

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

М А Й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
НѢСКОЛЬКО НЕДОУМЪНІЙ, вызванныхъ статьею въ Богословскомъ Вѣстникѣ: «О предположенной справѣ славяно-русскаго текста Новаго Завѣта». А. Некрасова	3—7.
ДРЕВНЕ-ИУДЕЙСКАЯ СИНАГОГА и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древне-христіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ. (По поводу книги А. Никитина подъ заглавіемъ: «Синагоги іудейскія какъ мѣста общественнаго богослуженія. Кіевъ. 1891 г.». А. Дмитріевскаго	8—23.
ВОЗЗРѢНІЯ московскаго митрополита Филарета по вопросамъ: о церковномъ законодательствѣ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи священнаго сана и о бракѣ. А. Меньщикова	24—35.
АФИНАГОРЪ, христіанскій апологетъ II вѣка. П. Мирносицкаго	36—54.
КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ или Малое Бытіе. Свящ. А. Смирнова.	55—65.
ОБЪЯВЛЕНІЯ О новыхъ книгахъ.	I.

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

ОБЗОРЪ дѣятельности Братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. М. Машанова	81—112.
ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина	81—112.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1892 годъ.	49—80.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендуетъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за все семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За все четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппийцамъ. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Мая 21 дня 1893 г.

И. д. Ректора, Инспекторъ Академіи, Профессоръ *Николай Бьялевъ.*

НѢСКОЛЬКО НЕДОУМЪННЪЙ,

ВЫЗВАННЫХЪ СТАТЬЕЮ ВЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ВѢСТНИКѢ ¹⁾:

«О ПРЕДПОЛОЖЕННОЙ СПРАВѢ

СЛАВЯНО-РУССКАГО ТЕКСТА НОВАГО ЗАВѢТА».

„Наглядныя доказательства“, пишетъ авторъ статьи, „необходимости пересмотра славяно-русскаго текста Новаго Завѣта безъ сомнѣнiя во множествѣ имѣются у каждаго, кто хотя сколько нибудь вникаль въ это дѣло. Чтобы далеко не ходить за примѣрами, беремъ всѣмъ едва ли не наизусть извѣстное Евангелiе на Пасху, отмѣчая въ скобкахъ русскiй переводъ: *Въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу* (русск. и вариантъ слав. *у Бога*), *и Богъ бѣ Слово* (*и Слово было Богъ*). *Сей (оно) бѣ искони (въ началъ) къ Богу (у Бога)*“.

„Во 1-хъ: съ чѣмъ въ славянскомъ текстѣ согласовано мѣстоименiе мужескаго рода „Сей“? Вѣдь „Слово“ средняго рода? А ни согласованiе съ *Богъ*, ни *constructio ad sensum* тутъ не могутъ быть допущены. Въ виду этого въ русскомъ читается „Оно“, какъ и въ нѣкоторыхъ древне-славянскихъ спискахъ поправлено: *Се = Сiе*“ Въ пятнадцатомъ стихѣ третьей главы книги Бытiя читаемъ: *вражду положу между тобою, и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ тоя: Той твою блюсти будетъ главу*. Съ чѣмъ согласовано мѣстоименiе мужескаго рода „Той“? Вѣдь „сѣмъ“ средняго рода? На этотъ разъ не только сла-

¹⁾ Октябрь 1892 г. стр. 123—130.

вянскій текстъ допускаетъ переводъ - толкованіе, но и текстъ LXX: *αὐτός σου τηρεῖ κεφαλὴν* (а не *αὐτὸ—σπέρμα*).— „Но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію“, продолжаетъ авторъ, „что чтеніе *Сей* есѣь подлинное и первоначально-славянское, а чтеніе *Се* есть уже позднѣйшая поправка“..... На какомъ основаніи авторъ чтеніе *Сей* считаетъ подлиннымъ и первоначальнымъ, а чтеніе *Се* уже позднѣйшею поправкою, когда въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ, въ Остромировомъ Евангеліи (XI в.) и въ древне-глаголическомъ, такъ называемомъ Маріинскомъ, Четвероевангеліи встрѣчаемъ какъ разъ противное тому, что пишетъ авторъ, т. е. *Се* = *Сіе*, а не *Съ* = *Сей*? Предположеніе не есть еще основаніе. — Далѣе авторъ пишетъ, что „слово *λόγος* и не можетъ быть переведено ни на славянскій ни на другой какой либо языкъ, ибо оно имѣетъ разъ два значенія: *разумъ* и *слово* или *разумъ—слово*, *λόγος προφορικός*, произнесенный, открывшійся во вѣдѣ посредствомъ членораздѣльной рѣчи, письмени и проч. *разумъ*, — и *слово—разумъ*, *λόγος ἐνδιάθετος*, внутренне мыслимое, въ *разумѣ* пребывающее слово..... и въ подлинномъ древне-славянскомъ текстѣ было оставлено безъ перевода, откуда и мѣстоименіе „*Сей*“. И въ настоящемъ славяно-русскомъ текстѣ слово *Логосъ* (не вѣрнѣ ли — *Логъ? Πέτρος* = Петръ, *Ἀλέξανδρος* = Александръ) должно быть восстановлено (?) съ подстрочнымъ переводомъ: *Разумъ—Слово*“.... Ужели авторъ не знаетъ, что греческому слову *λόγος* значеніе *разума* придано впоследствии, въ переносномъ смыслѣ, и что въ этомъ смыслѣ и наше „*слово*“ также заключаетъ въ себѣ и понятіе разумности: *словесный* = *разумный*, *безсловесный* = *неразумный* ¹⁾, и ужели онъ не видитъ

¹⁾ И это — потому, что слово въ его истинномъ значеніи, т. е. всякое *сознательное* человѣческое слово, на какомъ бы языкѣ оно ни было произнесено, есть выраженіе человѣческаго разума — и *λόγος ἐνδιάθετος* также слово, со всѣми составными его элементами, но элементы его расположены пока только внутри и еще не обнаружены.

различія между λόγος-омъ Филона и Словомъ св. Иоанна Богослова? — „Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ свои соображенія относительно перевода первыхъ двухъ стиховъ первой главы Евангелія отъ Иоанна, соотвѣтственно древне-славянскому тексту и согласно греческому подлиннику переводъ Иоанн. I, 1—2 ст. долженъ быть такой: „*Въ началѣ бѣ (былъ) Логосъ и Логосъ бѣ (былъ) къ Богу и Богъ (Богъ или Богомъ) бѣ (былъ) Логосъ: Сей бѣ (былъ) въ началѣ къ Богу*“; а въ подстрочномъ примѣчаніи можетъ быть къ слову *Логосъ* подставлено объяснительное: *Разумъ—Слово*“.— Мы съ своей стороны предложили бы такой переводъ этихъ стиховъ: *Слово это* (членъ; то есть, Слово, о Которомъ св. евангелистъ Иоаннъ говорилъ уже въ предполагаемомъ предисловіи къ своему Евангелію) *было искони, и было Слово это словомъ къ Богу* (и греки и евреи опускаютъ сказуемое, когда оно тождественно съ подлежащимъ), *и Слово это—Богъ, или: Слово было искони и было Оно словомъ къ Богу и Богъ—это Слово. Оно было словомъ къ Богу искони. Черезъ Него произошло все.....* т. е. искони Оно было словомъ къ Богу, а во времени Оно стало словомъ и къ тварямъ: *Той рече, и быша* (Пс. 148, 5).

Слова стиха шестнадцатаго: *ἐλάβομεν καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος* — *пріяхомъ и благодать возблагодать*, авторъ предлагаетъ перевести: „мы пріяли и—благодать за благодать“, „то есть“, продолжаетъ онъ. „пріяли и (притомъ пріяли не иное что, а именно) благодать за благодать; ибо данный Моисеемъ законъ основывался на возмездіи и выходитъ (далеко не правда!) изъ положенія: *око за око, зубъ за зубъ*, — а новозавѣтная правда есть законъ любви, милости, блягодати, — въ этой правдѣ не „*зубъ за зубъ*“, а напротивъ „*благодать за благодать, милость за милость, любовь за любовь*“.—Ужели авторъ не замѣчаетъ, что своимъ переводомъ и своимъ объясненіемъ къ нему, хотя бы и чрезъ противоположеніе (за свое око—око другаго, за свой зубъ—зубъ другаго), онъ наводитъ читателя

на мысль, что и отъ полноты Бога-Слова мы (и притомъ всѣ) приняли благодать за какую-то свою благодать, милость за какую-то свою милость? Коренное значеніе предлога *ἀντί*—*противъ*: силачъ противъ силача (равносильные, напр. Гекторъ и Аяксъ), ростъ противъ роста, т. е. ростъ въ ростъ. *И отъ полноты Его мы всѣ и благодать получили (приняли) во всей полнотѣ благодати* (благодать въ благодать), или: въ мѣру благодати, какая потребна для полного совершенства человѣка.

Нельзя не отмѣтить также соображеній автора относительно значенія глагола *πληροφορέω*, представляющаго, нужно сознаться, не мало затрудненій. Авторъ пишетъ (стр. 129 и 130): „первоначальное значеніе глагола *πληροφορέω*—*несу до краевъ наполненный сосудъ* (было бы *πληροφέρω*, да и гдѣ же понятіе о сосудѣ?), *наполняю всецѣло, заполняю* выдерживается во всѣхъ мѣстахъ Новаго Завѣта“.... Но вѣдь *наполнить, заполонить* — не одно и то же, что *исполнить, совершить*; между тѣмъ всего на три строки выше читаемъ: „надо (т. е. перевести): *объ исполнившихся* (совершившихся — *πεπληροφορημένων*)..... *дѣлахъ*, а на другой страницѣ глаголу этому придается значеніе уже поступковъ, дѣйствиій. Положенія: „каждый да поступаетъ, да дѣйствуетъ“, далеко не выражаютъ не только *исполненія*, но и *наполненія, заполоненія*. Понятія: *наполнять, исполнять* новозавѣтные писатели обозначаютъ глаголомъ *πληρόω*, и глаголь этотъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ гораздо чаще, нежели *πληροφορέω*. Для чего же и притомъ сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ новозавѣтные писатели стали бы употреблять глаголь *πληροφορέω*, если бы онъ имѣлъ то же значеніе, какъ и *πληρόω*? Очевидно глаголу *πληροφορέω* придавался какой-то особый оттѣнокъ значенія; значеніе это — *доношу, докладываю вполнѣ, объясняю, удовлетворяю, убѣждаю* (*προφορά* — произнесеніе, а *πληροφορία* — полное выясненіе), а въ залогѣ страдательномъ — *меня удовлетворяютъ, убѣ-*

ждаютъ, мнѣ докладываютъ со всею полнотою, или: я удовлетворенъ, убѣжденъ. А насколько Авраамъ „заполоненъ былъ созерцаніемъ того, что Богъ силенъ совершить то, что обѣтовано“ (стр. 129), видно изъ слѣдующаго: и палъ Авраамъ (Быт. XVII, 17) на лице свое, и разсмѣялся, и сказалъ самъ въ себя: неужели отъ столѣтняго будетъ сынъ? и Сарра, девяностолѣтняя, неужели родитъ? Нѣтъ, заслуга Авраама въ томъ, что онъ тотчасъ же, какъ только Богъ пересталъ говорить съ нимъ и возшелъ отъ него, убѣдился въ истинности словъ Божіихъ и увѣровалъ (ст. 22 и д.).

А. Некрасовъ.

.....

ДРЕВНЕ-ИУДЕЙСКАЯ СИНАГОГА

И ЕЯ БОГОСЛУЖЕВНЫЯ ФОРМЫ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКОМУ ХРАМУ И ЕГО БОГОСЛУЖЕБНЫМЪ ФОРМАМЪ *).

(По поводу книги А. Никитина подъ заглавіемъ: «Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія. Кіевъ. 1891 г.»).

Вторая часть разбираемой нами книги г. Никитина состоитъ, кромѣ вступленія, уясняющаго „общій взглядъ на синагогальное богослуженіе“, изъ трактатовъ „о синагогальныхъ молитвахъ“ (гл. I), „о чтеніи священнаго Писанія въ синагогѣ“ (глав. II), „о синагогальной проповѣди и благословеніи, о религіозныхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ синагогѣ“ (глав. III), и „объ отношеніи синагогальнаго богослуженія къ христіанскому“ (глав. IV).

Двѣ первыя главы новаго ничего намъ не сообщаютъ. При обзорѣ синагогальныхъ молитвъ, какъ и выше, г. Никитинъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстной уже статьи г. Зезюлинскаго, изъ которой онъ многое черпаетъ цѣликомъ безъ ссылокъ на источникъ (стр. 216 слич. съ стр. 7, прим. 2; стр. 220 прим. 3, 4, стр. 221, прим. 2, 4 слич. стр. 7 прим. 5; стр. 222, 227 слич. стр. 7 прим. 6; стр. 228, прим. 3, 4 слич. стр. 8; стр. 224 слич. стр. 7); а относительно богослужебнаго порядка молитвъ (стр.

*) См. Правосл. Собес. 1893 г., апрѣль.

240—253) онъ трактуеть, имѣя передъ глазами весьма интересную книгу А. Алексѣева „Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ“ (Новгородъ 1861 г. стр. 2—20). На основаніи этой послѣдней книги не только изложенъ порядокъ синагогальныхъ молитвъ, но отсюда же *facite* взять г. Никитинымъ и переводъ нѣкоторыхъ (напр. стр. 245 прим. 1. слич. Алексѣев. стр. 45) еврейскихъ молитвъ. Такимъ же компилятивнымъ характеромъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ предыдущая, отличается и вторая глава этой части. Авторъ нашъ повторяеть— то мысли и цитаты г. Зезюлинскаго (стр. 255 слич. стр. 9, прим. 9; стр. 259 слич. стр. 8, прим. 7, 8, стр. 9, прим. 6; стр. 261—262 слич. стр. 8, прим. 5, 8; стр. 263 слич. стр. 9 прим. 3; стр. 271—272 слич. 9, прим. 6; стр. 279, 384 слич. стр. 10 и др.), то пользуется книгою г. Алексѣева (стр. 55—57).

Большею самостоятельностью сравнительно съ предыдущими главами отличается третья глава о проповѣди и объ обрядахъ въ синагогѣ, хотя и здѣсь весьма замѣтно вліяніе Витринги „*De vetere Synagoga*“, главнаго пособія, бывшаго подъ руками у нашего автора. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, сюда включены лишніе совершенно трактаты объ обрѣзаніи и бракосочетаніи, что не отрицаетъ впрочемъ и г. Никитинъ (стр. 309). Вполнѣ оригинальною и самостоятельною остается такимъ образомъ одна лишь послѣдняя глава „объ отношеніи синагогальнаго богослуженія къ христіанскому“, а по этому на ней-то мы и остановимся съ особеннымъ вниманіемъ.

Казалось бы, если гдѣ, то именно въ вопросѣ объ отношеніи синагогальныхъ формъ богослуженія къ формамъ христіанскаго богослуженія первыхъ вѣковъ г. Никитинъ могъ бы безбоязненно и съ большею настойчивостію говорить о генетической зависимости послѣднихъ отъ первыхъ, чѣмъ о чемъ нибудь другомъ. Сходство богослужебныхъ формъ въ разныхъ культурахъ дѣло вполнѣ естественное, такъ какъ эти формы бого-

почтенія, какъ это не безъизвѣстно и нашему автору, „самобытно возникаютъ изъ психическихъ особенностей человѣка“ (стр. 334) и выражаются вонѣ совершенно одинаково, какую бы религію ни исповѣдывалъ онъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, частнѣе по отношенію къ формамъ богослуженія въ іудейской синагогѣ первенствующіе христіане и именно изъ іудеевъ никоимъ образомъ не могли относиться враждебно. Съ этими формами богопочтенія они родились, ихъ восприняли съ молокомъ матери, имъ обучались въ храмѣ и въ синагогѣ, какъ единственно правымъ и истиннымъ, при помощи ихъ они надѣялись угодить Богу, ихъ наконецъ не отрицалъ, а наоборотъ ими пользовался для своихъ цѣлей въ дѣлѣ великаго служенія роду человѣческому Самъ Законоположникъ новой религіи Господь Иисусъ Христосъ; поэтому весьма трудно и даже невозможно было бы для первенствующихъ христіанъ сразу же отстать отъ прежнихъ формъ богопочтенія, а самимъ руководителямъ этихъ общинъ апостоламъ придумать эти новыя формы и привить ихъ членамъ новой церкви. Личный примѣръ Божественнаго Учителя (Матѳ. XXVI, 30; Марк. XIV, 26, 14, 15, 22; Лук. XXII, 19, 40, 41; Іоанн. XVII, 1), и прямая заповѣдь (Лук. XXII, 19) были дорогимъ наслѣдіемъ для Его послѣдователей, и они хранили ихъ, какъ святыню.

Намъ необходимо теперь точнѣе опредѣлить точки соприкосновенія богослужебныхъ формъ у первыхъ христіанъ съ формами синагогальнаго богослуженія, чтобы яснѣе представить ихъ сходства и различія. Изъ самаго названія синагоги — *διδασκαλεία, φροντιστήρια* ясно видна главная цѣль устройства этого рода зданій. Чтеніе и прямое изученіе священнаго Писанія, стремленіе уяснить смыслъ его текста, сдѣлавшагося малопонятнымъ для большинства іудеевъ, мало и совершенно уже не знавшихъ древняго іудейскаго языка, составляло главную цѣль синагогальнаго богослуженія. Въ храмовомъ іудейскомъ богослуженіи, гдѣ главнымъ

образомъ совершались жертвы, изученіе закона и пророковъ не составляло существенной части богослуженія. Въ богослужебныхъ собраніяхъ первыхъ христіанъ чтенію закона и пророковъ было отведено такъ же, какъ и въ іудейской синагогѣ, первенствующее мѣсто и безъ него не обходилось ни одно христіанское богослужебное собраніе.

Въ прямой и ближайшей связи съ чтеніемъ слова Божія въ синагогѣ стояла *проповѣдь*, такъ какъ при помощи ея разъяснялся прямой буквальный смыслъ прочитаннаго изъ закона и пророковъ, а иногда проповѣдники побуждали своихъ слушателей и къ той нравственной жизни, какая начертана въ законѣ и отступленіе отъ которой изображалось у пророковъ со всѣми тѣми гибельными послѣдствіями, какія ожидаютъ человѣка, живущаго иначе. Эта богослужебная форма, освященная примѣромъ Самого Господа (Матѣ. IV, 23; IX, 35; Лук. IV, 15, 44), пользовалась широкимъ употребленіемъ и у Его преемниковъ св. апостоловъ (Дѣян. II, 14—41; III, 12—26 и т. д.), такъ какъ цѣль ихъ миссіонерскаго служенія, по заповѣди Спасителя: „шедше въ міръ весь, *проповѣдите Евангеліе* всей твари (Марк. XV, 15), заключалась главнымъ образомъ въ проповѣди Евангелія. „По вся же дни, замѣчаетъ св. Лука о святыхъ апостолахъ, въ церкви *и въ домѣхъ* ¹⁾ (*κατ' οἴκων*) *не престаху учаще* и благоговѣствующе Іисуса Христа“ (Дѣян. V, 42). Тотъ же святой евангелистъ Лука о христіанахъ повѣствуетъ: „бяху же терпяще *во ученіи апостолъ* (*τῆ διδαχῆ τῶν ἀποστόλων*) и во общеніи и въ преломленіи хлѣба *καὶ τῆ κλάσει τοῦ ἄρτου* и въ молитвахъ“ (II, 42). Что же касается обрядовъ, сопровождавшихъ произнесеніе проповѣди, какъ напр. *помаваніе рукою* со ораремъ въ знакъ намѣренія говорить

¹⁾ Яко ни въ чемъ отъ полезныхъ обинухъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ пресвитерамъ ефесскимъ, еже сказати вамъ и научити васъ (*διδάξαι ὑμᾶς δημοσίᾳ καὶ κατ' οἴκους*) *предъ людьми и по домохъ* (Дѣян. XX, 20).

и желанія водворить необходимую тишину (Дѣян. XII, 17; XXI, 40), *сидѣніе* во время произнесенія проповѣди всѣми присутствующими за богослуженіемъ (XX, 9) и т. п., то они тѣже самыя, которые выработались въ синагогальномъ богослуженіи предшествующаго времени. Самое право произнесенія проповѣдей, широко развившееся въ синагогѣ, гдѣ каждый образованный членъ общины и способный къ проповѣди имѣлъ свободный доступъ на проповѣдническую кафедру (примѣры въ Евангелии и Дѣянiяхъ апостольскихъ многочисленны), также оказало свое вліяніе на практику относительно этого и первыхъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній. Проповѣдывали слово Божіе св. апостолы (Дѣян. VI, 4), *архидіаконъ* Стефанъ (VII, 2—54), „иные многіе“ изъ вѣрующихъ (XV, 35; 1 Коринѣ. XIV, 9, 12, 13, 19, 28—33), и даже „оглашенный пути Господню“, но „сильный въ книгахъ“ Аполлосъ (Дѣян. XVIII, 24—25). Не пользуются правомъ публичной проповѣди въ христіанскихъ храмахъ только женщины (1 Коринѣ. XIV, 34).

Все сказанное нами относительно проповѣди можетъ быть цѣликомъ приложимо и къ молитвѣ первохристіанскихъ богослужебныхъ собраній, такъ какъ молитва имѣетъ много общаго съ проповѣдью и даже можетъ быть прямо признана однимъ изъ видовъ проповѣди, направленной „къ созиданію и утѣшенію и утвержденію“ людей (1 Коринѣ. XIV, 3). Частое употребленіе молитвы въ синагогѣ, обряды, сопровождающіе и предшествующіе ей, и широкое право произнесенія молитвы всякимъ членомъ общины, способнымъ для этого, отъ лица всей общины, выражающей свое согласіе обыкновенно словомъ „аминь“, осталось не безъ вліянія и на богослужебную практику первыхъ христіанъ. Ясныя свидѣтельства объ этомъ мы находимъ у апостола Павла въ его первомъ посланіи къ Коринѣянамъ. Обличая страсть среди коринѣскихъ христіанъ произносить въ своихъ собраніяхъ пророчества и молитвы на непонятныхъ языкахъ онъ, пишетъ: „Аще

неблагоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣтся глаголемое; будете бо на воздухъ глаголюще.... Понеже ревнителе есте духовомъ, (яже) къ созиданію церкви, просите, да избыточествуете. Тѣмъ же глаголай языкомъ, да молится, да сказуетъ. Аще бо молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть. Что убо есть; помолюся духомъ, помолюся же и умомъ; воспую духомъ, воспую же и умомъ. *Понеже аще благословиши духомъ, исполняя мѣсто невѣжды, како речеть, аминь, по твоему благодаренію; понеже невѣсть, что глаголеши. Ты убо добръ благодаршии, но другій не создается.. Но въ церкви хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ны пользую, нежели тѣмы словесъ языкомъ.. Егда сходитесь, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бывають. Аще языкомъ кто глаголетъ по двѣма, или множае по тріемъ и по части: и единъ да сказуетъ. Аще ли не будетъ сказатель, да молчитъ въ церкви: себѣ же да глаголетъ и Богови. Пророцы же два или тріе да глаголютъ, друзіи же да разсуждаютъ: аще ли иному откроется съдѣлицу, первый да молчитъ. Можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся и вси утѣшаются. (XIV, 9, 12—17, 19, 26—31).*

Само собою разумѣтся иной теперь вопросъ, цѣликомъ ли эти синагогальныя формы и обряды перешли въ христіанское богослуженіе первыхъ вѣковъ, тотъ же ли они имѣли смыслъ и значеніе и осталась ли сущность или содержаніе ихъ таже самая, какую эти формы имѣли въ іудействѣ, или все это въ значительной степени преобразовалось и кореннымъ образомъ видоизмѣнилось? Вотъ на этотъ-то вопросъ мы должны дать отвѣтъ такой, что богослужебныя формы христіанъ первыхъ вѣковъ по своему содержанію или существу уже ничего не имѣютъ общаго съ формами синагогальнаго богослуженія, вполне отличны отъ послѣднихъ.

Относительно чтенія закона и пророковъ въ христіанскихъ богослужебныхъ собраніяхъ опредѣленныхъ свѣдѣній въ книгахъ новаго завѣта мы не имѣемъ, но на основаніи апологетическихъ сочиненій II вѣка можемъ полагать, что относительно этого существовала въ церковной практикѣ большая свобода, чѣмъ въ іудейской синагогѣ. Изъ свидѣтельства св. Іустина мученика, что изъ Писаній читается за богослуженіемъ христіанъ „столько, сколько возможно,“ и изъ словъ Тертуліана: „мы собираемся читать св. Писаніе, изъ котораго, *смотря по обстоятельствамъ*, почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія“ (Apolog. с. XXXIX), можно выводить то заключеніе, что въ церкви христіанской не существовало во-первыхъ прежняго синагогальнаго дѣленія на параша и гафтары, во-вторыхъ не было обязательства весь ветхій завѣтъ прочитывать въ опредѣленный срокъ, а, смотря по надобности и удобствамъ времени, предстоятелемъ выбирался извѣстный отдѣлъ изъ Писаній, наиболѣе дающій обильный матеріалъ для слѣдующаго затѣмъ слова, назиданія или проповѣди.

По характеру своему христіанская проповѣдь ничего не имѣетъ общаго съ іудейскою синагогальною. „Понеже и іудеи знаменія просятъ и еллини премудрости ищутъ: мы же, говоритъ св. апостоль Павелъ, *проповѣдуетъ Христа распята*, іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе: самимъ же званнмъ іудеемъ же и еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость“ (1 Коринѣ. I, 22—24). На особенный характеръ христіанской проповѣди указываетъ между прочимъ и тотъ любопытный фактъ, какъ относились къ этой проповѣди сами іудеи. Послѣ извѣстной проповѣди Христа Спасителя въ назаретской синагогѣ, „исполнишася вси ярости въ сонмищи“ и „возставше изгнаша Его вонъ изъ града и ведоша Его до верху горы“ (Лук. IV, 28, 29), чтобы оттуда низринуть его. Апостолы нерѣдко за свои проповѣди съ синагогальною каедрой попадали прямо въ тюрьму или же подвергались оскорб-

леніямъ возмущенной черни (примѣры указаны нами выше). Съ содержаніемъ апостольскихъ проповѣдей, во многочисленныхъ примѣрахъ сохраненныхъ намъ св. евангелистомъ Лукою, мы можемъ познакомиться по книгѣ Дѣяній апостольскихъ.

Въ параллель молитвъ синагогальной, къ которой вполне приложимы слова пророка Исаи: „приближаются Мнѣ людіе сіи *усты своими и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене:* все же чтутъ Мя, *учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ*“ (Матѳ. XV, 8, 9), христіанское поклоненіе, христіанская молитва не можетъ быть поставлена никоимъ образомъ. „Грядетъ часъ и нынѣ есть, говоритъ Спаситель о духѣ и характерѣ христіанской молитвы, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему: Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему *духомъ и истинною достоинъ кланятися*“ (Іоанн. IV, 23, 24). И во внѣшнихъ проявленіяхъ христіанская молитва должна, по ученію Спасителя, рѣзко отличаться отъ іудейской синагогальной. „Егда молишия, не буди яко лицемѣри, яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ путій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же егда молишия, вниди въ *клятвѣ твою*, и затвори въ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздаетъ тебѣ явѣ“. По формѣ и объему христіанская молитва не должна заключать въ себѣ излишней витіеватости, многословія, но должна отличаться краткостію. „Молящеся же не лишше глаголите“, внушаетъ Спаситель своимъ послѣдователямъ и тутъ же даетъ лучшей образецъ христіанской молитвы: „Отче нашъ“..... (Матѳ. VI, 5—7, 9—13; Лук. XI, 2—4). Немного христіанскихъ молитвъ апостольскаго времени намъ извѣстно (молитва апостола Петра предъ избраніемъ апостола Матѳея вмѣсто Іуды (Дѣян. 1, 24 — 25), молитва послѣ исцѣленія хромага при красныхъ воротахъ (IV, 24—30) и молитва архидіа-

кова Стефана передъ смертію (XII, 59—60); но эти молитвы, согласно наставленію Христа Спасителя, кратки и по своему глубокому внутреннему смыслу и содержанію, трактующему о всепрощающей любви даже своимъ врагамъ, ничего не имѣютъ общаго съ напыщенной и горделивою синагогальною молитвою.

Вообще повторимъ мы снова.—связь христіанскихъ богослужебныхъ формъ съ іудейскими синагогальными есть и отрицать этого мы не можемъ, но связь эта только видимая внѣшняя. Содержаніе, внутренній смыслъ тѣхъ и другихъ не имѣютъ ничего общаго между собою. „Сънь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не сильный образъ вещей“ (Евр. X, 1). Такъ опредѣляетъ св. апостолъ Павелъ отношеніе ветхаго завіта къ новому. По отношенію къ богослуженію это значитъ, что если есть какое нибудь сходство между богослужебными формами христіанъ и богослужебными формами іудеевъ, то это сходство такъ же не велико, какъ не велико сходство между предметомъ и его тѣнью. Христіанское богослуженіе, воспринявъ въ себя нѣкоторыя формы ветхозавѣтнаго богослуженія, обновило ихъ внутреннее содержаніе и придало имъ смыслъ сообразно съ тѣми началами духа и истины, каковыми качествами отличается все христіанское новозавѣтное вѣроученіе. Гораздо слабѣе слѣдовательно соотношеніе богослужебныхъ формъ синагоги съ тѣми же формами въ христіанскомъ храмѣ, такъ какъ синагогальное богослуженіе лишилось главнѣйшей и существеннѣйшей своей составной части—жертвоприношенія, и было, какъ выражается г. Никитинъ, „дополненіемъ“ (стр. 329) храмоваго богослуженія. Раба Агарь, какъ иногда уподобляютъ іудейскую синагогу церковные учителя (стр. 330) по сравненію съ христіанскою церковью, въ домѣ Авраама не можетъ быть поставлена ни въ какую параллель съ свободною Саррою.

Иначе однако посмотрѣлъ на разсматриваемый нами вопросъ г. Никитинъ. Потративъ—и совершенно напрасно—смѣлость и энергію на рѣшеніе перваго вопроса о зависимости христіанской базилики отъ іудей-

ской синагоги, гдѣ онъ всѣ понятія перевернулъ на изнанку и гдѣ самые сложные гордіевы узлы археологической науки разрѣшалъ однимъ почеркомъ своего пера, здѣсь въ концѣ книги онъ сдѣлался вялъ и даже чрезмѣрно не рѣшителенъ. Забывая совершенно о томъ, что онъ становится въ полное противорѣчіе съ самимъ собою, г. Никитинъ начинаетъ вести рѣчь въ иномъ духѣ, иного характера. „Универсальное по своему характеру христіанство, пишетъ онъ теперь, не могло ограничиваться *ни въ одной* изъ своихъ сторонъ (а какже синагога была вполне пригодна для богослужбныхъ цѣлей христіанъ?) узкими рамками іудейской синагоги. Исторія показываетъ (?), что христіанство никогда не становилось на сторону исключительнаго и преимущественнаго предпочтенія іудейскихъ обрядовъ *и никогда не считало ихъ тѣсно связанными* ") со своею сущностію“ (стр. 326). „Пастыри и учителя первохристіанскихъ общинъ сознаютъ (?), что богослуженіе новозавѣтной религіи должно созидаться не на основаніи подражаній іудейству, а на почвѣ внутреннихъ требованій христіанства“ (стр. 327). Но и этого мало. „Христіанское богослуженіе, какъ чистый и свободный продуктъ христіанскаго духа, *имѣетъ* свой исходный пунктъ не въ синагогѣ, а въ храмовомъ богослуженіи, которое въ немъ (въ комъ или въ чемъ?)

¹⁾ Это не мѣшаетъ автору черезъ три страницы писать слѣдующее: «Вліяніе синагоги на выработку христіанскаго культа было *неизбѣжно* уже въ силу историческихъ условій существованія новой религіи (стр. 331). «Христіанство *естественно* должно было *заимствовать* нѣкоторые элементы изъ ветхозавѣтнаго іудейскаго (храмоваго и синагогальнаго) богослуженія» (стр. 383). Но что же «неизбѣжно» и «естественно» позаимствовано въ христіанское богослуженіе изъ іудейскаго, это остается совершенно неизвѣстнымъ. «Форма и содержаніе такъ нераздѣльно соединены въ немъ (т. е. въ христіанскомъ богослуженіи), говоритъ г. Никитинъ, что первая (т. е. форма) *ни въ одномъ пунктѣ* (!) не можетъ быть наввана заимствованною, какъ уже *вѣчто* вполне готовое» (стр. 333). Ужели же «неизбѣжно и естественно» христіанами первыхъ вѣковъ заимствовано *содержаніе* богослужбныхъ формъ?!

достигаетъ своего полнаго дѣйствительнаго исполненія, уясненія и завершенія“ (стр. 331).

Г. Никитинъ не хочетъ „оспаривать“ того, что „проповѣдь возникла и развилась въ христіанствѣ по заимствованію изъ синагоги“ (стр. 343). Не можетъ также „не согласиться, что молитвенная часть христіанскаго богослуженія имѣетъ нѣкоторыя заимствованія (?) изъ синагогальнаго“.... Въ примѣръ онъ указываетъ на то, что „отдѣльныя выраженія христіанскихъ молитвъ близко напоминаютъ синагогальныя, напр. формула keduscha вошла въ литургическое употребленіе въ первенствующей церкви; равнымъ образомъ просительныя молитвы отчасти напоминаютъ schemoneeste“ (стр. 335). Къ сожалѣнію нашему, г. Никитинъ не указалъ намъ въ точныхъ цитатахъ на эти заимствованія, и поэтому его заявленіе мы считаемъ голословнымъ. Что же касается литургическаго употребленія у христіанъ формулы keduscha, подъ которой онъ разумѣетъ ту часть благословенія, гдѣ содержится прославленіе Бога словами серафимовъ, видѣнныхъ пророкомъ Исаіею: „Святъ, святъ, святъ Господь воиставъ, вся земля полна славы Его“ (стр. 231, 230), то источникъ этихъ словъ, по нашему мнѣнію, лежитъ не въ синагогѣ, а гораздо глубже древнѣе, въ книгѣ самого пророка Исаіи (VI, 8). Едвали также можно признать „несомнѣннымъ, что употребленіе во время богослуженія пѣнія псалмовъ ведетъ свое происхожденіе изъ синагоги“ (стр. 335), потому что употребленіе псалмовъ имѣло мѣсто въ большей мѣрѣ въ храмовомъ богослуженіи, чѣмъ въ синагогальномъ.

Но относительно чтенія священнаго Писанія и другихъ богослужебныхъ формъ онъ думаетъ такъ. „Чтеніе священнаго Писанія ветхаго завѣта въ христіанской церкви *является отнюдь не въ силу подражанія синагогальному богослуженію*, но потому, что характеръ ветхозавѣтныхъ писаній и историческія обстоятельства самой новозавѣтной религии вызывали богослужебное употребленіе ветхозавѣтныхъ писаній“

(стр. 339). „Нельзя доказать, говорить авторъ, чтобы порядокъ чтенія и обряды, сопровождавшіе его, были вполнѣ тождественны съ синагогальными“ (стр. 341). „Возглашеніе „аминь“ и „аллилуія“ было дѣйствительно заимствовано отъ іудеевъ (новость не маловажная!), *хотя трудно рѣшить—изъ синагоги, или изъ іерусалимскаго храма* (стр. 337). Священное благословеніе, употребляемое при христіанскомъ богослуженіи, *ведетъ свое происхожденіе отнюдь не изъ синагоги, но изъ самаго существа христіанской религіи*“ (стр. 345). Хотя понять это опредѣленіе дѣло не легкое, но нашъ авторъ на этомъ не останавливается и позволяетъ себѣ сказать фразу во всякомъ случаѣ легкомысленную. „Понятно (?), пишетъ онъ, что синагогальное благословеніе если и имѣетъ отношеніе къ христіанскому, то только прообразовательное (?), предъуказательное, покольку оно было только символомъ освященія, а не сообщеніемъ дѣйствительнаго освященія“ (стр. 345). На этой своеобразно-оригинальной мысли мы и оканчиваемъ разборъ второй части труда г. Никитина.

Чтобы покончить совершенно съ занимающею насъ книгою, мы опредѣлимъ теперь съ отношеніе къ бывшимъ подъ руками ея автора пособіямъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ. Мы уже видѣли, что нашъ авторъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ исчерпалъ въ свою книгу превосходную статью г. Зезюлинскаго, не упомянувъ о ней, гдѣ это слѣдовало сдѣлать. Оказалъ онъ своимъ вниманіемъ достоюльную честь гг. Витрингъ и Алексѣеву, дѣлая изъ нихъ довольно обширныя извлеченія. Мы отмѣтили выше, насколько своеобразно онъ отнесся къ книгѣ г. Фонъ-Фрикена „Римскія катакомбы“, навязавъ ему такія мысли, какія тотъ никогда не высказывалъ, и опустивъ преднамѣренно фактъ весьма интересный, говорящій противъ г. Никитина. Едвали не безцеремоннѣе онъ поступилъ съ цитатою изъ извѣстной книги: „Святая земля“ (Кіевъ. 1875) ученаго профессора Кіевской духовной академіи А. А. Олесницкаго. „Іудеи, пишетъ г. Никитинъ въ своей

книгѣ, ревностно заботились о возстановленіи своихъ древнѣйшихъ синагогъ, подвергшихся разрушенію. Такъ известная и въ настоящее время іерусалимская синагога Ашкеназимъ есть ничто иное, какъ возстановленная Маймонидомъ (въ XIII в.) древне-іудейская синагога. Іерусалимская синагога Ель - Егуди ¹⁾ представляетъ возобновленное въ 649 году р. Аарономъ-ганази зданіе синагоги *Бетъ-мидрашъ-гагадолъ*“ (стр. 117). Ссылка въ оправданіе этой мысли дѣлается на первый томъ названной книги г. Олесницкаго на стр. 449—450; но по справкѣ съ этими страницами тамъ находимъ нѣчто совершенно обратное тому, о чемъ говоритъ г. Никитинъ. „Въ 649 году, говоритъ проф. Олесницкій, Ааронъ-ганази, пришедши въ Іерусалимъ изъ Вавилона, получилъ позволеніе отъ халифа Али *построить новую синагогу*, гдѣ былъ мидрашъ р. Іоахана-бенъ-Саккай. Преданіе прибавляетъ, что халифъ требовалъ отъ рабби Аарона устроить свою синагогу подъ землею, чтобы не осквернить поверхность Сіона.—О происхожденіи іерусалимской синагоги *Ашкеназимъ* находятъ свидѣтельство у Маймонида отъ 1227 года. Въ письмѣ изъ Іерусалима къ своему сыну, бывшему въ Испаніи, Маймонидъ между прочимъ пишетъ: „мы нашли здѣсь прекрасное, но разрушенное зданіе, съ мраморными колоннами и прекраснымъ куполомъ и думаемъ возстановить его для синагоги“. Это зданіе было возобновлено, а потомъ еще увеличено прибавкою боковыхъ построекъ и получило имя Ашкеназимъ“. Ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ у г. Олесницкаго нѣтъ и помину о возстановленіи синагогъ, ибо первая синагога построена „заново“, а вторая, хотя и возстановлена, но, судя по письму Маймонида, изъ развалинъ одного превосходнаго христіанскаго храма, построеннаго или во время византійскаго императора

¹⁾ Нужно замѣтить, что г. Олесницкій не называетъ эту синагогу такимъ именемъ, но говоритъ, что эта «замѣчательная синагога въ Іерусалимѣ стоитъ на улицѣ Ель-Егуди“ (стр. 549).

Юстиніана или послѣ него. Заимствованный у проф. Олесницкаго фактъ слѣдовательно представленъ въ книгѣ г. Никитина въ извращенномъ видѣ отъ начала до конца. Но самымъ интереснымъ явленіемъ въ разбираемой нами книгѣ нужно считать въ высшей степени своеобразное отношеніе, чтобы не сказать болѣе, къ трудамъ проф. Н. Θ. Красносельцева, который занимался рѣшеніемъ вопроса „объ отношеніи синагоги къ христіанскому храму и богослуженію“ (стр. 9). Не смотря на то, что г. Никитину извѣстны оба сочиненія г. Красносельцева (Ibid.), въ которыхъ онъ касался даннаго вопроса, однако въ главѣ (IV) „объ отношеніи христіанскаго храма къ синагогѣ“ (стр. 169) онъ почему-то предпочелъ имѣть дѣло только съ его обширною критическою статьею: „О происхожденіи христіанскаго храма“. Каз. 1880 г. (прим. 1 къ стр. 169), игнорировавъ совершенно его болѣе солидный трудъ многихъ лѣтъ: „Очерки изъ исторіи христіанскаго храма“ в. 1, вышедшій въ Казани отдѣльнымъ изданіемъ черезъ годъ (т. е. въ 1881 г.) послѣ упомянутой критической статьи. Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Н. В. Покровскій въ своемъ спеціальному изслѣдованіи: „Происхожденіе древне-христіанской базилики“ Спб. 1880 названному труду проф. Красносельцева отдаетъ полную оправедливость, какъ первому въ Россіи опыту рѣшенія столь важныхъ археологическихъ вопросовъ по памятникамъ древности, и признаетъ его „заслуживающимъ особеннаго вниманія“ (стр. 24 и 19); но г. Никитинъ предпочелъ замолчать эту книгу, такъ какъ въ ней онъ увидѣлъ *полное опроверженіе* тѣмъ своимъ мыслямъ, какія онъ рѣшился настойчиво и вопреки всѣмъ очевиднымъ фактамъ исторіи и археологіи развивать въ своей книгѣ. Какимъ же образомъ проф. Красносельцевъ, не симпатичный нашему автору въ данной книгѣ, оказался его союзникомъ въ статьѣ: „О происхожденіи христіанскаго храма“? спросятъ насъ наши недоумѣвающіе читатели. По той же причинѣ, отвѣтимъ мы, по какой гг. Фонъ-

Фрикенъ и проф. Олесницкій подкрѣпляютъ въ книгѣ г. Никитина такія положенія, какихъ не высказывали ни тотъ ни другой. Широко примѣненная въ разбираемой нами книгѣ метода подтасовывать факты, навязывать и приписывать извѣстнымъ авторомъ мысли, какихъ они никогда не высказывали и даже не могли высказывать, нашла себѣ полное приложеніе и по отношенію къ цитатамъ изъ статьи проф. Красносельцева. Мы выше имѣли случай отмѣтить, что г. Красносельцевъ не только „не дѣлаетъ предположенія, что возвышенный средній корабль находился и въ синагогѣ“ (стр. 176), но прямо говоритъ обратную мысль. Не говоритъ проф. Красносельцевъ и такой фразы: „ниши, подобныя синагогальнымъ (?), мы имѣемъ въ катакомбахъ, гдѣ онѣ замѣняли собою мѣсто абсида“ (стр. 177), ни на одной изъ трехъ поцитованныхъ г. Никитинымъ страницъ 76, 78, 81 его „очерковъ изъ исторіи христіанскаго храма“. Розобраннымъ нами мѣстомъ изъ посланія апостола Іакова проф. Красносельцевъ „на-талкивается на очень *вѣроятное предположеніе*, что въ первыя времена распространенія христіанства, когда проповѣдники Евангелія, приходя въ какой либо городъ, обращались съ своею проповѣдью прежде всего къ іудеямъ, бывали случаи, что съ обращеніемъ большинства евреевъ обитавшихъ въ этомъ городѣ синагога ихъ обращалась въ христіанскую церковь“ (О происх. христ. храма. стр. 47), но существованіе такихъ фактовъ онъ не считаетъ еще вполне доказаннымъ и нуждается въ доказательствахъ, „что синагоги и древнія христіанскія церкви имѣли между собою сходство не только по названію, но и по своему устройству, по своей формѣ“ (стр. 48), что, какъ мы видѣли, не удалось сдѣлать нашему автору. А судя по сравнительной цитатѣ (стр. 179 прим. 1) изъ Витринги, такихъ фактовъ нѣтъ или же они относятся къ позднѣйшему времени. Указанная г. Никитинымъ страница 448 книги „De vetere Synagoga“ г. Витринги содержитъ въ себѣ ссылку на вышеупомянутое нами сочиненіе: „De passione

imaginis Domini nostri Jesu Christi“, приписываемое св. Аѳанасію, а поэтому не можетъ имѣть никакого отношенія къ „проповѣдникамъ Евангелія въ первыя времена христіанства“. Ссылки на стр. 76 и 85 книги проф. Красносельцева не имѣютъ никакого отношенія къ мыслямъ автора, высказываемымъ имъ на стр. 189 его книги. Нельзя назвать вполнѣ удачною здѣсь же цитату изъ книги проф. Покровскаго, такъ какъ онъ на этой страницѣ указываетъ примѣры существованія престоловъ въ катакомбахъ совершенно отдѣльно отъ нишъ или катакомбныхъ стѣнъ.

Изъ всего сказаннаго мы можемъ теперь составить себѣ весьма опредѣленное понятіе о научныхъ и литературныхъ достоинствахъ книги г. Никитина. Въ научномъ отношеніи эта книга ниже всякой критики. Представляя недобросовѣстную компиляцію въ довольно значительной своей части, а также преднамѣренную подтасовку фактовъ и фальшивыхъ цитатъ, эта диссертация обнаруживаетъ въ ея авторѣ плохое знаніе исторіи и археологіи, незнакомство его съ азбучными истинами и понятіями церковно-археологической науки и полное непониманіе духа и характера вѣроученій христіанскаго и іудейскаго. Не удивительно поэтому, что г. Никитинъ на отношеніе синагоги и ея богослужебныхъ формъ къ храмамъ и формамъ богослуженія христіанъ первыхъ вѣковъ высказалъ сужденіе совершенно невѣрное. Чтоже касается литературныхъ достоинствъ книги, то и они не заслуживаютъ одобренія. Неправильное построеніе періодовъ, неясность и темнота въ изложеніи мыслей, а отсюда постоянныя противорѣчія себѣ самому, разсыяны въ книгѣ съ рѣдкою щедростію отъ начала до конца.

А. Дмитріевскій.

ВОЗВРѢНІЯ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА
ПО ВОПРОСАМЪ:

О ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ
ДУХОВЕНСТВА, О СНЯТИИ СВЯЩЕННАГО САНА И О БРАКѢ *).

Въ церковной практикѣ, какъ извѣстно, допускается иногда непримѣненіе какой либо общей, въ данное время дѣйствующей, нормы или правила въ отношеніи къ какому либо члену церковнаго общества, въ силу какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Такіе, экстраординарные такъ сказать, случаи непримѣненія дѣйствующихъ правилъ къ нѣкоторымъ лицамъ извѣстны въ церковномъ правѣ подъ названіемъ диспенсаций. Интересно знать, а здѣсь умѣстно указать *взглядъ митр. Филарета на такія изъятія изъ дѣйствующихъ правилъ*. Свое сужденіе по этому вопросу онъ высказалъ по дѣлу о принятіи русскою православною церковію болгаро-уніатскаго архіепископа Іосифа (въ 1862 г.) въ санѣ архіепископа ¹⁾. Дѣло обстояло такъ. Въ на-

*) См. Прав. Собес. 1893 г. апрѣль.

¹⁾ См. объ архимандритѣ Іосифѣ и его дѣлѣ. Собр. мн. по дѣламъ православной церкви на востокѣ, стр. 225, 228, 276—277, 282—287, 305—311, 327—333; 5 томъ, 199 — 202. — Письма митр. Филарета къ Муравьеву 594, 601—602, 605. — Въ статьѣ «Историч. очеркъ греко-болгарской распри» О. А. Курганова. Прав. Соб. 1873, ч. I, 222—225. — Въ книгѣ П. Теплова «Греко-болгарскій церковный вопросъ»; 46—49.

чалъ 60-хъ годовъ, въ періодъ начинавшейся греко-болгарской распри, въ числѣ склоненныхъ въ унію іезуитами болгарскихъ клириковъ былъ архимандритъ Іосифъ. Папою въ Римѣ онъ былъ посвященъ въ архіепископа всѣхъ болгаръ; но скоро раскаялся въ своемъ отступничествѣ и бѣжалъ въ Россію. Въ русской церкви возбужденъ былъ вопросъ, какъ принять его здѣсь: признать ли его въ епископскомъ санѣ? По этому вопросу завязались сношенія св. Синода съ константинопольскимъ патріархомъ чрезъ русскаго архимандрита Антонина, состоявшаго при русской миссіи въ Константинополѣ. Русская церковь склонна была оказать снисхожденіе къ раскаявшемуся Іосифу—признать его въ епископскомъ санѣ¹⁾; между тѣмъ константинопольскій патріархъ былъ противъ этого, указывая на то, что греческая іерархія, перекрещивающая латинянъ, слѣдовательно не признающая даже таинства крещенія, совершаемаго латинскими священниками, не можетъ признавать у латинянъ таинства священства. Архимандритъ Антонинъ, находившійся при русской миссіи въ Константинополѣ, въ разговорѣ по этому дѣлу съ константинопольскимъ патріархомъ указалъ на примѣръ принятія константинопольской іерархіей въ общеніе православной церкви двухъ мельхитскихъ священниковъ безъ возобновленія надъ ними крещенія и рукоположенія, въ чемъ выразилось признаніе дѣйствительности этихъ таинствъ у латинянъ²⁾. Патріархъ, не отказавшись отъ своего мнѣнія вообще, призналъ поступокъ съ мельхитами исключительнымъ, допущеннымъ церковью *ἕνεκεν οἰκονομίας*, ради церковнаго домостроительства, т. е. по распоряженію снисходительному, нѣсколько уклоняющемуся отъ строгости общихъ церковныхъ правилъ, для устраненія вреда или для охраненія и увеличенія блага церкви.

¹⁾ Собр. мн. 5, 201.

²⁾ Собр. мн. 6, 331.

По этому поводу митр. Филаретъ писалъ: „въ семь отзвъѣ патріарха есть то доброе, что онъ не отрицаетъ возможности, по особымъ уваженіямъ, признать латинское крещеніе и рукоположеніе..... если съ мельхитами поступлено *χαρίν οἰκονομίας*, то нельзя ли съ Іосифомъ поступить точно также *χαρίν οἰκονομίας*?“ ¹⁾

Въ произведеніяхъ митр. Филарета есть еще другой примѣръ, обрисовывающій взглядъ его на изъятіе изъ церковныхъ правилъ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія одинъ римско-католическій священникъ, Овербекъ, извѣстный своими сочиненіями о православіи ²⁾, оставилъ римско-католичество, женился и пожелалъ присоединиться къ православной церкви съ сохраненіемъ священнаго сана. Возникъ вопросъ о возможности присоединенія его въ санѣ священника, такъ какъ онъ женился уже по рукоположеніи во священника. Митр. Филаретъ находилъ возможнымъ сдѣлать такое „экстраординарное распоряженіе“, т. е. принять его въ священномъ санѣ, заявивъ впрочемъ, что въ такомъ важномъ дѣлѣ „рѣшеніе должно быть произнесено не частнымъ, а соборнымъ сужденіемъ“ ³⁾. Приведемъ выдержки по этому вопросу изъ интереснаго письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву. Указавъ на 26 апостольское и болѣе полное 6 правило VI-го вселенскаго собора ⁴⁾ и первое правило неокесарійскаго собора, запрещающія вступленіе въ бракъ по рукоположеніи, онъ разсматриваетъ, насколько относится къ

¹⁾ Собр. мн. 6, 330—331.

²⁾ Объ Овербекѣ и его сочиненіяхъ см. Правосл. Обзорніе за 1869 и 1870 годы.

³⁾ Письма къ Муравьеву, стр. 643—644.

⁴⁾ Приведа текстъ 6 правила VI вселенскаго собора — «повѣлваемъ, да отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣютъ позволенія по совершеніи рукоположенія вступати въ брачное сожителство», — митр. Филаретъ замѣчаетъ: «слово отнынѣ показываетъ, что до сихъ поръ апостольское правило не было соблюдаемо въ точности». Письма къ Муравьеву, 642 стр.

данному случаю 10 правило анкирскаго собора, которое не осуждаетъ діакона, вступившаго въ бракъ по рукоположеніи. „10-е правило анкирскаго собора не осуждаетъ діакона, вступившаго въ бракъ по рукоположеніи, но только въ томъ случаѣ, если онъ предъ рукоположеніемъ объявилъ, что имѣетъ нужду вступить въ бракъ. Но далѣе сіе правило говоритъ: „аще же которые, умолчавъ о семъ, и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыть безъ женитвы, по семъ вступили въ бракъ: таковымъ престати отъ діаконскаго служенія“. Священникъ римской церкви предъ рукоположеніемъ не объявилъ о намѣреніи вступить въ бракъ, а напротивъ того подчинился правилу той церкви, рѣшительно запрещающему бракъ въ священствѣ: слѣдственно по вступленіи въ православную церковь „да престанетъ служить“. Но, продолжаетъ митр. Филаретъ, „желательно снисхожденіе, которое свободнѣе отворяло бы дверь въ православную церковь. И какъ сіе, такъ и новость вопроса, непредвидѣннаго древними правилами, даетъ нѣкоторое право на *распоряженіе экстраординарное*. Въ 3 правилѣ VI вселенскаго собора встрѣчается слѣдующее, вызванное особенными обстоятельствами распоряженіе: „тѣхъ, которые по рукоположеніи приобщились единому браку, т. е. пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время, и по епитиміи, паки возставити на свойственныя имъ степени, съ возбраненіемъ возводити ихъ на иной высшій степень“. Не должно скрыть, что сей примѣръ не точно сходенъ съ настоящимъ дѣломъ. Иное дѣло бракъ, нѣсколько неправильный, уже совершившійся, покрыть снисхожденіемъ, а иное—предварительно разрѣшить. *Не будетъ ли однако неосудительно, если снисхожденіе простереть нѣсколько далѣе представленнаго примѣра, и бракъ священника, получившаго священство въ римской церкви, допущенъ будетъ, съ указаннымъ въ правилѣ условіемъ—„съ возбраненіемъ возводити на иной высшій степень“?*—Отвѣтствуется на вопросъ вопросомъ, по-

тому что рѣшеніе должно быть произнесено не частнымъ, а соборнымъ сужденіемъ“. Впрочемъ, добавляетъ митр. Филаретъ, „если и согласится на сіе церковь россійская, то будетъ ли рѣшенъ вопросъ?—нѣтъ еще. Сомнительно, согласится ли на сіе греческая и прочія восточныя церкви. А конечно не желательно снисхожденіемъ къ немногимъ лицамъ поколебать единомысліе церквей“¹⁾).

Изъ приведенныхъ сужденій митр. Филарета, безъ всякихъ объясненій, видно, что онъ допускалъ и вообще возможность чрезвычайныхъ изъятій изъ церковныхъ правилъ. Но, признавая возможность диспенсій, онъ и смотрѣлъ на нихъ, какъ на случаи исключеній, не могущихъ быть возведенными „въ законъ“, въ „общее право“²⁾). По его мнѣнію, чрезвычайные случаи не могутъ быть принимаемы въ соображеніе въ законахъ, потому что снисхожденіе къ нимъ ослабило бы законы для другихъ многочисленныхъ и важнѣйшихъ случаевъ³⁾).

Изъ всего вышесказаннаго отчасти уже становится понятнымъ *взглядъ митр. Филарета на современное церковное законодательство, т. е. законодательство св. Синода*, которому принадлежитъ право „разрѣшенія законодательныхъ вопросовъ по духовному управленію“ въ русской церкви⁴⁾). „Синодальныя постановленія суть только примѣненія“ апостольскихъ, соборныхъ и святоотеческихъ „правилъ къ случаямъ болѣе или менѣе частнымъ, встрѣтившимся въ управленіи россійской церкви“⁵⁾);—они лишены характера самостоятельности въ томъ смыслѣ, что въ основѣ своей имѣютъ вселенскія правила⁶⁾); „основаній и повѣрки“ ихъ

¹⁾ Письма къ Муравьеву, 640—644; Собр. мн. 5, 711—713.

²⁾ Собр. мн. 5, 837 п. XV и 838 п. XVIII.

³⁾ Собр. мн. 3, 199 п. II.

⁴⁾ Собр. мн. 4, 529.

⁵⁾ Собр. мн. 2, 383.

⁶⁾ Собр. мн. 5, 517 п. VI.

„должно искать въ апостольскихъ и святоотеческихъ правилахъ“ ¹⁾). Словомъ, въ современномъ „законодательствѣ церковномъ“ рѣшительную важность и силу имѣють древнія правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ ²⁾).

Остается еще сказать о томъ, *какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ*, а) *когда встрѣтится нѣсколько разнообразныхъ правилъ церковныхъ по одному и тому же вопросу*, а также—б) *когда какой либо случай, встрѣтившійся въ церковной практикѣ, не предусмотрѣнъ и не предрѣшенъ церковнымъ законодательствомъ?*

а) Въ гражданскомъ законодательствѣ, говоритъ митр. Филаретъ, господствуетъ правило, что послѣдній законъ сильнѣе прежнихъ. Такимъ образомъ собраніе законовъ говоритъ юристу: старое знай, новому слѣдуй; этого „нельзя приложить къ законодательству церковному, въ которомъ рѣшительную важность и силу имѣють древнія правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ“ ³⁾). Посему „всякое правило древнѣйшее, - при равенствѣ другихъ обстоятельствъ, должно быть предпочтено менѣе древнему, или новому, по достовѣрнѣйшей чистотѣ первенствующія церкви и по закону постоянства“, но конечно должно быть предпочтено только въ томъ случаѣ, если это древнѣйшее правило „вышею, или по крайней мѣрѣ равною властію, не будетъ отиѣнено по важной причинѣ“ ⁴⁾).

б) Церковныя правила естественно не могли предрѣшить всѣхъ могущихъ возникнуть въ церковной практикѣ вопросовъ. Какъ же поступать въ такихъ случаяхъ? Митр. Филаретъ говоритъ, что тогда „остается руководствоваться возможнымъ примѣненіемъ пра-

¹⁾ Собр. мн. 2, 383.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Собр. мн. 1, 149 п. II и III.

вилъ и нравственно-юридическими соображеніями“¹⁾). — Въ синодальной практикѣ митр. Филарета встрѣчались такіа дѣла, что увидимъ ниже, а здѣсь для примѣра укажемъ на одинъ подобный случай. Въ 1848 г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ было предложено митр. Филарету на разсмотрѣніе нѣсколько дѣлъ о двубрачіи, къ разрѣшенію которыхъ не имѣлось положительныхъ узаконеній. Возникъ вопросъ о томъ, признавать ли дѣтей отъ втораго незаконнаго брака законными? Митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ признать тѣхъ дѣтей двубрачной одновременно женщины — дѣтей отъ втораго мужа — законными, которыя были рождены ею послѣ смерти перваго мужа (а рожденныхъ отъ втораго мужа до смерти перваго — незаконными), равно какъ съ этого же момента, т. е. смерти перваго мужа, признать „по снисхожденію и бракъ ея дѣйствительнымъ“²⁾). — На чемъ же основывалъ митр. Филаретъ признаніе для двубрачной женщины дѣйствительности втораго брака ея со вторымъ мужемъ и признаніе послѣдствій его только по смерти перваго мужа? Чтобы видѣть эти основанія, приведемъ сужденіе его по этому вопросу. „Чтобы бракъ былъ вполне дѣйствителенъ, для сего требуются два условія: 1) благословеніе церкви и 2) безпрепятственность въ лицахъ супруговъ. Мужъ отъ живой жены, обвѣнчавшійся съ другою, имѣетъ первое условіе дѣйствительности брака, но не имѣетъ втораго, и бракъ не дѣйствителенъ и дѣти также. — Но когда первая жена умерла, то симъ судьба нѣкоторымъ образомъ уступила двубрачному непринадлежавшее дотолѣ второе условіе брака, личную безпрепятственность. Съ сей минуты власть церковная можетъ, по снисхожденію, признать бракъ вполне дѣйствительнымъ, а также и послѣдствія, слѣдовательно и дѣтей законными“³⁾).

¹⁾ Собр. мн. 3, 275.

²⁾ Собр. мн. 3, 273—276.

³⁾ Собр. мн. 3, 275—276.

Въ силу близкихъ взаимоотношеній между церковью и государствомъ, какъ институтами общественнаго характера, и вслѣдствіе общности нѣкоторыхъ интересовъ того и другаго института въ Россіи ¹⁾, въ русской церкви имѣютъ силу нѣкоторые законы по церковнымъ дѣламъ, изданные государственною властью, а нѣкоторыя постановленія св. Синода, „относящіяся до церковнаго управленія“, разсматриваются государственнымъ совѣтомъ ²⁾.—Интересно знать, *какъ смотрѣлъ митр. Филаретъ на гражданскіе законы по церковнымъ дѣламъ и вообще на участіе государственной власти въ церковномъ законодательствѣ?*

По мнѣнію митр. Филарета, „*гражданскіе законы* (касающіеся церковнаго управленія) въ дополненіе церковнаго права, по взаимному соединенію церкви и гражданскаго общества, *должны быть допускаемы* по столько, *по скольку не противорѣчитъ слову Божію* и не препятствуютъ преспѣванію вѣры, *но способствуютъ благоустройству церкви*“ ³⁾. Таковъ долженъ быть характеръ гражданскихъ законовъ, касающихся церковныхъ дѣлъ.

Потомъ, *гражданское законодательство* по церковнымъ дѣламъ *не можетъ относиться къ дѣламъ внутренняго церковнаго управленія* ⁴⁾, а можетъ имѣть своимъ предметомъ только *внѣшне-правовое положеніе церкви въ государствѣ* и „гражданскія права лицъ“, служащихъ въ церкви ⁵⁾. Въ силу этого, когда въ румынской церкви князь Куза, безъ участія духовной власти и безъ сношенія съ константинопольской церковью, отъ которой зависѣла церковь румынская, учредилъ синодъ, митр. Филаретъ писалъ: „недоказаннымъ

¹⁾ Собр. мн. 5, 495 и 749.

²⁾ Собр. мн. 2, 274.

³⁾ Собр. мн. 1, 149.

⁴⁾ Собр. мн. 5, 362 п. II.

⁵⁾ Собр. мн. 4, 29.

остаётся право свѣтскаго властителя на предпринятія въ законодательствѣ и управленіи влахо-молдавской церкви нововведенія... Учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ“¹⁾).

• Словомъ, коренное церковное законодательство, касающееся внутренняго церковнаго управленія, должно быть вполнѣ самостоятельнымъ²⁾, независимымъ „отъ верховной власти государства“³⁾; если же гражданскіе „законы о предметахъ, касающихся (внѣшнихъ) духовныхъ дѣлъ, составляются иногда безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ“. о семъ „должно сожалѣть“⁴⁾).

Вообще „гражданскіе уставы могутъ быть пособіемъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ церковнаго управленія и суда“, а не основаніями церковнаго управленія⁵⁾).

¹⁾ Собр. мн. 5, 807.

²⁾ Собр. мн. 5, 362 п. II.

³⁾ Эта мысль выражена митр. Филаретомъ въ его замѣчаніяхъ на проектъ университетскаго устава 1863 года. Тамъ сказано: «церковное право есть систематическое ученіе о тѣхъ положительныхъ законахъ, вытекающихъ отъ верховной государственной власти, которыми опредѣляются права и обязанности гражданъ, какъ членовъ той или другой церкви, того или другаго исповѣданія, допускаемаго въ государствѣ... «Видите, писалъ на это митр. Филаретъ, по ученію свѣтской науки, законы каноническаго права или законы церковные истекаютъ не изъ свящ. Писанія, не изъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не изъ правилъ св. отцевъ, но отъ верховной власти государства. Каковы, по сему ученію, были бы церковные законы для греческой церкви, которая находится подъ верховною властію магометанскою». Собр. мн. 5, 435—436; ср. Собр. мн. 5, 781 стр.

⁴⁾ Это сужденіе митр. Филаретомъ высказано по поводу внесенія въ сводъ военныхъ постановленій правила о записи раскольническихъ дѣтей въ церковныя метрики.

⁵⁾ Собр. мн. 4, 29.

Здѣсь кстати отмѣтимъ сужденія митр. Филарета *о гражданскомъ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ въ Византійской имперіи и о значеніи его въ русской церкви и наконецъ объ отношеніи русскаго Императора къ православной церкви въ Россіи.*—Византійская государственная власть, по мнѣнію его, не имѣла права самостоятельно издавать законы „по церковнымъ дѣламъ“. Такъ напр. „новеллы“ составляютъ только „практическое примѣненіе существующихъ церковныхъ правилъ, а не нововведеніе“ ¹⁾.—Что же касается до значенія въ русской церкви византійскаго гражданскаго по церковнымъ дѣламъ законодательства, понимаемаго въ указанномъ выше смыслѣ, то узаконенія греческихъ императоровъ „имѣли законную силу въ греческой церкви, а въ имперіи Россійской и предъ св. Синодомъ россійскимъ законной силы не имѣютъ“ ²⁾. Они не обязательны для русской церкви и имперіи, хотя и внесены во вторую часть кормчей книги и „частію были принимаемы въ Россіи къ исполненію для избѣжанія произвольныхъ рѣшеній“ ³⁾. Св. Синодъ, если заблагоразсудитъ, можетъ ихъ только принять во вниманіе, „какъ примѣръ законодательства греческаго, заслуживающаго быть принятымъ въ соображеніе для законодательства россійскаго“ ⁴⁾.

Въ какомъ отношеніи находится къ церкви и православнои вѣрѣ русская верховная самодержавная власть? Въ нашемъ отечествѣ „благочестивѣйшіе цари суть верховные защитники и блюстители правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія“, говоритъ митр. Филаретъ (ссылаясь на основные законы Россійской имперіи) по поводу того, что государство должно при-

¹⁾ Собр. мн. 5, 838 п. XX.

²⁾ Собр. мн. 4, 477 п. II.

³⁾ Собр. мн. 5, 478. Срав. съ сужденіемъ въ I томѣ Юбилейнаго сборника, стр. 632.

⁴⁾ Собр. мн. 4, 477.

нимать нѣкоторыя мѣры противъ распространенія раскола ¹⁾, и называетъ Государя Императора „защитникомъ и покровителемъ православной церкви“ ²⁾. Основаніе, на которомъ утверждаются такія отношенія русскаго Императора къ православной церкви, заключается въ томъ, что „между Христомъ и его слугою православнымъ Государемъ, между церковью и государствомъ есть общее, именно—вѣра, благочестіе, созиданіе и охраненіе блага христіанъ и людей. Церковь проповѣдуетъ благочестіе; благочестивѣйшій Государь мудрымъ и благодѣтельнымъ управленіемъ охраняетъ благочестіе и миръ церкви; въ семъ разумѣ и заповѣдуются молиться за Царя, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ ³⁾. Право защитника вѣры и церкви Государь получаетъ въ помазаніи его на царство. „Россія есть единственное государство въ Европѣ, въ которомъ и правительство и народъ вполне признаютъ, что нѣсть власть еще не отъ Бога. Государь всю законность свою получаетъ отъ церковнаго помазанія, изъ чего вытекаетъ, что положеніе (русской церкви) и ея отношеніе къ самодержавной власти не сходно съ положеніемъ церквей въ государствахъ католическихъ и протестантскихъ“ ... Поэтому-то въ Россіи „Царь-помазанникъ является какъ бы естественнымъ и природнымъ защитникомъ церкви“ ⁴⁾.

Правда, по поводу резолюціи (въ 1838 г.) Императора Николая Павловича объ ограниченіи правъ священнослужителей, слагающихъ священнѣйшій санъ по прошеніямъ, онъ высказалъ такое сужденіе: „противъ

¹⁾ Собр. мн. 4, 469.

²⁾ Собр. мн. 5, 232 п. II, 678; дополн. т., 143.

³⁾ Собр. мн. 5, 749. Такъ говорилъ митр. Филаретъ по поводу заявленія, *Διαυνομη* (составленнаго румынскимъ княземъ Кувою): «что общаго у земнаго князя и его слугъ съ Духомъ Св., путеводителемъ церкви и со Христомъ?»

⁴⁾ Собр. мн. 5, 362 п. I—II.

рѣшенія“ Императора „св. Синодъ не можетъ сказать ни слова, потому что онъ, не умѣя рѣшить свое собственное дѣло, самъ вызвалъ Его Величество на данное рѣшеніе, а посему должно принять его за рѣшеніе Божіе“¹⁾). Это сужденіе повидимому подтверждаетъ взглядъ нѣкоторыхъ, что будто бы въ русской православной перкви практически осуществляется извѣстная теорія цезаропапизма²⁾). Но это только повидимому. Уже приведенныя выше сужденія опровергаютъ эту мысль. А что касается сужденія митр. Филарета о резолюціи Императора Николая Павловича, то вѣдь она относится къ предмету, весьма близко и даже прямо относящемуся къ сферѣ компетенціи государственной власти, т. е. касается внѣшнихъ гражданскихъ правъ слагающихъ священный санъ по прошеніямъ.

Таковъ взглядъ митр. Филарета на вселенское и помѣстное церковное законодательство и на отношеніе гражданской власти къ церковнымъ дѣламъ.

А. Меньшиковъ.

¹⁾ Собр. мн. 4, 578.

²⁾ Курсъ церковнаго права Н. Суворова, 2-й томъ, § 104-й.

АѢИНАГОРЪ,

ХРИСТІАНСКІЙ АПОЛОГЕТЪ ПІ ВЪКА *).

III.

Свидѣтельство объ АѢинагорѣ и его твореніяхъ надписаній или заглавій этихъ твореній и адреса «Прошенія за христіанъ».

Кромѣ разобранныхъ нами выше крайне скудныхъ и несовершенныхъ свидѣтельствъ объ АѢинагорѣ св. Меодія и Ф. Сидета, мы ничего не находимъ у древнихъ писателей о нашемъ авторѣ. Поэтому весьма важнымъ и цѣннымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о немъ являются его же собственныя сочиненія. Мы обратимся теперь къ этому источнику и рассмотримъ въ частности: а) *надписанія*, т. е. заглавія его сочиненій, и *адресъ его* „Прошенія“ къ императорамъ, б) тѣ мѣста апологіи, которыя могутъ дать намъ какія нибудь свѣдѣнія объ АѢинагорѣ и его сочиненіяхъ.

1) *Надписанія сочиненій АѢинагора*. Во всѣхъ древнѣйшихъ рукописныхъ кодексахъ сочиненія АѢинагора надписываются такъ: „Прошеніе“: — Ἀθηναῦρον ἀθηναίου φιλοσόφου χριστιανοῦ πρεβεία περὶ χριστιανῶν; трактатъ „О воскресеніи мертвыхъ“: или полнымъ титуломъ, — Ἀθηναῦρον ἀθηναίου φιλοσόφου χριστιανοῦ περὶ ἀναστάσεως νεκρῶν; или сокращенно, — Τοῦ αὐτοῦ περὶ ἀναστάσεως νεκρῶν.

*) См. Прав. Собес. 1892 г. октябрь—ноябрь.

Эти надписанія даютъ намъ *два новыхъ извѣстiя* объ Аѳинагорѣ сравнительно съ свидѣтельствами Меѳодiя и Ф. Сидета. Именно, *во-первыхъ*, мы узнаемъ только изъ надписанiй, что Аѳинагоръ былъ *аѳинянинъ* по своему происхожденiю, *во-вторыхъ* — что, кромѣ „Прошенiя за христiанъ“, онъ написалъ еще сочиненiе „О воскресенiи мертвыхъ“.

Разсмотримъ оба надписанiя нѣсколько подробнѣе.

а) *Надписанiе апологiи* несомнѣнно относится къ глубокой древности и, можетъ быть, выставлено самимъ авторомъ на подлинномъ экземплярѣ. По крайней мѣрѣ Меѳодiй въ началѣ четвертаго и Ф. Сидеть въ началѣ пятаго вѣка имѣли списки апологiи уже съ именемъ автора, а имя автора встрѣчается *только въ надписанiи* апологiи: его нѣтъ ни въ адресѣ, ни въ текстѣ ея.

Мы уже замѣтили, что надписанiе апологiи Аѳинагора даетъ намъ новое свидѣтельство о немъ, именно, что онъ былъ аѳинянинъ. Все остальное въ этомъ надписанiи намъ извѣстно изъ разобранныхъ нами внѣшнихъ свидѣтельствъ; которыя такимъ образомъ подтверждаются свидѣтельствомъ надписанiя. Такъ эпитеты: *φιλοσόφου, χριστιανοῦ* предполагаются сами собою въ свидѣтельствѣ Ф. Сидета. Что касается заглавiя *Πρεσβεία*, то и оно упоминается у Филиппа, хотя, какъ мы видѣли, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: *Πρεσβευτικὸς*.

Нѣкоторые ученые (Магдеб. центурии, Баронiй, Тенцеллiй, Мосгеймъ, Маранъ) переводятъ слова: *Πρεσβεία περὶ χριστιανῶν* латинскимъ: *Legatio pro christianis*, т. е. *Посланiе* за христiанъ, и заключаютъ отсюда, что Аѳинагоръ былъ отправленъ къ императорамъ въ качествѣ депутата отъ христiанъ и представилъ имъ записку о тяжеломъ положенiи послѣднихъ. Но эти ученые допускаютъ небольшое противорѣчiе. Коль скоро Аѳинагоръ былъ посломъ христiанъ, то свое сочиненiе за христiанъ онъ несомнѣнно передалъ лично и непосредственно императорамъ и уже поэтому оно не могло быть названо *посланiемъ*. Въ виду этого мы считаемъ

болѣе точнымъ переводъ *πρεβεία* словомъ *supplicatio*, вмѣсто *legatio*, какъ поступаетъ Отто въ своемъ изданіи Аѣинагора. Переводу Отто слѣдуетъ о. Преображенскій, переводя *πρεβεία* словомъ *прошеніе*.

б) *Надписаніе трактата „О воскресеніи“* имѣеть для насъ громадную важность уже потому, что только на основаніи его трактатъ „О воскресеніи мертвыхъ“ приписывается Аѣинагору. Другихъ свидѣтельствъ въ пользу принадлежности этого трактата Аѣинагору не имѣется. Тѣмъ не менѣе свидѣтельство надписанія не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Подтверженіе этому свидѣтельству мы находимъ, *во-первыхъ*, въ апологій Аѣинагора. Именно, въ концѣ ея апологетъ касается вопроса о воскресеніи и здѣсь же обѣщаетъ посвятить подробному и всестороннему изслѣдованію этого вопроса специальный трактатъ: „*ἀνακείθω ὁ περὶ ἀναστάσεως λόγος*“, т. е. „отложу до будущаго времени слово о воскресеніи“. *Во-вторыхъ*, что дошедшій до насъ трактатъ „О воскресеніи мертвыхъ“ и есть именно обѣщанное Аѣинагоромъ *Ὁ περὶ ἀναστάσεως λόγος*, въ этомъ, кромѣ замѣчательнаго сходства этого трактата съ апологіей *по изложенію* и языку, убѣждаетъ насъ главнымъ образомъ тождество исторической судьбы того и другаго сочиненія. Трактатъ „О воскресеніи“ подвергся въ древней церкви такому же глубокому забвенію, какъ и „Прошеніе за христіанъ“. Въ X вѣкѣ оба сочиненія опять явились вмѣстѣ на свѣтъ исторіи: очевидно вмѣстѣ они и сохранялись въ преданіи одной церкви, и именно малоазійской, по нашему предположенію.

2) Перейдемъ къ разбору *адреса апологій*. Во всѣхъ сохранившихся спискахъ онъ читается такъ: *Αὐτοκράτορσιν Μάρκῳ Ἀύρηλίῳ Ἀντωνίνῳ καὶ Λουκίῳ Ἀύρηλίῳ Κοιμίδῳ, ἀρμενιακοῖς, βαρματικοῖς, τὸ δὲ μεγίστον φιλοσόφοις.*

Адресъ этотъ имѣеть для насъ большую цѣнность въ смыслѣ историческаго свидѣтельства. Изъ него мы

узнаемъ впервые о томъ, какимъ императорамъ было подано „Прошеніе“ Аѳинагора, т. е. о времени происхожденія апологіи. На основаніи этого адреса мы съ большою рѣшительностію отвергаемъ неправильное сообщеніе Ф. Сидета о времени жизни и дѣятельности Аѳинагора и объ адресатахъ его „Прошенія“.

Какимъ же императорамъ была подана апологія Аѳинагора?

Что касается перваго упоминаемаго въ адресѣ императора, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что это—Маркъ Аврелій Антонинъ, извѣстный императоръ философъ, преемникъ Антонина Пія. Но относительно втораго императора, который названъ въ адресѣ *Люціемъ Авреліемъ Коммодомъ*, мнѣнія ученыхъ разнорѣчатъ. Одни ученые начиная со Скалигера, думаютъ, что подъ этими именами должно разумѣть перваго соправителя и брата М. Аврелія—*Люція Вера*, который умеръ въ 169 году. Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, апологія Аѳинагора написана до 169 г. Другіе доказываютъ, что въ адресѣ „Прошенія“ разумѣется второй соправитель и сынъ Марка Аврелія, Люцій-Аврелій *Коммодъ*. Онъ сдѣлался соправителемъ М. Аврелія въ 176, и поэтому написаніе апологіи относится, по мнѣнію этихъ ученыхъ, ко времени послѣ 176 г. Основаніемъ для тѣхъ и другихъ ученыхъ служитъ то, что и тотъ и другой соправитель М. Аврелія, и Л. Веръ и Коммодъ носили имена „*Lucius Aurelius Commodus*“, которыя значатся въ адресѣ „Прошенія“.

Спрашивается, которому же изъ этихъ мнѣній мы должны оказать предпочтеніе, которое изъ нихъ наиболѣе справедливо и согласно съ исторіей, и когда же именно написано „Прошеніе за христіанъ“ Аѳинагора?

Вопросъ этотъ весьма обстоятельно разсмотрѣнъ Мосгеймомъ въ спеціальной статьѣ подъ заглавіемъ: „*De vera aetate apologetici, quem Athenagoras pro christianis scripsit*“¹⁾. Мосгейму слѣдоваль и Отто

¹⁾ *Dissertationes, volum. I, p. 269 sq.*

въ предисловіи къ своему изданію Аѳинагора. Эти ученые высказываются за второе мнѣніе, т. е. за то, что апологія написана послѣ 176 г. и подана М. Аврелію съ сыномъ. Первое мнѣніе они подвергаютъ самой строгой критикѣ и устраняютъ его во всѣхъ его деталяхъ. Мы изложимъ здѣсь ихъ доводы, сопровождая ихъ изрѣдка своими замѣчаніями.

а) Справедливо, что Л. Веръ, братъ М. Аврелія, носилъ имя *Commodus*, но это имя уже не прилагалось къ нему съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ объявленъ соправителемъ М. Аврелія, т. е. когда былъ названъ *αὐτοκράτωρ*омъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ Капитолинъ, историкъ М. Аврелія ¹⁾, а также монеты, вычеканенныя въ честь Л. Вера послѣ его усыновленія: на нихъ онъ называется *Verus*, а не *Commodus*. Поэтому Аѳинагоръ не могъ назвать его Коммодомъ, коль скоро онъ называетъ его *αὐτοκράτωρ*омъ. Напротивъ сынъ Марка Аврелія Л. Аврелій Коммодъ удержалъ за собой имя Коммода и послѣ того, какъ въ 176 году сдѣлался соправителемъ М. Аврелія и самодержцемъ (*αὐτοκράτωρ*).

б) Защитники того мнѣнія, что апологія Аѳинагора написана М. Аврелію съ братомъ, а не съ сыномъ, ссылаются на употребленный въ адресъ „Прощенія“ титулъ *ἀρμενιακός*. Говорятъ, что Коммодъ рѣшительно не могъ назваться *ἀρμενιακός*: этотъ титулъ былъ данъ въ 163 году Люцію Веру послѣ его похода въ Арменію; въ 164 г. и Маркъ Аврелій принялъ этотъ титулъ, и такимъ образомъ оба императора назывались *ἀρμενιακοί* ²⁾. Но послѣ смерти Л. Вера

¹⁾ In Vita M. Antonini (cap. VII), а также in vita Veri передается, что М. Аврелій, давши брату соправительство и трибунскую власть и честь проконсульства, приказалъ, чтобъ его называли *Verus*, вмѣсто прежняго *Commodus*.

²⁾ Capitolin. Vita Anton. cap. IX: Gestae sunt res in Armenia prospere per Statium Priscum Artaxatis captis delatumque Armeniae nomen utrique principum, quod Marcus per verecundiam primo recusavit, postea tamen recepit.

(въ 169 г.) М. Аврелій, говорятъ, пересталъ употреблять этотъ титулъ, потому что онъ былъ какъ бы собственнымъ титуломъ Л. Вера. Тѣмъ болѣе было бы непроспительнымъ анахронизмомъ прилагать титулъ *ἀρμεναχοί* послѣ 176 г. Марку Аврелію и сыну его Коммоду.

Опровергая эти соображенія, ученые, защищающіе мнѣніе о болѣе позднемъ происхожденіи „Прошенія“, именно при М. Авреліи и Коммодѣ, выставили множество догадокъ для объясненія присутствія титула *ἀρμεναχοίς* въ адресѣ апологіи. Такъ *Мосгеймъ* совершенно неосновательно думаетъ, что нужно читать *ἀρμεναχῶ* вмѣсто *ἀρμεναχοίς*, относя такимъ образомъ, этотъ титулъ къ одному М. Аврелію. Если принять эту догадку, тогда адресъ апологіи вышелъ бы безграмотнымъ, потому что прилагательное *ἀρμεναχῶ* не было бы ни съ чѣмъ согласовано, или если и согласовано, то съ ближайшимъ именемъ *Κομμόδω*.—Произвольна также и догадка *Моттсенъ*а, который думаетъ, что титулъ *ἀρμεναχοίς* поставленъ въ адресѣ по ошибкѣ переписчика вмѣсто *γερμανχοίς*,—титула, который дѣйствительно прилагался къ Марку Аврелію и сыну его Коммоду. Гораздо удачнѣе соображеніе *Тилльмона*, который допускаетъ возможность того, что и послѣ смерти Вера М. Аврелій не препятствовалъ называть себя *ἀρμεναχός*, разъ титулъ этотъ былъ принятъ имъ раньше. Къ Коммоду же титулъ этотъ могъ быть отнесенъ Аѳинагоромъ просто изъ вѣжливости, какъ догадывается *Отто*.

в) Главнымъ аргументомъ того мнѣнія, что „Прошеніе“ адресовано М. Аврелію и сыну его Коммоду, служить для защитниковъ этого мнѣнія присутствіе въ адресѣ „Прошенія“ титула *σαρματικοίς*. Титулъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не могъ относиться къ Л. Веру, потому что М. Аврелій принималъ этотъ титулъ лишь въ 176 году, послѣ побѣды надъ квадами и маркоманами, которые были извѣстны Риму подъ названіемъ *sarmati*. *Dodwell* и *Пагій*, стоящіе за про-

исхождение „Прошенія“ при Л. Верѣ до 169 года, пытаются устранить этотъ титулъ, полагая, что онъ выставленъ по опискѣ вмѣсто *πατριχοῦς*. Но это исправленіе настолько произвольно, что и не заслуживаетъ подробнаго опроверженія. „Къ чему намъ и трудиться, говорить по этому поводу Лейзерій, если смѣлость наша до того простирается, что мы начинаемъ или уничтожать, или измѣнять все, что не нравится намъ у древнихъ авторовъ“¹⁾.

Съ титулами *ἀρμενιαχοῦς* и *βαρματιχοῦς* мы встрѣтимся ниже, когда будемъ говорить о гипотезѣ Гарнака. Тогда мы попытаемся высказать и свои соображенія объ этихъ титулахъ и ихъ значеніи въ адресѣ „Прошенія“. Теперь же перейдемъ къ титулу „философовъ“.

г) Думающіе, что „Прошеніе“ Аѣинагора было адресовано къ М. Аврелію съ Л. Веромъ, указываютъ *pro causa sua* на слова адреса: *τὸ δὲ μεγίστον φιλοσόφοις*, т. е. а что выше всего—философамъ. Говорятъ: Коммодъ, сынъ М. Аврелія, вель жизнь далеко не такую, чтобы могъ назваться „философомъ“. Но забываютъ при этомъ, что и Л. Веръ хотя получилъ хорошее образованіе, но по жизни своей далеко не былъ философомъ. Собственно говоря, титулъ философа не шель ни къ тому, ни къ другому соправителю М. Аврелія, но за то онъ прекрасно характеризовалъ самого М. Аврелія. Аѣинагоръ, раньше соединивъ въ своемъ адресѣ обоихъ императоровъ, могъ и похвалу свою отнести не къ одному М. Аврелію, но и къ сыну его Коммоду. Замѣтимъ еще при этомъ, что Коммоду во время написанія адреса было не болѣе 17—18 лѣтъ (онъ род. въ 160 г.), и въ такомъ возрастѣ дурныя свойства его характера еще не для всѣхъ обнаружались. Но философомъ онъ могъ быть названъ по идеѣ того воспитанія, которое давалъ ему отецъ: его учителемъ былъ извѣстный риторъ того времени Фронтонъ.

¹⁾ См. у Отто, *Prolegomena* LXX.

IV.

Свидѣтельство объ Аѳинагоровомъ „Прошеніи за христіанъ“
въ самомъ содержаніи этого „Прошенія“.

Лучше всего разрѣшается споръ о времени происхожденія „Прошенія“ Аѳинагора и объ императорахъ, которымъ оно было подано, самымъ его содержаніемъ. Въ немъ мы находимъ несомнѣнные признаки происхожденія „Прошенія“ именно въ то время, когда соправителемъ М. Аврелія былъ сынъ его Л. Авр. Коммодъ, т. е. между 176—180 гг. Разсмотримъ эти признаки.

а) Въ главѣ 37-ой Аѳинагоръ говоритъ: „мы молимся за вашу власть, *чтобы сынъ, какъ требуетъ справедливость, наслѣдовалъ отъ отца царство* и чтобъ вапа власть болѣе и болѣе утверждалась и распространялась и все вамъ покорствовало“.

Пагій ¹⁾ видитъ въ этихъ словахъ подтвержденіе того мнѣнія, что вторымъ императоромъ адреса былъ Л. Веръ, а не Коммодъ. Если бы, рассуждаетъ онъ, прошеніе было подано въ то время, когда Коммодъ былъ уже императоромъ, то не имѣла бы смысла молитва христіанъ за наслѣдника престола и за благополучное принятіе имъ царства отъ отца: престоль былъ уже принятъ Коммодомъ при жизни отца, а другого сына и наслѣдника не было у М. Аврелія. Напротивъ, при жизни Вера такая молитва имѣла бы смыслъ, потому что въ то время Коммодъ былъ еще наслѣдникомъ, а не самодержцемъ.

Но Пагій ошибается. Ошибка его и другихъ ученыхъ, соглашающихся съ нимъ, зависитъ отъ того, что они недостаточно изучили подлинный текстъ Аѳинагора въ данномъ мѣстѣ, а, можетъ быть, и совсѣмъ не обратили на него вниманія. Между тѣмъ именно текстомъ все и объясняется. Аѳинагоръ въ этомъ мѣстѣ, какъ и вездѣ, необыкновенно точенъ, и буквально ка-

¹⁾ Critica histor.-theolog. in annales Baron. ad annum 177, t. I.

ждое слово у него обдуманно и имѣть значеніе. Онъ говоритъ, что христіане молятся за императорскую власть (*περὶ μὲν τῆς ἀρχῆς τῆς ὑμετέρας εὐχόμεθα*), и далѣе поясняетъ, въ чемъ именно состоитъ христіанская молитва за царей: съ одной стороны и вообще (*μὲν*) они молятся, чтобы всегда свято соблюдался римскій законъ престолонаслѣдія, по которому сынъ наслѣдуетъ послѣ отца царство (*παῖς παρὰ πατρὸς κατὰ τὸ δίκαιότατον διαδέχῃσθε τὴν βασιλείαν*)¹⁾, — съ другой стороны, въ частности (*δὲ*), они молятся за усиленіе и расширеніе власти *царствующиихъ императоровъ* (*αὐξήν δὲ καὶ ἐπιδόσιν καὶ ἡ ἀρχὴ ὑμῶν, πάντων ὑποχειρίων γινομένων, λαμβάνη*).

Первая молитва христіанъ, т. е. молитва о сохраненіи закона престолонаслѣдія, болѣе чѣмъ когда либо была умѣстна послѣ 176 года, въ которомъ, какъ извѣстно, на востокѣ имперіи, въ Антіохіи, вспыхнуло возстаніе сирійскаго префекта Авидія Кассія противъ М. Аврелія. Возстаніе это состояло въ томъ, что Авидій Кассій (говорятъ, что заговоръ его былъ обдуманъ Фаустиной, женой М. Аврелія) вдругъ объявилъ по войскамъ, что М. Аврелій умеръ, и провозгласилъ себя императоромъ. Заговоръ былъ, правда, тотчасъ же подавленъ, и А. Кассій убитъ своими же солдатами, но М. Аврелія беспокоило конечно такое посягательство на императорскую власть и на права его наслѣдника. Онъ поторопился провозгласить 16-лѣтняго Ком-

¹⁾ Обратимъ вниманіе на то, что слова *πατὴρ* и *παῖς* употреблены здѣсь *безъ члена*: явный признакъ, что Аѳинагоръ не имѣлъ въ виду опредѣленныя личности М. Аврелія и Коммода, а только цитировалъ законъ о престолонаслѣдіи. — Замѣчательно далѣе, что Аѳинагоръ пишетъ не *διαδέχῃται*, а *διαδέχῃσθε*, т. е. 2-е лицо множ. числа. Поэтому русскій переводъ о. Преображенскаго, приведенный нами выше, нѣсколько не точно передаетъ смыслъ подлинника. Нужно читать такъ: «мы молимся за ваше владычество, чтобы вы согласно съ высшей справедливостью наслѣдовали сынъ послѣ отца».

мода совершеннолѣтнимъ и даровалъ ему одну за другою всѣ прерогативы императорской власти ¹⁾, а вѣрно-подданные христіане въ свои молитвы внесли прошеніе о безмятежномъ престолонаслѣдіи по римскимъ законамъ, т. е. отъ отца къ сыну, о чемъ и свидѣтельствуегь Аѳинагоръ въ 37 главѣ.

б) Въ другомъ мѣстѣ Аѳинагоръ прямо называетъ царствующихъ императоровъ отцомъ и сыномъ. Именно, желая представить въ наиболѣе понятномъ для императоровъ видѣ христіанское ученіе о Богѣ Словоѣ, Аѳинагоръ говоритъ въ гл. 18: „Вы (т. е. императоры) на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ; ибо какъ вамъ, *отцу и сыну*, получившимъ царство свыше,... все покоряется, такъ все подчинено Богу и Его Словоу, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну“.

Къ Л. Веру слова эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены, и попытки *Пагія и Чирнера* ²⁾ сдѣлать это болѣе чѣмъ неудачны. Они указываютъ на то, что Л. Веръ былъ *зятемъ* М. Аврелія ³⁾ и потому въ извѣстномъ смыслѣ могъ быть названъ сыномъ его. Но возможно ли допустить, чтобы такой точный и строгій богословъ, какъ Аѳинагоръ, могъ провести столь неудачную и неумѣстную аналогію, какъ аналогія между тестемъ и зятемъ съ одной стороны и Богомъ Отцомъ и Словою Божиимъ съ другой? Тѣмъ болѣе невозможно допустить это, что подобная аналогія могла подать язычникамъ поводъ къ совершенно нелѣпымъ представленіямъ о Троицѣ христіанской.

в) Не менѣе, если не болѣе важнымъ признакомъ происхожденія апологіи Аѳинагора въ годы соправленія Коммода, а не при Л. Верѣ, служатъ слѣдующія слова первой главы „Прошенія“: *„вся вселенная по вашей мудрости наслаждается глубокимъ миромъ“*.

¹⁾ См. *Merival*, *Geschichte der Römer unter d. Kaisern*. t. 4, 531.

²⁾ *Tschirner*, *Fall des Heidenthums I*, 215 примѣч.

³⁾ *Capitol. in vit.* c. 2.

Dodwell думаетъ, что подобное время затишья отъ войнъ было въ 168 году. Но даже сторонникъ его въ вопросѣ о времени происхожденія апологіи Аѳинагора, *Пагій* устраняетъ его мнѣніе, указывая, что въ 168 г. была война у Рима съ германцами. Самъ Пагій предлагаетъ 166 годъ, когда была окончена война съ парянами. Но въ томъ же году была возобновлена война съ маркоманами, начатая въ 165 г. Вообще за все время соправленія Л. Вера войны не прекращались, хотя и бывали незначительныя перемирія. Полный миръ, который у римлянъ назывался *pac aeterna*, а у нашего апологета называется *βαθεια ειρήνη*, наступилъ лишь въ 176 г., послѣ покоренія германцевъ и сарматовъ. *Отто* приводитъ слѣдующую замѣчательную надпись на монетѣ того времени: „M. Antoninus Aug. germ. sarm. Fr. p. XXX“, на обратной сторонѣ: „*pac aeterna. Aug.*“.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что содержаніе „Прошенія“ Аѳинагора даетъ намъ нѣкоторыя данныя лишь для рѣшенія вопроса о времени его происхожденія. О самомъ Аѳинагорѣ, — обстоятельствахъ его жизни, его общественномъ положеніи, его кончинѣ, — содержаніе его сочиненій не заключаетъ ни малѣйшаго свидѣтельства.

Правда, нѣкоторые слишкомъ проницательные ученые думали, что Аѳинагоръ былъ пресвитеромъ. *Lumper* отвергаетъ это мнѣніе, какъ не имѣющее рѣшительно никакихъ основаній. Съ своей стороны онъ на основаніи трактата „О воскресеніи“ дѣлаетъ заключеніе, что Аѳинагоръ былъ облеченъ должностію катехета, т. е. оглашателя, или какою нибудь низшей церковной должностію; въ противномъ случаѣ, говоритъ онъ, Аѳинагоръ не могъ публично читать свой трактатъ „О воскресеніи“ ¹⁾. А что онъ читалъ его публично,

¹⁾ *Lumper, Historia critico-theolog. p. III, 53.*

это несомнѣнно изъ 23 главы трактата, гдѣ говорится о собравшихся и „присутствующихъ слушателяхъ“.

Но догадка *Lumpfer'a* едва ли справедлива. Дѣло въ томъ, что въ древней церкви не было отдѣльной должности катехета. Эта должность временно или пожизненно поручалась, смотря по нуждамъ церкви, или епископу, или пресвитеру, или діакону. Исключеніе составляли лишь катехеты александрійской школы. Извѣстно, что Оригенъ былъ катехетомъ, не имѣя священнаго сана. Но тамъ, въ Александріи, названіе катехета употреблялось въ особенномъ смыслѣ: только въ Александріи катехеты были чѣмъ-то въ родѣ профессоровъ философіи, или публичныхъ ораторовъ ¹⁾). Поэтому, если *Lumpfer* считаетъ Аѳинагора катехетомъ въ смыслѣ учителя оглашаемыхъ, то онъ долженъ признать то, что онъ отвергаетъ, именно, что Аѳинагоръ былъ облеченъ священнымъ саномъ.

Мы съ своей стороны думаемъ, что трактатъ „О воскресеніи“ совершенно не говоритъ о томъ, что авторъ его былъ оглашателемъ. По содержанію своему трактатъ этотъ носитъ характеръ скорѣе публичной лекціи, чѣмъ церковной проповѣди. Авторъ не имѣетъ цѣлю оглашеніе некрещеныхъ или назиданіе вѣрныхъ; цѣль его,—судя по всему литературному складу его рѣчи,—съ одной стороны апологетическая и полемическая противъ язычниковъ, по скольку авторъ имѣетъ въ виду *противниковъ* воскресенія, съ другой—школьно-педагогическая, по скольку онъ указываетъ своимъ слушателямъ методъ въ доказательствѣ истины воскресенія. Поэтому вѣрнѣе, кажется, предположить, что трактатъ „О воскресеніи“ есть одна изъ лекцій, а, можетъ быть, и двѣ послѣдовательныя лекціи, прочитанныя Аѳинагоромъ въ его философской школѣ, существованіе которой въ Александріи мы выше предположили.

¹⁾ *Augusti, Handbuch d. christl. Archeologie I, 275.*

Аѳинагоръ могъ публично обсуждать вопросъ о воскресеніи не только безъ препятствій со стороны церковной власти, но, можетъ быть, даже по благословенію епископа. Онъ пользовался въ данномъ случаѣ правами христіанскаго философа, точно такъ же, какъ Татіанъ, произнося свою „Рѣчь противъ эллиновъ“.

Единственно, чтѣ съ полнымъ правомъ мы можемъ утверждать объ Аѳинагорѣ на основаніи содержанія его сочиненій,—это, что онъ былъ *христіанскимъ философомъ*. Среди разнообразныхъ философскихъ школъ и направленій II вѣка христіанскіе философы составляли отдѣльную группу. Сюда принадлежали изъ извѣстныхъ намъ: Кодратъ Аристидъ, Іустинъ, Мелитонъ, Ермій, Татіанъ, Аѳинагоръ. Каково въ частности было направленіе христіанской философіи Аѳинагора, мы укажемъ въ слѣдующихъ частяхъ своего сочиненія.

V.

Свидѣтельство объ Аѳинагорѣ и его твореніяхъ древнихъ рукописныхъ кодексовъ.

Мы представили по возможности подробный обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ и видѣли, что насколько первыя недостаточны и несовершенны, настолько и послѣднія скудны. Это побуждаетъ и обязываетъ насъ разсмотрѣть, въ качествѣ самостоятельнаго источника нашихъ свѣдѣній объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ, тѣ рукописные кодексы, въ которыхъ между другими древними христіанскими писаніями дошли до насъ сочиненія Аѳинагора. Въ этихъ кодексахъ значеніе историческихъ свидѣтельствъ имѣютъ: 1) надписанія, съ которыми въ нихъ значатся сочиненія Аѳинагора, и 2) примѣчанія, или *схоліи*, которыми снабдили текстъ Аѳинагора древніе составители или редакторы кодексовъ. Но не менѣе важно для насъ также и то мѣсто,

какое занимаютъ въ кодексахъ сочиненія Аѳинагора среди другихъ сочиненій. Поэтому мы начнемъ съ описанія состава и содержанія тѣхъ кодексовъ-манускриптовъ, въ которыхъ дошли до насъ сочиненія Аѳинагора.

Подробное описаніе этихъ кодексовъ мы имѣемъ у Отто, въ его *Corpus apologetarum*, въ предисловіи къ седьмому тому. Но вполне научное изслѣдованіе этихъ кодексовъ принадлежитъ Адольфу Гарнаку. Въ одномъ изъ новѣйшихъ своихъ сочиненій: „Ueberlieferung der griechischen Apologeten des II Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter“¹⁾. Гарнакъ съ изумительнымъ трудолюбіемъ и эрудиціей сравнилъ между собою всѣ древніе кодексы-манускрипты и показалъ ихъ отношенія другъ къ другу и сравнительную историческую цѣнность. Между другими кодексами разсмотрѣны здѣсь и тѣ, въ которыхъ имѣются и сочиненія Аѳинагора.

Отто раздѣляетъ всѣ эти кодексы на три группы: а) къ первой у него относятся кодексы, въ которыхъ имѣются оба сочиненія Аѳинагора, т. е. и „Прощеніе“, и трактатъ „О воскресеніи,“ б) ко второй—кодексы, имѣющіе лишь „Прощеніе“, и в) къ третьей—кодексы, имѣющіе лишь трактатъ „О воскресеніи“. Въ первой группѣ—8 кодексовъ, во второй—12 и въ третьей—6.

Гарнакъ главное вниманіе обращаетъ лишь на древнѣйшіе кодексы византійскаго періода (X—XIV вв.), и потому число кодексовъ, подлежащихъ изученію, у него значительно сокращается. Предлагаемое имъ дѣленіе кодексовъ научнѣе дѣленія Отто. Именно, онъ дѣлитъ всѣ кодексы на три независимыя группы, отличныя по происхожденію, и всѣ разнообразныя кодексы сводитъ къ тремъ кодексамъ—родоначальникамъ или прототипамъ.

¹⁾ Помѣщено въ его изданіи *Texte und Untersuchungen zur Geschichte d. altchristl. Litter.* 1882, В. I, Н. 1—2.

Отъ византійскаго періода (X — XIV) до насъ дошло *семь* кодексовъ, содержащихъ собраніе древнихъ апологетовъ. Изъ этихъ семи кодексовъ только *пять* имѣютъ въ себѣ сочиненія Аѳинагора. Вотъ эти пять кодексовъ въ хронологическомъ порядкѣ:

А) X вѣка:

1) *Codex Parisinus 451* (у Отто: „Par. 1“, у Maran'a: „Reg. 1“).

В) XI и XII вв.

2) *Codex Parisinus 174* (у Гарнака: „Par. 1“, у Отто: „Par. 2“, у Maran'a: „Reg. 2“).

3) *Codex mutinensis* (Отто t. VII, prolegomena, стр. XIX).

С) XIII и XIV вв.

4) *Parisinus 450* (у Отто: „Par. 3“, у Maran'a: „Reg. 3“).

и 5) *Codex Argentorathensis 9*.

I. Безусловно древнѣйшій между этими кодексами есть кодексъ Paris. 451. Онъ написанъ для ученаго Ареѳы, архіепископа Кесаріи Каппадокійской, въ 914 г. какимъ-то Бааномъ, нотаріемъ ¹⁾. Кодексъ этотъ, долженствовавшій, по мысли его составителя, представлять изъ себя *собраніе древнихъ апологетовъ*, заключаетъ въ себѣ слѣдующія восемь сочиненій:

1) Климента александр. „Protrepticus“.

2) Его же „Paedagogus“.

3) Истина ф. „Epistola ad Zenam“ (ZHNN)

4) Его же „Cohortatio ad gentiles“.

5) Евсевія кесар. „Praeparatio ev“. L. I—V.

6) Аѳинагора „Прошеніе“ (Fol. 322^b—348^a).

7) Аѳинагора „О воскресеніи мертвыхъ“ (Fol. 348—367^b).

8) Евсевія „Adversus Hieroclem“.

¹⁾ Вотъ что значитъ въ надписаніи этого кодекса: «Ἐγραφή χειρὶ Βαάνου νοταρίου Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπου Κεσαρίας Καππαδοκίας ἐτὶ πόσμου, ρυμβ'».

Слѣдующіе по времени кодексы: mutinensis и Paris. 174 по содержанію своему, т. е. по подбору сочиненій, почти вполне сходны съ cod. Par. 451, изъ чего Гарнакъ догадывается, что кодексы эти имѣють Par. 451 своимъ прототипомъ. Догадку эту онъ подтверждаетъ массой доказательствъ, взятыхъ изъ сравненія параллельныхъ мѣстъ этихъ кодексовъ.

Такимъ образомъ составляется первая группа кодексовъ: Paris. 451, mutin. и Par. 174.

II. Совершенно самостоятельное мѣсто занимаетъ четвертый изъ упомянутыхъ нами кодексовъ, именно: Cod. Paris. 450 (1364 г.). Онъ снабженъ предисловіемъ, изъ котораго видно, что онъ *есть собраніе сочиненій Іустина мученика*. Въ предисловіе вошли выписки изъ Фотія и Евсевія о сочиненіяхъ Іустина философа. Вотъ какія сочиненія заключены въ этомъ кодексѣ:

1) Посланіе къ Зенѣ, 2) Cohortatio, 3) Dialogus cum Tryphon, 4) Apologia 1-ма. 5) Apologia 2-да, 6) De monarchia, 7) Expositio rectae fidei, 8) Confutatio dogmatum, 9) Quaestiones christian. ad gent. 10) Quaestiones et respons. ad orthodox. 11) Quaestiones gent. ad christ. 12) *О воскресеніи мертвыхъ, трактатъ Авинагора*.

Къ одной группѣ съ этимъ кодексомъ относится Cod. Claromontanus 82 (1573), содержащій также одинъ только трактатъ „О воскресеніи“.

III. Остается еще Codex Argenterathensis 9 тринадцатаго вѣка. Онъ содержитъ въ себѣ слѣдующія сочиненія: 1) De Monarchia, Іуст. философа, 2) Cohortatio, 3) Expositio rectae fidei, 4) Oratio ad Graecos (Татіана), 5) Epist. ad Diognet., 6) Oracula Sibyllina, 7) „*Прошеніе за христіанъ*“ Авинагора, 8) „*О воскресеніи мертвыхъ*“ его же.

Мы не будемъ приводить здѣсь критическаго матеріала, которымъ располагалъ Гарнакъ при изученіи этихъ кодексовъ; не будемъ также разсматривать отношенія этихъ кодексовъ-прототиповъ къ позднѣйшимъ спискамъ. Поспѣшимъ обратиться къ надписанію со-

чиненій Аѳинагора въ этихъ древнихъ кодексахъ, а также къ разсмотрѣнiю тѣхъ схолий, которыя посвящены сочиненiямъ Аѳинагора.

1) Въ кодексѣ Арееы (Paris. 451), какъ мы видѣли, сочиненiя Аѳинагора занимають 6-е и 7-е мѣста.

а) Помѣщенное въ кодексѣ вслѣдъ за сочиненiемъ „Praeparatio evangelica“, „Прошенiе“ Аѳинагора первоначально, если вѣрить Отто и Гарнаку, *не имѣло никакого надписанiя*, т. е. заглавiя, и прямо начиналось адресомъ: *αὐτοκράτορσιν Μάρκω Ἀυρηλίῳ* и т. д. Заглавiе, которое мы въ своемъ мѣстѣ разобрали, выставлено въ этомъ кодексѣ уже *secunda manu*, именно въ XI вѣкѣ, какъ думаетъ Отто ¹⁾. Вотъ это уже извѣстное намъ надписанiе: *Ἀθηναγόρου ἀθηναίου φιλοσόφου χριστιανοῦ πρεβεία περὶ χριστιανῶν*.

Трактатъ „О воскресенiи“ въ этомъ же кодексѣ (Pag. 451) надписывается *prima manu* такъ: *τοῦ αὐτοῦ περὶ ἀναστάσεως νεκρῶν*.

Кодексъ Paris. 174, который, какъ мы видѣли, близокъ къ кодексу Арееы, имѣетъ буквально тѣже надписанiя. Тоже и Codex mutinensis.

б) Кодексъ Paris. 450 есть, какъ сказано въ предисловіи къ нему, собранiе сочиненiй Iустина философа. Но въ самомъ концѣ этого собранiя мы встрѣчаемъ сочиненiе не Iустина, а Аѳинагора, именно *Περὶ ἀναστάσεως*. Сочиненiе это помѣщено въ кодексѣ *безъ надписанiя*. Только на верхнемъ полѣ листа написано *prima manu*: *Περὶ ἀναστάσεως οὗτος δὲ ὁ λόγος ἄριστος*: χ. Позднѣйшей рукой на полѣ противъ этого мѣста написано: *Ἀθηναγόρου*.

Въ кодексѣ Clagomont. 82. выставлено уже полное надписанiе трактата: *Ἀθηναγόρου ἀθηναίου φιλοσόφου χριστιανοῦ περὶ ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν*.

в) Наконецъ въ кодексѣ Argentorath. сочиненiя Аѳинагора помѣщены въ концѣ кодекса и также вслѣдъ.

¹⁾ Otto. Corpus apologetar. t. VII, p. XIII.

за сочиненіями Іустина философа (къ которымъ здѣсь причислены „Посланіе къ Діогнету“ и „Рѣчь противъ эллиновъ“ Татіана). И то и другое сочиненія имѣютъ полныя надписанія: 1) Ἀθηναγόρου ἀθηναίου φιλοσόφου χριστιανοῦ πρεσβεία περὶ χριστιανῶν и 2) τοῦ αὐτοῦ Ἀθηναγόρου περὶ ἀναστάσεως νεκρῶν.

2) *Схολіи*. Схоліями къ сочиненіямъ Аѳинагора богатъ кодексъ Арееы. Изъ нихъ въ качествѣ историческихъ свидѣтельствъ важны для насъ *два*.

Одна изъ нихъ сдѣлана на полѣ трактата „О воскресеніи“ *prima manu*, и именно рукою Арееы, какъ говоритъ Гарнакъ. Вотъ какое замѣчаніе читаемъ мы въ этой схоліи объ авторѣ трактата: Ἐμφιλοσόφως ἄγαν καὶ τῇ ὑποθέσει οἰκείως προῆχται κατὰ τὸ παρόν προοίμιον ὁ θαυμαστός οὗτος καὶ θεῖος ἀνὴρ κτλ.). Такимъ образомъ, не упоминая имени автора трактата, схоліастъ называетъ его „мужемъ удивительнымъ и божественнымъ“.

Другая схолія разсматриваемаго нами кодекса Арееы упоминаетъ и имя Аѳинагора, но она сдѣлана уже не *prima*, а *secunda manu* и относится къ позднѣйшему времени. Она есть примѣчаніе къ Lib. 1, сар. 3 „Praeparationis“ Евсевія. Вотъ какъ она читается: „ὁποῖος Ἰουστίνος ὁ θεῖος Ἀθηναγόρας Τατιάνος Κλήμεις ὁ Στρωματεὺς Ὠρηγένης καὶ αὐτὸς ἐστὶ Παμφίλος ὁ τοῦ παρόντος Εὐσεβίου πατῆρ. Въ этомъ перечнѣ, какъ видимъ, Аѳинагоръ занимаетъ мѣсто между Іустиномъ и Татіаномъ.

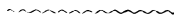
Этимъ мы и закончимъ обзоръ историческихъ свидѣтельствъ объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ. Общій выводъ, къ какому приводитъ насъ этотъ обзоръ, можетъ быть выраженъ въ немногихъ словахъ. Въ древней церкви сочиненія Аѳинагора были весьма мало

1) Athenag. De ressur. сар. 1. См. у Отто, гл. I, нот. II.

распространены и извѣстны: только въ нѣкоторыхъ малоазійскихъ церквахъ они повидимому пользовались уваженіемъ и извѣстностью. Впервые сочиненія эти становятся достояніемъ всего христіанскаго міра въ X вѣкѣ, когда они появляются въ кодексѣ Ареѣ, архіепископа Кесаріи Каппадокійской, съ именемъ автора ихъ, Аѣинагора, аѣинскаго философа.

Тѣ вопросы, которые возникли предъ нами въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія, именно: чѣмъ объяснить малоизвѣстность въ древней церкви сочиненій Аѣинагора? почему не упоминають о нихъ Евсевій и Іеронимъ? почему ни одинъ изъ древнихъ писателей, кромѣ Меѣодія, не цитуетъ ихъ? и т. д.—и теперь остаются вопросами. Замѣчательную попытку разрѣшить эти вопросы представляетъ собою гипотеза Гарнака, развитая и изложенная имъ въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи: „Ueberlieferung der griehischen Apologeten II Jahrh. in der alten Kirche und im Mittelalter“. Въ виду того, что гипотеза эта — единственная въ своемъ родѣ, а съ другой стороны въ виду того, что она обставлена у Гарнака цѣлымъ арсеналомъ ученыхъ аргументовъ, мы считаемъ необходимымъ подвергнуть ее подробному разбору.

П. Мирносицнй.

КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ

ИЛИ

МАЛОЕ БЫТІЕ *).

3. Историческія свѣдѣнія о книгѣ Юбилеевъ; ея научное значеніе.

Гадательно первоначальное происхожденіе книги Юбилеевъ, темна и дальнѣйшая судьба ея. Какое положеніе въ письменности у іудеевъ занимала она и какимъ авторитетомъ пользовалась у нихъ, особенно въ первое время послѣ своего появленія, объ этомъ ничего нельзя сказать. Извѣстно только то, что іудеи иногда пользовались ею и заимствовали изъ нея нѣкоторыя легенды, нашедшія впослѣдствіи доступъ въ талмудическія писанія, хотя и въ болѣе уже восполненномъ и раскрашенномъ видѣ. Связь талмудическихъ писаній съ книгою Юбилеевъ въ настоящее время можетъ быть признана, благодаря изслѣдованіямъ еврейскихъ ученыхъ Иеллинека и Беера, фактомъ безспорнымъ.

Въ христіанской церкви первые слѣды пользованія книгою Юбилеевъ обнаруживаются, какъ мы уже сказали, въ *Завѣтахъ 12 патриарховъ*; въ нихъ повторены многія изъ легендъ, содержащихся въ Маломъ Бытіи, но безъ прямой ссылки на этотъ апокрифъ, что и понятно, такъ какъ авторъ, выдающій свое произведеніе за писаніе 12 патриарховъ, не могъ сознаться

*) См. Прав. Собес. 1893 г. январь—февраль.

въ пользованіи писаніемъ, принадлежащимъ якобы про-
року Моисею. Такое же молчаливое, но не столь час-
тое пользованіе книгою Юбилеевъ можно отчасти за-
мѣчать въ сочиненіи, ложно приписываемомъ *Клименту*
римскому ¹⁾.

Прямое и опредѣленное указаніе на книгу Юбилеевъ
встрѣчается въ сочиненіи св. *Епифанія* (ум. 402 г.),
который знаетъ ее подъ именемъ какъ книги Юбилеевъ,
такъ и Малаго Бытія. „Въ книгѣ Юбилеевъ, говоритъ
онъ, которая называется также Малымъ Бытіемъ, ука-
зываются имена женъ какъ Каина, такъ и Сиеа....
Когда у Адама родились сыновья и дочери, то на-
стояла по тому времени нужда, чтобы сыновья всту-
пали въ бракъ съ собственными сестрами. И это не
было преступнымъ, потому что тогда не было другаго
рода. Даже самъ Адамъ вступилъ въ бракъ, такъ ска-
зать, почти съ собственною дочерью, образованною
изъ его плоти, и это не было противозаконно. И сы-
новья его женились — Каинъ на старшей сестрѣ по
имени Савѣ (*Σαβῆ*), а Сиеъ, третій сынъ, рожден-
ный послѣ убитаго Авеля, на своей же сестрѣ, назван-
ной Азура (*Ἄζουρᾶ*). Родились же у Адама и дру-
гіе сыновья, какъ говорится въ Маломъ Бытіи, и именно
девять послѣ тѣхъ первыхъ трехъ, такъ что у него
было двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двѣнадцать:
одинъ изъ нихъ убитъ, а одиннадцать остались въ жи-
выхъ“ ²⁾. Св. Епифаній пользуется книгою Юбилеевъ
и въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній, иногда назы-
вая ее по имени, а иногда дѣлая только молчаливыя
займствованія ³⁾. Что св. Епифаній зналъ ту самую
апокрифическую книгу, которая сохранилась до на-
шего времени въ эіопскомъ переводѣ, это несомнѣнно:

¹⁾ *Recognit.*, гл. XXX—XXXII.

²⁾ *Haeres.* XXXIX, 6. *Patrol. cursus complet.*, edit. Migne,
t. XLI, p. 671.

³⁾ *Adv. haeres. lib. I, cap. 4. lib. II, cap. 83 и 84 и др.*

вышеприведенная цитата св. Епифанія заимствована изъ четвертой главы книги Юбилеевъ, гдѣ между прочимъ говорится: „И Каинъ взялъ себѣ въ жену сестру свою Аванъ.... И Адамъ (послѣ рожденія Сноа) позналъ свою жену Еву, и она родила ему девять сыновей. И въ пятую седмицу (пятого) юбилея Сноа взялъ себѣ въ жену сестру свою Азуру“.

Дальнѣйшія указанія на книгу Юбилеевъ мы встрѣчаемъ у блаж. *Иеронима*, изъ сочиненій котораго мы имѣли уже случай привести двѣ ссылки на апокрифъ. Во времена Иеронима не былъ еще затерянъ и первоначальный еврейскій текстъ книги Юбилеевъ.

Этимъ и ограничиваются свидѣтельства церковныхъ писателей изъ первыхъ пяти вѣковъ о книгѣ Юбилеевъ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго относительно того, какимъ уваженіемъ пользовалась книга Юбилеевъ въ христіанской церкви. О приписываніи ей каноническаго значенія не можетъ быть и рѣчи; указанные церковные писатели ссылаются на нее просто только какъ на историческій памятникъ, въ которомъ сохранились нѣкоторые изъ древнихъ преданій, не записанныхъ въ каноническихъ книгахъ. Иеронимъ даже прямо называетъ ее апокрифомъ, изъ чего можно заключить, что къ его времени въ христіанской церкви составилъ вполне опредѣленный взглядъ на нее, какъ на произведеніе подложное. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что въ устахъ Иеронима названіе „апокрифъ“ имѣетъ значеніе книги не только подложной, но и вредной: объ апокрифахъ онъ вообще, примѣняясь къ словамъ Псалмопѣвца (Пс. 9, 29—30), отзывается такъ: „присѣдѣть діаволъ въ ловительствѣ съ богатыми въ тайныхъ (in аросурphis), еже убити неповиннаго; ловить въ тайнѣ (in аросурфо), яко левъ въ оградѣ своей, ловить еже восхитити нищаго“ ¹⁾. Въ *Постановленіяхъ*

¹⁾ Patrol. curs. compl., tom. XXIV, col. 622.

апостольскихъ ¹⁾ также осуждаются на ряду съ подложными писаніями нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ апокрифическія книги Моисея (*βιβλία ἀπόκρυφα Μωϋσέως*), какъ зловредныя и враждебныя истинѣ. Точно также и въ *Синописисъ*, надписывающемся именемъ *Аванасія*, упоминается въ числѣ запрещенныхъ книгъ Завѣтъ Моисея (*Διαθήκη Μωϋσέως*). Нельзя конечно утверждать положительно, что въ Постановленіяхъ апостольскихъ и Синописисѣ Аванасія рѣчь идетъ именно о книгѣ Юбилеевъ, такъ какъ съ именемъ Моисея были извѣстны и другіе апокрифы, какъ напр. *Ἀνάληψις Μωϋσέως*; но есть значительная доля вѣроятности въ томъ предположеніи, что въ Синописисѣ Аванасія не другой какой нибудь апокрифъ, а именно книга Юбилеевъ называется Завѣтомъ Моисея, который (Завѣтъ) въ Хроникѣ *Никифора* патриарха константинопольскаго (ум. 818 г.), а также въ славянскихъ индексахъ запрещенныхъ книгъ отличается отъ Восхожденія Моисея, какъ совершенно отдѣльное писаніе. Наконецъ намекъ на книгу Юбилеевъ можно видѣть въ опредѣленіяхъ римскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ папы Геласія (ум. 596 г.); въ этихъ опредѣленіяхъ между апокрифическими книгами упоминается *liber, qui appellatur de filiabus Adae (Адама), vel Geneseos, аросуrphus* ²⁾.

Со времени этого опредѣленія въ западной церкви прекращаются всякія свидѣтельства о книгѣ Юбилеевъ. Но въ греческой церкви время отъ времени дѣлаются на нее указанія. Такъ *Георгій Синкеллъ* (VIII в.) въ своей хронографіи приводитъ многіе отрывки изъ книги Юбилеевъ, хотя и не буквально, чѣмъ вообще отличаются цитаты Г. Синкелла и изъ другихъ писаній ³⁾. Не смотря на все отличіе приводимыхъ этимъ историкомъ цитатъ

¹⁾ Постан. апост. Казань 1864, стр.-187.

²⁾ *Fabricius*, стр. 864.

³⁾ См. Книгу Еноха. Казань 1888, стр. 205—206.

изъ книги Юбилеевъ отъ сохранившагося до нашего времени апокрифа, можно съ увѣренностію утверждать, что Георгій Синкелль имѣлъ еще подъ руками полный греческій текстъ книги Юбилеевъ, который къ его времени не успѣлъ еще затеряться. Разница между фрагментами Г. Синкелла и эіопскою книгою Юбилеевъ легко объясняется тѣмъ, что названный хронографистъ, имѣя въ виду наивозможно полнѣе изложить событія библейской исторіи, соединялъ вмѣстѣ нѣсколько рассказовъ изъ разныхъ письменныхъ источниковъ, хотя и указывалъ только тотъ источникъ, которымъ онъ въ данномъ мѣстѣ болѣе пользовался; отъ этого и произошла значительно большая полнота апокрифическихъ сказаній въ хронографіи Синкелла сравнительно съ книгою Юбилеевъ, на которую онъ иногда ссылается, какъ на единственный источникъ приводимыхъ имъ сказаній ¹⁾). Непосредственное пользованіе книгою Юбилеевъ въ хронографіи Синкелла открывается изъ того, что многія изъ цитатъ, приводимыхъ здѣсь, имѣютъ буквальное сходство съ эіопскимъ апокрифомъ.

Но греческій текстъ книги Юбилеевъ по всей вѣроятности существовалъ еще и въ XI и даже въ XII вв., что видно изъ отрывковъ, приводимыхъ въ сочиненіи *Г. Кедрина* (XI в.). Правда, многіе изъ этихъ отрывковъ имѣютъ близкое и даже почти буквальное сходство съ цитатами изъ нашего апокрифа у Г. Синкелла, въ виду чего можно бы признать отрывки, приводимые Кедриномъ, заимствованными не непосредственно изъ книги Юбилеевъ, а изъ хронографіи Г. Синкелла; но у Кедрина есть и такіе рассказы изъ книги Юбилеевъ, которыхъ мы не встрѣчаемъ у Синкелла. Такъ Кедринъ, согласно съ книгою Юбилеевъ, приписываетъ испытаніе Авраама Богомъ чрезъ жертвоприношеніе Исаака коварству главы демоновъ—Масти-

¹⁾ Русскій переводъ фрагментовъ Г. Синкелла, а также и другихъ писателей, цитующихъ книгу Юбилеевъ, см. въ концѣ нашего перевода книги Юбилеевъ.

фата (по Юбилеямъ—Мастемы). Непосредственное знакомство Кедрина съ книгою Юбилеевъ открывается изъ того, что онъ въ общихъ чертахъ передаетъ все ея содержаніе. Впрочемъ у Кедрина есть такія цитаты, которыя, хотя и приводятся имъ, какъ заимствованныя изъ книги Юбилеевъ, но существенно отличаются отъ нея или же совсѣмъ не находятся въ ней.

Михаилъ Глика, византійскій писатель XII вѣка, также ссылается на книгу Юбилеевъ и очевидно пользуется ею непосредственно, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ имъ цитатъ нѣтъ ни у Синкелла, ни у Кедрина. Что касается *Іоанна Зонары* (XII в.), упоминающаго въ своихъ *Анналахъ* книгу Юбилеевъ, то нельзя сказать рѣшительно, зналъ ли онъ ее непосредственно, или нѣтъ; приводимое имъ изъ книги Юбилеевъ апокрифическое сказаніе о сотвореніи въ первый день прежде всего прочаго силъ небесныхъ находится какъ у Синкелла, такъ и у Кедрина, у которыхъ онъ и могъ сдѣлать заимствованіе и въ то же время сослаться на книгу Юбилеевъ, на которую ссылаются Синкеллъ и Кедринъ.

Съ XII в. совсѣмъ замолкаютъ свидѣтельства о книгѣ Юбилеевъ; самый греческій текстъ ея затерялся, хотя быть можетъ и не безвозвратно. До настоящаго вѣка ученые, обращавшіе вниманіе на памятники древней апокрифической письменности, при изученіи книги Юбилеевъ принуждены были довольствоваться только тѣми небольшими отрывками изъ нея, которые приводятся въ сочиненіяхъ выше названныхъ церковныхъ писателей и которые съ достаточною полнотою сгруппированы въ *Сборникъ псевдо-эпиграфовъ Фабриція*¹⁾. Но въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія миссіонеръ докторъ *Кранцъ* подарилъ ученому міру полный списокъ книги Юбилеевъ, открытый имъ въ Абиссиніи на эііопскомъ языкѣ.

¹⁾ Codex pseudep., p. 849—864.

Предшествующій историческій очеркъ можетъ дать поводъ къ заключенію, что книга Юбилеевъ не оставила особенно замѣтныхъ слѣдовъ какъ въ письменности, такъ и въ народныхъ воззрѣніяхъ, и что поэтому она не можетъ имѣть особенную научную цѣнность. Но это заключеніе не вполнѣ будетъ справедливо потому, что во 1-хъ и изъ представленнаго очерка можно видѣть замѣтные слѣды вліянія книги Юбилеевъ на позднѣйшую письменность и особенно на Завѣты двѣнадцати патріарховъ, пользовавшіеся долгое время большимъ почетомъ и уваженіемъ какъ въ Греціи, такъ и особенно у славянъ; а во 2-хъ при изложеніи историческихъ свѣдѣній о книгѣ Юбилеевъ мы совсѣмъ и не имѣли въ виду говорить о переходѣ легендарныхъ сказаній и своеобразныхъ воззрѣній изъ книги Юбилеевъ въ позднѣйшую письменность и въ народныя представленія: мы указывали главнымъ образомъ только такіе письменные памятники, которые прямо называютъ нашъ апокрифъ по имени, хотя быть можетъ и не особенно часто заимствуютъ изъ него апокрифическія сказанія. Прослѣдить съ подробностію всѣ слѣды вліянія книги Юбилеевъ на позднѣйшую письменность и на народныя воззрѣнія это трудъ, котораго мы не имѣли въ виду брать на себя.

А что книга Юбилеевъ дѣйствительно имѣла большое вліяніе на легендарныя народныя сказанія, это можно видѣть (указываемъ только для примѣра) на нашихъ лѣтописяхъ. Въ рѣчи греческаго философа къ Владиміру ¹⁾ нѣкоторыя легендарныя подробности, дополняющія библейское повѣствованіе, безспорно заимствованы, хотя и не непосредственно ²⁾, изъ

¹⁾ Лѣтопись преп. Нестора по Лаврентіевскому списку. Москва 1864, стр. 47—52. Лѣтопись по Ипатск. списку, изд. Археограф. Коммиссіи. Спб. 1871, стр. 58—64.

²⁾ Лѣтописецъ заимствовалъ эти легенды, какъ и многія другія историческія повѣствованія, изъ Хроники Георгія Амартолы и у другихъ греческихъ лѣтописцевъ.

апокрифической книги Юбилеевъ. — Небо и землю Богъ сотворилъ въ первый день (Юб. 2 гл.); Каинъ убилъ Авеля камнемъ (Юб. 4 гл.); прародители скорбѣли объ убитомъ сынѣ 30 лѣтъ¹⁾; у Адама были двѣ дочери, изъ которыхъ одну взялъ Каинъ, а другую Сиеъ (Юбил. 4 гл.); имя дочери Фараона, спасшей Моисея, было Ферьмуфи (Юб. 47 гл.);—всѣ эти дополненія къ библейскому разсказу содержатся въ книгѣ Юбилеевъ²⁾. Далѣе въ лѣтописи записанъ слѣдующій разсказъ объ Авраамѣ, сходный до мельчайшихъ подробностей съ повѣствованіемъ нашего апокрифа (12 гл.): „Ѡара твори кумиры, навъкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, возрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то есть Богъ, а иже творилъ отецъ мой, прельщаетъ человѣки“. И рече Аврамъ: „искушю боги отца своего“; и рече: „отче: что прельщаеши человѣки, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже створи небо и землю“. Пріимъ Аврамъ огонь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣвъ же Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идолы, и самъ съгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ“³⁾. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій разсказъ лѣтописи: „Моисей приде въ землю

¹⁾ Число лѣтъ въ книгѣ Юбилеевъ (4 гл.) показано на 2 года менѣе: здѣсь говорится, что Адамъ и Ева скорбѣли объ Авелѣ четыре седмины, т. е. 28 лѣтъ.

²⁾ Ср. *Χρόνικον Γεωργίου μονάχου*; *Patrolog. curs. compl., ser. греса, t. CX, p. 48—49, 81* и др. Греческіе хронографы—Георгій Синкелъ, Мих. Глика и Георгій Кедринъ, приводя эти же подробности, ссылаются прямо на книгу—«Малое Бытіе»: *Corpus scriptor. histor. byzantinae, edit. Niebuhrii, Georg. Sincell., t. I, p. 4, 15—17, 185; Mich. Glycas, p. 221, 223; Georg. Cedrenus, p. 7, 16, 48; Joh. Zonaras, t. I, p. 18.*

³⁾ Лаврент. Лѣтоп., стр. 50; Ипатск. Лѣтоп., стр. 62. Разсказъ этотъ заимствованъ у Георгія Амартолы; *Patrolog. curs. compl., p. 137—139.*

Мадьянську, и ходя по пустыни, и научися отъ ангела Гаврила о бытїи всего міра, и о первѣмъ человѣцѣ, яже суть была по немъ, по потопѣ, и о смѣшенїи языка, аще кто сколько лѣтъ былъ, звѣздное хоженье и число, землю мѣру и всяку мудрость“¹⁾). Въ книгѣ Юбилеевъ нѣтъ разказа, вполнѣ соотвѣтствующаго сему (ср. Юб. I гл.); но Георгій Кедринъ, у котораго передается то же самое и въ тѣхъ же выраженїяхъ, цитуетъ при этомъ прямо Малое Бытїе²⁾). Наконецъ замѣчанїе лѣтописи, что 10 казней были посланы на египтянъ въ отмщенїе за то, что они въ теченїе 10 мѣсяцевъ топили въ рѣкѣ еврейскихъ дѣтей, не только имѣетъ сходство съ разказомъ книги Юбилеевъ (47 и 48 гл.), но и цитуется Георгіемъ Кедриномъ со ссылкой на книгу Юбилеевъ³⁾).

Но научное значенїе апокрифической книги Юбилеевъ мы поставляемъ не въ этомъ только отраженїи ея сказанїй на воззрѣнїяхъ послѣдующихъ вѣковъ. Книга Юбилеевъ восполняетъ скудный рядъ тѣхъ дорогихъ для христіанской науки памятниковъ, которые знакомятъ насъ съ надеждами, чаянїями и воззрѣнїями іудейства не задолго до явленїя въ міръ Христа Спасителя.

Извѣстно, что во времена Іисуса Христа іудейство, или по крайней мѣрѣ та его часть, которая стояла на сторонѣ строгихъ приверженцевъ закона Моисеева, не всегда вѣрно понимавшагося, т. е. на сторонѣ книжниковъ и фарисеевъ, отличалась крайнимъ пристрастїемъ къ одной только обрядовой сторонѣ въ религїи. Самыя высокія требованїя нравственнаго закона, самыя основныя заповѣди откровенїя,—заповѣди о любви, милосердіи, широкой благотворительности и т. д.,—являлись въ глазахъ этихъ людей обряда да-

¹⁾ Лаврент. Лѣтоп., стр. 52; Ипатск. Лѣтоп., стр. 64.

²⁾ Corpus script. histor. byzant., p. 87.

³⁾ Ibid., p. 85.

леко не столь важными и основными, какъ предписанія закона о храненіи субботы, о жертвахъ, о праздникахъ и т. д. По словамъ Господа, самое важное въ законѣ, — судъ, милость и вѣра, — было принесено ими въ жертву такимъ мелочамъ, какъ уплата десятины съ мяты, аниса и тмина (Мѡ. XXIII, 23). Образъ подобнаго іудея, жертвующаго для обряда самымъ существеннымъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи и доходящаго въ своемъ благоговѣніи къ обрядовому закону до признанія не только его вѣчнаго и непремѣняемаго значенія, но и почти его безначальности по происхожденію и безконечности по существованію, — образъ подобнаго іудея съ достаточною полнотою рисуется въ изслѣдуемой нами апокрифической книгѣ Юбилеевъ и, что особенно важно, рисуется не въ общихъ чертахъ, какъ въ Евангеліи, а въ частностяхъ и деталяхъ.

Въ связи съ этимъ книга Юбилеевъ является выдающимся памятникомъ древности еще и въ другомъ отношеніи: она даетъ возможность воспроизвести ту обрядовую практику, которая существовала у іудеевъ во времена, близкія ко Христу. Въ этомъ отношеніи нашъ апокрифъ является памятникомъ едва ли не единственнымъ не только въ ряду апокрифической, но и канонической и неканонической іудейской письменности. Особенною подробностію отличаются въ книгѣ Юбилеевъ описанія разнообразнаго рода жертвъ, указанныхъ закономъ. Обряды, наблюдавшіеся при жертвахъ, въ существенныхъ чертахъ описаны въ законодательныхъ книгахъ Моисея; но съ теченіемъ времени эти обряды усложнялись и получали большую опредѣленность въ подробностяхъ и частностяхъ. Съ ними-то и знакомитъ насъ книга Юбилеевъ. Тамъ не только подробно описывается способъ совершенія той или другой жертвы, не только указываются вещества, дозволенные для нихъ, но и перечисляются породы деревьевъ, которыя употреблялись для сожженія жертвы.

Книга Юбилеевъ далѣе можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и для исторіи толкованія священныхъ книгъ

ветхаго завѣта. Если богословская наука удостоиваетъ своего вниманія таргумы на ветхозавѣтныя писанія и истолковательные труды Филона, то подобнаго же вниманія заслуживаетъ и книга Юбилеевъ, которая съ полнымъ правомъ можетъ быть названа іудейскимъ таргумомъ на книгу Бытія и на начало книги Исходъ. Историкъ-экзегетъ найдетъ въ ней очень много такихъ подробностей, съ которыми онъ не встрѣтится ни въ сохранившихся до насъ таргумахъ, ни въ сочиненіяхъ Филона. Такъ, попытка автора книги Юбилеевъ изложить исторію патриархальнаго періода въ строго хронологическомъ порядкѣ и указать точно годъ совершенія каждаго выдающагося событія представляетъ безспорно полный научный интересъ въ виду той запутанности, какая до сихъ поръ существуетъ въ хронологіи ветхаго завѣта. Понятно, книга Юбилеевъ едва ли поможетъ кому нибудь въ установленіи правильнаго лѣтосчисленія въ ветхозавѣтной исторіи, о чемъ нынѣ, кажется, перестали и мечтать: но коль скоро вопросъ о ветхозавѣтной хронологіи до сихъ поръ не отстраненъ окончательно историческою наукою, до тѣхъ поръ и попытка автора книги Юбилеевъ будетъ и должна имѣть нѣкоторый научный интересъ.

Издатель эіопскаго текста книги Юбилеевъ и первый ея переводчикъ и изслѣдователь Дилльманъ назвалъ ее „не совсѣмъ неважною книгой“. Но намъ кажется, что Дилльманъ нѣсколько умаляетъ цѣну и значеніе книги Юбилеевъ. Ее можно назвать прямо важною и цѣнною за то только, что она много ли, мало ли, но все же обогащаетъ наши свѣдѣнія объ іудействѣ, близкомъ къ тому времени, когда явился въ міръ Спаситель.

Священникъ А. Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРИОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1842—1870 годы).

П. Знаменскаго.

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ III. Часть экономическая. Жизнь студентовъ, Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р.

Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

СОСТОЯНІИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ПОСЛѢ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. 1870—1892 гг.

Важнѣйшія событія въ жизни Академіи. Почетные члены Академіи. Ректора Академіи. Состояніе Академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе Академіи съ 1884 г. Профессора и студенты Академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ Академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII.

С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

чтеніе которыхъ оканчивается въ два съ половиной или три мѣсяца, принимаются за русскія книги. Изученіе русскаго языка начинается съ легкихъ по изложенію сказокъ, каковы изданныя г. Худяковымъ и сельскими учителями. Читають постоянно и непремѣнно съ устнымъ переводомъ на татарскій языкъ—сначала каждаго отдѣльнаго слова, а потомъ каждаго враткаго выраженія. Когда начнутъ понимать хорошо простые разсказы, переходятъ къ болѣе труднымъ книгамъ, преимущественно священно-историческимъ. Устный татарскій переводъ, которымъ мальчики сопровождаютъ чтеніе русскихъ книгъ, пріучаетъ ихъ къ отчетливости и даетъ возможность имъ самимъ тотчасъ же видѣть, чего они не понимаютъ; какъ только встрѣчается непонятный оборотъ или неизвѣстное слово, они обращаются къ учителю за объясненіемъ. Такимъ образомъ нѣкоторые мальчики довольно хорошо успѣли въ русскомъ языкѣ, а одинъ, который сталъ читать порусски сначала сентября 1864 года, почти свободно понимаетъ Евангеліе. Ученики пріучаются къ самостоятельному пріобрѣтенію познаній чрезъ чтеніе книгъ. Но и учитель, Василій Тимоѣевъ, при всякомъ случаѣ старается познакомить ихъ съ разными предметами посредствомъ устныхъ разсказовъ. Его бесѣды касаются преимущественно священной исторіи и церковности. По праздникамъ Василій Тимоѣевъ показываетъ мальчикамъ библейскія картины и по нимъ разсказываетъ священныя событія. Наканунѣ большихъ праздниковъ онъ передъ всею ночью или послѣ нея читаетъ относящееся къ празднику Евангеліе и потатарски объясняетъ его. Нерѣдко онъ водить мальчиковъ къ архіерейскому служенію; онъ объясняетъ мальчикамъ по возможности все, что въ церкви они видятъ или слышатъ,—иконы, облаченія и разныя части богослуженія. Въ городѣ на улицахъ—зданія, вывѣски, фотографическіе портреты, разныя вещи, виднѣющіяся въ окнахъ магазиновъ,—все даетъ поводъ къ разговору. Университетъ благосклонно открываетъ для нашихъ татарчатъ свои музеи, изъ которыхъ болѣе другихъ доступенъ для ихъ пониманія и интересенъ

зоологическій кабинетъ. Словомъ, мысль мальчиковъ трогается съ разныхъ сторонъ, и нерѣдко мальчики, возвратившись въ школу съ подобной экскурсіи, повторяютъ одинъ другому свои впечатлѣнія. Писать учатся мальчики вмѣстѣ съ чтеніемъ. Обыкновенно они занимаются письмомъ передъ обѣдомъ. Они пишутъ съ прописи и, судя по краткому времени, очень удовлетворительно успѣли въ чистописаніи. Кромѣ того, они пишутъ сказки и письма домой. Ирмосы и другія церковныя стихиры, переведенныя на народный татарскій языкъ и еще не напечатанныя, они также списываютъ себѣ въ особыя тетрадки¹⁾. О помѣщеніи и жизни мальчиковъ въ школѣ Н. И. Ильминскій писалъ въ свое время: „Квартира для школы нанималась въ Академической слободѣ, на Арскомъ полѣ, за шесть рублей въ мѣсяцъ. По цѣнѣ можно судить, что помѣщеніе было не обширное: классная комната, съ тремя маленькими при ней комнатками, и кухня. Особой спальни не было. Мальчики спали въ той же комнатѣ, гдѣ и учились, а иные въ кухнѣ. Они ложились на полу, подстлавши войлокъ, а иные свои кафтанишки. Къ счастью еще, квартира была сухая и теплая. При тѣснотѣ и необыкновенной усидчивости за чтеніемъ и письмомъ мальчиковъ, была значительная духота. Только благодаря деревенскому простому воспитанію, они могли переносить такую незавидную обстановку. Среди зимы замѣчено было въ ученикахъ нѣкоторое утомленіе, поэтому пришлось заставлять ихъ среди дня проводить часа по два на дворѣ, на свѣжемъ воздухѣ. Впрочемъ, отъ болѣзни Богъ сохранилъ; одинъ только мальчикъ, начиная съ Пасхи, страдалъ довольно сильнымъ коклюшемъ. По неимѣнію въ школѣ особой комнаты для больныхъ, онъ былъ помѣщенъ въ квартирѣ г. Малова, гдѣ его лѣчилъ безмездно врачъ Б. А. Перлинъ. Считаю не безынтереснымъ сказать нѣсколько о содержаніи учениковъ. Одежду и пищу они имѣютъ свои. Они привозятъ съ собою и потомъ полу-

¹⁾ Казанская Центральная гречено-татарская школа, стр. 94—97.

чаютъ отъ времени до времени изъ дома разные припасы, кто что и сколько можетъ, а именно: ржаную муку (это главный и необходимый припасъ), гречневую муку, а иные вмѣсто нея—овсянную, ячменную, полбенную или гречневую крупу, или горохъ и чечевицу, нѣсколько баранины, говядины или свинины, куръ, гусей, утокъ, масла коровьяго, иные толченаго конопляннаго сѣмени. Капусты и картофеля было запасено школой. Всѣхъ припасовъ, привезенныхъ и купленныхъ мальчиками, можно положить примѣрно на 100 рублей“¹⁾.

Содержаніе школы на первыхъ порахъ было самое скудное. Первые два мѣсяца основатели содержали ее исключительно на свои средства. Потомъ преподаватели и студенты академіи сдѣлали разныя пожертвованія, кто деньгами, кто книгами. Были и иные жертвователи. Однако всѣхъ денегъ на первыхъ порахъ было собрано только 60 рублей. Къ этому съ теченіемъ времени присоединилось еще нѣсколько пожертвованій, такъ что въ теченіе 18⁶⁴/₆₅ года поступило всего 159 руб. 15 коп. Пожертвованныя деньги расходовались на наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе, посуду и разную домашнюю утварь, на школьную мебель, учебныя пособия и книги, частію на прислугу и, иногда по праздникамъ, на покупку для учениковъ мяса и т. п. Всего было издержано 140 рублей. Остальныя деньги по окончаніи учебнаго года были отданы В. Тимоѣеву за его безмездное и ревностное обученіе,—вознагражденіе ничтожное. Въ февралѣ 1865 года Н. И. Ильминскій представилъ бывшему тогда въ Казани чиновнику для особыхъ порученій при министрѣ государственныхъ имуществъ, къ вѣдомству котораго принадлежали всѣ воспитанники школы, какъ государственные крестьяне, краткую записку о школѣ, ея положеніи и нуждахъ. Записка эта была передана г. министру, который по сношенію съ казанскою палатой государственныхъ имуществъ, признавъ учрежденіе школы очень полезнымъ въ виду крайняго недо-

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 186—187.

статка христіанскаго образованія среди крещеныхъ татаръ, ассигноваль 200 рублей въ безотчетное распоряженіе Николая Ивановича и В. Тимоѣева. Эта сумма дала возможность нанять квартиру болѣе помѣстительную для школы, чѣмъ прежняя, въ которой едва съ тѣсною помѣщались 20 человекъ. Нашелся въ Академической слободкѣ новый домъ, на двѣ половины, съ просторною кухней внизу, за 9 рублей въ мѣсяць. Въ декабрѣ 1865 года доставлено изъ редакціи Православнаго Обозрѣнія 100 рублей и еще нѣсколько другихъ пожертвованій. Всѣхъ суммъ за 18⁶⁵/₆₆ годъ поступило 566 рублей 65 коп. Вслѣдствіе событія 4 апрѣля 1866 года, движимый патріотическимъ и вѣрноподданническимъ чувствомъ, казанскій купецъ, подрядчикъ по строительной части, С. А. Арефьевъ пожелалъ ознаменовать свое усердіе къ Монарху благотвореніемъ, которое онъ обратилъ на казанскую школу: онъ рѣшился построить для помѣщенія школы на собственный счетъ домъ съ необходимыми службами. Это намѣреніе онъ заявилъ Николаю Ивановичу 17 апрѣля, въ день рожденія покойнаго Государя Императора и просилъ только отвести ему мѣсто, на которомъ могъ бы быть построенъ домъ. За неимѣніемъ свободнаго мѣста въ городѣ, Н. И. Ильминскій избралъ его за городскою чертою и просилъ казанскую городскую думу о пожертвованіи его подъ школу. Дѣло это устроилось при посредствѣ бывшаго казанскаго губернатора М. К. Нарышкина ¹⁾. Около этого же времени (въ мартѣ) было получено извѣстіе о пожертвованіи св. Синодомъ 1000 рублей на поддержаніе школы. Впрочемъ эту сумму Н. И. Ильминскій проектировалъ употребить на открытіе другихъ школъ инородческихъ въ деревняхъ ²⁾. Ходатайство Николая Ивановича предъ думою о пожертвованіи мѣста для школы было уважено, и когда дума сдѣлала представленіе объ этомъ въ губернское правленіе, тогда, по словесному дозволенію

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 81—82, 106. 109—110, 185, 186, 189—207.

²⁾ Тамъ же, стр. 176—180.

губернатора, было приступлено къ постройкѣ дома. 11 октября 1866 года были подняты св. иконы и хоругви изъ академической церкви и отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ по случаю закладки дома. Въ томъ же году домъ былъ отстроенъ, и въ слѣдующемъ учебномъ году школа была помѣщена въ собственномъ домѣ. Мѣста подъ школу въ первый разъ было отведено 700 квадратныхъ сажень. Потомъ это мѣсто еще было увеличено, а именно въ 1868 году прирѣзано 950 квадратныхъ сажень и въ 1869 году прибавлено къ прежнимъ еще 150 сажень, такъ что въ настоящее время мѣсто подъ школу, ея службами и огородамъ занимаетъ 1800 квадратныхъ сажень ¹⁾).

Такимъ образомъ Братство при своемъ открытіи имѣло уже готовую и вполне сформированную казанскую школу, носившую въ то время имя своего основателя и называвшуюся школою г. Ильминскаго. Тотчасъ же по открытіи Братства школа была расширена, чрезъ образованіе отдѣленія для дѣвочекъ.

Въ октябрѣ 1867 года учитель школы В. Тимоѣевъ обратился съ просьбою въ Совѣтъ Братства съ одной стороны оказать пособіе на содержаніе учениковъ, прося примѣрно около 7 рублей на каждаго ученика въ годъ, съ другой стороны относительно обученія дѣвочекъ крещено-татарскихъ высказалъ, что пока крещеные хотя и не противятся обученію своихъ дочерей, особенно если онѣ сами желаютъ учиться, но не считаютъ образованіе настолько важнымъ и полезнымъ для дѣвочекъ, чтобы расхотѣться на содержаніе дочерей въ школѣ. А между тѣмъ православно-религіозное образованіе крещено-татарскихъ дѣвицъ весьма желательна и даже необходимо, потому что, кромѣ важнаго значенія женщины въ семействѣ вообще, у крещеныхъ татаръ весьма часто мужчины почти на полгода уходятъ изъ домовъ на заработки и воспитаніе дѣтей и ихъ направленіе религіозное остается въ рукахъ женщинъ. Чтобы привлечь въ школу ученицъ, нужно дать

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 461—471.

пищу на счетъ школы. Совѣтъ Братства выдалъ 500 рублей въ распоряженіе В. Тимоѣева на просимый предметъ ¹⁾).

Въ то время, какъ школа Ильминскаго вступила въ вѣдѣніе Братства въ первый годъ его существованія, она уже имѣла за собой большую репутацію, и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода прямо признаны ея заслуги, какъ центрального и руководительнаго учрежденія, въ которомъ „образуется яркое ядро ревнителей православія“ ²⁾). Ученики этой школы въ первомъ братскомъ 186⁷/₈ году успѣли зарекомендовать себя, какъ очень полезные дѣятели по утвержденію православной вѣры среди инородцевъ. Школа эта въ самое первое время своего существованія уже успѣла приобрѣсти среди инородцевъ славу, какъ прибѣжище для всѣхъ крещеныхъ, ревнующихъ о православной вѣрѣ среди отступниковъ. Мы видимъ, что въ 1867 году прибываютъ въ школу двѣ крещено-татарскихъ женщины,— двѣ сестры, изъ деревни Верхней Ошторы Мамадышскаго уѣзда; одна изъ нихъ училась въ школѣ, а другая обманомъ была выдана за мужъ за явнаго отступника и даже бракъ былъ совершенъ муллою; она не могла перенести жизни съ мужемъ отступникомъ и ушла въ школу вмѣстѣ съ сестрой—ученицей школы. Учитель школы В. Тимоѣевъ донесъ о ихъ прибытіи Совѣту Братства, который обратился съ просьбою къ г. губернатору о дозволеніи этимъ женщинамъ пребывать въ школѣ, не имѣя вида на жительство, впредь до прочнаго утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ. Все дѣло объ этомъ поступило въ губернское правленіе, откуда въ январѣ 1868 года было получено просимое разрѣшеніе ³⁾). Вслѣдствіе увеличившагося количества учениковъ въ школѣ, Совѣтъ Братства въ первомъ же засѣданіи своемъ втораго Братскаго года нашелъ необходимымъ назначить В. Тимоѣеву помощника въ

¹⁾ Протоколы Совѣта Братства 1867 г. 11 октября № 1-й.

²⁾ Отчетъ Братства за 1-й годъ. Извѣстія по Казанской епархіи 1868 г. № 22, стр. 637.

³⁾ Дѣла Совѣта Братства 186⁷/₈₈ г.

лицѣ Николаева, который, будучи русскимъ, въ совершенствѣ владѣлъ татарскимъ языкомъ и отчасти зналъ чувашскій языкъ. Онъ былъ признанъ полезнымъ воспитанникамъ школы для практики ихъ въ русскомъ языкѣ, а во время отсутствія В. Тимоеева для обзорѣнія школъ - отраслей онъ занималъ его мѣсто ¹⁾. Школа заняла уже видное мѣсто среди другихъ учебныхъ учреждений г. Казани, такъ что Августѣйшіе члены Царствующаго Дома при посѣщеніи Казани удостоивали своимъ Высокимъ посѣщеніемъ и школу Н. И. Ильминскаго. 19 мая 1868 года школа удостоилась посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. Въ школѣ онъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ Совѣта Братства, попечителемъ учебнаго округа П. Д. Шестаковымъ и Н. И. Ильминскимъ, который поднесъ Его Высочеству записку о состояніи школы. Великому Князю былъ представленъ и главный сотрудникъ Ильминскаго В. Тимоеевъ. Его Высочество поинтересовался выслушать переводъ учениками и ученицами съ русскаго языка на татарскій. Н. И. Ильминскій при этомъ поднесъ Высокому Посѣтителю нѣсколько брошюръ, относящихся къ инородческому вопросу въ Казанскомъ краѣ. Въ тотъ же день отъ имени Его Высочества доставлено было 150 руб. въ пользу школы ²⁾. 18 іюля того же 1868 года удостоили посѣщеніемъ школу Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Александръ Александровичъ, Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна и Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Школу показывалъ Августѣйшимъ Гостямъ учитель В. Тимоеевъ. Ихъ Императорскія Высочества слушали пѣніе молитвъ сначала порусски, а потомъ на разныхъ инородческихъ языкахъ, при чемъ черемисскій хоръ исполнилъ народный гимнъ; затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества входили въ подробные разспросы о методахъ преподаванія и вообще объ устройствѣ школы, посѣтили помѣщеніе учителя; наконецъ

¹⁾ Отчетъ Братства за 2-й годъ, стр. 6—7.

²⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 392—393.

перешли въ женское отдѣленіе, которое осматривали съ такою же подробностію. Пробывши такимъ образомъ въ школѣ около часа, Ихъ Императорскія Высочества въ самыхъ благосклонныхъ, привѣтливыхъ выраженіяхъ изволили высказать свое удовольствіе и сочувствіе къ школѣ, какъ христіанско-образовательному заведенію для крещеныхъ татаръ. Въ тотъ же день учредитель школы Н. И. Ильминскій удостоился приглашенія къ обѣденному столу Цесаревича, и предсѣдатель Совѣта Братства получилъ отъ Гофмаршала Двора Его Императорскаго Высочества 500 руб. въ пользу школы. Эта пожалованная сумма потомъ ежегодно отпускалась изъ конторы Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; а по восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича ежегодно отпускается: изъ кабинета Его Императорскаго Величества 250 рублей и изъ собственной канцеляріи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 250 рублей ¹⁾. Предсѣдатель Совѣта Братства, доводя до свѣдѣнія г. синодальнаго оберъ-прокурора объ этомъ посѣщеніи школы Ихъ Императорскими Высочествами, ходатайствовалъ о дозволеніи праздновать этотъ день въ школѣ. По этому ходатайству въ св. Синодѣ состоялось опредѣленіе: передать это на усмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго, такъ какъ Братство состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ его. Вслѣдствіе этого высокопреосвященный Антоній, признавая съ своей стороны день 18 іюля весьма достопамятнымъ для казанской школы и подлинно достойнымъ того, чтобы ознаменовать его на будущее время нарочитымъ празднованіемъ, положилъ совершать это празднованіе такимъ образомъ: ежегодно всѣмъ воспитанникамъ школы, какіе будутъ на лицо въ городѣ, вмѣстѣ съ учредителями и наставниками школы, а также приглашаемыми отъ нихъ читателями и благотворителями ея, собираться въ этотъ день въ церковь,

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 394—396.

гдѣ обыкновенно слушаютъ ученики богослуженіе, въ божественной литургіи и, по выслушаніи ея, отправляютъ благодарственное молебствіе Господу Богу о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ провозглашеніемъ имъ многолѣтія ¹⁾). Въ этомъ учебномъ году богослуженіе на татарскомъ языкѣ при школѣ получило устойчивое положеніе. Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующіе годы до устройства домовой церкви при школѣ, литургія ранняя совершалась въ кладбищенской церкви, а прочія церковныя службы въ школѣ. Въ четвертомъ братскомъ 18⁷⁰/₇₁ году былъ построенъ для школы новый каменный домъ на отпущенныя изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 10 тысячъ рублей. Лишь только былъ отдѣланъ этотъ домъ, какъ 27 августа школа имѣла счастье увидѣть въ своихъ стѣнахъ Его Императорское Величество Государя Императора съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Къ этому времени много крещеныхъ татаръ наѣхало въ школу въ надеждѣ, что Государь Императоръ, путешествуя для обозрѣнія своей державы, быть можетъ, обратитъ милостивый взоръ свой и на нихъ. Воспитанники всѣ, прежніе и того года, а также обучавшіеся въ школахъ—отрасляхъ Центральной школы,—всѣ собрались сюда же, иные съ своими учениками. Всѣ инородцы расположились въ верхнемъ этажѣ новаго дома. Когда Августѣйшіе Посѣтители вступили въ первую комнату, всѣ крещено-татарскіе воспитанники хоромъ запѣли: „Спаси, Господи, люди твоя“—потатарски, за ними пропѣли тотъ же тропарь чуваши и черемисы на своихъ родныхъ языкахъ. Между тѣмъ Государь Императоръ изволилъ также выслушивать разъясненія объ устройствѣ и назначеніи крещено-татарской школы отъ г. попечителя учебнаго округа П. Д. Шестакова. Потомъ Государь Императоръ перешелъ въ другую комнату,—воспитанницы пропѣли „Спаси, Господи“, потатарски и, по жела-

¹⁾ Дѣла Братства 1868 года 27 октября.

нію Его Величества, порусски. Послѣ этого Государь Императоръ обратилъ вниманіе на группу крещено-татарскихъ женщинъ и вышелъ въ корридоръ. Здѣсь Его Величество, подойдя къ отцамъ учащихся, изволилъ высказать имъ свое удовольствіе, что ихъ дѣти обучаются въ этой школѣ, и надежду, что они выдутъ отсюда хорошими христіанами. Крещенные татары были глубоко тронуты назидательными словами Монарха ¹⁾. Посѣщеніе школы Государемъ Императоромъ должно было имѣть большое значеніе къ упроченію инородческаго образованія и къ возвышенію самой школы. Вѣсть объ этомъ посѣщеніи быстро распространилась между всѣми инородцами края и возвысила въ ихъ глазахъ какъ самую школу, такъ и методъ воспитанія и обученія въ ней. Вслѣдствіе ходатайства попечителя учебнаго округа отъ 2 сентября того же года, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ: 1) на обнародованіе словъ, обращенныхъ Имъ при посѣщеніи 27 августа 1871 года школы къ крещенымъ татарамъ, отцамъ воспитывающихся въ школѣ дѣтей, и 2) на постановку въ школѣ мраморной доски, а въ другихъ крещено-татарскихъ школахъ мѣдныхъ досокъ, съ слѣдующею надписью: „Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и съ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ, 27 августа 1871 года осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ казанскую крещено-татарскую школу и соизволилъ обратиться къ крещенымъ татарамъ, отцамъ воспитывающихся въ школѣ дѣтей, съ слѣдующими достопамятными словами: „Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами“, — съ переводомъ этой надписи на татарскій языкъ. Совѣтъ Братства, по полученіи отношенія объ этомъ г. попечителя П. Д. Шестакова, пору-

¹⁾ Отчетъ Братства за 4-й годъ, стр. 14—16.

чилъ учредителю школы Н. И. Ильминскому привести въ исполненіе Высочайшую волю ¹⁾). Въ этомъ братскомъ году Совѣтъ Братства, въ виду усложнившихся заботъ В. Тимоѣева, какъ по школѣ казанской, такъ и по завѣдыванію прочими школами, назначилъ ему, кромѣ помощника по учебной части, еще помощника по хозяйственной части съ жалованьемъ тому и другому по 72 рубля въ годъ изъ суммъ Братства. Кромѣ того регентъ архіерейскаго хора П. Д. Миловидовъ занимался усовершенствованіемъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, учениковъ этой школы, въ церковномъ пѣніи. Въ женскомъ отдѣленіи школы, подъ руководствомъ В. Тимоѣева, занималась крещеная татарская женщина изъ его же воспитанницъ Агаѣя Гаврилова. Въ пятомъ братскомъ 18⁷¹/₇₂ году штатъ преподавателей при школѣ состоялъ тотъ же, а именно: В. Тимоѣевъ, его два помощника: Кузьма Прокопьевъ и Борисъ Гавриловъ; въ женскомъ отдѣленіи учительницей была таже Агаѣя Гаврилова. Въ этомъ году богослуженіе на крещено-татарскомъ языкѣ въ школѣ получило особенное развитіе вслѣдствіе сооруженія домової церкви при школѣ. Она посвящена была имени первосвятителя казанскаго Гурія и сооружена иждивеніемъ казанскаго 1-й гильдіи купца П. В. Щетинкина. Работы по сооруженію ея были окончены въ началѣ декабря 1871 года и 12 числа этого мѣсяца было совершено освященіе ея высокопреосвященнымъ Антоніемъ. Для болѣе полной постановки церковнаго чина, въ февралѣ 1872 года высокопреосвященный посвятилъ и діакона для церкви Кузьму Прокопьева, помощника учителя этой школы. Отчетъ Братства за этотъ годъ свидѣтельствуетъ, что собственная домовая крещено-татарская церковь дала удобства совершать церковное богослуженіе на татарскомъ языкѣ полнѣе прежняго. Это особенно выразилось во время великаго поста и Пасхи. На первой недѣлѣ поста кромѣ учащихся говѣли нѣсколько пожи-

¹⁾ Дѣла Братства 18⁷¹/₇₂ г. и Протоколъ Совѣта Братства 1871 года 10 декабря, № 1.

лыхъ крещеныхъ татаръ обоого пола, которые нарочно для этого прїѣзжали въ Казань изъ отдаленныхъ деревень, а къ исповѣди и св. причастію явилось челоуѣкъ 25 солдатъ (крещеныхъ татаръ) съ пороховаго завода. Служба совершалась ежедневно три раза, почти исключительно потатарски. Послѣ каждой службы о. В. Тимошеевъ говорилъ поученія. На страстной недѣлѣ всѣ учащіеся опять говѣли и приобщались въ великій четвертокъ. На первый день Пасхи богослуженіе было совершено съ особенною торжественностію при блестящемъ освѣщеніи, устроенномъ усердіемъ етиторѣ 1). Въ шестомъ братскомъ 18⁷²/₇₃ году составъ преподавателей школы былъ увеличенъ двумя лицами, а именно въ мужскомъ отдѣленіи временно преподавалъ русскій языкъ студентъ вятской духовной семинаріи Безсоновъ, поступившій потомъ въ казанскую академію и окончившій въ ней курсъ; въ женскомъ отдѣленіи состояла помощницей учительницы Марина Софронова; учитель ариѣметики діаконъ школьной церкви Кузьма Прокопьевъ былъ рукоположенъ 4 марта 1873 года въ священника и вскорѣ переведенъ въ село Елышево Мамадышскаго уѣзда. Особенно выдающимся явленіемъ въ жизни Центральной школы за этотъ годъ было открытіе учительской семинаріи, нашедшей временный пріютъ при школѣ. Она была открыта 26 октября 1872 года. Семинарія была помѣщена въ каменномъ домѣ, построенномъ на суммы, отпущенныя изъ министерства народнаго просвѣщенія. Когда попечитель учебнаго округа поручилъ Н. И. Ильминскому, назначенному директоромъ семинаріи, пріискать помѣщеніе для семинаріи, временное до постройки собственнаго дома, то 28 іюля 1872 года Николай Ивановичъ между прочимъ доносилъ г. попечителю, что наиболѣе подходящее мѣсто для семинаріи—въ одномъ изъ домовъ Центральной школы. „Не говоря уже о томъ, что мѣстоположеніе этого дома за городомъ, на возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ, представляетъ благопріятныя условія въ

1) Отчетъ Братства за 5-й годъ, стр. 15—21.

отношеніи учебномъ и гигиеническомъ, ближайшее сосѣдство крещено-татарской школы, смѣю полагать, писалъ онъ, можетъ имѣть значительную выгоду для семинаріи въ нравственномъ отношеніи: 1) на ней можетъ отразиться нравственно-религіозное направленіе и семейный характеръ крещено-татарской школы, 2) добрая извѣстность, какую крещено-татарская школа заслужила со стороны крещеныхъ татаръ цѣлыхъ уѣздовъ и отчасти со стороны другихъ инородцевъ и даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ поселянъ, нерѣдкія посѣщенія школы крещеными татарами и другими русскими и инородческими простолюдинами могутъ, во время пребыванія семинаріи вмѣстѣ со школой, сблизить семинарію съ сельскимъ населеніемъ. Это тоже не бесполезно, потому что сельское простолюдые обыкновенно дичится казенныхъ, слишкомъ роскошно на сельскій взглядъ обставленныхъ, заведеній. Между тѣмъ своего рода близость къ семинаріи сельскаго населенія должна поддержать интересъ и довѣріе этого населенія къ семинаріи, расположеніе помѣщать въ нее для образованія своихъ дѣтей и впослѣдствіи принимать къ себѣ въ учителя ея воспитанниковъ“¹⁾). Значеніе вновь открытой семинаріи для инородческаго образованія г. попечитель учебнаго округа П. Д. Шестаковъ въ своей рѣчи при открытіи семинаріи характеризовалъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я считаю себя безпредѣльно счастливымъ, что я удостоился быть исполнителемъ священной воли Государя Императора, вторая учрежденіемъ этого учебно-воспитательнаго заведенія утверждаетъ и упрочиваетъ принятую раціональную систему образованія инородцевъ, соединяетъ и сближаетъ будущихъ инородческихъ учителей съ будущими русскими народными учителями. Здѣсь, въ этомъ учебномъ заведеніи, призванномъ къ жизни волею Всемилостивѣйшаго Монарха, инородцы, наши братья по вѣрѣ и отечеству, ставятся въ братское единеніе съ русскими, чувствуютъ себя сынами одной великой матери, святой православной церкви нашей, сынами одной многомилліонной рус-

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 473—474.

свой семьи“¹⁾. Въ седьмомъ братскомъ 18⁷³/₇₄ году въ сентябрѣ 1874 года семинарія была переведена въ свой собственный домъ, устроенный для нея въ татарской слободѣ на мѣстѣ бывшей нѣкогда Захаріе-Елизаветинской церкви. Съ этого времени Центральная школа стала помѣщаться во всѣхъ принадлежащихъ ей зданіяхъ: деревянныя зданія школы отведены для женскаго отдѣленія, мужское же отдѣленіе было помѣщено въ каменномъ домѣ. Въ составѣ преподавателей въ этомъ году произошла только та перемѣна, что на мѣсто Кузмы Прокопьева діакономъ поставленъ Яковъ Емельяновъ, сынъ крещенаго татарина. Въ слѣдующемъ братскомъ году учащій персоналъ школы нѣсколько видоизмѣнился, а именно: кромѣ завѣдующаго школой и законоучителя о. В. Тимоѣева, были два учителя, помощники ему, Филиппъ Гавриловъ и Михаилъ Апаковъ. Сверхъ того въ старшемъ отдѣленіи школы занимался студентъ, въ настоящее время профессоръ казанской академіи М. Машановъ, преподавая краткое объясненіе христіанскаго вѣроученія съ замѣчаніями о недостаткахъ мухаммеданскаго вѣроученія. Въ женскомъ отдѣленіи учительницей была Феодора Гаврилова. Въ девятомъ братскомъ 18⁷⁵/₇₆ году учителями вмѣсто Гаврилова и Апакова были назначены Семень Максимовъ и Егоръ Герасимовъ. Прочія преподающія лица оставались тѣже. Составъ преподавателей оставался безъ измѣненія и въ слѣдующемъ году. Въ одиннадцатомъ братскомъ 18⁷⁷/₇₈ году М. Машановъ прекратилъ прямыя занятія въ школѣ по сложности научныхъ занятій въ академіи. Законъ Божій попрежнему преподавалъ о. В. Тимоѣевъ, а русскій языкъ и другіе предметы преподавали Семень Максимовъ и Семень Зайцевъ; въ женскомъ отдѣленіи учительницей была Ксенія Андреева. Діаконъ школьной церкви Михаилъ Апаковъ переведенъ сверхштатнымъ діакономъ въ село Оштормо-Юмью, а въ школьную церковь діакономъ посвященъ Василій Григорьевъ Маякъ. Въ этомъ году

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 433—434.

Центральная школа получила прочное юридическое положеніе. Въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1876 года „временномъ спискѣ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности“ Центральная школа отнесена къ 3-му разряду съ присовокупленіемъ, что не окончившимъ въ ней полного курса ученія предоставляются права окончившихъ курсъ ученія въ заведеніяхъ 4-го разряда. Поэтому естественно возникъ вопросъ объ экзаменахъ и аттестатахъ ученикамъ этой школы. Директоръ учительской семинаріи Н. И. Ильминскій 5 марта 1877 года вслѣдствіе этого вошелъ съ докладомъ къ г. попечителю учебнаго округа, гдѣ между прочимъ высказывалъ такія соображенія: „Казанская Центральная крещено-татарская школа существуетъ на правахъ заведенія частнаго; она не имѣетъ устроеннаго и уполномоченнаго органа для производства испытанія оканчивающимъ въ оной курсъ ученія и для снабженія съ успѣхомъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ оной свидѣтельствами, которыя бы имѣли безспорное значеніе въ присутствіяхъ по воинской повинности. Поэтому, чтобы школа дѣйствительно пользовалась предоставленными ей правами заведенія 3-го разряда, я полагаю бы составить родъ педагогическаго совѣта Центральной крещено-татарской школы изъ слѣдующихъ лицъ: учредителя или замѣняющаго его лица, законоучителя и учителей школы, а для полной гарантіи при испытаніяхъ оканчивающимъ курсъ оной присутствовалъ бы представитель учебнаго вѣдомства. Такимъ представителемъ на испытаніяхъ въ школѣ всего приличнѣе быть директору казанской учительской семинаріи, какъ заведенія на половину инородческаго, въ которое ученики школы, по окончаніи въ ней курса, поступаютъ для дальнѣйшаго образованія и приготовленія къ педагогической дѣятельности. Въ видахъ большаго сближенія школы съ семинаріей директоръ могъ бы на сказанныя испытанія приглашать, по своему усмотрѣнію, одного или нѣсколькихъ наставниковъ семинаріи. Эти же самыя права возлагаютъ на школу обязанность, чтобы, не нарушая

характера ея, какъ преимущественно миссіонерскаго, христіанско-воспитательнаго и притомъ частнаго заведенія, положительнѣе и отъ всякихъ случайностей обезпеченнѣе были установлены составъ учителей и объемъ собственно научнаго образованія, не ниже сельскихъ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія“. При этомъ были намѣчены нѣкоторые пункты правилъ объема обученія и испытанія ¹⁾. Г. попечитель возбудилъ объ этомъ ходатайство предъ министромъ народнаго просвѣщенія и 28 марта 1878 года сообщилъ Н. И. Ильминскому, что государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи казанской крещено-татарской школы и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ сего министерства, мнѣніемъ положилъ: „1) Крещено-татарскую школу въ г. Казани, оставивъ оную на правахъ частнаго учебнаго заведенія, преобразовать въ двухклассный составъ, съ объемомъ преподаванія не ниже опредѣленнаго для двухклассныхъ сельскихъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. 2) Производство испытаній воспитанниковъ, какъ окончивающихъ курсъ въ означенной школѣ, такъ и не окончившихъ курса, но имѣющихъ права на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности, предоставить самому заведенію, съ тѣмъ, чтобы означенныя испытанія производились законоучителемъ и преподавателями, въ присутствіи учредителя школы и директора казанской учительской семинаріи, подъ руководствомъ сего послѣдняго; и 3) Крещено-татарской школѣ въ г. Казани назначить изъ казны, съ 1 января 1878 г., ежегодное на жалованье преподавателямъ пособіе въ размѣрѣ шести сотъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, отпускаемаго по ст. 2 § 11 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія“. Государь Императоръ означенное мнѣ-

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 458—460.

ніе государственнаго Совѣта въ 28 день февраля 1878 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить ¹⁾).

Въ 12 и 13 братскихъ 18⁷⁸/₇₉ и 18⁷⁹/₈₀ годахъ составъ преподавателей мужскаго и женскаго отдѣленія школы оставался прежній. Въ 14 братскомъ 18⁸⁰/₈₁ году вмѣсто выбывшаго учителя Семена Максимова назначенъ Семенъ Гавриловъ изъ крещеныхъ татаръ, окончившій курсъ въ учительской семинаріи. Кромѣ того, труды по преподаванію закона Божія съ о. В. Тимоѣевымъ раздѣлялъ студентъ казанской академіи, изучавшій въ ней миссіонерскіе противомухаммеданскіе предметы, священникъ В. Орловъ, въ настоящее время іеромонахъ Свіяжскаго монастыря Вивентій. Прочія лица преподавателей оставались тѣже. Эти же почти лица оставались и въ слѣдующемъ 18⁸¹/₈₂ братскомъ году; только въ іюлѣ мѣсяцѣ вмѣсто умершаго Семена Зайцева былъ назначенъ учителемъ Андрей Боголюбовъ, русскій, изъ окончившихъ курсъ ученія въ учительской семинаріи. Діакономъ вмѣсто получившаго санъ священника Василя Маяка былъ вновь посвященъ И. Шалафаевъ. Учительницею въ женскомъ отдѣленіи была Анна Григорьева, крещеная татарка, кончившая курсъ въ казанской земской школѣ для приготовленія сельскихъ учительницъ. Этотъ составъ преподавателей мужскаго и женскаго отдѣленія школы оставался и въ 16 братскомъ 18⁸²/₈₃ году. Діакономъ въ этомъ году въ сентябрѣ опредѣленъ В. Меркурьевъ на мѣсто И. Шалафаева, рукоположеннаго во священника въ село Нырью. В. Меркурьевъ раньше былъ учителемъ Бѣлогорскаго училища Чистопольскаго уѣзда. Онъ принялъ участіе въ преподаваніи закона Божія въ женскомъ отдѣленіи школы. Въ 17 братскомъ 18⁸³/₈₄ году преподавателемъ закона Божія совмѣстно съ о. В. Тимоѣевымъ поступилъ окончившій курсъ богословскихъ и миссіонерскихъ наукъ въ академіи А. А. Воскресенскій воспитывавшійся въ академіи на средства костромскаго епар-

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 460.

хіального комитета православнаго Миссіонерскаго Общества. Это назначеніе вызвано естественнымъ развитіемъ школы. Эта школа, какъ просвѣтительный центръ христіанскаго образованія крещеныхъ инородцевъ, стала привлекать къ себѣ значительное число инородческаго юношества, жаждавшего въ зимнее, наиболѣе свободное отъ крестьянскихъ работъ, время удовлетворить своей религіозной любознательности. Вслѣдствіе этого религіозное образованіе, развиваясь въ школѣ, съ году на годъ начинало заявлять требованія на болѣе высшія богословскія познанія и на болѣе спеціальное знакомство съ миссіонерскими противомусульманскими предметами, между тѣмъ главный дѣятель въ школѣ о. В. Тимоѣевъ, кромѣ непосредственнаго завѣдыванія ученіемъ и всѣмъ хозяйствомъ школы, имѣлъ и имѣеть занятія въ академіи по татарскому языку и притомъ былъ обязанъ ежегодно и иногда надолго отлучаться изъ Казаи для наблюденія надъ братскими школами и для назиданія крещеныхъ татаръ. Потребность въ подобномъ лицѣ для школы чувствовалась уже давно и потому мы видимъ въ ней временными преподавателями студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія Машанова, Безсонова, Орлова. Въ виду всего этого Н. И. Ильминскій 8 августа 1883 года вошелъ съ докладомъ къ г. оберъ-прокурору св. Синода, гдѣ онъ между прочимъ категорически заявилъ, что „настоитъ безотложная надобность имѣть при казанской Центральной крещено-татарской школѣ особаго преподавателя закона Божія изъ лицъ, получившихъ академическое богословское и миссіонерское образованіе. Такимъ способнымъ и благонадежнымъ къ сему дѣлу, изъявляющимъ притомъ усердное желаніе принять на себя оное, я нахожу кончившаго нынѣ курсъ кандидата казанской духовной академіи Алексѣя Воскресенскаго“¹⁾. Вслѣдствіе этого ходатайства св. Синодомъ ассигновано изъ состоящаго въ его распоряженіи капитала на распространеніе христіанства между язычниками,

¹⁾ Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 462.

находящимися въ предѣлахъ Россійской Имперіи, по 700 рублей въ годъ на содержаніе законоучителя А. Воскресенскаго. Тогда Н. И. Ильминскій возбуди́лъ ходатайство предъ ко- стромскимъ епархіальнымъ комитетомъ объ увольненіи г. Вос- кресенскаго отъ обязательной службы въ непосредственномъ вѣдѣніи этого комитета. На это ходатайство послѣдовало со- гласіе комитета, который 6 мая 1884 года увѣдомилъ объ этомъ Н. И. Ильминскаго, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что „какъ для Воскресенскаго, такъ и для цѣлей ко- стромскаго комитета будетъ гораздо полезнѣе, если Воскре- сенскій завершитъ свое образованіе въ Казани подъ руковод- ствомъ опытнѣйшихъ противомусульманскихъ дѣятелей и за- тѣмъ направить свои усилія какъ вообще къ борьбѣ съ му- сульманствомъ, такъ и въ особенности къ дѣйствованію про- тивъ казанскихъ татаръ. Костромскіе татары во всемъ соли- дарны съ казанскими. По мѣрѣ ослабленія мусульманства въ Казани будетъ оно ослабѣвать и въ Костромѣ“¹⁾. Въ 18 братскомъ 18⁸⁴/₈₅ году на мѣсто Боголюбова былъ опредѣ- лень учителемъ Т. Егоровъ изъ крещеныхъ татаръ, окончив- шій курсъ ученія въ учительской семинаріи; а въ женскомъ отдѣленіи вмѣсто Анны Григорьевой—жена Т. Егорова, Пе- лагія, изъ крещеныхъ татарокъ, дочь о. В. Тимоѣева, ко- нчившая курсъ въ казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ діавонъ Василій Меркурьевъ былъ рукоположенъ во священника въ село Фершанпенуасъ Оренбургской епархіи, а на мѣсто его былъ посвященъ въ діавоны Василій Кибякъ изъ крещеныхъ татаръ. Этотъ со- ставъ преподавателей оставался и въ 19 братскомъ 18⁸⁵/₈₆ году. Въ этомъ году школу посѣтили многіе архипастыри- миссіонеры: 27 мая проѣздомъ изъ Томска въ Ставрополь Кавказскій школу посѣтилъ преосвященный Владиміръ, въ настоящее время архіепископъ казанскій. Въ своихъ привѣт- ственныхъ словахъ, обращенныхъ къ ученикамъ школы, архи-

1) Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 464—465.

пастырь сравнилъ состояніе школы 1866 года, когда онъ впервые посѣтилъ ее, съ состояніемъ 1870 года, когда онъ вторично посѣтилъ школу, и наконецъ съ состояніемъ 1886 года и нашелъ громадное развитіе школы, какъ во внѣшнемъ ея видѣ, такъ и въ числѣ ея учениковъ и районѣ ея дѣятельности ¹⁾). 8 сентября того же года школу посѣтили Веніаминъ архіепископъ иркутскій и Діонисій епископъ уфимскій въ сопровожденіи преосвященнаго Кирилла, епископа чебоксарскаго. Изъ этихъ посѣщеній мы видимъ, что школа получила уже огромную извѣстность въ Россіи и проѣзжавшіе чрезъ Казань архипастыри, особенно архипастыри епископій съ инородческимъ населеніемъ, считали необходимымъ посѣтить школу и ознакомиться поближе съ ея строемъ для своихъ миссіонерско-просвѣтительныхъ цѣлей. Даже многія и высокопоставленныя лица гражданскаго вѣдомства, при посѣщеніи Казани, посѣщали и Центральную школу. Въ 20 братскомъ 18⁸⁶/₈₇ году учителемъ вмѣсто Сем. Гаврилова былъ опредѣленъ Ф. Нивифоровъ изъ крещеныхъ татаръ, окончившій курсъ ученія въ учительской семинаріи. Гавриловъ же былъ посвященъ во священника въ село Бѣлую Гору Чистопольскаго уѣзда. Діакономъ вмѣсто В. Кибяка былъ посвященъ Сергѣй Кузьминъ изъ крещеныхъ татаръ. 15 іюня 1887 года посѣтилъ школу митрополитъ сербскій Михаилъ. Въ 21 братскомъ 18⁸⁷/₈₈ году составъ преподавателей остался неизмѣннымъ. Въ 22 братскомъ 18⁸⁸/₈₉ году діаконъ С. Кузьминъ рукоположенъ во священника въ село Елышево Мамадышскаго уѣзда, а на мѣсто его въ діакона посвященъ учитель школы Т. Егоровъ. Въ 23 братскомъ 18⁸⁹/₉₀ году составъ преподавателей остался тотъ же. Въ 24 братскомъ 18⁹⁰/₉₁ году вмѣсто Нивифорова опредѣленъ учителемъ И. Сидоровъ изъ крещеныхъ татаръ, кончившій курсъ ученія въ учительской семинаріи. Въ женскомъ отдѣленіи была назначена особая помощница учительницы, Н. Григорьева, переведенная по окончаніи

¹⁾ См. отчетъ Братства за 19 годъ, стр. 24—25.

учебнаго года въ ниже-никитѣвскую братскую школу. Этотъ составъ преподавателей остался и по настоящее время въ школѣ. Въ память чудодѣйственнаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года, Братство открыло при школѣ стипендію и чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайствовало предъ Высшею властію объ утвержденіи этой стипендіи и правилъ, составленныхъ для пользованія оной. На это ходатайство изъ св. Синода восслѣдовалъ отъ 4 іюня 1890 года указъ, въ которомъ между прочимъ говорится, что „г. синодальный оберъ-прокуроръ имѣлъ счастье повергать на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ членовъ казанскаго Братства св. Гурія, собравшихъ 1000 рублей на учрежденіе, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ опасности 17 октября 1888 года, въ состоящей при Братствѣ Центральной крещено-татарской школѣ стипендіи, и при этомъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на присвоеніе сей стипендіи Высочайшихъ Именъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету въ 12 день минувшаго мая собственноручно изволилъ начертать: „Благодарить“. Положеніе объ этой стипендіи содержитъ слѣдующіе параграфы: 1) Стипендія учреждается въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Ихъ Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года и именуется стипендіей Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. 2) Основной капиталъ стипендіи, заключающійся въ 5% билетахъ на тысячу рублей, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится вмѣстѣ съ другими суммами Братства св. Гурія. 3) Проценты съ капитала ежегодно употребляются на содержаніе одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ школы, вполнѣ благонадежнаго по поведенію и благоусиѣш-

наго въ учебныхъ занятіяхъ. 4) Стипендіатъ избирается лицами, завѣдующими школою, и утверждается Совѣтомъ Братства. Сіе избраніе оглашается ежегодно 17 октября. 5) Стипендіатъ имѣетъ содержаться вмѣстѣ и одинаково съ учениками, содержащимися въ школѣ на средства Братства. 6) Если стипендіатъ окажется малоуспѣшнымъ въ учебныхъ занятіяхъ, а тѣмъ болѣе неблагонадежнымъ по поведенію, то онъ лишается стипендіи, которая предоставляется болѣе благонадежному и благоуспѣшному въ наукахъ ученику школы ¹⁾“. Инициатива и главные труды по образованію капитала на эту стипендію принадлежатъ бывшему въ то время предсѣдателю Совѣта Братства, викарію казанскому преосвященному Сергію.

Изъ обзора состава преподавателей Центральной школы за 27 лѣтъ ея существованія мы видимъ, что учителя ея весьма часто мѣняются. Это естественно зависѣло отъ положенія школы, какъ центра просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности въ поволжскомъ краѣ и даже далѣе—въ Сибири. Школа получила свое существованіе тогда, когда въ другихъ мѣстахъ еще ничего не было сдѣлано для надлежащаго просвѣщенія и религіозно-нравственнаго воспитанія инородцевъ. Когда инородческій вопросъ получилъ широкое распространеніе и массовыя отпаденія крещеныхъ инородцевъ въ мухамеданство заставили церковную и гражданскую власть обратить серьезное вниманіе на укрѣпленіе ихъ въ православіи, всюду потребовались для этого дѣятели, а взять ихъ было не откуда, кромѣ какъ изъ Казани и въ частности изъ Центральной школы; пришлось отправлять дѣятелей въ разныя мѣста, и притомъ дѣятелей опытныхъ, вполне знакомыхъ съ приемами, которые на практикѣ оказались наиболѣе сообразными. Школа вынуждена была отдавать для этого своихъ учителей, принимая къ себѣ новыхъ и усовершенствуя ихъ для того, чтобы со временемъ опять и ихъ отправить куда либо для самостоятельнаго дѣйствованія на поприщѣ инородче-

¹⁾ Отчетъ Братства за 23 годъ, стр. 7—9.

скаго просвѣщенія. Многіе изъ учителей школы получали священныи санъ не только въ Казанской, но и въ Оренбургской, Вятской, Уфимской и другихъ епархіяхъ, гдѣ они явились иниціаторами миссіонерскаго дѣла въ томъ видѣ, какъ его выработало Братство. Такимъ образомъ частая перемѣна учителей, нежелательная въ другихъ учрежденіяхъ, въ данномъ случаѣ была очень благоплодна. Мы еще коснемся этого при вопросѣ о томъ, какое вліяніе оказало Братство по просвѣщенію инородцевъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Казанскаго края. Изъ всѣхъ преподавателей неизмѣнно оставался при школѣ только одинъ завѣдующій школою о. В. Тимоѣевъ. Трудамъ его школа обязана тѣмъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ, какимъ отличается школа, и тѣми успѣхамъ, которые она оказала за 27 лѣтъ своего существованія. Учредитель школы Н. И. Ильминскій и священникъ В. Тимоѣевъ — вотъ тотъ базисъ, на которомъ до послѣдняго времени твердо стояла школа, сохраняя неизмѣнно свой миссіонерско-просвѣтительный типъ. Поэтому я считаю вполне умѣстнымъ сообщить краткія свѣдѣнія объ о. В. Тимоѣевѣ¹⁾. Происходя отъ старокрещенныхъ родителей, онъ получилъ воспитаніе въ сельской приходской школѣ. Въ 1863 году онъ былъ опредѣленъ практикантомъ въ разговорномъ татарскомъ языкѣ при казанской духовной академіи; и ранѣе, и особенно съ этого времени вступивъ въ близкія сношенія съ покойнымъ Н. И. Ильминскимъ, онъ былъ намѣченъ этимъ послѣднимъ какъ тотъ дѣятель, какой необходимъ для осуществленія его плана инородческаго образованія; въ 1864 году, какъ только школа была открыта, Николай Ивановичъ назначилъ его учителемъ и поручилъ ему завѣдываніе школою. Въ свободное отъ остальныхъ занятій время В. Тимоѣевъ совершалъ безчисленныя поѣздки по крещено-татарскимъ селеніямъ съ цѣлію открытія школъ и привлеченія крещеныхъ татаръ къ отдачѣ въ

¹⁾ Формулярный списокъ его напечатанъ въ книгѣ: Казанская Центральная школа, стр. 480—482.

обученіе своихъ дѣтей, а также для увѣщанія отпавшихъ и укрѣпленія въ православіи колеблющихся. 7 сентября 1869 года для удобнѣйшаго распространенія религіозно-нравственнаго образованія между крещеными татарами произведенъ во священники. 1873 года 31 декабря казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ возложена на него обязанность, при разѣздахъ по крещено-татарскимъ селеніямъ, дѣлать жителямъ увѣщанія, наставленія и совершать богослуженія и требы на татарскомъ языкѣ. Въ 1874 году поручено ему отъ преосвященныхъ вятскаго и уфимскаго дѣлать увѣщанія и наставленія при разѣздахъ по крещено-татарскимъ селеніямъ ихъ епархій. Въ матеріальномъ отношеніи большія услуги оказаль школъ казанскій 1-й гильдіи купецъ П. В. Щетинкинъ, который не только построилъ на свое иждивеніе храмъ при школъ, но, состоя съ 1871 года постояннымъ попечителемъ школы, оказываль какъ школъ, такъ и ея воспитанникамъ непрестанныя благодѣянія; а супруга его Марія Петровна, попечительница женскаго отдѣленія школы, ежегодно одѣляла чѣмъ либо воспитанницъ школы. Кромѣ того на щедрыя пожертвованія Павла Васильевича издано не мало книгъ Братствомъ св. Гурія ¹⁾).

Считаемъ не лишнимъ привести таблицу учениковъ и ученицъ Центральной школы за всѣ годы ея существованія.

Г о д ы.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	И т о г о.
1863—1864	3	„	3
1864—1865	19	1	20
1865—1866	40	2	42
1866—1867	60	5	65
1867—1868	70	8	78
1868—1869	80	13	93
1869—1870	86	15	101
1870—1871	92	25	117

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ благотворителѣ см. въ книгѣ: Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 682—684.

Г о д ы.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	И т о г о.
1871—1872	120	40	160
1872—1873	120	45	165
1873—1874	115	40	155
1874—1875	106	35	141
1875—1876	78	35	113
1876—1877	57	36	93
1877—1878	40	33	73
1878—1879	40	34	74
1879—1880	50	22	72
1880—1881	54	30	84
1881—1882	65	30	95
1882—1883	65	36	101
1883—1884	74	30	104
1884—1885	90	30	120
1885—1886	104	38	142
1886—1887	85	40	125
1887—1888	86	40	126
1888—1889	94	41	135
1889—1890	70	42	112
1890—1891	92	45	137
1891—1892	70	30	100

Дѣло инородческаго образованія, начатаго предъ открытiемъ Братства и получившаго настоящее свое развитiе съ учрежденiемъ Братства, было дѣло новое, требующее неустаннаго вниманiя со стороны лицъ, завѣдующихъ ходомъ этого образованiя, не только въ самой Казани, но и во всѣхъ сельскихъ и деревенскихъ школахъ Братства; требовалось, чтобы вездѣ принимались тѣ способы обученiя и воспитанiя инородческихъ дѣтей, какiе опытъ показалъ наилучшими. Хотя первые учителя братскихъ школъ всѣ, и въ послѣдующее время—большинство изъ нихъ, были воспитанники Центральной школы, слѣдовательно вполне знакомые съ приемами, какiе Братство признало наиболѣе цѣлесообразными въ дѣлѣ воспитанiя инородческаго молодаго поколѣнiя, тѣмъ не менѣе

Братство считало всегда не только полезнымъ, но и необходимымъ ежегодно сзывать учителей своихъ школъ въ Казань, какъ говорится въ первомъ отчетѣ Братства, „для укрѣпленія ихъ въ знаніи русскаго языка, для ознакомленія ихъ съ лучшими методами и приѣмами преподаванія, для взаимнаго обмѣна мыслей по учебной практикѣ, для усовершенствованія ихъ въ церковномъ пѣніи и для провѣрки вновь сдѣланныхъ на инородческіе языки переводовъ“¹⁾. Кромѣ этого на сѣздахъ учителей затрогивались вопросы чисто миссіонерскаго характера: учителя сообщали свѣдѣнія объ отношеніяхъ мухаммеданъ къ крещенымъ инородцамъ и о тѣхъ нападкахъ, какіе первые дѣлали и дѣлаютъ на послѣднихъ; руководители этихъ сѣздовъ разъясняли учителямъ недоумѣнные вопросы, возбуждаемые мухаммеданами, и представляли при этомъ опроверженіе мнѣній мухаммеданъ. Въ виду этихъ вопросовъ въ занятіи съ сѣхавшимися учителями принимали нерѣдко участіе и профессора академіи по кафедрѣ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ: Остроумовъ, Маловъ и Машановъ, которые не одинъ сѣздъ бесѣдовали съ учителями и излагали имъ то, что считали наиболѣе важнымъ при полемической борьбѣ съ мухаммеданствомъ, а особенно занимались разборомъ наиболѣе распространенныхъ среди мухаммеданъ возраженій противъ христіанской вѣры. При крайне ограниченныхъ средствахъ, какія Братство даетъ своимъ учителямъ, подобныя сѣзды были бы слишкомъ обременительны для нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Поэтому Братство съ самаго же начала оказывало денежную помощь собиравшимся учителямъ, по крайней мѣрѣ на содержаніе ихъ за время пребыванія въ Казани. Сѣзды происходили и происходятъ или въ концѣ лѣта или въ началѣ осени предъ началомъ учебныхъ занятій въ сельскихъ школахъ и продолжаются недѣли двѣ. Эти ежегодныя сѣзды учителей братскихъ школъ служатъ кромѣ того еще однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ въ рукахъ Брат-

¹⁾ Извѣстія по Казанской епархіи 1868 г. № 22, стр. 641—642.

ства какъ для ознакомленія съ религіозно-правственнымъ состояніемъ крещеныхъ инородцевъ, такъ и для воздѣйствія на нихъ со стороны миссіонерско-воспитательной, для предохраненія ихъ отъ пагубнаго вліянія мухаммеданской пропаганды и для борьбы съ этимъ послѣднимъ зломъ. Авторъ настоящихъ замѣтокъ, имѣвшій не разъ случай посѣщать эти сѣзды и вести бесѣду съ учителями о разныхъ предметахъ, преимущественно миссіонерскаго характера, въ свое время такъ характеризовалъ значеніе сѣздовъ братскихъ учителей съ этой именно стороны. „Учителя, занимаясь обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей инородцевъ, въ тоже время знакомятся съ бытомъ самихъ инородцевъ, изучаютъ ихъ религіозно-правственные потребности, условія ихъ религіозной жизни, ихъ нравы и обычаи, ихъ сношенія и столкновенія съ инородцами некрещеными, мухаммеданами, язычниками и съ отпавшими; наблюдаютъ вліяніе этихъ некрещеныхъ и отпавшихъ на крещеныхъ, — ихъ пропаганду въ пользу мухаммеданства среди христіанскаго инородческаго населенія. По приѣздѣ сюда въ Казань, они сообщаютъ свои свѣдѣнія, кому слѣдуетъ, и тѣмъ способствуютъ Совѣту Братства въ приобрѣтеніи самыхъ точныхъ, положительныхъ свѣдѣній о религіозныхъ нуждахъ крещеныхъ инородцевъ, о томъ, гдѣ и какія нужно употребить усилія для огражденія ихъ отъ вліянія мухаммеданской пропаганды, въ чемъ состоитъ сама эта пропаганда, какіе именно она дѣлаетъ нападки на христіанство, чѣмъ особенно соблазняетъ вращеныхъ и прочее т. под. Всѣ эти свѣдѣнія внимательно выслушиваются; учителямъ даются наставленія, какъ себя вести относительно тѣхъ или другихъ явленій религіозной жизни инородцевъ, какія мѣры принимать противъ вредной пропаганды, какъ опровергнуть тѣ или другія возраженія, дѣлаемая мухаммеданами и отпавшими, указывается все нужное для того, чтобы учитель могъ ясно и толково, съ знаніемъ дѣла, доказать какъ истинность христіанской вѣры, такъ и лживость мухаммеданства и недѣльность язычества; все это сообщается не въ какой либо системѣ, чего нельзя ко-

нечно исполнить въ такой короткій срокъ времени, и что мало бы имѣло примѣненія къ практикѣ, но всѣ свѣдѣнія сообщаются такъ сказать *ad hominem*, именно сообразно съ тѣми возраженіями, какія приходится слышать инородцамъ крещенымъ, и сообразно съ тѣми доводами, какіе пропагандисты приводятъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній. Учителя съ этимъ запасомъ новыхъ свѣдѣній разъѣзжаются по своимъ мѣстамъ и здѣсь на практикѣ примѣняютъ ихъ, ограждая крещеныхъ отъ вреднаго вліянія пропаганды, и тѣмъ приносятъ ничѣмъ незамѣнимую услугу дѣлу утвержденія христіанства среди своихъ соотчичей. Такимъ образомъ всѣ братскія школы, руководимыя этими учителями, превращаются въ одно обширное цѣлое съ Центральной школой во главѣ; все это цѣлое проникнуто однимъ духомъ, идетъ по одному и тому же направленію, и стремится въ одной и той же цѣли,—дѣятели Братства соединяются тѣсными узами, и дѣятельность Братства охватываетъ весь этотъ обширный районъ инородческаго населенія, воздѣйствуя на него своими школами“ ¹⁾. Въ 1885 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, съѣздъ учителей удостоили своимъ посѣщеніемъ г. оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій въ то время канцеляріей св. Синода В. К. Саблеръ и нѣкоторые епископы, бывшіе въ Казани на архипастырскомъ съѣздѣ.

Среди школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Братства, особое мѣсто занимаетъ миссіонерскій пріютъ. Онъ получилъ свое начало въ 1875 году. Въ этомъ году покойный архіепископъ Антоній вошелъ съ Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества въ особое сношеніе по усиленію миссіонерскаго дѣла въ Казани. Онъ предлагалъ съ этою цѣлію основать въ Казани частный пріютъ для приготовленія лицъ, желающихъ поступить на поприще миссіонерскаго служенія не только въ Казани, но и въ Сибири. Представляя подробный проектъ постановки этого частнаго миссіонерскаго пріюта, высокопреосвященный Антоній

¹⁾ Отчетъ Братства за 16 годъ, стр. 12—13.

просилъ Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго Общества, не найдетъ ли онъ возможнымъ отпустить на это дѣло ежегодно по 2000 рублей. Помѣщеніе для пріюта онъ назначилъ въ казанскомъ Спасо - Преображенскомъ монастырѣ. Въ отвѣтъ на эту просьбу предсѣдатель Общества, высокопреосвященный митрополитъ московскій Иннокентій 30 іюня 1875 года сообщилъ, что Совѣтъ Общества изъявилъ полное сочувствіе въ предположенію касательно учрежденія въ Казани частнаго приготовительнаго заведенія для миссіонеровъ и ассигновалъ на пріютъ по 2000 рублей въ годъ. Это постановленіе Совѣта Общества было предложено 11 мая 1875 года общему собранію православнаго Миссіонерскаго Общества и утверждено имъ. Вслѣдъ за этимъ высокопреосвященный Иннокентій командировалъ въ Казань члена Совѣта Общества, московскаго протоіерея А. О. Ключарева, которому между прочимъ поручено было войти въ сношеніе и касательно устройства пріюта. О. протоіерей А. О. Ключаревъ прибылъ въ Казань 22 іюля. 25 іюля подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія состоялось по этому поводу засѣданіе Совѣта Братства. На этомъ засѣданіи въ числѣ прочихъ вопросовъ о. протоіерей Ключаревъ предложилъ и вопросъ касательно возможно скорѣйшаго открытія въ Казани пріюта. Вниманію членовъ братскаго Совѣта были предложены нѣкоторые пункты, намѣченные въ запискѣ, читанной въ общемъ собраніи православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ одномъ изъ этихъ пунктовъ говорилось: „Въ пріютѣ помѣщаются миссіонеры, посылаемые въ Казань отъ православнаго Миссіонерскаго Общества для обученія монгольскому языку, и воспитанники духовно - учебныхъ заведеній Казанской и сосѣднихъ епархій, желающіе поступить на миссіонерское служеніе или во священники въ инородческіе приходы, населенные татарами, киргизами, калмыками и пр. въ Казанской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ. Здѣсь же могутъ получать и наставленія, какъ теоретическія, такъ и практическія, временно являющіеся въ Казань учителя разныхъ инородческихъ школъ. Пріютъ.

поставляется подъ двоякое покровительство: Братства св. Гурія и православнаго Миссіонерскаго Общества. Первое даетъ ему средства духовныя, а второе — вещественныя“. Совѣтъ Братства постановилъ поручить членамъ Совѣта: священнику Е. А. Малову и Н. П. Остроумову и братчику В. В. Миротворцеву приступить къ открытію означеннаго пріюта, принявши въ него на первый разъ одного или двухъ кандидатовъ на миссіонерское служеніе или на пастырское въ инородческихъ приходахъ. Вскорѣ послѣ этого были получены и деньги 2000 рублей, назначенныя на устройство миссіонерскаго пріюта въ Казани и на содержаніе его въ теченіе года: Деньги были переданы Е. А. Малову. Къ ноябрю 1875 года была уже приготовлена и квартира для пріюта въ Спасскомъ монастырѣ. На первый разъ заявили о своемъ желаніи поступить въ пріютъ 8 человекъ: одинъ кончившій курсъ казанской духовной семинаріи, два крещено-татарскихъ учителя и пять воспитанниковъ 5-го класса той же семинаріи ¹⁾. Дальнѣйшая судьба пріюта въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неизвѣстна Совѣту Братства и въ дѣлахъ Братства нѣтъ никакихъ бумагъ, касающихся пріюта, кромѣ препроводительныхъ съ деньгами бумагъ Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества. Только при высокопреосвященномъ Сергіи, въ настоящее время архіепископѣ одесскомъ, возникъ вопросъ о болѣе рациональной постановкѣ пріюта и подвергся обсужденію экстреннаго собранія Совѣта Братства подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго. Въ предложеніи было между прочимъ сказано: „существующій, такъ называемый, „Миссіонерскій пріютъ“, содержащійся на средства Миссіонерскаго Общества, хотя и связанъ съ Братствомъ однородною цѣлію, но отношеніе его къ Братству положительно неопредѣлено. Затѣмъ, онъ имѣетъ характеръ совершенно частной школы, и притомъ школы безъ всякихъ правъ въ отношеніи не только къ учащимся, но и къ учащимъ. Такая постановка, кромѣ многихъ

¹⁾ См. Отчетъ Братства за 8 годъ, стр. 31—37,

другихъ неудобствъ, неблагопріятно отражается на опредѣленіи учителей, что и выразилось при опредѣленіи на должность учителя миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ окончившаго въ нынѣшнемъ году академическій курсъ ученія въ здѣшней академіи кандидата богословія А. Яблокова“. Совѣтъ, заслушавъ это предложеніе, постановилъ перевести миссіонерскій пріютъ въ Іоанно-Предтеченскій монастырь, если таковой будетъ переданъ въ вѣдѣніе Братства, поставивъ пріютъ, по сношеніи съ Миссіонерскимъ Обществомъ, въ вѣдѣніе Братства. Этотъ проектъ такимъ образомъ стоялъ связи съ проектомъ о передачѣ поименованнаго монастыря въ вѣдѣніе Братства. Мы уже имѣли случай замѣтить, что этотъ проектъ остался безъ послѣдствій ¹⁾. Потомъ еще разъ при высокопреосвященномъ Палладіи, въ настоящее время экзархѣ Грузіи, въ 1884 году 2 сентября вопросъ о болѣе раціональной постановкѣ пріюта разсматривался въ экстренномъ собраніи Совѣта Братства подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго. Проектировалось усилить дѣятельность пріюта, снабдивъ его учеными дѣятелями и матеріальными средствами. Но и этому проекту не суждено было осуществиться, вѣроятно за тѣми значительными денежными средствами, которыя проектировались на пріютъ, а именно 8260 рублей ежегодно ²⁾. На пріютъ православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ отпускается 4400 рублей ежегодно.

ПЕРЕВОДЫ НА ИНОРОДЧЕСКІЕ ЯЗЫКИ.

На ряду со школами Братство старалось распространять между инородцами религіозно-нравственныя понятія и путемъ книгъ на ихъ природныхъ языкахъ. Кромѣ того переводы эти были необходимы для школьнаго обученія, потому что Братство всегда держалось метода вести дѣло первоначальнаго образованія дѣтей въ школѣ на ихъ природномъ языкѣ, и

¹⁾ См. выше стр. 43.

²⁾ См. Отчетъ Братства за 17 годъ, стр. 103—105.

для совершенія богослуженія въ инородческихъ приходахъ тоже на природномъ языкѣ инородцевъ. Для удовлетворенія этой потребности, т. е. для перевода книгъ богослужебныхъ и религіозно-нравственнаго содержанія на инородческіе языки и для распространенія ихъ среди инородцевъ, при Братствѣ на первыхъ же порахъ была учреждена особая комиссія. Впрочемъ дѣло настоящихъ инородческихъ переводовъ, т. е. тѣхъ переводовъ, какіе приняты Братствомъ, употребляются въ школѣ и церкви и которые признаны единственно удовлетворяющими своему назначенію,—дѣло это было начато нѣсколько раньше основанія Братства, именно Н. И. Ильминскимъ (мы не говоримъ о переводахъ на инородческіе языки, напечатанныхъ въ началѣ и въ срединѣ текущаго столѣтія и оказавшихся совершенно непригодными ни для чего). Уже въ 1863 году, слѣдовательно за 4 года до открытія Братства, Н. И. Ильминскій писалъ: „Образованіе инородческимъ дѣтямъ должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобъ и ими легче оно усвоивалось, и удобнѣе могло переходить въ массу неграмотнаго народа. А для этого самое лучшее средство—образовательныя книги, полезныя и назидательныя для простаго народа, изложить на собственномъ языкѣ инородцевъ. Кромѣ того что ученики безъ особеннаго труда поймутъ и усвоятъ ихъ содержаніе, ихъ родственники, прислушиваясь къ читаемымъ книгамъ, сами увидятъ, что въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего дурнаго, вооружающаго противъ родителей и своего крестьянскаго состоянія. И чтобъ эти книги какъ можно яснѣе и легче понимались инородцами, нужно изложить ихъ на чистомъ разговорномъ языкѣ, не только въ отдѣльныхъ словахъ и грамматическомъ сочиненіи и расположеніи словъ, но и въ логической постановкѣ мыслей, по возможности приближенной къ простонародному люду“¹⁾. Впрочемъ Н. И. Ильминскій не съ разу пришелъ къ мысли дѣлать переводы именно на

¹⁾ Прав. Обзор. 1863 г. т. X. Перепечатано въ книгѣ: Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 7—8.

папства; исповѣдывали римское католичество и остальные духовные и оставалось еще неизвѣстнымъ, какая часть ихъ лишь притворные паписты и какая держится папства по искреннему убѣжденію, готовая стоять за дѣло религіи, не щадя своего живота; что касается наконецъ народной массы, то ея дѣйствительныя убѣжденія и вѣроисповѣдныя симпатіи казались еще крайне загадочными, а между тѣмъ опытъ недавняго прошлаго дѣлалъ очень вѣроятнымъ предположеніе, что любой фанатикъ-папистъ, а тѣмъ болѣе цѣлая фаланга іезуитовъ напр. можетъ легко воспламенить въ народѣ угасающую ревность къ старой религіи. Возстанія цѣлыхъ десятковъ тысячъ народа при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI противъ церковныхъ нововведеній и въ пользу церковной старины въ то время еще свѣжи были въ памяти. Эти и другія такого рода обстоятельства и соображенія Елизавета не могла не принимать во вниманіе, выступая въ качествѣ англійской королевы и главной распорядительницы церковныхъ дѣлъ ¹⁾).

По своимъ личнымъ побужденіямъ Елизавета далеко не была расположена поддерживать папство. Правда, она признавала себя католичкою и повидимому даже искренно; умирающей Маріи она будто бы дала увѣреніе, что станетъ держаться католическаго исповѣданія ²⁾), но это обѣщаніе,—если даже и дѣйствительно оно дано ею именно въ такихъ словахъ, — и самое названіе католички на ея языкѣ имѣло свой особенный смыслъ и означало, что она хочетъ держаться ученія, какое (конечно по ея мнѣнію) исповѣдуетъ церковь вселенская (каѳолическая—ecclesia catholica), но не римская. Хотя при Маріи Елизавета исполняла обряды римскаго католичества, но для лицъ, знавшихъ ее ближе,

¹⁾ Hopkins, I, 186—187.

²⁾ Weber. Gesch. der Kirch.-ref. in Gr.-br. т. II, стр. 332; Hopkins, I, 117—118; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., февраль, стр. 343.

не было секретомъ, что ея приверженность къ римско-католической церкви чисто притворная, вынуждаемая необходимостью и страхомъ ¹⁾). Елизавета имѣла не мало поводовъ питать къ папству отвращеніе и ненависть—за притязанія папъ на подчиненіе Англій Риму, за то, что папскимъ приговоромъ она признана незаконнорожденной дочерью, а ея отецъ и мать—прелюбодѣями, за то, что папство въ лицѣ королевы Маріи являлось причиной ея злополучій и униженія... Поэтому она рѣшилась стать на сторону реформаціи. Но въ виду опасности со стороны римско-католической партіи Елизавета пошла путемъ реформы со всею осторожностью, чтобы не раздражать сторонниковъ папизма. Она старалась дать понять, что дѣйствуетъ лишь по желанію большинства членовъ парламента, слѣдовательно большинства всей націи. До тѣхъ поръ, пока неизвѣстна оставалась воля парламента, Елизавета лишь по временамъ высказывалась, что лично она не расположена сдѣлаться ни ревностною сторонницей папства, ни крайнею протестанткою. Она не мѣшала отправленію римско-католическаго богослуженія, въ угоду римско-католикамъ и сама продолжала посѣщать мессу, духовенство до времени оставила на своихъ мѣстахъ, но отмѣнила и судебное преслѣдованіе протестантовъ, дозволила бѣжавшимъ за границу возвратиться въ отечество. дала свободу протестантскимъ узникамъ и т. д. За рѣзкую проповѣдь по адресу протестантовъ наказала 4-недѣльнымъ арестомъ одного епископа ²⁾), но въ тоже время одному ревностному протестанту, явившемуся къ королевѣ съ ходатайствомъ за четырехъ

¹⁾ Weber. Тамъ же, т. II, 343 и примѣч. 1-e; его же Всеобщ. истор. рус. пер. т. X, 363; Neal, Puritans, I, 84.

²⁾ Weber. Тамъ же, т. II, 345. Этотъ проповѣдникъ — епископъ винчестерскій во время заупокойной службы по Маріи, происходившей 13 дек. 1558 г., между прочимъ о самой Елизаветѣ выразился очень неучтиво, замѣтивъ, что живая собака лучше мертваго льва. См. у Hopkins, I, 125. Бовль. Отрывки... стр. 18.

знатныхъ узниковъ, сильно жаждущихъ освобожденія и носящихъ имена Матѳея, Марка Луки и Іоанна (разумѣются св. евангелисты), Елизавета въ томъ же тонѣ отвѣтила, что сначала сама съ ними побесѣдуетъ и справится, дѣйствительно ли они хотятъ такой воли, какая испрашивается для нихъ ¹⁾. Нѣкоторые протестанты безъ позволенія уже начали отправлять богослуженіе по эдуардову служебнику, а другіе—даже выбрасывать изъ церквей иконы, сокрушать алтари, статуи и прочія церковныя украшенія; это обстоятельство сильно волновало римско-католическій клиръ; лондонская протестантская чернь, подстрекаемая запальчивыми проповѣдями своихъ руководителей, стала ниспровергать распятія, грубо оскорблять римско-католическихъ священниковъ, толкая ихъ въ лужи при встрѣчѣ на улицахъ, и т. п. Паписты въ свою очередь въ этомъ случаѣ конечно не хотѣли оставаться въ долгу предъ протестантами. Поэтому съ цѣлью пресѣченія распрей между проповѣдниками римско-католическими и протестантскими и для прекращенія церковныхъ безпорядковъ королева въ декабрѣ 1558 года издала двѣ прокламаціи, изъ коихъ первая запрещала всякія самовольныя перемѣны въ отправленіи римско-католическаго богослуженія, вторая — произношеніе всякихъ проповѣдей безъ особаго разрѣшенія на то ²⁾. Самая коронація Елизаветы была совершена (15 генв. 1559 г.) по римско-католическому обряду епископомъ карляйльскимъ (вмѣсто архіепископа йоркскаго, которому обы-

¹⁾ Burnet. *Histor. Reform. pars. II, lib. 3, стр. 246—247; Weber, Gesch. d. K.-ref. II, 344; Neal, I, 107, примѣч. 3-е.*

²⁾ Froude, VI, 122; Neal, *Purit. I, 86; Weber. Gesch. d. K.-r. II, 347; Burnet, pars II, стр. 248; Бокль. Отрывки изъ цар. кор. Елиз., стр. 18, прим. 12-е; Verens. The History of the prayer book, стр. 58; Hopkins, I, 126. Протестанты всетаки плохо слушались этихъ прокламацій; они начали составлять религиозныя собранія въ частныхъ домахъ и правительство не препятствовало тому. Hopkins, I, 127—128. Текстъ прокламаціи, запрещавшей проповѣдь, см. у Cardwell. *Documentary annals, I, 208.**

чаемъ усвоено коронованіе королевъ) и въ присутствіи другихъ епископовъ ¹⁾, при чемъ Елизавета дала коронаціонную присягу по обычной формулѣ, заключавшей въ себѣ обѣщаніе охранять „католическую“ церковь; однако во время процессіи наканунѣ коронаціоннаго торжества, когда корпорація Сити поднесла Елизаветѣ англійскую Библію, королева благоговѣнно поцѣловала ее, приложила къ сердцу и замѣтила, что эта книга для нея наилучшій подарокъ изъ всѣхъ, поднесенныхъ въ городѣ; такія слова протестанты приняли съ криками восторга и слезами радости ²⁾. Всѣ эти сейчасъ приведенные для примѣра и другіе подобнаго рода поступки новой королевы, совершаемые открыто и гласно, разумѣется, служили предметомъ оживленныхъ толковъ и самаго напряженнаго вниманія въ обоихъ соперничествовавшихъ лагеряхъ, т. е. и у протестантовъ и у римско-католиковъ. Та и другая партія успокоивала себя надеждою, что королева скоро ли долго ли должна окончательно перейти на ея сторону, потому что обѣ партіи въ поведеніи Елизаветы находили доказательства ея сочувствія къ ихъ собственнымъ вѣрованіямъ, а ея дѣйствія, опровергающія такое предположеніе, приписывали отчасти внушенію злыхъ совѣтниковъ, отчасти естественной нерѣшительности и нетвердости убѣжденной молодой государыни. Въ дѣйствительности же такое объясненіе первыхъ шаговъ Ели-

¹⁾ По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ остальные епископы, уговорившись заранѣе, будто бы вовсе не присутствовали при коронаціонной церемоніи, такъ какъ убѣждены были въ еретичествѣ королевы и своимъ отказомъ желали ее скомпрометтировать; но этотъ уговоръ, по всей вѣроятности, остался не исполненнымъ; подробности см. у Weber, II, 348 и 688, № 113; Froude (VI, 147) утверждаетъ, что коронація прошла обычнымъ порядкомъ. Бокль думаетъ иначе. См. Отрывки... стр. 9 и 19. См. также Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февр. стр. 344, 348—349. Статья В. Соколова: «Елизавета Тюдоръ, королева англійская».

²⁾ Burnet. pars. II, lib. 3, стр. 249; Berens, 61; Froude, VI, 146—147. Богословскій Вѣстникъ 1892 года, февр. стр. 341.

заветы ревностными протестантами и фанатичными римско-католиками оказывалось лишь приятным самообольщениемъ. Королева уже твердо рѣшилась не угодить ни той, ни другой изъ крайнихъ сторонъ, хотя объ этомъ ея намѣреніи могли знать въ первое время правительственныя лица, лишь наиболѣе къ ней близкія, остальные же имѣли возможность только догадываться о томъ. Едва успѣла она занять англійскій престолъ, какъ изъ числа членовъ тайнаго совѣта удалила самыхъ опасныхъ, упорныхъ папистовъ и замѣнила ихъ восемью протестантами, чтобы парализовать вліяніе римско-католической партіи ¹⁾. Кромѣ того Елизавета приблизила къ себѣ нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей одинаковаго съ ней образа мыслей и образовала изъ нихъ особенный совѣщательный кружокъ, съ которымъ и обсуждала важнѣйшіе вопросы вѣшной и внутренней государственной и церковной политики, при чемъ всѣ рѣшенія и планы до времени оставались секретными для прочихъ сановниковъ ²⁾. Самымъ довѣреннымъ лицомъ королевы среди этихъ приближенныхъ сдѣлался Вильямъ Сесиль (впослѣдствіи лордъ Борлей), угодливый и ловкій, но весьма умный царедворецъ, сѣмѣвшій примѣняться къ обстоятельствамъ, благополучно пережившій перевороты предшествовавшихъ царствованій, а при Елизаветѣ ставшій первымъ лицомъ по своему вліянію на королеву и ходъ государственныхъ дѣлъ ³⁾. Ни Елизавета, ни Сесиль, ни прочіе ея приближенные не принадлежали къ разряду крайнихъ реформаторовъ. Осторожность, умѣренность, уваженіе къ церковной старинѣ, желаніе по-

¹⁾ Имена римско-католическихъ членовъ тайнаго совѣта, оставшихся въ прежнемъ званіи, а также имена выбывшихъ и новыхъ — протестантскихъ см. у Weber'a, II, 688, № 110; у Froude, VI, 122 и у Burnet, pars II, lib. 3, стр. 246; у Hopkins, 121—122.

²⁾ Weber, II, 340.

³⁾ См. его характеристику у Маколя. Полное собр. соч. изд. Тиблена 1861 г. т. II: Лордъ Борлей и его время.

заимствоваться и отъ стараго исповѣданія и отъ протестантства тѣмъ, что казалось хорошимъ въ обоихъ изъ нихъ, желаніе покончить церковныя распри и примирить папистовъ съ протестантами путемъ и принужденія и уступокъ и соглашенія—таковы начала, руководившія церковной политикой королевы и ея довѣренныхъ совѣтниковъ. Ниспроверженіе папства Елизавета вмѣстѣ съ ними начала постепенно готовить еще съ первыхъ же дней своего царствованія. Ея приближенные составили даже особую программу или планъ, которымъ королева имѣла руководиться, дабы скорѣе и удачнѣе отдѣлаться отъ папства и возстановить національную церковь, уже устроенную при Эдуардѣ VI ¹⁾. Въ этомъ планѣ было между прочимъ предположено составить комиссію изъ протестантскихъ богослововъ умѣреннаго направленія для пересмотра эдуардовой книги богослуженія, съ тѣмъ чтобы въ исправленной редакціи комиссія представила книгу на утвержденіе предстоявшаго парламента, и различными способами повліять на парламентскіе выборы съ цѣлью пріобрѣтенія большинства голосовъ, сочувственныхъ проектамъ и видамъ правительства.

25 января 1559 г. (по новому стилю, — по старому англійскому 1558 г.) началась сессія парламента, перваго по вступленіи Елизаветы на престоль. Засѣданія торжественно были открыты служеніемъ римско-католической мессы и проповѣдью одного реформатскаго духовнаго лица ²⁾. Частію благодаря весьма естественной реакціи противъ папизма, начавшейся въ обществѣ вслѣдствіе тиранніи Маріи Тюдоръ, частію подъ вліяніемъ административнаго давленія на парламентскіе выборы, большинство депутатскихъ голосовъ, особенно въ нижней палатѣ, оказалось

¹⁾ Текстъ плана см. у Burnet'a, pars II. Documentorum collectio, стр. 192—194, изложеніе—въ текстѣ самой исторіи, pars II, lib. 3, стр. 247—248, у Froude, VI, 130—131, у Weber, II, 346—347.

²⁾ Weber, II, 349.

на сторонѣ правительства ¹⁾). Парламентъ объявилъ Елизавету родившеюся отъ законнаго брака, имѣющею право на наслѣдованіе престола, и принялъ рядъ рѣшеній, направленныхъ противъ римскаго католичества. Изъ этихъ рѣшеній прямое отношеніе къ цѣли нашего разсказа имѣютъ главнымъ образомъ два — статутъ о королевскомъ главенствѣ и статутъ о единообразіи богослуженія. Первый изъ нихъ окончательно прошелъ только 29 апрѣля и, разумѣется, не безъ оппозиціи, особенно со стороны римско-католическихъ епископовъ ²⁾. Эготъ статутъ (называющійся *An Act for restoring to the crown the ancient jurisdiction over the state ecclesiastical and spiritual*) прямо направленъ противъ притязаній папы и узаконялъ, что „никакой иностранный государь или епископъ не имѣетъ никакого духовнаго авторитета или юрисдикціи въ предѣлахъ королевства, но вся юрисдикція и всѣ верховныя права надъ церковью и клиромъ, а также и полномочіе предпринимать церковныя визитаціи (ревизіи), производить церковныя реформы, устранять лжеученія, ереси, расколы и злоупотребленія (церковныя)—составляютъ принадлежность англійской короны; эту власть церковную, эту юрисдикцію и верховныя права корона имѣетъ полномочіе передавать какой нибудь высокой комиссіи, которая можетъ состояться изъ духовныхъ лицъ, или изъ мірянъ, или изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; однако эта комиссія не властна объявлять какое нибудь ученіе или догматъ лжеученіемъ или ересью, если они не признаны за таковыя яснымъ свидѣтельствомъ священнаго Писанія или рѣшеніями первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и если сверхъ того не объявлены за таковыя парламентомъ въ согласіи съ духовенствомъ конвокаціи. Все наличное духовенство, всѣ имѣющіе вступать въ духовное званіе, всѣ должностныя лица и

¹⁾ Neal. Purit. I, 88; Weber, II, 349, 406, 688, № 114.

²⁾ Подробн. см. у Weber'a *Gesch. d. K.-r. in Gr.-brit.* II, 351 и Anhang, 689, № 116; у Burnet'a, *pars II*, стр. 252 и дал. Froude, VI, 162—164, 177, 184. Verens, 62—63.

государственные чиновники безъ различія ранга обя-
зываются давать присягу въ томъ, что признають ко-
ролеву верховной правительницей церкви и государ-
ства, что не будутъ подчиняться никакому иностран-
ному авторитету, не станутъ признавать никакой ино-
странной юрисдикціи, отъ римскаго двора не будутъ
получать никакихъ назначеній, диспенсацій и лицен-
цій,—подавать туда какія нибудь апелляціи, платить
пошлины, которыя требовались прежними законами. Кто
откажется отъ этой присяги, тотъ отрѣшается отъ
своей должности и теряетъ всякое право въ послѣдствіи
снова занимать какую либо должность; кто будетъ
устно или письменно защищать законность иностран-
наго авторитета и стараться на дѣлѣ подчиняться ему,
тотъ на первый разъ наказывается потерей свободы
или имущества, на второй—попадаетъ подъ отвѣтствен-
ность по статуту *praemunire*, на третій—подвергается
наказанію, какъ государственный измѣнникъ“¹⁾).

Такимъ образомъ статутъ о королевскомъ главен-
ствѣ нанесъ смертельный ударъ папскому господству

¹⁾ Содержаніе статута о королевскомъ главенствѣ у Weber'a, цит. соч. т. II, 352—353; у Neal'a, т. I, 88—89; у Hopkins, I, 141—143. Статутъ подъ названіемъ *praemunire*, изданный въ первый разъ въ 27-й годъ Эдуарда III (1327—1377) и снова под-
твержденный при немъ и его преемникѣ Ричардѣ II (1377—1399), охранялъ права королевскаго суда противъ вмѣшательства папъ; парламенты Генриха VIII въ своей оппозиціи Риму неоднократно опирались на этотъ древній статутъ. См. В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи гл. I, стр. 36—37 и 42; гл. IV, 188, 189, 200 и д. Текстъ присяги на признаніе королевы верховной правительницей церкви (супрематическая присяга) см. у Hopkins, I, 142, примѣч. 4. Эта грозная присяга, назначавшаяся для множества разнаго рода лю-
дей, занимавшихъ официальные должности, и за вторичный отказъ принять ее подвергавшая ослушниковъ опасности смертной казни, въ дѣйствительности, по желанію королевы, примѣнялась далеко не строго, такъ что большею частію «гроза смертной казни только висѣла надъ головами католиковъ, но не поражала ихъ». См. у В. Соколова. Елизавета Тюдоръ. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 371; Froude, VII, 80, примѣч. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 15.

въ Англіи; на мѣсто папы сама королева становилась церковной главой подобно своему отцу. Генрихъ VIII нисколько не смущался носить титулъ главы церкви и въ дѣлахъ религіи усвоить себѣ власть, если не совершенно папскую, то во всякомъ случаѣ весьма широкую и неопредѣленную, которая на дѣлѣ не очень много отъ нея разнилась, потому что Генрихъ, хотя косвенно, вторгался и въ ту область, которая по его собственному признанію не имѣетъ ничего общаго съ королевскою властію, это—право совершенія таинствъ и проповѣди Слова Божія: онъ подчинилъ своему контролю дѣйствія совершителей таинствъ и проповѣдниковъ ¹⁾. Архіепископъ Кранмеръ, по словамъ Маколея, училъ даже, что король, въ силу власти, полученной отъ Бога, могъ назначить священника и священникъ, такимъ образомъ назначенный, не нуждался бы ни въ какомъ посвященіи ²⁾, хотя официальные документы, издаваемые отъ имени короля, неоднократно и весьма выразительно заявляли въ предупрежденіе недоразумѣній, что съ титуломъ главы церкви король не присвоитъ священной власти, данной лицамъ духовнымъ по преемству отъ апостоловъ ³⁾. Какъ бы то ни было и что бы ни означалъ титулъ Генриха VIII, но когда онъ переходилъ на его дочь, все таки казалось чудовищнымъ, чтобы главою церкви сдѣлалась женщина. Не говоря уже объ искреннихъ римско-католикахъ, которые приходили отъ этого въ немалое смущеніе, особенно когда злонамѣренные изъ нихъ стали распространять въ народѣ пасквили и сатиры, представляя, напримѣръ, какъ облеченная правами главы

¹⁾ Подробнѣе о значеніи церковнаго главенства Генриха VIII см. у В. Соколова. Реформы въ Англіи, гл. IV, стр. 205 и д., 208 и д., гл. V, 225—228.

²⁾ Маколей. Полн. собр. соч. рус. пер. т. VI, 57; ср. Froude, XII, 500; Hopkins, I, 148—149.

³⁾ См. объяснительный документъ отъ 1534 г. изд. по этому случаю; текстъ у Froude, II, 219, прим. 2-е; ср. Neal, I, 90.

церкви женщина увеселяетъ себя танцами; даже и между ревностными протестантами находились лица, затруднявшіяся примирить церковное главенство королевы съ ученіемъ Слова Божія, усвоющаго званіе главы церкви одному Господу Іисусу Христу ¹⁾; да и сама Елизавета, подъ вліяніемъ протестантскихъ проповѣдниковъ, почитала неудобнымъ принять названіе, имѣвшее іерархическій смыслъ во времена папства. Поэтому согласно волѣ королевы парламентъ назвалъ ее не верховной главой, но верховной правительницей (*supreme governor*) государства и церкви, а самый статутъ изложилъ въ томъ смыслѣ, будто парламентскимъ актомъ возстановляются лишь права, издревле принадлежавшія королямъ Англіи. Кромѣ того, по поводу недоразумѣній среди римско-католиковъ относительно супрематической присяги сама королева настойчиво заявляла въ своихъ, такъ называемыхъ, внушеніяхъ (*injunctions*), изданныхъ въ 1559 г. по окончаніи сессіи парламента, что главенство ея не имѣетъ какого либо іерархическаго или духовнаго характера и что, принимая титулъ верховной правительницы церкви, она усвоетъ себѣ не инныя какія либо права, но лишь ту власть, какою пользовались „достопамятные великіе короли Генрихъ VIII и Эдуардъ VI и какая въ англійскомъ государствѣ издревле составляла принадлежность королевской короны“ ²⁾. Генрихъ VIII въ сущности говорилъ тоже самое ³⁾, при чемъ теорія далеко расходилась съ практикой, и при Елизаветѣ

¹⁾ Таковъ напр. былъ Ковердэлъ. См. у Hopkins, I, 195, 216 — 217.

²⁾ См. An admonition to simple men deceived by malicious въ прибавленіи къ *Injunctions* у Cardwell. *Documentary annals*, т. I, 232—233; также у Weber. *Gesch. d. K.-г.* II, 351 и 689, № 116; 360—361, 693, № 129; Berens, 63—64; Burnet, pars II, lib. 3, стр. 261 и въ *documentorum collectio* № 2, стр. 195; Froude, VI, 189 и IX, 224—225; Hopkins, I, 149—151; Neal, I, 91; Marsden. *Early Purit.* 29.

³⁾ Neal, I, 90.

перемѣна касалась не существа дѣла, но одного только имени; церковное главенство подъ новымъ названіемъ по прежнему осталось властью широкаго и неопредѣленнаго размѣра, не смотря на офіціальные разъясненія ¹⁾). Правами верховной правительницы церкви Елизавета начала пользоваться даже прежде, чѣмъ они окончательно признаны были за ней парламентомъ. Вчастности это очень ясно видно изъ исторіи исправленія англиканскаго служебника. Согласно упомянутой выше секретной программѣ, еще въ декабрѣ 1558 года, слѣдовательно до открытія засѣданій парламента, королева назначила комиссію изъ 8 лицъ для пересмотра второй редакціи эдуардовой книги богослуженія. Въ инструкціи, данной комиссіи, между прочимъ предписывалось устранить изъ эдуардова служебника фразы, обидныя для папы, и редактировать книгу такимъ образомъ, чтобы въ ней не заключалось выраженій, опровергающихъ ученіе о дѣйствительномъ присутствіи Христа въ таинствѣ евхаристіи ²⁾); разумѣется,—это съ цѣлью

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte, т. IV, стр. 218; Froude, VI, 189. Напр., въ 1569 г., когда, по поводу дѣла о разрѣшеніи брака въ недозволенной степени родства, возникъ вопросъ, кому принадлежитъ разрѣшающая власть въ подобныхъ случаяхъ, государственный секретарь выразилъ мнѣніе, что — королевѣ; она, по его словамъ, имѣетъ такую же власть, какъ и папа; но архіепископъ возражалъ противъ этого. См. у Weber'a, II, 693, № 129. — Слѣдовательно предѣлы церковной власти королевы иногда представлялись не довольно ясными даже для ближайшихъ проводниковъ королевской воли; а что касается значенія титуловъ «глава» и «правительница», то англійское законодательство даже и много позднѣе не признавало между ними никакого различія см. Skeats. A History of the free churches. 2—d ed. Lond. 1869 г. стр. 12 и примѣч. Ограниченная въ дѣлахъ государственнѣхъ волею парламента королева въ церковныхъ дѣлахъ оказалась неограниченной. См. у Hopkins, II, 69—70; Neal, I, 298.

²⁾ Neal, I, 96; Hopkins, I, 177, 319—320; Berens, 59—60. Sic regina theologis injunxit, ne quidquam dicerent, quod illud (т. е. dogma corporeae praesentiae) aperte impugnaret, sed indefinitum relinquerent, tanquam speculativum dogma, quod rejicere vel amplecti unicuique liberum esset, говоритъ Burnet, pars II, lib. 3, стр. 256.

сдѣлать служебникъ удобопріемлемымъ для римско-католиковъ; объ интересахъ крайне-протестантской партіи инструкція не говорила ни одного слова и потому при исправленіи они совсѣмъ не имѣлись въ виду ¹⁾). Согласно волѣ королевы комиссія не задавалась цѣлью пересоставлять общій молитвенникъ заново и потому сдѣланныя въ немъ измѣненія не были многочисленны, сравнительно не долго продолжались и самыя занятія редакторовъ. Комиссія исключила изъ эдуардова служебника соблазнительныя для римско-католиковъ слова: „отъ тиранніи епископа римскаго и отъ всѣхъ его проклятыхъ и скверныхъ дѣлъ избави насъ, милосердый Господи“ ²⁾). Въ чинѣ евхаристіи вторая редакція эдуардова служебника предписывала причастникамъ принимать таинство въ колѣнопреклоненномъ положеніи, но при этомъ было сдѣлано уже извѣстное намъ примѣчаніе, что „такимъ положеніемъ тѣла вовсе не имѣется въ виду выразить поклоненіе (adoration) хлѣбу и вину таинства“. Комиссія вычеркнула это реформатское замѣчаніе ³⁾ и преклоненіе или непреклоненіе колѣнъ про-

Вообще Елизавета, вслѣдствіе практическаго направленія своего ума, питала нерасположеніе и недовѣріе къ богословскимъ умозрѣніямъ, ея личныя богословскія воззрѣнія не отличались опредѣленностью и твердостью; вѣдѣности относительно таинства евхаристіи она склонялась повидимому къ лютеранскому ученію, хотя испанскому посланнику De-Feria говорила, что вѣруеть почти такъ же, какъ вѣрують «католики» (Froude, VI, 127, 195, 115), а посланника De-Quadra старалась убѣдить, что и вообще она вѣруеть, какъ всѣ «католики» (Froude, VI, 381).

¹⁾ Hopkins I, 318—322, 177 и д.

²⁾ Эта фраза, внесенная въ богослуженіе вмѣсто прежнихъ молитвословій за папу еще при Генрихѣ VIII, потомъ вошла и въ богослужебную книгу Эдуарда VI. Weber. Gesch. d. K.-r. II, 39 примѣч. 2-е. Бокль. Отрывки... 15.

³⁾ Содержаніе его приведено было выше, см. стр. 58. — Съ 1662 г. замѣчаніе опять внесено въ общій молитвенникъ и остается донынѣ. См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 442—443 и примѣч.; Burnet, р. II, стр. 114; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, 434—435.

ектировала предоставить на произволь; но по требованію королевы предписаніе о колѣнопреклоненіи было удержано, чѣмъ какъ будто уже давалось понять, что англійская церковь возвращается къ вѣрованію въ тѣлесное присутствіе Господа Іисуса Христа въ евхаристіи. Затѣмъ потерпѣла измѣненіе и самая формула, съ какою священнослужитель обращался къ причастнику, согласно второй редакціи эдуардова чина; по этому послѣднему чину, подавая причастнику евхаристическій хлѣбъ, пасторъ говорилъ только: „пріими и ѣшь это въ воспоминаніе, что Христось умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ вѣрою съ благодареніемъ“; а подавая чашу, произносилъ слова: „пей это въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ“. Коммиссія предъ словами: „пріими и ѣшь“... прибавила фразу: „тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя, да сохранить тѣло твое и душу къ вѣчной жизни. Пріими и ѣшь это“ и т. д., а предъ словами: „пей это“.. и проч. прибавила выраженіе: „кровь Господа нашего Іисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранить тѣло твое и душу къ вѣчной жизни. Пей это“.. и проч. Оба прибавленныя выраженія заимствованы изъ первой редакціи эдуардова служебника (1549 г.), гдѣ за ними не слѣдовали слова: „пріими и ѣшь это въ воспоминаніе“..., и: „пей это въ воспоминаніе“..., которыя явились только во второй эдуардовой редакціи взаимнъ выраженій: „тѣло Господа Іисуса Христа“... и т. д. и: „кровь Господа Іисуса Христа“.. и проч. и имѣли цѣлью внушить ученіе объ евхаристіи, какъ только о воспоминаніи крестной жертвы Господа Іисуса Христа, между тѣмъ какъ слова первой богослужебной книги Эдуарда скорѣе могли быть истолкованы въ смыслѣ ученія о тѣлесномъ присутствіи Христа въ таинствѣ евхаристіи ¹⁾. Сливая въ

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что почти буквально сходны съ произносимыми у римско-католиковъ при причащеніи. См. у Серединскаго... О богослуженіи западной церкви. Вып. IV, стр. 106—107.

одно цѣлое формулу приобщенія изъ перваго съ формулой изъ втораго эдуардова служебника, редакція Елизаветы очевидно намѣренно оставляла догматическій вопросъ о смыслѣ таинства причащенія открытымъ и давала возможность каждому причащающемуся вѣровать, кто какъ хочетъ, о чемъ совершенно справедливо и замѣтилъ во время преній въ парламентѣ одинъ римско-католическій аббатъ ¹⁾. Сверхъ этихъ перемѣнъ было сдѣлано и еще нѣсколько незначительныхъ измѣненій, ограничившихся большею частію замѣной неточныхъ и рѣзко-протестантскихъ выраженій болѣе точными и умѣренными ²⁾. Въ общемъ исправленный служебникъ остался очень сходнымъ со второй ³⁾ эдуардовой редакціей (1552 г.) и въ февралѣ уже былъ готовъ для представленія въ парламентъ, но дѣло утвержденія нѣсколько затянулось, такъ какъ королева захотѣла выказать свое безпристрастіе къ обоимъ вѣроисповѣданіямъ. Она назначила въ концѣ марта диспутъ между протестантами и римско-католиками въ вестминстерскомъ аббатствѣ въ присутствіи членовъ обѣихъ палатъ парламента, при чемъ первымъ тезисомъ поставила вопросъ объ употребленіи народнаго языка при богослуженіи, а третьимъ и послѣднимъ—ученіе объ евхаристіи, какъ жертвѣ. 31 марта состоялся диспутъ о народномъ языкѣ. Римско-католическіе епископы, защищавшіе языкъ латинскій, разумѣется, обнаружили слабость своихъ аргументовъ передъ протестантскими

¹⁾ Froude, V, 54 и прим.; В. Соколовъ. Реформ. въ Англии, гл. XI, 482 и 508; Burnet, р. II, lib. 3, стр. 257; Neal, I, 97; Weber, II, 355 и Anh. 690, № 121; Berens, цит. соч. стр. 70; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. II, 430.

²⁾ I. I. Tayler. A Retrospect of the religious life of Engl. стр. 48. Между прочимъ въ чинопослѣдованіяхъ крещенія предписаніе осѣнять крещаемого знаменіемъ креста снова сдѣлано было обязательнымъ, вмѣсто предоставленнаго на добрую волю, какъ было во второй эдуардовой редакціи.

³⁾ Marsden. Early Purit. 41.

возраженіями, но не сочли себя окончательно пораженными и въ слѣдующее засѣданіе не пожелали перейти къ обсужденію другаго предмета, не возобновивъ перваго, а потому Елизавета за послушаніе отправила двухъ епископовъ въ Тоузъръ, остальныхъ наказала домашнимъ арестомъ ¹⁾. Вопросъ объ евхаристіи такимъ образомъ не былъ предметомъ обсуждения на диспутѣ и побѣда легко досталась сторонѣ протестантской, подобно тому какъ при Маріи она легко доставалась въ подобныхъ случаяхъ сторонѣ папистической ²⁾. Послѣ этого диспута комиссія, редактировавшая общій молитвенникъ, внесла (18 апр.) исправленную богослужебную книгу на разсмотрѣніе палаты общинъ, гдѣ книга не встрѣтила оппозиціи, а вскорѣ затѣмъ прошла и въ палатѣ лордовъ, при безуспѣшномъ сопротивленіи со стороны главнымъ образомъ нѣкоторыхъ духовныхъ римско-католическихъ сановниковъ, изъ коихъ епископъ честерскій Скотъ (Scot) оспаривалъ у парламента, какъ мірскаго собранія, самое право вмѣшиваться въ дѣла религіи, а вестминстерскій аббатъ Феккенгамъ доказывалъ превосходство „католической“ церкви надъ протестантствомъ ея древностью, стройностью ея ученія и ея благодѣтельнымъ вліяніемъ на свѣтское правительство, выставляя въ тоже время на видъ новизну протестантизма, церковныя распри между протестантами, неустойчивость особенно англійскихъ реформаторовъ въ своихъ богословскихъ убѣжденіяхъ и т. п. Оппозиція не имѣла успѣха и исправленный молитвенникъ былъ огражденъ спеціальнымъ парламентскимъ статутомъ. такъ называемымъ актомъ о единообразіи въ совершеніи богослуженія (An act for the uniformity

¹⁾ Подробно см. у Burnet, p. II, lib. 3, 254—256 и Collectio documentorum, стр. 195—202. № 3, 4, 5; Weber, II, 353—354; Berens, 64—69; Neal. Purit. I, 95—96; Froude, VI, 185.

²⁾ Для сравненія см. рассказъ о диспутѣ римско-католиковъ при Маріи съ Кранмеромъ, Ридли и Латимеромъ въ статьѣ В. Соколова. Правосл. Обзор. 1882 г. III, 500—502.

of common prayer and service in the church and administration of the sacraments), очень быстро прошедшимъ въ парламентъ—тремя чтеніями въ три дня (26, 27 и 28 апр.) и имѣвшимъ вступить въ дѣйствіе съ 24 іюня того же 1559 года ¹⁾. За несогласіе слѣдовать въ совершеніи богослуженія предписаніямъ общаго молитвенника, за самовольное опущеніе и измѣненіе обрядовъ, за совершеніе службы по какимъ нибудь другимъ книгамъ, за порицаніе и хулу богослужебнаго устава, за уклоненіе безъ уважительной причины отъ посѣщенія богослуженія, совершаемаго по этому уставу, и т. п. статутъ назначалъ, смотря по степени виновности лицъ, разнообразныя наказанія—отъ денежнаго взысканія и тюремнаго заключенія на 6 мѣсяцевъ до пожизненнаго тюремнаго заключенія ²⁾. Этотъ же статутъ опредѣлялъ, чтобы украшенія храмовъ и убранство церковныхъ служителей (ornaments of the church and of the ministers thereof) оставались въ томъ самомъ видѣ, какой узаконенъ парламентомъ во второй годъ короля Эдуарда VI, доколѣ не послѣдуетъ на этотъ предметъ особаго указація, даннаго властію ея королевскаго величества по совѣщанію съ митрополитомъ королевства или съ особой, назначенной для церковныхъ дѣлъ, комиссіей, утвержденной приложеніемъ большой англійской государственной печати. Въ заключеніе на тотъ случай, если бы стало распространяться непочтеніе и презрѣніе въ церковной обрядности вслѣдствіе возможныхъ злоупотребленій богослужебными порядками, предписанными въ общемъ молитвенникѣ, статутъ уполномочивалъ королеву, по совѣщанію съ тѣми же, упомянутыми сейчасъ, лицами, учреждать и вводить въ употребленіе такіе новые обряды и церемоніи, какіе

¹⁾ Froude, VI, 192, 194 и примѣч. 4-е; Weber, II, 355—356 и 691, № 122; Burnet, р. II, lib. 3, 257—258; Neal, I, 97; Hopkins, I, 146—147.

²⁾ Полный текстъ статута см. у Daniel'я въ Codex liturgicus, т. III, стр. 301—306.

лучше могутъ послужить во славу Божию и къ назиданію церкви и внушить надлежащее благоговѣніе къ святымъ Христовымъ тайнамъ и таинствамъ (end the due reverence of Christ's holy mysteries and sacraments) ¹⁾. Безъ послѣднихъ дополненій, очевидно предоставившихъ коронѣ весьма широкую церковную власть, королева не желала давать утвержденія статуту о единообразіи ²⁾.

Послѣ того, какъ парламентъ окончилъ засѣданія (8 мая того же 1559 г.) ³⁾, завершивъ возстановленіе англиканства своими двумя статутами—о единообразіи богослуженія и о церковномъ главенствѣ королевы, верховное управленіе церковными дѣлами естественно переходило теперь къ ней. Хотя Елизавета, еще не будучи признана юридически въ достоинствѣ главы англійской церкви, фактически уже оказывала на эти дѣла сильное вліяніе, но въ то время еще не прямое и явное, а только лишь косвенное, прикрываемое различными благовидными предлогами и проявлявшееся въ ея разнообразныхъ дипломатическихъ ухищреніяхъ. Парламентъ развязалъ ей руки и далъ полную возможность дѣйствовать прямо, открыто и на законномъ основаніи, а потому личная воля государыни съ этого времени начинаетъ пріобрѣтать въ ходѣ церковныхъ событій весьма видное опредѣляющее значеніе. Разумѣется, не вездѣ и не всегда Елизавета въ своей внутренней церковной политикѣ имѣла возможность руковод-

¹⁾ Daniel. Cod. lit. т. III, стр. 306. Подъ Christ's holy mysteries разумѣется таинство тѣла и крови Христовыхъ, какъ видно изъ словоупотребленія общаго молитвенника; см. въ службѣ св. причащенія увѣщаніе священника причастникамъ, начинающееся словами: Dearly beloved in the Lord... so shall ye be meet partakers of those holy mysteries. Daniel, тамъ же, стр. 429; на русск. яз. увѣщаніе см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, стр. 424—425.

²⁾ Neal, I, 98; Hopkins, I, 145.

³⁾ Froude, VI, 196; Hopkins, I, 149.

ствоваться однѣми своими личными симпатіями и антипатіями; она такъ же, какъ и другіе историческіе дѣятели, иногда была принуждена уступать давленію обстоятельствъ и подчиняться силѣ необходимости; тѣмъ не менѣе она далеко не принадлежала къ разряду личностей, совершенно пассивно какъ бы плывущихъ по теченію событій своего времени. Насколько доставало у нея умѣнья и энергіи, она постоянно сама стремилась направлять эти событія, господствовать надъ ними, а не подчиняться имъ, а потому церковно-историческія явленія за время царствованія Елизаветы нерѣдко носятъ на себѣ яркую печать ея личности и часто многое въ нихъ обусловлено религіозными убѣжденіями самой королевы, ея конфессіональными симпатіями и антипатіями. Каковы же въ дѣйствительности были эти ея убѣжденія, симпатіи и антипатіи?—Что касается догматическихъ вопросовъ богословія, то опредѣленіе подлинныхъ убѣжденій Елизаветы относительно этихъ предметовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Елизавета изучила Библію и отцевъ церкви ¹⁾, но едва ли она вынесла изъ этого изученія достаточно опредѣленные догматическія воззрѣнія по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, относительно которыхъ въ ея время происходили жаркія препирательства съ одной стороны между различными протестантскими партіями, съ другой—вообще между римско-католиками и протестантами. Основныя истины христіанской вѣры она признавала ²⁾ и никоимъ образомъ не была безрелигіозною, но ея нелюбовь къ богословскимъ умозрѣніямъ, ея нерасположеніе углубляться въ догматическія подробности не подлежатъ никакому сомнѣнію. Изъ протестантскихъ догматовъ подобно своему отцу она только два усвоила съ непоколебимой твердостью, это во-первыхъ ученіе,

¹⁾ Веберъ. Всеобщ. истор. X, 566. Подробн. у В. Соколова. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, 316—319.

²⁾ Froude, XII, 491; Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 346 и дал.

что римскій епископъ не имѣеть никакой власти ни надъ вселенской, ни надъ англійской церковью, и въ своей римской помѣстной—онъ не выше остальныхъ епископовъ, и во-вторыхъ, что главенство надъ англійской церковью принадлежитъ королямъ Англи; только въ исповѣданіи этихъ двухъ догматовъ она, будучи королевой, обнаруживала постоянную непреклонность, не допуская никакой компромиссовъ и двусмысленностей. Конечно она вѣровала въ боговдохновенность Библии, но признавала и авторитетъ церковнаго преданія, не отдавая себѣ яснаго отчета, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ преданіемъ и какое оно имѣеть значеніе. Полагають нѣкоторые ¹⁾, что ея собственной рукой включено въ 20-й членъ англиканскаго символа (XXXIX-ти чл.) выраженіе—„церковь имѣеть авторитетъ въ спорахъ о вѣрѣ“ ²⁾, которое такъ мало

¹⁾ Напр. Н. О. Wakeman. *The Church and the Puritans*, стр. 4 (изъ серіи *Epochs of Church history*. Ed. by M. Creighton).

²⁾ Въ виду важности этого выраженія неизлишне замѣтить что авторитетность его, а также и предшествующихъ ему словъ XX члена: «церковь имѣеть право устанавливать обряды или церемоніи» въ XVII столѣтіи подвергалась большому сомнѣнію до 1662 года, когда послѣ революціи члены вѣры снова получили законодательную санкцію въ томъ видѣ, какъ теперь читаются. Оставалось и остается неизвѣстнымъ, какимъ образомъ спорныя слова оказались въ печатныхъ изданіяхъ символа, дѣлавшихся въ XVI столѣтіи. Въ царствованіе Карла I пуританинъ Burton утверждалъ, что замѣчаній объ авторитетѣ церкви въ спорахъ о вѣрѣ и о правѣ церкви устанавливать обряды раньше того не было въ текстахъ члена XX-го, и обвинялъ архіеп. Лола (1633—1644) и его единомышленниковъ, будто они самовольно и мошеннически включили эти ученія въ тогдашнія изданія членовъ. Лодъ съ своей стороны платилъ обвинителямъ тою же монетою, доказывая, что пуританскіе издатели поступали безчестно, когда въ XX членѣ опускали эти выраженія; напр., пуританскій капелланъ архіеп. Аббота исключилъ эти выраженія въ латинскомъ изданіи членовъ, сдѣланномъ въ 1617 году. См. подробности у Neal, I, 119—121 и у Tayler'a *A Retrospect...* стр. 55 и примѣч. По словамъ Tayler'a латинское изданіе 1563 года, сдѣланное съ разрѣшенія королевы Wolfe'омъ, выразительно замѣчаетъ, что печатаемые члены тща-

вяжется съ ученіемъ въ чл. XIX-мъ, что видимая церковь Христова способна погрѣшати и дѣйствительно погрѣшала „не только въ своей жизни и устроеніи обрядовъ, но даже и въ предметахъ вѣроученія“. Если догадка о личномъ участіи королевы въ редактированіи XX-го члена вѣрна, оно могло бы свидѣтельствовать, насколько ясны были понятія Елизаветы о свойствахъ церкви, какъ божественнаго учрежденія. Къ положительнымъ и точнымъ вѣроопредѣленіямъ королева вообще чувствовала какое-то нерасположеніе, вѣроятно изъ опасенія, какъ бы они не послужили источникомъ церковныхъ распрей и смуть. Это особенно ясно изъ ея отношенія къ ученію о таинствѣ евхаристіи, а также изъ того обстоятельства, что въ продолженіе слишкомъ 12-ти лѣтъ она не желала вводить во всеобщее употребленіе какой либо опредѣленный вѣроучительный символъ. Хотя смѣнившіе римско-католическихъ прелатовъ протестантскіе епископы позаботились еще въ 1559 году (или быть можетъ въ началѣ 1560 г.) составить обращикъ вѣроученія въ количествѣ XI-ти членовъ ¹⁾, но оно имѣло лишь временное значеніе и, бу-

тельно прочитаны и изслѣдованы самой королевой. Такъ какъ замѣтки объ участіи королевы нѣтъ въ другихъ одновременныхъ изданіяхъ, Taylor дѣлаетъ догадку, что выраженіе XX члена объ авторитетѣ церкви въ спорахъ о вѣрѣ внесено въ первый разъ, по внушенію королевы, именно въ это вольфово латинское изданіе 1563 г., въ которомъ оно дѣйствительно и находится; обоихъ спорныхъ выраженій нѣтъ ни въ латинскомъ манускриптѣ, подписанномъ въ конвокаціи 1563 г., ни въ англійскомъ манускриптѣ, подписанномъ въ конвокаціи 1571 г., ни въ англійскихъ изданіяхъ Jugg'a и Sawood'a, сдѣлан. въ 1563 г., ни въ изданіяхъ 1571 г.—латинскомъ Day'a и англійскомъ Jugg'a и Sawood'a; въ англійскихъ изданіяхъ послѣ 1571 г. и до времени Лода спорныя выраженія по временамъ встрѣчаются.

¹⁾ Оно носитъ слѣдующее длинное заглавіе: «Изложеніе нѣкоторыхъ главныхъ членовъ вѣры, составленное по опредѣленію обоихъ архіепископовъ—митрополитовъ и остальныхъ епископовъ для единообразія вѣроученія, какое должны преподавать и содержать всѣ пасторы, викаріи и кюраты, и для засвидѣтельство-

дучи авторизовано только властію епископовъ, по своей силѣ не равнялось съ парламентскими статутами. Въ 5-й годъ царствованія Елизаветы конвокація 1563 года уже приготовила и одобрила 39 членовъ ¹⁾ вѣроисповѣданія, но эти члены не могли пройти даже и въ слѣдующемъ, третьемъ парламентѣ, созванномъ Елизаветой въ концѣ 8-го и началѣ 9-го годовъ ея правленія (съ 30 сент. 1566 по 2-е генв. 1567 г.) ²⁾. Въ дек. 1566 г. вѣроятно по инициативѣ англиканскихъ епископовъ въ нижнюю палату парламента былъ внесенъ билль, проектировавшій подписаніе къ 39-ти членамъ сдѣлать обязательнымъ условіемъ полученія духовныхъ должностей. Билль скоро прошелъ тремя чтеніями и былъ переданъ епископамъ для представленія въ палату лордовъ; но королева, вѣроятно подъ вліяніемъ римско-католической партіи, сообщила верхней палатѣ о своемъ желаніи, чтобы этотъ билль остался

ванія ихъ общаго согласія относительно этого ученія, для загражденія устъ тѣмъ, кои стараются злословить служителей церкви за разнообразіе мнѣній, и — необходимое для наставленія народа, съ тѣмъ чтобы оно читалось пасторами, викаріями и кюратами при вступленіи ихъ на службу въ приходѣ и послѣ этого каждый годъ два раза, именно въ ближайшее воскресенье послѣ пасхи и въ день Михаила Архангела или въ другое какоенибудь воскресенье въ теченіе мѣсяца послѣ упомянутыхъ праздниковъ, за богослуженіемъ непосредственно послѣ Евангелія». См. текстъ этихъ членовъ у Neal'a т. 3-й, Appendix № 1, стр. 485—487, у Burnet'a, pars. II. Documentorum collect. № 11, стр. 215—216; у Cardwell, т. I, 263—267; въ русск. переводѣ у еп. Іоанна—Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1880 г. ч. I, стр. 705—709. У историковъ эти члены извѣстны то подъ именемъ X-ти (напр. у Бурнета и Нила), то подъ именемъ XI-ти (напр. у Weber'a см. Gesch. d. R.-г. in Gr.-br. II, 367); разность происходитъ отъ того, что послѣдній членъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ дѣлится на два.

¹⁾ По слов. еп. Іоанна 38 (см. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г. ч. I, стр. 710—711); у другихъ историковъ говорится о 39-ти; см. Froude, VII, 59; Neal, I, 119; разность вѣроятно объясняется такъ же, какъ и выше.

²⁾ Froude, VII, 445, 482. Hopkins, I, 280, 294.

безъ движенія. Епископы рѣшились обратиться къ государынѣ съ петиціей, покрытой подписями 15 епископовъ и 2 архіепископовъ, прося королеву не препятствовать обсужденію билля и, если верхняя палата одобритъ его, то „соизволить ради славы Божіей дать ему свое милостивое утвержденіе“. Въ отвѣтъ на петицію королева начала допрашивать епископовъ, кто именно изъ нихъ сочинилъ билль, замѣтивъ, что хотя она согласна съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ членахъ, но серьезно возмущена, зачѣмъ безъ ея вѣдома и соизволенія, внезапно и необычнымъ порядкомъ поднять вопросъ столь великой важности; епископы всѣ отrekliсь отъ авторства; на томъ дѣло и покончилось ¹⁾. Только съ 1571 года, т. е. уже съ 13 года царствованія Елизаветы, 39-членное изложеніе, подвергнутое обсужденію въ парламентѣ, четвертомъ за время правленія Елизаветы ²⁾, наконецъ получило королевское утвержденіе и такимъ образомъ приобрѣло силу церковно-государственного закона и значеніе символическаго вѣроопредѣленія. Но замѣчательно, что на этотъ разъ во-первыхъ не всѣ члены символа получили такую санкцію, а только тѣ, которые содержатъ вѣроученіе; во-вторыхъ и самый статутъ, какимъ узаконялись вѣроучительные члены, главной своей цѣлью имѣлъ не столько узаконеніе самаго вѣроученія, сколько стѣсненіе тайныхъ папистовъ среди англиканскаго клира, которые получили рукоположеніе не по англиканскому, но по римско-католическому чину и которые со времени изданія статута стали уже обязаны давать публичное заявленіе и подпись относительно своего согласія съ англиканскимъ вѣроученіемъ, въ противномъ случаѣ

¹⁾ Froude, VII, 474, 478.

²⁾ Weber, II, 370; Neal, I, 175—176; Froude IX, 433; парламентская сессія продолжалась со 2 апр. по 29 мая 1571 г. Froude, IX, стр. 425, 442.

теряли мѣста ¹⁾). Елизавета покровительствовала иностраннымъ протестантамъ и давала имъ въ Англіи убожище ²⁾); она достигла того, что европейскіе протестанты стали смотрѣть на Англію, какъ на оплотъ всего протестантизма, переживавшаго въ это время иногда очень тяжелые кризисы въ борьбѣ съ римско-католической реакціей; но изъ этого не слѣдуетъ, что сама королева была рѣшительною протестанткою. Своихъ собственныхъ подданныхъ она также не желала видѣть ни лютеранами, ни кальвинистами. Она стала на сторону протестантской половины Европы и всячески поддерживала эту сторону, но лишь по соображеніямъ внѣшней политики. Внутри самой Англіи она не желала отдавать предпочтенія ни римско-католической, ни строго-протестантской партіи ³⁾). Ей казалось, что въ Англіи уравниваніе силъ двухъ половинъ, римско-католической и протестантской, и сглаживаніе противоположностей двухъ исповѣданій, стараго и новаго, будетъ сáмой успѣшной и цѣлесообразной внутренней церковной политикой. Отсюда ея стараніе—устроить, поддерживать и навязывать своимъ подданнымъ такую форму вѣроисповѣданія, которая похожа и на протестантскую и на римско-католическую. Отсюда и ея стремленіе—держать дѣла церковныя только въ своихъ собственныхъ рукахъ и не допускать здѣсь вмѣшательства ни со стороны парламента, ни со стороны епископовъ ⁴⁾). Никого другого, кромѣ себя, она не считала способнымъ устроить дѣла церковныя согласно цѣлямъ

¹⁾ О такой главной цѣли свидѣтельствуетъ уже самое названіе статута: «An Act to reform certain disorders touching the ministers of the church. Stat. 13 Elizab. cap. XII (т. е. узаконеніе объ устраненіи нѣкоторыхъ беспорядковъ между церковнослужителями — разумѣтся главнымъ образомъ приобрѣтеніе духовной степени черезъ рукоположеніе не по англійскому чину).

²⁾ Weber, II, 420, 405 и друг.

³⁾ Weber, II, 402—403.

⁴⁾ Froude, XII, 488.

внутренней политики и немногихъ признавала достойными имѣть объ этихъ цѣляхъ ясное представленіе. Парламентскимъ ораторамъ, какъ скоро они принимались разсуждать о вопросахъ религіи, она обыкновенно грозила наказаніемъ за нарушеніе королевскихъ прерогативъ и нерѣдко приводила эту угрозу въ исполненіе, вмѣстѣ съ замѣчаніемъ, что обсужденіе церковныхъ дѣлъ выше парламентскаго разумѣнія ¹⁾. И нѣтъ основаній утверждать, что церковная политика Елизаветы въ общемъ опиралась на неудачныя соображенія. Огромное большинство англичанъ не принадлежало при Елизаветѣ ни къ строгимъ протестантамъ, ни къ строгимъ приверженцамъ папизма и въ общемъ было очень похоже на свою государыню, а потому было готово въ церковныхъ дѣлахъ покорно слѣдовать ея указаніямъ. Римскаго папу оно ненавидѣло, но было сильно привязано къ старой церковной обрядности. Сблизивъ англиканскій культъ съ римско-католическимъ, Елизавета надѣялась и дѣйствительно успѣла привлечь къ англиканству все большинство своихъ подданныхъ. Внѣшнее сходство англиканскаго богослуженія съ римско-католическимъ и великое преимущество перваго—народный языкъ—весьма много способствовали успѣху англиканства, его быстрому усвоенію и распространенію. Народъ посѣщалъ свои приходскія церкви, не отдавая себѣ строгаго отчета, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ по убѣжденію. Когда публичное совершеніе римско-католическаго богослуженія прекратилось и подверглось запрещенію, народъ съ охотою сталъ присутствовать за установленнымъ англиканскимъ богослуженіемъ, замѣчая главнымъ образомъ перемѣну языка церковныхъ молитвъ, перемѣну, разумѣется, очень пріятную ему. Народу нужно было гдѣ нибудь молиться, между тѣмъ оставались для него открытыми только храмы съ англиканскимъ богослуженіемъ и онъ такъ

¹⁾ Neal, I, 186—187, 298; Hopkins, I, 403.

же легко пошелъ въ нихъ, какъ ходилъ и до реформации. Даже изъ приверженцевъ римскаго католичества очень многіе сравнительно умѣренные безъ сопротивленія подчинялись новымъ церковнымъ порядкамъ, частію не желая рисковать собственнымъ благополучіемъ, частію въ надеждѣ на новое возстановленіе отвергнутой старины. Міряне, даже образованные и принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, оставаясь въ сердцѣ римско-католиками, начали внѣшнимъ образомъ придерживаться англиканства и немного смущались своей наружной измѣною, даже надѣялись, что и папа и тридентскій соборъ разрѣшатъ имъ такое поведеніе, о чемъ и ходатайствовали предъ тѣмъ и другимъ, но, разумѣется, получили отказъ ¹⁾. Наконецъ, не обнаружилось особенно сильнаго сопротивленія волѣ королевы даже то слово, которое по самому своему призванію обязывалось показывать всѣмъ остальнымъ примѣръ твердости въ защитѣ римскаго католичества, т. е. духовное сословіе. Такъ изъ 9400 лицъ наличнаго клира всѣхъ степеней только около 200 человекъ отказалось признать королеву главой церкви, не принявъ супрематической присяги, и такимъ образомъ рѣшилось подвергнуться всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ такого отреченія—прежде всего лишенію доходовъ и мѣстъ; частности епископы римско-католики, за исключеніемъ одного ландафскаго, всѣ отказались отъ этой присяги и потому замѣнены были протестантскими епископами. Въ общемъ все таки процентъ непокорнаго духовенства оказался не великъ (всего только $\frac{1}{47}$ часть, т. е. около 2, 1%, если указанные цифры признать за приближи-

¹⁾ Weber, II, 363, 408—409; Froude, VII, 22—24. Рибейра — писатель іезуитъ съ горечью замѣчаетъ: *Frequentabant (т. е. бывшіе пѣписты) haereticorum synagogas, intererant eorum concionibus atque ad easdem audiendas filios et familiam suam compellebant. Deferebantur filii catholicorum ad baptisteria haereticorum, ac inter illorum manus matrimonia contrahebant. Atque haec omnia sine omni scrupulo fiebant...* у Weber'a, II, 698, № 144.

тельно вѣрныя) ¹⁾. Разумѣется, въ числѣ покорившихся новымъ порядкамъ среди духовенства не мало оказывалось тайныхъ папистовъ, готовыхъ при первомъ удобномъ случаѣ отречься отъ церковнаго главенства королевы и предать проклятію новую книгу богослуженія ²⁾. Съ теченіемъ времени конечно вымерли эти тайные римско-католики, но не такъ скоро могли вымереть ихъ традиціи, потому что преданія гораздо болѣе живучи сравнительно съ продолжительностью жизни одного поколѣнія; поэтому происхождение такъ называемой высокой церкви (high church), т. е. той современной англиканской церковной партіи ³⁾, которая какъ въ своемъ вѣроученіи, такъ и въ церковной практикѣ гораздо далѣе двухъ остальныхъ англиканскихъ партій (low

¹⁾ У разныхъ историковъ число духовенства, не признавашаго королеву главой церкви, указывается не одинаковое, достигая—то почти до двухъ сотенъ съ половиной (напр. 243 у Neal, I, 108), то убавляясь ниже 200 (напр. 192 у Бокля. Отрывки... стр. 19, примѣч. 14); у Hopkins (т. I, 201, примѣч. 4) собраны эти разнорѣчивыя данныя; самъ онъ принимаетъ цифру 177. Дѣло въ томъ, что изъ отказавшихся нѣкоторые брали назадъ свое отреченіе. Неодинаково почему-то указывается и число отрекшихся епископовъ; по однимъ 14 (напр. у Strype'a), по другимъ 15 (напр. у Burnet'a, pars II, стр. 259 и 263 и у Weber'a, II, 358 и 691, № 126); прочія епископскія кафедры были вакантными; до начала засѣданій перваго парламента умерло 12 римско-католическихъ епископовъ (см. у Froude, VI, 148); замѣчательно при этомъ, что восемь изъ нихъ умерло менѣе, чѣмъ въ теченіе года, съ апрѣля 1558 г. по генв. 1559 г. (см. у Weber, II, 695, № 134). De-Feria, испанскій посланникъ, сѣтуя на это обстоятельство, съ горечью замѣчаетъ въ своемъ письмѣ къ Филиппу, что такъ много вакансій осталось для служителей люцифера (т. е. протестантскихъ епископовъ). См. у Froude, VI, 148.

²⁾ Burnet, pars II, стр. 263; Weber, II, 360; Neal, I, 108; Froude, VII, 19, 254.

³⁾ См. о ней у свящ. В. Михайловскаго. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 186—195. Самые термины high church и low church для обозначенія церковныхъ партій стали входить въ общее употребленіе только съ конца XVII в. См. у Perry. History of the church of England from the death of Elizabeth, т. III, стр. 135—136.

и broad church) уклоняется отъ протестантскихъ началъ, нельзя по крайней мѣрѣ отчасти не поставить въ зависимость отъ переходившихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе симпатій къ дореформаціонной старинѣ ¹⁾). Если эта англо-католическая партія не есть въ англиканствѣ что либо новое и недавнее, а напротивъ въ своихъ главныхъ особенностяхъ существовала отъ времени реформаціи, то королеву Елизавету можно считать представительницей именно этой партіи. Къ чистому протестантизму Елизавета, говоритъ Froude, никогда не скрывала своего нерасположенія и презрѣнія и гнушалась входить въ религіозное общеніе напр. съ протестантскими шотландцами, нѣмцами и гугенотами ²⁾). Иностраннымъ посланникамъ она обыкновенно выставляла себя во всѣхъ отношеніяхъ „католичкою“ ³⁾, исключая преданности папскому престолу, а къ духовенству англиканской церкви, надъ которой она сдѣлалась верховной правительницей, не имѣла особенно большаго уваженія. Она лишь по необходимости замѣстила каедръ епископскія лицами партіи, терпѣвшей гоненія при ея сестрѣ; эти лица были большею частію лютеране или кальвинисты и не особенно благоговѣли къ сану, какой приняли; за то въ свою очередь и королева третировала ихъ съ умышленнымъ презрѣніемъ; она не звала ихъ иначе, какъ докторами, тѣмъ высшимъ титуломъ, на обладаніе которымъ, по ея убѣжденію, они только и могли предъявлять какія либо права, не подлежащія сомнѣнію; какъ скоро они пререкали ея волю, она грозила имъ разстриженіемъ; когда они оказывались очень усердными въ преслѣдованіи римско-католиковъ и когда ихъ протестантизмъ слишкомъ бросался въ глаза своею ревностью, она обуздывала ихъ съ строжайшимъ замѣчаніемъ и грозила имъ низложеніемъ ⁴⁾.

¹⁾ Сравни. Froude, XII, 478.

²⁾ Сравни. Froude, XII, 505—506, 489.

³⁾ Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 353—354.

⁴⁾ Froude, XII, 488—489, 501. Галламъ у Бокля. Отрывки... стр. 127, прим. 19-е. Такъ пригрозила она напр. епископу Сэн-

Есть историки, отрицающіе какія либо симпатіи королевы къ старому исповѣданію. Такъ Бокль объясняетъ деликатное отношеніе Елизаветы къ римско-католической партіи въ первые годы царствованія природною вѣротерпимостью этой государыни ¹⁾ и далѣе сѣтуетъ, что королева послѣ отклонилась отъ благоразумныхъ правилъ, которымъ долго и неуклонно слѣдовала ²⁾. Какъ бы кто ни объяснялъ отношенія Елизаветы къ римско-католикамъ, но ея симпатіи собственно къ римско-католическому вѣроисповѣданію, независимо отъ тѣхъ или другихъ его представителей, являются болѣе, чѣмъ правдоподобными. По словамъ Burnet'a, какъ вездѣ, такъ и въ церковномъ богослуженіи она очень любила благолѣпіе и выражала мысль, что въ царствованіе ея брата религія слишкомъ много потеряла внѣшнихъ украшеній, да и ученіе религіозное сдѣлалось очень одностороннимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ³⁾.

дису, слишкомъ упорствовавшему въ разговорѣ съ королевой относительно распятій и иконъ (см. Neal, I, 107. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февр. 351). Епископу Коксу она будто бы однажды писала: «гордый прелать! я низложу тебя». См. у Hopkins, I, 152. Весной 1585 года, объявляя отсрочку парламентской сессіи, Елизавета по адресу епископовъ выразилась: «если вы, духовные лорды, не исправите церковныхъ злоупотребленій, я низложу васъ». См. у Hopkins, т. II, 487; Froude, XI, 546; Marsden. Early Puritans, 199; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 268.

¹⁾ Бокль. Отрывки... 16—17.

²⁾ «Въ продолженіе 13 лѣтъ до 200 «католиковъ» умерли мучениками за вѣру». Бокль. Тамъ же, 36—38 и прим. 26-е, гдѣ приведены многія, но противорѣчивыя, историческія свидѣтельства. Георгъ Веберъ утверждаетъ, что «католики подвергались наказаніямъ при Елизаветѣ только за нарушеніе законовъ; собственно за вѣру она не преслѣдовала». Всеобщ. истор. рус. перев. т. XI, 468.

³⁾ «Splendorem et pompam in omnibus et in ipso etiam divino cultu affectabat; fratris (т. е. Эдуарда VI-го) ministros externa ornamenta nimis regide sustulisse et religionem nimium nudasse existimabat. Quaedam etiam dogmata justo arctioribus limitibus circumscripsisse et verbis nimis praecisis explicasse credebatur: generalibus utendum fuisse verbis, in quibus utraeque partes (т. е. римско-католики и протестанты) acquiescerent. Imagines potissimum in ecclesiis reti-

О Пресвятой Дѣвѣ и другихъ святыхъ, по словамъ Collier'a, Елизавета никогда не выражалась иначе, какъ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ, равно какъ при различныхъ случаяхъ давала понять, что употребленіе крестнаго знаменія признаетъ достопочтеннымъ обычаемъ ¹⁾. Она даже имѣла намѣреніе оставить въ англиканскихъ храмахъ неприкосновенными иконы, распятія, кресты, свѣчи и только настойчивыя возраженія протестантскихъ богослововъ и епископовъ, истощившихъ предъ королевой весь запасъ протестантской софистики противъ иконопочитанія, наконецъ склонили Елизавету отказаться отъ осуществленія этого желанія ²⁾. По словамъ Collier'a, въ особенности одинъ неприглядный случай злоупотребленія иконопочитаніемъ, обнаруженный въ дублинскомъ кафедральномъ соборѣ, совершив-

nere intendebat... Improbabat admodum, quod subtilioribus explanationibus ex ecclesia sinu eos, qui corpoream praesentiam credebant, expulissent... *Histor. Reform.*, pars II, стр. 247.

¹⁾ Цит. у Weber'a, II, 363, примѣч. 2-е.

²⁾ Подробн. см. у Burnet'a, pars II, стр. 260—261, гдѣ приводятся самыя возраженія и соображенія протестантовъ противъ иконопочитанія. У него же въ *Collectio documentorum*, liber 3, стр. 203—204, находится подъ № 6 «*Libellus supplicis a quibusdam exiscopis et theologis oblatus reginae Elisabethae adversus imaginum usum*», изъ котораго видно, что протестанты неоднократно осаждали королеву петиціями объ удаленіи иконъ изъ храмовъ: *Quandoquidem diversis temporibus antehac majestati tuae petitiones obtulimus circa imagines, numquam autem rationes ad earundem abrogationem exhibuimus: nunc, ne videremus multa dicere, pauca vero probare... exhibemus... rationes... quae... nobis non permittunt... earum (т. е. imaginum)... retentioni... consentire... ardentissimeque Deum precamur, ut eadem rationes majestati tuae quoque persuadeant regia tua auctoritate et zelo erga Deum hoc noxium offendiculum ab anglicana ecclesia penitus removere ad majorem Dei gloriam nostrique consolationem.* См. также у Cardwell. *Documentary annals*, т. I, 268—273. Письменные и устные протестантскія прошенія такого содержанія королевѣ пришлось выслушивать особенно лѣтомъ 1559 года, по окончаніи сессіи перваго парламента, когда Елизавета, въ качествѣ церковной правительницы, собиралась заняться устройствомъ церковныхъ дѣлъ. Сравн. Weber, II, 363 и 407.

пійся какъ разъ не во-время и сильно преувеличенный протестантами, побудилъ королеву уступить протестантскимъ настояніямъ. Нѣкто Lee устроилъ фокусъ такого рода, что изъ-подъ терноваго вѣнца мраморной статуи Спасителя источалась кровь и этимъ наводила на присутствующихъ смущеніе и страхъ ¹⁾. Королева съ большою неохотою согласилась также и на удаленіе римско-католическихъ престоловъ (алтарей) изъ англиканскихъ храмовъ и на замѣну ихъ столами для причащенія ²⁾; но къ огорченію протестантовъ она все таки велѣла поставить распятіе въ своей капеллѣ ³⁾; а напр. въ 1565 году пошла еще далѣе: въ страстную пятницу своему милостивцу ⁴⁾ епископу рочестерскому въ королевской капеллѣ (chapel royal) позволила сказать въ своемъ присутствіи проповѣдь на текстъ: „сіе есть тѣло мое“,—при чемъ ораторъ доказывалъ, что хлѣбъ таинства есть истинное тѣло Христово, то самое, которое распято на крестѣ, и что христіане должны вѣровать именно такимъ образомъ; такъ что одинъ изъ римско-католиковъ, слушая проповѣдь, не утерпѣлъ и закричалъ: „вѣрно, вѣрно! и кто думаетъ иначе, того слѣдуетъ предать сожженію!“ Во вторникъ на пасхѣ того же года королева публично со всей торжественностью и набожностью совершила надъ одной бѣдной женщиной церемонію умовенія ногъ и, по окончаніи обряда, благоговѣнно облобызала поднесенное ей большое распятіе. Конечно эти и подобные ея поступки отчасти объясняются политическими соображеніями: она желала доказать испанскимъ посланникамъ (De-Quadra, ум. 1563 г., потомъ De-Silva), что готова принять римское исповѣданіе, хотя посланники и другіе паписты очень мало вѣрили въ ея искренность и смѣя-

¹⁾ Weber, II, 693, № 132.

²⁾ Weber, II, 364.

³⁾ Hopkins, I, 183.

⁴⁾ Almoner—раздаватель королевской милостыни.

лись надъ ея непослѣдовательностью, а протестантскіе проповѣдники „гремѣли противъ нея съ церковныхъ кафедръ, какъ противъ идолопоклонницы“ ¹⁾). Но какъ бы то ни было и какъ бы далеко она ни заходила иногда въ своемъ лицемѣрномъ сближеніи съ римскимъ католичествомъ, особенно въ первые годы царствованія, когда дипломатическія соображенія заставляли ее обманывать могущественнаго Филиппа испанскаго, все таки не невѣроятно, что притворство переиживалось у ней съ дѣйствительными симпатіями къ этому вѣроисповѣданію. Онѣ сказывались и тамъ, гдѣ трудно предполагать какіе нибудь расчеты и утилитарныя соображенія. Такъ напр. извѣстно, что къ браку духовныхъ лицъ она чувствовала очень сильное нерасположеніе и, если бы не повліялъ на нее Сесиль (лордъ Борлей), она готова была узаконить целибатъ; отказавшись отъ этого намѣренія, она все таки запретила деканамъ и каноникамъ держать своихъ женъ въ стѣнахъ церковныхъ домовъ ²⁾), а однажды, присутствуя въ гостяхъ у архіепископа Паркера, не постѣснилась даже и его супругѣ въ глаза выразить свое презрѣніе ³⁾); во все продолженіе 44-лѣтняго царствованія Елизаветы епископскія дѣти оставались въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи; ихъ законность была признана только уже въ царствованіе Іакова I-го; Елизавета постоянно противилась утвержденію постановленія о законномъ происхожденіи этихъ дѣтей ⁴⁾). Вообще не смотря на консервативный ха-

¹⁾ Froude, VI, 267—268, 381—382; VII, 217, 249, 260—261; Neal, I, 108.

²⁾ Froude, VII, 250, 14 и д.; Neal, I, 118; Cardwell. Documentary annals, т. I, 307—308.

³⁾ У Weber'a, II, 698, № 143.

⁴⁾ Weber, II, 407—408. См. также Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 345—346. Отголосокъ неблагоклоннаго отношенія королевы къ браку епископовъ слышится еще и теперь; извѣстно напр., что жена архіепископа кентерберійскаго величается не *my lady* (титулъ жены лорда), а *mistress*, тогда какъ мужъ имѣетъ титулъ лорда архіепископа.

рактерь церковныхъ преобразованій, совершенныхъ въ началѣ царствованія Елизаветы, и нѣкоторые даже пятые шаги въ направленіи старины, королева все таки думала, что въ своихъ реформахъ зашла слишкомъ далеко, и нерѣдко въ этомъ каялась ¹⁾). Принужденная въ началѣ царствованія стать на сторону протестантизма ²⁾, она потомъ уже всѣми средствами своей власти и вліянія съ замѣчательнымъ упорствомъ старалась охранять и оберегать отъ покушеній протестантизма по крайней мѣрѣ хотя тѣ остатки церковной старины, которые первоначально еще не были уничтожены. На парламентскіе проекты о церковныхъ преобразованіяхъ она обыкновенно отвѣчала, что не намѣрена начинать снова, когда церковныя дѣла уже устроены, и кромѣ того, переменны въ религіи суть вещи далеко небезопасныя ³⁾, а допущеніе уклоненій отъ церковныхъ порядковъ, уже установленныхъ властію, или же позволеніе существовать другой формѣ вѣроисповѣданія на ряду съ англиканствомъ тѣмъ болѣе не могли входить въ ея намѣренія. Подобный образъ дѣйствій ей представлялся въ высшей степени опаснымъ и въ политическомъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Каково бы ни было ея искреннее мнѣніе объ англиканствѣ и какъ бы ни сожалѣла она о тѣхъ отступленіяхъ отъ старины, какія

¹⁾ Neal, I, 118.

²⁾ «Скорѣе обстоятельства, чѣмъ свободный выборъ, первоначально склонили Елизавету на сторону реформации и когда она говорила испанскимъ посланникамъ, что къ отдѣленію отъ папства она была вынуждена противъ воли, она *впрямую* говорила только истину». Froude, XII, 505, ср. VII, 217.

³⁾ Таковъ напр. отвѣтъ парламенту 1587 г. см. Hopkins, III, 170—171; Neal, I, 313, а также упомянутый выше фактъ, разсказанный у Froude, VII, 474—478. Еще въ началѣ царствованія королева порѣшила не допускать уступокъ въ угоду крайней протестантской партіи и до конца была вѣрна своему рѣшенію, оставалась въ этомъ случаѣ *semper eadem*, какъ и сама говорила о себѣ. Hopkins, I, 193.

тора академіи слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, на соисканіе степени магистра богословія свое печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Мораль стоицизма и христіанское правоученіе“ (два экземпляра). Почтительнѣйше прошу дать ему надлежащее движеніе. Слѣдующимъ на нужды академіи пятьдесятъ экземпляровъ я обязуюсь представить въ случаѣ полученія одобрительнаго отзыва о моемъ сочиненіи.

С п р а в к а: 1) По § 81 лит. а. п. в. акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

2) По послѣднимъ правиламъ, приложеннымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1889 года за № 636, сочиненія на ученныя степени подлежатъ разсмотрѣнію двухъ профессоровъ, сначала наставника, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ одного изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи, при чемъ каждый изъ рецензентовъ обязанъ представить свой отзывъ ректору, независимо одинъ отъ другаго. По разсмотрѣніи сихъ отзывовъ, а по мѣрѣ надобности и самыхъ сочиненій, ректоръ вноситъ оныя въ Совѣтъ, который на основаніи всѣхъ означенныхъ данныхъ удостоиваетъ автора той или другой ученой степени.

3) Преподаватель *И. Невзоровъ* кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1887 году съ обязательствомъ при исканіи степени магистра держать дополнительныя устныя испытанія, согласно § 137 академическаго устава, въ которомъ прописано: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“.

4) По § 17 Правилъ испытаній на ученныя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые

оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (Уст. § 136—137)“.

5) Изъ сравненія диплома, выданнаго *И. Невзорову* по окончаніи имъ курса академіи, съ вышепрописаннымъ § 17 правилъ видно, что для полученія права на соисканіе степени магистра Невзорову необходимо сдать дополнительное испытаніе по тремъ предметамъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, и по исторіи и обличенію русскаго раскола, по которому онъ имѣетъ баллъ 3, и получить по симъ предметамъ баллъ 5.

6) 24 Сентября 1888 г. *И. Невзоровъ* сдалъ означенныя дополнительныя испытанія по четыремъ предметамъ, именно: по гомилетикѣ, пастырскому богословію, педагогикѣ и исторіи и обличенію русскаго раскола, и по всѣмъ симъ предметамъ получилъ баллъ 5. Посему Совѣтъ академіи, принявъ во вниманіе удовлетворительную сдачу дополнительныхъ испытаній, журналомъ своимъ отъ 3 октября того же 1888 года постановилъ: предоставить преподавателю Казанской духовной семинаріи, кандидату богословія *И. Невзорову*, окончившему курсъ въ академіи въ минувшемъ 1887 г., право при исканіи степени магистра богословія не держать новаго устнаго испытанія, о чемъ и сдѣлать на кандидатскомъ дипломѣ *И. Невзорова* соотвѣтствующую отмѣтку.

П о с т а н о в и л и: Сочиненіе *И. Невзорова* передать на разсмотрѣніе экстраординарныхъ профессоровъ *А. Гренкова* и *А. Гусева* съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о ректору, независимо одинъ отъ другаго.

Х I. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Александровскаго осетинскаго духовнаго училища *Теодора Смирнова*, поданное на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Зависимость мнимаго божественнаго откровенія Корана отъ обстоятельствъ

жизни Мухаммеда. Полемическое изслѣдованіе“, и просить Ваше Высокопреподобіе дать ему надлежащее движеніе.

С п р а в к а : 1) Преподаватель *Θ. Смирновъ* кончилъ курсъ въ Казанской академіи въ 1890 году съ обязательствомъ при исканіи степени магистра держать дополнительные устныя испытанія согласно § 137 акад. устава, въ которомъ прописано: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра, они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“.

2) По § 17 правилъ испытаній на ученныя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (Уст § 136—137)“.

3) Изъ сравненія сего съ дипломомъ, выданнымъ *Смирнову* при окончаніи имъ курса академіи, видно, что для полученія права на соисканіе степени магистра ему предстояло сдать дополнительные испытанія по 6 предметамъ изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, и получить по нимъ баллъ 5.

4) Съ 22 по 26 августа сего года *Смирновъ* сдалъ означенныя дополнительные испытанія по 6 предметамъ, именно: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, Св. Писанію Ветхаго Завета, гомилетикѣ, психологіи, метафизикѣ и латинскому языку съ его словесностью, и по всѣмъ имъ получилъ баллъ 5.

П о с т а н о в и л и : Передать сочиненіе *Θ. Смирнова* на разсмотрѣніе профессорамъ,—экстраординарному *М. Машанову* и и. д. ординарнаго протоіерею *Е. Малову*, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о ректору независимо одинъ отъ другаго.

ХІІ. С л у ш а л и : Докладъ Секретаря *И. Спаскаго*: „За смертію покойнаго профессора *В. Миротворцева* до сихъ поръ остается еще незамѣщенной должностъ казначея и завѣдующаго дѣлами комиссіи по изданію при Академіи миссіонерскаго противомусульманскаго сборника. Всѣ дѣла комиссіи и ея денежныя суммы, въ количествѣ 2145 руб. 29 коп., *В. Миротворцевъ* передъ смертію передалъ чрезъ и. д. ординарнаго профессора, протоіерея *Е. Малова* въ правленіе Академіи, гдѣ они и хранятся до настоящаго времени,—дѣла въ архивѣ, а деньги въ академической кассѣ. Неблагоудбно ли будетъ Совѣту озаботиться назначеніемъ новаго казначея и завѣдующаго дѣлами комиссіи“.

С п р а в к а : 1) Кромѣ денежныхъ суммъ и бумажныхъ дѣлъ комиссія имѣетъ еще имущество, заключающееся въ разнаго рода книгахъ и хранящееся въ одной изъ академическихъ кладовыхъ подъ особымъ замкомъ.

2) Комиссія по изданію миссіонерскаго противу-мусульманскаго сборника въ своей дѣятельности подчиняется особымъ правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ Академіи 26 сентября 1872 года и утвержденнымъ покойнымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

3) По § 12 означенныхъ правилъ денежными суммами по изданію сборника должна завѣдывать сама комиссія, для чего она должна имѣть у себя приходо-расходную книгу (каковая и имѣется) и представлять въ совѣтъ Академіи отчетъ въ израсходованіи своихъ суммъ. (Время представленія отчета въ правилахъ не указано).

4) Въ послѣдній разъ отчетъ комиссіи былъ представленъ Совѣту Академіи въ 1886 году за время 1883—1885 гг.

5) При обсужденіи сего и. д. ординарнаго профессора протоіерей *Е. Маловъ* словесно заявилъ, что комиссіей до

сихъ поръ еще не произведено разчета по вознагражденію лицъ, принимающихъ участіе въ изданіи миссіонерскаго сборника.

6) Въ § 10 правилъ комисіи говорится: „Вырученная отъ продажи отпечатанныхъ сочиненій сумма обращается къ своему источнику и на нее печатаются новыя подобнаго рода сочиненія; изъ прибыли же, могущей быть отъ продажи этихъ сочиненій, выдается редакторамъ вознагражденіе, по окончаніи года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, примѣнительно къ правиламъ по изданію „Православнаго Собесѣдника“, установленнымъ на вознагражденіе редактора и цензора“.

П о с т а н о в и л и: Назначить экстраординарнаго профессора *М. Машанова* казначеемъ и завѣдующимъ дѣлами комисіи по изданію миссіонерскаго противу-мусульманскаго сборника, для чего и предложить ему принять отъ правленія книжное имущество, дѣла и денежныя суммы комисіи, о чемъ и увѣдомить правленіе Академіи и профессора *Машанова*, прося послѣдняго доставить въ Совѣтъ донесеніе о приѣмѣ дѣлъ и имущества, а также свои соображенія о способѣ и средствѣ вознагражденія лицъ, трудящихся надъ изданіемъ миссіонерскаго сборника, примѣнительно къ § 10 правилъ комисіи. Существующія же правила ея (§ 10) дополнить требованіемъ, чтобы ея отчеты доставлялись въ Совѣтъ ежегодно и не позднѣе 1 февраля.

ХІІІ. С л у ш а л и: Записку ординарныхъ профессоровъ *Я. Богородскаго* и *Θ. Курганова* и экстраординарнаго профессора *А. Гренкова*: „Исполняя данное намъ Совѣтомъ порученіе отъ 3 іюня 1891 года, честь имѣемъ представить при семъ проектъ правилъ о чтеніи студентами книгъ“.

С п р а в к а: 1) Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1891 года за № 1953, касательно надзора за чтеніемъ студентами книгъ, Совѣтъ Академіи журналомъ своимъ отъ 3 іюня составилъ комисію изъ профессоровъ *Θ. Курганова* и *В. Миротворцева* подъ предсѣдательствомъ профессора *Я. Богородскаго*, поручивъ ей выработать проектъ правилъ о чтеніи студентами книгъ.

2) Согласно заявленію профессора *Я. Богородскаго* по опредѣленію Совѣта отъ 19 августа 1891 г. коммисія была посполнена профессоромъ *А. Гренковымъ*.

П о с т а н о в и л и: Циркулировать предварительно гг, членамъ Совѣта составленный комиссіей проэктъ правилъ и затѣмъ уже имѣть о немъ сужденіе.

XIV. С л у ш а л и: Записку заслуженнаго ординарнаго профессора академіи *И. Бердникова*: „Экстраординарный профессоръ новороссійскаго университета *А. И. Алмазовъ* сообщилъ мнѣ въ частной перепискѣ, что бібліотекаръ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ очень желаетъ приобрѣсти для этой бібліотеки одинъ изъ экземпляровъ *Евхологія Гоара* (парижскаго изданія), имѣющихся въ бібліотекѣ нашей академіи. Въ обмѣнѣ *Евхологія Гоара* онъ предлагаетъ нашей академической бібліотекѣ два довольно рѣдкія изданія церковныхъ правилъ, а именно: 1) *Κανονικὸν ἥτοι οἱ θεῖοι κανόνες τῶν ἀγίων ἀποστόλων, τῶν τε οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, ἐν ἐπιτομῇ συνειλεγμένα παρὰ Χριστοφύρου μονάχου. Κωνσταντ. Ἐν 1800.* 2) *Συλλογὴ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν κανόνων... παρὰ κυρίου Νεοφύτου Πελοποννησίῳ, Ἐνεπίτησι 1787,* съ обѣщаніемъ добавить еще одну-другую книгу въ случаѣ надобности. По моему мнѣнію, предлагаемый обмѣнъ изданіями возможенъ и полезенъ для академической бібліотеки, такъ какъ въ ней на лицо четыре экземпляра *Евхологія Гоара*—три парижскаго изданія 1747 г. и одно венеціанскаго изданія 1730 г., а предлагаемая въ обмѣнъ изданія довольно важныя и рѣдкія въ продажѣ. Только нужно замѣтить, что второе изъ предлагаемыхъ въ обмѣнъ изданій есть въ академической бібліотекѣ. Поэтому было-бы желательнo получить вмѣсто него одно изъ слѣдующихъ изданій: *Τῶν ἀγίων συνόδων τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῶν ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην συναθροισθεῶν οἰκουμενικῶς τε καὶ τοπικῶς νέα καὶ διαφιλεστάτη συνίθροισις. Ἐν Παρισίοις. 1761—2. Τ. 1—11.* Или: *Συνόδων ἱερῶν διαφιλεστάτη συλλογὴ ὑπὸ Σ. Μηλῖα. Βενετία 1761.* Кромѣ того было бы желательно получить для академиче-

скої бібліотеки въ счетъ предлагаемаго обмѣна еще слѣдующія рѣдкія книги: 1) *Δοσιθέου Ἱεροσολύμων, περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχεύσαντων*. 2) *Μελετίου Ἀθηνίου, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*.

П о с т а н о в и л и: Просить профессора И. Бердникова произвести предлагаемый имъ обмѣнъ названной книги академической бібліотеки на возможно выгодныхъ для академіи условіяхъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 270 послѣдовала такая: „1892 г. 10 апрѣля. Смотрѣно“.

№ 10.

21 марта 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта: инспекторъ академіи, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессора кромѣ П. Знаменскаго, И. Бердникова, Я. Богородскаго и Д. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

С л у ш а л и: Списокъ книгъ, оставшихся не сланными въ акад. бібліотеку по записи покойнаго профессора В. В. Миротворцева, представленный бібліотекаремъ Θ. Троицкимъ:

- 1) *Кутора*. Исторія земной коры (25⁵/₁₅).
- 2) *Дьянія Апп. и Евангелія Матѳея и Іоанна* на калмыцк. яз. (2⁹/₅).
- 3) *Ehrlich*. Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie. Heft. 1—2 (14⁶/₃₇).
- 4) Записки *Болотова*. Т. 2. (64¹/₃₀).
- 5) *Костенковъ*. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ астрахан. губ. Спб. 1870 г. (68¹⁰/₂₇).
- 6) *Поповъ*. Начальное наставленіе въ Законъ Божіемъ. Изд. 2. Вятка. 1876 г. (42²/₁₈).
- 7) *Миллеръ-Красовскій*. Основные законы воспитанія. 1859 г. (83⁵/₁₄).
- 8) *Савваитовъ*. Грамматика зырянскаго языка (24¹/₆₁).

9) *Ордынскій*. Сличеніе грамматики новогреч. языка съ древнимъ. (Совершенно не употребляемая книга и въ достаточномъ количествѣ въ библиотекѣ). (№ 25 учеб.).

10) *Schiller's Werke*. Bd 5—6. Stuttg. u. Tübing. 1838. (85⁴/₇).

11) *Голстунскій К.* Русско-калмыцкій словарь. 3 экз. Спб. 1860 г. (№ учеб. 17, 19—20).

12) *Иловайскій Д.* Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. (Вмѣсто этого экземпляра изъ библиотeki В. Миротворцева поступили: „Древняя и средняя исторія“ Д. Иловайскаго (курсъ старш. возраста) и „Краткіе очерки рус. исторія“. Старшій возрастъ. Его же). (№ учеб. 80).

13) *Шмидтъ*. Грамматика монгольскаго яз. (№ учеб. 14).

14) *Margot*. Cours élémentaire et progressif de langue française (№ 95 учеб.).

15) *Свящ. книги В. З.* въ рус. переводѣ. Ч. 3. Синод. изд. (№ учеб. 26).

16) *Уставъ* гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

б) Списокъ книгъ изъ библиотeki покойнаго проф. В. В. Миротворцева, представленныхъ въ замѣнъ утраченныхъ книгъ академич. библиотeki, значащихся въ его библиотечной записи:

1) *Болдоновъ Н.* Русско-бурятскій букварь, составленный примѣнительно къ Россійскому букварю, изд. Св. Синодомъ. 1862 г. Спб. 1866 г. (155¹/₆₄).

2) — *Дайда-дэлхэйн ушир* (О мірозданіи). Иркутскъ. 1862 г. (155¹/₆₅).

3) *Букварь алтайско-русскій*. Съ 10 заповѣдями, молитвами и избранными мѣстами изъ Св. Писанія на алтайскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Спб. 1868 г. (24²/₆ а).

4) *Букварь калмыцко-русскій* для обученія грамотѣ калмыцкихъ дѣтей. Составленъ по распоряженію К. И. Костенкова. Спб. 1871 г. (155¹/₆₂).

5) *Словарь русско-калмыцкій*. Астрах. 1885 г. (155¹/₆₃).

6) *Краткая свящ. исторія* церкви В. и Н. Завѣта. Монгольскій перев. Казань. 1849 г. (155¹/₆₆).

7) *Castrén A. Grammatik der samojedischen Sprachen.* S.-Petérsb. 1854. (155¹/₅₅).

8) *Hardy.* The legends and theories of the buddhists, compared with history and science. Lond. 1866. (144⁴/₃).

9) *Голстунскій К.* Монголо-ойратскіе законы 1640 г. въ рус. перев. Спб. 1880 г. (151¹/₄₆).

10) *Такинъ Бичуринъ.* Записки о Монголіи. Спб. 1828 г. т. 1—2. (77²/₁₆).

11) *Kaulen Fr.* Linguae mandshuricae institutiones, quas conscripsit, indicibus ornavit, chrestomathia et vocabulario auxit Fr. Kaulen. Ratisbonae. 1856. (155¹/₅₆).

12) *Kistner O.* Buddha and his doctrines. A bibliograph. essay. Lond. 1869. (144⁴/₄).

13) *Орловъ А.* прот. Грамматика маньчжурскаго языка. Спб. 1873 г. Отд. 1—3 въ 1 экз. и 1—2 въ 1 экз. (155¹/_{57—58}).

14) *Позднѣвъ А.* Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ. Спб. 1880 г. Вып. I (155¹/₆₉).

15) — Монгольская лѣтопись „Эрденійнъ эрихэ“. Подлинный текстъ съ перев. и поясн. Спб. 1883 г. (137⁵/₂₅).

16) — Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу. Спб. 1887 г. (144⁶/₁₇).

17) *de-Rosny L.* Aperçu de la langue coréenne. Paris. 1864 г. (155¹/₆₀).

18) *Ross J.* Corean Primer, being lessons in corean on all ordinary subjects, transliterated on the principles of the „Mandarin Primer“ by the same author. Shanghai. 1877 г. (155¹/₅₉).

19) *Сборникъ* мелкихъ этнографическихъ статей изъ „Всемирнаго Путешественника“ 1874 г. (137¹/₁₃).

20) *Надпись* монгольская на памятникѣ князя Исунгѣ, племянника Чингисхана, объясненная *Дорджи Банзаровымъ*, съ предисловіемъ *П. Савельева*. Спб. 1851 г. (136⁴/₃₆).

21) *Шергинъ Л.* Собраніе правоученій, молитвъ съ канономъ св. Пасхи, басень, повѣстей, изрѣченій и пр., перев.

на монг. языкъ, съ присовокупленіемъ монголо-россійскаго словаря. Казань. 1841 г. (155¹/₆₁).

22) *Сергѣевичъ В.* Вѣче и князь. М. 1867 г. (134¹/₃₁).

23) *Андреевъ В.* Общеобразовательный очеркъ русской исторіи. Спб. 1871 г. (134¹/₃₀).

24) *Бяляевъ Н. Я.* Римскокатолическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. Казань. 1876 г. (123²/₃₂).

25) — Пелагіанскій принципъ въ римскомъ католичествѣ. Казань. 1871 г. (123²/₃₃).

П о с т а н о в и л и: Принять въ академическую бібліотеку и внести въ каталоги предлагаемыя книги взамятъ оставшихся за покойнымъ В. В. Миротворцевымъ, послѣднія же исключить изъ каталоговъ, о чемъ и сообщить бібліотекарю.

П. С л у ш а л и: Списокъ книгъ, признаваемыхъ полезными и нужными для академической бібліотеки профессорами П. В. Знаменскимъ, И. С. Бердниковымъ и преподавателемъ М. С. Нефедьевымъ (изъ бібліотеки покойнаго проф. В. В. Миротворцева):

1) *Баршу де Панонъ* бар. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Пер. съ фр. Т. 1—2. М. 1848—1849 г. (137¹/₈).

2) *Бестужевъ-Рюминъ К., Костомаровъ Н., Максимовъ С.* 1) *Бестужевъ-Рюминъ К.* Князь Володиміръ Мономахъ и потомки его, Мономаховичи. 1865 г. и — „Про-былое на Св. Руси: О злыхъ временахъ татарщины и о томъ, какъ росло московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ. 1866 г. 2) *Костомаровъ Н.* Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 г. и избраніе ц. Михаила. 1866 г. 3) *Максимовъ С.* О русской землѣ и русскихъ людяхъ. 1867—69 г. и — Край крещенаго свѣта. I—IV. 1865—66. (134¹/₃₆).

3) *Бюрнштёрна* гр. Британская имперія въ Индіи. Перев. М. 1847 г. (137¹/₁₁).

4) *Chopin M., Famin C. et Boré.* Russie et provinces russes en Asie. Т. 1—2. Paris. (134¹/₃₇).

5) *Фрйсъ I.* проф. Очерки Лапландіи и—Изъ-за моря (изъ Всемирнаго Путешественника). (134⁶/₄₄).

6) *Иконниковъ В.* Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники. Кіевъ. 1871 г. (134⁶/₄₅).

7) *Иконниковъ В.* Русская женщина накануне реформы Петра В. и послѣ нея. Кіевъ. 1874 г. (135⁶/₄₆).

8) — Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи (... и 67⁵/₂₇).

9) *Исторія рѣки Амура*, составленная изъ обнародованныхъ источниковъ. Спб. 1859 г. (134¹/₂₃).

10) *Клевановъ А.* Лѣтописный рассказъ событій кievской, волынской и галицкой Руси отъ ея начала до половины XIV в. Съ приложеніемъ двухъ изслѣдованій: О значеніи русской лѣтописи въ духовномъ развитіи русскаго народа и о феодализмѣ на Руси. М. 1871 г. (133⁶/₆).

11) *Ламанскій В.* О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и Испаніи. Спб. 1859 г. (137¹/₁₂).

12) *Леонтьевъ Н.* О значеніи Петра В. для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края. Астрахань. 1874 г. (134¹/₂₆).

13) *Майновъ В.* Поѣздка въ Обонежье и Корелу. 2 изд. дополн. Спб. 1877 г. (134¹/₂₂).

14) — Очерки быта Мордвы. 1879 г. (134⁶/₄₂).

15) *Ничеевъ П.* Изъ недавней старины (со ст. *М. Невзорова*. „Исходъ мой изъ Москвы во время нашествія французъ“). М. 1870 г. (134¹/₂₇).

16) *Петровъ П.* Петръ В., послѣдній царь московскій и первый императоръ всероссійскій (съ прилож. статья *Я. Грота*: „Петръ В. какъ просвѣтитель Россіи“). 1872 г. и—*Сорокинъ Вл.* Рассказы о Петрѣ В. Спб. 1872 г. (1/₂₉).

17) *Потанинъ Г.* Очерки сѣверозападной Монголіи. Вып. 1—2. Спб. 1881 г. (137¹/₁₀).

18) *Пржевальскій Н.* Уссурійскій край. Спб. 1870 г. (134¹/₂₈).

19) *Рамбо А.* Живописная исторія древней и новой Россіи. Перев. А. Михельсонъ. Съ рис. М. 1884 г. (130⁶/₂₉).

20) *Руссель-Киллуга.* Чрезъ Сибирь въ Австралію и Индію. Спб. 1871 г. (137¹/₇).

21) *Сборникъ газ.* „Сибирь“. Спб. 1876. т. 1. (134¹/₂₅).

22) *Восточный Сборникъ.* Спб. 1872 г. т. 1, вып. 1. (137¹/₉).

23) Наши сосѣди въ средней Азіи и — Хивинское ханство (134¹/₂₄).

24) *Сумиовъ Н.* О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ. Харьковъ. 1881 г. (134¹/₃₂).

25) *Терновскій Ф. А.* проф. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Вып. 1—2. Кіевъ. 1875—76 г. (134⁶/₄₇).

26) *Витевскій В.* Неплюевъ И. И. и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. В. 1—3. Казань. 1889—91 г. (130⁶/₂₈).

27) *Завалишинъ Инн.* Описаніе западной Сибири. М. 1862 г. (134¹/₃₄).

28) *Хрисановъ еп.* Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Т. 1—3. (14⁵/_{48, 38 и 11}).

29) *Ковалевскій О.* Буддійская космологія. Казань. 2 экз. (144⁴/₅₋₆).

30) — Монгольская хрестоматія. Т. 1—2. Казань. 1836 г. (24¹/₇₃).

31) *Ниппертъ Р.* Азбука восточныхъ и западныхъ языковъ и образецъ корректуры съ общепонятными корректурными знаками. Спб. 1859 г. (155¹/₇₂).

32) *Пуцилло М.* Опытъ русско - корейскаго словаря. Спб. 1874 г. (155¹/₆₇).

33) *Захаровъ И.* Полный маньчжурско-русскій словарь. Спб. 1875 г. (155¹/₆₈).

34) *Скворцовъ.* Записки по церковному законовѣдѣнію. Кіевъ. 1861 г. (94⁵/₆₁).

35) *Аристовъ Н.* Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны. Варшава. 1871 г. (134⁶/₄₃).

36) *Васильевъ В.* Буддизмъ, его догматы, исторія и литература. Ч. I. Спб. 1857 г. (144³/₂₈).

37) — Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ 8°, Спб., 1873. (144³/₄₀).

38) *Хлѣбниковъ Н.* Общество и государство въ домонгольской періодъ русской исторіи. 8°, Спб., 1872. (134¹/_{38 и 35}).

П о с т а н о в и л и: Приобрѣсти у наслѣдниковъ проф. В. Миротворцева означенныя книги для бібліотеки академіи,

о чемъ и увѣдомить библіотекаря, съ тѣмъ чтобы онъ представилъ въ правленіе академіи счетъ для уплаты по нему денегъ за книги.

III. С л у ш а л и: Списки книгъ, рекомендуемыхъ гг. профессорами и преподавателями академіи для приобрѣтенія въ фундаментальную библіотеку:

1) *По запискѣ ордин. профессора Н. Бялева:*

1) *Baumgarten M.* Ein aus 45 jähriger Erfahrung geschöpfter biographischer Beitrag zur Kirchenfrage. Als handschriftlicher Nachlass herausg. von. H. Studt. Bd. 1—2. Kiel. 1891. (143¹/₅₀).

2) *Bersier Eug.* Quelques pages de l'histoire des Huguenots. Préface par *A. Sabatier*. 3-e éd. Paris. 1892. (49¹⁰/₇).

3) *Bess B.* Zur Geschichte des Konstanzer Konzils Studien. Marburg. 1891. Bnd. 1 (49⁹/₃₅).

4) *Claravallensis J.* Die falschmünzerische Theologie Albr. Ritschls und die christl. Wahrheit. Gütersloh. 1891. (143³/₁₅).

5) *Archiv für Literatur—und Kirchengeschichte des Mittelalters.* Herausg. von. H. Denifle und. Fr. Ehrle. Bd 6: 1. Freiburg im Br. 1891.

6) *Döllinger J.* Das Papsthum. Neubearbeitung von Ianus „Der Papst und das Concil“ im Auftrag des inzwischen heimgegangenen Verfassers von *J. Friedrich*. München. 1892. (73⁶/₃₈ и ¹⁴).

7) *Fèvre.* L'encyclique Libertas et les principes de 89. Paris. 1890. (143⁴/₁₄).

8) *Ficker J.* Die Konfutation des Augsburgischen Bekenntnisses. Ihre erste Gestalt und ihre Geschichte. Lpz. 1891. (143³/₁₇).

9) *Gredy H.* Kardinal - Erzbischof Albrecht II von Brandenburg in seinem Verhältnisse zu den Glaubensneuerungen. Mainz. 1891. (143¹/₄₈).

10) *Kempel Fr.* Die Gottesfahrt nach Trier im Jahre 1891, oder Geschichte des diesjährigen Ausstellung des hl. Rockes in der Trierer Domkirche. Mainz. 1891. (49¹⁰/₆).

11) *Kiesewetter C.* Geschichte des neueren Occultismus (von Agrippa v. Nettesh. bis zu C. du Prel). Lpz. 1891. (82¹¹/₃₃).

12) *Knöpfler A.* Die Kelchbewegung im Bayern unter Herzog Albrecht V. Ein Beitrag zur Reformationsgeschichte des 16 Jahrhunderts. München. 1891. (143³/₁₈).

13) *Majunke P.* Luthers Testament an die deutsche Nation. Seine letzten Schriften, seine letzten Worte und seine letzte That. Mainz. 1891. (143³/₁₉).

14) *Münz S.* Aus Quirinal u. Vatican. Berl. 1891. (³/₂₀):

15) *Iyleiderer O.* Die Ritschl'sche Theologie kritisch beleuchtet. Braunschweig. 1891. (143³/₂₁).

16) — Die Entwicklung der protestant. Theologie im Deutschland seit Kant u. in Grossbrit. s. 1825. Freib. im Br. 1891. II—Populärer Vortrag. Berl, 1892. (143³/₂₂ II 23).

17) Die Sentenzen *Rolands*, nachmals Papstes Alexander III. Zum ersten Male herausg. v. Fr. Ambr. M. Gietl. Freib. im. Br. 1891. (143⁴/₁₃).

18) *Sackur E.* Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeineschichtl. Wirksamkeit bis zur Mitte des elften Jahrh. B. I. Halle. 1892. (49⁹/₃₆).

19) *Saint-Martin Ludwig.* Sein Leben und seine theosophischen Werke in geordnetem Auszuge. Durch *Joh. Claassen.* Stuttg. 1891. (143¹/₄₉).

20) *Schneidewin M.* Das zeitgeschichtliche Ereigniss von Trier als ein Markstein zur Umschau über unseren religiösen Horizont. Berlin. 1891. (49⁹/₃₄).

21) *Seeberg R.* Brauchen wir ein neues Dogma? Erl. u. Leipz. 1892. (143³/₂₄).

22) *Kirchengeschichtliche Studien.* Herausg. v. Knöpfler, Schrörs, Sdralek. Bnd 1 H. 1—2: Papst Benedikt XI, von *P. Funke.* II — Wolfenbüttler Fragmente, v. *M. Sdralek.* Munster. 1891.

23) *Thelemann O.* Handreichung zum Heidelberger Katechismus. 2 Aufl. Detmold. 1892. (143³/₂₅).

24) *Troeltsch E.* Vernunft und Offenbarung bei Johann Gerhard und Melancton. Götting. 1891. (143³/₂₆).

25) *Wiegand F.* De ecclesiae notione quid Wiclif docuerit. Lipsiae. 1891. (143³/₂₇).

26) *Wolfsgruber C.* Christoph Anton Kardinal Migazzi Fürsterzbischof von Wien. Saugau (Württemberg). 1891. (49⁹/₃₇).

27) *Ziesterer A.* Gregor X und Rudolf von Habsburg in ihren beiderseitigen Beziehungen. Fr. i. Br. 1891. (49⁹/₃₈).

28) *Kirchliche Zeit-u. Streitfragen*, herausg. v. *Pohl*. Hadersleben, 1891. H. 3: Die Fälschungen Janssens im Ablassstreit des Reformationszeitalters. Von *F. Strucksberg*. (143³/₂₈).

29) *Nippold*. Ursprung, Umfang, Hemmnisse d. altkatholischen Bewegung. 1873. (143¹/₄₇).

30) *Weber Th.* Wesen und Werth d. deutschen Altkatholicismus. Breslau. 1874. (143¹/₅₂).

31) *Harries*. Über die Aussichten d. Altkatholicismus. Kiel. 1875. (143¹/₅₁).

32) *Overbeck J.* Die Bonner Unions-Conferenzen, oder Altkatholicismus und Anglikanismus in ihrem Verhältniss zur Orthodoxie. Halle. 1876. (143¹/₄₆).

33) *Michaelis*. Altkatholischer Katechismus. 1874.

34) *Watterich*. Altkatholischer Katechismus für die reifere Jugend und die Selbstunterricht. 1876. (17³/₆₁).

34-a) Katholischer *Katechismus*. Herausg. im Auftrage der altkatholischen Synode. 8°, Bonn, 1880. (17³/₅₂).

35) Christkatholischer *Katechismus*. Bern. 1889. (17³/₅₀).

36) *Herzog*. Christkatholische Religionslehre.

37) *Michaud*. Christkatholische Religionslehre.

38) Sammlung von kirchlichen und staatlichen Vorschriften für die altkatholischen Kirchengemeinschaften. Bonn. 1887.

39) *Brück H.* Geschichte d. katholischen Kirche im 19 Jahrhundert. Mainz. 1887—1889. Bnd. 1—2. (138³/₂₂).

40) *Soloviev*. La Russie et l'église universelle. Paris. 1891. (143¹/₅₃).

41) *Deutscher Mercur*. 1890—1892.

42) *Clarke*. De successione apostolica necnon missione et jurisdictione hierarchiae anglicanae et catholicae. Gergewtown. 1891.

43) *Analecta Lutherana et Melanchthoniana*. Tischreden Luthers und Aussprüche Melanths, hauptsächlich nach Aufzeichnungen des Joh. Mathesius. Herausg. u. erläutert. von G. Loesche. Gotha. 1892. (143³/₂₉).

44) *Ristchl O.* Albrecht Ritschls Leben. Freib. im B. 1892. Bnd. I (143³/₁₆).

45) *Plater E. A.* The holy coat of Trèves: A sketch of its History, Cultus and solemn Expositions. With Notes on Relics generally. With illustr. 216. London. 1891. (49¹⁰/₈).

II) *По запискѣ заслуженнаго ордин. проф. П. Знаменскаго и доцента Ѳ. Благовидова:*

1) *Грушевскій.* Очеркъ исторіи кievской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія (134⁵/₂₀).

2) *Хлбниковъ.* Общество и государство въ домонгольскій періодъ русской исторіи (134¹/₃₈).

3) *Багалый Д. И.* Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. т. 1—2. Харьковъ, 1886—90. (134⁸/₃₀).

4) — Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Т. 1. М., 1887. (8¹/₃₁).

5) — Удѣльный періодъ и его значеніе.

6) *Брикнеръ А.* Потемкинъ. Спб., 1891. (134⁵/₁₈).

7) *Надеждинъ П.* Опытъ географіи кавказскаго края. Тула. 1891. (134⁸/₂₉).

8) *Петровскій С.* Финляндская окраина Россіи. М., 1891. Вып. 1 и д. (134⁸/₂₈).

9) *Зографъ Н.* ред. Русскіе народы. Наброски перомъ и карандашемъ. М., 1891. (129⁴/₇).

10) *Лашнюковъ* Владиміръ Мономахъ и его время.

11) *Корсаковъ.* Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в. Казань. 1891 г. (134⁵/₁₉).

12) *Сборникъ* Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 72—77 и д. (104⁴/₁₋₂).

13) *Лѣтопись* ростовскихъ архіереевъ. Изданіе Общества любителей древней письменности. Спб. 1890 г.

14) *Межовъ.* Сибирская библиографія. Спб. 1891 г. (67⁷/₄₄).

15) *Градовскій*. Отношенія къ евреямъ въ древней и современной Руси. Ч. 1. Спб. 1891 г. (134²/₂₇).

16) О п и с а н і е документовъ и дѣлъ московскаго архива министерства юстиціи. М. 1891. Кн. 7 и д. (68⁸/₂₁).

17) *Барсуковъ*. Разказы изъ Р. исторіи XVIII в. Спб. 1888 г. (134⁶/₁₁).

18) *Шляпкинъ*. Дмитрій Ростовскій. Спб. 1891 г. (132³/₃₂).

19) *Пыляевъ*. Старая Москва. 15 вып. (134⁷/₃₃).

20) Доклады и приговоры сената въ царствованіе Петра В. Изд. Академіи Наукъ. (133⁷/₆).

21) А р х и в ъ князя Куракина, изд. подъ редакціей Семевского. (133⁶/₇).

22) *Зепринскій*. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи. Т. 1—2. 3 экз. (132⁴/_{9—11}).

III) *По запискѣ заслужен. ордин. профес. И. Бердникова:*

1) *Zeitschrift für Kirchenrecht* herausg. v. Dove und Friedberg. B. I—XIII. 1861—1875. Ergänzungsband. 1876. (118⁹/₈).

2) *Pitra*. *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*. 1891. Parisiis. = t. 7 *Analecta* s. (11³/₁₄).

3) С б о р н и к ъ постановленій и распоряженій по цензурѣ съ 1720 по 1862 г. Напечатанъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1862 г. (151⁶/₂₈).

4) *Заозерскій Н.* Право православной греко-восточной церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки. Москва. 1888 г. (151⁹/₁₀).

5) — Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви. Вып. 1. Источники каноническіе. Москва. 1891 г. (151⁹/₁₁).

6) — О священной и правительственной власти и о формахъ устройства православной церкви. Москва. 1891. (151⁹/₁₂).

7) *Чистовичъ*. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. Москва. 1887.

8) *Гуляевъ*. Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства. Дерптъ. 1891. (151¹/₄₈).

9) *Бьялевъ*. О покоѣ воскреснаго дня. Москва.

10) Церковное управленіе въ предѣлахъ уѣзда. Спб. 1890 г. (151⁴/₂₉).

11) *Пальмовъ*. Историческій взглядъ на начало автономіи сербской церкви и учрежденія патриаршества въ древней Сербіи. 1891.

12) *Виноградовъ*. Критикобибліографическій этюдъ по поводу брошюры Н. В. Елагина: Нѣсколько словъ о монашествѣ прежнемъ и нынѣшнемъ. М. 1891. (132¹/₇₂).

13) *Лавровъ*. О церковныхъ старостахъ за первую половину XVIII в. Н. Новгородъ. 1890.

14) — Поповскіе старосты и поповскіе заващики, какъ органы епархіальнаго управленія. Н. Новгородъ. 1890.

15) *Schmidt B.* Das Volksleben d. Neugriechen und das hellinische Alterthum. Lpz. 1871. (145⁵/₄₁).

16) *Schneider.* Die Lehre von den Kirchenrechtsquellen. Stadtamhof. 1890. (151⁹/₅).

17) *Nüsslein.* Die Confessional Kindererziehung nach bayerischem Recht. 1890. Bamberg. (151⁹/₄).

18) *Drache.* Die religiöse Erziehung der Kinder nach dem Entwurf des bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich. 1890. Halle. (83¹¹/₄₆).

19) *Sehling.* Die religiöse Erziehung der Kinder. Erlang. u. Lpz. 1891. (83⁹/₃₅).

20) *Clausnitzer.* Geschichte des preussischen Unterrichtsgesetzes. Berlin. 1892. (83⁹/₃₆).

21) *Vantrouys.* Étude historique et juridique sur le consentement des parents au mariage de leurs enfants. 1889. Paris. (151⁹/₇).

22) *Esmein.* Etudes sur l'histoire du droit canonique privé. Le mariage du droit canonique. V. 1—2. Paris, 1891. (151⁹/₆).

23) *Simonnet*. Les congrégations religieuses non autorisées dans l'État. Paris, 1891. (151⁹/₈).

24) *Erzählungen* aus dem Gebiete des Russischen Staatskirchenrecht. 1. Das Passwesen. 1890. Posen.

25) *Treppner*. Das Patriarchat von Antiochien von seinem Entstehen bis zum Ephesinum 431. Würzburg, 1891. (138³/₂₁).

26) *Документы, какими обмѣнялись великая Порта и вселенская патриархія по поводу церковныхъ привилегій и бератовъ архіереевъ-схизматиковъ*. Перев. съ греч. Москва, 1891.

27) *Funk Fr.* Die apostolischen Konstitutionen. Eine litterarhistorische Untersuchung. Rottenburg. 1891. (151³/₃₇).

28) *Fürstenau H.* Das Grundrecht der Religionsfreiheit nach seiner geschichtlichen Entwicklung und heutigen Geltung in Deutschland. Lepz. 1891. (151³/₃₆).

29) *Sehling Em.* Über kirchliche Simultanverhältnisse. Freib. i. B. 1891. (151³/₃₅).

IV) По запискѣ ордин. профессора Я. Богородскаго:

1) *Дидонъ*. Жизнь Господа нашего I. Христа. т. 1—3. Въ рус. переводѣ. Спб., 1891. (139²/₁₉).

2) *Vigouroux*. Le nouveau Testament et les découvertes archéologiques modernes. Paris. 1890. (139²/₁₅).

3) *Pressensé E.* Le pays de l'Évangile. Notes d'un voyage en Orient. Paris, 1874. (139¹/₂₂).

4) *Holland R.* Essai sur le caractère de Jésus-Christ. Paris, 1866 (145¹/₃₅).

5) *Kähler M.* Der sogenannte historische Jesus und der geschichtliche, biblische Christus. Leipz. 1892. (139¹/₂₁).

6) *Laible H.* Jesus Christus im Talmud. Berlin. 1891. (139¹/₂₀).

7) *Schaab A.* Pontius Pilatus. Ein Zeitbild. Karlsruhe. 1892. (139¹/₁₉).

8) *Vigouroux*. Les Livres Saints et la critique rationaliste. T. I—V. 1890—91. (159¹/₃).

9) — Mélanges bibliques. La cosmogonie mosaïque d'après les Pères de l'Église, suivie d'études diverses relatives à l'Ancien et au Nouveau Testament. Ed. 2. 1889. Paris. (159¹/₄).

10) *Муретовъ М. Д.* проф. Ветхозавѣтный храмъ. Ч. I. Москва, 1890. Съ прилож. критич. статьи. (42⁵/₁₈).

V) По запискѣ ордин. профессора *Θ. Курянова*:

1) *Dieterich A.* Abraxas.-Studien zur Religionsgeschichte des späteren Alterthums. Leipz. 1891. (145⁴/₄₀).

2) *Gutschmid A.* Kleine Schriften. Bnd 1—3. Leipz. 1889—92. (137⁴/₅).

3) *Spitta.* Die Apostelgeschichte. Halle, 1891. (160⁵/₂₈).

4) *Сырку П.* Описание бумагъ еп. Порфирія (Успенскаго), пожертвованныхъ имъ въ Импер. Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1890. (125¹⁰/₂₃).

5) *Voigt H.* Eine verschollene Urkunde des antimon-tan. Kampfes. Lpz. 1891. (49⁹/₄₁).

6) *Weingarten H.* Zeittafeln und Überblicke zur Kirchengeschichte. 4 Aufl. 1891. (49⁹/₃₃).

7) *Weizsäcker C.* Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche. 2 Aufl. 1891. (49⁹/₃₂).

8) *Röhricht R.* Bibliotheca geographica Palestinae. Berlin. 1890.

9) *Legrand Ém.* Notice biographique sur Jean et Theodose Zygomas. Paris. 1889.

10) *Lemm.* Koptische Fragmente zur Patriarschengeschichte. S-Petersb. 1888. (138⁸/₇).

11) *Jus pontificium* de propaganda fide. Pars prima, complectens bullas, brevia etc. Romae. 1888. (151⁷/₁₃).

12) Ἐκ κλησιαστικῆς μεριμνα ὑπὲρ τῶν ἀγίων ἐκκλησιῶν Βλαχίας καὶ Μοιδαυίας κτλ. Κωνστ. 1866. (115³/₃₄).

13) *Teutschländer W.* Geschichte der evangelischen Gemeinden in Rumänien m. besond. Berücksicht. d. Deutschthums. Lpz. 1891. (49⁸/₄₂).

14) *Heilmann K.* Missionskarte d. Erde. 1891. (49¹⁰/₉).

VI) По запискѣ ордин. профессора Е. Бударина:

1) *Koelling W.* Prolegomena zur Lehre von der Theopneustie. и

2) — Die Lehre von der Theopneustie. Breslau. 1890—1891. (18⁴/₂₃).

3) *Bautz J.* Die Hölle. Mainz. 1882. (18⁴/₂₄).

VII) По запискѣ и. д. ордин. профессора протоіеря Е. Малова:

1) *Pfotenhauer J.* Die Missionen der Jesuiten in Paraguay. Th. 1—2. Gütersloh. 1891. (49⁹/₄₀).

VIII) По запискѣ и. д. ордин. профессора А. Некрасова:

1) *Furst J.* Glossarium graeco-hebraeum, oder der griechische Wörterschatz der jüdischen Midraschwerke. Strassb. 1891. (156²/₇).

IX) По запискѣ заслуженнаго экстраордин. профессора А. Гренкова:

1) *Döllinger J.* und *Reusch Fr.* Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche seit dem sechzehnten Jahrhundert mit Beiträgen zur Geschichte und Charakteristik des Jesuitenordens. Nördlingen. 1889. Bd. 1—2. (148⁶/₈).

2) *Gallwitz H.* Das Problem der Ethik in der Gegenwart. Götting. 1891. (148³/₂₂).

3) *Worms R.* La morale de Spinoza. Paris. 1892. (82⁹/₃₆).

4) *Блекки.* Четыре фазиса нравственности: Сократъ, Аристотель, христіанство и утилитаризмъ. 8°. Москва, 1878. (148³/₂₃).

5) *Лютардъ Хр. Э.* Апологія христіанства. Перев. съ нѣм., съ прилож. чт. о „Современномъ Западѣ въ религіозно-нравствен. отношеніи“ *А. П. Лопухина.* Спб., 1892. (145⁷/₆).

X) *По запискѣ экстраордин. профессора А. Волкова:*

1) *Лесевичъ.* Что такое научная философія? Спб., 1891. (82¹¹/₃₈).

2) *Guttman.* Das Verhältniss des Thomas Aquino zum Judenthum. Götting, 1891. (157¹/₅₅).

1) *Schmekel A.* Die Philosophie der Mittleren Stoa. Berl, 1892. (82¹¹/₃₇).

4) *Steudel.* Das goldene ABC.

5) *Windelband.* Geschichte der Philosophie.

XI) *По запискѣ экстраордин. профессора Д. Гусева:*

1) *Schmitt G.* Die Apologie der drei ersten Jahrhunderte in historisch-systematischer Darstellung. Mainz. 1890. (157⁴/₉).

2) *Wrede W.* Untersuchungen zum ersten Klemensbriefe. Götting. 1891. (157⁴/₈).

3) *Bickell G. S.* *Ephraemi Syri* carmina Nisibena, additis prolegomenis et supplemento lexicorum syriacorum. Lipsiae. 1866. (157⁴/₁₃).

4) *Lamy Th.* ed. *S. Ephraemi syri* hymni et sermones. Mechliniae. 1882—89. T. 1—3. (157⁶/₂₃).

5) *Pohlmann A. S.* *Ephraemi Syri* commentariorum in s. scripturam textus in codicibus vaticanis msstus et in editione Romana impressus. Commentatio critica. Brunsbergae. 1864. P. 1—2. (157⁴/₆).

6) *Mösinger.* Evangelii concordantis expositio, facta a s. *Ephraemo, doctore Syro.* Venetiis. 1876. (157⁴/₅).

7) *Reynolds Rob.* Athanasius, his life and life-work. London. 1889. (157¹/₅₄).

8) *Gwatkin H.* The arian controversy. Lond. 1889. (18⁸/₇).

9) *Fialon. S.* Athanase. Paris. 1877. (157⁴/₇).

10) *Pédézet J.* Le témoignage des Pères. Paris. 1892. (157⁴/₁₀).

11) *Hilfcherus Joh. Frid.* Dissertatio de schola Alexandrina. Lipsiae. 1776.

12) *Daehne.* De γνώσει Clementis Alexandrini et de vestigiis neoplatonicae philosophiae in ea obviis. Halae, 1831. (157¹/₅₇).

13) *Bielckii.* Dissertatio de Clemente Alex. 1737.

14) *Tribbechovius J.* Tres dissestationes de Clemente Alex. Halae, 1706.

15) *Bernoldius J. Balth.* Hypomnemata de Clemente Alex, utriusque in ecclesia cathedrae ornamento. 1725.

XII) По запискѣ экстраордин. профессора М. Богословскаго:

1) *Кохомскій.* Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четверо-евангелія. Кіевъ, 1891—92. Вып. 1—2. (159¹/₅).

2) *Дьяконовъ.* Пособіе къ уразумѣнію нѣкоторыхъ изреченій Евангелія. Воронежъ.

3) *Антоній арх.* Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ гр. Л. Толстаго. Изд. 2. Спб., 1891 (145¹/₅₇).

4) *Sommer.* Die evangelischen Perikopen des Kirchenjahres. 3 Aufl. Erlang u. Lpz., 1892. (160⁵/₂₆).

5) *Steinmeyer.* Die Aussagen Iesu im zehnten Kapitel Evang. Johann. Berl, 1891. (160⁵/₂₇).

6) *Schmoller.* Die Lehre v. Reiche Gottes in d. Schriften d. N. T. 1891. (160⁵/₂₈).

7) *Müller.* Die Göttliche Zuvorsehung und Erwählung nach. d. Evangelium d. Paulus. 1892. (145⁴/₄₅).

8) *Weiss.* Der Petrinische Lehrbegriff. Berl, 1855. (160⁵/₂₅).

9) *Meyer.* Der Brief an die Römer. Götting, 1891. (7⁴/₁₃).

10) *Schaefer.* Der Brief an die Römer. Band 3 „Die Bücher des N. T.“ Münster, 1891. (160⁵/₂₄).

11) *Никаноръ* еп. Общепонятное объяснение посл. ап. Павла къ Римлянамъ.

12) *Klöpper*. Der Brief an die Epheser. Götting, 1891. (160⁵/₂₃).

13) *Cremer*. Bibl.-theolog. Wörterbuch der Neutest. Graecität. Lief. 1—10. 7-e Aufl. Gotha, 1892—93. (160¹/₇₂).

14) *Carrière A. et Berger S.* La correspondance apocryphe de s. Paul et des Corinthiens. Ancienne version latine et traduction du texte arménien. Paris. 1891. (160⁵/₂₂).

15) *Павловскій*. Полный нѣмецко-русскій словарь. (№ 6).

XIII) *По запискѣ экстраордин. профессора С. Терновскаго:*

1) *Naville*. Les sacrifices lévitiqes et l' expiation. Lausanne. 1891. (139³/₂₃).

2) *Siegfried und Stade*. Hebräische Wörterbuch zum Alten Testament. Leipz. 1892. (156¹/₂₁).

3) *Schäfer*. Die religiösen, häuslichen und politischen Alterthümer der Bibel. Münster. 1891. (139²/₁₇).

4) *Kübel*. Die sociale und volkswirtschaftliche Gesetzgebung. d. alten Testaments. Stuttgart. 1891. (139²/₁₆).

5) *Furrer K.* Wanderungen durch das heilige Land. Zürich. 1891. (139⁴/₁₃).

6) *Winter J. und. Wünsche Aug.* Die judische Litteratur seit Abschluss des Kanons. Trier. 1891. (144⁴/₁₀).

7) *Ode*. Diss. de anno hebr. jubilaeo. Traj a Rh. 1745.

8) *Schmalzl P.* Das Iubel - Iahr bei alten Hebräern. Ein kritisch-exegetischer Commentar zu Lev. 25, 8—55. Eichstädt. 1889. (139²/₁₈).

9) *Buck*. De anno Hebr-Jubel. Vit. 1700.

10) *Wagenseil*. De anno jubilaeo. 1700.

11) *Gatterer*. Über Jubelfeste. Götting. 1787.

XIV) *По запискѣ экстраордин. профессора А. Гусева:*

1) *Ярковскій*. Всемирное тяготѣние (винетическая гипотеза). М. 1889. (154¹/₃₆).

2) *Георгиевскій С.* Принципы жизни Китая. Спб. 1888. (145²/₃₂).

3) *Матвѣевъ.* Опытъ приложенія научныхъ знаній къ библейскому сказанію о міротвореніи. М. 1888. (145⁸/₃).

4) *Сушковъ С.* Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви. Спб. 1891. (143⁴/₁₂).

5) *Соколовскій А.* Религія любви и эгоизмъ. М. 1891. (145²/₅₀).

6) *Мюллеръ М.* Наука о мысли. Пер. Чуйко. Спб., 1892. (145⁴/₄₄).

7) *Behrmann.* Einführung in die heilige Schrift alten und neuen Testaments. Gütersloh, 1888. (160⁵/₃₃).

8) *Krieg.* Monotheismus der Offenbarung und das Heidenthum. Mainz, 1880. (145²/₄₉).

9) *Kneisel.* Die Weltgeschichte—ein Zufall? Berl, 1891. (145²/₄₈).

10) *Laas.* Idealismus und Positivismus. Th. 2. Berl, 1882. (82¹¹/₄₁).

11) *Bier.* Glaube und Wissenschaft. Berl, 1891. (145⁴/₄₃).

12) *Crusius.* Concept einer aristocratischen Philosophie, Religion und Ethik. Lpz, 1891. (145⁴/₄₂).

13) *Carriere, du Prel, Gersterua.* Gegen den Materialismus. 1—5. Stuttg, 1892. (145⁶/₂₄).

14) *Harlez.* De l'exégèse et de la correction des textes avestiques. Lpz, 1883. (144³/₄₁).

15) — Les Religions de la Chine. Lpz, 1891. (144³/₄₂).

16) *Neuman.* Die innere Verwandtschaft buddhistischer und christlicher Lehren. Lpz, 1891. (145²/₄₇).

17) *Schmidt.* Der alte Glaube und die Wahrheit des Christenthums. Berl, 1891. (145⁴/₃₉).

18) *Silbernaql.* Der Buddhismus nach seiner Entstehung, Fortbildung und Verbreitung. Münch, 1891. (145⁴/₄₁).

19) *Wendland.* Neu entdeckte Fragmente Philo's, nebst einer Untersuchung über die ursprüngliche Gestalt der Schrift de sacrificiis Abelis. Berl, 1891. (82¹¹/₃₆).

XV) По запискѣ экстраординар. профессора М. Машанова:

- 1) *Муджераддинъ*. Анасу-ль-Джалиль. Т. 1—2. (137¹/₁₄).
- 2) *Dozy*. Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge. Т. 1—2. Leide, 1860. (125¹¹/₃₂).
- 3) *Guyard S. Th.* Nouvel essai sur la formation au pluriel brisé en arabe. Paris, 1870. (156¹/₂₀).
- 4) *Raabe*. Grammatik der arischen und der semitischen Sprachen. Lpz. 1874. (156¹/₁₉).
- 5) *Мухаммедъ Садыкъ*. Эт-тарикатъ-эль-мусли. Конст-ль, 1296 г. г. (144⁴/₈).
- 6) — Эль-Икмэдъ. Конст., 1296 г. г. (144⁴/₉).
- 7) *Murray*. Hand-book for Egypt und Thebes. Lond, 1847. (136¹/₂₆).
- 8) *Richardson*. A grammar of the arabick language. Lond, 1776. (155¹/₇₀).
- 9) *Carlyle*. Specimens of arabian poetry. Lond, 1810. (125¹⁰/₁₉).
- 10) *Гурины*. Эль-Матаиль-эн-настрия. Булакъ, 1302 г. г. (155¹/₇₁).
- 11) *Gay*. Bibliographie des ouvrages relatifs à l' Afrique et à l' Arabie. San Remo, 1875. (50⁵/₁₂₀).
- 12) *Рифаа-бекъ*. Манагиджъ-эль-альбабъ. Каиръ, 1286 г. г. (137¹/₁₅).

XVI) По запискѣ экстраординар. профессора А. Царевскаго:

- 1) *Порфирьевъ И. Я.* Исторія русской словесности ч. 2. отдѣлъ 3. 15 экземп. (въ учебн. биб.).
- 2) *Скабичевскій*. Исторія новѣйшей русской литературы. Спб., 1891. (125⁶/₄₆).
- 3) *Бражниковъ*. Идеи русскихъ писателей XIX в. Спб., 1892. (125²/₆).
- 4) *Котляревскій*. М. Ю. Лермонтовъ. Спб., 1891. (125¹⁰/₁).

- 5) *Грибодовъ*. „Горе отъ ума“. Изд. *Гарусова*. (Полный текстъ съ примѣч.). (125¹¹/₁₁).
- 6) *Гаршинъ Е.* Русская литература XIX в. Т. I вып. 1 и д. Спб., 1891. (125¹¹/₁₀).
- 7) *Аксаковъ И.* Сборникъ стихотвореній. 2 изд. М., 1886. (125⁷/₁₃).
- 8) *Майковъ*. Очерки изъ исторіи русской литературы 17 и 18 стол. Спб., 1889. (125⁵/₅₆).
- 9) *Авдѣевъ*. Наше общество въ герояхъ и героиняхъ литературы. Спб., 1874. (125¹¹/₉).
- 10) *Андреевскій*. Литературныя чтенія. Спб., 1891. (125¹¹/₈).
- 11) *Щеловъ*. Русскій мыслитель (Гоголь). Спб., 1887. (125³/₅₂).
- 12) *Дмитріевъ*. Бнязь И. М. Долгорукій и его сочиненія. М., 1863. (125¹⁰/₂).
- 13) Сочиненія *В. Л. Пушкина* и *Д. Веневитинова*. Изд. Смирдина. Спб., 1855. (125¹¹/₇).
- 14) *Сенковскій О. И.* (Баронъ Брамбеусъ). Біографич. записки его жены. Спб., 1888. (125¹¹/₆).
- 15) *Колбасинъ*. Литературные дѣятели прежняго времени. Спб., 1859. (125¹¹/₅).
- 16) *Орловъ*. Полный филологическій словарь русскаго яз. т. 1 и 2. М., 1884—85. (142⁶/₂₂).
- 17) *Дмитріевъ М. А.* Стихотворенія. М., 1865. (125¹⁰/₅).
- 18) *Полежаевъ А. И.* Собраніе сочиненій. М., 1888. (125⁴/₃₂).
- 19) *Огаревъ Н.* Стихотворенія. М., 1856. (125¹¹/₁).
- 20) *Темлинскій*. Золаизмъ. М., 1881. (125¹⁰/₆).
- 21) *Богдановъ И.* Очерки, рассказы и сцены. Спб., 1875. (125¹¹/₂).
- 22) *Казанскій В.* Бытовые очерки. М., 1886. (125¹¹/₃).
- 23) *Ивановъ И.* Стихотворенія. Каз., 1868. (125¹¹/₄).
- 24) *Весинъ*. Необходимое дополненіе къ русскимъ хрестоматіямъ (логическій разборъ). Часть прозаическая. Спб., 1877. (125¹⁰/₃).

25) Симбирскій юбилей Н. М. Карамзина въ 1866 г. Симб., 1867. (125¹⁰/₄).

26) *Пытинъ*. Историческіе очерки.—Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50 годовъ. Изд. 2. 1890 г. (124⁶/₈₀).

27) *Глинскій*. О. Миллеръ, біографическій очеркъ. М., 1890. (125¹¹/₃₅).

28) *Златовратскій*. Собрание сочиненій 1—2 т. М., 1891. (125⁷/₁₇).

29) *Спасовичъ*. Сочиненія. Т. 1-й: Литературные очерки и портреты. Спб., 1891. (125³/₂₉).

30) *Владиміровъ*. Очеркъ развитія творчества Гоголя. Кіевъ. 1891. (125⁷/₂₂).

31) *Левитовъ*. Полное собраніе сочиненій. 1—2 т. М., 1884. (125¹⁰/₂₂).

32) *Потапенко*. Сочиненія. Т. 1—6. Спб., 1891—92. (125¹¹/₃₆).

33) *Майковъ А.* Стихотворенія.

34) *Рышетниковъ*. Собрание сочиненій. Т. 1—2. Спб., 1890. (125⁷/₁₈).

35) *Данилевскій Г. П.* Сочиненія. 1—9 т. Изд. 7-е. Спб., 1892. (125⁴/₃₃).

36) *Губерти*. Матеріалы для русской бібліографіи. Вып. 1—3. М., 1878—91. (125⁷/₁₄).

37) *Шенрокъ В.* Матеріалы для біографіи Гоголя. М., 1892. т. 1 и д. (124⁴/₃₅).

38) *Русскій В.* Свѣдѣнія о рукописяхъ (Описаніе сборниковъ), содержащихъ въ себѣ Хожденіе въ св. землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. М. 1891. (124³/₅₇).

39) *Карцовъ В. и М. Мазаевъ*. Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей. Спб., 1891. (124³/₄₁).

40) *Словарь русскаго языка*, сост. II отд. Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1891—93.

XVII) По запискѣ экстраордин. профессора П. Юнгера.

1) *Разумовскій*. Св. Пророкъ Давидъ и его книга. Спб. 1891. (160⁵/₂₁).

2) *Field*. Vetus Testamentum graece juxta LXX. Oхонii, 1859. (160⁹/₂).

3) *Swete H. B.* ed. The Old Testament in Greek according to the Sepuagint. Cambridge. 1887—1889. Vol. 1—2. (159¹/₁).

4) *Wildeboer*. Die Entstehung des Alttestamentlichen Kanon. Gotha. 1891. (160⁵/₃₆).

5) *Zunz Dr.* Die Bibel (24 Bücher) nach masoretischem Texte übersetzt. Fr. à Main. 1889. (159¹/₂).

6) *Baer*. Libri Josuae et Judicum. Textus masoreticus. Leipz. 1891. (160¹/₇₆).

7) *Wichelhaus*. Mitteilungen aus d. Vorlesungen über d. Alte Testament. Stuttgart. 1891. (160⁵/₁₆).

8) *Wünsche*. Midrasch Tehillim. Trier. 1891. (160⁵/₂₀).

9) *Löhr*. Die Klaglieder d. Jeremias erklärt. Göttingen. 1891. (160⁵/₁₉).

10) *Dillmann*. Hiob erklärt. Leipz. 1891. (8³/₇).

11) *Brugsch*. Steininschrift und Bibelwort. Berlin. 1891. (160⁵/₁₈).

12) *Cornill*. Einleitung. in. d. Alte Testament. Freib. 1891. (160⁵/₁₇).

13) *Handy*. Concordance of the Septuagint. London. 1887. (160⁵/₃₇).

XVIII) По запискѣ доцента А. Говорова:

1) *Путятинъ*, прот. Полное собраніе поученій. 21-е изданіе. Спб., 1888. (149⁴/₃₅).

2) *Зарницкій Я.* Сборникъ проповѣдическихъ образцовъ. Проповѣди святоотеческія и русскія. Спб., 1891. (149⁴/₃₆).

3) *Hammerich M.* Die Kunst gemeinfasslicher Darstellung. T. 1—2. Lpz., 1884. (149¹/₁₇).

4) *Spurgeon H.* Vorlesungen in meinem Prediger-Seminar. T. 1—2. Hamb., 1880. (149¹/₁₆).

XXI) По запискѣ доцента А. Попова:

1) *Wackernagel.* Poetik, Rhetorik und Stilistik. Academische Vorlesungen. Halle a S., 1888. (125¹⁰/₂₄).

2) *Гервинусъ.* Шекспиръ. Перев. Тимоѣева. Спб., 1864—70. (125¹⁰/₁₄).

3) *Гюйо.* Искусство съ точки зрѣнія социологіи. Спб., 1891. (124³/₄₀).

4) *Гете.* Фаустъ. Переводъ Фета. Спб., 1890. (125²/_{20—21}).

5) *Музеусъ.* Нѣмецкія народныя сказки. Пер. съ нѣм. Полякова. Орель, 1823. (125²/₁₈).

6) *Ауэрбахъ.* Повѣсти и деревенскіе рассказы. Спб. 1891. (125²/₁₉).

7) *Шопенгауеръ.* Статьи эстетическія, философскія и афоризмы. Харьковъ, 1888. (82¹¹/₃₉).

8) *Корнель.* Сидъ. Перев. Барышева. Спб., 1881. (125¹⁰/₄₃).

9) *Руссо.* Юлія или Новая Элоиза. Перев. Канчаловскаго.

10) *Французскій театръ.* 1 т. 1874 г. (125²/₁₆).

11) *Европейскій театръ.* Изд. Вейнберга. 1875 г. (125⁶/₄₇).

12) *Диккенсъ.* Собраніе сочиненій. (125¹¹/₁₂, ¹¹/₁₃ и ¹⁰/_{7—3}).

13) *Вальтеръ Скоттъ.* Собраніе сочиненій. (125¹⁰/_{10—11}, ²/₁₃, ²/_{14—15}, ¹¹/₁₄ и ¹⁵/₁₅).

14) *Теккерей.* Базаръ житейской суеты. Пер. И. Введенскаго. Т. 1—2. Спб., 1885. (125¹¹/₄₃).

15) *Свифтъ Дж.* Путешествіе Лемьюэля Гулливера. Перев. Канчаловскаго. М., 1889. (125⁷/₂₀).

16) *Даніэль де Фо.* Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона Крузо. Пер. Канчаловскаго. М., 1888. (125⁷/₁₉).

17) *Бретъ Гартъ.* Калифорнійскіе рассказы. (125²/₁₇).

- 18) *Аріостъ*. Неистовый Роландъ. Изд. Шигина. (125⁷/₂₁).
 19) *Ньего Инн*. Исповѣдъ старика. Пер. съ итал. Спб. 1876 г. (125¹¹/₃₆).
 20) Записки Бенвенуто *Челлини*. Спб.. (125¹⁰/₁₂).
 21) *Gellert's* Sämmtliche Schriften. Th. 1—6. (125²/₈).
 22) *Thümmel's* Sämmtliche Werke. Th. 1—8. (125³/₉).
 23) *Hauff's* Sämmtliche Werke. (125²/₁₀).
 24) *Pyrker's* Sämmtliche Werke. 1—3. (125²/₁₁).
 25) *Körner's*. Sämmtliche Werke. Th. 1—4 (125²/₁₂).
 26) *Freytag*. Soll und Haben. B. 1—2 (125¹¹/₃₉).
 27) — Aus einer kleinen Stadt. (125¹¹/₄₀).
 28) *Gutzkow*. Die Ritter vom Geiste. Bnd. 1—4 (125¹¹/₃₈).
 29) *Spielhagen*. Sämmtliche Werke. Bnd 1—2: Problematische Naturen.
 30) — Bnd 5—6. In Reih' und Glied. (125¹¹/₃₇).
 31) *Heyse*. Die Kinder der Welt. Bnd 1—2. 1888. (125¹¹/₄₁).
 32) *Ebers*. Der Kaiser. Bnd. 1—2. 1881. (125¹¹/₄₂).
 33) *Зотовъ*. Исторія всеобщей литературы. Т. 1—4. (85⁸/₄₂ и 125⁶/₄₄).

XIX) По запискѣ доцента В. Несмѣлова:

- 1) *Дебольскій*. Философія феноменального формализма. I. Метафизика. Спб. 1892. (82¹¹/₅₁).
 2) *Лопатинъ*. Положительныя задачи философіи. Ч. 1—2. Москва. 1886—1891. (82¹¹/₃₅).
 3) *Froschammer*. Über das Mysterium Magnum des Daseins. Lpz. 1891. (82¹¹/₃₄).
 4) *Stöckl*. Geschichte der christlichen Philosophie zur Zeit der Kirchenväter. Mainz, 1891. (157⁴/₁₁).
 5) Der christliche Glaube und die Naturnothwendigkeit aller Dinge. Berlin. 1891. (145²/₅₁).
 6) *Казанскій*. Ученіе Аристотеля о значеніи опыта при познаніи. (Тоже 55 т. „Зап. Новор. унив.“) Одесса. 1891. (82³/₃₈).

XX) По запискѣ доцента свящ. А. Смирнова:

- 1) *Кирпичниковъ А.* Педагогическіе очерки. (1867—1888 г.). Москва. 1890. ($83^9/_{37}$).
- 2) *Стоюнинъ.* Педагогическія сочиненія. 1892 г. ($83^{11}/_{45}$).
- 3) *Рахинскій.* Сельская школа. М. 1891. ($83^{11}/_{41}$).
- 4) *Прейеръ.* Душа ребенка. Пер. съ нѣм. Спб. 1891. ($85^{11}/_{30}$).
- 5) *Лихачева.* Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1086—1796). Спб. 1890 г. ($134^8/_{34}$).
- 6) *Блекки Дж.* Самовоспитаніе умственное, нравственное и физическое. Спб., 1886. ($83^8/_{54}$).
- 7) *Коменскій Ам.* Великая Дидактика, изд. въ русск. перев. редакц. журнала „Семья и Школа“. 1875. Спб.
- 8) *Евстафьевъ.* Начальныя основанія Педагогики, Методики и Дидактики. Спб. 1879—1880. ($83^9/_{38}$).
- 9) *Huxley.* Les sciences naturelles et l' éducation. Éd. française. Paris. 1891. ($83^8/_{55}$).
- 10) *Compayré G.* Études sur l'enseignement et sur l' éducation. Paris. 1891. ($83^8/_{59}$).
- 11) — Histoire critique des doctrines de l' éducation en France depuis XVI s. T. 1—2. Paris. 1885. ($83^8/_{56}$).
- 12) *Güssfeldt P.* Die Erziehung d. deutschen Jugend. Berl., 1890. ($83^8/_{57}$).
- 13) *Schumann.* Evangelische Pädagogik. ($83^8/_{57}$).
- 14) *Мартэнъ.* Воспитаніе характера. Пер. съ франц. 1888 г. ($83^8/_{53}$).
- 15) *Wiesen J.* Geschichte und Methodik des Schulwesens im talmudischen Alterthume. Strassburg. 1892. ($83^9/_{34}$).
- 16) *И. Аннинъ.* Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Спб. 1890. 1—2 ч. и д. ($134^9/_{28}$).
- 17) *Schweizer.* Pastoral theorie oder die Lehre von der Seelsorge des evang. Pfarrers. Lpz., 1875. ($97^1/_{38}$).
- 18) *Löhe.* Der evangelische Geistliche. 1876. ($97^1/_{36}$).

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтителъ, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остень. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палая. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
21. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
24. Исторія чинослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яковтова. Ц. 1 р. 50 к.
27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. П. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
32. Св. Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русской переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.
35. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Поletaева. 1889 г. Ц. 2 р. 25 к.

36. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлсва. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ были хотящихъ. Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Исслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). П. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. 1. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

20. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Н. Ивановскаго. Часть первая. Исторія раскола. Казань. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 коп. съ перес. Часть 2-я и 3-я. Обличеніе раскола. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою.

21. Чтенія изъ Исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I. П. Знаменскаго. Ц. съ пер. 1 р. 25 к.

22. Чтеніе греческаго текста св. Евангелій. А. Некрасова. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

23. Чтеніе греческаго текста Дѣяній и посланій апостольскихъ. А. Некрасова. 1892 г. Ц. 1 р.

24. Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ. Н. Ивановскаго. Изд. 2-е. 1892. Ц. 1 р. 70 к.

25. Происхожденіе въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія. Ѳ Стукова. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

І Ю Н Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ДНИ СТРАДАНИЙ СПАСИТЕЛЯ и память ихъ совершаемая церковію православною. А. Царевского	67—97.
ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА въ константинопольской церкви отъ Михаила III до царствованія Исаака Комнина (842—1057). И. Соколова.	98—150.
ВОЗЗРѢНІЯ московскаго митрополита Филарета по вопросамъ: о церковномъ законодательствѣ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи священнаго сана и о бракѣ. А. Меньшикова	151—162.
ПО ПОВОДУ СЛАВЯНСКАГО ПРАЗДНЕСТВА въ Черногоріи. (400-лѣтіе православно-славянскаго кириллическаго книгопечатанія). А. Царевского	163—190.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	I—II.

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина	113—128.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1892 годъ.	81—96.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходяція два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Феофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія.** 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ.** 1866. Ц. 1 р. 50 к.

ДНИ СТРАДАНИЙ СПАСИТЕЛЯ

И ПАМЯТЬ ИХЪ

СОВЕРШАЕМАЯ ЦЕРКОВІЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ¹⁾.

~~~~~

Едва ли нужно объяснять, почему теперь, когда весь міръ христіанскій проникнутъ святымъ ожиданіемъ, съ благоговѣніемъ готовится встрѣтить память величайшаго изъ чудесъ и таинствъ земныхъ, я избираю предметомъ бесѣды своей это наступающее время—знаменательнѣйшее, глубокотрогательное и безконечно поучительное. Если, по слову священнаго Писанія, *день дни отрыгаетъ глаголз и ноцъ ноци възвѣщаетъ разумъ* (Псал. 18, 3), т. е. если всякій день и всякая ночь слѣдующимъ днямъ и ночамъ передаютъ свои наставленія, свой смыслъ, знаменованіе, то безъ сомнѣнія нѣтъ, да и быть не можетъ дней и ночей, вмѣщающихъ въ себѣ столько безмѣрно великаго разума и неизслѣдимо глубокаго смысла, какъ предстоящіе намъ великіе дни и ночи *страстной седмицы!* Имѣя великое счастье говорить предъ людьми вѣрующими, предъ христіанами, я освобождаюсь отъ обязанности доказывать великость этихъ дней и преизбытокъ сокрытаго въ нихъ для насъ, христіанъ, смысла. Всѣ мы знаемъ, что эти дни посвящены незабвеннымъ и завѣтнѣйшимъ воспоминаніямъ событій, для насъ свѣтло отрадныхъ, безконечно радостныхъ, а въ тоже время и безмѣрно

---

¹⁾ Читано (въ извлеченіяхъ) въ Библіотекѣ св. Владиміра въ Вербное воскресенье.

скорбныхъ, невыразимо печальныхъ, — событій, которыхъ только однажды была свидѣтельницею вселенная.

Съ одной стороны мы вспоминаемъ величайшее богоявленіе и непостижимое богоснисхожденіе, когда небесная чистота и святыня осынили грѣшный міръ земной, когда неизслѣдимое милосердіе Божественное покрыло все прошедшее и будущее и сняло съ падшаго, погибшаго человѣка ярмо вѣчнаго проклятія и вѣчной смерти. Такимъ образомъ мы вспоминаемъ наше спасеніе, наше со Христомъ воскресеніе, начало новой и вѣчной для насъ жизни, послѣ вѣчной гибели въ безысходныхъ мукахъ ада преисподняго. Это ли не источникъ величайшей, ни съ чѣмъ не сравнимой для насъ радости и счастья?! Это ли не свѣтлѣйшее торжество для искупленной души христіанской?!

Но это счастье наше—съ другой стороны—куплено было цѣною крайняго униженія, ужасающихъ страданій и мучительнѣйшей, крестной смерти чистѣйшаго, святѣйшаго Сына Божія, единственно изъ-за человѣколюбія и милосердія предавшаго Себя за грѣхи и звѣрство людское безпощадному звѣрству людскому.... Это подавляющее совѣсть человѣческую сознание своей адской преступности—не есть ли великое побужденіе къ скорби о грѣховномъ растлѣніи нашей человѣческой природы, къ сердечному сѣтованію о своихъ согрѣшеніяхъ, а также и къ глубочайшему состраданію Божественному Страдальцу - Искупителю въ Его невинныхъ мукахъ?!

Святая церковь ежегодно даетъ христіанину благодатную возможность пережить и перечувствовать такъ живо, наглядно, чуть не съ силою и свѣжестью первичныхъ ощущеній, эти великіе моменты своей прошлой жизни, начиная съ воспоминанія о прародительскомъ грѣхѣ, повлекшемъ за собою полную зла и нравственныхъ проступковъ жизнь нашу, и кончая свѣтлымъ, отраднѣйшимъ воспоминаніемъ о нашемъ совоскресеніи со Христомъ. Глубоко знаменательныя и безмѣрно поучительныя для христіанина воспоминанія эти и со-

средоточены въ святѣйшемъ изъ всего года времени *святой четыредесятницы* и *страстной седмицы*.

-Прямымъ и непосредственнымъ преддверіемъ святого времени являются недѣли подготовительныя, постепенно такъ сказать настраиваюція христіанина на путь скорбныхъ воспоминаній и покаянныхъ, очистительныхъ для души подвиговъ: недѣля *мытаря и фарисея*, научающая насъ истинному и искреннему сокрушенію о грѣхахъ; недѣля *о блудномъ сынѣ*, убѣждающая насъ въ безконечной милости Божіей къ обращающимся грѣшникамъ; недѣля *мясопустная*, напоминающая намъ о непреложномъ для всѣхъ, живыхъ и мертвыхъ, страшномъ судѣ Божіемъ. Послѣ этихъ предупреждающихъ и подготовительныхъ недѣль церковь и воспоминаетъ въ *сыропустную* недѣлю грѣхопаденіе рода человѣческаго и тотчасъ же обнаружившіяся гибельныя послѣдствія онаго: изгнаніе прародителей изъ рая, начало грѣха, болѣзней и смерти на землѣ и адскихъ мученій за гробомъ. Тягостнѣйшія воспоминанія эти и являются слишкомъ достаточнымъ побужденіемъ для сѣтованія и покаянія въ непосредственно за тѣмъ начинающуюся *святую четыредесятницу*.

Шесть недѣль длится строгая, мрачно-величественная пора святой четыредесятницы, какъ бы издревле Богомъ опредѣленная десятина, выдѣляемая христіаниномъ изъ его разсѣянной мірской жизни и посвящаемая богослуженію и богомыслию, самоиспытанію и нравственному самоисправленію. Строжайше соблюдавшаяся древними христіанами, св. четыредесятница и доселѣ въ мірѣ христіанскомъ является временемъ по преимуществу святымъ и благодатнымъ, когда по возможности умолкають обычныя мірскія разсѣянія и развлеченія, а церковь своими постоянными и особенно умилительными и покаянными богослуженіями располагаетъ къ внутренней собранности, сосредоточенности всякую христіанскую душу. И христіане пользуются этимъ удобнѣйшимъ, святымъ временемъ, чтобы, освободившись въ таинствѣ покаянія отъ гнетущихъ душу и помрачающихъ въ

насъ образъ Божій грѣховъ, потомъ уже съ чистою совѣстію въ таинствѣ причащенія соединиться съ Самимъ Господомъ, единымъ источникомъ радостей, счастья, спасенія. Только такъ постепенно и мудро святою церковію предъочищенные и подготовленные христіане вступаютъ уже и въ великіе дни *страстной седмицы*, т. е. въ воспоминанія невыразимо скорбныя, подавляющія, а въ тоже время и безконечно торжественныя, все-радостнѣйшія, въ память величайшихъ событій, когда съ одной стороны злоба и грѣховность человѣческая достигли послѣднихъ, самыхъ крайнихъ степеней своего проявленія, когда брѣнная тварь святотатственно возстала на святѣйшаго Творца своего и преступная рука подъялась на богоубійство; а съ другой стороны — когда превышающее мѣру человѣческаго пониманія Божественное милосердіе превратило это позорнѣйшее злодѣйство человѣка въ источникъ и орудіе его же всепрощенія и вѣчнаго спасенія.

Великую по ея внутреннему знаменованію и смыслу седмицу страстную святая церковь обставила и соотвѣтственнымъ внѣшнимъ величіемъ и прелестью; она украсила ее мудро расположенными пророческими, апостольскими и евангельскими чтеніями, возвышеннѣйшими, вдохновенными пѣснопѣніями и цѣлымъ рядомъ глубокознаменательныхъ, благоговѣйныхъ обрядовъ. Благодаря этому, страстная недѣля является знаменательнѣйшимъ временемъ въ году, несравненно возвышающимъ душу христіанина и настраивающимъ ее къ принятію самыхъ высокихъ идей и впечатлѣній, — временемъ, доставляющимъ обильную пищу для религіозной христіанской мысли и небесное наслажденіе и восторги вѣрующему сердцу. Богослуженіе страстной недѣли переноситъ насъ къ Самому Божественному Страдальцу, болѣе и тѣснѣе сближаетъ насъ съ грядущимъ на вольныя страсти Спасителемъ нашимъ, доставляетъ намъ безцѣнную возможность мысленно созерцать потоки Его святѣйшей крови, пролитой за насъ, и слышать какъ бы непосредственно, изъ самыхъ

пречистыхъ Его устъ послѣднія предсмертныя рѣчи и Божественныя Его наставленія. Послѣдовательно развертывая поразительно-величественную повѣсть страстей Господнихъ, богослуженіе великихъ дней какъ бы ведетъ насъ постепенно вслѣдъ за Спасителемъ на протяженіи всего Его крестнаго пути, отъ Виваніи до лобнаго мѣста, отъ царственного входа Его въ Іерусалимъ и до послѣдняго, заключившаго собою неизслѣдимый Божественный актъ человѣческаго искупленія, „совершишася!“ на крестѣ. Какой безконечный источникъ просвѣщенія и христіанскаго назиданія заключаетъ въ себѣ это безъ сравненія трогательное и величественное зрѣлище во очію раскрываемой исторіи Божественнаго домостроительства о падшемъ человѣкѣ! И едва ли нужно выяснять христіанину то духовное счастье и благодѣяніе, которое даруется ему въ церковномъ богослуженіи страстной седмицы; едва ли потребно напоминать христіанину о его нравственной обязанности и спасительной для него потребности всѣми думами и чувствами своими, всю душою своею погружаться въ созерцаніе величайшихъ небесныхъ таинствъ, въ эти именно дни явленныхъ на землѣ!

Самъ Господь устами пророка своего еще изъ глубины вѣковъ призывалъ и призываетъ насъ къ размышленію о величіи и значеніи отъ вѣка предопредѣленнаго и на Голгоѣ совершеннаго Имъ великаго искупительнаго подвига: „воззрите и испытайте, есть ли скорбь, подобна Моей?!“ (Плачь Іереміи I, 12). Святый апостолъ Павелъ заповѣдалъ намъ „взирать на виновника и совершителя вѣры нашей, который, ни во что вмѣнивъ посрамленіе, подъялъ крестную смерть“, — чтобы, „помышляя о страшныхъ поруганіяхъ, которыя Онъ претерпѣлъ отъ грѣшниковъ, не унывать, не ослабѣвать душою“ (Евр. XII, 20). Самъ этотъ св. апостолъ считалъ на столько важнымъ знаніе Христа Распятаго, что положилъ ничего иного не знать, *точно Христа и сего распята* (1 Кор. II, 2). Если взглянуть затѣмъ на всю исторію церкви Христовой на

землѣ, то мы ясно увидимъ и легко убѣдимся, что размышленіе о страданіяхъ Спасителя, духовное сближеніе со Христомъ страждущимъ и проникновеніе въ таинство Божественнаго домостроительства о грѣшномъ человѣкѣ всегда для послѣдняго являлось великою силою, поднимающею его духовно и нравственно, неодолимою опорой, всегда поддерживающею его на высотѣ своего христіанскаго призванія въ столкновеніяхъ съ людскою злобою, съ земною неправдою, съ адскими гоненіями, кознями и испытаніями. Размышленіе о страданіяхъ Спасителя служило для всѣхъ святыхъ обильнымъ источникомъ и основаніемъ тѣхъ возвышенныхъ добродѣтелей, которыя составляютъ предметъ нашего удивленія. Размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ приготовляли себя къ мученіямъ и одушевляли себя среди страданій мученики. Размышленіемъ о Его скорбяхъ подкрѣпляли себя пустынники, отшельники и всѣ величайшіе подвижники на поприщѣ своихъ изумительныхъ подвиговъ. У подножія Его креста искали и находили себѣ силу, одушевленіе и ревность и всѣ великіе распространители, защитники вѣры, самоотверженные исповѣдники Христа. Наконецъ всегда и всѣ вообще христіане изъ воспоминанія страстей Господнихъ и созерцанія великаго таинства искупленія человѣческаго извлекали себѣ только очевидные плоды благодати и святости, религіозно-нравственнаго подъема и духовнаго совершенствованія.

Съ самаго начала церкви Христовой на землѣ дни, посвященные воспоминанію страстей Спасителя и Его искупительной смерти, для всѣхъ христіанъ вообще были не только предметомъ благоговѣйнаго почитанія, но и временемъ по преимуществу святымъ въ жизни, временемъ строжайшаго воздержанія, нравственнаго самоиспытанія и усиленныхъ благочестивыхъ подвиговъ христіанскихъ. Уже въ Постановленіяхъ апостольскихъ узаконено было для всего міра христіанскаго самое благоговѣйное провозженіе страстныхъ дней, предписаны особенные подвиги добродѣтели и милосердія и

строжайшій постъ, потому что—„это дни плача.... Самъ Господь о Себѣ рекъ: егда отыметса отъ нихъ (учениковъ) женихъ, тогда постятся. А въ сіи дни отнять отъ насъ женихъ іудеями, распяты на крестѣ и со незаконными вмѣнися“¹⁾. И свидѣтельства множества св. отцевъ церкви и даже цѣлыхъ соборовъ подтверждаютъ, что христіане всегда въ точности исполняли эту апостольскую заповѣдь, что дни страстной седмицы были въ жизни ихъ всегда дѣйствительно самыми святыми, благоговѣйными и благочестивыми, что это было для нихъ по словамъ св. Епифанія кипрскаго время „возлежанія на земли, очищенія, удрученія, сухояденія, молитвы, бдѣній и поста“²⁾. Благоговѣйный взглядъ первенствующихъ христіанъ и ихъ строго благочестивое отношеніе къ великимъ днямъ страстной седмицы прекрасно выражены и засвидѣтельствованы св. Іоанномъ Златоустомъ въ его поученіяхъ: „мы называемъ эту недѣлю великою, потому что въ дни ея совершены Господомъ великія дѣла. Въ эту седмицу сокрушено продолжительное насиліе діавола, поражена смерть, побѣжденъ грѣхъ, снято проклятіе, отверзтъ рай и небо стало доступно для человѣка,—Богъ мира примирилъ небо съ землею“³⁾. „Въ эти дни всенароднаго праздника вѣрующіе все собираются для общественнаго богослуженія, усугубляютъ свои благочестивыя упражненія, увеличиваютъ пощенія, священныя бдѣнія, творятъ большую милостыню... Ибо какъ все бывшіе въ Іерусалимѣ вышли въ срѣтеніе Іисуса..., такъ и нынѣ безчисленныя собранія вѣрующихъ исходятъ въ срѣтеніе Христу съ добродѣтелью, съ милостынею, съ человеколюбіемъ, съ постомъ, слезами, молитвами, бдѣніями и со всякимъ благочестіемъ, дабы принести оныя

¹⁾ Постановл. апост. кн. V, гл. 18; также кн. VIII, гл. 33.

²⁾ Св. Еп. кипр. О ересьяхъ, XXIX, 5. Также Излож. вѣры ч. 22; Трудл. собора правило 89; Діонисія алекс. Соборное посл., пр. 1-е, и пр.

³⁾ Бес. на Псал. 146; также бес. на кн. Бытія 30.

Христу Господу“ ¹⁾). Пребывая въ строгомъ постѣ, часто совсѣмъ даже не вкушая пищи по два, по три и болѣе дней, древніе христіане отличали время страстной седмицы усиленными дѣлами благотворительности, въ справедливомъ убѣжденіи, что чѣмъ болѣе они приближаются къ днямъ страстей Христовыхъ, милосердно подъятымъ за весь родъ человѣческій, тѣмъ болѣе и они сами должны становиться милосердыми, чело­вѣко­любивыми, добрыми. Всѣ судныя мѣста въ это время закрывались, тяжбы прекращались, государи и всѣ люди властные и богатые освобождали на это время рабовъ своихъ, прощали должниковъ, выкупали плѣнныхъ, облегчали участь страждущихъ, раздавали щедрыя милостыни и т. д. По свидѣтельству того же святаго Іоанна Златоуста, во время страстной седмицы въ обществѣ христіанскомъ „престаютъ всякія ссоры и казни, обезоруживаются руки палачей, снимаются оковы съ узниковъ.... всѣ христіане примиряются и всякій стремится сдѣлать хоть какое нибудь доброе дѣло“ ²⁾). Словомъ, съ самыхъ первыхъ дней христіанства память страданій и крестной смерти Спасителя всегда въ высшей степени благотворно и освятительно дѣйствовала на весь міръ христіанскій; всегда эта память была, да безъ сомнѣнія и будетъ предметомъ благоговѣйнѣйшаго почитанія и священнаго умиленія, всегда она служила и будетъ во вѣки служить неисчерпаемымъ источникомъ христіанскаго поученія и религіознаго просвѣщенія, живѣйшимъ поводомъ и дѣйственнымъ побужденіемъ къ нравственному исправленію, духовному самоусовершенствованію вѣрующихъ. Уже почти девятнадцать столѣтій тому назадъ свершившаяся искупительная жертва Христа Спасителя вѣчно пребудетъ

---

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бес. на 145 псал., на 146 псал.; также бес. 30 на кн. Бытія.

²⁾ Бес. на 145 псал., также бес. 36 на Ев. отъ Матѣ.; Кодексъ Осодосія Великаго XI, 35 и др.

новою въ сознаниі христіанскаго общества; всегда съ новою радостію духовною и замираніемъ сердечнымъ будутъ ожидать и переживаться святѣйшіе дни, посвященные воспоминанію смерти Безсмертнаго.... И сколько бы разъ въ жизни своей христіанинъ ни слѣдилъ подробную повѣсть страданій Богочеловѣка, никогда повѣсть эта не дастъ ничего иного душѣ христіанской, кромѣ благоговѣйнѣйшаго умиленія, священнаго трепета и окрыляющихъ ее небесныхъ восторговъ.

Страстямъ Христовымъ непосредственно предшествовали два великія и торжественныя событія, когда Божественная сила и слава Спасителя съ особенною очевидностію проявились на землѣ: это — великое чудо воскрешенія Лазаря, четверодневнаго мертвеца, и торжественный входъ Спасителя въ Иерусалимъ, когда вся толпа народная преклонилась предъ Его святымъ величіемъ и открыто привѣтствовала Его какъ Царя и небеснаго посланника. Отсюда и въ церковномъ кругѣ богослужебномъ непосредственнымъ предверіемъ страстной седмицы являются два торжественныя празднества — *Лазарево воскрешеніе* и *Входъ Господень въ Иерусалимъ*. Оба воспоминаемыя въ эти дни событія имѣютъ тѣснѣйшую не только временную, а и внутреннюю связь съ исторіею страстей Господнихъ. Великое чудо воскрешенія Лазаря, совершенное во очію многочисленнаго народа, обратило многихъ къ вѣрѣ въ Иисуса и тѣмъ вызвало сильнѣйшее негодованіе на Него первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ. „Что же мы теперь будемъ дѣлать, говорили они, услышавъ объ этомъ событіи: человекъ этотъ совершаетъ великія чудеса; если Его оставимъ такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него и придутъ римляне, возьмутъ страну и народъ нашъ“ (Іоан. XI, 47 и 48). И синедрионъ теперь именно рѣшилъ, по совѣту Каіафы, схватить Иисуса, гдѣ только это будетъ возможно: „лучше пусть этотъ одинъ человекъ умретъ, нежели весь нашъ народъ“

погибнуть“ (ст. 49 и 50). Такимъ образомъ Лазарево воскресеніе послужило непосредственнымъ поводомъ къ осужденію Спасителя на смерть. Потому-то уже съ первыхъ столѣтій христіанскаго богослуженія установлено было совершать память этого великаго чуда предъ самою страстною седмицею ¹⁾).

Въ своемъ богослуженіи этого дня святая церковь прославляетъ Христа Жизнодавца и выясняетъ вѣрующимъ великое значеніе совершеннаго Господомъ воспоминаемаго чуда. Оно дало разительное доказательство божественности Спасителя. Не извѣщенный еще никѣмъ, Онъ уже зналъ и уже объявилъ ученикамъ своимъ о смерти Лазаря (Іоанн. XI, 11—14). Когда Онъ потомъ пришелъ въ Вифанію, скорбныя сестры умершаго Лазаря, эти первыя отъ полноты сердца вѣрующія христіанки, возложили всю свою надежду на Него, какъ на всемогущаго: „если бы Ты былъ здѣсь, то не умеръ бы братъ мой“, говоритъ Марѳа: „но и теперь, я знаю, о чемъ Ты попросишь Бога, все исполнится по Твоему: я вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ“. И на этотъ-то голосъ искренно вѣрующей души Спаситель Самъ торжественно назвалъ Себя *Жизнодавцемъ*: „Воскреснетъ братъ твой: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ“ (Іоан. X, 21—27). Эти слова свои Онъ тотчасъ же и подтвердилъ отъ вѣка невиданнымъ чудомъ: уже разлагавшійся четверодневный мертвецъ по одному

¹⁾ Установленіе этого праздника весьма древнее. Въ IV напр. столѣтіи Лазарево воскресеніе считалось уже общецерковнымъ и торжественнымъ праздникомъ, какъ это можно видѣть изъ множества поученій на этотъ день св. Іоанна Златоустаго, блаженнаго Августина, Амфилохія иконійскаго и др. Въ VII и VIII столѣтіяхъ знаменитѣйшіе христіанскіе поэты, святые церковные пѣснопѣвцы Андрей критскій, Козьма Маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ составили особенныя пѣснопѣнія и каноны на этотъ праздникъ, воспѣваемые и доселѣ. Нѣкоторые церковные писатели относили Лазарево воскресеніе даже къ разряду двенадцатыхъ праздниковъ (напр. Никифоръ Каллистъ въ XIV столѣтіи).

воззванію Его „*Лазаре, гряди вонъ!*“ возсталъ изъ гроба къ новой жизни.... „Тебѣ, Владыко всѣхъ Царю, вся возможна“, воспѣваетъ церковь въ этотъ день: „Гласъ Твой разрушилъ адово царствіе и слово власти Твоея возставило изъ гроба четверодневнаго, и Лазарь бысть спасительное проображеніе пакибытія“.

Слѣдующимъ событіемъ, непосредственно предшествовавшимъ страданіямъ Спасителя, былъ торжественный входъ Его въ Іерусалимъ. Соблюдая предписаніе закона Моисеева, Господь во всѣ три года своего общественнаго служенія приходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Теперь въ послѣдній разъ Онъ добровольно шелъ въ Іерусалимъ, совершенно зная всё, что Его здѣсь ожидаетъ. Еще ранѣе Онъ предсказалъ ученикамъ своимъ, что предстоитъ Ему идти въ Іерусалимъ и тамъ *много пострадати отъ старѣйшинъ, и архіерей, и книжннкъ, и убіену быти* (Мѡ. XVI, 21). И однако Онъ, *яко овца на заколнніе*, открыто идетъ въ среду злѣйшихъ своихъ враговъ. Шествіе Его было торжественнѣйшее, именно царское, какъ оно и называется у пророковъ и въ Евангеліи. Народъ, пораженный воскрешеніемъ Лазаря и множествомъ другихъ чудесъ Спасителя, выходитъ на встрѣчу необыкновеннаго Чудотворца и выражаетъ чувства свои къ Нему видимымъ образомъ: бросаютъ вѣтви древесныя на Его пути, постилаютъ по дорогѣ Ему одежды свои, несутъ въ рукахъ своихъ пальмовыя вѣтви, какъ символъ торжественнаго веселія, и всѣ единодушно возглашаютъ Ему хвалебную пѣснь: „Осанна (спасеніе) Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ!“ При вступленіи Его въ Іерусалимъ *потрясся градъ весь, глаголя: кто есть сей?* (Мѡ. 21, 10). Когда Онъ вошелъ въ храмъ іерусалимскій и увидѣлъ въ немъ множество людей торгующихъ, покупающихъ, вообще производящихъ беспорядокъ въ священномъ мѣстѣ, Онъ изгналъ всѣхъ, какъ власть имѣющій, и никто не осмѣлился противиться Ему. Въ тоже время Онъ исцѣляетъ здѣсь болящихъ, слѣпыхъ

и хромыхъ, обступившихъ Его. И только одни книжники іудейскіе, закоренѣлые враги Спасителя, среди этого всеобщаго торжества и преклоненія предъ Нимъ, по необходимости затаивъ въ себѣ злобу, по слову евангелистовъ, *негодоваша, яко мѣръ по Немъ идетъ* (Мѡ. XXI, 5; Іоан. XII, 19).—Св. церковь искони съ благоговѣніемъ чтитъ входъ Господень въ Іерусалимъ на страданія, какъ проявленіе Его безмѣрнаго человеколюбія и въ тоже время Его Божественной славы и всемогущества ¹⁾.

Воспомявая предсказанія древнихъ боговдохновенныхъ пророковъ — Іакова, Исаія, Софоніи и Захаріи, предвозвѣстившихъ входъ Господень въ Іерусалимъ, св. церковь во всѣхъ своихъ пѣснопѣніяхъ этого дня прославляетъ Побѣдителя смерти и ада, грядущаго на вольныя страсти и къ славѣ воскресенія. Едва ли не самую знаменательную особенностію въ богослуженіи праздника Ваіи, живѣйшимъ и нагляднѣйшимъ образомъ переносящею мысли вѣрующихъ къ воспоминаемому евангельскому событію, является освященіе вербъ. Уже издревле установилось это благочестивое обыкновеніе — за утреннимъ богослуженіемъ освящать ваи, т. е. древесныя вѣтви, на востокъ пальмовыя, а у насъ — какъ ранѣе всѣхъ другихъ воскресающее отъ мороза и разцвѣтающее растеніе — вербы. Напр. въ IV стол. свидѣтельствуетъ объ этомъ обыкновеніи св. Кирилль александрійскій: „свѣщи наши свѣтло зажжемъ, говоритъ онъ, и вѣтви, какъ побѣдоносцы, понесемъ“ ²⁾. „Взявъ

¹⁾ Издревле праздникъ этотъ причисленъ былъ къ двенадцатымъ. Уже отъ III-го христіанскаго вѣка есть святоотеческія поученія, говоренныя въ этотъ праздникъ (напр. Меѡдія еп. цатарскаго, Епиф. кипрскаго — въ IV в. и т. д.). Большинство священныхъ пѣснопѣній, оглашающихъ и доселѣ святыя храмы въ этотъ день, составлены были въ VII и VIII вѣкахъ Андреемъ критскимъ, Козьмою маюмскимъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Θεодоромъ и Іосифомъ Студитами.

²⁾ Св. Кирилла александрійскаго слово въ нед. ваіи. Также св. Іоанна Златоуста бѣс. на 145 псаломъ.

пальмовыя вѣтви, изыдемъ я мы въ срѣтеніе Господа нашего“, говорилъ св. Прокль константинопольскій въ V вѣкѣ ¹⁾). Наконецъ и въ самыхъ пѣснопѣніяхъ этого праздника указывается этотъ обычай: напр. въ канонѣ, словами автора его, св. Козьмы маюмскаго, между прочимъ мы поемъ: „Богъ Господь и явился намъ, составите праздникъ и веселящеся прійдите возвеличимъ Христа, съ ваіами и вѣтвѣми“ (9-я п.). Въ тропарѣ праздника также между прочимъ поемъ: „мы, яко отроцы, *побѣды знаменія* носяще, Тебѣ, побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна въ вышнихъ!“ Знаменіями побѣды въ древности и служили древесныя вѣтви, съ каковыми обыкновенно встрѣчали побѣдителей. И вотъ за утреннимъ богослуженіемъ праздника Ваій, послѣ чтенія Евангелія, особою молитвою и святою водою освящаются вербы и раздаются вѣрующимъ. Подражая жителямъ Іерусалима, въ этотъ именно день съ ваіами встрѣтившимъ Спасителя, всѣ вѣрующіе теперь въ восторгѣ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, принимаютъ эти „знаменія побѣды“ Спасителя надъ всѣми неистовствующими на Него злобою врагами.— Какъ память великихъ дней, вербы обыкновенно и хранятся христіанами въ теченіе цѣлаго года, украшая собою святыя иконы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ благочестивое обыкновеніе вкладывать освященныя вербы въ руки умершимъ, въ знаменіе того, что и они, по вѣрѣ во Христа, побѣдятъ смерть и, воскресше по зову трубы архангела, съ освященными ваіами изыдутъ изъ могилъ въ срѣтеніе Спасителю (Апок. VII. 9).

Въ прежнее время еще другая особенность отличала праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ, это—торжественное воспроизведеніе самаго евангельскаго событія этого дня, или, такъ называвшійся тогда, обрядъ „шествія на осляти“. Обрядъ этотъ заимство-

¹⁾ Слово въ нед. ваій.

ванъ былъ въ русскую церковь изъ греческой, гдѣ онъ существовалъ по крайней мѣрѣ съ V вѣка. У насъ въ Россіи онъ соблюдался во все время патріаршества, внесенъ былъ даже въ церковныя книги, въ Требникъ и Трїодъ, но потомъ, по смерти послѣдняго всероссійскаго патріарха Адріана, въ 1700 году былъ отмѣненъ. Съ особеннымъ блескомъ и великолѣпіемъ обрядъ этотъ совершался въ Москвѣ. По окончаніи рано въ этотъ праздникъ служившейся утрени, на разсвѣтѣ, совершался изъ каѳедральнаго Успенскаго собора торжественнѣйшій крестный ходъ на Красную площадь за кремль, къ такъ называемому лобному мѣсту. Здѣсь-то именно, при пѣніи праздничныхъ стихирь, освящались и раздавались народу вербы. Затѣмъ протодіаконъ начиналъ читать евангельское сказаніе о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ. Слова Спасителя, посылавшаго апостоловъ за осленкомъ, произносилъ патріархъ, обращаясь къ двумъ старшимъ лицамъ изъ духовенства. Послѣдніе, за неимѣніемъ осла, приводили задрапированную лошадь. Патріархъ садился на нее, держа въ рукахъ крестъ и Евангеліе. Конецъ повода отъ лошади бралъ государь, а за нимъ знатнѣйшія лица. При колокольномъ звонѣ всѣхъ московскихъ церквей, при торжественномъ пѣніи народомъ канона и евангельскихъ словъ: „осанна, благословенъ грядый во имя Господне!“ по пути, устланному сукнами и одеждами, усыпанному цвѣтами и вербами, вся процессія медленно направлялась въ кремль къ Успенскому собору. Здѣсь протодіаконъ доканчивалъ чтеніе праздничнаго Евангелія и дѣлался отпустъ. Въ другихъ городахъ въ это время также совершались торжественные крестные ходы. Нельзя не пожалѣть, что этотъ благочестивый и назидательный для вѣрующаго сердца обычай, такъ живо и наглядно воскрешавшій выдающееся событіе святѣйшей евангельской исторіи, преданъ забвенію. Крестные ходы въ этотъ день совершаются впрочемъ и доселѣ въ Малороссіи и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ.

Въ день своего торжественнаго входа въ Иерусалимъ, а также и въ слѣдующіе два дня Спаситель по вечерамъ возвращался въ Вифанію, мирный сельскій уголокъ, отстоящій въ трехъ верстахъ отъ Иерусалима. Не имѣющій гдѣ главы подклонити, Спаситель и прежде нерѣдко въ Вифаніи находилъ себѣ скромный пріютъ и отдыхъ въ домахъ нѣкоторыхъ жителей этого селенія, всегда Его радостно встрѣчавшихъ и принимавшихъ у себя (какъ напр. семейство Лазаря). Проводя теперь ночи у этихъ преданныхъ своихъ учениковъ въ Вифаніи, Спаситель однако оба слѣдующіе дня до взятія Его подъ стражу ходилъ изъ Вифаніи въ Иерусалимъ, гдѣ въ храмѣ іерусалимскомъ училъ стекавшійся къ Нему массами народъ. Между прочимъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ въ это время Онъ самъ настойчиво заповѣдалъ послѣдователямъ своимъ молитвенно бодрствовать. „Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими... Итакъ бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій“ (Лук. XXI, 34, 36).

Слѣдуя такимъ образомъ примѣру самого Спасителя и Его только что приведенному наставленію, церковь Христова посвящаетъ слѣдующіе дни строжайшему посту и продолжительному богослуженію, называя эти дни великими, страстными, чистыми. „Грядущій добровольно на страданія, Господь говорилъ апостоламъ на пути: вотъ мы восходимъ въ Иерусалимъ и предастся тамъ Сынъ человѣческой, какъ и было это о Немъ предсказано. Такъ и мы пойдемъ за Нимъ, чистыми мыслями послѣдуемъ Ему, сораспнемся съ Нимъ; ради Его пребудемъ мертвы для всѣхъ житейскихъ влеченій,—да и оживемъ съ Нимъ, и да услышимъ Его къ намъ зывающаго: уже не иду Я болѣе въ земной Иерусалимъ для страданій, а иду къ Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему, и возведу васъ съ собою въ горній Иерусалимъ, въ царство небесное“. Такъ оглашаетъ св. церковь насъ на утреннемъ бого-

служеніи въ Великій понедѣльникъ, и затѣмъ постепенно, шагъ за шагомъ, мысленно ведетъ насъ за Спасителемъ въ Его крестномъ пути до самаго гроба Его и далѣе—до свѣтлаго торжества Христова Воскресенія. Всѣ службы страстной недѣли такъ расположены, что въ нихъ живо воспроизводится послѣдовательная исторія страданій Спасителя. Присутствуя большую часть этихъ дней въ храмѣ, мы мысленно переносимся въ эти дни то въ Иерусалимъ, то на гору Елеонскую, то въ горницу Сіонскую, то въ Геосиманію, то на Голгоѳу, то въ вертоградъ Іосифа аримаетейскаго, то подобно женамъ мироносицамъ „зѣло рано“ течемъ ко гробу Спасителя, чтобы видѣть Его воскресеніе. Словомъ, въ службахъ церковныхъ мы проходимъ всю величественно трогательную и безмѣрно назидательную, такъ близкую сердцу христіанина исторію страданій Христовыхъ, мыслію и сердцемъ своимъ *сшествуемъ Ему и сорастаемся Ему*.

Какъ бы участвуя въ страданіяхъ Спасителя, *сообразуясь смерти Его* (Фил. III, 10), св. церковь во всю эту *страстную* седмицу принимаетъ печальный образъ: священные предметы въ храмѣ, какъ напр. престоль, жертвенникъ, Евангеліе, принимаютъ траурный видъ; во многихъ храмахъ даже иконы въ иконостасѣ замѣняются другими, изображающими разные моменты изъ исторіи страданій Спасителя; священнослужители облачаются въ темныя, траурныя одежды, и все вообще богослуженіе принимаетъ характеръ премущественной печали, трогательнаго сокрушенія.

Въ первые три дня страстной седмицы св. церковь подготавливаетъ вѣрующихъ къ достойному созерцанію и сердечному соучаствію въ крестныхъ страданіяхъ Спасителя, подобно тому, какъ Самъ Спаситель въ эти послѣдніе дни жизни своей предъ страданіями преподавалъ свои послѣднія предсмертныя завѣщанія и подготавливалъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ къ имѣвшимъ скоро наступить чрезвычайнымъ событіямъ. Удерживая еще общій покаянный характеръ и составъ

богослуженія великопостнаго, святая церковь въ эти дни, сообразно особенному ихъ величію и святости, въ богослуженіи дѣлаетъ однако и нѣкоторыя весьма существенныя восполненія. Такъ, прежде всего и главнѣйшимъ образомъ церковь старается собрать и сосредоточить вниманіе и мысли вѣрующихъ вообще на всей евангельской исторіи воплощенія Богочеловѣка и Его служенія роду человѣческому. Съ этою цѣлію въ эти первые три дня страстной седмицы на часахъ послѣдовательно и сполна прочитывается все Четверо-евангеліе (до 23-го ст. XII гл. Евангелія Іоанна).

Сверхъ того и на утреннихъ богослуженіяхъ и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, которая совершается во всѣ эти три дня, церковь предлагаетъ вѣрующимъ еще особыя, избранныя евангельскія чтенія. Въ нихъ излагается подробный разсказъ о событіяхъ каждаго переживаемаго дня и приводятся рѣчи Спасителя и Его бесѣды въ эти дни,—такъ что церковь какъ бы неотступно ведетъ насъ за Божественнымъ Учителемъ, съ Его учениками, то въ храмъ, то къ народу, то къ мытарямъ, то къ фарисеямъ, и всюду просвѣщаетъ насъ тѣми именно словами, которыя предлагалъ Самъ Онъ непосредственнымъ слушателямъ своимъ въ эти дни. Такъ, въ *Великій понедѣльникъ* прочитывается сказаніе евангелиста Матѳея о проклятій Спасителемъ безплодной смоковницы, когда Онъ въ утро этого понедѣльника, на пути изъ Вифаніи въ Іерусалимъ, взалкалъ и подошелъ было къ росшей при дорогѣ зеленой смоковницѣ, но не нашелъ на ней ни единой смоквы. По объясненію церковныхъ пѣснопѣннй, эта безплодная смоковница, проклятая Спасителемъ, служитъ прообразомъ и предуказываетъ судьбу всякой души христіанской, не приносящей духовныхъ плодовъ вѣры, молитвы и добра. Потому-то св. церковь и убѣждаетъ насъ: „братіе, убоявшись проклятія смоковницы, изсохшей за ея неплодіе, принесемъ плоды, достойные покаянія, Христу, подающему намъ великую милость“. Въ понедѣльникъ же прочитывается сказанная въ этотъ именно день

Спасителемъ притча о неправедныхъ виноградаряхъ, которые убили сначала слугъ господина своего, посланныхъ за виноградомъ, а потомъ и самого сына своего господина. Въ этой притчѣ, изображающей ближайшимъ образомъ ожесточеніе іудеевъ, избившихъ пророковъ и въ ту пору готовыхъ распять Самого Сына Божія, нельзя не прочесть и страшнаго осужденія христіанамъ, дерзостю нарушающимъ заповѣди апостольскія и святоотеческія, и продолжающимъ распинать Сына Божія своими прегрѣшеніями.

Въ *Великій вторникъ* изъ бесѣдъ и поученій, высказанныхъ Спасителемъ въ этотъ день въ храмъ іерусалимскомъ, церковь предлагаетъ вниманію вѣрующихъ между прочимъ притчи о десяти дѣвахъ и о талантахъ, данныхъ владыкою рабамъ своимъ, какъ особенно назидательныя въ страстную седмицу, когда болѣе всего потребна отъ христіанина духовная бодрость, когда весь міръ христіанскій готовится ко срѣтенію небеснаго Жениха изъ гроба и когда богодарованные христіанину таланты и дарованія духовныя должны быть по преимуществу проявляемы и усугубляемы въ благочестивыхъ подвигахъ и упражненіяхъ. Сообразно этимъ евангельскимъ напоминаніямъ, церковь въ своихъ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ постоянно въ этотъ день и внушаетъ вѣрующимъ объ особенно благовременной обязательности для нихъ духовнаго бодрствованія и религіозно-нравственнаго совершенствованія. „Пріидите, вѣрные, поработаемъ усердно Владыкѣ нашему, раздающему намъ свои обильныя богатства; каждый да умножитъ въ себѣ таланты благодати; одинъ пусть принесетъ мудрость, какъ плодъ благихъ дѣлъ, другой пусть совершаетъ служеніе просвѣщеніемъ, вѣрующій пусть преподаетъ слово не вѣдающему таинствъ, богатый пусть благотворитъ убогимъ: такъ да усугубимъ мы полученное нами самими и, какъ вѣрные строители благодати, сподобимся радости Владычней“.

Въ евангельскомъ чтеніи *Великой среды* особенному вниманію вѣрующихъ предлагается знаменатель-

ный и глубоко поучительный случай, совершившійся именно въ среду: когда вечеромъ этого дня, на третью и уже послѣднюю предъ страданіями ночь, Спаситель пришелъ въ Вифанію, Ему уготована была здѣсь вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго; во время этой вечера одна жена грѣшница подошла къ Нему и, чтобы выразить свое къ Нему благоговѣніе, изъ алебастроваго сосуда драгоцѣннымъ муромъ умастила Ему голову. Этотъ-то евангельскій рассказъ со всѣми его подробностями и прочитывается въ Великую среду, какъ бы во исполненіе пророчества Спасителя о женѣ грѣшницѣ: „гдѣ только проповѣдано будетъ Евангеліе, во всемъ мірѣ извѣстно будетъ о томъ, что она сдѣлала, въ память ея“ (Мѡ. XXVI, 13), а также въ назиданіе и поученіе вѣрующимъ. Св. церковь подробно и всесторонне обсуждаетъ, выясняетъ и истолковываетъ этотъ евангельскій случай, извлекая изъ него обильныя и трогательныя назиданія. „Въ Тебѣ, Сынѣ Дѣвы, блудница узнала Бога и съ плачемъ къ Тебѣ зывала: разрѣши преступленія мои, возлюби всѣми и праведно ненавидимую меня, да и я, вмѣстѣ съ мытарями, провозвѣщу о Тебѣ, Благодѣтель челоувѣковъ.... А я болѣе, нежели блудница, содѣлалъ беззаконій, но никогда не проливалъ предъ Тобою потока слезъ... Въ безмолвной молитвѣ припадаю теперь къ Тебѣ: Спаситель мой, избавь меня отъ скверны дѣлъ моихъ!“...

Такимъ образомъ чтеніе Евангелія составляетъ въ первые три дня страстной седмицы главное содержаніе богослуженія, въ виду уже приближающагося времени спасительныхъ страстей Христовыхъ. Кромѣ того, благоговѣйное и покаянное настроеніе вѣрующихъ поддерживается въ эти дни также обильными ветхозавѣтными чтеніями, заключающими въ себѣ указанія древнихъ пророчествъ и прообразовъ, поразительно исполнявшихся и осуществлявшихся въ наступившіе дни, а также наконецъ и великимъ множествомъ благоговѣйно-трогательныхъ и глубоко-поучительныхъ пѣснопѣній и молитвословій, съ содержаніемъ, прина-

ровленнымъ къ воспоминаемымъ событіямъ, или заимствованнымъ главнымъ образомъ изъ предсмертныхъ любвеобильныхъ бесѣдъ Спасителя. Изъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ во всѣ три дня въ чинопослѣдованіи шестаго часа предлагаются чтенія о таинственныхъ видѣніяхъ Іезекииля, предвозвѣстившихъ основаніе церкви Христовой на землѣ. За вечернимъ богослуженіемъ всѣ дни читается по частямъ сказаніе Моусея о бѣдствіяхъ евреевъ въ Египтѣ, что служило прообразомъ духовныхъ бѣдствій всего человѣчества до искупительныхъ страданій Спасителя. Читается также всѣ дни за вечернею поражающей умиленіемъ, трогательнѣйшей разсказъ о страданіяхъ праведнаго Іова. Этотъ невинный страдалецъ, и подъ давленіемъ тягостнѣйшихъ испытаній не допустившій ропота, слова укора, нетерпѣнія, въ цѣлой пучинѣ мучительныхъ бѣдствій „не давшій безумія Богу“ — является слишкомъ очевиднымъ прообразомъ Страдальца Божественнаго, еще неизмѣримо болѣе невиннаго и уже совершенно добровольно до конца претерпѣвшаго. Еще болѣе точное и поразительное прообразование уничтоженія и славы Сына Божія церковь воспоминаетъ за богослуженіемъ Великаго понедѣльника въ исторіи цѣломудреннаго Іосифа. Праведный, цѣломудренный и во всѣхъ отношеніяхъ „прекрасный“, Іосифъ изъ зависти своими родными братьями былъ проданъ египтянамъ, тамъ невинно по ненависти заключенъ былъ въ темницу; но дѣйствіемъ промысла Божія онъ потомъ не только освобожденъ былъ изъ темницы, а сталъ даже господиномъ Египта и благодѣтелемъ народа, когда въ теченіе многолѣтняго голода кормилъ всѣхъ, отвсюду къ нему стекавшихся. Какъ въ самомъ дѣлѣ поразительно въ этой исторіи существа конечнаго и ограниченаго предъображена исторія Безконечнаго и Всемогущаго! — исторія Того, Кто проданъ былъ однимъ изъ близкихъ друзей своихъ, Кто злобы и ненависти ради осужденъ былъ на смерть и заключенъ во гробъ, но Кто потомъ воскресъ снова, какъ Царь и Владыка

всего, какъ хлѣбъ животный и вѣчное питаніе всѣхъ, къ Нему притекающихъ!

Что касается молитвословій и пѣснопѣній, питающихъ благоговѣніе христіанъ и поддерживающихъ въ нихъ молитвенное и покаянное настроеніе въ теченіе первыхъ трехъ дней страстной седмицы, то изъ всей громадной массы ихъ по крайней мѣрѣ только напомнимъ всѣмъ столь хорошо извѣстный и такъ твердо памятный, но и тѣмъ не менѣе всегда, при слышаніи въ церкви, поражающій какъ бы новою и неотразимою силою впечатлѣнія, утренній тропарь — „Се женихъ грядетъ въ полунощи...“. Трудно представить себѣ подборъ и сочетаніе болѣе трогательныхъ и умиляющихъ выраженій, какъ въ этомъ тропарѣ, внушающемъ намъ спасительный страхъ внезапнаго пришествія Вѣчнаго Судіи и заботливость о нашемъ спасеніи, что больше всего внушалъ въ эти дни и Самъ Господь ученикамъ своимъ! „Блюди убо, душе моя! да не сномъ отяготишия, да не смерти предана будеши, и царствія внѣ затворишия; но воспріани зовущи: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ!“ Кому изъ вѣрующихъ также глубоко-глубоко не западаютъ на сердце слова воспѣваемаго въ концѣ утрени сѣдальна, словами котораго кающійся христіанинъ исповѣдуетъ недостойнство одежды своей душевной, чтобы достойно внити въ уготованный и отверстый страданіями Спасителя „чертогъ украшенный“ небесный?!

Уже приближается время спасительныхъ страданій Христовыхъ, и св. церковь все яснѣе и яснѣе, по большей части устами Самого Спасителя раскрываетъ ученіе о значеніи Его искупительной смерти, и все глубже и глубже внушаетъ вѣру въ Божественнаго Искупителя. Уже самъ грядущій на добровольныя страсти Господь предсказываетъ народу въ послѣдней своей бесѣдѣ съ нимъ, что „*прииде часъ*, да прославится Сынъ человѣческій“. И мысль объ этомъ крестномъ прославленіи Спа-

сителя съ каждымъ—можно сказать—часомъ все болѣе и болѣе занимаетъ теперь св. церковь, все полнѣе проникаетъ и одухотворяетъ богослуженіе. Съ вечеромъ среды уже оканчивается время церковнаго поста и покаянія. Оканчивается собственно великопостное богослуженіе и отселѣ начинается рядъ службъ особеннаго знаменованія и совсѣмъ иного состава. Прекращается служеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ, отмѣняется покаянная молитва Ефрема Сирина, отлагается Псалтирь, словомъ — замолкаютъ звуки плача и сѣтованій грѣшной души человѣческой и наступаютъ дни иного плача, наполняющаго сердца вѣрующихъ и отселѣ проникающаго все богослуженіе церковное, плача отъ созерцанія ужасающихъ мученій и крестныхъ страданій Самого Сына Божія. А въ то же время и другія чувства — неопикуемой радости за свое спасеніе, безпредѣльной благодарности Божественному Искупителю — восторгаютъ сердце, переполняютъ душу вѣрующаго христіанина. Оплакивая безвинно страждущаго, поруганнаго и распятаго, проливая горькія слезы подъ крестомъ своего Спасителя, мы испытываемъ и невыразимую радость отъ сознанія, что распятое на крестѣ святѣйшее Слово совоскреситъ съ Собою и насъ, погибающихъ. Полнотою священныхъ повѣствованій, глубокосодержательныхъ пѣснопѣній и наконецъ цѣлымъ рядомъ благоговѣйныхъ обрядовъ и священныхъ обычаевъ наша православная церковь въ эти наступившіе дни страстной седмицы осѣняетъ душу христіанина такимъ избыткомъ чувствъ горестныхъ и радостныхъ, безгранично умиленныхъ и животворныхъ, что религиозное одушевленіе и вдохновенный восторгъ вѣрующей души христіанской въ эти дни не поддается никакому описанію, его не въ состояніи выразить никакое слово.

Четвергъ страстной недѣли есть величайшій день въ исторіи христіанства: съ него собственно и начинается новый завѣтъ въ замѣну ветхаго, — учреждено святѣйшее таинство евхаристіи, т. е., иначе говоря,

совершилась, исполнилась наконецъ эта, отъ вѣка обѣтованная и составлявшая чаяніе вѣковъ и народовъ *пасхи христіанская*, въ замѣну только прообразовавшей ее и только вѣрою въ нее грядущую спасающей древнихъ людей пасхи ветхозавѣтной. Отсель собственно и начинается христіанство, какъ новая, непосредственно Самимъ Сыномъ Божиимъ учрежденная и спасительная для людей связь религіозная земли съ небомъ, человѣка съ Богомъ. Великъ былъ день этого четверга и въ жизни Святѣйшаго Учредителя христіанства, нашего Спасителя! Закончился онъ для Спасителя не покоемъ, какъ другіе дни, а уже начавшимися съ этой ночи страданіями. Сонъ и покой теперь уже миновали для Спасителя до той страшной минуты, когда смертно упокоился Онъ плотски на крестѣ.

Въ предвидѣніи крестныхъ страданій, Спаситель благоволилъ учредить новую пасху какъ разъ въ день прежде соблюдавшейся и свято исполнявшейся ветхозавѣтнымъ человѣчествомъ пасхи іудейской. Спаситель совершилъ это тотчасъ и непосредственно за совершеніемъ Имъ въ послѣдній разъ пасхую ветхозавѣтную, тѣмъ явно и очевидно завершивши послѣднюю и замѣнивши ее новымъ завѣтомъ крови своей.

Торжество пасхи іудейской предстояло въ субботу, которая по тогдашнему счисленію начиналась съ вечера пятницы, и должно было совершаться именно въ полночь. Но такъ какъ пасха сопряжена была со многими особенными обрядами и совершеніе ея — торжественное закланіе агнца — требовало особенныхъ удобствъ, подготовленій, а вслѣдствіе того одновременное исполненіе ея для всѣхъ было крайне затруднительно, то искони узаконенъ былъ обычай, что люди бѣдные, не обезпеченные довольствомъ, свободою и жизненными удобствами, совершали пасху обыкновенно на канунъ субботы, т. е. въ пятницу. Не имѣвшій пріюта и никакихъ житейскихъ удобствъ, Спаситель съ учениками своими долженъ былъ совершить обрядъ именно въ пятницу, т. е., значитъ, въ ночь съ четверга на пят-

ницу. И вотъ въ полдень четверга Онъ заранѣе изъ Виѳаніи отправилъ апостоловъ Петра и Іоанна приготовить пасху въ Іерусалимѣ, куда къ вечеру прибылъ и Самъ съ остальными учениками. Здѣсь-то въ домѣ одного іерусалимлянина, въ сіонской горницѣ, „вѣліей и посланной“, и совершилась величайшая по значенію своему въ исторіи христіанства и всего человѣчества *тайная вечеря*. Здѣсь Господь, внушая ученикамъ своимъ величайшія и существеннѣйшія христіанскія заповѣди, особенно заповѣдь любви и смиренія, Самъ далъ и величественный примѣръ примѣненія этихъ заповѣдей въ жизни: Онъ Самъ омылъ ноги всѣмъ своимъ ученикамъ, не исключая даже и вѣдомаго Ему предателя своего. „Знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что сдѣлалъ Я вамъ“ (Іоан. XIII, 12 и 15), сказалъ Господь, закончивъ актъ величайшаго смиренія и любви къ ближнимъ и даже къ врагамъ своимъ. Послѣ этого-то Спаситель и совершилъ пасху, сначала по закону Моисееву, а тотчасъ послѣ того установилъ и пасху новую—святѣйшее таинство евхаристіи. Потомъ Спаситель открыто предъ всѣми предъказалъ въ немногочисленной семьѣ избраннѣйшихъ друзей своихъ и апостоловъ предателя своего, Іуду искаріотскаго, который, какъ теперь уже уличенный въ преступнѣйшемъ намѣреніи, немедленно и удалился съ святой вечера на свое адское, гибельное дѣло.

Еще въ день торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ первосвященники, какъ мы видѣли, уже рѣшили умертвить Его и, только боясь возмущенія со стороны народа, выискивали случая взять Его подъ стражу гдѣ либо тайно, или имѣя на то какой либо видимый поводъ, достаточно приличный въ глазахъ народа предлогъ. Когда, послѣ того дня, Спаситель ежедневно приходилъ въ іерусалимскій храмъ для проповѣди, первосвященники зорко слѣдили за Нимъ. Такъ, во вторникъ, не осмѣливаясь открыто предъ народомъ напасть на Него, они рѣшились, „да оболъстятъ Его

словомъ“ (Мѡ. XXII, 15), т. е. предприняли попытку сбить какъ либо Спасителя на словахъ, спутать Его въ спорѣ и всенародно объявить Его какъ лжеучителя и—значить—преступника. Но попытка эта кончилась великимъ позоромъ для нихъ. Результатъ ихъ открытой бесѣды и придирчивыхъ, сбивчивыхъ вопросовъ къ Спасителю былъ какъ разъ противоположный ихъ намѣреніямъ: вышло только, что, „слышавъ“ отвѣты Спасителя, „народъ дивился ученію Его“ (Мѡ. XXII, 33); а изъ коварныхъ совопросниковъ „никто не могъ отвѣчать Ему на слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его“ (ст. 46).

Въ конецъ озлобленные и ожесточенные вслѣдствіе своей позорной неудачи, первосвященники, книжники и старѣйшины на другой день, въ среду, собрались у первосвященника Каиафы и совѣтовались, какъ бы схватить Иисуса уже насильно и хитростію. И вотъ на это-то *беззаконныхъ соборище* явился предсказанный еще древними пророками, какъ злѣйшее орудіе врага Божія, похищенное сатаною изъ числа ближайшихъ друзей Спасителя, Иуда искаріотскій съ своимъ предложеніемъ: „*что вы мнѣ заплатите, я вамъ предамъ Его?*“ (Мѡ. XXVI, 15). Понятно, съ какимъ восторгомъ встрѣтили злѣйшіе враги и ненавистники Спасителя столь дорогаго и такъ нужнаго имъ союзника! Торгъ быстро состоялся. Предреченные еще Захаріею пророкомъ тридцать сребренникъ, эта „цѣна безцѣннаго, но оцѣннаго отъ сыновъ человѣческихъ“ (Зах. XI, 12—13), были уплачены, и—„оттолѣ искалъ Иуда только удобнаго времени, да предастъ Иисуса“ (Мѡ. XXVI, 16). И это-то выискиваемое Иудою время удобное теперь именно наступило. Зная, что Спаситель позднею ночью съ тайной вечери будетъ возвращаться изъ Іерусалима, Иуда, уличенный въ своемъ замыслѣ Спасителемъ, поспѣшилъ завершить взятое на себя дѣло: съ тайной вечери онъ прямо отправился къ первосвященникамъ за стражею, которой бы предать въ руки своего Божественнаго Учителя. А Божественный Учитель, оставшись съ вѣрными

своими учениками, какъ бы забывъ весь ужасъ предстоящаго Ему Самому, заботился пока единственно только о томъ, чтобы приготовить учениковъ къ имѣвшимъ такъ уже скоро, всего черезъ нѣсколько часовъ, въ ту же ночь, наступить скорбнымъ событіямъ; Онъ предсказалъ имъ общее ихъ искушеніе, въ частности же Петру—его троекратное отреченіе, наконецъ предсказалъ и свое явленіе имъ уже по воскресеніи въ Галилеѣ. Послѣ того небольшая семья первыхъ христіанъ, не безъ трепета сердечнаго, но и съ твердымъ духомъ, по слову евангелиста, „воспѣвше“, вышла изъ сіонской горницы. Спаситель направился изъ Іерусалима и теперь къ любимому мѣсту своему — Виваніи, но уже не подъ мирной кровью кого либо изъ своихъ благочестивыхъ слушателей, какъ въ предыдущія ночи, а въ садъ Геосиманскій, на находящуюся въ срединѣ этого сада гору Елеонскую, чтобы молитвою и бесѣдою съ Богомъ-Отцемъ укрѣпить въ ожиданіи предстоявшихъ страданій свою человѣческую природу.

И вотъ началась эта великая ночь мученій, съ начала духовныхъ, а потомъ и тѣлесныхъ. „Прискорбна душа Моя смертельно“ (Мѡ. XXVI, 38), сказалъ Онъ ученикамъ своимъ и, отойдя отъ нихъ, палъ на колѣни, преклонилъ главу, молился до кроваваго пота, до потери силъ, такъ что „явился ангель съ небеси, укрѣпляя Его“ (Лук. XX, 43). Около полуночи Онъ идетъ къ ученикамъ своимъ, по немощи человѣческой оставившимъ Учителя своего въ столь страшныя, тяжкія Его минуты и спавшимъ, не смотря на неоднократныя Его къ нимъ обращенія. Теперь Онъ предупреждаетъ ихъ, что уже „приблизился предающій Меня“ (Мѡ. XXVI, 46). Дѣйствительно, въ глубинѣ сада засвѣтились факелы: впереди шелъ Іуда, готовый на смерть облобызать Спасителя, а за нимъ—множество присланнаго первосвященниками народа, вооруженнаго дреколѣмъ.... Знакомъ мира и любви—лобзаніемъ Іуда вѣроломно предаетъ выступившаго къ нему на встрѣчу своего святѣйшаго Учителя!

Изъ всѣхъ знаменательнѣйшихъ событій этого дня церковь воспоминаетъ самыя важнѣйшія: заповѣдь смиренія и любви, видимымъ образомъ преподанную въ умовеніи ногъ, установленіе таинства евхаристіи, молитву Спасителя въ саду Геосиманскомъ и наконецъ преданіе Его Иудею на страданія. Все это предъизображается на утреннемъ богослуженіи, и какъ бы воспроизводится предъ очами вѣрующихъ на литургіи Василия Великаго и вечернѣ, совершаемыхъ въ этотъ день нераздѣльно и позднѣе обыкновеннаго, по уставу — вечеромъ, т. е. по возможности ближе къ самому часу совершенія тайной вечери Спасителемъ. Великія событія дня повѣствуются словами святыхъ евангелистовъ и чтеніемъ пророческихъ предсказаній, подробно воспроизводятся, обсуждаются и оцѣниваются въ трогательныхъ многочисленныхъ пѣснопѣніяхъ, частію же изображаются въ особыхъ обрядахъ.

Созерцая Спасителя уже въ послѣднія предъ страданіями минуты, церковь глубоко соскорбитъ и сострадаетъ Ему въ такъ понятной сердцу человѣческому скорби Его духа; но зная, Ктѣ этотъ страдалецъ и зачѣмъ и за кого Онъ идетъ на смерть, церковь даетъ не менѣе мѣста и чувству благоговѣйной къ Нему любви, благодарнаго прославленія Грядущаго на вольныя страсти. Съ особенною силою въ стихирахъ церковныхъ выражается негодованіе къ кознямъ іудейскимъ и вѣроломству Иудину съ одной стороны и благоговѣйное преклоненіе предъ долготерпѣніемъ Спасителя — съ другой. „Уже стекается соборище іудейское, чтобы предать Содѣтеля и Зиждителя всѣхъ Пилату. О беззаконные, о невѣрные! они готовятъ на судъ — грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; исцѣляющаго страсти они на страсти обрекаютъ! О, Господи долготерпѣливый! велія милость Твоя, слава Тебѣ!“ Или напр. съ какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ выслушивается столь любимый православными и всѣмъ извѣстный тропарь Великаго четверга: „Егда славніи ученицы....“ Какъ хорошъ, далѣе, какъ глубоко содер-

жательнъ прекрасный канонъ этого дня, начинающійся извѣстными словами: „Сѣченное сѣчется“...! „Будучи Господомъ и Создателемъ всего, безстрастный Богъ снизошелъ къ своему созданію; будучи пасхою для тѣхъ, за кого возжелалъ умереть, Онъ Самъ Себя предноситъ въ жертву, всѣхъ призывая: ядите тѣло Мое и утверждайтесь въ вѣрѣ“ (Ирмосъ 3-й). Или, какимъ горькимъ упрекомъ къ вѣроломству предателя дышать напр. слѣдующіе тропари этого канона: „Злодѣйствомъ позорно-памятнъ Искаріотъ забылъ законъ любви и на предательство подвигъ тѣ самыя ноги свои, которыя только что Ты омылъ ему; поднялъ пята на Тебя, Христе, только что вкусивъ Твой хлѣбъ, Божественное Твое тѣло... Безсовѣстно принялъ онъ тѣло, очищающее отъ грѣха, и Божественную кровь, проливаемую за міръ; и не устыдился онъ пить то, что самъ продалъ за цѣну, не гнушаясь зла“.... (Тропари 8-й пѣсни). Какъ въ этомъ канонѣ, твореніи Козьмы маюмскаго, такъ и во всѣхъ молитвословіяхъ и пѣнопѣніяхъ этого дня разнообразію воспоминаемыхъ поразительныхъ событій соотвѣтствуетъ обильное разнообразіе трогательныхъ чувствованій и мыслей. Церковь прославляетъ безконечную любовь Спасителя, подъемлющаго всю тяжесть грѣховъ человѣческихъ, и невыразимое смиреніе Его, умывающаго ноги рабамъ своимъ; благоговѣтъ предъ чашею жизни вѣчной, предложенной Создателемъ, и негодуетъ на переполненную чашу злобы и лукавства, уготованную спасающему Богу отъ спасаемой твари; славословитъ кровавую молитву геесиманскую Спасителя, подающую и намъ святой, высокій урокъ—*въ молитвѣ* именно искать утѣшенія и укрѣпленія среди скорбей въ несеніи нашего жизненнаго креста и въ часъ приближенія смерти. Какъ глубоко трогательна напр. стихира, въ которой церковь обращается къ вѣрующимъ какъ бы отъ лица страждущаго Спасителя, съ отечески нѣжною заботливостію укрѣпляющаго учениковъ своихъ въ вѣрѣ: „О други мои! внемлите себѣ, да никакой страхъ не разлучитъ

вась отъ Меня: если Я и стражду, то за мѣръ же стражду. Не соблазняйтесь о Мнѣ: Я не пришелъ, чтобы Мнѣ служили, а — послужить другимъ и душу свою положить за мѣръ. Если вы — друзья Мои, то и вы Мнѣ подражайте: хотящій быть первымъ, пусть будетъ послѣднимъ, господинъ пусть будетъ рабомъ. Если такъ послѣдуете Мнѣ, то и плодъ принесете, потому что Я есмь лоза, дающая жизнь“ (Послѣд. стихира на стиховныхъ).

Послѣ чтенія пророческихъ предсказаній Иереміи и Исаіи о страданіяхъ Господнихъ, сказанія Моисея объ учрежденіи ветхаго завѣта и древней прообразовательной пасхи, Іова о бесѣдахъ его съ невидимымъ ему Богомъ, — предлагается повѣствованіе апостола Павла объ установленіи *новаго* завѣта *во очію* явившимся на землѣ Богомъ; а евангелисты Матѳеѣй, Лука и Іоаннъ, восполняя другъ друга, передаютъ намъ подробное сказаніе о началѣ страстей Господнихъ послѣ тайной вечери: о болѣзненной молитвѣ Спасителя во мракѣ ночи на горѣ Елеонской, о предательствѣ Іуды, о взятіи Спасителя подъ стражу, и заканчиваютъ поражающимъ всякую самонадѣянность человѣческую грустнымъ разговоромъ объ отреченіи отъ Спасителя даже апостола Петра, самимъ Господомъ уподобленнаго камню за его твердость духа и вѣры.

Въ этотъ день св. церковь по преимуществу призываетъ вѣрующихъ къ причащенію тѣла и крови Спасителя — въ часъ установленія сего святѣйшаго таинства и какъ бы изъ рукъ самого Божественнаго Учредителя онаго. Даже торжественная херувимская пѣснь на этой литургіи опускается и замѣняется трогательною пѣснію, обличительною Іудѣ и подражающею исповѣданію благоразумнаго разбойника: „Вечери твоей тайной днесъ, Сыне Божій, прими меня причастника; не перенесу я тайны врагамъ Твоимъ, не дамъ Тебѣ святотатственнаго лобзанія, какъ Іуда, но какъ разбойникъ исповѣдаю Тебя: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ“. Также и обычная похвальная пѣснь

Богородицѣ замѣняется ирмосомъ канона, въ которомъ приглашаются вѣрующіе на вечерю Христову къ воспріятію на ней предложенной Христомъ безсмертной трапезы: „Пріидите, вѣрные, на горнемъ мѣстѣ насладимся гостепрѣимствомъ Владыки и безсмертною трапезою, возвышенными умами научаясь познанію возшедшаго къ Отцу Слова, котораго и величаемъ“.

Воспоминаніе тайной вечери православная церковь восполняетъ еще живымъ и поучительнымъ обрядомъ *умовенія ногъ*, который совершается по окончаніи литургіи при архіерейскомъ служеніи, а также въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Благочестивый обычай умывать ноги другимъ искони существовалъ у іудеевъ, и всегда служилъ знакомъ особеннаго благоговѣйнаго уваженія къ тѣмъ, къ кому онъ примѣнялся¹⁾. Спаситель освятить этотъ обычай, и церковь издревле узаконила обрядъ умовенія, какъ воскрешающій предъ очами нашими великое снисхожденіе Спасителя и какъ вообще проповѣдующій величественную высоту христіанскаго смиренія²⁾. Епископъ (а въ монастыряхъ игумень) и двѣнадцать священниковъ выходятъ на средину церкви и садятся на приготовленныхъ мѣстахъ особо устроеннаго амвона. Діаконъ протяжно, по нѣскольку разъ повторяя нѣкоторые стихи, читаетъ евангельское сказаніе объ умовеніи Спасителемъ ногъ ученикамъ. Сообразно съ содержаніемъ читаемаго, предстоятель самъ снимаетъ съ себя верхнее облаченіе, навѣшиваетъ на

¹⁾ Такъ напр. Авраамъ, встрѣтивъ трехъ таинственныхъ странниковъ подъ дубомъ Мамврійскимъ, приглашалъ ихъ къ себѣ: *да принесется вода и омыются ноги ваши* (Быт. XVIII, 4). Такъ же Лаванъ почтилъ посланника отъ Авраама, Іосифъ братьевъ своихъ въ Египтѣ. Извѣстенъ также напр. и въ Евангеліи записанный случай, когда жена грѣшница «слезами своими омыла ноги Іисуса Христа и волосами головы своей отерла ихъ» (Лук. VII, 44).

²⁾ О совершеніи обряда умовенія ногъ въ Великій четвертокъ за богослуженіемъ свидѣтельствуетъ уже блаженный Августинъ въ IV стол. (Письм. 119, гл. 18).

себя полотенце, беретъ умывальницу съ водою и начинаетъ обходить священниковъ, омывая каждому ноги, вытирая ихъ и лобызаясь съ каждымъ. При этомъ разговоръ Спасителя съ апостоломъ Петромъ, который было воспротивился самоуниженію Спасителя и не хотѣлъ позволить Ему умывать ноги свои, воспроизводится предстоятелемъ, произносящимъ слова Іисуса Христа, и старѣйшимъ священникомъ, говорящимъ словами ап. Петра. Потомъ, снова облачившись, предстоятель садится среди пресвитеровъ и обращается къ нимъ съ заключительными словами Спасителя, въ которыхъ Онъ объяснилъ значеніе и смыслъ своего поступка: „вѣсте ли, что сотворихъ вамъ?“ и т. д. Глубоко умиленный по воспоминанію евангельскому и по запечатлѣвающему его духу христіанской любви и смиренія, обрядъ умовенія ногъ въ древности имѣлъ гораздо большее распространеніе и даже внѣ-церковное употребленіе: подражая Спасителю, въ этотъ день христіанскіе императоры, а также и многіе вельможи приглашали во дворцы свои нищихъ и странниковъ, раздавали имъ богатыя милостыни и собственноручно омывали имъ ноги.

А. Царевскій.

.....

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ
МОНАШЕСТВА
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
ОТЪ МИХАИЛА III ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ПСААБА КОМНИНА (842—1057).

Время, непосредственно слѣдовавшее послѣ 19 февраля 842 года, ознаменовалось въ Византіи весьма сильнымъ и живымъ движеніемъ въ пользу монашества. Монахи, загнанные при иконоборческомъ императорѣ Теофилѣ въ пустыни ¹⁾, снова явились въ города, наполнили Константинополь и снова взялись за свою многостороннюю дѣятельность. Разрушенные монастыри вновь возникали, а также строились и многіе новые. При томъ увлеченіи общества, которое неизмѣнно сопровождаетъ первые дни всякой реставраціи, монашескій институтъ быстро выросъ до такой степени, что монастыри, не говоря уже о монахахъ, были безчисленны.

Движеніе въ пользу монашества съ особенною силою обнаружилось въ столицѣ, которая занимала пока первое мѣсто въ ряду монашескихъ пунктовъ Византіи. Давно невиданное зрѣлище представлялъ Константинополь въ указанное время. Тысячи монаховъ сошлись сюда со всѣхъ концовъ обширной имперіи,

---

¹⁾ Theophanis Continuati, l. III, p. 400.—Cedrenus, Historiarum compendium, t. II, p. 110—111.

нося на себѣ свѣды долгихъ страданій или жестокихъ мученій. Монастыри, долгое время остававшіеся или вовсе безъ обитателей или съ самымъ ограниченнымъ числомъ ихъ, опять увидѣли въ своихъ стѣнахъ сонмы подвижниковъ. Христовы исповѣдники, какъ звѣзды на ясномъ небѣ, снова своимъ блескомъ начали украшать церковь ¹⁾. Тогда въ Константинополь возвратились изъ изгнанія: Навкратій, ученикъ знаменитаго Θεодора Студита ²⁾, Николай Студитъ ³⁾, Иосифъ Пѣснописецъ ⁴⁾, Лазарь Исповѣдникъ ⁵⁾, Іоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита и другъ Іосифа Пѣснописца ⁶⁾, Иларіонъ Младшій, игуменъ монастыря Далмата ⁷⁾, Михайлъ Синкель ⁸⁾ и весьма многіе другіе (*τα πλείθη μοναζόντων*) ⁹⁾. Всѣ они были приняты императрицей Θεодорой и патріархомъ Меоодиємъ съ большимъ почетомъ ¹⁰⁾. Тогда же пришли въ Константинополь подвижники съ знаменитыхъ въ исторіи византійскаго монашества горъ—Аѳона и Олимпа виѳин-

¹⁾ Anonymus, Vita s. Nicolai Studitae. Migne, Patr. c. c., ser. graeca, t. CV, col. 901.

²⁾ Ibidem. — Vita s. Methodii, patr. constantinopolitani. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. C, col. 1266.

³⁾ Anonymus, Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 901. 904. Vita s. Methodii. Migne, t. C, col. 1266.

⁴⁾ Joannis magnae Dei ecclesiae diaconi et oratoris sermo in vitam s. patris nostri Josephi Hymnographi. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 927.

⁵⁾ Acta Sanctorum, ed. Bolland. Febr., t. III, p. 592.

⁶⁾ Acta Sanctorum, April., t. II, p. 584.

⁷⁾ Acta Sanctorum, Junius, t. I, p. 760.

⁸⁾ Петровъ Синаксарь. Греч. рукопись изъ собранія преосв. Порфирія Успенскаго въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, N греч. ССXL. 18 декабр., fol. 39 v.

⁹⁾ Χρονικὸν σύντομον ὑπὸ Γεωργίου Ἀμαρτωλοῦ μοναχοῦ. Ученыя Записки II отд. Имп. Академіи Наукъ, кн. VI. 1861, стр. 720.

¹⁰⁾ ...Οἱ ἐν ἐξορίας ἀνεκαλοῦντο καὶ τιμῆς ἤξιοῦντο. Петровъ Синаксарь. Житіе Михаила Синкелла. Fol. 39 v. Срав. Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 901.

скаго, а также съ Иды и Кимина (въ Виеніи), открыто проповѣдую православное ученіе; получивъ отъ самодержцевъ дары и приличную себѣ честь, они опять возвратились въ свои келліи ¹⁾). Прибывшіе въ столицу исповѣдники весьма дѣятельно принялись за устройство монашеской жизни. Преподобный Навкратій, по просьбѣ патріарха и императрицы, принялъ на себя игуменство надъ священнымъ братствомъ въ монастырѣ Студійскомъ. Его заботами монастырь снова началъ переживать времена знаменитаго своего руководителя препод. Θεодора, собравшаго здѣсь до тысячи монаховъ. „Это вновь собранное стадо Христово, какъ нѣкоторый садъ, опять доставляло всѣмъ желающимъ смотрѣть пышную розу добродѣтелей и благоуханіе духа“ ²⁾). Въ 844 г. монастырь еще разъ торжественно отпраздновалъ свою побѣду надъ иконоборцами, принявъ въ свои стѣны мощи знаменитаго борца за православіе препод. Θεодора Студита, перенесенныя съ острова Приконнеза. Въ процессіи перенесенія участвовало громадное число монаховъ ³⁾). Монастырь продолжалъ процвѣтать и при преемникахъ препод. Навкратія († 18 апрѣля 848 г.), — Николаѣ Студитѣ и Софроніи, которые еще болѣе увеличили его братство ⁴⁾). Въ то же время препод. Илларионъ благоустроилъ монастырь св. Далмата ⁵⁾, а Михаилъ Синкелль—весьма большой монастырь Хора, который онъ получилъ для управленія отъ императрицы Θεодоры и въ которомъ жилъ на покоѣ ⁶⁾). Женскій мо-

¹⁾ J. Genesisius, *Historia de rebus constantinopolitanis*, lib. IV, p. 82.

²⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 901. Срав. Vita s. Methodii, patr. constantinopolitani. Migne, t. C, c. 1266.

³⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 904. Acta Sanctorum, Febr., t. II, p. 561.

⁴⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 905.

⁵⁾ Acta Sanctorum, Jun., t. I, p. 760.

⁶⁾ ....Τὴν μεγίστην μονὴν τῆς Χώρας εἰς ἰδίαν ἐξουσίαν καὶ ἀνάπαντιν δέχεται (Михаилъ Синкелль): Петровъ Синаксарь, fol. 39 v.

настырь Хрисоволанта процвѣталъ подѣ управленіемъ игуменіи Ирины. Препод. Ирина можетъ служить прекраснымъ примѣромъ того, какою славою монашество пользовалось въ византійскомъ обществѣ разсматриваемаго времени. Ирина происходила изъ знатной каппадокійской фамиліи и была одною изъ невѣстъ Михаила III. Встрѣча, во время поѣздки съ родины въ Константинополь, съ знаменитымъ подвижникомъ горы Олимпа въ Виѳиніи—препод. Іоанникіемъ возбудила въ ней мысль о суетности міра и вызвала желаніе посвятить себя отшельнической жизни. По пріѣздѣ въ Константинополь, она вмѣсто царскаго дворца избрала своимъ жилищемъ монастырь Хрисоволанта и, раздавъ все свое имѣніе, постриглась здѣсь. Ея подвиги скоро пріобрѣли ей всеобщее уваженіе въ монастырѣ и сдѣлали ее извѣстной патріарху Меѳодію. Послѣдній, по общему желанію сестеръ, поставилъ ее игуменіей обители. Въ этомъ званіи преподобная пребывала до самой смерти. Ея слава, какъ великой подвижницы и образцовой руководительницы, распространилась далеко за стѣнами Константинополи и привлекала въ управляемый ею монастырь многочисленныхъ постриженницъ. Въ ея житіи разсказывается объ одной дѣвицѣ, которая пришла въ ея монастырь изъ Каппадокіи, оставивъ на родинѣ жениха ¹⁾....

Изъ прежде основанныхъ въ Константинополь монастырей въ первые годы царствованія Михаила III монашеская жизнь сосредоточивалась также въ слѣдующихъ: Одиговъ или во имя Богоматери Одигитріи ²⁾, св. Діомида ³⁾, свв. мучениковъ Сергія и Вакха ⁴⁾,

¹⁾ Acta Sanctorum, Julius, t. VI, p. 604—634.

²⁾ Genesisus, p. 103. Zonara, Annales, lib. XVI, col. 33.—Migne, Patrologiae curs. compl., ser. graecae, t. CXXXV.

³⁾ Genesisus, p. 108.—Theophanis Continuati, p. 223.—Cedrenus, II, 188. 189.—Zonara, lib. XVI, col. 32 (Migne, t. CXXXV).—Harmartolus, p. 726.—Glycas, Annales, p. 546—547.—Manassis Compendium chronicum, p. 223.—Ephraemius, p. 112.

⁴⁾ Genesisus, p. 83.—Theophanis Continuati, p. 154.—Cedrenus, II, 144.—Symeonis Magistri et Logothetae annales, p. 649.

Клидіонъ (*τὸ Κλειδίον*) ¹⁾ и Гастріи, въ которомъ въ 856 году, по приказанію императора Михаила, были пострижены въ монахини императрица Θεодора и ея четыре дочери—Θεκλα, Анастасія, Анна и Пульхерія ²⁾). Это были первыя—въ нашу эпоху—царственныя жертвы византійскаго государственнаго режима, удаленныя въ монастырь насиліемъ.

Глубокое и искреннее стремленіе къ монашеству, охватившее византійское общество въ послѣ-иконоборческое время и болѣе всего обнаружившееся въ Константинополь, выразилось и въ постройкѣ новыхъ монастырей какъ въ самой столицѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ. Примѣръ въ этомъ отношеніи былъ поданъ самою возстановительницей иконопочитанія, императрицей Θεодорой. Она основала два монастыря—одинъ въ самомъ Константинополь во имя св. Пантелеимона, помѣстивъ его въ домъ оружейной палаты ³⁾, а другой во имя Іоанна Предтечи — на Антигонѣ, одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, лежащихъ въ Пропонтидѣ, недалеко отъ столицы ⁴⁾). Весьма ревностнымъ строителемъ монастырей былъ и патріархъ константинопольскій Игнатій, преемникъ св. Меѳодія. Игнатій, прежде чѣмъ сдѣлаться патріархомъ, провель въ монастырскомъ уединеніи цѣлые 33 года, постригшись въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Онъ былъ идеальнымъ монахомъ и ревностнымъ почитателемъ монашескаго чина. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ много заботился

¹⁾ Leo Grammaticus, Chronographia, p. 457. Hamartol., p. 718. Symeon. Magist., p. 647.

²⁾ Genesisus, p. 90. Leo Grammaticus, p. 461. Cedrenus, II, 161. Zonara, t. XVI, col. 20 (Migne, t. CXXXV). Symeon. Mag., p. 658.

³⁾ Anonymus, Antiquitates constantinopolitanae. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXXII, col. 1276. Codinus, De aedificiis constantinopolitanis, p. 114—115.

⁴⁾ Schlumberger, Les îles des Princes. Paris. 1884, p. 98. Σκαρλάτος Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ. II. Ἀθήνησιν. 1862, σελ. 295.

о размноженіи монастырей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ для обитавшихъ въ нихъ монаховъ. Его трудами были населены монахами три острова Пропонтиды, принадлежавшіе къ группѣ Принцевыхъ—Плати, Нандръ или Гіатръ и Теревинѣ, которые онъ превратилъ, по словамъ его житія, „въ церкви Господни и благочестивые монастыри“¹⁾). Одинъ изъ опекуновъ императора Михаила III, Мануиль, вынужденный оставить свой высокій постъ, удалился отъ двора въ свой домъ, находившійся близъ цистерны Аспары (*Ἀσπάρως*), и обратилъ его въ монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ потомъ былъ и погребенъ²⁾). Вторымъ ктиторомъ монастырь Мануила имѣлъ знаменитаго патриарха Фотія, который почти съ основанія перестроилъ его, придавъ ему больше великолѣпія и величія³⁾). Къ первымъ же годамъ царствованія Михаила относится построение въ Константинополѣ кубикуларіемъ Даміаномъ, славяниномъ, монастыря своего имени⁴⁾). Наконецъ островъ Халки, одинъ изъ Принцевыхъ, былъ украшенъ монастыремъ Св. Троицы—„Новый Сіонъ“, основаніе котораго преданіемъ приписывается патриарху Фотію⁵⁾).

Если выступить за предѣлы столицы и взглянуть на положеніе монашества въ провинціальныхъ его пунктахъ, то можно найти, что и здѣсь 19-е февраля 842 г. было для монаховъ эпою возрожденія. По всему про-

¹⁾ Nicetas David Paphlago, s. patris nostri Ignatii, archiepiscopi constantinopolitani, vita sive certamen. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 492. 493. 496.

²⁾ Leo Grammaticus, p. 454. Cedrenus, II, p. 156.

³⁾ Вальсамонъ, Толкованіе на 7 пр. двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*. т. II, с. 675.

⁴⁾ Anonymus, Migne, t. CXXII, с. 1277. Codinus, p. 116. Ducange, *Historia byzantina*, pars II, p. 108.

⁵⁾ Schlumberger, *Les îles des Princes*, p. 126. *Σκαρλάτος Βυζάντιος*. *Ἡ Κωνσταντινούπολις*, т. II, с. 302. Schlumberger, *Sigillographie de l'empire byzantin*. Paris. 1884, p. 140.

странству Византійской имперіи въ пользу монашества совершалось движеніе аналогичное тому, какое произошло въ Константинополь. Всюду возстановлялись старые и строились новые монастыри, наполнялись монахами и монашеская жизнь принимала прежнее, нормальное теченіе. Монашество вновь прочно утвердилось въ наиболѣе важныхъ своихъ пунктахъ—Аѳинахъ, на горахъ—Олимпѣ ѳессалійскомъ, Киминѣ, Идѣ и св. Авксентія виоинскихъ, Латрѣ близъ Милета, на островахъ Пропонтиды и Архипелага и особенно въ ѳессалоникѣ и на горѣ Олимпѣ виоинскомъ или виоино-милійскомъ. ѳессалоника издревле была однимъ изъ главныхъ пунктовъ монашества. Ея населеніе не безъ основанія пользовалось репутаціей „монахолюбиваго“, а самый городъ еще и „христолюбиваго“¹⁾. У позднѣйшихъ писателей за многочисленность монастырей ѳессалоника получила названіе втораго Аѳона (*δευτερος Ἄθως*) и малой Византіи (*μικρὸν Βυζάντιον*)²⁾. Въ городѣ и его окрестностяхъ дѣйствительно было очень много обитателей³⁾. Онѣ окружали его со всѣхъ сторонъ какъ бы кольцомъ. Особенно густо была покрыта монастырями прилегающая съ сѣверо-востока къ ѳессалоникѣ гора, а также одна равнина, примыкающая къ городу съ юга. Эти мѣстности представляли какъ бы одинъ большой монастырь съ безчисленнымъ множествомъ монаховъ и монахинь⁴⁾. Но изъ монастырей ѳессалоники, существовавшихъ въ половинѣ IX в., лишь немногіе извѣстны по имени. Такъ въ монастырѣ

¹⁾ Житіе препод. Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патеринъ. Часть II. Изд. 6. Москва. 1890, стр. 276.

²⁾ *Ἀστυγραφία θεσσαλονίκης ἢτοι τοπογραφικὴ περιγραφή τῆς θεσσαλονίκης ὑπὸ Μιχαῆλ Χατζῆ Ἰωάννου. Ἐν θεσσαλονίκῃ. 1881, Σελ. 68. 101.*

³⁾ Житіе пр. Θεодоры Солунской. Душеполезное Чтеніе. 1882. II. 324.

⁴⁾ Joannes Cameniata, De excidio thessalonicensi, p. 494—495, 542.

Латома (*τοῦ Λατόμου*) провелъ свою молодость препод. Иосифъ Пѣснописецъ ¹⁾, а монастырь св. первомученика Стефана былъ мѣстомъ подвиговъ препод. Теодоры ²⁾. Послѣ торжества православія число ѳессалоникійскихъ монастырей стало возрастать. Подвизавшійся въ ѳессалоникѣ монахъ Евѳимій († 889) основалъ новый монастырь во имя апостола Андрея на горѣ Перистеря, къ востоку отъ города. Монастырь быстро наполнился иноками, а его окрестности превратились какъ бы въ городъ: „люди всякаго возраста, рода и состоянія, отрекаясь сродниковъ, друзей, міра и предпочитая небесныя блага земнымъ, охотно приходили сюда и поручали себя духовному руководству и отеческому попеченію преподобнаго Евѳимія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастырь получалъ большія матеріальныя пожертвованія и быстро обогатился. Скоро окрестности ѳессалоники украсились и другимъ новымъ монастыремъ, женскимъ, построеннымъ тѣмъ же св. Евѳиміемъ для своей сестры ³⁾.

Не менѣе живо выразилось движеніе въ пользу монашества и въ другомъ провинціальномъ монашескомъ пунктѣ—на горѣ Олимпѣ въ Виѳиніи ⁴⁾. Олимпъ рано сдѣлался очагомъ монашества, не позже IV вѣка ⁵⁾; къ девятому же вся его территория покрылась многочисленными монастырями и келліями. Всѣ бугорки, пещеры и лѣсныя чащи горы были наполнены монахами. Гора поэтому называлась „божественною и весьма

¹⁾ Vita s. Josephi Hymnographi. Migne, t. CV, col. 933.

²⁾ Житіе пр. Теодоры Солунской. Душеполезное Чтеніе. 1882. II, стр. 320.

³⁾ Житіе препод. и богов. отца нашего Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, стр. 281. 282. 285.

⁴⁾ Олимпъ составляетъ часть горной цѣпи Анти-Тавра и занимаетъ южную часть Виѳиніи. Géographie universelle par Malte-Brun, t. IV. Paris. 1841. p. 432.

⁵⁾ *Κάνδης, 'Η Προῦσα ἔτι ἀρχαιολογικῆ, ἱστορικῆ, γεωγραφικῆ καὶ ἐκκλησιαστικῆ περιγραφῆ αὐτῆς. 'Εν Ἀθήναις. Σελ. 126.*

приятною небесамъ (*θεῖον ὄρος καὶ ἐρασιμώτερον τῶν οὐρανῶν*)“¹⁾). Подвижники Олимпа пользовались большимъ уваженіемъ въ обществѣ за святость жизни и высоту подвиговъ. Извѣстно, что въ 842 году они, совмѣстно съ монахами Аѳона, Иды и Кимина, путешествовали съ возвѣщеніемъ православія въ столицу, получили здѣсь отъ самодержцевъ приличные имъ дары и возвратились въ свои монастыри²⁾). Это событіе было какъ бы началомъ новой возрожденной жизни на Олимпѣ. Послѣ этого гора привлекла къ себѣ многочисленныхъ новыхъ иноковъ и украсилась новыми монастырями³⁾). Въ половинѣ IX вѣка на Олимпѣ и въ его окрестностяхъ существовали слѣдующіе монастыри, частію возстановленные и вновь построенные, частію сохранившіеся отъ прежняго времени: мученика Аѳиногена, Авраамитовъ (*τῶν Ἀβρααμιτῶν*), Синкелла, Авгаровъ, Врановъ (*τοῦ κόραχος*), Трихаликсъ, Утотелаосъ (*Οὐτωπέλαος*), Антидія⁴⁾, Георгія Кипариссіота, Іоанна Предтечи, называемый *Πελεκητή*, Мидикія, Триглейскій (*μονή τῆς Τριγυλίας*), Хинолакка, такъ наз. *Μεγίστη μονή*, Элеанскій (*τῶν Ἐλεανῶν*), Богородицы, Символовъ⁵⁾, Писсадионъ⁶⁾ и др. Развитію здѣшняго монашества не мало содѣйствовали нѣкоторые подвижники, святость жизни которыхъ прославлялась по всей Византіи. Таковъ былъ знаменитый Іоанникій († 846), основавшій здѣсь новый монастырь мученика Евста-

¹⁾ Ibid., σ. 160.

²⁾ Genesis, p. 82.

³⁾ Acta sanctorum Julius, t. I, p. 290.

⁴⁾ *Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωαννίκου*. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXVI, col. 44. AA. SS. Januar. t. I, p. 548.

⁵⁾ *Κάνθης, Ἡ Προῦσα...., σελ. 57. 126. 127.*

⁶⁾ Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, изд. 6. Москва, 1890, стр. 271.

оія ¹⁾). Онъ пользовался уваженіемъ даже у величайшихъ аскетовъ своего времени, напр. у патріарха Меѳодія, который не разъ приходилъ къ нему за наставленіями ²⁾). Многочисленные его ученики и сподвижники ³⁾ распространяли аскетическія идеи своего великаго учителя по всей Византіи и много содѣйствовали развитію монашества въ послѣ-иконоборческое время. Подобное же значеніе имѣлъ и современникъ Іоаннікія, препод. Евстратій, игуменъ монастыря Авгаровъ ⁴⁾.

Движеніе въ пользу монашества, увлекшее своими волнами все населеніе малоазійскихъ и балканскихъ провинцій Византійской имперіи, откликнулось и въ предѣлахъ южной Италіи, среди жившихъ здѣсь грековъ и греческихъ монаховъ ⁵⁾. Подъему здѣсь мо-

¹⁾ Migne, Patr. c. compl., ser. gr., t. CXVI, col. 56.

²⁾ Ibid., col. 92. Vita s. Methodii, patr. constantin. Migne, Patr. curs. compl., ser. gr. t. C, col. 1270.

³⁾ Евѳимій Новый ѳессалоникійскій, Петръ патрицій и исповѣдникъ (AA. SS. Jul., t. I, p. 290), Антоній Кавлей, впоследствии патріархъ константинопольскій († 891. Migne, t. CVI, col. 189), Аѳанасія Эгинская (AA. SS. Aug., t. III, p. 173) и др.

⁴⁾ *Μηναῖον τοῦ Ἱανουαρίου περιεχόν ἄπλασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν μετὰ καὶ τῆς προσθήκης τοῦ τυπικοῦ κατὰ τὴν νεωστὶ διατάξιν τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, διορθωθὲν καὶ ὡς ἦν δυνατόν ἐξακριβωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κοιτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἡμέρα 9. Σελ. 100 (Ἐν Βενετία. 1843). AA. SS. Januar., t. I, d. 9, p. 598.*

⁵⁾ Православное греческое монашество особенно возрасло и усилилось въ Италіи въ эпоху иконоборчества. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ низложилъ (730 г.) патріарха Германа, сопротивлявшагося его нововведеніямъ, и выступилъ на путь насилія и преслѣдованія противъ православныхъ и преимущественно противъ монаховъ, послѣдніе, избѣгая рукъ палачей, цѣлыми толпами искали убѣжища въ Римѣ, который оказывалъ имъ радушный пріемъ, а еще болѣе—въ южныхъ провинціяхъ Италіи и на островѣ Сициліи, находившихся въ подчиненіи у византійскаго императора. Тогда произошло настоящее, такъ сказать, выселеніе восточныхъ монаховъ по направленію къ западу. Около 733 года въ одной

нашескихъ идей не воспрепятствовали и внѣшнія невзгоды, испытываемыя страной отъ сарацинъ. Это и понятно. Населеніе южной Италіи состояло преимущественно

области Бари насчитывали цѣлую тысячу греческихъ монаховъ, нашедшихъ себѣ здѣсь убѣжище. При сынѣ Льва Константинѣ Копронимѣ, который унаслѣдовалъ сектантскій пылъ своего отца и преслѣдовалъ свои иконоборческія цѣли съ болѣе кровавымъ ожесточеніемъ и ослѣпленіемъ, въ Италію выселилось безконечное число (*ἀπειρον πλῆθος*) монаховъ. Здѣсь образовалась настоящая монашеская колонія. Вся территория южной Италіи и Сициліи была усеяна греческими монастырями. Въ одной Калабріи насчитывали девяносто семь греческихъ монастырей, основанныхъ въ эту эпоху. Около Россано было десять большихъ монастырей, изъ которыхъ одинъ былъ двойной, семь мужскихъ и два женскихъ. Въ нихъ подвизалось до шестисотъ человекъ. Въ Неаполѣ были выстроены три женскихъ монастыря, изъ нихъ два во имя Богоматери. Въ послѣдующее время съ возрастаніемъ иконоборческихъ гоненій, въ Италіи постепенно умножался и сонмъ монаховъ — выходцевъ съ востока. Она слѣдалась центромъ греческаго монашества, новою Оиваидой. Отъ начала иконоборческихъ гоненій до торжества православія здѣсь было основано громадное число греческихъ монастырей. Они строились даже въ Римѣ и даже папами. Такъ папа Павелъ I (757—767) основалъ здѣсь греческій монастырь св. Стефана и щедро одарилъ его. Въ немъ были положены и останки папы (Anastasio Bibliothecarius, Vita Pauli. Migne, Patr. c. s., ser. latina, t. CXXVIII, col. 1137—1138). Папа Пасхалій I (817—824) также основалъ въ Римѣ греческій монастырь во имя св. дѣвы Praxedis и пожертвовалъ ему многія подгородныя мѣста и селенія (Anastasio Bibl., in Vitam Paschal., Migne, Patr. c. s., s. lat., t. CXXVIII, col. 1261—1262). Въ пользу этого монастыря дѣлалъ приношенія и папа Григорій IV (827—844) (Ibid., col. 1287). Очень много монастырей было въ епархіяхъ — Пентапольской, Капуанской, Беневентской и другихъ, ближайшихъ къ Риму. Но гораздо больше ихъ было въ Калабріи, Лонгобардіи, Апуліи и Сициліи, составлявшихъ (съ 733 года) владѣніе константинопольскаго патріарха. Изъ громаднаго числа греческихъ монастырей, построенныхъ въ южной Италіи въ эпоху иконоборчества (726—842), въ одной Калабріи историки насчитывали до 200; конечно, въ дѣйствительности ихъ было много больше, но и по этому количеству можно судить о степени развитія въ Италіи греческаго монашества; что же касается общаго числа жившихъ здѣсь монаховъ, то приблизительное представленіе о немъ можно составить на основаніи того извѣстія византійскихъ писателей и итальян-

щественно изъ выходцевъ съ востока, которые вынуждены были оставить родину и переселиться на чужбину ради глубокой привязанности къ православію. Наибольшій процентъ ихъ составляли монахи, передовые борцы за евангельское ученіе и въ тоже время главныя жертвы иконоборческаго деспотизма. Они все претерпѣли за свои убѣжденія—пытки, бичеванія, мученія.... Они даже приняли добровольное изгнаніе, лишь бы сохранить свою правую вѣру. И вотъ то ученіе, въ защиту котораго иноки готовы были положить даже жизнь, восторжествовало... Жестокіе враги его по-

---

скихъ хроникеровъ, что въ продолженіе двухъ царствованій, Льва Исаврянина и Константина Копронима, изъ Греціи переселилось въ Калабрию и область Отранто до 50,000 человекъ, преимущественно монаховъ. Незадолго до торжества иконопочитанія островъ Сицилія былъ завоеванъ (827—832) сарацинами, за исключеніемъ двухъ городовъ Сиракузъ и Тавромены (послѣ были завоеваны и эти города: Сиракузы—въ 876, а Тавромена—въ 902 году). Мусульманское завоеваніе сопровождалось невѣроятными испытаніями и невзгодами для всего населенія Сициліи и для монаховъ въ частности. Многіе сицилійскіе монастыри — св. Никандра (Pirrus, Sicilia sacra. T. II. Panormi. 1644. pag. 1002), Циркумьенскій (Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. II. Roma. 1761. p. 107), Богоматери въ Гага (Pirrus, II, 1042), св. Пәпкратія (ibid., p. 1059), Филиппа Агирскаго (ibid., p. 1001) — были опустошены и разрушены, а монахи разсѣяны и избиты (Pirrus, II, 1008. 1039. Rodota, t. II, p. 81). Иноки, спасшіеся заблаговременно отъ непріятельскаго меча, бѣжали въ Италію и другія страны. Жизнь православнаго греко-итальянскаго монашества отлила преимущественно вглубь южно-итальянскихъ греческихъ владѣній, гдѣсь сосредоточивалась и развивалась. Но и тутъ монашество не на долго осталось безопаснымъ отъ мусульманскихъ нашествій. Въ первое же десятилѣтіе послѣ завоеванія Сициліи сарацины начали свои опустошительныя нападенія на всю южную и среднюю Италію. Такимъ образомъ эра возрожденія монашества на востокѣ совпала съ началомъ бѣдствій для южно-итальянскаго греческаго иночества. Ζαμπέλιος, Ἱταλοελληνικὰ ἤτοι κριτικὴ πραγματεία περὶ τῶν ἐν ταῖς ἀρχαῖς Νεαπόλεως ἀνεκδύτων ἐλληνικῶν περιγραμνῶν. Ἐν Ἀθῆναις. 1864. Σελ. 23. 24. 196. 201. Lenormant, La Grande-Grèce. Paysages et histoire. T. II. Paris. 1881. p. 387. 397.

вержены въ прахъ, а тамъ далеко, въ столицѣ ихъ роднаго царства, совершилось великое многознаменательное торжество побѣды православія надъ общими ихъ противниками. Это было для нихъ сугубое торжество, наиболѣе благоприятный моментъ къ самому высокому и искреннему движенію въ пользу тѣхъ идей, за которыя они ратовали и выразителями которыхъ они были. И дѣйствительно, обитатели южной Италіи пришли въ настоящій монашескій экстазъ, когда эхо побѣды православія достигло и до нихъ. Среди нихъ обнаружилось самое горячее стремленіе къ постриженію. Монашество нашло себѣ пріютъ преимущественно въ Калабріи, странѣ гористой, и въ областяхъ, ближайшихъ къ Риму. Для безопасности отъ сарацинъ, монахи селились въ горахъ, въ малодоступныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Они рыли здѣсь пещеры, устраивали церкви, образовывали киновіи и вели высокую подвижническую жизнь, подобную той, какая процвѣтала въ древности въ Египтѣ и Палестинѣ¹⁾. Къ сожалѣнію историческіе памятники не сохранили именъ монастырей, которые были основаны въ южной Италіи на первыхъ порахъ повсемѣстнаго въ Византіи монашескаго возрожденія. Извѣстно только, что папа Левъ IV (847—855) устроилъ въ Римѣ для грековъ монастырь св. Стефана и Кассіана, щедро украсилъ и одарилъ его²⁾.

Постройки новыхъ монастырей для удовлетворенія усиленнаго стремленія византійцевъ къ монашеству совершались въ разсматриваемое время не въ значительныхъ только монашескихъ пунктахъ, но и по всему пространству Византійской имперіи. Такъ Сергій, магистръ милиціи, основалъ въ первые годы царствованія Михаила III монастырь во имя Богородицы у за-

¹⁾ *Заπέλιος*, σ. 211.

²⁾ *Anastasius Bibliothecarius, Vita s. Leonis. Migne, Patr. curs. compl., ser. latina. t. CXXXVIII, col. 1313—1314.*

лива никомидійскаго, въ Виѳиніи, и назвалъ его Никитіатой (*Νικητιάτα*) ¹⁾. Николай Студитъ, удалившись послѣ 857 года изъ Константинополя, построилъ монастырь въ мѣстности Лива, вѣроятно близъ Никомидіи, на средства одного благочестиваго мужа Самуила ²⁾. А вотъ что происходило въ половинѣ IX в. на одномъ изъ острововъ Эгейскаго моря — Эгинѣ. Одна благочестивая женщина, Аѳанасія († 860), убѣдивъ своего мужа идти въ монастырь, немедленно постриглась и сама. Она сгруппировала вокругъ себя нѣсколько другихъ женщинъ, не менѣе ея религіозныхъ и склонныхъ къ аскетизму, и убѣдила ихъ принять монашество. Образовавъ такимъ образомъ иноческую общину, Аѳанасія приобрѣла для нея и монастырекъ и избрана была сестрами игуменіей. Новый монастырь быстро увеличивался. Но скоро нѣкоторыя неудобства заставили монашескую общину оставить его и уйти вглубь острова. Она основалась въ одномъ уединенномъ мѣстѣ, близъ храма первомученика Стефана, и образовала здѣсь новый монастырь. Стеченіе новыхъ постриженницъ и въ этотъ монастырь было такъ велико, что Аѳанасія для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ манахинъ построила три храма во имя Богоматери, Иоанна Предтечи и св. Николая ³⁾.

Но эти примѣры постройки—въ промежутокъ самаго непродолжительнаго времени—новыхъ монастырей для удовлетворенія нуждъ византійскаго общества могутъ дать лишь слабое, приблизительное представленіе о томъ движеніи въ пользу монашества, которое обнаружилось въ Византіи послѣ 19 февраля 842 года. Что дѣйствительно это движеніе было необыкновенно сильно, объ этомъ свидѣтельствуетъ и константинопольскій соборъ 861 года, состоявшійся по поводу

¹⁾ Acta Sanct., Jun., t. V, p. 385.

²⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 909.

³⁾ Acta Sanctorum, Aug., t. III, d. 14, p. 170—173.

споры двухъ церковныхъ партій игнатіанъ и фотіанъ. Стремясь между прочимъ упорядочить монашескую жизнь, соборъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашель нужнымъ и окружить препятствіями неограниченное размноженіе монастырей и развитіе монашеской жизни. По постановленіямъ этого собора, впредь не должно было строить монастыри безъ вѣдома и воли мѣстнаго епископа; равнымъ образомъ епископу, а не ктитору монастыря должно было принадлежать и право назначенія въ монастырь игумена (пр. I). Эти распоряженія собора были вызваны главнымъ образомъ однимъ обычаемъ, широко распространившимся среди византійцевъ и безъ сомнѣнія стоявшимъ въ тѣсной связи съ необыкновеннымъ размноженіемъ монастырей. Онъ состоялъ въ томъ, что нѣкоторые, давши своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря, удерживали за ними прежнее мірское назначеніе и продолжали владѣть и пользоваться ими на прежнихъ основаніяхъ. Такимъ образомъ выходило, что „Богу посвящалось одно только наименованіе“. Съ другой стороны, злоупотребленія постриженіемъ, какъ прямой результатъ широкаго развитія монашеской жизни, заставили соборъ сдѣлать распоряженіе, чтобы желающій принять монашество постригался не иначе, какъ только въ присутствіи игумена, должствующаго устроить его въ братствѣ своего монастыря (пр. II), и не иначе, какъ послѣ трехлѣтняго испытанія (пр. V). Наконецъ, соборъ констатируетъ неумѣренное тяготѣніе нѣкоторыхъ епископовъ къ устроенію новыхъ монастырей, приводившее въ упадокъ епископскія подворья съ ихъ финансовою и хозяйственною частію и даже подвергавшее ихъ опасности совершеннаго запустѣнія (пр. VII).

Какъ ни цѣлесообразны и ни своевременны были постановленія Двукратнаго собора касательно монашества, однако дальнѣйшее время показало, что они не достигли назначенія. Византійское общество во главѣ съ императорами разрушило все преграды, поставленныя соборомъ на пути чрезмѣрнаго развитія

монашества. На распространение иночества много не повлияли и сильныя смуты въ нѣдрахъ византійской церкви, раздиравшія ее почти всю половину IX вѣка, хотя онѣ и не прошли безслѣдно въ ея исторіи. Мы разумѣемъ споры двухъ церковныхъ партій—игнатіанъ и фотіанъ, названныхъ такъ отъ имени двухъ константинопольскихъ патріарховъ—Игнатія и Фотія, изъ которыхъ каждый по два раза, одинъ за другимъ, вступалъ на патріаршую константинопольскую кафедру. Каждый имѣлъ своихъ приверженцевъ, между которыми и происходила борьба. Не послѣднее участіе принимали въ этой борьбѣ монахи. По крайней мѣрѣ относительно партіи Игнатія должно сказать, что она была монашеской по преимуществу. Игнатій былъ весьма ревностнымъ монахомъ и почитателемъ монаховъ. Его строгая подвижническая жизнь, заботы о размноженіи монастырей и населеніи ихъ монахами приобрѣли ему славу и уваженіе между многочисленными монахами столицы. Впереди всѣхъ почитателей Игнатія стояли иноки трехъ его собственныхъ монастырей, воздвигнутыхъ на островахъ Принца. Къ нимъ примыкали монахи Студійскаго монастыря и въ частности Николай Студитъ ¹⁾. Къ партіи игнатіанъ принадлежалъ и тогдашній архимандритъ константинопольскихъ монастырей, монахъ Θεογνοῦς, ревностный приверженецъ патріарха Игнатія. Этотъ Θεογνοῦς, послѣ осужденія патріарха Игнатія на Двукратномъ соборѣ, тайно бѣжалъ въ Римъ въ свѣтскомъ костюмѣ и подалъ папѣ Николаю I записку будто бы отъ имени св. Игнатія и въ его защиту ²⁾. Партія Игнатія имѣла приверженцевъ и за предѣлами Константинополя. Къ числу ихъ принадлежали напр. подвижники монастырей неокессарійскихъ въ оемѣ Pontus Polemoniacus ³⁾ и игумень

¹⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 908.

²⁾ Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CV, col. 843–844.

³⁾ Acta Sanctorum, Mart., t. III, dies 27, p. 706.

монастыря Писсадиновъ на горѣ Олимпѣ въ Вивиніи ¹⁾. Такимъ образомъ монахъ Теогность, подавшій папѣ Николаю I записку, былъ не совсѣмъ неправъ, когда считалъ число монаховъ—приверженцевъ Игнатія безпредѣльнымъ (πλῆθος ἀπειρον) ²⁾. Что касается партіи фотіанъ, то и въ ея составѣ были монахи, хотя въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ игнатіанской партіей. Таковы были: игумень Теоктисть ³⁾, игумень Теодоръ ⁴⁾, Николай, игумень монастыря св. Никифора ⁵⁾, Дороеей, игумень монастыря Кедронскаго (τῶν Κεδρώνων) ⁶⁾, монахъ - анахоретъ Аѳанасій ⁷⁾, анахоретъ Зосима ⁸⁾, монахи—Варнава ⁹⁾, Софроній ¹⁰⁾, Θεодосίη ¹¹⁾, Исаакій ¹²⁾, Митрофанъ, подвижникъ острова Сициліи ¹³⁾, анахоретъ Арсеній ¹⁴⁾, монахъ Теодоръ Сантаваринъ ¹⁵⁾, монахи Никифоръ ¹⁶⁾, Теофанъ ¹⁷⁾,

1) Житіе препод. и богов. отца нашего Евѳимія Новаго ессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II. Изд. 6. М. 1890. стр. 271.

2) Migne, t. CV, с. 854.

3) Photii, patriarchae constantinopolitani, epistolae, lib. II, ep. 47. Migne, Patr. curs. с., ser. graeca, t. CII, col. 864.

4) Ibid., ep. 48. 49, col. 865.

5) Ibid., ep. 50, с. 868.

6) Ibid., ep. 51, 52, с. 868.

7) Ibid., ep. 70, с. 881; ep. 72. 73, с. 884; ep. 81, с. 889 etc.

8) Ibid., ep. 71, с. 881.

9) Ibid., ep. 74.

10) Ibid., ep. 75.

11) Ibid., ep. 83. 84.

12) Ibid., ep. 87.

13) Ibid., ep. 88, с. 897.

14) Ibid., ep. 89, с. 893; ep. 93, с. 901.

15) Sym. Mag., p. 692—693.

16) Photii, patr. constant., epistolae, l. II, ep. 90. 91. 96. Migne, Patr. curs. с., ser. graeca, t. CII.

17) Ibid., ep. 102.

Ахилла, Θεодосій, Евгеній, Савва ¹⁾ и др.

Борьба между игнатіанами и фотіанами происходила съ большимъ взаимнымъ ожесточеніемъ. Временно торжествующая партія подвергала безпощадному гоненію противниковъ. Чтò терпѣли игнатіане въ періодъ низложенія патріарха Игнатія (857—867), съ этимъ отчасти знакомить насъ судьба Николая Студита, занимавшаго непоследнее мѣсто въ этой партіи. Когда патріаршюю кафедру занялъ Фотій (857), Николай оставилъ столицу и свой монастырь, удалился въ Виѳинію и поселился въ монастырькѣ Пренетѣ близъ Никомидіи. Здѣсь онъ скоро приобрѣлъ всеобщее уваженіе и большое вліяніе на народъ. Находя такое положеніе дѣль опаснымъ для партіи Фотія, кесарь Варда удалилъ Николая изъ этого монастыря. Изгнанный отъ своихъ, удручаемый бѣдностію и старостію, преподобный долго скитался, переходя съ мѣста на мѣсто. Утвердившись на небольшое время въ монастырѣ Лива, вѣроятно близъ Никомидіи, онъ затѣмъ послѣдовательно вынужденъ былъ посѣтить островъ Приконнезь (въ Пропонтидѣ близъ Кизика), городъ Митилену на Лесбосѣ и наконецъ одинъ изъ полуостровковъ близъ мыса Акра. Семилѣтнее изгнаніе сильно потрясло старца. Больной и дряхлый, онъ возвратился въ родной свой монастырь. Но здѣсь его ждала тюрьма, въ которую онъ былъ заключенъ Вардой и въ которой пробылъ два года. Возвращеніе Игнатія на патріаршій тронъ положило конецъ несчастіямъ подвижника: онъ былъ призванъ въ Студійскій монастырь и вторично сдѣланъ игуменомъ ²⁾). Гоненія фотіанъ простирались конечно и на другихъ монаховъ—приверженцевъ Игнатія ³⁾). Испытываемыя послѣдними бѣдствія заставляли ихъ даже покидать

¹⁾ Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, с. 909. 912.

²⁾ Vita s Nicolai Studitae. Migne, t. CV.

³⁾ Acta Sanctorum, Mart., t. III, p. 706.

родину и искать приюта внѣ отечества. Бѣгство въ Римъ монаха Теогноста—примѣръ не единственный въ средѣ игнатіанъ. Папа Николай въ одномъ письмѣ къ императору Михаилу III свидѣтельствуесть, что къ нему приходило множество людей, между прочимъ, съ монашеской горы Олимпа ¹⁾. На монаховъ - бѣглецовъ, сторонниковъ Игнатія, вѣроятно намекаетъ и четвертое правило собора 861 года, запрещающее монахамъ по своему произволу мѣнять мѣстопробываніе, а также одно письмо къ папѣ Николаю патріарха Фотія, гдѣ говорится о людяхъ, которые подъ предлогомъ богомолія, а въ дѣйствительности съ злымъ намѣреніемъ отправлялись въ Римъ къ папѣ ²⁾.

Но бѣдствія игнатіанъ обратились на приверженцевъ Фотія, когда послѣдній уступилъ каѳедру Игнатію. Съ бѣдствіями монаховъ изъ партіи Фотія знакомятъ насъ письма этого знаменитаго патріарха. Въ одномъ изъ нихъ, посланномъ Захаріи, митрополиту Антиохіи, и тракующемъ по вопросу о трехлѣтнемъ испытаніи приступающихъ къ монашеской жизни, Фотій въ числѣ причинъ, препятствующихъ исполнять это древнее постановленіе во всей его полнотѣ, указывалъ и на характеръ своего времени. „Въ наше время, писалъ Фотій, птицы и лисы; а если хочешь, волки, драконы, барсы и вообще звѣроподобные изъ людей населяютъ роскошные и богатые дворцы и позволяютъ себѣ дѣлать все, что бы ни захотѣли; ученики же и подражатели Сына Человѣческаго не имѣютъ гдѣ приклонить голову (Матѣ. VIII, 20), не могутъ свободно пользоваться ни одною вещью, какъ бы ни была она важна для жизни. Итакъ тотъ, кто лишается необходимаго, кто не имѣетъ возможности свободно дышать воздухомъ, какимъ образомъ можетъ цѣлые три года

¹⁾ Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, B. I, S. 396. Regensburg, 1867.

²⁾ Photii, patriarchae constantinopolitani, epistolae, lib. I, ep. 2. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CII, col. 617.

приготовлять желающаго изучить добродѣтель и преподавать ему правила будущаго подвижничества? Хорошо и то, если онъ могъ привязать его къ философской жизни, охранивъ отъ всякаго зла. Гдѣ тотъ монастырь, въ которомъ кто нибудь могъ бы жить три года, когда преслѣдованіе охватило все, и не позволяетъ благочестивымъ спокойно жить ни на горахъ, ни въ пещерахъ или разсѣлинахъ земли? Гдѣ порядокъ и повиновеніе, которымъ подчинялась бы монашеская жизнь, когда все увлекается этимъ потокомъ золь? ¹⁾ Нынѣ, писалъ Фотій монаху и анахорету Арсенію ²⁾, „люди древней добродѣтели, которые избѣжали оковъ, тюрьмы и изгнанія, заключились въ горахъ и скалахъ и (живутъ), подвергаясь общему несчастію“.

Вообще борьба игнатіанъ съ фотіанами прошла не безслѣдно въ исторіи византійскаго монашества. Она породила въ средѣ монаховъ „много соблазновъ“ ³⁾. Вліяніе ея отразилось на судьбѣ не только константинопольскаго монашества, но и далеко за предѣлами столицы ⁴⁾. Но глубокихъ, потрясающихъ слѣдовъ въ исторіи монашества эта борьба не оставила и, если тормозила внѣшнее развитіе монашества, то не въ значительной степени.

Не помѣшало распространенію монашества и нашествіе россовъ, происшедшее въ 835 году. Во время этого нашествія россы разграбили часть Константинополя, называемую Стенось, опустошили всѣ мона-

¹⁾ Photii, patr. const., epistolae, lib. II, ep. XXX. Migne, t. CII, c. 844.

²⁾ Ibid., ep. 93, col. 902.

³⁾ Житіе препод. Евѣмія Новаго ессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II. Изд. 6. М. 1890, стр. 271.

⁴⁾ Въ житіи пр. Евѣмія Новаго ессалоникійскаго рассказывается объ игуменѣ монастыря Писсадиновъ—на Олимпѣ—Николаѣ, который, уклоняясь отъ соблазновъ, воздвигнутыхъ борьбою двухъ партій, отказался отъ игуменства и удалился изъ монастыря. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, с. 270—271. Изд. 6.

стыри, находившіеся здѣсь и въ предмѣстіяхъ столицы съ этой стороны. Нашествіе было ужасно. „Враги губили все—нивы, жилища, пажити, стада, женщинъ, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не милуя, никого не шадя“¹⁾). Они проникли и на пропонтидскіе острова, лежащіе близъ столицы, и всюду распространяли смерть и разрушеніе. Особенно пострадали отъ враговъ монастыри патріарха Игнатія, бывшіе на этихъ островахъ. Россы расхитили всю монастырскую цѣнную движимость, монастырскія строенія предали пламени, а людей перебили²⁾).

Но, кажется, нашествіе россовъ произошло какъ нельзя болѣе въ пору; по крайней мѣрѣ оно служило весьма серьезнымъ поводомъ и немалымъ оправданіемъ для той горячей строительной дѣятельности, которую проявило византійское общество времени Василія Македонянина, во главѣ съ своимъ императоромъ. *Василій Македонянинъ* (867—886) оставилъ добрую память о себѣ въ исторіи византійскаго монашества. Его царствованіе было однимъ изъ лучшихъ періодовъ этой исторіи. Онъ самъ не только отличался благочестіемъ, но и вполнѣ раздѣлялъ народное увлеченіе монашествомъ. Онъ заботливо изучалъ жизнь мужей, прославившихся добродѣтельной жизнію, и стремился, подобно имъ, расположить свою душу на благочестивыя размышленія. Съ этою цѣлю онъ старался узнавать, знакомиться и вступать въ душеспасительныя бесѣды съ блаженными мужами, живущими духовною жизнію въ этомъ тлѣнномъ мірѣ и направляющими свои стремленія къ жизни небесной. Питая къ нимъ неограниченное почтеніе и даже благоговѣніе, благочестивый царь не призывалъ ихъ къ себѣ, но, забывъ о своемъ цар-

---

¹⁾ Четыре бесѣды Фотія, св. архіепископа константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфирія Успенскаго. Сиб. 1864, стр. 7—8.

²⁾ Vita s. Ignatii, patr. constant. Migne, t. CV, c. 516.

скомъ достоинствѣ, самъ ходилъ къ нимъ, просилъ у нихъ молитвъ, вѣнчался ихъ благословеніями, укрѣплялъ въ себѣ страхъ Божій и направлялъ себя по божественнымъ оправданіямъ. И въ подданныхъ своихъ Василій старался вселить уваженіе и почтеніе къ монахамъ ¹⁾. Подъ вліяніемъ неограниченной любви къ монахамъ, императоръ постригъ въ монастырѣ св. мученицы Евѡиміи четырехъ своихъ дочерей, принеши ихъ Богу, какъ даръ и жертву, а Христу, какъ чистыхъ, непорочныхъ невѣстъ ²⁾. Но расположеніе Василя къ монашеству болѣе всего выразилось въ реставраціи старыхъ и постройкѣ новыхъ монастырей. По словамъ Константина Порфирогенета, Василій „возобновилъ весьма многіе монастыри“ ³⁾. На первомъ планѣ изъ числа ихъ нужно поставить монастырь св. Діоміда. Съ именемъ этого монастыря, по преданію, были связаны первые шаги возвышенія авантюриста Василя, приведеніе этого простаго, незнатнаго юношу къ императорскому трону. Въ этомъ монастырѣ Василій нашель первый пріютъ, когда, утомленный дорогою, не имѣвшій ни денегъ, ни друзей, онъ прибылъ въ столицу искать счастія; здѣсь онъ получилъ предсказаніе, что будетъ императоромъ, отсюда же поступилъ на службу къ царскому родственнику Теофилу, сдѣлавшую его извѣстнымъ самому императору. Занявъ царскій престоль, благодарный Василій одарилъ великомуче-

---

¹⁾ Constantini Porphyrogeniti De vita et rebus gestis avi sui Basilii Macedonis, p. 314. 315 (Bonnae. 1838). Cedrenus, II, p. 245.— Изъ подвижниковъ, близко стоявшихъ къ императору Василю, извѣстенъ Теодоръ Сантаваринъ, утѣшавшій царя послѣ смерти его сына Константина. Leo Grammaticus, p. 473. Theophanis Continuati, p. 349. Zonara, Migne, t. CXXXV, col. 61. Sym. Mag., p. 693. Glyc. 550.

²⁾ Constantinus Porphyrog., p. 264. Zonara, Migne, t. CXXXV, col. 37.

³⁾ ...τῶν παραιωθέντων πλεῖστα ἀνενέωσε νοσομαμεῖά τε καὶ γηροκαμεῖα καὶ μοναστήρια. Const. Porphyg., p. 339.

ника Діомида драгоцѣнными дарами и обиліемъ книгъ, великолѣпно украсилъ другими драгоцѣнностями и роскошными одеждами; выстроенный же во имя его монастырь ¹⁾ щедро надѣлилъ большими имѣніями и обильными доходами, дабы онъ никогда не нуждался въ необходимомъ, украсилъ великолѣпными постройками и всякимъ образомъ возвысилъ и обогатилъ ²⁾. Щедрость царя простерлась и на игумена этого монастыря — Николая, которому было предсказаніе о судьбѣ Василія. Императоръ надѣлилъ его многими дарами и почтилъ достоинствомъ синкелла и эконома (*σύγγελλος καὶ οἰκονόμος*) ³⁾. Кромѣ монастыря св. Діомида, Василій возобновилъ женскій монастырь св. Іоанна Предтечи въ Петріонѣ ⁴⁾, монастырь св. Филиппа ⁵⁾, заново перестроилъ церковь св. Фоки въ Стеносѣ, при которой собралъ братство благочестивыхъ монаховъ, построилъ для нихъ зданія, обильно обогатилъ имѣніями и такимъ образомъ создалъ обитель, врачебницу душъ ⁶⁾. Наконецъ, онъ считается четвертымъ ⁷⁾ ктиторомъ монастыря Пресвятой Богородицы, называемаго „Животворящій Источникъ (*Ζωόδοχος Πηγὴ*)“ ⁸⁾. Изъ новыхъ

¹⁾ Монастырь былъ построенъ Константиномъ Великимъ. Duncange, *Historia byzantina*, p. 84.

²⁾ Const. Porphyg., p. 316. 317. Genesisius, p. 109. Cedrenus, II, p. 236.

³⁾ Constant. Porphyg., p. 316. Hamartol., p. 316. Anonymus, *Antiquitates constant.*, Migne, t. CXXII, col. 1221.

⁴⁾ Βυζάντιος, *Ἡ Κωνσταντινούπολις*, т. I. *Ἀθήνησιν*. 1851, σ. 563.

⁵⁾ Ibid., p. 297—298.

⁶⁾ Constant. Porphyg., p. 340. Cedr. II, p. 241. *Acta Sanct.*, Oct. t. IV, p. 1044.

⁷⁾ Послѣ Льва I, Юстиніана и императрицы Ирины.

⁸⁾ *Ἡ Ζωόδοχος Πηγὴ καὶ τὰ ἱερὰ αὐτῆς προσαρτήματα ὑπὸ Εὐγενίου ἱερέως*. *Ἐν Ἀθήναις*. 1886. σελ. 39. 70. — Около семидесятихъ годовъ IX столѣтія игуменомъ этого монастыря былъ вышеупомянутый монахъ Θεοφύτος, одинъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ патріарха Игнатія. Migne, t. CV, с. 843—844.

монастырей, построенных Василиемъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ, извѣстны: монастырь св. Константина, воздвигнутый царемъ въ память своего умершаго сына Константина ¹⁾; монастырь мученицы Евѳимии, гдѣ царь постригъ своихъ дочерей ²⁾, монастырь Преображенія на островѣ Антигонѣ въ Пропонтидѣ ³⁾.

Широкая строительная дѣятельность императора вполне соответствовала настроенію столичнаго общества и вызвала полное его сочувствіе. Оно и само выдѣлило изъ своей среды нѣсколько ктиторовъ монастырей. Въ 873 году патріархъ Игнатій построилъ монастырь во имя Архистратига Михаила за городомъ, на мѣстѣ древняго храма Сатира. Зданіе монастыря отличалось большою роскошью. Патріархъ въ немъ былъ и погребенъ ⁴⁾. Знаменитый Фотій основалъ женскій монастырь пророка Іереміи въ Мердосагарѣ (*ἐν Μερδοσαγάρῃ*), который также послужилъ усыпальницей для своего ктитора ⁵⁾. Исповѣдникъ Іосифъ Пѣснописецъ († 883) воздвигъ обитель иноковъ во имя святителя Николая Касульскаго и перенесъ сюда мощи Григорія Декаполита, своего учителя († 816) ⁶⁾. Къ послѣднимъ годамъ царствованія Михаила III или къ первымъ Василия Македонянина относится и построеніе въ Константинополѣ монастырей—Евандра, ктиторомъ котораго былъ патрицій, а потомъ монахъ и

¹⁾ Leo Grammaticus, p. 473. Hamartol., p. 762. Symeon. Mag., p. 693.

²⁾ Codinus, p. 121.

³⁾ *Βυζάντιος*, т. II, σ. 296. Schlumberger, Les îles des Princes, p. 87.

⁴⁾ Nicetas Paphlago, Vita Ignatii. Migne, t. CV, с. 497. Theophanis Continuati, p. 20. Leo Grammaticus, p. 471. Hamartol., p. 757. Sym. Magist., p. 690.

⁵⁾ Leo Grammaticus, p. 472. Hamartol., p. 760—761.

⁶⁾ Преподобный Григорій Декаполитъ. Душепол. Чтеніе. 1890. XII. 477.

исповѣдникъ Петръ († 873) ¹⁾, и Мартинакія, основаннаго однимъ изъ представителей столичной фамиліи Мартинакіевъ ²⁾.

Царствованіе Василія Македонянина было знаменательно въ исторіи и провинціального монашества. Ко времени этого императора относится окончательное водвореніе монаховъ на знаменитой горѣ Аѳонѣ. Въ 872 году царь далъ подвижникамъ Аѳона первую грамоту, защищавшую ихъ отъ притѣсненій мірянъ ³⁾.

Процвѣтаніе монашества, начало которому положилъ Василій Македонянинъ, продолжалось и при его сынѣ и преемникѣ — императорѣ *Левѣ Философѣ* (886—912). Левъ унаслѣдовалъ отъ своего отца возвышенный взглядъ на монашество. „Мы знаемъ, говоритъ онъ въ одной своей новеллѣ, какъ почетна монашеская жизнь и какого уваженія и чести достойны принявшіе это полезное и блаженное иго“ ⁴⁾. Для него представлялось самымъ безбожнымъ дѣломъ, когда избравшіе монашескую жизнь по какимъ нибудь побужденіямъ оставляли ее и возвращались въ міръ. Поэтому онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы такія лица снова были облакаемы въ монашескія одежды, даже противъ ихъ воли, и возвращаемы въ свой монастырь ⁵⁾. Его отношенія къ одному изъ современныхъ константинопольскихъ подвижниковъ — монаху Евѳимію служатъ самымъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ высокихъ теоретическихъ взглядовъ царя на монашество. Евѳимій, въ моментъ вступленія Льва на престоль, подвизался въ монастырѣ великомученика Θεодора у Источника (ἐν τῇ Πηγῇ) и уже былъ славенъ своими

¹⁾ Acta Sanctorum, Jul., t. I, p. 290.

²⁾ Theophanis Continuati, p. 121. Anonymus, Migne, t. CXXII, c. 1273. Codinus, p. 105.

³⁾ Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 35. 37.

⁴⁾ Zachariae, Jus Graeco-Romanum, pars. III. Lipsiae. 1857. Collatio II, nov. X, p. 81.

⁵⁾ Ibid., nov. VIII, p. 79—80.

подвигами. Занявъ тронъ, Левъ тотчасъ же поспѣшилъ къ нему испросить молитвъ и наставленій. Встрѣча царя съ подвижникомъ была самая трогательная. Увидѣвъ Евѳимія, Левъ склонилъ свою голову къ его ногамъ, покрылъ себя его палліемъ, лобызалъ и орошалъ радостными слезами его одежды, громко возвѣщая о силѣ его святой молитвы и благотворности его наставленій. Присутствующіе были сильно изумлены такимъ поведеніемъ царя. Подвижникъ сказалъ нѣсколько словъ относительно душевнаго спасенія и хотѣлъ было отпустить Льва. Но царь не удовлетворился этимъ: онъ имѣлъ ненасытимое желаніе слушать и поучаться у Евѳимія. Въ отвѣтъ на это желаніе подвижникъ далъ ему рядъ христіанскихъ наставленій относительно управленія, рекомендуя во всѣхъ дѣлахъ справедливость и благочестіе, милость и состраданіе. При прощаніи онъ напутствовалъ его многими молитвами ¹⁾. И въ послѣдующее время Левъ нерѣдко прибѣгалъ къ Евѳимію за совѣтами. Вліяніе подвижника на царя было очень велико. Царь глубоко вѣрилъ въ его святость, непрекословно выслушивалъ его обличенія и исполнялъ всѣ его желанія ²⁾. Евѳимій былъ всегда дорогимъ гостемъ для царя и его супруги Теофаніи ³⁾. Желая имѣть его постоянно при себѣ, Левъ предложилъ ему переселиться изъ пригороднаго монастыря великомученика Θεодора въ монастырь св. Сергія, находившійся по сосѣдству съ дворцомъ. Но Евѳимій нашелъ неудобнымъ селиться въ чужомъ монастырѣ, расположенномъ къ тому же въ центрѣ города, и просилъ царя построить монастырь специально для него, по сосѣдству съ монастыремъ Студійскимъ. Царь охотно согласился на просьбу Евѳимія, приобрѣлъ на свои деньги указанное имъ мѣсто, осмотрѣлъ его совместно

¹⁾ Vita Evthymii. Ein Anecdoten zur Geschichte Leo's des Weisen. De Boor. Berlin. 1888. P. 3—4.

²⁾ Ibid., p. 4. 6. 8. 9. 10. 15. 16.

³⁾ Ibid., p. 10. 11. 20—22.

съ подвижникомъ и сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ монастыря ¹⁾. Монастырь былъ воздвигнутъ съ необыкновенною роскошью и надѣленъ большими дарами. Его храмъ былъ посвященъ свв. Безсребренникамъ—Космѣ и Даміану, а самый монастырь получилъ названіе *ἡ ἀγιαμονῆ τοῦ Ψαμαθία* ²⁾. Освященіе монастыря состоялось при участіи патріарха, царя, монаховъ монастырей—св. Θεοδώρα, Богоматери у Источника и св. Авраамія ³⁾. Императрица Θεοφάνια предъ смертію пожертвовала въ пользу новопостроеннаго монастыря нѣсколько священныхъ сосудовъ и одеждъ, а царь украсилъ ихъ различными драгоценностями ⁴⁾. Когда же Евѳимій предсказалъ Льву объ одномъ заговорѣ противъ него, благодарный императоръ, въ свою очередь, подарилъ монастырю разныя серебряныя священныя вещи, церковныя одежды и св. Евангеліе (*βιβλὸν πάντεσσηνών*), украшенное золотомъ и серебромъ, переписанное рукою самого царя ⁵⁾. Царь любилъ бывать въ монастырѣ Евѳимія; въ одно изъ своихъ посѣщеній, нашедши всѣхъ монаховъ за трапезой, онъ самъ принялъ въ ней участіе и, уходя, подарилъ монастырю одно имѣніе, подтвердивъ послѣ право на него особымъ хрисовуломъ ⁶⁾. Въ качествѣ метоха монастырь Псамаθία владѣлъ монастырькомъ Добраго (*Ἀγαθοῦ*), находившимся въ Стѣносѣ ⁷⁾. Въ обоихъ этихъ монастыряхъ въ концѣ царствованія Льва было 24 монаха ⁸⁾. Свое расположеніе къ Евѳимію Левъ завершилъ избраніемъ

¹⁾ Vita Evthymii. p. 12. 14. 15.

²⁾ Ibid., p. 16. 18.

³⁾ Ibid., p. 17.

⁴⁾ Ibid., p. 23. 24.

⁵⁾ Ibid., p. 26.

⁶⁾ Ibid., p. 26. 27. 28.

⁷⁾ Ibid., p. 15. 34. 58. Theophanis Continuati, p. 378. Leo Grammat., p. 487. Hamartol., p. 795.

⁸⁾ Vita Evthymii, p. 77.

его на патриаршую константинопольскую кафедру (907—912).

Памятникомъ благосклоннаго отношенія Льва къ монашеству могутъ служить и его новеллы (VI), направленные къ урегулированію монашеской жизни. Монашество при Львѣ размножалось въ весьма сильной степени. Постриженіе принимали лица всякаго возраста и званія: взрослые и дѣти, свободные и рабы. Бывали случаи постриженія цѣлыми семьями. Такъ, когда родители Петра, епископа Аргосскаго, жившіе въ столицѣ, приняли монашество, ихъ примѣру послѣдовали и дѣти: прежде постриглись Павелъ и Діонисій, а потомъ Петръ и Платонъ ¹⁾. Монастыри строились людьми и состоятельными и бѣдными. Но такое размноженіе иночества стало сопровождаться злоупотребленіями, какъ со стороны самихъ монаховъ, такъ и со стороны ктиторовъ монастырей. Въ виду этого одна изъ новеллъ Льва ²⁾ опредѣляетъ, что желающій создать монастырь долженъ имѣть достаточныя средства по меньшей мѣрѣ для содержанія троихъ монаховъ,—пожертвовать для будущаго монастыря священную утварь, потребную для священныхъ обрядовъ и богослуженія, и вообще возможно лучше обезпечить монастырь съ матеріальной стороны. Ограничивъ эту новеллою произволь въ постройкѣ монастырей, Левъ другими новеллами ограничилъ произволь и желающихъ поступить въ монастырь. Въ шестой новеллѣ говорится о возрастѣ, въ какомъ можно принимать желающихъ постричься. „Время, въ которое желающимъ приступить къ монашеской жизни, можно исполнить свое намѣреніе, не одно и то же по опредѣленію отцевъ“. По опредѣленію Василія 17 и даже 16-лѣтніе удостоиваются принять

¹⁾ Acta Sanct., febr., t. I, p. 611. Mart., t. III, p. 706. Majus, t. I, p. 428.

²⁾ Zachariae, Jus graeco-rom., pars. III, col. II, nov. XIV, p. 85—86.

монашескій образъ, если возлюбили его, а шестой вселенскій соборъ дозволяетъ принимать желающихъ на десятомъ году. „Мы, заключаетъ императоръ, не признаемъ нужнымъ отрицать какое-либо опредѣленіе, но повелѣваемъ удостоивать священнаго образа желающихъ онаго и въ томъ и другомъ возрастѣ“ ¹⁾). Десятая новелла имѣла цѣлью прекратить частыя, незаконныя бѣгства въ монастыри рабовъ отъ своихъ господъ. Поводъ къ нимъ подавало древнее узаконеніе, опредѣлявшее, что рабъ, поступившій въ монастырь безъ вѣдома господина и не открытый имъ въ теченіи трехлѣтняго срока, такъ и остается въ монастырѣ, ставши выше господской власти. Левъ отиѣнилъ этотъ законъ и повелѣлъ: „сколько бы времени ни скрывался рабъ, поступившій въ монастырь безъ вѣдома господина, если господинъ откроетъ его,—лишать того раба (монашескаго) образа, который онъ принялъ съ злодѣйскимъ умысломъ, и подчинять его снова власти господина“ ²⁾). Пятая новелла Льва трактуетъ о томъ, какъ монахи должны распорядиться своимъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ до и послѣ постриженія ³⁾). Наконецъ, 68 новелла предоставляла монахамъ право быть распорядителями и исполнителями послѣдней воли умирающихъ ⁴⁾).

Унаслѣдовавъ отъ своего отца возвышенный взглядъ на монашество, Левъ Философъ былъ усерднымъ подражателемъ ему и въ постройкѣ новыхъ монастырей. Число ихъ въ одной столицѣ значительно увеличилось въ его царствованіе. Кромѣ вышеупомянутаго монастыря Псамаөіа, Левъ въ 899 году построилъ въ Топяхъ церковь во имя св. Лазаря и соединилъ ее съ

¹⁾ Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, col. II, nov. VI, p. 77—78.

²⁾ Ibid., n. X, p. 81—82.

³⁾ Ibid., n. V, p. 73—76.

⁴⁾ Ibid., n. LXVIII, p. 164—165. О десятой новеллѣ Льва, также касающейся монашества, замѣчено выше.

мужскимъ монастыремъ, монахами въ которомъ сдѣлалъ евнуховъ. Въ новопостроенномъ монастырѣ царь положилъ мощи св. Лазаря, перенесенныя съ острова Кипра, и Маріи Магдалины, открытыя въ Ефесѣ ¹⁾. Въ 911 г. царь построилъ монастырь во имя Спасителя въ Носіяхъ (*Νοβιαί*) для одного придворнаго чиновника Константина и самъ присутствовалъ на освященіи этого монастыря вмѣстѣ съ патриархомъ Евѳиміемъ ²⁾. Въ память своей умершей супруги Теофаніи Левъ построилъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ и основалъ при немъ женскій монастырь ³⁾. Монастыри строились и другими лицами. Такъ, патрицій Константинъ Ливійскій создалъ монастырь во имя Богородицы, названный монастыремъ Лива (*τοῦ λιβός*) ⁴⁾; патрицій Самона основалъ монастырь Спирὰ (*τῶν Σπειρῶν*) ⁵⁾; тестъ Льва Философа магистръ Цауцъ построилъ монастырь, названный монастыремъ Цауца ⁶⁾; протовестиарій Христофоръ возобновилъ свой монастырь въ мѣстности *Βουτίου* ⁷⁾; придворный Никита Ксилинитъ воздвигъ себѣ монастырь, неизвѣстный по имени, въ которомъ и погребенъ ⁸⁾. Патриархъ Антоній Кавлей (893—895)

¹⁾ Theophanis Continuati, p. 365 Cedr., II, p. 260. Zonara, I. XVI, col. 69 (Migne, t. CXXXV). Hamartol., p. 780. Sym. Mag., 704. Glycas, p. 554. Ephraemius, p. 116. Codinus, p. 128. Ducange, p. 88. Сравн. Vita Evthymii, p. 33.

²⁾ Theophanis Continuati, p. 376. Cedrenus, II, p. 273. Zonara, col. 77 (Migne, t. CXXXV). Leo Gramm., p. 486. Hamartol., p. 794. Symeon. Mag., p. 713. Ephraem., p. 116. Ducange, p. 55.

³⁾ Cedrenus, II, p. 260. Zonara, c. 69 (Migne, t. CXXXV). Sym. Mag., p. 703. Ducange, p. 113.

⁴⁾ Cedrenus, II, p. 266. Leo Grammat., p. 484. Hamart., 788.—Изъ первыхъ игуменовъ этого монастыря извѣстенъ св. Юліанъ (AA. SS., Jun., t. II, p. 557.

⁵⁾ Theophanis Cont., p. 369. 375. Leo Gram., p. 846. Hamart., p. 785. Ducange, p. 132.

⁶⁾ Codinus, p. 128. Ducange, p. 113.

⁷⁾ Theoph. Cont., p. 366. Leo Gram., p. 482. Hamart., 783.

⁸⁾ Leo Gramm., p. 472. Hamart., p. 759.

выстроилъ женскій монастырь во имя Калліи, въ которомъ и положилъ мощи этой святой ¹⁾). Патріархъ Николай Мистикъ основалъ монастырь Галакринскій (*τῶν Γαλακρῆνων*), въ который онъ удалился послѣ низложенія его Львомъ съ кафедръ; изъ этого монастыря онъ былъ вторично возведенъ императоромъ Александромъ на патріаршій тронъ; здѣсь же и погребенъ ²⁾).

Въ царствованіе Льва монастыри строились и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ Аѳинахъ былъ построенъ женскій монастырь во имя Богородицы, названный Ликодимомъ (*μονὴ τοῦ Λυκοδήμου*) ³⁾). Въ качествѣ метоха этотъ монастырь владѣлъ въ Аѳинахъ другимъ, также женскимъ, вновь выстроеннымъ монастыремъ во имя Пресвятой Троицы ⁴⁾). Турмархъ Левъ основалъ въ оемѣ Харсіанской монастырь во имя св. Елизаветы, въ которомъ и погребенъ ⁵⁾). Вельможа Галоликъ (*Γαλολείκτης*) основалъ монастырь, неизвѣстный по имени, на рѣкѣ Сангарисѣ въ Опсикійской оемѣ ⁶⁾).

Число монастырей умножилось въ царствованіе Льва и въ южной Италіи. Развитію монашества не мало содѣйствовалъ инокъ Илія Новый (823—903) ⁷⁾).

¹⁾ Ducange, p. 107. Здѣсь же былъ погребенъ тесть императора Льва—магистръ Цауцъ (Leo Gramm., p. 479).

²⁾ Theoph. Cont., p. 371. 377. 410. Cedrenus, II, p. 265. 274. Zonara, c. 72. 77. Leo Gram., p. 484. 487. Hamart., p. 788. 795. 829. Sym. M., p. 709. 715. 739.

³⁾ Χριστιανικαὶ Ἀθήναι ὑπὸ Τάσσου Δημητρίου Νερούτσου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τόμος III, τεῦχος 9. 1890. σελ. 91.

⁴⁾ Ibid., σ. 92.

⁵⁾ Theophanis Continuati, p. 374. Cedrenus, II, p. 269—270.

⁶⁾ Μηναῖον τοῦ Δεκεμβρίου, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσανοῦ. Ἐν Βενετίᾳ. 1843. σελ. 83.

⁷⁾ Новымъ (*νέος*) онъ наименованъ по сравненію съ древнимъ пророкомъ Іліею, съ которымъ видѣли въ немъ сходство какъ по духу пророческому, такъ по ревности и обилію чудесъ. Acta Sanct., Aug., t. III, d. 17, p. 490.

Онъ былъ родомъ сицилиецъ изъ города Энны, сынъ знатныхъ родителей. Постриженіе онъ принялъ въ Іерусалимѣ отъ патріарха Іліи, куда ходилъ для поклоненія святынямъ. Около 886 года Ілія возвратился въ Сицилію, жилъ сперва въ Палермо и Тавроменѣ, а потомъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Данииломъ поселился въ концѣ IX вѣка въ мѣстечкѣ Салины, въ Калабріи, близъ города Семинары. Слава ихъ подвиговъ скоро привлекла къ нимъ многихъ любителей аскетической жизни и въ Салинахъ образовался новый монастырь. Его ктиторъ, проводившій святую, добродѣтельную жизнь, сдѣлался извѣстенъ даже императору Льву Философу. Этотъ ревностный къ монашескому чину царь ¹⁾ просилъ у великаго подвижника молитвъ за греческую державу и за себя и чрезъ посланнаго умолялъ его прибыть въ Константинополь. Ілія склонился на просьбу царя и съ учениками Данииломъ и Колюббомъ отправился въ столицу, но, остановившись въ Θεσσαλονικѣ, скончался 17 августа 903 года, утѣшивъ монахолюбиваго Льва лишь предсмертнымъ письмомъ. По смерти Іліи, Левъ оказалъ большія благодѣянія Савлинскому монастырю; онъ весьма щедро одарилъ его помѣстьями, такъ что обитель эта стала одной изъ богатѣйшихъ и знаменитѣйшихъ во всей Италіи; хотя древностію она уступала многимъ, но славою далеко превосходила ихъ. Она сдѣлалась для монашества, по словамъ біографа св. Іліи, вторымъ Кармиломъ, новымъ раемъ, приносившимъ самыя высокіе и обильныя духовныя плоды. Такимъ значеніемъ Савлинскій монастырь былъ всецѣло обязанъ своему великому ктитору ²⁾.—Въ 892 году на территоріи Бари архіепископомъ отрантскимъ Іоанномъ былъ основанъ монастырь св. Іакова ³⁾.

¹⁾ ...Erat (Leo) monastici institui studiosus. Ibid., p. 505.

²⁾ Vita s. Eliae Junioris monachi, auctore anonymo. Acta Sanct., Aug., t. III, d. 17, p. 490. 492. 494. 495. 500. 505. 506. 507.

³⁾ Ζαμπέλλος, σελ. 249.

Жизнь византійскаго монашества сосредоточивалась конечно и въ старыхъ монастыряхъ. Но изъ нихъ лишь немногіе выступаютъ въ исторіи разсматриваемаго времени. Столичные монастыри упоминаются главнымъ образомъ какъ мѣста заключенія и постриженія лицъ, насильственно удаляемыхъ изъ міра, и отчасти какъ мѣсто погребенія. Такъ, въ монастырѣ св. Маманта насильственно былъ постриженъ въ 865 году патрицій Даміанъ за неуваженіе къ кесарю Вардѣ ¹⁾, а въ монастырѣ св. Филиппика въ Хризополѣ, предмѣстьѣ Константинополя на азіатскомъ берегу, былъ погребенъ императоръ Михайлъ III ²⁾. Монастыри—Скепы (*της Σκέπης*) и Армоніанскій (*των Ἀρμονιανῶν*), называемый еще монастыремъ *του Βόρδοχος*, послужили мѣстомъ заключенія патриарха Фотія—первый въ царствованіе императора Василия ³⁾, а второй—Льва ⁴⁾. Монастырь Сикейскій (*των Σικεῶν*) былъ мѣстомъ погребенія патриарха Стефана ⁵⁾. Въ монастырѣ Студійскомъ, по приказанію Льва, былъ постриженъ друнгарій флота Евстаѳій, по нерадѣнію или измѣнѣ котораго былъ взятъ сарацинами городъ Тавромена въ Сициліи ⁶⁾; сослуживецъ Евстаѳія Карамаль за ту же

¹⁾ Hamartol., p. 738.

²⁾ Leo Grammat., p. 470. Zonara, col. 37. 65 (Migne, t. CXXXV). Hamart., 752.

³⁾ Sym. Mag., p. 689.

⁴⁾ Theophanis Contin., p. 354. Cedrenus, II, p. 249. Zonar., c. 65. Symeon. M., 700.

⁵⁾ Theoph. Contin., p. 354. Sym. M., p. 700.

⁶⁾ Leo Grammat., p. 481. Hamartol., p. 781. Монастырь Студійскій упоминается и по другимъ случаямъ: въ немъ въ некоторое время игуменствовалъ монахъ Θεодоръ Сантаваринъ, любимецъ имп. Василия и сторонникъ патр. Фотія (Sym. Mag., p. 693—694); другой игумень этого монастыря—Анатолій былъ любимцемъ патр. Евѳимія (Vita Evthymii, p. 4. 5. Срав. *Σωτήρ, μηναῖον περιοδικὸν σύγγραμμα*. 1890. Ἐν Ἀθήναις. Τεύχος 10, σ. 311), а третій—Аркадій своимъ благочестіемъ и добродѣтелию приобрѣлъ уваженіе въ глазахъ импер. Льва (Vita Evthym., p. 29).

вину былъ постриженъ въ монастырѣ Пикридія ¹⁾. Придворный Константинъ, которому Левъ въ послѣдствіи построилъ монастырѣ въ Носіяхъ, по подозрѣнію въ интимности съ императрицей Зоей былъ постриженъ въ монастырѣ Тарасія, откуда былъ потомъ переведенъ въ монастырѣ Самоны—Спирѣ ²⁾. Самъ Самона за сочиненный имъ пасквиль на императора Льва былъ заключенъ сперва въ монастырѣ патріарха Евѣимія, а потомъ въ монастырѣ Мартинакія ³⁾. Монастырѣ Далмата былъ мѣстомъ заключенія Θεодора Сантаварина, любимца императора Василія и врага его сына Льва ⁴⁾, а монастырѣ Діомида—монаха Евѣимія, протестовавшаго противъ втораго брака импер. Льва съ Зоей, дочерью Цауца ⁵⁾.

Изъ провинціальныхъ монастырей по именамъ извѣстны: монастырѣ Великаго Поля (*Μεγάλου Ἀγρού*), близъ Олимпа въ Виоиніи ⁶⁾, обитель св. Фоки въ Пафлагоніи ⁷⁾, обитель св. Трифона въ Халкидонской митрополи, послужившая убѣжищемъ и мѣстомъ постриженія одного изъ родственниковъ Фотія—Николая, бѣжавшаго изъ столицы отъ тиранніи Стилиана Цауца ⁸⁾;

¹⁾ Leo Grammatic., p. 481. Hamart., p. 781.

²⁾ Theoph. Contin., p. 375. Leo Grammat., p. 485—486. Cedrenus, II, p. 271. Zonara, col. 76. Hamart., 792. Sym. Mag., p. 712.

³⁾ Theoph. Contin., 376. Leo Grammat., p. 486. Cedrenus, II, p. 272. Hamart., p. 794. Symeon. Mag., p. 713.

⁴⁾ Vita Evthymii, p. 4.

⁵⁾ Vita Evthymii, p. 25. Кромѣ перечисленныхъ монастырей, въ столицѣ въ указанное время существовалъ монастырѣ св. Сергія. Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. I, p. 461. St -Petersbourg, 1855.

⁶⁾ Монастырѣ былъ мѣстомъ подвижничества магистра Игнатія, которому не разъ писалъ письма патр. Николай Мистикъ. Nicolai, patr. constant., epistolae. Migne, t CXI, ep. 126, col. 344; ep. 143, c. 369.

⁷⁾ Vita Evthymii, p. 56.

⁸⁾ Ibid., p. 5.

монастырь di Calamizzi въ Реджіо, въ Калабріи ¹⁾, Vîna или Vibona въ Ментелеонѣ переименованный потомъ въ монастырь св. Леолуки († 915), подвизавшагося здѣсь ²⁾. Кромѣ того, монастыри существовали: въ Патрахъ ³⁾, Синадѣ ⁴⁾, Никомидіи ⁵⁾, Халдіи ⁶⁾, Силеѣ ⁷⁾ и Кизикѣ ⁸⁾. Вообще при императорѣ Львѣ монашество пользовалось благополучіемъ и достигло еще бѣльшаго процвѣтанія, сравнительно съ царствованіемъ Василия. Свѣтлая картина монашескаго благосостоянія лишь нѣсколько омрачается бѣдствіями, которыми подверглись монахи Θεσσαλονικи отъ сарацинъ во время нападенія послѣднихъ на городъ въ 904 году. Тогда многіе изъ здѣшнихъ монастырей были разрушены, а монахи и монахини перебиты и разсѣяны. Бѣдствіямъ подверглись между прочимъ монастыри: св. Андрея ⁹⁾, Акруллія (женскій) ¹⁰⁾ и св. Давида ¹¹⁾.

Какъ ни много благоволили къ монахамъ Василій Македонянинъ и Левъ Философъ, но, кажется, обоихъ ихъ превзошелъ въ этомъ отношеніи Романъ Лакапинъ, соправитель Константина Порфирогенета (920 — 944). „Кто можетъ изобразить, говоритъ одинъ изъ византійскихъ писателей, довѣріе (πίστις), какое Романъ имѣлъ ко всѣмъ монахамъ, въ особенности же — къ

---

¹⁾ Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. II, p. 105.

²⁾ Rodota, t. II, p. 105. Lenormant, La Grande-Grèce, t. III, p. 185.

³⁾ Nicolai, op. Patr., epistolae. Migne, t. CXI, ep. 43, col. 232.

⁴⁾ Ibid., ep. 57, c. 257.

⁵⁾ Ibid., ep. 96, c. 304.

⁶⁾ Ibid., ep. 114, c. 332.

⁷⁾ Ibid., ep. 117, c. 333.

⁸⁾ Ibid., ep. 137, c. 361.

⁹⁾ Joannes Cameniata, De excidio Tessalonicensi, p. 547.

¹⁰⁾ Ibid., p. 557.

¹¹⁾ Ibid., p. 543.

знаменитымъ своею святостію и благочестіемъ? Они никогда не пропускали мимо ни одного, славнаго добродѣтелию, монаха безъ того, чтобы не рассказать ему съ большими слезами о своихъ дѣлахъ¹⁾). „Императоръ, говорится у того же писателя въ другомъ мѣстѣ, имѣлъ неограниченное довѣріе ко всѣмъ монахамъ“²⁾). Это довѣріе и уваженіе царя выразились въ широкой благотворительности въ пользу монашества. Въ зиму 931 года, ознаменовавшуюся многими народными бѣдствіями, Романъ дважды въ недѣлю—въ среду и пятницу сажалъ съ собою обѣдать троихъ бѣдныхъ монаховъ, а по окончаніи стола давалъ каждому еще по одной номисмѣ³⁾). Во время трапезы, по монастырскому обычаю царь приказывалъ читать душеспасительныя книги. Самъ онъ обыкновенно слушалъ чтеніе съ особеннымъ вниманіемъ и, сокрушаясь сердцемъ, горько плакалъ⁴⁾). Романъ ежегодно разсылалъ богатые вклады по монастырямъ, находившимся на Олимпѣ, Аѳонѣ, Латрѣ, Киминѣ, Варахеѣ⁵⁾ и Золотой Скалѣ⁶⁾, неуспынно заботился о подвизавшихся тамъ монахахъ, приглашалъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ къ себѣ и просилъ у нихъ благословенія и молитвъ. Онъ не преминулъ, наконецъ, и всѣмъ монахамъ выдавать ежегодное жалованіе, причемъ каждый получалъ свою

1) Theophanis Continuati, p. 418.

2) Ibid., p. 433.

3) Номисма—около четырехъ рублей на наши деньги.

4) Theophanis Continuati, p. 418. Leo Grammaticus, p. 504. Hamartolus, p. 836. Symeon. Mag., p. 744.

5) *Βαραχάτος* или *Ἀβραχιάνας* или *Βραχιάνας*—гора въ Малой Азіи, по сосѣдству съ Латромъ (Журн. мин. нар. пр. 1880. ч. 212. Стр. 419. Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 49).

6) Гора *Χρυσῆ Πέτρα* находилась на границѣ Понта и Пафлагоніи (Vita s. Niconis Metanoite. Martene et Durand, Veterum scriptorum et monumentorum.... amplissima collectio. T. VI, p. 841.—Vita s. Dorothei Junioris. Migne, Patr. c. s., s. gr., t. CXX, col. 1064).

долю изъ своей обители. Это распоряженіе было распространено и на затворниковъ (ἔϋκλειστοί), жившихъ въ весьма тѣсныхъ келліяхъ ¹⁾. Между всѣми монахами Романъ отличалъ особенно Сергія. Этотъ Сергій былъ племянникомъ патріарха Фотія; онъ славился ученостію и высокою добродѣтельною жизнію ²⁾. Въ дворцѣ всегда былъ желаннымъ гостемъ и другой современный Роману константинопольскій подвижникъ—Василій Новый († 952). Василій пользовался всеобщимъ уваженіемъ въ столицѣ. Его почитатели принадлежали ко всѣмъ классамъ столичнаго населенія, не исключая и высшего ³⁾, а также и лицъ царскаго рода ⁴⁾. Будучи однажды во дворцѣ по приглашенію Романа, Василій обличилъ его въ сребролюбіи и распутствѣ. Монахолобивый царь далъ подвижнику обѣщаніе исправиться и не только не разсердился за обличеніе, но и надѣлилъ Василія дарами ⁵⁾.

Въ 944 году императоръ Романъ былъ свергнутъ съ престола своимъ сыномъ Стефаномъ, отвезенъ на переполненный монахами островъ Проту въ Пропонтидѣ и здѣсь постриженъ въ монастырѣ Богородицы (*Παναγίας*) ⁶⁾. Это событіе располагало Романа еще къ бѣльшей благотворительности въ пользу монаховъ. Въ концѣ своей жизни онъ дѣлалъ еще болѣе богатыя приношенія во всѣ византійскіе монастыри, отъ Рима

¹⁾ Theophanis Continuati, p. 419. 430. Leo Grammat., p. 505. Hamartolus, p. 837. Symeon. Mag., p. 744.

²⁾ Theophanis Contin., p. 433—434. Cedrenus, II, p. 320. Sym. Mag., p. 750.

³⁾ Патрицій Іоаннь съ женой, вельможа Константійъ, его родственника Θεодора и др.

⁴⁾ Елена, супруга Константина Порфирогенета.

⁵⁾ Acta Sanctorum, Martius, t. III, p. 671—673.

⁶⁾ Cedrenus, II, p. 323. Hamartol., p. 848. Sym. Mag., p. 752. Glycas, p. 561. Liutprandi, cremonensis episcopi, Historia gestorum regum et imperatorum sive Antapodosis, l. V, c. 21. Migne, Patr. c. c., ser. latina, t. CXXXVI, col. 886.

до Иерусалима. Его уваженіе къ монахамъ возросло въ эту пору до самой высшей степени. Доказательствомъ этого можетъ служить публичная исповѣдь Романа предъ монахами. Незадолго до своей смерти († 948) онъ разослалъ пословъ во всѣ византійскіе монастыри и лавры, въ Иерусалимъ и Римъ съ приглашеніемъ монаховъ на островъ Проту. Къ назначенному времени собралось до 300 подвижниковъ. Въ великую пятницу всѣ они были приглашены въ монастырскую церковь. Романъ, снявъ съ себя верхнія одежды и ставши на виду у всѣхъ, во всеуслышаніе прочиталъ хартію, на которой были написаны его грѣхи. Когда монахи со слезами возглашали: Господи, помилуй, царь, преклонивъ предъ каждымъ изъ нихъ голову, просилъ прощенія. Хотя прощеніе было дано всѣми и царь такимъ образомъ достигъ общенія, однако онъ не удовлетворился этимъ: когда монахи шли въ трапезу, Романъ далъ въ руки одному отроку бичъ, которымъ этотъ долженъ былъ ударять его по ногамъ со словами: „входи, злодѣй, въ трапезу“. Въ трапезѣ царь сѣлъ послѣ всѣхъ, сокрушенно плача и стона. Хартія, на которой были написаны его грѣхи, была послана потомъ къ наиболѣе славнымъ подвижникамъ Византіи, въ томъ числѣ къ св. Дермакаиту на Олимпъ; послѣднему были приложены два центинарія золота ¹⁾ для монаховъ, съ просьбой—помолиться о спасеніи души императора. Дермакаитъ, получивъ хартію и деньги, назначилъ всѣмъ монахамъ двухнедѣльный постъ и молитву за грѣхи царя. Однажды Дермакаитъ, продолжаетъ рѣчь излагаемый нами византійскій историкъ, всталъ ночью для молитвы и услышалъ неизвѣстный голосъ: „человѣколюбіе Божіе побѣдило“. Когда этотъ голосъ повторился въ третій разъ, святой взялъ хартію, развернулъ и нашелъ ее совершенно чистой, не имѣющей ни одной буквы. Онъ призвалъ всѣхъ монаховъ,

---

¹⁾ Около 58,000 рублей.

показалъ имъ хартію и—всѣ прославили Бога. Написавъ совмѣстно разрѣшеніе отъ грѣховъ, они послали его къ Роману; эта грамота была положена вмѣстѣ съ нимъ и въ гробъ ¹⁾).

Императоръ Романъ построилъ много монастырей ²⁾). Наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ былъ монастырь Мирелея (*Μυρέλαιον*) или Романа. Это былъ женскій монастырь ³⁾), весьма обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи. Здѣсь былъ погребенъ самъ Романъ, его жена Θεодора, сынъ Христофоръ и дочь Елена ⁴⁾). Сюда же, по приказанію Романа, были перенесены изъ монастыря св. Маманта останки императора Мавρικія и его сыновей ⁵⁾). Романомъ же были возстановлены монастыри Мануила ⁶⁾), Пиперата (*τοῦ Πιπεράτου*) ⁷⁾ и съ основанія воздвигнутъ монастырь Пантелеимона; игуменомъ этого монастыря царь сдѣлалъ вышеупомянутаго монаха Сергія и сосредоточилъ подъ его управленіемъ до 800 монаховъ, назначивъ имъ на содержаніе жалованіе ⁸⁾). Въ царствованіе Романа и другія лица строили для себя въ столицѣ монастыри. Патріархъ Теофилактъ (933—956) построилъ „знаменитую“ обитель Руфиніанскую (*τῶν Ρουφινιανῶν*) ⁹⁾). Ректоръ Іоаннъ воздвигъ монастырь близъ

¹⁾ Theophanis Continuati, p. 439—440.

²⁾ Ibid., p. 430.

³⁾ Здѣсь жила монахиня Агаѳія, сестра Романа II. Theoph. Contin., p. 471—472.

⁴⁾ Theoph. Contin., p. 402. 404. 420. 441. 473. Leo Grammat., p. 505. Cedrenus, II, p. 319. 325. Hamartol., p. 820. 838. 851. 856. Sym. M., p. 744.

⁵⁾ Theoph. Cont., p. 404. Hamartol., p. 822.

⁶⁾ Theoph. Cont., p. 433.

⁷⁾ Журн. мин. нар. пр. 1879. Часть 202. Стр. 398.

⁸⁾ Theophanis Continuati, p. 433.

⁹⁾ Толкованіе Вальсамона на VII правило двукратнаго собора. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ. II, σελ. 675.

обители Галакринской. Заподозрѣнный царемъ въ политическихъ интригахъ, Іоаннъ добровольно удалился отъ двора, подъ предлогомъ болѣзни, и постригся въ этомъ монастырѣ ¹⁾. У патриція Іоанна, въ домѣ котораго нѣкоторое время жилъ св. Василій Новый, былъ также свой монастырь, населенный монахинями. Онъ находился близъ храмовъ Флора и Лавра и—св. ап. Филиппа и послужилъ усыпальницей для св. Василя ²⁾.

Царствованіе двухъ ближайшихъ преемниковъ Лаканина—*Константина Порфирогенета* (944—959) и *Романа II* (959—963) были для столицы временемъ затишья въ постройкѣ новыхъ и возобновленіи старыхъ монастырей. При Константинѣ былъ восстановленъ въ Константинополѣ только одинъ монастырь Ставракія, да монастырь Павла во дворцѣ былъ украшенъ золотыми эмалевыми иконами ³⁾. Отъ царствованія же Романа мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о новыхъ константинопольскихъ монастыряхъ. Скудость этихъ извѣстій не даетъ однако права думать, что указанные императоры не раздѣляли всеобщаго увлеченія монашествомъ или находились въ оппозиціи къ нему. Извѣстно, что Константинъ, проведеншій дѣтство среди монаховъ ⁴⁾, въ концѣ своего царствованія путешествовалъ на монашескій Олимпъ. Это паломничество было предпринято императоромъ съ цѣлью религіозною и врачебною, такъ какъ окрестности Олимпа славилась цѣлебными водами. Богатое императорское судно перевезло Константина въ Пренету, на берегу Азіи. Посѣтивъ Nikeю, онъ направился на Олимпъ. У подошвы

¹⁾ Theoph. Contin., p. 406. Leo Grammat., p. 500. Cedrenus, II, p. 304. Hamartol., p. 824.

²⁾ Acta Sanctorum, Mart., t. III, p. 681.

³⁾ Ковдаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 69 (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. 1884).

⁴⁾ Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète, p. 48.

горы игумень монастыря св. Аѳиногена показаль ему грамоту, написанную красными—императорскими чернилами. Это было предсказаніе одного монаха императору Льву, приходившему сюда испросить у Бога наслѣдника,—гдѣ было сказано, что у царя будетъ сынъ, который, по примѣру отца, совершитъ путешествіе на Олимпъ *въ концѣ своей жизни*. Константинъ, говорятъ, узналъ письмо отца, былъ пораженъ предсказаніемъ и, возвращая игумену пергаментъ, грустно сказалъ, что пророчество справедливо. Затѣмъ онъ поднялся на Олимпъ, посѣтилъ келліи подвижниковъ и, испросивъ у нихъ молитвъ, спустился въ Прузу для леченія. Вскорѣ монахи извѣстили царя, что на самой вершинѣ Олимпа подвизается въ пещерѣ одинъ старецъ, носящій на себѣ „небесное знаменіе (*στυμειοφόρος*)“. Константинъ рѣшился совершить трудный путь къ аскету чрезъ утесы и пропасти, по узкимъ горнымъ тропинкамъ. Но подвижникъ, узнавъ по божественному озаренію, что къ нему идетъ императоръ, самъ вышелъ къ нему на встрѣчу и испросилъ у него благословенія. Получивъ и отъ этого божественнаго посланника предсказаніе, что смерть его близка, Константинъ спустился къ подошвѣ горы, вкусилъ вмѣстѣ съ монахами пищи и, поручивъ себя ихъ молитвамъ, уѣхалъ въ столицу ¹⁾. Памятникомъ благоволенія Константина Порфирогенета къ монахамъ могутъ служить и его хрисовулы въ пользу монастырей аѳонскихъ и ѳессалоникійскаго — во имя Іоанна Предтечи (946) ²⁾. Такіе хрисовулы давалъ и Романъ II ³⁾.

Недостатокъ историческихъ извѣстій о постройкѣ въ столицѣ, въ срединѣ X вѣка, новыхъ монастырей

¹⁾ Theophanis Continuati, p. 463—464. Cedrenus, II, p. 337. Zonara, col. 108.

²⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, p. XV. Справ. Cedren., II, p. 326.

³⁾ Zachariac, p. XV.

въ значительной степени восполняется упоминаніями о монастыряхъ старыхъ, выступавшихъ въ исторіи этого времени по разнымъ поводамъ. Эти упоминанія показываютъ, что жизнь столичнаго монашества и въ эту пору шла прежнимъ чередомъ. Попрежнему монастыри служили преимущественно мѣстомъ заключенія лицъ, насильно удаляемыхъ изъ міра по политическимъ и инымъ расчетамъ. Такъ, императоръ Александръ постригъ свою жену вмѣстѣ съ ея матерію въ монастырѣ Месокапила (*Μεσοκαπύλου*). Несчастныя женщины много плакали и протестовали противъ насилія, но напрасно ¹⁾. Императрица Зоя, мать Константина Порфирогенета, заподозрѣнная въ умыслѣ на жизнь Романа Лакапина, была удалена этимъ послѣднимъ отъ дворца и пострижена съ именемъ Анны въ монастырѣ св. Евѳиміи ²⁾. Самъ Константинъ поступилъ такимъ же образомъ съ сыновьями Романа—Стефаномъ и Константиномъ. Послѣдніе, заключивъ своего отца въ монастырь на островѣ Протѣ, составили измѣннической замысль убить и Константина. Но измѣна была открыта, оба узурпатора схвачены, пострижены и отправлены на тотъ самый островъ и въ тотъ самый монастырь, куда они незадолго предъ тѣмъ заключили своего отца. Встрѣча въ монастырѣ трехъ низверженныхъ императоровъ—монаховъ была необыкновенно трогательна... Передаютъ, что Константинъ хотѣлъ заключить ихъ всѣхъ въ одномъ монастырѣ на островѣ Протѣ, но Романъ просилъ не оставлять его съ тѣми, которые не потерпѣли его присутствія во дворцѣ. Уступивъ этимъ просьбамъ, онъ удалил Стефана на островъ Антигону, а Константина на Теревинѣ ³⁾. Сынъ Константина—Ро-

¹⁾ Vita Evthymii, p. 68.

²⁾ Theophanis Contin., p. 397. Vita Evthym., p. 71. Cedrenus, II, p. 296. Zonara, c. 90. Hamartol., p. 816. Symeon. Mag., p. 731.

³⁾ Cedrenus, II, p. 324—325. Zonara, col. 100. Hamartolus, p. 850. Symeon. Mag., p. 753. Liutprandus, Antopodosis. Migne, Patr. c. c., ser. lat., t. CXXXVI, col. 887—888.

манъ II набросилъ на себя тѣнь насильственнымъ постриженіемъ своихъ сестеръ—Зои, Θεοδορυ, Αγαθῆι, Θεοφανο и Анны. Онѣ были удалены царемъ изъ дворца въ монастырь Каниклія (*Εἰς τὰ Κανικλείου*), гдѣ приняла монашество и Софія, супруга императора Христофора, и тамъ пострижены. Несчастныя принцессы много плакали, обхватили другъ друга руками, припадали лицами другъ къ другу,—но не принесли пользы пустыя слезы: Романъ остался неумолимъ. Исполнителемъ его воли былъ Іоаннь, игумень Студійскаго монастыря. Изъ вышеуказаннаго монастыря Зоя, Θεοδορα и Θεοφανο были переведены въ монастырь Ангіоха, а Αγαθῆι—въ монастырь Мирелея. Царь позволилъ имъ жить въ монастыряхъ съ царскою роскошью ¹⁾. Въ монастыри заключались и другія высокопоставленныя лица. Императоръ Александръ удалилъ въ придворный монастырь Калионъ (*τῶν Καλυπῶν*), а по другимъ—Кампа (*Καμπᾶ*) логовѣта Имерія, когда этотъ проигралъ битву съ сарацинами ²⁾. По смерти Александра (913), на жизнь малолѣтняго его брата Константина былъ составленъ заговоръ Константиномъ Дукою, но—неудачно. Главный виновникъ его Дука былъ убитъ, двое изъ участниковъ—Григора и Левъ Хиросфактъ пострижены въ Студійскомъ монастырѣ, а третій—монахъ Эладикъ заточенъ въ монастырь Далмата. Кара постигла и совершенно непричастную къ заговору жену Дуки, которая также была пострижена ³⁾. Особенно много было насильственныхъ постриженій при Романѣ Лакапинѣ. Сдѣлавшись соправителемъ Константина Порфирогенета, онъ зорко слѣдилъ за всѣми своими врагами. Въ

---

¹⁾ Theoph. Cont., p. 471—472. Cedren., II, p. 443—444. Hamartol., p. 855. Sym. Mag., p. 757.

²⁾ Theoph. Cont., p. 380. Cedrenus, II, p. 277. Leo Gram., p. 488. Hamartol., p. 797. Sym. Mag., p. 717.

³⁾ Theophanis Contin., p. 384. Leo Grammat., p. 489. Cedren., II, p. 281. Zonara, col. 81. Hamartol., p. 800—801. Symeon. Mag., p. 720.

921 году онъ приказалъ постричь на островѣ Антигонѣ магистра Стефана Каламарія, обвиненнаго въ оскорбленіи величества, и его приближенныхъ—Теофана Тихіота и Павла Орфанотрофа¹⁾). Сакелларій Анастасій, виновный въ одномъ заговорѣ противъ Романа, былъ постриженъ въ монастырѣ Елегмовѣ (*τῶν Ἐλεγουῶν*)²⁾. Ректоръ Іоаннъ вынужденъ былъ, велѣдствіе подозрѣній царя, удалиться отъ дворца въ свой монастырь и постричься³⁾. Другой Іоаннъ, патрицій и анѳипать, виновный въ измѣнѣ, бѣжалъ въ монастырь Монокастанскій (*Μονοκάβτατος μονή*) и тамъ постригся, а его сообщникъ Константинъ Воила постригся на горѣ Олимпѣ⁴⁾. Были и другіе случаи насильственнаго постриженія въ неизвѣстныхъ монастыряхъ столицы и ея окрестностяхъ⁵⁾.

Но если въ столицѣ монашеская жизнь сосредоточивалась въ разсматриваемыя царствованія главнымъ образомъ въ прежде основанныхъ монастыряхъ, то провинціальное монашество попрежнему продолжало развиваться въ смыслѣ размноженія и новыхъ монастырей, и новыхъ иноковъ. Этому развитію много содѣйствовали нѣсколько знаменитыхъ подвижниковъ этого времени,

¹⁾ Theoph. Contin., p. 398. Leo Grammat., p. 497. Cedren., II, 297. Hamartol., 817. Sym. Mag. 731—732.

²⁾ Theoph. Cont., p. 400. Leo Gram., p. 497. Cedren., II, 298.—При Романѣ II монастырь Елегмовъ былъ мѣстомъ жительства магистра Романа Саронита, который, опасаясь опалы царя, раздѣлилъ имѣніе между дѣтьми и заблаговременно надѣлъ монашескую одежду. Cedrenus, II, p. 342.

³⁾ Theoph. Contin., p. 406. Cedrenus, II, p. 304. Symeon. M., 736.

⁴⁾ Leo Gram., p. 502. Cedrenus, II, p. 307. Hamart., p. 829. Sym. M., 739. Ducange, p. 111.

⁵⁾ Leo Gram., p. 504. Cedrenus, II, p. 302. 311.—Кромѣ указанныхъ монастырей, въ столицѣ въ срединѣ X вѣка существовали обители: Богоматери Нерукотворенной (*Ἀχειροποίητος*) (Acta SS., Mart., t. III, p. 669) и Максимины (Ibid., p. 674).

выпедшихъ изъ среды провинціального монашества, жившихъ и дѣйствовавшихъ среди него. Первое—по времени—между ними мѣсто занимаетъ св. Лука Елладскій, „украшеніе Еллады, ея слава и вѣнецъ“. Онъ происходилъ изъ низшаго класса населенія и родился въ концѣ IX вѣка въ селѣ Касторіи, въ Македоніи. Слѣдуя своимъ аскетическимъ стремленіямъ, онъ еще въ молодости оставилъ родителей, ушелъ въ Аѳины и постригся здѣсь въ одномъ монастырѣ. Но вытребованный матерью домой, онъ нѣкоторое время жилъ въ міру, а потомъ ушелъ на гору Іоанницу (*Ιωάννιτσα*) въ Фокидѣ, построилъ здѣсь келлію и зажилъ трудною жизнію анахорета. Послѣ семилѣтняго пребыванія на горѣ, онъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе нашествія болгаръ, бѣжать отсюда сперва на сосѣдніе острова, а затѣмъ въ Коринѣ и Патры. На Іоанницу Лука возвратился только тогда, когда греки заключили съ болгарями миръ. Онъ былъ въ это время уже великимъ подвижникомъ и привлекалъ къ себѣ многихъ любителей иноческаго житія. Изъ учениковъ его были извѣстны монахи Германъ и Θεодосій. Желая избѣжать общезжитія, Лука удалился въ одно уединенное мѣсто—Калавіонъ, а потомъ на дикій и неплодный островъ Ампелонъ; и тамъ, и здѣсь онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей и полагалъ основанія монашеской жизни. Слава его достигла даже столицы, откуда приходили къ нему за наставленіями и люди высокопоставленные. Наконецъ, св. Лука удалился въ мѣсто Сотиріонъ въ Фокидѣ, построилъ здѣсь келлію и сгруппировалъ вокругъ себя многихъ сподвижниковъ и учениковъ. Въ 942 году стратегъ Еллады Кринитъ построилъ здѣсь церковь во имя св. Варвары. Около этой-то церкви и образовался мало-по-малу монастырь св. Луки въ Сотиріонѣ, окончательное устройство котораго совершилось уже послѣ смерти его основателя († 946) ¹⁾.

¹⁾ Anonymus, Vita S. Lucae junioris in Hellade sepulti. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXI, col. 441—477.

Дѣятельность другаго великаго подвижника Х вѣка—св. Павла Новаго переносить насъ въ Малую Азію, къ знаменитому въ древности городу Милету, къ лежащей близъ него горѣ—Латръ. Утвержденіе монашества на горѣ Латръ совершилось задолго до времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ св. Павелъ. Знаменитый Іоаннъ Лѣствичникъ упоминаетъ въ своемъ твореніи о монахѣ Акакіи, подвизавшемся въ Келливарской пещерѣ на Латръ¹⁾. Въ мѣстности Филеримъ близъ Латра вѣкогда подвизались и монахи Синая и Раифы, успѣвшіе бѣжать отъ постигнаго ихъ нападенія и грозившаго избіенія сарацинскаго²⁾. На самой горѣ Латръ, въ царствованіе Михаила Аморейскаго подвизался монахъ Аѳанасій. Бѣгая отъ господствующей ереси, онъ оставилъ Константинополь и прибылъ на гору Латръ, взошелъ на высокую скалу, почти касавшуюся облаковъ, нашелъ здѣсь небольшую природную пещеру и провелъ въ ней 22 года затворникомъ³⁾. Вслѣдствіе своего приморскаго положенія Латръ нерѣдко подвергался нападенію сарацинъ. Одно изъ такихъ нападеній было вскорѣ послѣ поселенія вышеупомянутыхъ синайскихъ монаховъ, нашедшихъ въ Филеримѣ безопасное и спокойное убѣжище. Добычею неприятелей сдѣлались не только обитатели Филерима, но и всѣ другіе монахи, жившіе въ обителяхъ, разсѣянныхъ по горѣ Латру; спаслись только тѣ, которые скрывались на горѣ Врѣхіановой. Укрывшіеся здѣсь монахи, послѣ удаленія сарацинъ, воротились снова на свои прежнія мѣста въ разныхъ пунктахъ горы Латра, собрали трупы убитыхъ

---

¹⁾ Ioannis Climacis Scala paradisi. Migne, Patr. c. c. ser. gr., t. LXXXVIII, c. 720.

²⁾ Это было между 452—456 годами.

³⁾ Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. ССХІІ, стр. 420, 423. Сравн. Житіе пр. Павла Новаго, подвизавшагося на Латрской горѣ. Москва. 1854. Стр. 11, 15.

и погребли ихъ въ пещерѣ Келливарской ¹⁾. Второй разъ латрское монашество пострадало отъ тѣхъ же враговъ при императорѣ Теофилѣ. Сарацины разрушили жилища мирныхъ подвижниковъ, взяли всю утварь изъ ихъ священныхъ зданій и подвергли насилію самихъ обитателей горы ²⁾. Но бѣдствія отъ сарацинъ не уничтожили монашества на Латрѣ. Напротивъ, послѣ возстановленія иконопочитанія оно такъ здѣсь усилилось, что Латрѣ получилъ наименованіе „святой горы (*ἁγίων ὄρος*)“ ³⁾,—какое названіе упрочилось въ послѣдствіи лишь за однимъ Аеономъ. Латрскіе подвижники славились святостію своей жизни по всей Византіи. Къ одному изъ нихъ—Іоанну приходилъ за благословеніемъ и молитвой патрицій и стратегъ еракисійскій Петронъ, когда былъ поставленъ императоромъ Михаиломъ III во главѣ экспедиціи противъ сарацинъ ⁴⁾. Латрское монашество процвѣтало и въ послѣдующее время, особенно при императорѣ Романѣ Лакапинѣ, щедростъ котораго коснулась и здѣшнихъ монастырей. Тогда же началась дѣятельность на Латрѣ и св. Павла. Онъ родился въ городѣ Элеѣ, въ Малой Азіи. Отецъ его служилъ во флотѣ и былъ въ немъ отдѣльнымъ начальникомъ (*comes*). Первоначальное образованіе Павелъ получилъ вмѣстѣ съ братомъ Василиемъ въ монастырѣ св. Стефана, во Фригіи, близъ мѣстности Мерикатали, куда переселилась мать Павла по смерти мужа. Старшій братъ Василій, достигши совершеннолѣтія, противъ собственной воли и охоты долженъ былъ жениться, но тотчасъ же послѣ брака оставилъ жену и родной домъ, удалился на виоинскій Олимпъ и поселился здѣсь въ лаврѣ св. Іліи. Недовольный частыми посѣщеніями

---

¹⁾ Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. ССХІІ, стр. 421.

²⁾ *Theophanis Continuati*, p. 137.

³⁾ *Ibid.*, p. 180.

⁴⁾ *Theoph. Contin.*, p. 180—181. *Cedrenus*, II, p. 163.

родныхъ и знакомыхъ, узнавшихъ о его пребываніи, Василій скоро оставилъ Олимпъ, поселился временно на другой горѣ, называемой Аврахіаномъ или Врахіаномъ, затѣмъ окончательно основался на горѣ Латрѣ близъ Милета. Сюда же чрезъ нѣсколько времени онъ вызвалъ и Павла, поручилъ его попеченіямъ и руководительству игумена монастыря Карійскаго—Петра, а самъ возвратился на Олимпъ. Здѣсь онъ поселился въ вышеупомянутой лаврѣ пр. Іліи и, избранный игуменомъ, подвизался въ ней до конца своей жизни. Между тѣмъ Павелъ, стремясь къ уединенію и пустынножительству, оставилъ многочисленный Карійскій монастырь и съ однимъ изъ своихъ сподвижниковъ Димитріемъ поднялся на самую вершину горы Латра, спустился потомъ на южную ея сторону и, прибывъ въ лавру Келливарскую, ознакомился съ братіей ея и съ пустынниками сосѣднихъ пещеръ. Однако цѣль Павла была не въ томъ, чтобы оставаться въ общежитіи: онъ разыскалъ въ небольшомъ разстояніи отсюда незанятую и уединенную пещеру и поселился въ ней вмѣстѣ съ Димитріемъ. Но Димитрій скоро ушелъ изъ пещеры и, встрѣтившись съ подвижникомъ Матѳеемъ, спасавшимся въ уединеніи выше лавры Келливарской, сталъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Черезъ восемь мѣсяцевъ Павелъ также оставилъ свою пещеру и поселился на одной высокой скалѣ подлѣ монастыря Спасителя. Здѣсь святой прославился великими аскетическими трудами и подвигами. Его высоконравственная жизнь привлекала очень многихъ любителей иноческой жизни. Изъ различныхъ мѣстъ собирались они около Павла. Одни строили себѣ шалаши, другіе выкапывали пещеры; возникъ и небольшой храмъ во имя архангела Гавріила. Съ большимъ вниманіемъ къ духовнымъ потребностямъ и способностямъ cadaго, Павелъ раздѣлялъ пришельцевъ на два разряда—на такихъ, которые избираютъ жизнь вполне уединенную и безмолвную, и такихъ, которые предпочитали общежитіе. Тѣмъ и другимъ онъ преподавалъ правила относительно богослуженія и подвиговъ. Съ

теченіемъ времени число учениковъ Павла возросло настолько, что изъ нихъ само собою образовался новый монастырь. Онъ получилъ наименованіе Стила или монастыря св. Павла. Павелъ былъ руководителемъ своего монастыря и часто сходилъ съ своей горы ради душеполезной бесѣды съ учениками и поощренія ихъ къ подвигамъ. Однако эти заботы доставляли Павлу много огорченій; душа его скорбѣла и стремилась къ любимой тишинѣ уединенія. Онъ покинулъ все и тайно уѣхалъ на островъ Самось. Здѣсь онъ поселился на верху горы, которая называлась Керкою. Но и тутъ къ Павлу стали стекаться со всѣхъ сторонъ люди, ищущіе спасенія, отказывались отъ своего имущества и достоянія и отдавали ихъ въ распоряженіе избраннаго руководителя. Опять, по естественному ходу вещей, Павелъ сдѣлался основателемъ новой лавры. Вслѣдствіе внушеній со стороны Павла, его почитателями были возстановлены на островѣ еще три старыя монастыря, разрушенныя раньше сарацинами. Такимъ образомъ Самось, трудами св. Павла, украсился четырьмя монастырями. Между тѣмъ ученики Павла на горѣ Латрѣ открыли мѣстопребываніе своего учителя и убѣдили его возвратиться къ нимъ. Опять начались на старомъ мѣстѣ, на верху горы Латра, подвижническіе труды Павла, но за то и слава его стала распространяться по всей землѣ: о немъ узнали обитатели стараго Рима, критяне и болгары. Петръ, государь Болгаріи, часто присылалъ Павлу благосклонныя и даже смиренныя письма и просилъ у него молитвъ. Римскій Папа, до котораго также дошли слухи о подвижничествѣ Павла, присылалъ въ Малую Азію одного престарѣлаго монаха съ единственною цѣлью собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о чудномъ греческомъ подвижникѣ. И византійскій императоръ Константинъ Багрянородный во многихъ случаяхъ показывалъ свое довѣріе и благорасположеніе къ святому и не разъ посылалъ ему письма. Предъ смертію преподобный на-

писаль правила иноческой жизни для своего монастыря и скончался въ 955 году ¹⁾).

Къ половинѣ X вѣка относится дѣятельность еще одного великаго аскета—Илія Пещерника, вышедшаго изъ среды южно-итальянскаго монашества. По происхожденію Илія принадлежалъ къ одной богатой семьѣ въ городѣ Реджіо въ Калабріи ²⁾). Стремленіе къ аскетической жизни въ немъ возбудилъ одинъ монахъ того же города, заронившій своимъ обличеніемъ въ душу впечатлительнаго юноши мысль о суетности всего земнаго. Находя подвижничество въ монастыряхъ роднаго города неудобнымъ, онъ удалился въ Римъ и долгое время жилъ здѣсь подъ руководствомъ одного благочестиваго монаха Игнатія. Возвратившись на родину, Илія избралъ себѣ руководителемъ монаха Арсенія, подвизавшагося въ окрестностяхъ Реджіо и принялъ отъ него постриженіе. Арсеній и Илія монашествовали по сосѣдству съ Реджіо, въ метохѣ городскаго монастыря во имя св. Лукіи (*τῆς ἁγίας Λουκίας*).

Вслѣдствіе опасности отъ сарацинъ, Арсеній и Илія на нѣкоторое время уходили изъ Реджіо въ Пелопонезъ, въ городъ Патры, и ознаменовали свое пребываніе здѣсь основаніемъ новаго монастыря. По смерти своего руководителя Арсенія, скончавшагося (ок. 903) въ Реджіо, Илія удалился сперва въ Савлинскій монастырь къ Даніилу, ученику Иліи Младшаго, а затѣмъ въ пещеру между Семинарою и селеніемъ Меликукка, служившую мѣстомъ подвиговъ для благочестиваго старца Косьмы и его ученика Виталія. Въ это время Илія уже достигъ высокой степени духовнаго совершенства.

---

¹⁾ Васильевскій, о жизни и трудахъ Симеона Метафраста: Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. ССХІІ, стр. 416—432. Житіе препод. отца нашего Павла Новаго, подвизавшагося въ Латрской горѣ во времена Константина Порфирогенета. Москва. 1854. (Переведено съ греческаго языка, изъ книги—*Νέος Παράδεισος. Ἐν Βενετία, 1851*).

²⁾ Родился между 860—870 годами.

Его подвиги сдѣлали его извѣстнымъ повсюду. Со всѣхъ сторонъ къ нему стали стекаться послѣдователи. Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и Илія привлекалъ къ себѣ любителей отшельничества. Онъ принималъ всѣхъ къ нему приходившихъ, знатныхъ и незнатныхъ. Когда община братій увеличилась настолько, что пещера не вмѣщала всѣхъ, Илія избралъ другую большую, въ той же мѣстности и по сосѣдству съ первой, построилъ храмъ во имя апостоловъ Петра и Павла и такимъ образомъ устроилъ новый монастырь. Въ немъ онъ игуменствовалъ до конца своей жизни, въ немъ и погребенъ († 960). Незадолго до смерти Иліи его монастырь подвергся нападенію сарацинъ, но чудесно былъ спасенъ отъ разоренія по молитвамъ святаго. Монахи тѣмъ не менѣе вынуждены были спасаться отъ враговъ бѣгствомъ въ сосѣднія горы. Вскорѣ послѣ смерти Иліи монастырь всетаки былъ взятъ сарацинами, разграбленъ, а монахи или перебиты, или уведены въ плѣнъ ¹⁾).

Развитію византійскаго монашества содѣйствовали и менѣе выдающіеся подвижники X вѣка. Таковъ былъ преподобный Василій, основатель монастыря „Глубокой рѣки“—*Profundi rivi* или *Ad profundum rivum*, *μονή βαθύως ὕψους*. Этотъ монастырь былъ посвященъ Спасителю и выстроенъ въ Виѳиніи, при кійскомъ заливѣ ²⁾). Преподобный былъ первымъ игуменомъ въ своей обители, а послѣ себя передалъ власть одному изъ учениковъ св. Игнатію (963—975). Въ игуменство этихъ подвижниковъ монастырь заключалъ въ своихъ стѣнахъ многочисленное братство и былъ вполне бла-

---

¹⁾ Vita s. Eliae Spelaeotis, abbatis in Calabria. Acta Sanct., Sept., t. III, d. II, p. 849. 850. 853. 856—857. 861—865. Octob. t. VI, p. 334.

²⁾ *Κάνδης, Ἡ Προῦσα, σελ. 127.*

гоустроенъ съ вѣшной и внутренней стороны ¹⁾.— Современникъ этихъ подвижниковъ Михаилъ Малейнъ (894—962) прославилъ своими подвигами вѣиинскую гору Киминъ. Онъ принадлежалъ къ знатной каппадокійской фамилии Малейновъ, родственной македонской династїи. Потрясенный смертію императора Льва Философа, Михаилъ удалился на Киминъ и постригся въ монашество. Его подвиги привлекли къ нему до 50 человѣкъ учениковъ, для которыхъ онъ основалъ въ мѣстности Ксиролимни монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Въ короткое время сюда собралось столько монаховъ, что пустыня сдѣлалась многолюднымъ городомъ. Преподобный написалъ для нихъ уставъ. Къ концу его жизни на Киминъ собралось безчисленное множество людей, такъ что на горѣ не было ни одного мѣстечка, гдѣ бы не жили монахи ²⁾.—Въ половинѣ же X вѣка въ Пелопоннезѣ много содѣйствовала процвѣтанію монашества преподобная Марѳа, игуменія монастыря Пр. Богородицы въ городѣ Монеμβасїи,—прославившаяся и высокою аскетическою жизнію, и мисіонерскою дѣятельностію среди славянъ ³⁾.

Изъ другихъ монастырей, построенныхъ въ царствованіе Константина Багрянороднаго и Романа II, извѣстны: монастырь во имя Богородицы *τῆς Σουμειλᾶς* близъ Трапезунта и монастырь Богородицы Пренепорочной (*τῆς Παναχράντου*) на островѣ Андросѣ, одномъ изъ Цикладскихъ. Основаніе перваго приписывается аѳинскимъ монахамъ Варнавѣ и Софронію, которые чудеснымъ образомъ были изведены изъ

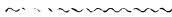
¹⁾ *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ...., μεταφρασθεὶς ὑπὸ Νικοδήμου Ἀγιορείτου, τ. I, σελ. 175. Μηνῶν τοῦ Σεπτεμβρίου...., διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου, σελ. 176. Acta Sanct., Iulius, t. I, d. 1, p. 31.*

²⁾ Преподобный Михаилъ Малейнъ. Душеполезное Чтеніе. 1890. № 10 и 11, стр. 231. 232. 239. 240.

³⁾ *Acta Sanct., Majus, t. V, d. 24, p. 432.*

Аѳинъ на трапезунтскую гору Сумелà ¹⁾. Что касается второго монастыря, то, по преданію, онъ былъ построенъ при содѣйствіи Никифора Фоки, когда послѣдній былъ еще военачальникомъ византійскихъ войскъ. Передаютъ, что Фока, отправляясь походомъ на Критъ, былъ принесенъ противнымъ вѣтромъ къ острову Андросу. Здѣсь къ нему подошли два монаха и просили помочь имъ построить монастырь въ честь найденной ими чудотворной иконы Богоматери, общая за это военачальнику побѣду. Побѣда, дѣйствительно, была выиграна, и Фока исполнилъ просьбу монаховъ ²⁾.

И. Соколовъ.

---

¹⁾ Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι ὑπὸ Τάσσου Νερούτσου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τ. III, τεύχος 11. 1890, σελ. 13—14.

²⁾ Μηλιαβάνης, Κυκλαδικὰ ἤτοι γεωγραφία καὶ ἱστορία τῶν Κυκλάδων νήσεων. Ἐν Ἀθήναις. 1874. σελ. 386.

ВОЗВРѢНІЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ПО ВОПРОСАМЪ:

**О ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ
ДУХОВЕНСТВА, О СНЯТИИ СВЯЩЕННАГО САНА И О БРАКѢ *).**

Взглядъ митрополита Филарета на систематизацію цер- ковныхъ правилъ и на собраніе правительственныхъ постановленій русской церкви.

Чѣмъ вызывается собраніе церковныхъ правилъ? Историческіе кодексы правилъ. Кормчая. «Книга правилъ». Участіе митр. Филарета въ этомъ изданіи. Попытки Я. М. Гиновскаго, епископа Августина и А. П. Куницына собрать постановленія и опредѣленія св. Синода. Обшій взглядъ митр. Филарета на эти попытки и сужденіе его о сборникахъ Гиновскаго, епископа Августина и Куницына. Отзывъ митр. Филарета о сводѣ постановленій архим. Иоанна.

Церковное законодательство за длинный, восемнадцати вѣковой слишкомъ, періодъ существованія новозавѣтной церкви, очевидно, должно было принять обширные размѣры. Естественно, что правительственная власть церкви нуждалась въ полномъ сводѣ, собраніи правилъ, къ которому бы могла прибѣгать за разрѣшеніемъ того или другаго случая въ дѣлѣ церковнаго управленія. Эти практическія потребности церковнаго управленія вызвали необходимость сведенія во едино церковныхъ правилъ, т. е. послужили причиной появленія сборниковъ церковныхъ правилъ.

---

*) См. Прав. Собес. 1893 г. май.

Потребность имѣть собраніе церковныхъ „правиль всегда была признаваема церковью потребностью необходимою“ ¹⁾. „Древній и первоначальный способъ изложенія церковныхъ правилъ былъ собирательный. Древнѣйшее собраніе правилъ церковныхъ есть извѣстное подъ именемъ правилъ апостольскихъ“ ²⁾. Далѣе явились кодексы правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ: „по мѣрѣ того, какъ происходили соборы, къ правиламъ предъидущихъ присоединяемы были правила послѣдующихъ и распространяемы въ церквахъ“ ³⁾. „Каноны или правила святыхъ отецъ приняты въ составъ церковнаго законодательства вторымъ правиломъ VI вселенскаго собора“ ⁴⁾. Такимъ образомъ постепенно „кодексъ церковный достигъ довольной полноты для церковнаго управленія и суда“ ⁵⁾.

Но такого простаго, по самому элементарному способу, собранія правилъ церковныхъ, статья за статьей, въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, далеко не достаточно даже для практическихъ потребностей церковнаго управленія. Отыскать въ громадной массѣ церковныхъ правилъ, сгруппированныхъ только хронологически, правила, необходимо нужныя для того или иного случая въ дѣлѣ церковнаго управленія, очень трудно. Еще болѣе трудно иногда разобратъся въ массѣ разнообразныхъ правилъ, идущихъ къ разрѣшенію одного и того же вопроса. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ необходимость болѣе научнаго собранія правилъ, т. е. потребность предметной систематизаціи ихъ и толкованія или интерпретаціи. Словомъ „когда кодексъ церковный достигъ довольной полноты, тогда обязанность собирать церковныя правила обратилась

¹⁾ Собр. мн. и отв. 2, 384.

²⁾ Собр. мн. 1, 148.

³⁾ Собр. мн. 2, 384.

⁴⁾ Собр. мн. 5, 945.

⁵⁾ Собр. мн. 2, 384.

въ обязанность сохранять ихъ и дѣлать удобными къ уразумѣнію и употребленію... Отсюда—(сокращенный) Номоканонъ (Фотія) ¹⁾ и „собранія правилъ съ истолкованіями Зонары, Вальсамона“ ²⁾ и—„сокращенный текстъ всѣхъ правилъ церковнаго кодекса, обработанный Аристиномъ“ ³⁾).

Въ русской церкви „кормиломъ, служащимъ для управленія кораблемъ церкви“ или „руководствомъ управленія и суда“ былъ и отчасти является сборникъ церковныхъ правилъ, извѣстный подъ именемъ „кормчей книги“. Кормчая книга представляетъ изъ себя на славянскомъ языкѣ текстъ церковныхъ правилъ съ толкованіями на нихъ Аристина ⁴⁾).

Но текстъ славянской кормчей книги во многихъ случаяхъ неудовлетворителенъ, частію по несовершенству славянскаго перевода, частію по несовершенству самого перевода Аристинова, не всегда точно представляющаго смыслъ полныхъ правилъ ⁵⁾. „Затрудненіе сіе давно почувствовано въ російской церкви, и, дабы помочь въ ономъ, сдѣланы были въ разныя времена (два) предположенія. Первое: перевести и издать полныя церковныя правила“ ⁶⁾. Такая попытка была предпринята св. Синодомъ еще въ прошломъ столѣтіи. Въ 1734 году было рѣшено издать въ свѣтъ корен-

¹⁾ Собр. мн. 2, 384.

²⁾ Собр. мн. 1, 148.

³⁾ Собр. мн. 2, 384.

⁴⁾ Собр. мн. 1, 148 и 2, 384—385.—О значеніи Кормчей въ дѣлахъ церковнаго управленія см. Собр. мн. 5, 478 и Юбил. сборн., 1 томъ, 632 стр.

⁵⁾ Вотъ что митр. Филаретъ писалъ о Кормчей въ 1834 г. А. Н. Муравьеву. «Что вы читали Кормчую, то хорошо. И что вамъ встрѣтились при семъ вопросы, сему такъ и надлежало быть. Въ такомъ видѣ имѣемъ мы Кормчую; и къ сожалѣнію представить въ лучшемъ видѣ не позволяють препятствія едва ли преодолимыя». Письма къ Муравьеву, № 7, стр. 9.

⁶⁾ Собр. мн. 2, 385.

ныя каноническія постановленія на греческомъ и русскомъ языкахъ ¹⁾). Причемъ были уже переведены правила апостольскія и соборныя по греческому тексту, помѣщенному въ книгѣ Беверегія— „Synodicon sive pandectae canonum“. По тому же изданію въ 1783 году былъ сдѣланъ другой переводъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ ²⁾). Но это дѣло не было доведено до конца: сдѣланные переводы такъ и остались неизданными. Св. Синодъ, писалъ по этому поводу митр. Филаретъ, къ сожалѣнію, не привелъ этого дѣла къ рѣшительному окончанію, потому что на обыкновенныхъ переводчиковъ онъ не могъ положиться въ столь важномъ дѣлѣ, а высшая повѣрка сдѣланнаго перевода чрезъ людей, много занятыхъ, не имѣла успѣха ³⁾).

Предпринятое, но не доведенное до конца, дѣло изданія церковныхъ правилъ, въ пересмотрѣнномъ видѣ, снова было возобновлено въ 1836 году ⁴⁾). Св. Синодъ обратился къ переводу правилъ, сдѣланному въ прошедшемъ столѣтіи и просмотрѣнному въ разное время митрополитами — Платономъ, Гавріиломъ и Амвросіемъ ⁵⁾), и опредѣленіемъ 23 ноября 1836 года положилъ, „принять его за основанія изданія правилъ“ „какъ такой, который оказывается къ подлиннику близкимъ, по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій св. Синода о семъ коренномъ пособіи цер-

¹⁾ Приб. къ Твор. св. отц. ч. 47, 263 стр. Въ статьѣ И. Корсунскаго «Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій архіеп. литовскаго Алексія въ области церковнаго права».

²⁾ Розенкампа «Обозрѣніе Кормчей», изд. 1829 г., стр. 9 и 10; также VI т. собранія сочиненій Неволіна, IV гл. «О собраніи и ученюмъ обработываніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи», 426—427 стр.

³⁾ Собр. мн. 2, 385.

⁴⁾ Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1836 г., 40—41 стр.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 40—41 и за 1839 г., 45 стр.

ковному управленію“. Но такъ какъ этотъ переводъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдовалъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику, то было постановлено согласить его съ греческимъ подлинникомъ,—слова неточно и не ясно переведенныя, а также устарѣлыя—замѣнить точными и ясными, по возможности, впрочемъ съ сохраненіемъ древняго нарѣчія ¹⁾). Въ продолженіи трехъ лѣтъ духовными учеными лицами, при постоянномъ наблюденіи и руководствѣ членовъ св. Синода, велось дѣло пересмотра принятаго въ основаніе перевода и сличенія его со всѣми вариантами греческаго текста по древнѣйшимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ ²⁾). Въ 1839 году оконченный трудъ былъ изданъ св. Синодомъ подъ заглавіемъ: „Книга правилъ святыхъ апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, на первоначальномъ эллинскомъ нарѣчіи и въ предложеніи славенно-россійскомъ“ ³⁾).

Въ этомъ предпринятомъ св. Синодомъ, *дѣль изданія точнаго текста церковныхъ правилъ* дѣятельное участіе принималъ и митр. Филаретъ.—Уже въ 1836 г., 24 октября, по поводу предпринятой нѣкимъ Куницынымъ попыткой собрать и издать синодальныя узаконенія, митр. Филаретъ составилъ записку „о собраніи церковныхъ законовъ и изданіи полнаго текста церковныхъ правилъ“ ⁴⁾). „Если надобно сдѣлать, писалъ онъ въ этой запискѣ, церковныя узаконенія болѣе, нежели то было доннынѣ, извѣстными, понятными и удобными къ употребленію въ дѣйствіяхъ церковнаго управленія и правосудія, то надобно вѣчать дѣло съ корня, т. е. съ изданія точнаго перевода полныхъ правилъ святыхъ апостоловъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ

¹⁾ Прибав. къ Твор. св. отцевъ, 47 ч., 264 стр.

²⁾ Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора за 1839 г., 45 стр.

³⁾ Предисловіе къ «Книгѣ правилъ».

⁴⁾ Собр. мн. 2, 362—365.

соборовъ и святыхъ отецъ, составляющихъ кормило церковнаго управленія“¹⁾). Последнее тѣмъ болѣе необходимо, что церковныя правила представляются въ кормчей книгѣ въ недовольно совершенномъ видѣ. Сіе приводитъ къ тому, что предположеніе св. Сѹнода (вѣроятно предпринимавшееся въ прошломъ столѣтіи) издать собраніе полныхъ церковныхъ правилъ достойно возобновленія и ревностнаго дѣйствованія къ исполненію онаго. Для сего нужно тщательно разсмотрѣть сдѣланный переводъ и удостовѣриться въ вѣрности онаго чрезъ сличеніе съ подлинникомъ и особенно съ изданіемъ, сдѣланнымъ въ началѣ сего столѣтія, по благословенію константинопольскаго патріарха, подъ заглавіемъ Пидалионъ, т. е. кормило“²⁾).

Въ пересмотрѣ и исправленіи самого перевода митр. Филаретъ также принималъ видное участіе, что можно видѣть изъ его переписки съ А. Н. Муравьевымъ, который тоже участвовалъ въ этомъ дѣлѣ³⁾. Митр. Филарету было поручено разсмотрѣть приготовленныя къ изданію соборныя правила на греческомъ и славянскомъ языкахъ⁴⁾.

Вышесказаннымъ не ограничилось участіе митр. Филарета въ дѣлѣ изданія и исправленія перевода правилъ церковныхъ. Въ 1866 году, вслѣдствіе представленія митр. Филарета, возникъ въ св. Сѹнодѣ вопросъ, правильно ли „въ книгѣ правилъ“ изд. 1839 г. переведено по русски слово *ἐξαδέλφον*, помѣщенное въ 54 правилѣ VI вселенскаго собора⁵⁾. Научное разсмотрѣ-

¹⁾ Собр. мн. 2, 384.

²⁾ Собр. мн. 2, 385.

³⁾ Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, изд. 1869 г., примѣчаніе къ 48 письму, 65 стр.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 54, письмо 39 и примѣчаніе къ нему, стр. 56, также письмо 40, 56—57 стр. и 63—65; 68 и 77, см. также приб. къ Твор. св. отецъ 47 ч., 267 стр.

⁵⁾ «Шестаго вселенскаго собора въ правилѣ 54, доносилъ митр. Филаретъ св. Сѹноду въ 1865 году, переведено: аще кто

ніе этого вопроса было предложено конференціи Московской дух. академіи, которая поручила сіе сдѣлать проф. каноническаго права А. Θ. Лаврову, умершему въ 1891 году въ санѣ архіепископа литовскаго Алексія. Послѣдній представилъ по данному вопросу цѣлое научное изслѣдованіе, въ которомъ доказалъ, что переводъ греческаго слова *ἐξαδέλφη*, въ книгѣ правилъ, словомъ „дщерь брата“ или племянница не можетъ быть признанъ вѣрнымъ, — „слово *ἐξαδέλφη* должно перевести здѣсь русскимъ двоюродная сестра“¹⁾).

Наконецъ участіе митр. Филарета въ изданіи книги правилъ выразилось въ исправленіи указателя къ ней, которое поручено было ему св. Синодомъ въ 1841 году²⁾).

Практическія нужды церковнаго управленія, время отъ времени, вызывали появленіе собраній указовъ св. Синода. — Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія сдѣлано было нѣсколько попытокъ собрать постановленія русской церкви. Такія попытки предпринимались нѣкоторыми лицами отчасти по порученію св. Синода, напр. А. П. Куницынымъ³⁾), отчасти же по личной

совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата своего, тогда какъ должно быть: «съ двоюродною сестрою». Ибо въ греческомъ стоитъ: *τον τη οικια εξαδεληφη προς γαμου κοινωνιαν συναπτομενον*. Согласно съ симъ и въ древнемъ переводѣ Кормчей сіе правило читалось: «не простиши брата чаду брата чадѣ пояти». И въ указѣ св. Синода 19 гевваря 1810 г. смыслъ сего правила «по греческому оригиналу», какъ сказано въ указѣ, — выраженъ такъ: да не попустиши двоюродной сестрѣ сочетаться бракомъ съ двоюроднымъ братомъ»... Благопочтительнѣйше представляю св. Синоду, не благоугодно ли будетъ учинить распоряженіе, чтобы была устраниена означенная ошибка». Душеполезное Чтеніе 1884 года, III томъ, 120 стр., «Донесенія митр. Филарета св. Синоду».

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. отецъ 1891 г. 47 ч. 241 стр. Здѣсь помѣщено все изслѣдованіе А. Θ. Лаврова по данному вопросу, изданное послѣ его смерти И. Корсунскимъ, 238—269 стр.

²⁾ Душепол. Чтеніе 1882 г. III т., 126 стр.

³⁾ Собр. мн. 2, 382—383. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора за 1836 г., 41 стр.

иниціативѣ, напр. Я. М. Гиновскимъ ¹⁾, впрочемъ не безъ вѣдома св. Синода ²⁾. Такимъ образомъ были составлены: Я. М. Гиновскимъ — „Оглавленіе законамъ греко-россійской церкви“ ³⁾, епископомъ оренбургскимъ Августиномъ — „Полное собраніе духовныхъ законовъ“, законченное въ 1836 году ⁴⁾ и въ томъ же году окончень составленный А. П. Куницынымъ сборникъ подъ заглавіемъ — „Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со времени учрежденія св. Синода“ ⁵⁾.

„Оглавленіе законамъ греко-россійской церкви“ Гиновскаго состоитъ изъ шести систематически расположенныхъ частей и содержитъ или по крайней мѣрѣ имѣло цѣлю указать на дѣйствующія въ русской церковной практикѣ узаконенія ⁶⁾. „Собраніе духовныхъ законовъ“ епископа Августина состоитъ въ рукописи изъ 18 томовъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода и содержитъ, послѣ выписокъ изъ второй части Кормчей, въ хронологическомъ порядкѣ извлеченныя изъ полнаго собранія законовъ постановленія, касающіяся церкви ⁷⁾. Сборникъ А. П. Куницына представляетъ тщательный, хотя и не довольно полный, выборъ изъ дѣлъ св. Синода и синодальныхъ указовъ съ 1821 г.

¹⁾ Собр. мн. 2, 195—196.

²⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, изд. 1879 г., т. I, 1 стр. предисловія.

³⁾ Собр. мн. 2, 195—202 и 250—252.

⁴⁾ Собр. мн., дополнит. томъ, 605—609 стр.

⁵⁾ Собраніе постановленій по вѣдомству прав. исповѣд., предисловіе 2 стр. Собр. мн. 2, 282—283. Здѣсь указываются только тѣ сборники, о которыхъ давалъ отзывъ митр. Филаретъ.

⁶⁾ Собр. мн. 2, 195—196. Здѣсь можно найти указаніе общаго содержанія всѣхъ шести частей «оглавленія».

⁷⁾ Собр. мн. дополнит. томъ 605—609 и Собраніе постановленій по вѣдомству прав. исповѣд. предисловіе 2 стр.

по 1836 годъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ ¹⁾).

О перечисленныхъ сборникахъ митр. Филаретъ давалъ свои отзывы св. Синоду и даже представилъ записку по поводу проекта изданія церковныхъ узаконеній.— Не указывая подробно содержания этихъ его отзывовъ въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что они носятъ крайне детальный характеръ, представимъ общую *характеристику ихъ*, которая лучше выяснитъ взглядъ на это дѣло митр. Филарета *и прежде всего приведемъ общее сужденіе его о собраніяхъ законовъ русской церкви.*

Митр. Филаретъ находитъ весьма труднымъ дѣло собранія законовъ русской церкви въ силу особеннаго характера ихъ по сравненію съ гражданскими законами. Собраніе законовъ гражданскихъ, говоритъ онъ по поводу проекта объ изданіи собранія церковныхъ законовъ А. П. Куницына, не можетъ служить образцомъ и оправданіемъ предполагаемому собранію церковныхъ узаконеній. Собраніе законовъ гражданскихъ есть цѣлое законодательство въ историческомъ порядкѣ; предполагаемое собраніе узаконеній церковныхъ, было бы только послѣднимъ отрывкомъ церковнаго законодательства. Собраніе законовъ гражданскихъ заключаетъ свои основанія въ самомъ себѣ; собраніе опредѣленій св. Синода не имѣетъ этого характера самостоятельности. Собраніе гражданскихъ законовъ не производитъ затрудненія ихъ разнообразіемъ, потому что здѣсь господствуетъ правило, что послѣдній законъ сильнѣе прежнихъ. Такимъ образомъ, собраніе законовъ гово-

---

¹⁾ Собраніе постановленій по вѣд. прав. исповѣд., 2 стр. предисловія. Изданіе сборника А. П. Куницына, по словамъ проф. Моск. д. акад. П. С. Казанскаго, приостановлено синод. об.-прокуроромъ Н. А. Протасовымъ. «Недавнее прошлое по письмамъ современника». Прав. Обозр. 1883 г. III т. 561 стр.—Этими двумя сборниками еп. Августина и А. П. Куницына пользовались составители Полнаго собранія постановленій по вѣд. прав. исповѣданія. См. предисловіе къ сему «собранію».

рить юристу: старое знай, новому слѣдуй. Но этого нельзя приложить къ законодательству церковному, въ которомъ рѣшительную важность и силу имѣють древнія правила св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ. Посему собраніе церковныхъ постановленій одного послѣдняго вѣка не можетъ быть удовлетворительно, такъ какъ оставило бы неразрѣшеннымъ вопросъ, согласно ли сіе съ правилами св. соборовъ и св. отцевъ ¹⁾. Затрудненіе это увеличится, если въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ разныхъ временъ по нѣкоторымъ предметамъ окажется разнообразіе. Постепенныя измѣненія въ гражданскомъ законодательствѣ, какъ дѣйствіе права верховной самодержавной власти, обыкновенны въ государствахъ; видъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи можетъ производить соблазнъ ¹⁾.

Объединяя мелкія замѣчанія митр. Филарета, сдѣланныя имъ на разные пункты „собраній законовъ“, мы видимъ, что онъ находилъ „собранія“ неудовлетворительными и съ внѣшней формальной стороны,—со стороны распорядка, расположенія частей и предметовъ, и со стороны внутренней—выбора самого матеріала. Съ формальной стороны—расположеніе матеріала митр. Филаретъ находилъ сбивчивымъ въ „оглавленіи“ Гиновскаго. Такъ объ одномъ и томъ же предметѣ здѣсь говорится въ разныхъ мѣстахъ оглавленія, часто помѣщается матеріалъ не подъ тѣ рубрики, въ содержаніе которыхъ онъ ближе всего входитъ и проч. ²⁾. Выборъ матеріаловъ, вошедшихъ въ сборники.

¹⁾ Собр. мн. 2, 383—384.

²⁾ Положимъ, говорить митр. Филаретъ, мнѣ нужно найти правило, какъ поступать священникамъ во взятіи даровъ на великій выходъ. Какъ сіе дѣйствіе относится къ таинству св. причащенія, то я буду искать желаемаго закона въ отдѣленіи о таинствахъ; прочитаю все отдѣленіе и не найду. Прочитывая оглавленіе оглавленія, могу я усмотрѣть, что въ отдѣленіи V, глава 2 говоритъ о божественной литургіи. И зная, что великій выходъ бываетъ въ литургіи, стану я здѣсь искать желаемаго правила и

митр. Филаретъ признаетъ также неудачнымъ. Онъ находитъ въ сборникахъ смѣшеніе церковныхъ правилъ или законовъ съ гражданскими законами ¹⁾, съ догматами и обрядами ²⁾, съ простыми обычаями ³⁾, съ мѣстными временными и частными распоряженіями ⁴⁾. Вообще,—писалъ митр. Филаретъ, по поводу разсмотрѣнія второй части „оглавленія“ Гиновскаго, что можно приложить и въ отношеніи къ „собранію“ еп. Августина,—въ сборникахъ не дѣлается различія „между закономъ и распоряженіемъ, между постановленіемъ, высочайше утвержденнымъ и между случайнымъ предписаніемъ св. Синода, между неопредѣленными понятіями гражданскими и ученіемъ церковнымъ и догматическимъ“ ⁵⁾. Между тѣмъ всѣ указанные недостатки книги, подлежащей цензурѣ св. Синода, „уничжили бы достоинство (его) и конечно произвели бы болѣе вреда, нежели ошибка книги, пропущенной обыкновенною цензурою“ ⁶⁾.

Какъ на переходъ отъ простаго ненаучнаго, хронологическаго и систематическаго собранія церковныхъ правилъ къ научному собранію ихъ, можно смотрѣть на „Сводъ важнѣйшихъ постановленій изъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ“, составленный архим. Іоанномъ, въ послѣдствіи епископомъ смо-

---

опять не найду. Теперь негдѣ болѣе искать и должно заключить, что правила нѣтъ. Однако это неправда: правило есть, но оно поставлено въ главѣ 2-й о крестныхъ ходахъ и церковныхъ церемоніяхъ». Собр. мн. 2, 198—199.

¹⁾ Собр. мн. 2, 196, 201. Дополн. томъ 606—607.

²⁾ Собр. мн. 2, 199, 201.

³⁾ Собр. мн. 2, 200, 202.

⁴⁾ Собр. мн. 202, 250. Дополн. томъ 606—607.

⁵⁾ Собр. мн. 2, 251.

⁶⁾ Собр. мн. 2, 251. Собранія, въ слѣдствіе такихъ отзывовъ митр. Филарета, не были изданы («Собран. постанов. правосл. исповѣд.» предисловіе), за исключеніемъ «Оглавленія законамъ» Гиновскаго, первыя двѣ части котораго вышли въ свѣтъ еще въ 1827 и 1828 гг.

ленскимъ. „Сводъ“ этотъ представляетъ изъ себя экстрактъ, если можно такъ выразиться, важнѣйшихъ постановленій изъ общихъ основныхъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, расположенныхъ по системѣ предметовъ, которыхъ они касаются, съ краткимъ и точнымъ указаніемъ ихъ сущности ¹⁾).

„Сводъ постановленій“ былъ представленъ въ корректурныхъ листахъ для разсмотрѣнія митр. Филарету, такъ какъ составленіе подобнаго свода есть предметъ, требующій особеннаго вниманія, зрѣло обдуманной системы и такъ какъ трудъ архим. Іоанна былъ первымъ у насъ въ семь родѣ ²⁾). Митр. Филаретъ, сдѣлавъ на „Сводъ“ нѣсколько замѣчаній, касающихся главнымъ образомъ неточности нѣкоторыхъ выраженій ³⁾, замѣчаній иногда весьма мелочныхъ ⁴⁾ и указавъ, что изъ правилъ церковныхъ не всегда удобно составлять сводъ въ краткихъ статьяхъ, „безъ изслѣдованія и объясненія“ ⁵⁾, нашель, что „сводъ требуетъ пересмотра и усовершенія, хотя впрочемъ большая часть статей его извлечены изъ правилъ съ основательностію и разборчивостію, и представляютъ не малый и значительный трудъ“ ⁶⁾).

А. Меньшиковъ.

¹⁾ Опытъ курса церков. законовѣдѣнія, архим. Іоанна, т. I, 37 стр.

²⁾ Собр. мн. 3, 410—411.

³⁾ Собр. мн. 3, 411—415.

⁴⁾ Напр. 3, 411—413, 415—416.

⁵⁾ Собр. мн. 3, 313 и 415 ст.

⁶⁾ Собр. мн. 3, 416 и 411.

ПО ПОВОДУ СЛАВЯНСКАГО ПРАЗДНЕСТВА въ Черногоріи.

(400-ЛѢТІЕ ПРАВОСЛАВНО-СЛАВЯНСКАГО КИРИЛЛИЧЕСКАГО КНИГОПЕЧАТАНІЯ).

Въ ближайшемъ будущемъ, съ 15-го по 20-е іюля нынѣшняго года, меньшій изъ членовъ нашей православно-славянской семьи—княжество Черногорское торжественно справляетъ праздникъ, имѣющій однако и общеславянское значеніе и интересъ. Въ Цетиньѣ, столицѣ Черногоріи, готовится юбилейное торжество по случаю исполнившагося четырехсотлѣтія со времени основанія древнѣйшей въ Черногоріи Ободской типографіи. Но по всѣмъ извѣстнымъ въ настоящее время даннымъ и по всѣмъ соображеніямъ, Ободская типографія была древнѣйшею не только для Черногоріи, а вѣроятно же всего самою первою типографіею и вообще славянскою. Такимъ образомъ, именно черногорцамъ принадлежитъ великая и заслуженная честь первыхъ въ славянскомъ мірѣ усвоителей и пропагандистовъ этого гениальнаго и въ ту пору еще новаго изобрѣтенія Гуттенберга, о могущественнѣйшемъ вліяніи каковаго на успѣхи общеміровой цивилизаціи и прогресса въ человѣчествѣ было бы теперь не только лишне, а даже и странно распространяться.

Инициатива въ столь важномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ книгопечатаніе, представляется тѣмъ болѣе значительною со стороны черногорцевъ, если принять во вниманіе крайне тягостную историческую обстановку,

— черная гора, откуда и пошло съ XV столѣтія, да такъ и упрочилось это наименованіе какъ самой той мѣстности, такъ, по ней, и населяющихъ ее славянъ.

Крѣпко обосновавшись въ своихъ горахъ и со всѣхъ сторонъ окруженные мертвымъ кольцомъ турецкаго владычества, черногорцы сформировали свое маленькое, но правильно организованное воеводство, подъ главенствомъ всенародно избираемаго воеводы, а позднѣе—князя. Одинъ изъ самыхъ первыхъ князей Черногоріи былъ извѣстный и доселѣ въ памяти народа черногорскаго отважный и непобѣдимый герой Иво, или *Иванъ Черноевичъ*, который послѣ несчастнаго коссовскаго сраженія (1389 г.), подчинившаго Сербію власти турокъ, увелъ остатки сербскаго воинства въ скалистыя дебри черныхъ горъ и организовалъ здѣсь это особое черногорское княжество, ставшее отселѣ убѣжищемъ для всѣхъ угнетенныхъ и изнемогающихъ подъ давленіемъ турецкимъ съ одной стороны, а съ другой стороны—сборнымъ пунктомъ людей мужественныхъ, энергичныхъ, посвятившихъ себя на открытую борьбу съ ненавистными поработителями. Въ самой глухой мѣстности, въ центрѣ черныхъ горъ, около горнаго озера Скутарскаго, Иванъ Черноевичъ основалъ крѣпость Ободъ, которая и служила первоначальнымъ его мѣстопробываніемъ и центромъ черногорскихъ удалцовъ. Но нѣсколько позднѣе, Иванъ Черноевичъ перебрался на новое, болѣе удобное мѣсто: на разстояніи четырехъ часовъ пути отъ Обода онъ основалъ маленькій городокъ Цетинье, который съ той поры и доселѣ остается столицею Черногоріи.

Съ того отдаленнаго времени борьба съ турками, непрестанно посягавшими на независимость Черногоріи, стала важнѣйшимъ жизненнымъ элементомъ черногорцевъ,—война съ исконнымъ врагомъ креста Христова и жестокимъ поработителемъ міра славянскаго стала священною обязанностію черногорцевъ, цѣлью ихъ жизни, ихъ подвигомъ—неуклоннымъ, равно для всѣхъ обязательнымъ, не исключая женщинъ, старцевъ, людей

слабосильныхъ и даже — въ случаѣ нужды — дѣтей ¹⁾. Изъ теченія всѣхъ пяти столѣтій сторожевого и вѣчно боевого положенія черногорцевъ можно бы насчитать длиннѣйшій рядъ воинственныхъ столкновеній ихъ съ турками, которые, вѣчно негодуя на этотъ ненавистный имъ камень претыканія и страстно желая его порабощенія, обыкновенно съ большими полчищами приходили покорять Черногорію, но въ большинствѣ случаевъ находили только позоръ и гибель свою въ ея скалистыхъ дебряхъ. Только въ XVII столѣтіи черногорцы, и то впрочемъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ политическихъ интригъ, притомъ добровольно, отнюдь не уступая силѣ и не пуская къ себѣ турокъ, признали номинально свою зависимость отъ послѣднихъ; но съ конца же XVII столѣтія и эта тѣнь подчиненія была сброшена черногорцами. На сей разъ во главѣ Черногоріи оказался митрополитъ черногорскій *Даніиль Негуицъ*, мужественный герой и непобѣдимый предводитель своего геройскаго народа. Даніиль положилъ начало теократическому образу правленія въ Черногоріи, такъ что за нимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ *владыкъ* черногорскихъ, соединявшихъ въ своемъ лицѣ и духовное и гражданское управленіе Черногоріею. Между тѣмъ, турки, приведенные въ ярость отреченіемъ черногорцевъ даже отъ номинальнаго только подчиненія, теперь болѣе нежели когда нибудь напрягали свои силы поразить Черногорію. Но вотъ краткая лѣтопись только наиболѣе крупныхъ ихъ воинственныхъ попытокъ.

Въ 1706 году турки предприняли большой походъ на Черногорію, но потерпѣли полное пораженіе; много турокъ осталось въ плѣну у черногорцевъ, но Даніиль съ позоромъ отпустилъ плѣнниковъ въ обмѣнъ на равное по количеству число свиней. Въ 1712 г. шести-

---

¹⁾ Памятея напр. случай, когда въ послѣднюю черногорско-турецкую войну 1862 г. ученики школы въ Цетиньѣ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ отправились воевать съ врагомъ отечества.

десятитысячное турецкое войско напало на Черногорию; въ ожесточенной битвѣ болѣе 300 черногорцевъ пало въ бою, самъ владыка Данииль былъ раненъ, но все-таки одержана была полная побѣда надъ турками, которые, обратившись въ бѣгство, оставили побѣдителямъ 86 своихъ знаменъ. Еще ужаснѣе было слѣдующее нашествіе турокъ на Черногорию въ 1714 г. въ количествѣ ста двадцати тысячъ, подъ предводительствомъ Думана паши. Черногорія была вся разграблена, Цетинье было сожжено, но черногорцы все таки не были побѣждены: турки должны были оставить разоренную страну, не имѣя возможности въ ней удержаться. Также блистательныя побѣды надъ сильными турецкими войсками одержаны были черногорцами въ 1739 г. (побѣда при Кучахъ) и въ 1750 году (изгнаніе сорокатысячнаго отборнаго войска, вторгшагося въ Черногорию). Позднѣе, въ 1768 г., стовосьмидесятитысячное войско турецкое вторглось въ Черногорию; снова разорена была вся Черногорія, но черногорцы мужественно перенесли и это бѣдствіе, и на сей разъ отстояли свою независимость въ слишкомъ неравномъ столкновеніи. Оправившись отъ этого погрома, черногорцы жестоко отомстили его туркамъ подъ предводительствомъ владыки своего Петра I-го Святого въ 1789 г., потомъ въ 1795 годахъ (обѣ побѣды одержаны были подъ Спужемъ). Тогда въ слѣдующемъ 1796 г., по распоряженію султана, skutарійскій паша снарядилъ огромное войско и вступилъ въ Черногорию: произошла знаменитая битва при Круссѣ, про которую въ лѣтописи княжеской было записано: „битва съ пашою skutарійскимъ была славнѣйшею и рѣшительнѣйшею изъ всѣхъ битвъ для Черногоріи“. Тѣмъ не менѣе турки, скоро оправившись, повторили свое нападеніе, но снова были разбиты, такъ что предводительствовавшій турками визирь не перенесъ своего позора и самъ лишилъ себя жизни. Послѣ этого непобѣдимые черногорцы были оставлены надолго болѣе или менѣе въ покоѣ. Но съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго сто-

дѣтя начался новый рядъ воинственныхъ вторженій въ Черногорію. Однако и на сей разъ слава непобѣдимости черногорской осталась неомраченною. Болѣе или менѣе счастливыя побѣды одержаны были ими— въ 1839 г. (надъ визиремъ Бусатла-Беемъ), въ 1840 г. (блистательно отражены были цѣлыхъ три нападенія турокъ, на голову разбитыхъ черногорцами при Варенси, при Жаблякѣ и при Дробнахъ), въ 1842 г. (при Граховѣ), въ 1844 году (при Донъ Янѣ), въ 1847 г. (при Вирѣ), въ 1849 г. (при Насовой кучкѣ). Наконецъ, въ 1862 г. турки снова и это въ послѣдній уже разъ вторглись въ Черногорію съ цѣлію покоренія ея; но славный великій воевода черногорскій Мирко Петровичъ, незабвенный въ народной памяти любимецъ и герой (отецъ нынѣшняго князя), уже прославившій себя ранѣе славною побѣдою надъ турками въ 1858 году (при Граховѣ), истребилъ турецкое войско (при Сагарацѣ) и такимъ образомъ блистательно завершилъ и безъ того безпримѣрно блестящій рядъ воинственныхъ столкновеній маленькой Черногоріи съ въ десятки разъ большею и сильнѣйшею Турціею.

Рядъ владыкъ черногорскихъ продолжался до 1851 года, когда, за смертію владыки Петра II-го, избранный въ преемники ему племянникъ его *Даніиль Петровичъ*, съ позволенія вѣча народнаго, отдѣлилъ духовную власть отъ свѣтской: во главѣ первой поставленъ былъ митрополитъ Иларіонъ, а самъ Даніиль объявленъ былъ наслѣднымъ княземъ Черногоріи. Наслѣдникомъ его, съ 1860 года, и княжить въ Черногоріи нынѣшній князь *Николай*.

Такова не сложная, однообразная, но безпримѣрно замѣчательная и въ высочайшей степени доблестная вѣшняя судьба черногорскихъ славянъ, внушающая искреннее уваженіе къ этимъ славнымъ героямъ славянства.

Что касается исторіи ихъ духовной жизни и культурной исторіи, то конечно странно было бы и ожи-

дать въ этой области чего либо выдающагося, крупнаго. Вѣчное существованіе на военномъ, боевомъ положеніи, постоянныя вторженія турокъ, многократное и полнѣйшее раззореніе страны, и влѣдствіе того общая бѣдность матеріальная — ужъ конечно не благоприятствовали развитію страны и народа, отнюдь не обезпечивали хоть сколько нибудь правильное развитіе черногорской литературы и вообще культуры. Не до науки и не до литературы было черногорцамъ, когда въ теченіе всѣхъ пяти столѣтій ихъ самостоятельной жизни пришлось имъ находиться въ безсмѣнно сторожевомъ положеніи, грудью своею отстаивая всякую пядь родной земли и кровью своею заливая милыя свои горы. Но зато тѣмъ и дороже, тѣмъ несравненно почтеннѣе является въ нашихъ глазахъ то сравнительно немногое, чѣмъ все же заявили черногорцы свое участіе въ судьбахъ общеславянской цивилизаци; тѣмъ драгоцѣннѣе ихъ, хотя бы и небольшой, вкладъ въ богатство славянской литературы.

Въ области этого немногаго мы однако встрѣчаемся съ столь крупными фактами, которые составили бы честь и заслугу не только маленькой и воинской Черногоріи, а и всякому могущественному и спокойно развивающемуся народу. Таковъ прежде всего и главнѣйшимъ образомъ культурный фактъ, къ воспоминанію котораго въ отдаленномъ прошломъ устремляетъ вниманіе наше предстоящее черногорское торжество. Лишь только въ силу печальныхъ историческихъ обстоятельствъ обособилась Черногорія, какъ сразу заявила она себя въ высшей степени важнымъ и при тогдашнемъ несчастномъ для всѣхъ славянъ положеніи вещей слишкомъ неожиданнымъ дѣломъ: первая во всемъ славянскомъ мірѣ она ознакомилась съ искусствомъ книгопечатанія и первая воспользовалась имъ, — на потребу православной славянской церкви и просвѣщенія черногорцы основали первую славянскую типографію.

Точно годъ основанія Ободской типографіи не извѣстенъ, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ указаній на то нигдѣ не сохранилось. Старѣйшій памятникъ этой старѣйшей типографіи—и остановившій въ нынѣшнемъ году на себѣ вниманіе — Ободскій Осьмигласникъ относится къ 1493 году. Въ предисловіи къ Осьмигласнику, благоговѣнно хранящемуся теперь въ дворцовой ризницѣ въ Цетинѣ, между прочимъ напечатано: „повельніемъ господина мнѣ Гюргія Черноевника азъ Христу рабъ священнонокъ Макріе рѣкоделанска сіе.... въ лѣто 7001“ (т. е. 7001, отъ Р. Х. 1493). Но самыя простыя и естественныя соображенія заставляютъ признать, что типографія Ободская существовала и ранѣе указаннаго Осьмигласникомъ года. Именно: типографія эта основана была въ Ободѣ, а ободская крѣпость, основанная Иваномъ Черноевичемъ, была, какъ упомянуто выше, первымъ центромъ и первою, если такъ можно назвать, столицею новосформировавшагося черногорскаго княжества. Спасаясь отъ ожесточеннаго преслѣдованія турокъ, Иванъ Черноевичъ между прочимъ долженъ былъ въ 1473 году удалиться въ Италію, гдѣ въ Венеціи и пробылъ онъ, по показанію нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, даже нѣсколько лѣтъ. Здѣсь-то, очевидно, онъ и ознакомился съ новымъ еще тогда и для всей Европы изобрѣтеніемъ Гуттенберга, понялъ и оцѣнилъ величайшее значеніе этого изобрѣтенія и, по возвращеніи въ Черногорію, въ своемъ Ободѣ устроилъ свою типографію для печатанія славянскихъ кириллическихъ книгъ. Нужно съ несомнѣнностію предполагать, что это великое дѣло заведено было въ 80-хъ еще годахъ XV ст., такъ какъ въ 1485 году Иванъ Черноевичъ уже покинулъ Ободъ и переселился въ новооснованную столицу свою—Цетинье. Что же касается Обода, то онъ такъ и остался крѣпостью, и даже сохранился доселѣ, хотя впрочемъ и не въ качествѣ воинственной крѣпости, а въ видѣ довольно населеннаго городища и уже съ новымъ именемъ „Рѣка“ (отъ имени протекаю-

паго здѣсь притока Зеты — р. Рѣки). Типографія же Ободская, хотя и не сохранилась доселѣ, но, очевидно, долго ли коротко ли, продолжала свою дѣятельность и по перенесеніи резиденціи Черноевичей въ Цетинье. Памятникомъ этой ея дѣятельности и остается вышеупомянутый Осьмигласникъ, напечатанный въ 1493 году, т. е., значить, уже при сынѣ и преемникѣ Ивана (съ 1490 г.) Георгіи Черноевичѣ. Такимъ образомъ, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ типографіею, основанною во всякомъ случаѣ до 1490 года, т. е. до воцаренія Георгія Черноевича, совсѣмъ уже такъ сказать чужого Ободу, и даже до 1485 г., т. е. до времени перенесенія резиденціи княжеской изъ Обода въ Цетинье, словомъ — имѣемъ дѣло съ *старѣйшею для всего славянства типографіею*, такъ какъ считавшіяся доселѣ древнѣйшими краковскія кириллическія изданія принадлежатъ уже 1491 году, а на примѣръ у насъ въ Россіи, какъ извѣстно, первая печатная русская книга изъ первой своей типографіи явилась только въ 1564 году; да и то, по напечатаніи всего только двухъ книгъ — Апостола и Часослова — эта первая на Руси типографія Московская была разрушена и сожжена народомъ, какъ затѣя еретическая. Этотъ послѣдній фактъ, иллюстрирующий отношеніе народныхъ массъ къ книгопечатанію уже почти на цѣлое столѣтіе позднѣе, тѣмъ болѣе заставляетъ признать за черногорцами великую честь первыхъ инициаторовъ и основоположниковъ книгопечатанія въ славянскомъ мірѣ.

Конечно, дикое насиліе турецкое, неоднократно бурнымъ потокомъ пронесившееся чрезъ Чорныя горы, стерло съ лица земли и прахомъ развѣяло Ободскую типографію; тѣмъ не менѣе не только книжные интересы и вообще культурныя стремленія были всегда не чужды черногорцамъ, а даже и поэтическія вдохновенія не покидали славныхъ представителей патриархально-воинственнаго, закаленаго въ нуждѣ, опасностяхъ и бѣдности этого славянскаго племени. Къ настоящему напр. времени въ Черногоріи уже десятками

считаются школы и разныя учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія, мужскія и женскія; печатаются книги, издаются газеты и журналы, существуетъ національный музей, общественная библіотека и т. д.

Но особенно посчастливилось въ Черногоріи художественной литературѣ, поэзіи. Въ этомъ отношеніи черногорцы успѣли уже внести въ славянскую поэзію существенно крупную долю національно-поэтического содержанія. Нужно ли и пояснять, что поэзія черногорская, возникшая и раздающаяся подъ аккомпаниментъ воинственныхъ звуковъ вѣковой борьбы за вѣру и національность, проникнута самымъ благороднымъ и симпатичнымъ направлениемъ, полна истово-славянскаго православно-національнаго содержанія, одушевлена патриотическимъ энтузіазмомъ и восторженною любовью къ родинѣ. Богатѣйшій отдѣлъ простонароднаго черногорскаго пѣснотворчества заключаетъ въ себѣ полную поэтическую исторію черногорскую, въ которой поэтическое чутье народное и его геній откликнулись на все, хоть сколько нибудь выдающееся въ пережитомъ и выстраданномъ черногорцами,—оплакано всякое горе страны родной, восторженно воспѣты всѣ ея радости и удачи. Въ настоящее время существуетъ въ печати уже два большихъ сборника черногорскихъ народныхъ пѣсенъ—въ полномъ собраніи сербскихъ пѣсенъ Вука Ст. Караджича и въ особомъ изданіи Чубра Чойковича (псевд. С. Милутиновича).

Художественная поэзія въ Черногоріи тоже имѣетъ многихъ и крупныхъ представителей. Кромѣ только что названнаго Милутиновича, серба собственно, но котораго дѣятельность наполовину принадлежала Черногоріи и посвящена ей (напр. его полная исторія Черногоріи, „Слава черногорская“—поэма, собраніе пѣсенъ черногорскихъ), Черногорія имѣетъ столь виднаго дѣятеля литературнаго, какъ *Иванъ Сундечичъ*, православный священникъ, одушевленный славянскій патриотъ, авторъ множества историческихъ статей и стихотвореній, издатель нѣсколькихъ поэтическихъ сборниковъ

и ежегоднаго черногорскаго альманаха „Орличъ“ (съ 1865 г.). Пользуются тоже извѣстностію за успѣшныя опыты литературной дѣятельности черногорцы: изъ прежнихъ — *Милаковичъ*, авторъ-издатель нѣсколькихъ книжекъ альманаха „Горлица“ (еще въ 40-хъ годахъ), а изъ новѣйшихъ — *Ковачичъ*, поэтъ, сотрудникъ „Орлича“; архимандритъ *Никифоръ Дучичъ*, авторъ многихъ историческихъ статей, *Филиппъ Радичевичъ*, корреспондентъ нѣсколькихъ туземныхъ и ино-славянскихъ журналовъ, издатель матеріаловъ по исторіи и этнографіи Черногоріи, собиратель произведеній народной поэзіи; *Ридоје Черногорацъ* — авторъ поэмъ и стихотвореній, выходящихъ отдѣльными брошюрами; докторъ *Толановичъ*, издатель „Гласа Черногорца“, и нѣкоторые другіе.

Но что особенно характернымъ представляется въ Черногоріи, такъ это то, что первыми и лучшими представителями духовной талантливости и поэтическаго вдохновенія народа, являются его верховные вожди и политическіе представители, — литературное дарованіе какъ будто наследственно передается вмѣстѣ съ трономъ Черногоріи. Этотъ литературный и поэтический такъ сказать закалъ, преемственно унаслѣдуемый вождями черногорскими, ведетъ свое начало еще отъ прежнихъ владыкъ Черногоріи. Такъ напр. въ прошломъ столѣтіи владыка *Василій* (ум. 1766 г.) издалъ въ Москвѣ свою „Исторію о Черной горѣ“, и это была одна изъ первыхъ черногорскихъ книгъ, еще самаго начала эпохи возрожденія югозападныхъ славянскихъ племенъ. Но знаменитѣйшимъ представителемъ просвѣщенія и литературы черногорской, а по общему признанію однимъ изъ лучшихъ поэтовъ и вообще сербскихъ новаго періода былъ *Петръ I-й*, послѣдній владыка черногорскій (1813—1851). Унаслѣдовавъ Черногорію послѣ дяди своего *Петра I-го Святого* — замѣчательнѣйшаго изъ владыкъ, который баснословнымъ героизмомъ своимъ и мудрою политикою доставилъ небывалое дотолѣ торжество Черногоріи и за это,

а также за свою строжайшую святую жизнь, прозванъ „великимъ владыкою“ и причисленъ церковію къ лику святыхъ, Петръ II обратилъ вниманіе на просвѣщеніе своего народа и оказалъ въ этомъ отношеніи неоцѣненные услуги своей родинѣ. Устройствомъ школъ, заведеніемъ типографіи, распространеніемъ книгъ и цѣлымъ рядомъ реформъ Петръ II-й преобразовалъ и перевоспиталъ свой народъ, въ смыслѣ смягченія нравовъ и приученія его къ правильной государственной жизни, поднятія въ немъ гуманности и цивилизаціи. Самъ Петръ II, какъ уже сказано выше, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ славянскихъ поэтовъ новаго времени. Отъ него осталась цѣлая масса поэмъ, стихотвореній и цѣлыхъ сборниковъ поэтическихъ. Не имѣя возможности въ настоящей статьѣ останавливаться на дѣйствительно замѣчательныхъ и безспорно талантливыхъ произведеніяхъ Петра II, хоть только назовемъ важнѣйшія изъ нихъ. Таковы его поэмы: „Цетинскій пустынный“, „Лучъ микрокосма“, „Лѣкарство на турецкую злобу“, „Молитва черногорца къ Богу“, „Слободіада“ и многія другія, наконецъ — особенно любимыя народомъ и наиболѣе вдохновенныя—поэма „Горный вѣнецъ“ и сборникъ „Сербское зеркало“. Всѣ произведенія Петра II-го проникнуты глубокимъ чувствомъ, полны лиризма и патріотическаго одушевленія. „Горный вѣнецъ“ напр. считается сербскими критиками монументальнымъ созданіемъ ихъ поэзіи, сербскою Иліадою, въ которой воспѣты не событія, а душа народа, воспѣто не только черногорское юначество, геройство и гордость свободаго народа, но и самыя завѣтныя его мысли и стремленія.

Преемникъ послѣдняго владыки Петра II—*Данилъ*, (1851—1860 г.) первый князь Черногоріи, продолжалъ и поддерживалъ просвѣтительныя стремленія своего предшественника. Онъ возсоздалъ типографію черногорскую, такъ какъ въ войнѣ 1852 года роковая необходимость вынудила небогатыхъ матеріальными средствами черногорцевъ даже всѣ шрифты своей типо-

графіи перелить на пули. (Зная условия черногорскаго быта, впрочемъ, такому явленію совсѣмъ не приходится удивляться: въ години общественной опасности черногорець безъ раздумья жертвуетъ самимъ собою, тѣмъ болѣе всѣмъ, что у него найдется). Въ этой вновь созданной типографіи изданъ былъ черногорскій „Законникъ“ при непосредственномъ участіи самого князя Данила. По смерти безвременно погибшаго отъ руки убійцы Данила, самую популярною личностью въ народѣ и главнѣйшимъ кандидатомъ на княжество оказался братъ Данила, храбрѣйшій воевода *Мирко Петровичъ*. Этотъ любимецъ народный, герой граховской и сагарацкой побѣды, является замѣчательнымъ типомъ могучаго силами физическими и духовными, самобытнаго, истоваго черногорца: не получившій образованія, даже кажется неграмотный, этотъ богатырь ратнаго поля, въ тихой спокойной жизни былъ вдохновеннымъ рапсодомъ, мастерски распѣвавшимъ подъ звуки гуслей свои поэтическія импровизаціи. Много пѣсенъ про послѣдніе бои съ турками пропѣлъ Мирко Петровичъ; онѣ были записаны и, изданныя теперь особымъ сборникомъ „Черногорскій памятникъ“, навсегда останутся дѣйствительно памятникомъ прекраснѣйшимъ и народной черногорской поэзіи, да и черногорской жизни съ ея вѣковыми терніями и съ ея воинскою славою, беззавѣтною удалью.

Мирко Петровичъ уклонился отъ княжества и всенароднымъ голосомъ избранъ былъ въ преемники Данила сынъ Мирки Петровича—*Николай*, нынѣ благополучно царствующій князь черногорскій. Доблестнѣйшій рыцарь своей страны, достойный сынъ великаго воеводы, Николай стяжалъ уже себѣ вѣковѣчную память, какъ истинный просвѣтитель роднаго ему народа. Благодаря неутомимо-энергичной дѣятельности его, Черногорія при немъ-то именно и стала на степень страны цивилизованной и вполне культурной. Число школъ народныхъ отъ нѣсколькихъ единицъ, при вступленіи Николая на престоль, возросло теперь до

сотни; кромѣ того, явились теперь въ Черногоріи учительская семинарія, женское высшее училище, семинарія, образцовыя городскія училища, возникла періодическая пресса, устроенъ музей національный, народная бібліотека, заведены почтамты, телеграфы, проведены чрезъ горы дороги, изданъ новѣйшій и полный сводъ законовъ и т. д. Въ этомъ просвѣтительномъ оживленіи и ростѣ Черногоріи талантливѣйшимъ представителемъ литературы черногорской является безспорно самъ князь Николай. Достойный преемникъ въ этомъ отношеніи владыки Петра II-го, онъ обратилъ въ настоящее время на себя общее вниманіе своими поэтическими произведеніями и по справедливости долженъ быть названъ выдающимся теперь поэтомъ славянства. Многія пѣсни его распѣваются по всей Сербіи, а нѣкоторыя, какъ напр. „Цетинскій колоколъ“, „На гробѣ Петра II-го“, или особенно извѣстная „Онамо, онамо!“ (туда, туда!) — стали положительно такъ сказать марсельезою молодого поколѣнія, какъ увлекательно — могущественный призывъ сильною душою — младшихъ братьевъ своихъ къ общему православно-національному дѣлу. Есть у князя Николая и болѣе крупныя, капитальныя поэтическія пьесы. Такова напр. справедливо оцѣненная всею европейскою критикою и переведенная на многіе языки его трагедія „Балканская Царица“, поэма „Потонѣи Абенсеражъ“ (сюжетъ заимствованъ у Шатобриана) и наконецъ превосходная высокопоэтическая поэма, только въ концѣ прошлаго года изданная, „Поэтъ и русалка“. Безъ сомнѣнія, эта послѣдняя поэма займетъ видное мѣсто въ національно-славянской патріотической поэзіи новѣйшаго времени. Вѣщее сердце поэта славянина слишкомъ трогательно и чарующе-увлекательно отозвалось здѣсь на завѣтныя стремленія южнаго славянства, на его святыя идеи и идеалы. Какъ вдохновенный призывъ самого Князя, поэма эта придастъ много силы и энергіи югославянскому молодому поколѣнію для слишкомъ нужной еще, ему устойчивости въ нравственной борьбѣ съ всяческими тайными и яв-

ными кознями и интригами въ борьбѣ за свое славянство, за свое православіе.

Предложенный бѣглый взглядъ на исторію духовной жизни черногорскихъ славянъ, думаемъ, даетъ право сказать, что настоящее литературы и культуры черногорской достойно отвѣчаетъ тому великому ихъ прошлому, которое является предметомъ предстоящаго торжества. Быть можетъ даже и случайное въ свою пору, это знаменательное дѣло прошлаго принадлежало во всякомъ случаѣ народу великому, — великому силами и физическими и духовными, изъ которыхъ первыя такъ поразительно заявлены всею пятивѣковою жизнію Черногоріи, а вторыя — такъ успѣшно и съ такимъ достоинствомъ разцвѣтаютъ и развертываются на нашихъ глазахъ.

Помимо вниманія и интереса, каковыя возбуждаютъ къ себѣ черногорцы въ высшей степени доблестною своею исторіею и даже нѣкоторыми случаями представительства во всемъ мірѣ славянскомъ, каковъ напр. фактъ воспоминаемый предстоящимъ торжествомъ, кромѣ и общаго уваженія къ черногорцамъ, какъ народу — при всѣхъ исключительныхъ неудобствахъ его существованія — культурному, отзывчивому и на научныя стремленія и нечуждому поэтическихъ вдохновеній, кромѣ всего этого, мы, русскіе славяне, не должны упускать совѣмъ изъ памяти и вниманія и наши частныя сношенія и счеты съ черногорцами. Сношенія, хотя конечно не особенно дѣятельныя и многосложныя (что же могло быть общаго между могущественнымъ Русскимъ государствомъ и сравнительно крошечною Черногоріею, гдѣ-то такъ далеко отъ насъ затерявшеюся въ горахъ!) — все же сношенія эти были и они свидѣтельствуютъ о глубокомъ и сознательномъ уваженіи, съ какимъ относились къ черногорцамъ даже величайшіе изъ русскихъ людей — съ одной стороны, а съ другой стороны — сношенія эти говорятъ о всегдашнемъ тяготѣннн черногорцевъ къ своимъ единокровнымъ и единовѣрнымъ, великимъ и несравненно болѣе счастливымъ „братьямъ руссамъ“.

Россіи, какъ и вообще Европѣ, славяне южные стали извѣстны съ прошлаго столѣтія. Мудрый преобразователь Россіи, ея перво-императоръ Петръ Великій едвали не первый обратилъ вниманіе на славянскій міръ и первый принялъ дѣятельное участіе въ судьбахъ его. Между прочимъ Петръ Великій обратилъ преимущественное свое вниманіе именно на черногорцевъ, какъ народъ геройскій, невѣроятною стойкостью и героизмомъ отвоевавшій себѣ свободу и независимость въ борьбѣ съ сильнымъ и жестокимъ притѣснителемъ міра славянскаго. Въ 1711 году Петръ Великій послалъ даже особаго посла своего (полковника М. Милорадовича) къ черногорцамъ, призывая ихъ въ союзъ съ собою противъ турокъ, съ которыми — чрезъ посредство крымскихъ татаръ, вассально подчиненныхъ султану — непосредственно сталкивалась на югѣ и сама Россія. Этотъ фактъ исторической союза нашего съ черногорцами доселѣ блюдется въ памяти народной, облекшись даже въ поэтическую форму черногорской пѣсни народной. Между прочимъ пѣсня эта влагаеть въ уста Петра Великаго слѣдующія слова, обращенныя къ черногорцамъ (приводимъ въ буквальномъ переложеніи на разговорный русскій языкъ): „что вы, славные черногорцы вольные, никогда съ туркомъ мира не имѣете? Вы и мнѣ можете быть въ помощь. Я надѣюсь на Бога Вышняго и на мышцу народа сербскаго, особенно на храбрыхъ черногорцевъ.... Да избавимъ мы народъ христіанскій, слошимъ ярмо агарянское и прославимъ имя славянское“ (Сборн. черног. пѣсенъ, изд. Чойковича, № 4). Результатомъ посольства Петра Великаго въ Черногорію было то, что Прутскій походъ предпринятъ былъ въ союзѣ, между прочимъ, и съ черногорцами. Къ сожалѣнію неудачный по своимъ результатамъ, походъ Прутскій однако много способствовалъ сближенію русскихъ съ черногорцами и южными славянами вообще.

Императрица Екатерина II-я Великая также обращала особенное вниманіе на черногорцевъ и, цѣня ихъ

несокрушимый героизмъ въ борьбѣ за свою вѣру и національность, неоднократно вступала въ сношенія съ ними, приглашала ихъ къ союзу съ Россією въ турецкой войнѣ. И понынѣ въ Цетинѣ хранятся пять грамотъ Екатерины II-й; изъ нихъ тремя грамотами императрица призываетъ черногорцевъ къ участию въ войнѣ противъ турокъ, а одна грамота заключаетъ въ себѣ формальную благодарность Екатерины черногорцамъ за содѣйствіе противъ общаго врага. Эти сношенія Екатерины II съ черногорцами тоже увѣковѣчены въ памяти народа черногорскаго нѣсколькими пѣснями (напр. Сборн. Чойковича № 15 и 19, Сборн. Караджича III, № 15 и 88; только въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ имя Екатерины II смѣшано съ именемъ не безызвѣстной также черногорцамъ императрицы Елизаветы Петровны). Дружественное расположеніе и вниманіе къ черногорцамъ оказывалъ тоже, извѣстно, императоръ Павелъ, который между прочимъ особою своею грамотою въ 1799 году торжественно обѣщалъ черногорскому народу свое покровительство и помощь. Императоръ Александръ Благословенный вмѣстѣ съ черногорцами осаждалъ Дубровникъ и защищалъ Которъ отъ французовъ, о чемъ также черногорцы доселѣ поютъ въ своихъ пѣсняхъ (Сборн. Чойк. № 64, 48; Сборн. Кар. IV, № 44). Но особенно внимательно и благорасположенно относился къ черногорцамъ императоръ Николай; онъ принималъ живѣйшее участіе въ ихъ судьбѣ. Зато и имя его особенно популярно въ Черногоріи; память о немъ надолго изъ рода въ родъ будетъ передаваться здѣсь во многихъ пѣсняхъ, проникнутыхъ благоговѣйною любовію и уваженіемъ къ этому, по убѣжденію черногорцевъ, идеальному царю. (Таковы напр. пѣсни въ Сб. Чойк. № 55; Сб. Кар. V, № 1, 4 и др.). О любвеобильномъ и истинно родственномъ отношеніи къ черногорцамъ, какъ и всѣмъ вообще православнымъ славянамъ, императора Александра II, этого Богомъ ниспосланнаго ангела-хранителя всѣхъ ихъ и во вѣки незабвеннаго Освободителя многостра-

дальныхъ узниковъ славянскихъ, конечно и говорить нечего, — это такъ всѣмъ извѣстно и такъ еще свѣжо въ памяти. Наконецъ, кому не памятно съ высоты трона російскаго такъ еще недавно (въ маѣ 1889 г.) произнесенныя знаменательныя слова, въ которыхъ представитель народа черногорскаго князь Николай названъ „единственнымъ, искреннимъ и вѣрнымъ другомъ Россіи“!

Всѣ отмѣченныя выше такъ сказать административныя связи Черногоріи съ Россією и сношенія, исходящія отъ верховныхъ представителей Россійской державы, очень много способствовали сближенію и собственно народа черногорскаго съ русскимъ, какъ это уже ясно видно изъ процитованныхъ выше черногорскихъ пѣсень. Имя Россіи и русскихъ стало не только извѣстнымъ, но и дорогимъ, завѣтнымъ въ Черногоріи. Начиная съ Петра Великаго черногорцы и вообще сербы стремятся къ Россіи и въ Россію, какъ на свою вторую родину. Вскорѣ послѣ перваго же похода, въ которомъ бокъ о бокъ сошлись въ ратномъ дѣлѣ герои русскіе съ черногорскими, послѣ Прутскаго похода, у насъ въ Россіи появляются уже цѣлыя поселенія сербскія (напр. въ 1717 году извѣстны были таковыя при Сѣверномъ Донцѣ и при рѣчкѣ Луганкѣ), а при Аннѣ Іоанновнѣ въ составѣ русскаго войска былъ цѣлый гусарскій полкъ, состоявшій почти исключительно изъ черногорцевъ и сербовъ. Къ 50-мъ же годамъ прошлаго столѣтія въ южной Россіи возникли даже цѣлыя области, по составу своихъ новыхъ обитателей такъ и извѣстныя подъ именами Новая Сербія и Славяно-Сербія. Эти-то выходцы сербскіе (подъ руководствомъ серба Петра Текели) и составили собою твердую оборону Руси противъ турокъ; они, можно сказать, подготовили и упрочили въ томъ краѣ образованіе нашей Новороссіи, они принимали потомъ самое рѣшительное участіе въ покореніи Крыма и земли Очаковской, а позднѣе, при Екатеринѣ II-й—Кубанской области.

Кромѣ того, при всякомъ удобномъ случаѣ Черногорія всячески выражала свое самое сочувственное отношеніе къ Россіи, почтительно усматривая въ ней свою старшую сестру и покровительницу. Всѣ владыки черногорскіе со времени Петра Великаго поддерживали связи съ Россіей; почти всѣ они ѣздили въ Россію (одинъ изъ нихъ, Василій Пламенацъ, два раза бывшій въ Россіи, даже и умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1766 г.); многіе изъ нихъ и позднѣйшихъ митрополитовъ черногорскихъ нарочито пріѣзжали въ Россію, чтобы тутъ именно получить епископское посвященіе (напр. Петръ II-й, Никаноръ, Иларіонъ, нынѣшній митрополитъ Митрофанъ). Даніиль, первый князь черногорскій, отказавшійся отъ митрополичьяго сана и такимъ образомъ отдѣлившій власть свѣтскую отъ духовной, рѣшился на эту важную реформу съ согласія народа своего черногорскаго, да еще только съ соизволенія императора русскаго Николая Павловича. Народная пѣсня черногорская весьма характерно и живописно такъ повѣствуетъ объ этомъ случаѣ: Императоръ Николай „далъ ему (Даніилу) грамоту на княжество, подписалъ ее своею царскою рукою, припечаталъ ее царскою печатью и сказалъ: ну, прощай, князь Петровичъ! поклонись моимъ черногорцамъ! *Полагаю мою десницу на тебя и на всякаго твоего черногорца!*“ Несказанно обрадованные пожалованіемъ княжескаго Даніилу званія, черногорцы, продолжаетъ пѣсня, „всѣ запѣли, малый и великій, по горамъ и по долинамъ: все во славу Бога великаго и во здравіе царя русскаго, который *пожаловалъ намъ князя*, и во здравіе нашего свѣтлаго князя!“ (Сб. Караджича, V, № 1).

Кстати замѣтить, пѣсни народныя весьма типично характеризуютъ отношенія черногорцевъ къ Россіи. По словамъ только что приведенной пѣсни, русскій царь *полагаетъ* или, какъ въ другой пѣснѣ та же мысль повторяется, *наслоняетъ* (Сборн. Караджича, V, № 5) свою руку на черногорцевъ. т. е. прикрываетъ ихъ рукою въ знакъ своей любви и покровительства. Когда,

по словамъ еще одной пѣсни, на просьбу владыки Петра I-го Святаго прислать ему припасовъ военныхъ да „московскихъ убойныхъ (т. е. смертоносныхъ) солдатъ“ русскій генераль замѣтилъ, что безъ позволенія императора Александра онъ этого сдѣлать не можетъ, то владыка высказалъ свою несомнѣнную увѣренность, что царь все дастъ, что просить у него владыка: „онъ вѣдь любитъ братьевъ черногорцевъ, какъ своихъ русскихъ“ (Сб. Кар. IV, № 4). Возлагая свою надежду на „сильнаго царя русскаго“, народъ черногорскій увѣренъ, что только помощію и защитою этого царя и существуютъ славянскіе православные христіане: „не было бы и креста трехперстнаго, если бы не было великаго орла, великаго царя російскаго“ (Сб. Кар. V, № 1). Впрочемъ не одинъ только простой народъ черногорскій такъ представляетъ положеніе, роль и значеніе Россіи въ православномъ славянствѣ,—и верховные вожди, представители Черногоріи, убѣждены въ роковомъ значеніи для нихъ православной Руси: недаромъ владыка Петръ I-й Святой оставилъ, доселѣ хранящееся въ Цетинѣ, завѣщаніе, въ которомъ онъ напередъ предаетъ проклятію всякаго черногорца, который отступится отъ Россіи.

Наконецъ, отмѣтимъ случаи и частныхъ—по разнымъ представлявшимся поводамъ—услугъ, на которыя для Россіи всегда выражали особенно ревностную охоту черногорцы. Примѣрно: еще въ 1742 г. черногорскій митрополитъ Савва II-й, по порученію Петра Великаго, съ грамотами его, отправлялся въ Москву въ качествѣ нарочитаго посла императорскаго. Но особенно характеренъ слѣдующій случай конца сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія: черногорцы восторженно приняли и пріютили у себя русскаго самозванца Степана Малаго, называвшаго себя императоромъ Петромъ III-мъ, предоставили ему почти безконтрольную волю и власть въ своей Черногоріи и торжественно заявили туркамъ, что они не выдадутъ *русскаго царя* (къ сожалѣнію, оказалось, мнимаго) до тѣхъ поръ, пока останется живъ хоть одинъ черногорецъ во всей ихъ землѣ.

Съ своей стороны и Россія не оставалась въ долгу въ отношеніи къ столь дружественно-преданному родственному народу. Были случаи, когда Россія оказывала и политическую поддержку Черногоріи, какъ напр. въ 1852 и 1853 годахъ, при императорѣ Николаѣ, а также въ 1859—1860 годахъ, когда по настоянію Россіи международная коммиссія точно опредѣлила границы Черногоріи, чѣмъ и отнята была у турокъ возможность самовольныхъ захватовъ черногорской земли. Но вообще-то говоря, въ политической и воинской поддержкѣ храбрые черногорцы пока, благодаря Бога, менѣе всего отъ кого бы то ни было нуждались. Поэтому и поддержка изъ Россіи имъ оказываема была главнымъ образомъ религіозно-просвѣтительная, влияние шло попреимуществу культурное: изъ Россіи посылались въ Черногорію главнымъ образомъ книги—священныя, богослужебныя и религіозно-нравственныя, а также, вслѣдствіе крайней бѣдности храмовъ черногорскихъ, церковная утварь, богослужебныя принадлежности. Иногда посылались въ Черногорію и денежные вспоможенія, но на тѣ же главнымъ образомъ церковныя, школьныя да благотворительныя нужды. Такъ, еще Петръ Великій снабдилъ владыку черногорскаго Давида большимъ запасомъ церковныхъ книгъ и утвари. Кромѣ того, Петръ же Великій, не смотря на крайнюю скудость самой тогдашней Россіи и на чрезмѣрныя потребности финансовыя у себя, вслѣдствіе всесторонняго преобразования страны, все же созналъ необходимымъ и нашелъ возможнымъ вручить владыкѣ Давиду 10,000 руб. деньгами на возстановленіе церквей, разрушенныхъ въ Черногоріи турками. На такія же нужды императрица Елизавета Петровна отослала черногорцамъ въ 1758 году тысячу червонцевъ при граматѣ, и теперъ хранящейся въ Цегинѣ. Такого сорта помощь и на такія потребности, время отъ времени, шла изъ Россіи въ Черногорію и послѣ, и до настоящаго времени.

Нужно ли говорить, что помощь отъ насъ, несравненно болѣе счастливыхъ судьбою и обезпеченныхъ матеріально, въ пользу кровныхъ родственниковъ, въ пучинѣ многовѣковыхъ испытаній и измождающей борьбы съ врагами креста и славянства обѣднѣвшихъ, но все же не измѣнившихъ ни нашему славянскому роду-племени, ни нашей отцепреданной вѣрѣ православно-христіанской—нужно ли говорить, что помощь такая и заслуженна ими, и съ нашей стороны нравственно-обязательна! Къ сожалѣнію, помощь всегда исходила только отъ правительства, была казенная; общество же наше, народъ русскій, пока еще мало знаетъ какъ всѣхъ вообще своихъ братьевъ по крови и вѣрѣ—славянъ, такъ въ частности и нашихъ доблестныхъ героевъ славянскихъ—черногорцевъ....

Если общество наше въ большемъ его составѣ, къ сожалѣнію, пока еще не выросло въ своемъ славянскомъ самосознаніи и въ чувствѣ солидарности съ прочими православными славянами настолько, чтобы напр. вполне понимать *общеславянское* значеніе нынѣшняго черногорскаго праздника, то по крайней мѣрѣ да послужитъ этотъ праздникъ для русскаго народа лишнимъ напоминаніемъ о далекомъ отъ насъ по разстоянію, но слишкомъ близкомъ по крови, вѣрѣ, симпатіямъ, стремленіямъ и идеаламъ, маленькомъ численно, но великомъ славянскою выносливостію, терпѣніемъ и самоотверженнымъ героизмомъ—народѣ черногорскомъ!

Милостію Божіею да силою своего богатырства, черногорцы одни только изъ всѣхъ прочихъ славянъ, кромѣ русскихъ, всегда были полными *хозяевами* своей Черногоріи. По случаю приспѣвшаго нынѣ свѣтлаго праздника православно-славянскаго просвѣщенія, имъ прежде всего близкаго и дорогаго, эти благородные собственники своей славянской земли гостеприимно распахнули двери исконно-родового дома своего—своей

Черногоріи, и такъ широко-радушно, такъ по-славянски приглашаютъ на свой праздникъ всѣхъ кровныхъ родичей своихъ, чтобы провести знаменательные, историческіе дни въ общемъ братскомъ союзѣ, за братскимъ обмѣномъ мыслей и общихъ воспоминаній. И летятъ теперь съ разныхъ концовъ міра славянскаго на этотъ сердечный призывъ имѣющіе къ тому возможность и тѣмъ истинно счастливые родичи!...

Но да не забудемъ и мы всѣ, званые и призванные, обычаевъ исконно-славянскаго нашего гостепріимства, въ силу которыхъ не всегда бываетъ удобно и прилично являться на праздничный призывъ, что называется, съ голыми руками. Съ какимъ же хлѣбомъ-солью умѣстнѣе всего явиться на предстоящій намъ родственныи праздникъ? какой гостинецъ приличнѣе всего заготовить своимъ роднымъ друзьямъ?— Не деньгами и не драгоценностями поздравимъ ихъ покрайней мѣрѣ мы, люди стоящіе у дѣла православно-славянскаго просвѣщенія, потому что и тѣмъ и другимъ мы и сами не богаты, да ни въ томъ ни въ другомъ, кажется, теперь и не нуждаются особенно черногорцы. Правда, въ многолѣтней борьбѣ затративъ свое достояніе, черногорцы очень не богаты матеріально; тѣмъ не менѣе, благодаря Бога да благодаря своей простой, рабочей, честно-трудовой жизни, они справляются съ своими насущными потребностями, они въ состояніи даже, какъ мы видѣли, содержать, къ великой чести ихъ, цѣлую серію учебныхъ заведеній, чтобы тѣмъ поддерживалось, росло и укрѣплялось на вѣки вѣковъ православное національное просвѣщеніе и въ грядущихъ поколѣніяхъ народа черногорскаго.

Нѣтъ, лучше послушаемся и въ этомъ случаѣ совѣта вѣковой нашей славянской мудрости: по пословицѣ, „кто чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“—пошлемъ имъ то, въ чемъ нашъ достатокъ и наше относительное богатство, пошлемъ имъ то, что покрайней мѣрѣ *предназначается* содѣйствовать такъ очевидно цѣнному и ими, какъ и нами, православно-славянскому просвѣще-

нію, т. е. наши посильныя работы, наши книги, изданія. Подарокъ книги такъ умѣстень въ день такъ сказать четырехсотлѣтнихъ *именинъ книги* славянской! подарокъ книги такъ можетъ быть пригодень и полезенъ для небогатыхъ средствами и скудныхъ библіотеками учебныхъ заведеній въ Черногоріи! подарокъ русскими книгами, наконецъ, будетъ и счастливѣйшимъ, если ему удастся хоть на волосъ помочь православно-славянской наукѣ въ Черногоріи, хоть на іоту посодѣйствовать скрѣпленію духовной связи черногорскихъ славянъ съ ихъ русскими братьями! Такой именно книжный подарокъ, по случаю знаменательнаго общаго нашего праздника православно-славянскаго просвѣщенія, и посылаетъ въ Черногорію Казанская духовная Академія. Кромѣ того, отнюдь не въ силу только приличія и общепринятыхъ правилъ вѣжливости, а въ силу внутренней, нравственной потребности, вслѣдствіе сердечнаго желанія высказаться предъ дорогими, хотя и заочными, но близкими людьми въ столь знаменательные дни памяти нашего общаго славнаго прошлаго, Казанская духовная Академія препровождаетъ въ Черногорію слѣдующее привѣтствіе:

Православнымъ черногорцамъ отъ Казанской духовной Академіи въ день четырехсотлѣтія Ободской типографіи.

Съ сѣверовосточной оконечности Православно-Славянскаго міра на его юго-западную оконечность, изъ Казани въ Цетинье, корпорація Казанской Духовной Академіи представителямъ доблестнаго народа Черногорскаго шлетъ свой сердечный привѣтъ и задушевное, горячее поздравленіе съ празднествомъ четырехсотлѣтія Ободской типографіи. Такъ велико разстояніе, отдѣляющее нашу Казань отъ Вашего Цетинье, но такъ много между нами общаго, родственнаго, своего; такъ близокъ, понятень и радостень и намъ справляемый Вами нынѣ праздникъ! Четырехсотлѣтній юбилей вѣроятно самой старѣйшей типографіи славянской есть истинное и великое историческое торжество

кириллической письменности, славянской литературы, всего православно-славянского просвѣщенія. А эта кириллическая, славянская литература, со всѣмъ національнымъ славянскимъ просвѣщеніемъ вообще, и есть общее, нераздѣльное всѣхъ насъ, Славянъ, богатство наше, безцѣнный капиталъ всей нашей жизни и исторіи славянской, вѣковѣчное и теперь уже такъ богато возросшее и умножившееся наслѣдіе наше отъ общихъ намъ духовныхъ отцевъ нашихъ, незабвенныхъ и приснопамятныхъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ, мы, Русскіе Славяне, тѣмъ болѣе глубоко сочувствуемъ и искреннѣйше сорадуемся нынѣшнему торжеству Черногорцевъ, что видимъ въ немъ и общій нашъ національный праздникъ, воскрешающій въ сознаніи благоговѣйное воспоминаніе одного изъ важнѣйшихъ событій и плодотворнѣйшихъ начинаній въ исторіи нашего православно-славянского просвѣщенія. И Казанская Духовная Академія, какъ пограничный стражъ и представительница этого именно православно-славянского просвѣщенія на сѣверо-восточномъ концѣ міра славянскаго, съ особеннымъ братскимъ участіемъ и сердечнымъ сочувствіемъ протягиваетъ въ знаменательный нынѣшній день дружескую руку товарищу своему по значенію и положенію—также пограничному стражу, хранителю и представителю православно-славянского просвѣщенія на противоположной, югозападной окраинѣ Славянскаго міра—народу Черногорскому!

Единою дружною семьею уходя сегодня въ благоговѣйныя воспоминанія священнаго для насъ прошлаго, не видимъ ли мы въ этомъ прошломъ и благовременнаго урока для **настоящаго**, знаменательнаго наставленія на будущее? Древнѣйшая книга славянской первопечатни, предлежащій конечно теперь въ торжественномъ юбилейномъ Собраніи, Ободскій *Осмогласникъ* (отъ 1493 г.), книга *православно-цртовная, славянско-кириллическая*, не служитъ ли хотя и безмолвнымъ, но тѣмъ не менѣе выразительнымъ, именно какъ бы многогласнымъ напоминачіемъ для насъ—*съ чего и въ*

какомъ направленіи начинали мы, Славяне, нашу книжную дѣятельность, и слѣдовательно *чѣмъ и какъ*, не измѣняя себѣ, должны ее продолжать?... И не съ особеннымъ ли благодарнымъ вниманіемъ должны мы выслушать этотъ безмолвный голосъ представителя давно минувшихъ вѣковъ—теперь, когда съ одной стороны и въ жизни и въ литературѣ религіозно-церковные взгляды и православно-богословскія убѣжденія все болѣе забываются, когда съ другой стороны чаще и чаще встрѣчаются люди, въ жизни и въ дѣятельности своей забывающіе святыя завѣты предковъ своихъ, измѣняющіе нравамъ и языку родины своей, переносящіе силы и способности свои на служеніе чужимъ языкамъ и чуждымъ интересамъ?!... Въ нынѣшній юбилейный праздникъ просвѣщенія славянскаго по крайней мѣрѣ позволимъ себѣ громко и смѣло высказать наше завѣтное и молитвенное благопожеланіе: да послужитъ эта *православно-церковная, славянско-кириллическая* книга, старѣйшая старѣйшей славянской первопечатни, и впредь мѣриломъ и такъ сказать камертономъ нашего славянскаго просвѣщенія, да опредѣляетъ она навсегда характеръ и направленіе нашей славянской литературы! Какъ бы далеко ни ушло просвѣщеніе славянское, какова бы ни была литература наша въ своихъ формахъ и проявленіяхъ, но пусть они—просвѣщеніе вообще и литература въ частности—всегда, во вѣки и неизмѣнно пребудутъ строжайше *православными* и самобытно *національными*. Эти два начала—*православіе* и *и славянская самобытность*—завѣщаны намъ нашими святыми Апостолами-просвѣтителеми; эти два начала спасали и спасаютъ православное славянство отъ пучины бѣдствій, испытаній, козней и интригъ...; въ нихъ—непоколебимая основа и всевыносящая сила нашего многострадальнаго прошлаго, въ нихъ же, *Богу содѣйствующую*,—и залогъ, вѣруемъ, болѣе отраднаго и свѣтлаго нашего будущаго!

Что касается собственно Васъ, достойно ликующіе и заслуженно привлекающіе къ себѣ теперь общее

благодарное вниманіе, Черногорцы, то мы радостно привѣтствуемъ Васъ и съ тѣмъ, что Вы, первые и достойные представители книжнаго просвѣщенія славянскаго въ воспоминаемомъ сегодня отдаленномъ прошломъ, и въ настоящее время имѣете уже новую, возрождающуюся литературу, разцвѣтающую именно въ желанномъ, благомъ направленіи: высокоталантливыя созданія Вѣнчаннаго Поэта Вашего и дорогаго „Друга Россіи“, Его Высочества. Князя Николая, даютъ прекраснѣйшіе образцы идеально-благороднаго, православно-честнаго и именно національнаго творчества. Да процвѣтаетъ же и во вѣки *въ строго православному духу и національно-славянскомъ* направленіи литература черногорская! Да живетъ многіе, многіе годы вѣнчаннѣй отъ Бога и запечатлѣнный божественною искрою небеснаго огня высокой, чистой поэзіи Представитель этой литературы — на гордость родной Черногоріи и на славу всего нашего Славянства! Да растетъ и укрѣпляется отъ силы въ силу и отъ славы къ славѣ и доселѣ всегда уже славно-доблестный, геройскій отпрыскъ общей матери нашей „Славы“ — народъ Черногорскій! Мыслями и всею душою ему теперь соприсушіе и его свѣтлому ликованію сорадующіеся, племъ ему братское наше радостное Русское „Ура!“ и въ преизбыткѣ сочувствія, отъ глубины сердець восклицаемъ ему его Черногорское „Живіо!“.

А. Царевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта полу-годовая подписка на праздничный журналъ

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи Библіи какъ Слова жизни.

(Съ рисунками и чертежами. Въ концѣ книжекъ помѣщаются запросы и отвѣты при чтеніи Библіи).

Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 30 к. (мелкія деньги марками). Цѣна 1-го полугодія таже. 1-я кн. 2-го полугодія (VII) выйдеть къ 29-му іюня. Цѣна за годъ (12 кн.) 5 р., съ перес. 6 р. Цѣна 12 кн. прошлаго года 4 р., съ пер. 5 р.

Журналъ рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; по распоряженію Г. - Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода разсылается въ духовныя семинаріи и женскія училища, состоящія подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ**.

Адресъ: Москва, редакція «Радости Христіанина» на Старой Басманной.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) МНѢНІЯ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

0

ВѢТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ.

Исслѣдованіе Димитрія Добросмыслова. Ц. 1 руб.

Казань. 1893 г.

2) ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. А. Царевскаго. 2) Слово въ день поминовенія почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи въ время ея пятидесятилѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ А. В. Смирновымъ. 3) Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ Н. П. Виноградовымъ. 4) Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября. 5) Рѣчь О. Ректора Академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта. 6) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 1842—1892 гг. профес. И. Вердникава. 7) Адресы, привѣтствія и письма. 8) Телеграммы. 8) Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея Петра И. Смирнова. 9) Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 10) Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

пришлось ей сдѣлать по необходимости и какія вѣроятно она существенными не считала, всетаки вѣроисповѣданіе, возстановленное подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ, казалось ей сравнительно съ лютеранствомъ, кальвинизмомъ и римскимъ католичествомъ наиболѣе пригоднымъ для осуществленія великой цѣли — религіознаго объединенія англійской націи и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія государственнаго спокойствія и порядка; а потому всякія покушенія на цѣлость этого исповѣданія, на измѣненіе и уничтоженіе хотя бы чисто внѣшнихъ его принадлежностей, Елизавета рассматривала, какъ тяжкое государственное преступленіе. Кромѣ того, по другимъ ли чисто внѣшнимъ побужденіямъ, или напротивъ совершенно искренно и чисто-сердечно, — вопросъ, недоступный безспорному рѣшенію, особенно когда дѣло касается личности, достигшей большого совершенства въ искусствѣ притворяться и обманывать ¹⁾, — Елизавета старалась воспитать въ своихъ подданныхъ убѣжденіе, что англиканская церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она установлена при ней самой, ея отцѣ и братѣ, — не какая либо новая, но самая древняя, вселенская и православная, имѣющая Основателемъ своимъ Господа Іисуса Христа, а свидѣтельницаю подлинности своей — всю христіанскую древность, начиная отъ св. апостоловъ, что слѣдовательно не Англія отдѣлилась отъ союза со вселенскою церковью, а Римъ, распространившій свои заблужденія между прочимъ и въ Англіи; поэтому не англійской

---

¹⁾ Froude (XII, 507) говоритъ: «она была искусственна даже въ своихъ молитвахъ ко Всевышнему» и при этомъ приводитъ образчикъ ея молитвъ; ея письма и рѣчи были столь же фантастичны, какъ и ея костюмъ, а ея намѣренія такъ же замысловаты, какъ и ея политика. См. также прекрасную характеристику Елизаветы у Грина въ Исторіи англійскаго народа, русск. переводъ, т. II, стр. 248—253, особен. стр. 252, гдѣ Гринъ говоритъ: «время Елизаветы было временемъ политической лживости. По количеству и по разнообразію лживыхъ поступковъ во всей Европѣ не было равныхъ Елизаветѣ».

церкви, уже очистившейся отъ римскихъ суевѣрій, слѣдуетъ возвращаться къ союзу съ римскою, а напротивъ римская, во главѣ съ папой, должна раскаяться и возвратиться къ союзу съ англійскою. Вотъ напр. чтó отвѣчала королева императору Фердинанду (ум. 25 юля 1564 г.) на его письмо (отъ 24 сент. 1563 г.), въ которомъ послѣднй просилъ ее позволить англійскимъ „католикамъ“ имѣть въ каждомъ городѣ особую церковь для совершенія своего богослуженія: „Во вниманіе къ высокому ходатаю готова относиться къ римско-католикамъ съ пощадю, не смотря на ихъ упорство и непослушаніе, но позволить имѣть имъ особыя церкви для совершенія богослуженія и таинства евхаристіи, отличающихся отъ англиканскаго обряда, не допускаютъ ей ни интересы общественнаго порядка, ни ея собственныя совѣсть и честь. Для подобнаго снисхожденія нѣтъ никакого основанія. Введенная въ Англій формѣ вѣроученія и богослуженія не иная какая нибудь, а та самая, которая, будучи основоположена Самимъ Господомъ нашимъ и Спасителемъ, употреблялась въ первенствующей церкви и находила единоедушное одобреніе у великихъ отцевъ христіанской древности. Давать храмы для иныхъ вѣроученій и богослуженій—это вѣрный путь смущать людей искреннихъ, наводить ихъ на сомнѣнія, поддерживать раздѣленіе на партіи, производить религіозныя расколы и секты, нарушать церковный и государственный порядокъ. Такая терпимость не основательна и вредна какъ для дающихъ ее, такъ и для самихъ принимающихъ. Поэтому хотя королева изъ уваженія къ заступничеству коронованныхъ особъ готова оказывать папистическому духовенству и прелатамъ милость и снисхожденіе, но это снисхожденіе не можетъ простираться на столько, чтобы воспитывать и укрѣплять ихъ упорство и этимъ поддерживать ихъ болѣзнь“

(т. е. церковно-религіозныя заблужденія) ¹⁾. Совершенно въ подобномъ же духѣ Елизавета разсуждала и дѣйствовала въ отношеніи къ другой партіи, т. е. крайнихъ реформаторовъ ²⁾. Голландскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и другимъ протестантскимъ колонистамъ—иностранцамъ, изгнаннымъ при Маріи, но при Елизаветѣ снова прибывшимъ въ Англію, королева дала право на свободное отправленіе ихъ собственнаго богослуженія, только подчинила ихъ надзору мѣстныхъ епархіальныхъ англійскихъ епископовъ, такъ что напр. лондонскій епископъ Гриндэль (Grindal) пользовался правами суперъинтендента у нѣмецкихъ и голландскихъ колонистовъ въ Лондонѣ ³⁾. Но для своихъ англійскихъ подданныхъ Елизавета считала обязательнымъ исключительно только англиканскій богослужебный ритуаль. Поэтому, когда нѣкоторые англійскіе протестанты, недовольные установленной государственной церковью, стали было находить удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ въ церковныхъ собраніяхъ иностранныхъ протестантскихъ эмигрантовъ, Елизавета пригрозила колонистамъ даже изгнаніемъ за допущеніе англичанъ въ свои церковныя собранія ⁴⁾.

Итакъ, изъ представленной характеристики личности Елизаветы и знакомства съ принципами ея церковной дѣятельности не трудно видѣть, что ни собственныя конфессіональныя симпатіи королевы, ни ея консервативныя наклонности, ни ея церковно-государственные планы, рассчитанныя главнымъ образомъ на

¹⁾ У Weber'a, II, 418.

²⁾ Въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены по этому вопросу выдержки изъ рѣчи королевы при отсрочкѣ парламентской сессіи 1584—1585 г. и изъ рѣчи, сказанной отъ имени королевы хранителемъ большой печати Поккерингомъ (John Puckering) при открытіи парламентской сессіи въ 1593 году.

³⁾ Neal, I, 111.

⁴⁾ Это было въ 1573 г. См. Neal, I, 212—213; Hopkins, I, 483.

примиреніе католиковъ съ государственною церковью, ни церковные интересы народнаго большинства, принятыя королевой во вниманіе, ни наконецъ ея врожденная гордость и самовластіе не позволяли ей стать на сторону той протестантской партіи, которую можно назвать прогрессивною и которая думала, что англійская церковь въ царствованіе Эдуарда VI еще не довольно очистилась отъ заблужденія и суевѣрія, такъ что это очищеніе необходимо продолжать, и чѣмъ будетъ оно полнѣе и рѣшительнѣе, тѣмъ лучше. Королева держалась убѣжденія совершенно противоположнаго мнѣнію этой партіи, а именно: англійская церковь вполне достаточно очищена и никакого дальнѣйшаго очищенія уже не требуется; наиболѣе довѣренныя и приближенныя къ королевѣ богословы и епископы, во главѣ съ Паркеромъ, разсуждали или по крайней мѣрѣ обнаруживали готовность разсуждать одинаково со своей государыней. Елизавета задалась цѣлію заставить и всѣхъ прочихъ англійскихъ протестантовъ—духовныхъ и мірянъ—поступать точно такимъ же образомъ. Но эта цѣль оказалась невыполнимою. Настойчивость королевы столкнулась съ упорствомъ пуританъ. Елизавета не желала поступаться и не поступалась своими принципами; ея противники часто не обнаруживали склонности измѣнять своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Поэтому не замедлила возникнуть борьба, раздѣлившая протестантскую церковь Англійи на двѣ враждующія партіи—пуританскую, то есть прогрессивную протестантскую, и собственно англиканскую, консервативную. Во главѣ послѣдней стала сама королева, затѣмъ ея наиболѣе довѣренныя епископы и наконецъ всѣ, кто, по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ, напр. изъ-за мірскихъ выгодъ, по равнодушію, по искреннему убѣжденію и т. п., предпочиталъ такъ или иначе защищать и поддерживать установленный королевою церковный строй и не желалъ его измѣненія. Борьба эта, какъ мы видѣли, подготовлялась всей исторіей англійской реформаціи. Терроризмъ двухъ царствованій — Ген-

риха VIII и особенно его старшей дочери Маріи—произвелъ фанатическихъ поклонниковъ протестантизма. Эдуардъ VI и особенно Елизавета не удовлетворили ихъ своими церковными реформами. Установленные послѣднею церковные порядки были разсчитаны главнымъ образомъ на примиреніе римско-католиковъ съ государственною церковью; между тѣмъ сторонникамъ продолженія англійской реформаци, развитіе которой задержала Елизавета, было желательно сближеніе англиканства съ кальвинизмомъ, вліянію котораго они подпали вслѣдствіе тѣсныхъ связей съ швейцарскими протестантами.

Г Л А В А II.

Пуританская оппозиція противъ англиканскаго богослужебно-обрядоваго строя.

Возникшая такимъ образомъ борьба оказалась не кратковременной. Она потянулась чрезъ все 44-лѣтнее царствованіе Елизаветы, перешла по наслѣдству и къ ея преемникамъ. Концомъ ея нужно признать лишь 1662 годъ, когда пресвитеріанскіе пасторы, рѣшительно отвергнутые господствующей церковной партіей, какъ нонконформисты, оказались внѣ ограды установленной церкви, слѣдовательно въ положеніи сектантовъ и раскольниковъ; между тѣмъ какъ до этого времени борьба между пуританизмомъ и англиканизмомъ имѣла характеръ главнымъ образомъ внутрицерковный, т. е. характеръ соперничества двухъ направленій или школъ. Однако отзвукъ этой борьбы, можно сказать, слышится въ англиканствѣ и до сихъ поръ и сказывается въ антагонизмѣ партій высокоцерковниковъ и низкоцерковниковъ.

I.

По своему внѣшнему ходу борьба между пуританами и господствующей церковью очень напоминаетъ соперничество двухъ родственныхъ племенъ, изъ которыхъ болѣе сильное (въ данномъ случаѣ англиканство) является въ роли поработителя, а слабѣйшее (т. е. пуританская партія)—въ роли покореннаго, но протестую-

шаго ¹⁾). Опираясь на силу, первое старается подавить протесты второго, не дѣлаетъ ему никакихъ уступокъ и хочетъ вполне подчинить себѣ и ассимилировать съ собой болѣе слабое племя; но послѣднее всячески противится этому. Оно тоже въ свою очередь не прочь помечтать о господствѣ, а если этого много, то хотя о самостоятельности или по крайней мѣрѣ о разныхъ вольностяхъ и льготахъ. Господствующему племени по временамъ удается какъ бы окончательно заглушить всѣ протесты и заставить недовольныхъ совершенно примириться съ своимъ положеніемъ. По временамъ и сами поработанные сознаютъ неудобство открытой борьбы, иногда охладѣваютъ въ своемъ рвеніи или же съ затаеннымъ негодованіемъ и наружнымъ смиреніемъ ждуть болѣе удобнаго случая для осуществленія своей мечты. При наступленіи тяжелой поры для господствующаго племени, немедленно у покореннаго оживаетъ самосознаніе, воскресаютъ надежды. Оно спѣшитъ воспользоваться удобно сложившимися для себя обстоятельствами, пріобрѣтаетъ на нѣкоторое время первенствующую, преобладающую роль, но затѣмъ снова подвергается еще болѣе суровымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ, изнемогая и лишаясь силъ подъ ихъ тяжестью. Пуритане въ продолженіе своей борьбы съ господствующей церковью дѣйствительно не разъ мѣняли свои приемы, прибѣгая то къ литературной полемикѣ, то къ петиціямъ къ королевѣ, тайному совѣту, парламенту, конвокаціи, епископамъ, то къ составленію митинговъ и разныхъ ассоціацій, дозволенныхъ обычнымъ правомъ страны, то къ пропагандѣ своихъ идей въ обществѣ путемъ тайной печати, проповѣди и т. д. Легальные способы борьбы мѣняли на

---

¹⁾ Одинъ писатель довольно мѣтко примѣнилъ къ англиканской церкви слова, сказанныя Ревеккѣ, когда она, готовясь сдѣлаться матерью, ощутила въ утробѣ своей болѣзненное біеніе: *два племени во чревь твоємъ и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей*. Быт. XXV, 23.

нелегальные, умѣренные требованія—на широкія притязанія, а потомъ снова на умѣренные, покорный почтительный тонъ—на дерзкую, злобную критику, а затѣмъ опять на вѣжливыя петиціи, шаги къ сближенію и примиренію—на отъявленную, непримиримую вражду, а вражду опять на готовность къ миролюбивому соглашенію.... Длинная и запутанная исторія пуританской борьбы съ господствующей церковью, взятая въ своихъ частностяхъ, такимъ образомъ не имѣетъ недостатка ни въ повтореніяхъ событій, сходныхъ до подробности и раздѣленныхъ между собой лишь временемъ, ни въ разныхъ неожиданностяхъ, ни въ попятныхъ, регрессивныхъ шагахъ, ни въ періодахъ ослабленія своего напряженія. Тоже самое замѣчается, если обратить вниманіе и на ея внутреннюю сторону, т. е. на кругъ тѣхъ церковныхъ вопросовъ, по поводу которыхъ спорили двѣ партіи: какъ скоро первые споры исчерпывались и ослабѣвали, хотя и не забывались окончательно, возникали одинъ за другимъ новые, а когда эти, ослабѣвая, въ свою очередь отступали на второй планъ, возобновлялись старые. Однако если отвлечься отъ утомительныхъ частныхъ и подробностей этой исторіи, то нельзя отрицать, что движеніе пуританской борьбы шло *crescendo* какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Поднятая сперва не очень многочисленнымъ кружкомъ протестантскаго духовенства, не удовлетворившагося сдѣланными въ началѣ царствованія Елизаветы церковными реформами, эта борьба стала втягивать въ себя постепенно все болѣе и болѣе многочисленный кругъ лицъ, кромѣ духовенства привлекла и прочія сословія. Поднявшійся первоначально изъ-за нѣкоторыхъ особенностей англиканскаго ритуала и прежде всего изъ-за облаченій духовенства, сходныхъ съ римско-католическими и не отмѣненныхъ королевой, не смотря на желанія и протесты поклонниковъ продолженія реформации, споръ пуританъ съ господствующей церковью мало-по-малу обнялъ собой едва ли не всѣ стороны англиканскаго установленнаго

церковнаго строя: ни богослужебные порядки, ни церковная дисциплина, ни проповѣдь, ни формы церковнаго управленія, ни институтъ епископства вчастности, ни вопросы морали и церковнаго права, ни догматическое ученіе не остались незатронутыми въ этомъ спорѣ; кромѣ того, къ нему примѣшивались въ XVII столѣтіи вопросы и политическіе и соціальные. Такое расширеніе предѣловъ спора обуславливалось не одними поводами, такъ называемыми, случайными и побочными обстоятельствами. Его нельзя считать слѣдствіемъ только упорства одной стороны и капризнаго самовластия другой. Личные мотивы и страсти, — нѣтъ сомнѣнія, — подогрѣвали церковный раздоръ въ весьма значительной степени. Однако онъ поддерживался, расширялся и усиливался въ зависимости больше отъ внутреннихъ условій, заключающихся въ самомъ характерѣ англиканскаго исповѣданія, совмѣщающаго въ себѣ два противоположные элемента — протестантскій и католическій. Творцы англиканства, частію вынужденные необходимою согласить поклонниковъ старины съ ревнителями новизны, частію по собственному уваженію и къ протестантству и къ древности, сочинили, путемъ заимствованія изъ послѣдней и перваго, такую церковь, въ которой они желали примирить обѣ противоположныя стороны — рѣшительныхъ протестантовъ и не менѣ твердыхъ папистовъ. Въ результатѣ такого отношенія къ дѣлу получился, — да и не могъ не получиться при рѣшеніи подобной задачи, — цѣлый рядъ компромиссовъ, непоследовательностей и неопредѣленностей. Иначе и невозможно было, хотя бы даже чисто внѣшнимъ образомъ, соединить въ одно церковное общество людей разномыслившихъ настолько, что они съ удовольствіемъ осудили бы одинъ другаго по меньшей мѣрѣ на позорный столбъ и галеры, а то и на сожженіе. Только благодаря присутствію въ англиканствѣ элементовъ и протестантскихъ и католическихъ, люди противоположныхъ убѣжденій могли, разумѣется — не безъ нѣкотораго стѣсненія совѣсти, оставаться англи-

канами, считаясь про себя — одни католиками, другіе протестантами и укрываясь — первые подъ католическою формою, вторые — за протестантскимъ содержаніемъ. Но не всѣ бываютъ въ состояніи идти на сдѣлки съ своею совѣстью. Какъ свидѣтельствуемъ исторія, вездѣ и всегда въ большомъ или маломъ количествѣ выискиваются лица рѣшительныя, не могущія и не желающія останавливаться на полупути ни въ мышленіи, ни въ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ англиканскій церковный строй и самый символъ англиканства оказывались способными подавать немало поводовъ къ недоразумѣніямъ. Когда напр. римско-католикъ благоговѣнно преклоняетъ колѣна, принимая таинство евхаристіи, ничего непонятнаго тутъ нѣтъ: онъ вѣруетъ, что причащается истиннаго тѣла Христа Спасителя; понятно и поведеніе того протестанта, который вкушаетъ евхаристію, сидя за столомъ, не похожимъ на римско-католическій алтарь: этотъ протестантъ не вѣруетъ въ дѣйствительное присутствіе въ хлѣбѣ и винѣ тѣла и крови Христа. Но почему долженъ преклонять свои колѣна англиканецъ, которому опредѣленно не говорятъ, какъ нужно думать объ евхаристіи, тѣмъ не менѣе обязываютъ вкушать ее по-римско-католически? Почему же не по-протестантски, а непременно по-римско-католически? Не разъясняя этого вопроса, требуютъ лишь безусловнаго послушанія, въ противномъ случаѣ грозятъ церковнымъ и гражданскимъ наказаніемъ. Онъ можетъ разсуждать объ евхаристіи, напримѣръ согласно съ ученіемъ Цвингли, который считалъ ее только воспоминаніемъ тайной вечери ¹⁾, но во всякомъ случаѣ обязанъ воздавать ей тѣ же знаки благоговѣнія, какіе существуютъ у римско-католиковъ. Понятно, что англиканецъ, усвоившій ученіе Цвингли, оставаясь послѣдовательнымъ, не можетъ, безъ насилія своей религіозной совѣсти, подчиниться

---

¹⁾ См. у Oeler'a Lehrbuch der Symbolik. Tübingen. 1876 г. стр. 604—606. Winer. Comparative Darstellung des Lehrbegriffs der verschiedenen christlichen Kirchenpartheien. Leipzig. 1837 г. стр. 137.

закону о колѣнопреклоненіи и, если онъ человѣкъ убѣжденный и вѣрующій въ правоту своего мнѣнія, то предпочтетъ лучше вынести наказаніе, чѣмъ измѣнить своей истинѣ, хотя бы даже внѣшнимъ своимъ поведеніемъ, не желая этой наружной измѣной вводить въ искушеніе другихъ своихъ единомышленниковъ. Такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ внѣшняя римско-католическая форма оказывалась въ противорѣчій съ ясно или неясно выраженнымъ протестантскимъ содержаніемъ, особенно когда съ теченіемъ времени и по разнымъ поводамъ это противорѣчіе стало все болѣе и болѣе всплывать наружу, когда различныя неопредѣленности въ англиканскомъ вѣроученіи каждая партія стала толковать въ свою пользу и оспаривать изъясненія противниковъ. Здѣсь случилось тоже самое, что бываетъ и съ гражданскими законами, формулированными съ недостаточною точностью и полнотой: практика жизни выдвигаетъ многочисленные вопросы, на какіе трудно или совсѣмъ невозможно найти прямого отвѣта въ существующихъ законоположеніяхъ, и по этой причинѣ каждая заинтересованная сторона обыкновенно начинаетъ въ данномъ законѣ находить до противоположности различныя отвѣты. Англиканскій символъ съ своими уклончивыми вѣроопредѣленіями съ теченіемъ времени дѣйствительно подалъ немало поводовъ къ различнымъ спорамъ и пререканіямъ между неодинаково мыслившими церковными партіями, изъ коихъ каждая старалась видѣть въ немъ выраженіе только своихъ мнѣній, а не ученія противниковъ, съ какими спорила. Впрочемъ, хотя начало разногласія относительно вопросовъ вѣроученія по времени совпадаетъ въ англиканской церкви съ первыми же днями ея существованія ¹⁾ и хотя это разномысліе именно и

---

¹⁾ О спорахъ и дѣленіяхъ на партіи свидѣтельствуютъ многіе оффиціальныя документы, относящіеся еще ко второй половинѣ царствованія Генриха VIII. Таково напр. предисловіе къ 10 членамъ вѣры—первому вѣроучительному памятнику англійской церкви

служило главною причиною появленія тѣхъ неясностей, неопредѣленностей и противорѣчій въ самомъ символѣ англиканскаго исповѣданія, за какими легко оно могло скрываться и скрывалось дѣйствительно, однако тѣ споры догматическаго характера, которые имѣютъ отношеніе собственно къ пуританской исторіи и въ которыхъ открыто выразилось разногласіе по вопросамъ догматики между партіями англиканскою и пуританскою, возникли довольно поздно сравнительно съ другими пререканіями, а именно лишь къ концу царствованія Іакова I (1603—1625), когда господствующая англиканская партія во главѣ съ Laud'омъ ¹⁾ стала гласно и явно отречься отъ кальвинскаго ученія. Причины, вслѣдствіе которыхъ споры между партіями пуританской и англиканской задѣвали все болѣе и болѣе широкой кругъ предметовъ, заключались пре-

послѣ ея отдѣленія отъ папства, изданному въ 1536 г. съ цѣлю устраненія споровъ (переводъ предисловія см. въ Чтеніяхъ въ обществѣ люб. дух. проsv. 1880 г., ч. I, стр. 503—506); о спорахъ говоритъ и предисловіе къ изданному въ 1539 г. статуту шести статей, прозванному кровавымъ (31 Henr. VIII, chapter 14); уже официальное названіе его—An act abolishing diversity in opinions (т. е. актъ, уничтожающій разнообразіе мнѣній) — само по себѣ свидѣтельствуетъ о причинахъ, вызвавшихъ появленіе статута (Содержаніе статута и предисловія къ нему см. въ книгѣ В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VII, стр. 323 и дал., Weber, I, 499—503); на споры указалъ вице-герентъ Кромвель въ своей рѣчи предъ парламентомъ 1540 г.; о нихъ же свидѣтельствуетъ предисловіе къ изданному въ 1543 г. вѣроисповѣданію, извѣстному подъ названіемъ: «Ученіе, необходимое для каждаго крещенаго чело-вѣка», иначе «Королевская книга» (см. В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. VII, 327 и д., 331 и д.). Споры послужили поводомъ къ изданію въ 1543 г. статута, ограничивавшаго чтеніе Библии (см. В. Соколова. Реф. въ Англіи, гл. VIII, 372 и дал.) и проч.

¹⁾ Съ 18 ноябр. 1621 г. епископъ с.-давидскій, съ 18 сент. 1626 г.—епископъ бато-уэльскій, съ 15 іюля 1628 г.—епископъ лондонскій и съ 19 сент. 1633 г. архіепископъ кентерберійскій. См. G. Perry. The History of the church of England from the death of Elisabeth. Vol. I, Appendix A, стр. 651 и д.

имущественно не въ случайныхъ и не въ неожиданныхъ обстоятельствахъ и самый порядокъ возникновенія этихъ споровъ имѣлъ свои достаточныя основанія.

Во второй половинѣ XVI вѣка англійскіе примасы, равно какъ и большинство другихъ англійскихъ епископовъ и теологовъ, воспитавшись частію подъ личнымъ руководствомъ, частію на сочиненіяхъ швейцарскихъ профессоровъ и реформаторовъ — Кальвина (ум. 27 мая 1564 г.), Буллингера (ум. 17 сент. 1575 г.), Вальтера, Безы (ум. 13 окт. 1605 г.) и т. д., обыкновенно примыкали къ тому направленію протестантскаго богословія, которое извѣстно подъ общимъ названіемъ кальвиновскаго, иначе реформатскаго. *Institutio* Кальвина изучалось въ англійскихъ университетахъ, сочиненія Буллингера считались руководствомъ у приходскихъ пасторовъ; даже и въ концѣ XVI столѣтія кентерберійскій архіепископъ Уайтгифтъ (*Whitgift*), послѣдній изъ трехъ примасовъ, преемственно возведеннымъ Елизаветою въ это званіе, въ своихъ девяти такъ называемыхъ Ламбетскихъ статьяхъ (1595 г.) не поколебался выступить на защиту кальвинизма и при томъ въ его самыхъ крайнихъ положеніяхъ, называемыхъ супралапсарными ¹⁾. Англиканское ученіе касательно предопредѣленія, грѣхопаденія, первороднаго грѣха, оправдывающей вѣры, благодати въ таинствахъ и проч. во второй половинѣ XVI и началѣ XVII столѣтія большинствомъ официальныхъ представителей господствующей

---

¹⁾ *Marsden. Early Puritans*, стр. 219—222 и примѣч.; *Neal*, I, 311; 371. Супралапсаризмомъ называется ученіе, по которому предопредѣленіе однихъ къ блаженству, другихъ къ гибели существовало до грѣхопаденія, такъ что и самое грѣхопаденіе обусловлено имъ; напротивъ инфралапсаризмъ утверждаетъ, что грѣхопаденіе состоялось по свободной волѣ человека и уже послѣ явилось божественное предопредѣленіе: грѣхъ слѣдовательно не входилъ отъ вѣчности въ міровой планъ и Богу вовсе не нужно, чтобы грѣхъ былъ необходимымъ средствомъ для осуществленія Его міростроительства.

щей церкви ¹⁾ обыкновенно изъяснялось согласно съ реформатскимъ богословіемъ, отчего весь этотъ періодъ англиканства у нѣкоторыхъ писателей и характеризуется названіемъ кальвинскаго ²⁾. Въ особенности первое поколѣніе епископовъ и прочихъ церковныхъ дѣятелей въ годы царствованія Елизаветы находилось подъ сильнымъ вліяніемъ континентальной реформатской теологіи ³⁾. Большинство этихъ епископовъ, а также многіе изъ университетскихъ профессоровъ, декановъ, архидіаконовъ и прочихъ духовныхъ сановниковъ предварительно, т. е. въ годы царствованія Маріи, были добровольными и невольными изгнанниками, пользовались гостепріимствомъ и наставленіями преимущественно швейцарскихъ реформаторовъ, а потому и по возвращеніи въ отечество не переставали поддерживать съ своими учителями самую оживленную корреспонденцію ⁴⁾ и въ недоумѣнныхъ случаяхъ постоянно прибѣгали къ нимъ за совѣтами. И для этихъ лицъ точно такъ же, какъ и для пуританъ, приговоры,

¹⁾ Большинство, но конечно не всѣми.

²⁾ См. Tayler. A Retrospect, стр. 61.

³⁾ «Если дѣйствительныя богословскія убѣжденія (precise doctrinal views) Краммера и Ридли еще могутъ служить вопросомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что эмигранты, занявшіе по возвращеніи въ отечество по смерти Маріи вліятельное положеніе въ началѣ царствованія Елизаветы (exiles, who.... possessed the ascendant influence at the beginning of Elisabeth's reign, and furnished her earliest bishops) и замѣстившіе собой при ней на первое время епископскія каедры, принесли съ собой изъ-за границы сильное расположеніе къ жевевской теологіи (strong attachment to the genevan theology)». См. у Tayler, стр. 61.

⁴⁾ Особенною оживленностью эта переписка отличалась въ 1564—1574 гг., о чемъ свидѣтельствуютъ напр. и такъ называемыя Цюрихскія Письма (Zurich Letters), найденныя епископомъ Вигнетомъ въ Цюрихѣ въ 1665 г. и заключающія переписку английскихъ богослововъ XVI в. съ ихъ друзьями на континентѣ. Въ полномъ видѣ письма эти изданы Обществомъ Паркера (Parker Society) въ 2-хъ томахъ подъ редакціей Н. Robinson.

шедшіе изъ Женевы и Цюриха, являлись одинаково авторитетными. Только послѣдующія генерации англиканскихъ теологовъ, когда континентальные реформатскіе авторитеты одинъ за другимъ сошли въ могилу и когда такимъ образомъ живая связь первыхъ съ послѣдними сама собой прервалась, начали мало-помалу освобождаться отъ швейцарскаго вліянія. Вотъ ближайшая причина, почему въ началѣ царствованія Елизаветы между пуританской и англиканской партіями не возникали разногласія относительно вопросовъ вѣроученія. Кромѣ того, до 1571 года, слѣдовательно болѣе 12-ти лѣтъ, XXXIX членовъ еще не имѣли общезначительнаго символическаго значенія, да они и составлены такимъ образомъ, что могли удовлетворять всѣ протестантскія партіи, такъ что, по словамъ Маколея, „Кальвинъ или Ноксъ едва ли бы нашли нужнымъ осудить въ нихъ какоенибудь слово“¹⁾; относительно толкованія этихъ членовъ между англиканами и пуританами долго еще не было разногласій, такъ какъ обѣ партіи воспитались на однихъ и тѣхъ же сочиненіяхъ, нерѣдко даже и подъ руководствомъ общихъ наставниковъ²⁾. Изъ такого первоначальнаго

¹⁾ Полное собраніе сочиненій. т. VI, 53. Neal, I, 177: «there was hardly a Puritan in England that refused subscription to the doctrinal articles».

²⁾ По поводу этой характеристики считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не вообще о всемъ томъ большинствѣ англичанъ, которые при Елизаветѣ стали на сторону господствующей церкви и въ предвидущей главѣ названы англиканами. Характеристика имѣетъ въ виду только англиканскихъ богослововъ, каковы епископы, университетскіе профессора, ученое духовенство, вообще интеллигентный, руководящій классъ духовнаго сословія. Что же касается большинства англійскаго народа, считая въ томъ числѣ и низшее духовенство, которое при Эдуардѣ VI, Маріи¹⁾ и въ началѣ царствованія Елизаветы не очень много возвышалось по образованію надъ простонародьемъ и потому безъ особеннаго затрудненія переходило отъ исповѣданія къ исповѣданію, то убѣжденія этого большинства, по скольку можно о нихъ судить, колебались между протестантствомъ и римскимъ католичествомъ.

согласія обѣихъ партій относительно вѣроученія естественно вытекалъ еще и практической выводъ, пріобрѣтавшій очень важное значеніе. Такъ какъ англиканское церковное вѣроученіе согласно признавалось за чисто протестантское и вчастности за кальвинское, то реформатскія общества Швейцаріи, Нидерландовъ, Франціи, Шотландіи имѣли основаніе причислять англиканскую церковь къ своему союзу, считать англичанъ братьями по вѣрѣ и имѣть съ ними общеніе въ богослуженіи и таинствахъ. Въ свою очередь на той же точкѣ зрѣнія долго стояли и англійскіе теологи, конечно не всѣ безъ исключенія. „Они смотрѣли, говоритъ Маколей, на континентальныхъ протестантовъ, какъ на членовъ одной съ ними религіозной семьи. Правда, англичане въ Англіи обязаны были признавать власть епископа, какъ обязаны были признавать власть шерифа или коронера ¹⁾, но эта обязанность была чисто мѣстной. Англійскій церковникъ и даже англійскій прелатъ, переѣхавъ въ Голландію, не колебались приноровляться къ религіи, установленной въ Голландіи. За границей посланники Елизаветы и Іакова I торжественно посѣщали то самое богослуженіе, которое Елизавета и Іаковъ преслѣдовали дома, и тщательно остерегались украшать свои домовыя церкви на англійскій манеръ, чтобы не подать повода къ соблазну слабѣйшей братіи. Въ 1603 г. конвокація кентерберійской провинціи торжественно признала шотландскую церковь, въ которой епископскій контроль и епископское рукоположеніе были тогда неизвѣстны, отраслью святой католической церкви Христа (capon 55-й). Утверждалось даже, что пресвитеріанскіе священнослужители имѣли право засѣдать и подавать голосъ на вселенскихъ соборахъ. Когда генеральные штаты соединенныхъ провинцій создали въ Дортрехтѣ синодъ

---

¹⁾ Объ этихъ должностяхъ см. въ Полн. собр. соч. Маколея, изд. Тиблена, т. VI: Очеркъ англійской конституціи, стр. XXXII — XXXIV.

19) *Steinmeyer*. Die specielle Seelsorge in ihrem Verhältniss zur generellen. Berl., 1878. (97¹/₄₀).

20) *Zeßschwitz*. System der practischen Theologie. 1876—1878. Abth. 1—3 (97¹/₃₉).

21) *Köstlin*. Der Begriff des geistl. Amts. 1885.

22) *Vilmar*. Die Lehre vom geistlichen Amt. Marb. u. Lpz., 1870. (97¹/₃₇).

23) *Zeitschrift für praktische Theologie*, herausg. von Bassermann und Ehlers. 1892—1893.

XXI) По запискѣ доцента Н. Нарбекова:

1) *Lübke*. Grundriss der Kunstgeschichte. Jubiläums-Ausgabe. XI Aufl. Bnd. 1—2. Stuttg., 1892. (138²/₁₄).

2) *Rohault de Fleury*. L' évangile. Études iconographiques et archéologiques. 1874. t. 1—2 (138⁸/₆).

3) *Wilpert J.* Principienfragen d. christlich. Archeologie. Freib. i. B., 1889. (138²/₁₂).

4) *Gass*. Zur Geschichte d. Athos - Klöstern. Gies-sen. 1865. (138²/₁₃).

5) *Brockhaus*. Die Kunst in d. Athos-Klöstern. Lpz., 1891. (138²/₁₁).

6) *Duchesne L.* abbé. Origines du culte chrétien. 1889. (147³/₂₆).

7) *Kleinpaul*. Peterskirche in Wort und Bild. Lpz., 1892. (138²/₁₀).

8) *Вознесенскій*. Вып. 1: О церковномъ пѣвнн православной грекороссійской церкви. Большой и малый знаменный распѣвъ. Вып. 2. Нотныя приложенія. Рига, 1889—90. (147³/₆).

XXII) По запискѣ доцента С. Предтеченскаго:

1) *Историческое обозрѣніе* (Сборникъ историческаго общества при Импер. С-Петербур. Университетѣ). Т. 1—5 и д.

2) *Картевъ.* Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Спб. 1890. (137⁵/₂₆).

3) *Коркуновъ.* Лекціи по общей теоріи права. Спб., 1890. (151⁸/₄₃).

4) *Dahn.* Urgeschichte der germ. und romanisch. Völker.

5) *Warnkönig und Stein.* Französische Staatsgeschichte und Rechts 2 Ausgabe. Bnd 1—3. Basel, 1875. (151⁹/₉).

6) *Брайсъ Джемсъ.* Священная римская имперія. Перев. съ англ. Петрушевскаго. М. 1891. (136³/₃₃).

7) *Вязигинъ.* Григорій VII, его жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Спб. 1891. (47¹¹/₁ и въ „Ист. Обозр. Спб. унив. т. 4“).

8) *Дайси.* Основы государственнаго права Англій. Перев. съ 3-го англ. изд. О. В. Полторацкой, подъ ред. П. Виноградова. Спб., 1891. (151³/₃₄).

9) *Гринъ Дж. Рич.* Исторія англійскаго народа. Перев. Николаева. Т. 1—4 и д. М. 1892. (137⁴/₇).

10) *Виноградовъ II.* Изслѣдованія по соціальной исторіи Англій въ средніе вѣка. Москва. 1887. (137⁴/₁₀).

11) *Ясинскій.* Исторія великой хартіи въ Англій въ XIII в. Кіевъ. 1888.

12) *Bauer A.* Litterarische und historische Forschungen zu Aristoteles *Ἀθηναίων πολιτεία*. München. 1891. (137⁴/₆).

XXIII) По запискѣ и. д. доцента А. Потъхина:

1) *Герценъ А.* Общая физиологія души. Спб. 1890. (82¹¹/₂₅).

2) *Гефдингъ Гер.* Очерки Психологіи, основанной на опытѣ. Русскій перев. Москва. 1892 г. (82¹¹/₃₂).

3) *Гиляревскій А.* свящ. Пособіе къ изученію психологіи. Изд. 3 испр. М., 1888. 2 экзempl. для учебн. бібліотеки.

4) *Кандинскій В. X.* О псевдогаллюцинаціяхъ. С.-Петербург. 1890 г. (82¹¹/₄₆).

5) *Кантеревъ*. Педагогическая психологія. Изд. 2-е, переработан. ч. 1. Спб. 1883 г. (116⁶/_{47, 44 и 2}).

6) *Козловъ*. Генезисъ теоріи пространства и времени Канта. Кіевъ. 1884. (82¹¹/₅₀).

7) *Кудрявцевъ В.* Введение въ философію и—Начальныя основанія философіи. Для учебной бібліотеки. 2 экз. (82⁹/₃₅ учеб.).

8) *Ландуа*. Физиологія человѣка. Харьк., 1886. (154²/₂₁).

9) *Мюллеръ М.* Наука о мысли. Перев. Чуйко. Спб. (145⁴/₄₄).

10) *Мосо*. Страхъ. Перев. съ итал. Резельонъ-Сошальской. Полтава. 1887. (82¹¹/₃₁).

11) *Оболенскій*. Физиологическое объясненіе нѣкоторыхъ элементовъ чувства красоты. Спб. 1878.

12) *Остроумовъ М.* О физиологическомъ методѣ въ психологіи. Харьковъ. 1888. (Отт. изъ „В. и Раз.“ 1888). (82¹¹/₄₉).

13) *Панаевъ И.* Еще о сознаніи, какъ условіи бытія. Спб. 1888. (82¹¹/₄₈).

14) *Пере Берн*. Первые три года жизни ребенка. Перев. М. Цебриковой. Съ прилож. ст. *Бэна*: „Воспитаніе какъ наука“. Спб. 1879 г. Изданіе журнала „Воспитаніе и Обученіе“. (83⁸/₅₈).

15) *Прейеръ*. Душа ребенка. Перев. подъ редакцію Сикорскаго. Спб. 1891. (82¹¹/₃₀).

16) *Гадловъ Э. Л.* „Объ истолкованіи“—соч. Аристотеля. Спб. 1891.

17) *Серебряковъ П.* Ученіе о душевныхъ движеніяхъ. М. 1891. (82¹¹/₄₅).

18) *Смирновъ А.* О сознаніи и бессознательныхъ духовныхъ явленіяхъ. Казань. 1875.

19) *Фостеръ М.* Учебникъ физиологіи. Перев. съ послѣдн. англійск. изданія съ дополненіями проф. Тархапова. Т. 1—3.

20) *Хохряковъ*. Языкъ и психологія. Казань. 1889. (82¹¹/₄₄).

21) *Хохряковъ*. Аффекты съ психологической точки зрѣнія. Вятка. 1891.

XXIV) По запискѣ преподав. М. Нефедьева:

1) *Радловъ*. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Дзунгарской степи. 1866—1872 г. (125⁹/₁₀).

2) *Леонтиевъ*. Увѣдомленіе о бывшей въ 1677—1689 войнѣ у Зенгорцевъ съ китайцами. 1777.

3) *Коеppen*. Über das Astrachan'sche gouvernement und die Kalmücken in Russland.

4) *Wiedemann*. Classification der Bevölkerung des Russischen Reiches nach den Sprachen.

5) — Von den Samojuden.

6) — Zugabe zu denen Anmerkungen von den Samojuden.

7) — Von dem Lande Kamtschatka.

8) *Schmidt*. Über einige Grundlehren des Buddhismus. (62⁹/₇ S. VI t. 1 livr. 2—3).

9) — Über die sogenannte dritte Welt, der Buddhisten.—Über die Tausend Buddhas... (62⁹/₇ t. 2 livr. 1).

10) — Über das Mâhâjana und Pradschnâ-Pâramita der Bauddhen. (62⁹/₇ t. 4 livr. 2).

11) — Über Lamaismus und die Bedeutungslosigkeit dieser Benennung.

12) Путешествіе венеціанца *Марко-Поло* въ XIII в. М. 1873. (137⁴/₉).

13) Записка о чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря. М. 1858.

14) *Михайловскій В.* Шаманство. М. 1892. (134⁹/₁₇).

15) *Ренанъ Э.* О происхожденіи языка. 8°, Ворон., 1866. (142³/₁₇).

16) *Мюллеръ Максъ*. Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній. 8°, Воронежъ, 1868—70. (142³/₁₆). В. 1—2.

17) *Young*. The success of christian missions, testimonies to their benefecient results. 1890. Lond. (49⁹/₄₂).

18) *Puini O.* Elementi d. grammat. mongol. Firenze. 1878.

19) *Голстунскій К. Ѡ.* проф. Русско-валмыцкій словарь, Спб., 1860. 2 экз. въ учеб. библ.

20) *Позднѣвъ А. М.* проф. Калмыцкая хрестоматія. Спб. 1892. 5 экз. въ учеб. библ.

21) — — — краткая свящ. исторія Н. Завѣта въ перев. на калмыц. языкъ. 5 экз. въ учеб. библ.

22) *Castren M. Al.* Versuch einer burjätikhen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. Herausg. v. *A. Schiefner*. St. Petersburg, 1857. (155¹/₅₃₋₅₄).

XXV) *По запискѣ библіотекаря Ѳ. Троицкаго:*

1) *Побѣдоносцевъ К. П.* Исторія православной церкви до начала раздѣленія церквей. Спб. 1891. (49⁹/₃₉).

2) *Терлецкій Г.* Секта пашковцевъ. Спб. 1891. (141³/₅).

3) Псалтирь на татар. яз. Изд. Прав. Миссион. Общества. Казань. 1891. 10 экзempl. Для учебн. библіотеки.

4) *Wanselow A.* Manuel de correspondance à l'usage du libraire. Lpz. 1892. (50³/₃).

5) *Штейнбергъ.* Учебникъ халдейскаго языка В. З. Вильна. 1872. (156¹/₁₈).

6) — Книга пр. Исаи съ дословн. русскимъ перев. Штейнберга. Вильна. 1875. 160⁵/₃₀).

7) *Льюисъ Дж.* Исторія философіи. Изд. 2-е. Спб. (82¹¹/₄₃).

8) *Sauer C. u. W. Röhrich.* Spanische Conversations-Grammatik. 4-e Aufl. 1885. (101³/₄₀).

9) *Sauer-Röhrich.* Spanisches Lesebuch. 2-e Aufl. 1890. (101³/₄₁).

10) *Остроумовъ Н.* и *Воскресенскій А. А.* Словарь татарско-русскій. Каз., 1892. 10 экз. въ учеб. библ.

11) *Дыданскій Ѳ.* Латино-русскій словарь въ источникамъ римскаго права. Варш., 1890. (31⁴/₁₄).

XXVI) *По запискѣ доцента, свящ. Н. Виноградова:*

1) *Schober E.* Über d. atellan. Schauspiele d. Römer. Leipz. 1825. (125¹⁰/₂₇).

- 2) *Stahlberg C.* De L. Attii vita et scriptis. Hal. 1844. (31²/₃₃).
- 3) *Carminis Saliaris reliquiae ed adnot. duos de Jano excursus add. C. M. Zander.* Lund. 1888.
- 4) *Bormann A.* Catonis originum reliquiae. Brandenb. 1858. (30⁵/₅₂).
- 5) *Vahlen J.* Über. d. Annalen d. Ennius. Berl. 1886. (31⁴/₁₃).
- 6) *Koehler.* De T. Livii vita ac moribus. Berl. 1851. (31¹/₄₄).
- 7) *Müller L.* Leben und Werke d. Gajus Lucilius. Leipz. 1876.
- 8) *Fuchs K.* Titus Lucretius Carus. Stuttg. 1884.
- 9) *Grasgerberger.* De Lucretii Cari carmine. Münch. 1856. (31²/₃₄).
- 10) *Weise O.* Charakteristik d. latein. Sprache. Leipz. 1891. (31¹/₄₅).
- 11) *Ribbeck O.* D. römische Tragödie im Zeitalter d. Republik. Leipz. 1875. (125¹⁰/₂₆).
- 12) *Teuffel W.* Charakteristik des Horaz. Lpz. 1842. (125¹⁰/₂₅).
- 13) *Смирновъ Я.* Примѣчанія на двѣ книги Саллюстія De conjuratione Catilinae и De bello jugurthino. М. 1863. (31³/₂₃).
- 14) *Публия Терентія* комедии. Перев. съ лат. А. Хвостовъ, М. Головинъ, Ф. Рихманъ, К. Флоринскій, Θ. Мойсѣенковъ и Ф. Синскій, съ приобщеніемъ подлинника. Спб. 1773—74.
- 15) *Ciceronis.* De natura deorum, erklär. von Shoemann. 2 Aufl. Berl. 1857. (31¹/₄₆).

XXVII) По запискѣ ректора академіи, протоіеря
А. П. Владимірскаго:

- 1) *Bertrand. Ern.* Une nouvelle conception de la Rédemption. La doctrine de la justification et de la réconciliation dans le système théologique de Ritschl. Paris, 1891. (18⁵/₁₁).

2) *Recolin N.* La personne de Jésus—Christ et la théorie de la Kénosis. Paris, 1890. (18⁵/₁₀).

3) *Bonnet L.* Le miracle dans la vie du Sauveur. Paris, 1867. (145¹/₅₆).

4) *Gautier L.* La mission du prophète Ezéchiel. Louvaine, 1891. (160¹/₆₈).

5) *Lutteroth H.* Essai d'interprétation de quelques parties de l'Évangile selon S. Matthieu. Paris. 1860—76. p. 1—4 (160⁵/₃₁).

6) *Luttéroth H.* Le Recensement de Quirinius en Judée Paris. 1865. (160⁵/₃₂).

7) *Снесорева С.* Земная жизнь пресв. Богородицы и описание св. чудотворныхъ ея иконъ, чтимыхъ православною Церковью. Спб. 1892. (48⁶/₁₈).

8) *Сергиевъ Иоаннъ Ильичъ.* Прот. Полное собрание сочинений. Кронштадтъ. 1891—92. Т. 2-й Ц. 3 р. 60 к., Т. 3-й 1892 г. (149⁴/_{27 и 37}).

9) *Полетаевъ Н.* Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи. Спб. 1890. (82¹¹/₄₀).

10) *Алексѣевъ.* Очерки домашней и общественной жизни евреевъ. 2 изд. Новгородъ. 1891. (139⁶/₈).

П о с т а н о в и л и: Указанныя въ приведенныхъ запискахъ книги приобрести для академической библиотекы, о чемъ и сообщить библиотечарю *Θ. Троицкому*, съ препровожденіемъ ему списка означенныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы онъ, по мѣрѣ приобретения ихъ, представлялъ Правленію академіи счета для уплаты денегъ.

IV) С л у ш а л и: Записку библиотечаря академіи *Θ. Троицкаго*: „Долгъ имѣю донести Совѣту академіи, что въ академическую библиотечку поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ бывшаго студента нашей академіи преподавателя Ардонскаго Александровскаго училища *Θ. Смирнова* его соч. „Магометъ. Пособіе къ изученію происхожденія ислама“. (145¹/₅₂).

2) *А. И. Алмазова*, проф. Новоросс. университета, „*Ποῦχειρον νομικὸν Θεοφίλου, ἐπιβλ. Καμπανίας*“. (151³/₃₃).

3) отъ неизв. „Загадки слободскаго уѣзда вятской губерніи“ и „Тифозная эпидемія въ Казани и способы борьбы съ нею“. Публичная лекція проф. *Н. Высоцкого*.

4) отъ начальника Университетской типографіи *А. Т. Соловьева* 8 т. 1-й в. „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казанскомъ Университетѣ“. (со статьей *М. Веске*: Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка). 2 экз.

5) отъ доцента Кіевской д. академіи *А. А. Дмитріевскаго* собств. статьи: а) Библиографическія замѣтки и б) Недоумѣніе по поводу недоумѣній.

6) отъ секретаря академіи *И. И. Спасскаго* журналъ *Zeitschrift f. Missionskunde und Religionswissenschaft* за 1886—1888 гг. и *Zeitschrift f. Kirchwissenschaft und Kirches Leben* за 1888 г.

7) отъ Преосв. Николая (Адоратскаго), епископа балтскаго: 1) Исторія англійско-американской библии іеромон. *Алексія (Виноградова)* г. 2—3, 1890—91 г. 2) Пособіе къ перк. чтенію, положенное на ноты *Е. Богданова* и *И. Лебедева*. 3) Народъ на опасномъ пути *К. Воронича*. 1883. 4) *Эльпе*. Въ чемъ сила жизни? 2-е изд. 1890. 5) *Döllinger*. Christenthum und Kirche in der Zeit d. Grundlegung. 2 Aufl. 1868. 6) *Goebel S.* Neutestamentliche Schriften, griechisch, mit kurzer Erklärung. 1 Folge. Gotha. 1889. 7) *Kaulen Fr.* Einleitung in die N. Schrift A. u. N. T. Hälfte 2¹/₂. 1886. 8) *Kneipp S.* Meine Wasser-Kur, durch mehr als 35 Jahre erprobt und geschrieben zur Heilung der Krankheiten und Erhaltung d. Gesundheit. 33 Aufl. 1891. 9) *Kneipp S.* Rathgeber für Gesunde und Kranke. 2 Aufl. 1891. 10) *Kneipp S.* So sollt ihr leben! 13 Aufl. 1891. 11) *Корольковъ К.* Столѣтній юбилей Еватеринослава (1787—1887). 12) фонъ *Краффтз-Эбингз*. О здоровыхъ и больныхъ нервахъ. Перев. съ нѣмецк. Комарова и Нагубнова подъ ред. Минора. 1885. 13) *Кулжинскій Гр.* Неурожай есть знаменіе гнѣва Божія. Кіевъ. 1891. 14) *Кончина* и погребеніе тѣла преосв. Серапіона, еп. екатеринославскаго и таганрогскаго. 1892. 15) *М-скій*. Соціально-политическій характеръ штунды. 1890. 16) *Никаноръ* архіеп. О классицизмѣ. 1890. 17) *Оленицкій И.* Историческія свѣдѣнія о каменецкомъ и барскомъ духовныхъ училищахъ. 1891. 2 экз. 18) *Пчелинъ Т.* прот.

Сельскій проповѣдникъ. Собрание поученій, приспособленныхъ къ пониманію простаго народа. Кам—Подол. 1888 г. 19) *Покровский Н.* Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ, греческихъ и русскихъ. М. 1890. 20) *Roos Fr.* Die Briefe d. Apostels Paulus und die Reden des Herrn Jesu. 1887. 21) *Mandosio C.* Vocabolario italiano-latino e latino-italiano, accresciuto dall' abbate dottore G. Rossi. 1872. 22) *Случевскій П.* Руководство къ изученію словесности по лучшимъ образцамъ. 1888 г. изд. 6-е. 23) 9-й Археологическій съѣздъ въ Вильнѣ (1—14 авг. 1893) и „Вопросы и запросы, не получившіе окончательной разработки на первыхъ семи археолог. съѣздахъ. 24) *Смирновъ В.* Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттом. порты. въ XVIII стол. 25) *Starke Chr.* Synopsis bibliothecae exegeticae in V. et N. T.—N. Testamentes VII Band: Die Episteln St. Pauli (an die Galater, Iŷpheser, Philipper, Colosser und Thessaloniker). 1872. 26) *Троицкій И.* Обличеніе заблужденій штундизма. Изд. 1-е и 2-е. Кіев. 1890 и 1891. 27) „Подолія—историч. описаніе“. Библиограф. замѣтка изъ Подол. епарх. Вѣд. 1891. 28) Труды Комитета для историко-статист. описанія подольской епархіи. Вып. 2, 4 и 5. 1878—1879 и 1889—91. 29) *Kind Th.* Handwörterbuch d. neugriechischen und deutschen Sprache. 1876. 30) *Palladius* archim. Elucidations of Marco polo's travels in North China, drawn from chinese sources (изъ Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society 1875).

8) отъ слушателя миссіонерскихъ курсовъ діакона *Тим. Семенова* его статья: „Къ вопросу о родствѣ и связи мери съ черемисами“ и ст. *И. А. Износкова.* „О хорографическихъ мерянскихъ и черемисскихъ названіяхъ“.

9) Отъ проф. *А. Θ. Гусева* его собств. брошюра: „Религіозность—основа и опора нравственности“.

П о с т а н о в и л и: Жертвователей благодарить.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 361 на семь журналѣ послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 11.

26 мая 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Волкова, не присутствовавшего по болѣзни.

И. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля сего года за № 2106, слѣдующаго содержанія: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 текущаго апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Казанской духовной академіи Ѳедоръ Григорьевъ преподавателемъ по словесности и исторіи русской литературы въ Иркутскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

С п р а в к а: Кандидатъ Казанской духовной академіи Ѳедоръ Григорьевъ кончилъ курсъ въ 1891 году и обращень въ вѣдѣніе Симбирскаго Епархіальнаго Начальства. О назначеніи на службу Григорьевъ по распоряженію о. ректора увѣдомленъ чрезъ Симбирскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 29 апрѣля сего года за № 515.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

И. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 марта сего года за № 1393 слѣдующаго содержанія: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 4 текущаго марта, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены преподавателями кандидаты Казанской духовной академіи: Иванъ Дроздовъ

въ Иркутскую духовную семинарію, по церковной исторіи, Николай Меньшиковъ, состоявшій доселѣ учителемъ въ приготовительномъ классѣ Сарапульскаго духовнаго училища, въ Екатеринбургское духовное училище по греческому языку и Павелъ Пановъ въ Великолуцкое духовное училище по русскому языку (въ старшихъ классахъ).

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: Кандидаты Казанской духовной академіи кончили курсъ,—Дроздовъ въ 1891 году, Меньшиковъ въ 1890 году и Пановъ въ 1889 году и обращены въ вѣдѣніе Епархіальныхъ начальствъ: 1-й Нижегородскаго, 2-й Вятскаго и 3-й Псковскаго. По распоряженію о. ректора означенные кандидаты о назначеніи ихъ на службу увѣдомлены отношеніями отъ 24 марта сего года чрезъ духовныя Консисторіи: Дроздовъ—Нижегородскую за № 339, Меньшиковъ—Вятскую за № 340 и Пановъ—Псковскую за № 341.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

Ш. С л у ш а л и: Отношеніе Канцелярії Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 марта сего года за № 1645 слѣдующаго содержанія: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 18 текущаго марта, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Казанской духовной академіи Петръ Крыловъ, состоявшій доселѣ учителемъ по катихизису съ церковнымъ уставомъ въ III и Св. Исторіи въ I и II параллельныхъ классахъ Нижегородскаго духовнаго училища, учителемъ въ Лысковское духовное училище, по ариметикѣ и географіи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ

же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: Кандидатъ Казанской духовной академіи Петръ Крыловъ кончилъ курсъ въ 1891 году и обращенъ въ вѣдѣніе Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства. О назначеніи на службу Крыловъ по распоряженію о. ректора увѣдомленъ чрезъ Нижегородскую духовную Консисторію отношеніемъ отъ 11 апрѣля сего года за № 380.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

И в. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 марта сего года за № 1735 слѣдующаго содержанія: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 25 текущаго марта, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Казанской духовной академіи Иванъ Говоровъ, состоявшій доселѣ надзирателемъ за учениками въ Тамбовской духовной семинаріи, помощникомъ инспектора въ сію же семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долготомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: Кандидатъ Казанской духовной академіи Иванъ Говоровъ кончилъ курсъ въ 1891 году и обращенъ въ вѣдѣніе Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства. О назначеніи на службу Говоровъ по распоряженію о. ректора увѣдомленъ чрезъ Тамбовскую духовную Консисторію отношеніемъ отъ 13 апрѣля сего года за № 382.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

И в. С л у ш а л и: Отношеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по его Канцеляріи отъ 7 мая сего года за № 2381, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства, Никанора, Епископа Чебоксарскаго, Управляющаго Казанскою Епархією,

слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства Архіепископа Казанскаго Павла, нынѣ покойнаго, Всемиловитѣйше соизволилъ къ 15 сего мая, во дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пожаловать ректора Казанской духовной академіи, протоіеря Александра Владимірскаго орденомъ Св. Владиміра 2 степени.

Препровождая знаки упомянутаго ордена, для выдачи по принадлежности, долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Преосвященство, что грамота о такомъ пожалованіи будетъ доставлена по полученіи оной изъ капитула орденовъ.

Резолюція Его Преосвященства за № 323 на подлинномъ отношеніи послѣдовала такая: „Въ Совѣтъ академіи“ 1892 г. мая 14.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію, о Всемиловитѣйше же пожалованномъ орденѣ Св. Владиміра 2 степени внести въ формулярный о службѣ о. ректора Владимірскаго списоѣ.

VI. С л у ш а л и: Отношеніе Тверской духовной Консисторіи отъ 8 мая сего года за № 4221, послѣдовавшее на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреподобія отъ 22 апрѣля за № 491, Тверская Консисторія имѣетъ честь увѣдомить, что назначенный на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, кандидатъ Казанской духовной академіи Василій Баженовъ, какъ донесъ благочинный Кашинскаго уѣзда села Коя протоіерей Василій Баженовъ, отправился къ мѣсту своей службы въ половинѣ марта мѣсяца.

С п р а в л а: 1) Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 26 марта сего года за № 1648 увѣдомляя Совѣтъ академіи, что кандидатъ оной Василій Баженовъ 12 декабря минувшаго 1891 года назначенъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, до сихъ поръ неявился еще къ мѣсту службы и о причинѣ неявки свѣдѣній не доставилъ, просила истребовать отъ Баженова и доставить въ Канцелярію объясненіе о причинѣ неявки его въ Ставропольскую духовную семинарію, и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить его, Баженова, въ извѣстность,

что онъ долженъ нынѣ же отправиться немедленно въ мѣсту назначаемой ему службы.

2) О содержаніи этого отношенія о ректоромъ 22 апрѣля сего года за № 491 было сообщено въ Тверскую духовную Консисторію, по родопроисхожденію Баженова, съ просьбою истребовать отъ него объясненіе о причинѣ неявки его къ мѣсту службы для доставленія онаго въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора, а также обязать Баженова подпискою немедленно отправиться въ мѣсту службы.

П о с т а н о в и л и: О содержаніи отношенія Тверской духовной Консисторіи за № 4221, увѣдомить Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

ВІІ. С л у ш а л и: Прошеніе законоучителя Родіоновскаго института и инспектора классовъ Епархіальнаго женскаго училища, священника Михаила Источникова, поданное на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду обработать свое кандидатское сочиненіе на тему „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ маздеизма“ для полученія ученой степени магистра богословія, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе: а) о выдачѣ мнѣ подъ росписку вышеозначеннаго моего кандидатскаго сочиненія и б) о разрѣшеніи мнѣ пользоваться книгами изъ фундаментальной бібліотеки ввѣренной Вашему Высокопредобію академіи.

П о с т а н о в и л и: Разрѣшить бібліотекарю Ѳ. Троицкому выдать священнику М. Источникову на трехмѣсячный срокъ его курсовое сочиненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить его и пользоваться книгами академической бібліотеки, о чемъ и увѣдомить того и другаго.

ВІІІ. С л у ш а л и: Прошеніе студента 3 курса академіи Николая Сельскаго на имя о. ректора академіи слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе слабости и крайняго упадка силъ, полученнаго мною при подготовкѣ къ прошедшимъ экзаменамъ, я не могу въ положенное время (19 и 23 мая) сдать четырехъ послѣднихъ экзаменовъ—по догматическому богословію, патрологіи, церковной археологіи и новой граж-

данской исторіи, посему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе допустить меня къ сдачѣ оныхъ послѣ каникулъ“.

С п р а в к а: 1) По § 12 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ казанской духовной академіи: „Въ случаѣ болѣзни, серьезной и продолжительной, испытанія могутъ быть съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго совсѣмъ отсрочены до выздоровленія, впрочемъ не далѣе, какъ до первой половины сентября слѣдующаго учебнаго года, при чемъ экзамены производятся по тѣмъ только предметамъ, по которымъ они не сданы были въ срокъ.“

2) Врачъ академіи надписью на прошеніи удостовѣряетъ, что студенту Николаю Сельскому вслѣдствіе малокровія, сопровождающагося упадкомъ силъ и нервнымъ разстройствомъ, необходимо отложить экзамены до осени.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣзненное состояніе здоровья, засвидѣтельствованное академическимъ врачомъ, отсрочить студенту III курса Н. Сельскому сдачу экзаменовъ по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ до второй половины августа сего года, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IX. С л у ш а л и: Прошеніе студента II курса Николая Нифонтова, поданное на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „По болѣзни я не могъ держать экзаменовъ по исторіи философіи, общей церковной исторіи, психологіи, логикѣ, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ и нѣмецкому языку, почему покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, позволить мнѣ держать экзамены по вышеозначеннымъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ“.

С п р а в к а: 1) По § 12 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ казанской духовной академіи: Въ случаѣ болѣзни, серьезной и продолжительной, испытанія могутъ быть съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго совсѣмъ отсрочены до выздоровленія, впрочемъ не далѣе, какъ до первой половины сентября слѣдующаго учебнаго года, при чемъ экзамены производятся по тѣмъ только предметамъ, по которымъ они не сданы были въ срокъ.“

2) Академическій врачъ надписью на прошеніи удосто- вѣряетъ, что студентъ Николай Нифонтовъ съ 29 апрѣля по настоящее время лечится въ академической больницѣ отъ ревматизма мышцъ.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣзненное состояніе здоровья, засвидѣтельствованное академическимъ врачомъ, отсрочить студенту II курса Николаю Нифонтову сдачу экзаменовъ по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ до второй половины августа сего года, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопресвященства.

Х. С л у ш а л и: Записку экстраординарнаго профессора казанской духовной академіи Михаила Машанова, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе порученія Совѣта академіи отъ 1 апрѣля сего года за № 375, мною приняты денежныя суммы, дѣла и книжное имущество комиссіи по изданію миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, а именно: а) денежныя суммы въ количествѣ 2145 руб. 29 коп. б) Дѣла ея: 1) приходо-расходныя книги, 2) книга для записки мелочныхъ расходовъ, 3) документы и дѣла по изданію сборника, 4) книга для записки даровыхъ экземпляровъ сборника. в) Книжное имущество: 1) третій выпускъ сборника 77 экзempl. 2) шестой выпускъ—20 экзemplаровъ, 3) седьмой выпускъ—230 экзemplаровъ, 4) восьмой выпускъ 117 экзempl. 5) девятый выпускъ 181 экзempl. 6) десятый выпускъ—443 экзempl. (сверхъ того отдѣльными оттисками 63 экзempl). 7) одиннадцатый выпускъ 268 экзempl. 8) двѣнадцатый выпускъ 268 экзempl. 9) тринадцатый выпускъ 286 экзempl. 10) четырнадцатый выпускъ 107 экзempl. 11) пятнадцатый выпускъ 40 экзempl. 12) шестнадцатый выпускъ 381 экзempl. 13) семнадцатый выпускъ 259 экзempl. (сверхъ того отдѣльными оттисками 41 экзempl.) 14) восемнадцатый выпускъ — 685 экзempl. 15) Коранъ. Перев. Саблукова 232 экзempl. 16) Архангельскій, Мухаммеданская космогонія 282 экзempl. 17) Кудѣвскій, Главныя мысли и духъ Корана 122 экзempl. 18) Агрономовъ, Джахадъ 86 экзempl. 19) Машановъ, Религіозно-нравственное состояніе татаръ 81 экзempl. 20) Остроумовъ, Китайскіе эмигранты 12 экзempl. 21) Замѣтки о Византійской противомусульманской литературѣ 29 экзempl. 22) Саблуковъ,

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Провсвѣтителъ, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Юсифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Очиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольниковскіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палей. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
21. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
24. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яковтова. Ц. 1 р. 50 к.
27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
32. Св. Кипріянь Карфагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.
35. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полстаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

36. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. О. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣляева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ были хотящихъ. Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Исслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П.—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. 1. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

~~~~~

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

26. Обзоръ дѣятельности Братства Св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. Составилъ членъ и дѣлопроизводитель Свѣта Братства, проф. М. Машановъ. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

27. Догматическое ученіе св. Григорія Вогослова. Сочиненіе Н. Виноградова. Цѣна 3 р.

28. Идея царства Вожія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. М. Богословскаго. Ц. 30 к.

29. Послѣдняя пасхальная вечеря І. Христа по синоптикамъ и Іоанну. Нагорная бесѣда І. Христа. О. Троицкаго. 1889. Ц. 50 коп.

30. Праздникъ кущей у евреевъ. С. Терновскаго. 1890 г. Ц. 20 к.

31. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Вып. 2—4, 6—18. Ц. 24 р. 75 к.

32. Коранъ, перев. съ арабскаго Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. 50 к.

33. Приложенія къ переводу Корана. Вып. I. Ц. съ пер. 1 р. 50 к.

34. Свѣдѣнія о Коранѣ. Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. с.

35. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Ц. съ перес. 1 р. 50 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

І Ю Л Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ДНИ СТРАДАНИЙ СПАСИТЕЛЯ и память ихъ совершаемая церковію православною. А. Царевского	191—229.
ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА въ константинопольской церкви отъ Михаила III до царствованія Исаака Комнина (842—1057). И. Соколова.	230—275.
АФІНАГОРЪ, христіанскій апологетъ II вѣка. П. Мироносицкаго	276—307.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	I—V.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина	129—144.
ОБЗОРЪ дѣятельности Братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. М. Машанова	113—128.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1892 годъ.	97—112.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филип-

ДНИ СТРАДАНИЙ СПАСИТЕЛЯ

И ПАМЯТЬ ИХЪ

СОВЕРШАЕМАЯ ЦЕРКОВІЮ ПРАВОСЛАВНОЮ *).

Наступаетъ *пятница*, этотъ величайшій день, преисполненный скорбію и осѣненный славою креста Христова. Каждый часъ этого дня есть новый и новый подвигъ искупительныхъ страданій Спасителя, и отголосокъ этихъ страстей слышится уже въ каждомъ словѣ нашего богослуженія—единственнаго и несравненнаго какъ по силѣ умиленія и трогательности, такъ и по глубинѣ безграничнаго состраданія страждущему Божественному Мученику. Церковь раскрываетъ предъ очами вѣрующихъ полную картину спасительныхъ страданій Господнихъ, начиная отъ кроваваго пота въ саду Геосиманскомъ и до голгоѣскаго распятія. Переноса насъ мысленно чрезъ рядъ минувшихъ вѣковъ, церковь какъ бы подводитъ насъ къ самому подножію креста Христова, водруженнаго на Голгоѣѣ, и дѣлаетъ насъ трепетными зрителями всѣхъ мученій Спасителя. Этимъ поразительнымъ зрѣлищемъ всего совершившагося въ день Великаго пятка церковь всецѣло объемлетъ вѣрующую душу, сосредоточиваетъ ее и устремляетъ единственно въ созерцаніе креста Христова, стараясь довести христіанина до того благодатнаго состоянія, въ которомъ находился божественный апостоль, не же-

*) См. Правосл. Собес. 1893 г., июнь.

лавшій ничего знать „точію Христа и сего распята“ (1 Кор. II, 2).

Уже одна утренняя Великаго пятка есть раздирающая душу повѣсть страданій Спасителя. Страшную ночь воспроизводитъ это богослуженіе, которое и должно по уставу совершаться глубокою ночью. Мракъ природы, мракъ черной злобы іудеевъ, ищущихъ убить Спасителя, смертныя скорби Искупителя въ мракъ Геосиманскаго сада, потомъ крайняя степень униженія Его, уже преданнаго ученикомъ и взятаго врагами,— все это усугубляетъ ужасъ этой ночи. Мракъ и злоба земная вооружились на правду и свѣтъ небесный! Мученически бодрствуетъ въ эту ночь Спаситель; бодрствуетъ съ Нимъ и весь Іерусалимъ. Не спятъ іудеи, въ дикомъ ослѣпленіи возставшіе на своего отъ вѣка обѣтованнаго и такъ страстно, нетерпѣливо ожидавшагося Мессію; такъ еще недавно восторженно привѣтствовавшіе царственное вступленіе Спасителя во Іерусалимъ, эти достойные представители непостоянства людскаго жаждутъ теперь скорѣе схватить Его, какъ будто какого преступника. Доселѣ пугавшіе первосвященниковъ своею преданностію и благоговѣніемъ къ Іисусу, они быстро и бессмысленно — безпричинно дѣлаются союзниками ихъ въ злобѣ и ненависти къ Нему. Какъ будто добрымъ дѣломъ озабоченные и благимъ намѣреніемъ подвигнутые, они бѣгутъ теперь вслѣдъ Іудѣ съ оружіемъ, съ дреколіемъ на беззащитнаго; съ дикою яростію они емлютъ добровольно имъ предавшагося и спѣшатъ къ преторіи Пилата, чтобы тамъ въ безуміи издѣваться, глумиться надъ неповиннымъ. Не спятъ и первосвященники, измышляя вины на Іисуса, и еще не вполне увѣренные въ успѣхъ своего гнусно-преступнаго дѣла; не спитъ самъ властитель понтійскій Пилать, тревожимый волненіемъ и криками народа. Не спятъ и немногіе, но вѣрные друзья Спасителя, Его преданные ученики и святые апостолы, въ припадкѣ малодушія человѣческаго однако съ трепетомъ разбѣжавшіеся, какъ овцы, когда отняли отъ нихъ Пастыря ихъ.

Святая церковь Христова каждый годъ воспроизводитъ эту единственную ночь со всѣми ея ужасами. Всѣ вѣрующіе во Христа, преисполненные любви, умиленія и состраданія къ Нему, во мракѣ этой ночи спѣшатъ въ храмы, чтобы хотя прикровеннымъ окомъ, чрезъ тѣнь вѣковъ, видѣть страсти своего Спасителя и душою своею, помыслами, чувствованіями сердца своего сострадать Ему, сораспинаться съ Нимъ. Медленно тянется эта ночь, а православные все въ храмѣ, за долгимъ-долгимъ богослуженіемъ, все не спускаютъ мысленныхъ очей своихъ съ Божественнаго Страдальца, все неотступно слѣдуютъ за Нимъ — съ горы Елеонской къ Каіафѣ, потомъ къ первосвященнику Аннѣ, опять къ Каіафѣ и т. д.; и только жалобные, заунывные удары колокола возвѣщаютъ постепенное слѣдованіе страшныхъ событій. Предъ мысленными очами христіанина въ храмѣ смѣняются картины одна за другою и одна другой печальнѣе, одна другой ужаснѣе, поразительнѣе! Съ одной стороны всюду видится Онъ, небеснымъ свѣтомъ осіянный, Создатель всего и Спаситель, всю жизнь свою всяко и всѣмъ безмѣрно благодѣтельствовавшій, слѣпцовъ просвѣщавшій, больныхъ исцѣлявшій, мертвыхъ воскресавшій; даже и теперь Онъ, превозмогая свои мученія, скорбитъ не столько о себѣ, сколько о мучителяхъ своихъ, не столько отъ смертныхъ ранъ своихъ, сколько отъ нравственныхъ ранъ тѣхъ, которые глумятся надъ нимъ. Съ другой стороны всюду неотступно обдержатъ теперь Его и въ адской злобѣ всячески язвятъ и терзаютъ Его тѣ, которые Имъ сотворены и Имъ же до конца благодѣтельствованы; по словамъ пѣсни церковной, за манну они воздаютъ Ему желчь, за воду оцетъ, за всю любовь Его къ нимъ — крестъ и смерть. „Содержащій дланію всѣ концы земли осуждается неправедными судіями; одѣвающійся свѣтомъ, какъ ризою, нагъ на судѣ стоитъ; ангеловъ Царь — вѣнцемъ отъ тернія облагается; заушенія и раны пріемлетъ отъ рукъ, которыя Онъ же создалъ.“ Наконецъ, въ неизслѣдимой

безднѣ челоуѣколюбія, всепрощенія, незлобія и долго-терпѣнія, Онъ, „иже на водахъ землю повѣсивый— Самъ висить на дрѣвѣ; вземлай грѣхи міра, наше воскресеніе и животъ“— Самъ принимаетъ мучительнѣйшую смерть, а Имъ спасаемые мучители Его торжествуютъ свою побѣду!... Такъ поразительно ужасны, такъ неудобопостижимы превышающія челоуѣческое пониманіе, подавляющія челоуѣческую мысль событія, однако несомнѣнно совершившіяся въ эту великую, по истинѣ страшную ночь!

Евангельскія сказанія одно за другимъ передаютъ во всей полнотѣ и подробности потрясающую сердце исторію страданій Спасителя, а пѣсни церковныя между Евангеліями какъ бы объясняютъ намъ эти сказанія, выражая въ тоже время прискорбнѣйшія чувствованія, проникающія все существо наше при слуханіи того или другаго святаго благовѣстника. Двѣнадцать Евангелій, избранныхъ изъ всѣхъ евангелистовъ, раскрываютъ скорбное зрѣлище страстей Христовыхъ, въ порядкѣ временъ, начиная съ прощальной бесѣды Спасителя съ учениками въ сіонской горницѣ, послѣ тайной вечери, и кончая послѣднимъ проявленіемъ злобной ненависти іудеевъ, которые не оставили въ покоѣ даже и умершаго Господа, а *шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодією* (Мѡ. XXVII, 66).

Первое Евангеліе начинаетъ исторію страстей съ того момента, какъ Спаситель закончилъ свою послѣднюю на землѣ и знаменательнѣйшую для христіанъ тайную вечерю и остался, за отшествіемъ предателя, съ искреннѣйше преданными Ему, вѣрными учениками. И началъ Онъ съ ними эту чудную, въ цѣлости записанную на любящее сердце Іоанна и потомъ записанную имъ въ Евангеліи, прощальную, предсмертную бесѣду, въ которой высказалась вся святѣйшая душа, раскрылось Божественное сердце Спасителя. Здѣсь изъ собственныхъ устъ Его открылись величайшія, основныя истины христіанства: тайна Его Божествен-

наго Лица и Его служенія, здѣсь опредѣленно, какъ бы напередъ опровергая всякія человѣческія перетолкованія и сомнѣнія, Онъ открылъ: ктѣ Онъ, откуда и для чего снизошелъ на землю, чтѣ Онъ сдѣлалъ для людей, какъ соединить Онъ небо и землю, возставитъ падшее, примиритъ съ Богомъ всѣхъ сыновъ Адама. Здѣсь съ особою поразительною силою обнаружилась и чудная, неисповѣдимая любовь Его, обнимающая небо и землю, время и вѣчность. Въ самомъ дѣлѣ, кого бы—даже и совершеннѣйшаго изъ людей—въ такихъ условіяхъ не сокрушала тоска, не угнетало отчаяніе при видѣ адскаго противъ себя ожесточенія облагодѣтельствованныхъ Имъ, при видѣ звѣрской неблагодарности друга своего, предателя, и въ ожиданіи крестныхъ мукъ?! А между тѣмъ Господь забываетъ свою печаль, чтобы только утѣшить другихъ, скорбящихъ; душа Его изливается не въ болѣзненныхъ столахъ, а въ могущественномъ, дышащемъ неземною силою словѣ, утѣшающемъ скорбныхъ, укрѣпляющемъ немощныхъ. „Нынѣ прославился Сынъ человѣческой и Богъ прославился въ Немъ“ (Іоан. XIII, 31), такъ начинается Спаситель эту свою бесѣду,—какъ будто ожидали Его не муки, не крестъ, а величіе и слава престола, какъ будто предстояли страданія не Ему, а Его врагамъ и мучителямъ. Такъ въ чемъ же сила этой духовной славной побѣды, прославленія Его, въ чемъ же сущность Его предсмертнаго завѣта, въ чемъ же основа Его новой церкви, христіанства?—„Да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Потому-то и узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 34—35). Вотъ она *заповѣдь новая*, невѣдомая древнему міру!—любить другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ, т. е. до безусловнаго самоотверженія, до готовности вытерпѣть всѣ пытки, истязанія, самую смерть за ближняго, даже за врага. Вотъ эта небесная побѣда Христа, своими страданіями и видимымъ униженіемъ міръ и адъ побѣдившаго; вотъ основа и церкви Его, которую, не смотря

на всѣ козни, непріязнь и всякія гоненія, физическія и нравственныя, „врата адовы не одолѣютъ“.

Но еще не достигшіе полной мѣры пониманія этихъ новыхъ откровеній новаго завѣта, апостолы прерываютъ бесѣду Спасителя своими недоумѣніями: и Петръ и Фома, одинъ за другимъ, въ отвѣтъ на предсказанія Его о предстоящемъ, вопрошаютъ: „Господи, куда Ты идешь?“, „Господи, не знаемъ, куда Ты уходишь?“ (Іоан. XIII, 36; XIV, 5). И Спаситель, не преставая, уже по выходѣ изъ Іерусалима, уже по пути къ горѣ Елеонской, раскрываетъ предъ ними тайну тріипостаснаго Бога, обѣщаетъ послѣ себя ниспослать имъ Утѣшителя, Духа Святаго, который и пребудетъ съ ними до Его новаго пришествія. Въ то же время Онъ все продолжаетъ просвѣщать и укрѣплять апостоловъ въ новомъ для земли небесномъ ученіи любви, сулящемъ исповѣдникамъ своимъ не радости и счастье мірское, а ненависть, гоненія и преслѣдованія: „истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится въ радость. Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ отъ васъ“ (Іоан. XVI, 20, 22). И Божественныя слова наконецъ вполне озарили и просвѣтили умы и сердца учениковъ: „теперь мы видимъ, что Ты все знаешь..., теперь вѣруемъ, что Ты отъ Бога изшелъ“ (ст. 30). Такимъ образомъ цѣль предсмертной бесѣды была достигнута: они поняли Его, непоколебимо увѣровали въ Него и упорчатъ Его дѣло на землѣ. Правда, въ порывѣ предстоящаго имъ ужасающаго горя, страшнѣйшей бѣды, скоро они, какъ отъ бури ужасной, нѣсколько поколеблются, преклонятся, но скоро и возстанутъ, сильные вѣрою, богатые новымъ завѣтомъ любви, а потому и непобѣдимые для міра. „Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!“ (ст. 33). Дѣйствительно, это была минута полной, безусловной побѣды надъ міромъ: предстоявшій крестъ не соблазнитъ уже міръ и не уничтожитъ дѣла, для

котораго Сынъ Божій снизошелъ на землю и за которе Онъ страдалъ на этомъ крестѣ: остаются они, единнадцать, непобѣдимые для міра, предъ которыми преклонится міръ; устами ихъ „во всю землю изыдетъ“ небесное „вѣщаніе и въ концы вселенныя глаголы“ небеснаго спасающаго богооткровенія.

Такимъ образомъ упрочивъ свое дѣло на землѣ, Богочеловѣкъ обратился потомъ съ молитвою къ Богу Отцу, молитвою величественною, всеобъемлющею, божественною. Ее невозможно уже передать своими словами; но кто прочитаетъ ее внимательно, у того на всю жизнь ляжетъ она на сердце, кто проникнется духомъ ея, тотъ не можетъ не принадлежать всецѣло и навсегда Христу.

Закончилъ Божественный Учитель свое великое, предсмертное слово. И наступилъ часъ, для котораго снишелъ Онъ на землю, часъ безславія, поношенія, униженія Сына Божія, непостижимый даже для всѣхъ силъ небесныхъ, но спасительный для человѣковъ. Одно за другимъ евангелія благовѣствуютъ далѣе о страшной послѣдовательности постепенно нарастающихъ мученій и страданій Спасителя. Второе—о взятіи Его подъ стражу и о допросѣ у первосвященника Анны; третіе—о выставленныхъ противъ Него лжесвидѣтелей и о страданіяхъ Его у Каиафы; четвертое—о страданіяхъ на судѣ у Пилата; пятое—объ осужденіи на распятіе; шестое—крестный путь къ Голгоѣ и о пригвожденіи ко кресту; седьмое—о крестныхъ мученіяхъ Спасителя и чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ Его крестную жертву; восьмое—молитва на крестѣ за враговъ и исповѣданіе Его благоразумнымъ разбойникомъ; девятое передаетъ слова Божественнаго Страдальца, которыми даже и среди невообразимыхъ мученій утѣшалъ Онъ мать Свою, стоящую при крестѣ. Далѣе—смерть Спасителя и прободеніе ребръ Его. Десятое евангеліе повѣствуетъ о снятіи тѣла со креста; одиннадцатое—о погребеніи тѣла Иисова Іосифомъ Аримаѣйскимъ съ участіемъ Нико-

Онъ отлучилъ тебя отъ трапезы своей; или, омывая ноги ученикамъ, Онъ обошелъ тебя?... О, сколько благодарѣній забыто тобою!“ и т. д. А іудеи! — эти убійцы древнихъ праведниковъ, всегдашніе свидѣтели чудотвореній Христовыхъ, пріявшіе столько благодарѣній отъ Него — они тоже, какъ и погибшій ученикъ Его, такъ нагло теперь, въ изступленіи адской злобы устремляются на Господа своего, когда даже безчувственная природа трепещетъ и ужасается: солнце скрываетъ лучи свои, а вся земля содрагается „трусомъ велимъ“. Не вразумляясь ни закономъ, ни совѣстью, ни даже этими очевидными знаменіями бессловесной природы, іудеи стараются теперь превзойти другъ друга въ злобѣ на своего Спасителя: они покиваютъ главами своими на Него, они ругаются Ему, они несутъ хулу на Него, они предпочитаютъ Ему разбойника, Варавву, они требуютъ смерти Его и они распинаютъ Его. И вотъ — „днесъ виситъ на древѣ Повѣсившій землю на водахъ; вѣнцомъ отъ тернія облагается Царь ангеловъ, въ убогую окровавленную багряницу облагается Покрывающей небо облаками!“....

Ликъ апостольскій, какъ бы призванный церковію въ общее скорбное собраніе вѣрующихъ, обращается къ неблагодарнымъ, преступнымъ богоубійцамъ: „Се — храмъ, который вы раззорили: се Агнецъ, котораго вы распяли и предали гробу! Но не льститеся іудеи: властію своею Онъ воскреснетъ, ибо Той есть — въ мори спасавшій, въ пустыни питавшій; Той есть животъ и свѣтъ, и миръ міра“. Но вотъ и Самъ Божественный Страдалецъ со креста взываетъ къ своимъ распинателямъ: „Людіе мои! что сотворилъ Я вамъ и чѣмъ васъ огорчилъ? Слѣпцовъ вашихъ Я просвѣтилъ, прокаженныхъ очистилъ, расслабленнаго съ одра возставилъ. Людіе мои, что сотворилъ Я вамъ и чѣмъ вы воздаете Мнѣ!“.... То слышатся вопли, исходящіе изъ глубины растерзанной скорбью души и надрывающіе душу: это голосъ Матери Его, на которой сегодня сбылось пророчество Симеона Богопримца — „лютое

оружіе прошло ея сердце: „Сыне мой! что за чудная тайна, которую вижу я: какъ Ты, источникъ жизни, умираешь плотію, пригвожденный ко кресту?!“ „Непорочная Дѣва, видя на крестѣ Слово вознесенное, матерински рыдаетъ, уязвляется сердцемъ горько и стѣня болѣзненно изъ глубины души, лице свое и власы терзая, въ перси бія, взываетъ: увы мнѣ, Божественное чадо! увы мнѣ, Свѣтъ міра! Зачѣмъ зашелъ Ты отъ очей моихъ, Агнецъ Божій?!“.....

Ища утѣшенія, церковь обращаетъ взоры свои на небо, на землю, но и въ нихъ видитъ только трепетъ и смятеніе: „Небесныя силы отъ страха поколебались, когда предсталъ Каіафѣ, Боже, и предался Пилату, Судія“. „Когда распялся Ты, Христе, вся тварь, видя то, трепетала, основанія земли колебались“.... Обращается церковь и къ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, пророкамъ, которые какъ бы въ утѣшеніе увѣряютъ только, какъ отъ вѣка уже предопредѣлено было Господомъ цѣною крестныхъ своихъ мученій искупить человѣка: „Князи людстїи соберутся на Господа и на Христа Его“, восклицаетъ изъ тьмы вѣковъ Давидъ; „они поставятъ тридцать сребренниковъ — цѣну цѣнненнаго, Егоже оцѣнятъ сыны израилевы“, говорилъ пророкъ Захарія; „раздѣлятъ ризы Его и о одеждѣ Его будутъ метать жребій“; „дадутъ Ему въ снѣдь желчь и напоютъ Его оцетомъ“, и т. д. рассказываютъ *исторію* Распятаго жившіе за тысячи лѣтъ до Него Его боговдохновенные историки. Наконецъ церковь обращается и къ себѣ самой, т. е. ко всѣмъ вѣрующимъ, въ постигшемъ ее горѣ, съ сокрушеннымъ сердцемъ давая обѣты: „Чувства наши чистыми Христу представимъ и, какъ други Его, пожертвуемъ за Него душами нашими; не будемъ подавлены, какъ Іуда, житейскими попеченіями, но изъ глубины сердецъ нашихъ къ Нему возопіемъ: „Отче нашъ!.. избави насъ отъ лукаваго!“

Какъ бы отвѣчая на этотъ кроткій призывъ церкви, вѣрующіе и воспѣваютъ послѣ восьмого евангелія чуд-

ный трипѣснецъ Козьмы маюмскаго, полный глубокаго смысла, проникнутый неподражаемымъ чувствомъ благоговѣнія. Кому изъ православныхъ не извѣстны ирмосы этого канона! сколько бы разъ въ жизни ни слышалъ ихъ, но всегда они заставляютъ усиленно биться сердце и переполняютъ душу святымъ религіознымъ восторгомъ. „Къ тебѣ утреннюю...“, т. е.: „изъ утра зываю къ Тебѣ, Божественное Слово! Неизмѣнное, Ты изъ-за милосердія уничижило себя; безстрастное, снизошло до страданій. Человѣколюбче! умири меня, падшаго!“ „Столпа (поборника) злобы богопротивной еще отроки благочестивые (въ печи вавилонской) побѣдили. А вотъ теперь и на самого Христа неистовствующее соборище беззаконныхъ замыляетъ невозможное: убить покушается Того, въ чьей десницѣ жизнь, Кого благословляетъ вся тварь, славяще во вѣки“.

Кто наконецъ изъ православныхъ, присутствующихъ въ храмѣ, съ замираніемъ сердечнымъ не ожидаетъ и въ глубочайшемъ сердечномъ умиленіи не повторяетъ словъ извѣстной немногосложной, но много-содержательной пѣсенки: „Разбойника благоразумнаго въ единый часъ Ты, Господи, рая сподобилъ. И меня силою креста Твоего просвѣти и спаси!“

Съ душею переполненною высокихъ благоговѣйныхъ чувствъ и святыхъ волненій, сердцемъ полнымъ священнаго трепета и религіознаго одушевленія, какъ очарованные, словно спускаясь съ неба на землю, выходятъ вѣрующіе изъ храма, послѣ этой единственной въ своемъ родѣ, превосходнѣйшей и незабвенной утрени ¹⁾!

¹⁾ Это замѣчательнѣйшее богослуженіе церкви православной ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Уже св. Іоаннъ Златоустъ упоминаетъ о чтеніи страстныхъ Евангелій въ Великій пятокъ (Бесѣда 87-я на Еванг. Матѳея).

Въ день величайшей скорби и сѣтованія, въ день голгоетскаго кроваваго жертвоприношенія, въ пятницу Великую, уже не приносится въ храмахъ безкровной жертвы. Въмѣсто литургіи совершаются по особому чину такъ называемые *царскіе часы*. Это также одно изъ замѣчательныхъ богослуженій страстной седмицы; въ древности царскіе часы считались едва ли не самымъ торжественнымъ и величавымъ изъ всѣхъ страстныхъ богослуженій, и потому совершались они всегда въ присутствіи императоровъ, въ придворныхъ соборныхъ храмахъ. Памятникомъ этого древняго обыкновенія и доселѣ остается, во-первыхъ, названіе часовъ „царскими“, а во-вторыхъ—многолѣтіе царствующему дому, возглашаемое въ концѣ царскихъ часовъ.

Послѣдній, смертный день въ жизни даже всякаго обыкновеннаго человѣка является попреимуществу важнымъ и знаменательнымъ; тѣмъ болѣе важенъ онъ былъ въ жизни Богочеловѣка. Потому-то всѣ четыре евангелиста съ особенною подробностію останавливаются на описаніи этого дня Спасителя. На основаніи ихъ показаній, и выдѣлены св. церковію четыре часа, какъ наиболѣе важные моменты изъ теченія цѣлаго этого дня. *Первый часъ* дня (соотвѣтствуетъ нашему седьмому часу утра)—время предкрестныхъ страданій Спасителя, издѣвательствъ и глумленій надъ Нимъ толпы и осужденіе Его совѣтомъ архіереевъ и старѣйшинъ іудейскихъ на смертную казнь; *третій часъ*—высшая степень предкрестныхъ мученій Спасителя, бичеваніе Его, и окончательное присужденіе къ крестной смерти въ послѣдней и высшей инстанціи, на судѣ Пилата; *шестой часъ*—часъ распятія и крестныхъ страданій Спасителя, и наконецъ *часъ девятый*—время смерти Его на крестѣ и сопровождавшихъ эту необычайную смерть чудесныхъ явленій въ природѣ. Эти-то четыре часа, какъ самые таинственно-страшные и величаво-знаменательнѣйшіе въ самый страшный и знаменательный день земной жизни Спасителя, св. церковь и освятила особен-

нымъ соотвѣтственнымъ богослуженіемъ, даже ежедневнымъ, т. е. на всякій день всего года. Въ древности христіанской, особенно въ монастыряхъ и пустынножителями, часы и совершались раздѣльно и своевременно, т. е. каждый часъ въ каждый соотвѣтственный часъ дня; но въ послѣдствіи, снисходя къ потребностямъ мірской жизни христіанина, св. церковь допустила соединеніе часовъ съ другими богослуженіями дня ¹⁾.

Само собою разумѣется, что богослуженіе часовъ особенно должно быть важно, трогательно и поучительно въ тотъ самый день, который своими чрезвычайными событіями и далъ основаніе этому богослуженію, прямой поводъ къ его установленію, т. е. именно въ Великій пятокъ. Въ этотъ день страшные моменты—взятія Спасителя подъ стражу, біенія, заушенія, заплеванія, бичеванія Его, затѣмъ мучительнѣйшаго распятія и смерти на крестѣ—и сами собою невольно овладѣваютъ всецѣло вниманіемъ благоговѣнно вѣрующаго христіанина; и эти-то ужаснѣйшіе моменты, теперь какъ нельзя болѣе благовременно, святая церковь занимаетъ и наполняетъ богослуженіемъ царскихъ часовъ.

Въ самомъ началѣ богослуженія износится изъ алтаря святое Евангеліе на средину храма и остается здѣсь все время, какъ бы видимымъ образомъ знаменуя собою Спасителя, въ эти минуты одиноко и безпомощно предстоящаго то Каіафѣ, то Пилату, то влекомаго на Голгоѳу подъ крестомъ своимъ, то уже распостертаго на крестѣ своемъ. Начинается самоѣ богослуженіе, въ содержаніи своемъ дающее полную и трогательнѣйшую картину этого смертнаго дня Спасителя. Тутъ не только воспроизводится исторія совершившихся въ сей день евангельскихъ событій, но изъ сопоставленія и ветхозавѣтныхъ пророчествъ, и

¹⁾ Первый часъ теперь соединяется съ утренею и совершается въ концѣ ея, третій и шестой—съ литургіею, предъ началомъ ея, а 9-й—предъ вечернею; иногда впрочемъ девятый часъ читается вслѣдъ за 6-мъ предъ литургіею же.

новозавѣтныхъ священныхъ чтеній, и церковныхъ пѣснопѣній, подробно и систематически раскрывается догматъ христіанскій о нашемъ *искупленіи* крестною смертію Спасителя. Всѣ обычные на часахъ псалмы, тропари и кондаки замѣнены составителемъ чина царскихъ часовъ, св. Кирилломъ александрійскимъ (въ V вѣкѣ), другими, съ содержаніемъ соотвѣтствующимъ событіямъ этого великаго дня.

Такъ, на первомъ часѣ святая церковь въ пѣснопѣніяхъ своихъ живописуетъ главнымъ образомъ событія геосиманской ночи: взятіе Спасителя подъ стражу, разсѣяніе учениковъ, попытку ревностной защиты своего Учителя апостоломъ Петромъ. Въ пѣснопѣніяхъ шестаго часа слышатся укоры вѣроломнымъ іудеямъ, вспоминается отреченіе апостола Петра отъ Спасителя и затѣмъ горькое раскаяніе его въ томъ; изумленіе всего міра, силь ангельскихъ и всего земнороднаго, униженному состоянію Богочеловѣка, Его вѣнцу терновому и багряницѣ поруганія. Въ шестомъ часѣ изображается мучительное состояніе Спасителя, страждущаго духомъ за грѣхи людскіе, доведшіе Его до креста, а тѣломъ отъ невѣроятной муки, причиненной прободеніемъ рукъ и ногъ и распростертіемъ на древѣ крестномъ. Все это передается то отъ лица Самого Господа, своимъ кровавымъ видомъ желающаго тронуть окаменѣніе душъ человѣческихъ, то отъ лица апостольскихъ и святыхъ ликовъ, обличающихъ старѣйшинъ, іудеевъ и фарисеевъ при видѣ ими такъ безпощадно, безчеловѣчно и такъ преступно-беззаконно замученной жертвы; то, наконецъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, стекающихся на ужасающее, отъ вѣка невиданное зрѣлище: „пріидите, христоносніи людіе, видимъ, что совѣща Іуда со священники беззаконными“....

Что касается чтеній священныхъ, то кромѣ пророчественныхъ и прообразовательныхъ псалмовъ, на каждомъ часѣ предлагаются еще особыя, весьма знаменательныя и въ переживаемое время теперь особенно поразительныя пророчества ветхозавѣтныхъ евангелис-

товъ. Пророкъ Захарія (на 1-мъ часѣ) повѣствуетъ о раззореніи ветхаго завѣта Божія съ іудеями, свершившемся утверженіемъ завѣта новаго, запечатлѣннаго крестомъ Христовымъ, и въ частности говоритъ о предательствѣ Спасителя Іудею (гл. 11). Въ часѣ предкрестныхъ истязаній Спасителя (на 3-мъ часѣ) пророкъ Исаія предлагаетъ пророчественное изображеніе величайшаго Праведника, который идетъ на вольную смерть и, ни мало не прекословя, предаетъ себя на мученія— „плечи свои вдаетъ на раны и ланитѣ свои на заушенія, лица же своего не отвращаетъ отъ стыда заплеваній“ (гл. 50). Въ часѣ распятія Господня (на 6 часѣ) тотъ же св. пророкъ живописуетъ униженный и истерзанный страданіями видъ Спасителя: „нѣсть вида Ему, ниже славы, но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“.... (гл. 52 и 53). Когда уже исполнилось и смертію крестною завершилось жертвоприношеніе Божественное, пророкъ Іеремія (на 9 часѣ) символически предрекаетъ отмщеніе всѣмъ, кто такъ или иначе, дѣломъ или только сочувствіемъ, единомысліемъ своимъ, тогда или послѣ, участвовалъ и участвуетъ въ смерти Праведника (гл. 2).

Изъ новозавѣтныхъ священныхъ писателей ап. Павелъ на всѣхъ четырехъ часахъ, въ избранныхъ изъ его посланій мѣстахъ, проповѣдуетъ о крестѣ Христовѣ, какъ величайшей силѣ, славѣ и верховномъ блаженствѣ христіанина (къ Гал. 5 гл.); раскрываетъ тайну воплощенія Богочеловѣка (къ Евр. 2 гл.) и причину, цѣль и плоды смерти Его (къ Римл. 5 гл.), наконецъ указываетъ обновленный и кровію Христовою вновь отверстыи человѣчеству путь *во святая* (къ Евр. 10 гл.). Но главнѣйшую часть богослуженія и теперь составляютъ благовѣствованія святыхъ евангелистовъ. И на этомъ богослуженіи они снова рассказываютъ намъ уже слышанную на утрени крестную повѣсть, но съ тою однако знаменательною разницею, что на утрени соблюдалась временная послѣдовательность событій, здѣсь же на четырехъ часахъ преемственно выступаютъ

съ своимъ разсказомъ одинъ за другимъ четыре евангелиста, какъ непосредственные и непререкаемые свидѣтели одного и того же событія, столь величайшей важности, такого безмѣрнаго значенія.

Еще сердце исполнено высокихъ впечатлѣній отъ ночнаго и утренняго богослуженій, какъ снова и еще съ большею рельефностью и наглядностію воспроизводятся предъ нами страшныя обстоятельства распятія и смерти Спасителя въ *великой вечернѣ*. Служится она въ самые великіе, изъ страстныхъ страшные моменты: въ полдень Великаго пятка, между первымъ часомъ и третьимъ (или, по восточному исчисленію отъ восхода солнца, между шестымъ и девятымъ), т. е. между часомъ распятія Спасителя и часомъ смерти Его. Не только мысленно, а даже такъ сказать и ощутительно переносимся мы за эту службу къ воспоминаемымъ ужаснымъ событіямъ, когда созерцаемъ почивающаго во гробѣ Господа не духомъ только, а и тѣлесными очами. Одно поразительное зрѣлище занимаетъ теперь всѣхъ и предъ этимъ зрѣлищемъ умолкаютъ всякіе помыслы: всѣ вѣрующіе проникнуты одною заботою, которая въ этотъ день и часъ занимала друзей Спасителя. Распростертый на крестѣ, въ невыразимыхъ мученіяхъ Онъ испускаетъ послѣднее дыханіе, и Его изъязвленное, прободенное тѣло виситъ безжизненно на древѣ крестномъ: теперь одна мысль, одна забота, одна обязанность — успокоить хотя бы уже и бездыханное тѣло пречистое, достойно и боголѣпно похоронить его. И мы совершаемъ это священное дѣло одновременно съ благообразнымъ Іосифомъ.

Начиная съ часа пропятія Спасителя, служится это вечернее богослуженіе, многимъ и похожее, но и многимъ существенно отличное отъ обыкновенной вечерни. Все, обычное для христіанина въ спокойномъ состояніи и мирномъ теченіи его жизни, — покаянныя псалмы и молитвы — или совсѣмъ отлагаются теперь, или отходятъ на далекій задній планъ; теперь все

вниманіе святой церкви устремлено на Распятого и на уготовляемый для Него гробъ. И библейскія изъ древнихъ пророковъ чтенія, и обильныя пѣснопѣнія, еще и еще разъ указываютъ намъ на ужасныя страданія и крестъ Спасителя. Во всемъ богослуженіи слышится теперъ послѣдній, горькій плачь церкви надъ Распинаемымъ въ эти минуты, надъ Борющимся въ предсмертной агоніи человѣческимъ существомъ своимъ съ смертію крестною. Но вотъ уже кончились мученія, уже „совершишася!“ на Голгоѣ... И апостоль старается утѣшить насъ въ безысходномъ горѣ по крайней мѣрѣ успокоительною проповѣдью о безконечномъ значеніи для насъ этого совершившагося, раскрываетъ намъ ученіе о силѣ „слова крестнаго“: „слово крестное, говоритъ онъ, погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ—сила Божія есть!“... (1 Кор. I, 18).

Между тѣмъ наступило время положенія во гробъ тѣла Господня. Прежде всего прочитывается подробное евангельское сказаніе, выбранное изъ трехъ евангелистовъ—Матѳея, Луки и Іоанна—о всѣхъ обстоятельствахъ смерти Спасителя до успокоенія святѣйшаго тѣла Его во гробъ. Затѣмъ начинается и самый обрядъ положенія во гробъ Спасителя. Священнослужители, слѣдуя Іосифу и Никодиму, полагаютъ на престолъ священную плащаницу и умащаютъ ее благовоиємъ отъ кадимаго на нее оуміама. Въ это время въ храмѣ раздается благосердный плачь Іосифа, сподобившагося погребсти Іисуса: это—одна изъ самыхъ задушевнѣйшихъ и умильтельнѣйшихъ нашихъ христіанскихъ пѣсней! Невозможно лишить себя удовольствія—лишній разъ прослѣдить здѣсь слова этой пѣсни, какъ съ другой стороны никакія соображенія не позволяютъ рукѣ подняться на ея истовый церковно-славянскій стиль и складъ: „Тебѣ, одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ; и видѣвъ Тя мертва, нага, непогребенна, благосердый плачь воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, Егоже солнце, вмаѣ на крестѣ

узрѣвшее, мракомъ облагашеся и земля страхомъ колебашеся и раздиралася церковная завѣса! Но се нынѣ вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть! Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу, или кія пѣсни воспую Твоему исходу, Щедре? Величаю страсти Твоя, пѣснословлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, славѣ Тебѣ!“ Эта пѣснь и все совершающееся въ храмѣ производитъ такое невыразимо сильное впечатлѣніе на вѣрующихъ и такъ устремляетъ и погружаетъ воображеніе въ воспоминаемыя событія, что будто бы все совершается предъ нашими глазами: Іосифъ взбирается на крестъ Спасителя, съ помощію Никодима освобождаетъ пронзенныя руки и ноги Его отъ гвоздей, и въ объятіяхъ своихъ благоговѣнно снимаетъ пречистое тѣло на землю, горько рыдая надъ бездыханною, такъ поруганною, но въ этомъ униженіи еще болѣе дорогою, еще болѣе святѣйшею святынею....

Но вотъ олицетворяющіе собою Іосифа Аримаѣйскаго священнослужителя, при протяжномъ, заунывно-похоронномъ пѣніи всѣмъ извѣстнаго и также любимѣйшаго всѣми тропаря „Благообразный Іосифъ“, съ величайшимъ благоговѣніемъ, на главахъ износятъ плащаницу, какъ со креста на землю, изъ алтаря въ другую церковь (или на средину церкви), которая и знаменуетъ собою гробъ Господень до славнаго Его воскресенія въ день Пасхи. Всѣ и каждый повергаются ницъ предъ этимъ священнымъ изображеніемъ и съ трепетнымъ благоговѣніемъ, съ слезнымъ умиленіемъ лобызаютъ язвы своего Спасителя, а также и духовное *застѣпаніе* намъ Почивающаго—Новый Завѣтъ, лежащій на персяхъ Его и запечатлѣнный святѣйшею кровію Его... Между тѣмъ начинается *малое повечеріе*, невольнo привлекающее къ себѣ вниманіе вѣрующихъ трогательнымъ канономъ „на распятіе и на плачь Пресвятыя Богородицы“. Канонъ этотъ напоминаетъ притекающимъ ко гробу Господню тяжкую, невыразимую скорбь, отъ

которой въ эти часы разрывалось сердце Пресвятой Дѣвы, при видѣ нестерпимыхъ страданій, смерти и погребенія возлюбленнаго Ея Сына. Симеонъ Логоветъ, составитель этого канона (въ X стол.), съ поразительною правдою воспроизвелъ здѣсь рыданія и стоны растерзаннаго материнскаго сердца: „Одну надежду— Тебя, Сыне мой и Боже, какъ свѣтъ очей моихъ, я, раба Твоя, имѣла; и вотъ лишилась я Тебя, сладчайшее мое, возлюбленное чадо!“ взываетъ Богородица при крестѣ. „Радость никогда уже не коснется меня отсель, потому что радость моя и свѣтъ мой во гробѣ сокрылся. Но я не оставлю Его и здѣсь единаго: умру и я съ Нимъ и спогребуся Ему“.... Но въ христіанствѣ нѣтъ и не можетъ быть полнаго отчаянія; поэтому и эти скорбнѣйшія рыданія, заключающія собою скорбнѣйшее изъ богослуженій, заканчиваются проливающимъ свѣтъ ограды и радостной надежды утѣшительнымъ благовѣстiemъ о воскресеніи только что Погребеннаго: „неужели утаилась отъ тебя бездна щедротъ Моихъ, Матери втайнѣ изрече Господь: тварь Мою желая спасти, изволилъ Я умерети; но Я воскресну и тебя возвеличу, какъ Богъ неба и земли!“..... Такъ заканчивается этотъ великій и страшный день церковный, полный памяти такихъ событій, подобныхъ которымъ не было отъ созданія міра и какія уже не повторятся до конца міра.

Наступаетъ святая *Великая суббота*. По объясненію церкви нашей, какъ всѣ дни года превосходитъ святая четырехдесятница, какъ въ четырехдесятницѣ важнѣе всего страстная седмица, такъ въ седмицѣ страстной выше всего святая Великая суббота. Ибо, какъ въ первомъ міротвореніи въ субботу Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ, освятивши этотъ седьмой день именно какъ субботу, т. е. покой, такъ въ содѣланіи новаго духовнаго творенія, т. е. въ возрожденіи человѣчества чрезъ искупленіе, Онъ вступилъ Самъ теперь въ великую *субботу*, т. е. въ гробовой покой, покой спаси-

тельный, такъ какъ, упокоивъ плоть Свою во гробѣ, въ этотъ именно день духомъ своимъ Онъ снисходилъ во адъ и провозвѣстилъ тамъ радость совершеннаго Имъ на крестѣ всѣхъ искупленія и общаго для всѣхъ избавленія, воскресенія ¹⁾). Вспоминая эту великую субботу Спасителя, безпримѣрную и незабвенную во вѣки вѣковъ, субботу субботъ, церковь Христова однако въ этотъ день покоя не успокоивается, а весь день бодрствуетъ, бодрствуетъ духомъ, забывая о немощахъ тѣла и какъ бы не чувствуя ихъ. Церковныя богослуженія начинаются въ этотъ день съ начала его, съ самаго глубокаго утра, и продолжаются преемственно до конца его, такъ что послѣднія пѣсни субботнія сливаются съ воскресными и замираютъ только при начинающихся уже звукахъ торжественнѣйшаго „Христосъ воскрес!“ ...

Въ исключительныхъ, особенныхъ службахъ субботы Великой церковь святая, проливая слезы любви и благодарности къ Положившему жизнь свою за други и враги свои и тѣломъ Почившему во гробѣ, призываетъ всѣхъ и все къ святѣйшему и драгоцѣннѣйшему гробу этому — чаянію всѣхъ языковъ, созываетъ къ нему и небо и землю, и ангеловъ и человѣковъ; окружаетъ его свѣтлымъ облакомъ древнихъ свидѣтелей, за тысячелѣтія его провидѣвшихъ, и соборомъ новозавѣтныхъ провозвѣстниковъ, здѣсь предъ Распятымъ какъ бы дающихъ отчетъ въ своей всемирной проповѣди о искупительныхъ Его крестѣ, смерти и воскресеніи. Величайшая важность дня и трогательное величіе субботнихъ богослуженій дѣлаютъ этотъ день, вмѣстѣ съ предшествующимъ и послѣдующимъ днями, временемъ — изъ теченія цѣлаго года — единственнымъ, несравненнымъ, знаменательнѣйшимъ, воистину великимъ.

Въ глубокую полночь церковь уже созываетъ чадъ своихъ „исходныя пѣсни принести Зиждителю“. Вся

¹⁾ Синаксарь Великой субботы.

чрезвычайная *утреня* субботы есть умильнѣйшее бдѣніе при гробѣ Господнемъ и трогательный погребальный гимнъ Умершему; вся она проникнута таинственнымъ предощущеніемъ и трепетнымъ ожиданіемъ радости воскресенія. Христосъ мирно почіетъ во гробѣ среди церкви, а царскія врата алтаря уже отверсты, какъ бы въ срѣтеніе Божественному Мертвецу — да увидеть воскресшій Царь славы; вокругъ Почивающаго во гробѣ въ черныхъ ризахъ предстоятъ священнослужители, осѣняя Его благоуханіемъ оуміама, изображеніями ангеловъ и мелодією тихихъ заунывныхъ напѣвовъ, а возженные въ рукахъ вѣрующихъ свѣчи заливаютъ блестящимъ свѣтомъ весь храмъ во мракѣ ночи, предвѣщая и предображая зарю невещественнаго свѣта, который завтра возсіяетъ изъ этого гроба. Плаксивая въ погребальныхъ пѣсняхъ плочію Лежащаго, церковь въ тоже время и исповѣдуетъ и прославляетъ уже Его безсмертное и вездѣсущее Божество, въ эти именно часы смерти тѣлесной побѣдно нисходящее во адъ и пребывающее со Отцемъ небеснымъ *въ рай*, какъ предсказано было о томъ со креста благо разумному разбойнику. Оттого-то все богослуженіе Великой субботы представляетъ чудное, непримѣрное сочетаніе самыхъ противоположныхъ чувствованій — скорби и отрады, горя и радости, слезъ и свѣтлаго ликованія.

Почти съ самаго начала утрени, послѣ шестопсалмія, богослуженіе переходитъ въ „священный плачъ“ надъ гробомъ Спасителя. При пѣніи тропарей, воспоминающихъ снятіе со креста и погребеніе Господа, священнослужители и всѣ вѣрующіе съ возженными свѣчами окружаютъ плащаницу и оглашаютъ ее пѣніемъ такъ называемой „похвалы“ погребенному Богочеловѣку. Каждому стиху похвалы предпосылается въ пѣніи же по стиху такъ называемыхъ „блаженныхъ“, т. е. 118-го псалма. въ которомъ священный пѣснопѣвецъ пророчески предъизобразилъ страдальческую жизнь Спасителя на землѣ, — это общеизвѣстный псаломъ, воспѣ-

ваемъ всегда при погребеніи христіанина, начинающійся ублаженіемъ людей непорочныхъ, (откуда взято и усвоенное ему названіе): *Блаженни непорочни, въ путь ходящѣи заповѣдей Господнихъ*. Каждому стиху этого погребальнаго псалма отвѣчаетъ стихъ хвалебной пѣсни умершему Жизнодавцу. Эти-то похвалы и представляютъ въ своемъ содержаніи дивное соединеніе и догматическихъ созерцаній и сердечныхъ чувствованій, плача и радости. То они прославляютъ и величаютъ неизреченное долготерпѣніе, милосердіе, безмѣрное челоуѣколюбіе Господа и спасительныя страданія Его, то изображаютъ ужасъ, изумленіе всей твари, благоговѣнное недоумѣніе и священный трепеть неба и земли при видѣ Господа, во гробѣ почившаго; то раздается въ нихъ материнскій плачь Богородицы и вопли сердечныя всѣхъ сострадающихъ Ему и погребаемыхъ Его; то, наконецъ, звучитъ голосъ вѣры, провидящей въ мрачномъ гробѣ, воспріявшемъ въ нѣдра свои пречистое тѣло, свѣтлый чертогъ Побѣдителя ада и смерти. „Ты — жизнь, Христе, и во гробѣ полагаешься! Воинства ангельскія тому ужаются, слава Твое снисхожденіе“. „Жизни податель, какъ Ты умираешь, какъ Ты во гробѣ пребываешь, разрушая царство смерти, избавляя мертвыхъ изъ ада!.... Придите всѣ, воспоемъ Христу умершему священный плачь, какъ жены муриносицы, да и услышимъ вмѣстѣ съ ними отъ Него: радуйтесь!.... Ты, Христе, и во гробѣ погребаяешься и во адъ снисходишь, но этимъ Ты и гробы разрушилъ и адъ отверзъ. Во гробѣ новѣ положился, Христе, и естество челоуѣческое обновилъ, воскресши боголѣпно изъ мертвыхъ.... Возстани, Щедре, и насъ возстави изъ пропасти адской! Воскресни, Жизнодавче, о чемъ взываетъ теперь къ Тебѣ и плачущая Мати Твоя!“

Какъ бы въ отвѣтъ на эти раздающіяся надъ гробомъ моленія о возстаніи и воззванія къ воскресенію, раздается съ клироса теперь и именно въ эту единственную въ году *субботу*, раздается пѣснь *воскрес-*

ная: „Ангельскій соборъ удивился, когда увидѣлъ Тебя въ мертвыхъ; но Ты, Спасе, разрушилъ крѣпость смерти, воскресилъ съ собою и Адама! Зачѣмъ вы, ученики Распятаго, проливаете на гробъ драгоценное миро и орошаете его слезами сокрушенія: блистающій у гроба ангель уже вѣщалъ мироносицамъ: вы видите пустой гробъ, — уразумѣйте же, что Спасъ воскресъ уже изъ гроба!“ Въ большихъ храмахъ и при хорошо поставленномъ пѣніи, этотъ переходъ отъ заунывныхъ, тихо-печальныхъ напѣвовъ священническихъ надъ плананицею къ громкому, торжественному хоровому „Благословенъ еси Господи“ бываетъ просто поразителенъ и приводитъ вѣрующихъ въ радостный трепетъ, вызываетъ въ нихъ приливъ высокаго религіознаго энтузіазма: вѣдь это первый смѣлый голосъ утѣшительный, первое радостное благовѣстіе о воскресеніи, послѣ долгаго періода скорби и печали, слезъ и стenanій, надрывавшихъ душу вѣрнаго Учителю своему и Господу христіанина!

Но все же не настала еще пора полной неомрачаемой радости: какъ небесная вѣсть, прозвучала воскресная пѣсня, ободряя вѣрующихъ въ ихъ скорби и сѣтованіяхъ, и вдохновляя ихъ свѣтлою надеждою; но Спаситель еще во гробѣ, и— снова богослуженіе принимаетъ величественно-строгій, благоговѣнно-сосредоточенный характеръ. „Господи, Воже мой, исходное пѣніе и надгробную пѣснь воспую Тебѣ!“—такъ между прочимъ начинается утренній канонъ Великой субботы. Канонъ этотъ есть одно изъ самыхъ дивныхъ и прекраснѣйшихъ созданій церковной христіанской поэзіи. Такое неотразимо сильное впечатлѣніе производитъ онъ, такъ глубоко залегаетъ въ мысли и память вѣрующихъ, что трудно найти православнаго, которому былъ бы не знакомъ онъ, кто не зналъ бы по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ирмосовъ его наизусть. Не только содержаніе и духъ, проникающій этотъ канонъ, а даже самый напѣвъ его ирмосовъ съ неодолимою силой дѣйствуетъ на чувство, и при первыхъ же звукахъ первой

пѣсни— „Волною морскою скрываго древле“ — душу осыняетъ тихая радость и сердце начинаетъ биться усиленнѣе. Послѣ цѣлаго ряда скорбныхъ воспоминаній о неповинномъ осужденіи, истязаніи и убіеніи святѣйшаго Праведника, святая церковь въ канонѣ субботнемъ обращается теперь взоромъ своимъ къ самому лицу Умершаго, въ состояніи гробоваго Его покоя; и здѣсь, на самой крайней степени Его униженія, подъ покровомъ мертвенности, созерцаетъ и величаетъ *Божественное истощаніе*; въ самой глубинѣ этого истощанія видитъ сіяющій свѣтъ славы Божественной, освѣтившей въ это время преисподняя земли. Уже самый первый ирмосъ торжественно провозглашаетъ непреложную истину, что этотъ мертвецъ, заключенный іудеями во гробъ, подъ землю, есть державный Господь. Который нѣкогда Самъ чудодѣйственно покрылъ волною морскою гонителя и мучителя ихъ отцевъ, Фараона. Такъ какъ пѣсни канона устремляютъ мысль вѣрующаго на Божественное достоинство и величіе Умершаго и Погребеннаго ради насъ, то и чувство печали, сообразно тому, принимаетъ уже болѣе видъ благоговѣйнаго удивленія къ крайнему снисхожденію Сына Божія; чувство скорби проявляется здѣсь уже въ болѣе тихомъ, спокойномъ выраженіи, безъ воплей отчаянія и стоновъ сѣтованія, неудержимо и неистощимо наполнявшихъ собою предыдущія службы Великаго пятка. Чаще и чаще приводить эта мысль о побѣдоносномъ сошествіи Распятаго и Покоящагося во гробъ во адъ, соединенная съ радостною надеждою узрѣть скоро и свѣтъ Его воскресенія. И звуки скорби невольно прерываются побѣдными воззваніями, слезы сѣтованія естественно переходятъ въ слезы радованія. Жены, пришедшія помазать Іисуса мѣромъ, „плачутъ горько“ надъ гробомъ Его, но въ то же время они уже зываютъ: „сія суббота есть преблагословенная, въ ней же Христось, уснувъ, *воскреснетъ* тридневенъ“. Самъ, наконецъ, Побѣдитель смерти и ада призываетъ всю тварь къ радости и веселію о Его Божественномъ

воскресеніи, особенно въ трогательнѣйшей, но и отраднѣйшей послѣдней пѣсни канона, гдѣ Онъ высказываетъ высокія утѣшенія въ отраду рыдающей своей матери: „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ...: возстану бо и прославлюся!“

Но едва ли не самыя торжественныя минуты этой замѣчательной утрени наступаютъ послѣ великаго славословія. Начинается благоговѣйный обрядъ, такъ живо и наглядно переносящій мысли къ тому времени, когда Іосифъ и Никодимъ, забывъ всякій страхъ отъ сомнища іудейскаго, съ заботливой любовію, съ несокрушимою преданностію, воздавали послѣднюю честь Распятому и Поруганному: снявъ бережно Его со креста, они благоговѣйно несли пречистое тѣло Христова на рукахъ своихъ съ Голгоѣы въ близъ лежавшій уединенный садъ Іосифа, чтобы, обвивъ плащаницею чистою, упокоить Его „во гробъ новъ“. Послѣ великаго славословія, при звукахъ тихаго умилительнаго пѣнія трисвятой пѣсни, священнослужители поднимаютъ плащаницу на главахъ своихъ и, выйдя изъ храма, въ сопровожденіи всѣхъ вѣрующихъ, обносятъ ее вокругъ храма. Въ полумракѣ ранняго утра, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, при заунывныхъ звукахъ надгробной молитвы, медленно движется многолюдная толпа вѣрующихъ съ возженными свѣчами въ рукахъ, а надъ головами всѣхъ издали видится медленно колышущееся изображеніе сосредоточившаго на себѣ всѣ помыслы и всю любовь всѣхъ Божественнаго Покойника.... Величественная и трогательнѣйшая картина, способная произвести потрясающее впечатленіе, вызвать слезы святаго одушевленія и небеснаго восторга!

Зрѣлище погребальнаго шествія снова наполняетъ душу мыслью о *смерти* и снова омрачается ободренное-было пѣснями канона сознание. Но печаль христіанина теперь уже болѣе, чѣмъ когда либо прежде, не безнадежна. Церковь живетъ теперь уже непреложною вѣрою и надеждою на воскресеніе Того, въ Комъ жизнь и воскресеніе всѣхъ и всего. Какъ бы для большаго

укрѣпленія себя въ этой спасительной надеждѣ, перковъ и воспоминаеть разительнѣйшее изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о воскресеніи: лишь только плащаница полагается на прежнее мѣсто въ срединѣ храма, тотчасъ же читается это замѣчательнѣйшее пророчество Іезекиіля (XXXVII, 1—14). Пророкъ видѣлъ обширное поле, усыянное сухими костями человѣческими; потомъ видѣлъ онъ, какъ, по слову Божію, кости эти стали собираться, одна съ другою составляться, связываться жилами, облекаться плотію. Наконецъ видѣлъ онъ, какъ, по повелѣнію Божію, одухотворилъ ихъ духъ жизни,—и, казалось, погибшее, мертвенное—воскресло къ новой жизни. За паремією апостоль Павель еще разъ разъясняетъ намъ тайну и значеніе страданій и смерти Спасителя, а евангелистъ Матѳей повѣствуетъ о послѣднемъ оскорбленіи фариисеями уже умершаго Іисуса: они приставляютъ ко гробу Его стражу, они запечатываютъ гробъ Его печатями, чтобы ученики „не украли Его“!!.... Прекрасная похвальная пѣснь, ублажающая приснопамятнаго Іосифа за его милосердную заботливость о почившемъ Спасителѣ— „Приидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго....“—является самымъ приличнымъ окончаніемъ этого высокопрекраснѣйшаго богослуженія.

Чѣмъ скорѣе конецъ страстныхъ часовъ и чѣмъ ближе къ свѣтлomu торжеству воскресенія, тѣмъ отраднѣе, свѣтлѣе становится и въ храмѣ, тѣмъ торжественнѣе звучитъ и богослуженіе. *Литургія* Великой субботы является величавымъ завершеніемъ страстныхъ служеній и въ тоже время прямымъ, непосредственнымъ предпразднствомъ величайшаго христіанскаго торжества, отраднѣйшимъ предначатіемъ Пасхи. По своей величавой обрядовой красотѣ и по внутренней многозначительности, литургія эта является достойнѣйшимъ представителемъ всего обозрѣннаго ряда въ своемъ родѣ неподражаемыхъ, обаятельно-дивныхъ и несравненно прекрасныхъ страстныхъ богослуженій страстной седы-

мицы. И какъ — къ слову сказать—преступно со стороны христіанина забывать про это богослуженіе, что у насъ въ большинствѣ случаевъ дѣлается! Обыкновенно затрачивая это драгоцѣнное, единственное въ году время на мелочныя дразги и ничтожныя, бессмысленныя предпраздничныя хлопоты, христіане безразсудно лишаютъ себя истиннаго и высокаго наслажденія духовнаго, какое въ состояніи доставить литургія Великой субботы.... Едвали это не лучшая изъ всѣхъ литургій цѣлаго года, —такъ полна она свѣта отрадной надежды, такъ окрыляетъ она душу христіанина предощущеніемъ величайшихъ утѣхъ!

Начинается литургія поздно, по уставу церкви даже въ четвертомъ часу дня, такъ что она заполняетъ собою послѣдніе часы страстныхъ дней и съ вечера предваряетъ утро пасхи. Мирно почіетъ бездыханное тѣло въ украшенномъ и благовоными вонями умащенномъ „гробѣ новѣ“ Іосифа благообразнаго среди храма. И какъ-то особенно сосредоточенно, строго и мирновеличаво, въ присутствіи столь необыкновеннаго Покойника, начинается заповѣданное Имъ жертвоприношеніе за всѣхъ и за вся. Начинается оно впрочемъ вечернею, которая въ этотъ день сливается съ литургіею въ одно продолжительное, полное разнообразія и неповторяющихся особенностей богослуженіе. Въ чтеніяхъ, пѣнопѣніяхъ и обрядахъ его надгробное сѣтованіе и печаль смерти все болѣе и яснѣе растворяются уже совсѣмъ иными, противоположными звуками и иными чувствованіями, пока наконецъ во время этого именно богослуженія ни возвѣщается впервые, во всеуслышаніе міру, предваряющаго пасху ангельскаго благовѣстія о совершившемся воскресеніи Христа. Уже въ начальныхъ стихирахъ вечерни, выясняя міровое значеніе этой субботы, по истинѣ великой, единственной за все существованіе міра, св. церковь, не спуская еще такъ сказать глазъ съ „плотію Субботствующаго“, т. е. Упокоившагося, въ тоже время и созываетъ чадъ своихъ уже на поклоненіе Ему, готовому стряхнуть по-

гребальныя пелены и въ небесной славѣ воспрянуть отъ гроба. Но прежде нежели совершится это величайшее изъ великихъ событій, церковь воспоминаетъ все по крайней мѣрѣ главнѣйшее изъ того, что было отъ вѣка предопредѣлено и въ теченіе вѣковъ предсказано о наступающемъ воскресеніи Христовомъ и что предображало оное. Читаются пятнадцать большихъ паремій изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Эти знаменательныя такъ сказать звенья, связующія ветхій и новый завѣтъ въ одно богооткровенное ученіе, отъ вѣка явленное человѣчеству, составляютъ, одну изъ существенныхъ и важнѣйшихъ частей субботней литургіи. Къ сожалѣнію, едва ли не болѣе всего пареміи-то именно и поддерживаютъ нѣкое предубѣжденіе противъ этого прекраснаго богослуженія, пугая своею продолжительностію; но, кстати сказать, и уставъ церковный, снисходя къ слабости человѣческой, совершенно позволяетъ выслушивать ихъ сидя. Цѣлый сонмъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ возстаетъ предъ нами въ этихъ пареміяхъ, проповѣдая тогда прикровенную и только ихъ пророческому взору открытую, но теперь, въ переживаемые дни и часы, явѣ совершающуюся исторію искупленія грѣшнаго міра силою смерти и тридневнаго воскресенія Сына Божія. Это предсказано было во воспоминаемыхъ теперь напр.—въ трехъ первыхъ дняхъ творенія міра, въ принесеніи Исаака въ жертву, въ пасхальномъ агнцѣ, въ чудесномъ переходѣ евреевъ черезъ Черное море, въ чудесномъ спасеніи пророка Іоны, три дня пробывшаго во чревѣ китовѣ, и въ воскрешеніяхъ мертвыхъ при Или и Елисеѣ; о томъ болѣе или менѣе ясно и подробно предсказано было многими пророками. Такъ напр. Исаія предвидѣлъ славу церкви новозавѣтной и зываль: „свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме! прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія“ (LX, 1); Софонія также радостно привѣтствовалъ наступленіе въ далекомъ для него будущемъ церкви Христовой: „радуйся зѣло, дщи Сіоня! Отъятъ Господь неправды

твоя, — вопарится Господь посредь тебѣ“... и т. д. (III, 14...); Иеремія тоже описывалъ новозавѣтныя времена, когда „всѣ познають Бога, отъ мала до велика ихъ“ (XXXI, 33...), и т. д.

Два раза прерывается чтеніе паремій всеобщимъ призывомъ всѣхъ къ пѣнію и прославленію Спасителя и Господа. Въ первый разъ многократно возглашается пѣснь побѣды, которую воспѣлъ Моисей, чудесно перейдя съ народомъ своимъ по обнажившемуся сухому дну разступившагося Чермнаго моря, потопившаго потомъ гнавшагося за народомъ Божиимъ его гонителя и мучителя—Фараона: „Поймъ Господеви, славно бо прославился!“ И какъ умѣстно, благовременно и прилично воспѣть теперь и христіанамъ эту пѣснь въ этотъ чудно-тайнственный день, когда Господь такъ чудодѣйственно уничтоженіемъ своимъ поразилъ гордаго врага Бога и человѣковъ, смертію—смерть попралъ! „Будемъ воспѣвать Господа, потому что Онъ дивно прославился! Помощникомъ и покровителемъ содѣлался Онъ мнѣ во спасеніе. Вотъ Онъ, мой Богъ — и буду прославлять Его; Богъ отецъ моихъ—и буду превозносить Его!—Славно бо прославился!“ и т. д. Второй разъ прерывается чтеніе паремій послѣ сказанія о чудесномъ избавленіи отъ огня въ печи вавилонской трехъ отроковъ, прообразившихъ невредимое изшествіе Христа изъ ада и изъ гроба. Вся вселенная призывается къ прославленію Побѣдителя ада и смерти: міръ видимый и невидимый, все когда либо жившее, какъ напр. души и души праведныхъ, все живущее и все только служащее для жизни, какъ напр. свѣтъ и тьма, день и ночь, роса и иней, источники и рѣки, и пр. и пр.— всѣ и все „Господа пойте и превозносите во вся вѣки!“

Въ началѣ непосредственно слѣдующей за тѣмъ литургіи мы встрѣчаемся съ особенностію, переносящею вниманіе наше къ первымъ днямъ христіанства: вмѣсто трисвятаго поется новая пѣснь: „елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь“. Въ древности день Великой субботы былъ торжественнымъ для церкви

днемъ принятія новыхъ членовъ, крещенія оглашенныхъ; цѣлыя тысячи язычниковъ въ этотъ день дѣлались христіанами и допускались къ слушанію первой для нихъ, этой субботней литургіи. По этому именно случаю и апостольское чтеніе, весьма приличествующее и воспоминаемому событію дня, берется о крещеніи же, о значеніи и силѣ этого великаго христіанскаго таинства, какъ сопогребенія Христу и совоскресенія съ Нимъ къ новой жизни: „мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились. Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо, если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная, что ветхій нашъ человекъ распятъ съ Нимъ“ (Рим. VI, 3—6).

Послѣ этого благовѣствованія о началѣ для человека новой жизни во Христѣ и со Христомъ, приближаются и торжественнѣйшія минуты воскресенія Самого Жизнодавца, во гробѣ положившагося. Еще не настало самое воскресеніе Христово, но возгорѣлась такъ сказать заря воскресенія, уже освѣщающая міръ. Во время глубоко умиляющаго душу трогательнаго воззванія къ Почившему предъ плащаницею въ стихахъ—„Воскреси, Боже!“..., какъ первый отблескъ зари воскресенія, первый всеоживляющій свѣтоносный лучъ его, быстро и какъ бы внезапно измѣняется внѣшній видъ храма: престоль, жертвенникъ, аналогіи и всѣ облаченія священнослужащихъ—все это, сбросивъ печальный видъ и черное траурное облаченіе, преобразуется въ яркій, свѣтлый видъ. Тотчасъ выходитъ изъ алтаря къ плащаницѣ діаконъ, уже въ бѣлыхъ ризахъ, прообразуя собою перваго свидѣтеля и вѣстника воскресенія Христова—свѣтлаго ангела, слетѣвшаго ко гробу. Читаемое евангеліе и благовѣствуетъ всерадостнѣйшую вѣсть о воскресеніи Иисуса Христа!... Это вѣщаніе, въ связи съ измѣненіемъ печальной обстановки и мрачнаго вида въ храмъ на торжественный, свѣтлый, такъ порази-

тельно дѣйствуетъ на глубоко настроеннаго воспоминаемыми событіями христіанина, такъ свѣтло становится ему въ церкви и такъ радостно у него на душѣ, что будто Самъ Воскресшій присутствуетъ здѣсь же, будто изъ устъ Его Самого слышится передаваемый Евангеліемъ привѣтъ Его — „миръ вамъ!“, — будто все измѣнилось внезапно и небесная слава отразилась на землѣ.

Какъ очарованные силою могущественныхъ впечатлѣній—и отъ этого еще подлежащаго гроба, и отъ столь явныхъ провозвѣстниковъ воскресенія, проникнутые таинственнымъ трепетомъ ко всему въ эти мгновенія совершающемуся, вѣрующіе вмѣсто херувимской пѣсни и поютъ эту именно трепетную и благоговѣйшшую пѣснь: „Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися!“...

Поздно оканчивается литургія, — по уставу церковному, уже по захожденіи солнца. Наступаетъ ночь — „свѣтозарнаго дне провозвѣстница“. Но не для сна эта единственная и несравненная, эта свѣтлая, святѣйшая ночь! Древніе христіане даже не расходились и по домамъ послѣ литургіи, на всю пасхальную ночь оставаясь въ церкви. Вотъ почему и доселѣ въ концѣ литургіи Великой субботы—и это единственный разъ за литургією — благословляются пять хлѣбовъ: священнымъ хлѣбомъ въ священномъ храмѣ въ эту священную ночь христіане подкрѣпляли свои утомленные подвигомъ предыдущихъ дней силы, чтобы съ бодрымъ духомъ и свѣтлою мыслию вступить въ свѣтлый день Воскресенія Христова. Въ наше время литургія оканчивается значительно ранѣе и христіане расходятся по домамъ. Но съ наступленіемъ вечерняго сумрака раздается тихій благовѣстъ, призывающій православныхъ въ храмъ. Начинается ночное предпасхальное *бдѣніе*: читаются Дѣянія святыхъ апостоловъ, какъ непрерываемыхъ свидѣтелей и громкихъ провозвѣстниковъ Божественности

Христа и Его воскресенія. Между тѣмъ въ храмѣ идутъ приготовленія, начинается освѣщеніе всего иконостаса, всей внутренности и даже внѣшности храма. Многіе христіане остаются и въ домахъ, но тоже благоговѣйно заняты чтеніемъ Дѣяній апостольскихъ. Никто и ничто не спитъ, всѣ и все полно неизъяснимо-радостнаго и таинственно-трепетнаго ожиданія.

Въ глубокую полночь раздается торжественный и всѣми нетерпѣливо ожидаемый ударъ колокола.... Христіане уже въ церкви. Подобно богоглаголивому Аввакуму, они уже стоятъ „на божественной стражѣ“; подобно мудрымъ дѣвамъ, заблаговременно вышедшимъ въ срѣтеніе жениха, они уже готовы срѣтить „отъ гроба возсіявшаго“ Жениха, съ бодрой душою, съ отверстымъ сердцемъ, очищенными, освященными чувствами. И небесный Женихъ не замедлитъ войти въ ихъ душу со всей полнотою радости, свѣта, блаженства.

Впрочемъ, еще среди церкви стоитъ плащаница, еще раздается и съ клиросовъ таинственный канонъ Великой субботы: „Волною морскою“.... Но это уже послѣдніе и незабвенные отзвуки незабвенной субботы. Торжественно отверзаются царскія двери; какъ ангелы-небожители, являются въ свѣтлыхъ блистающихъ одѣяніяхъ священнослужители и на главахъ своихъ уносятъ плащаницу въ алтарь. Потомъ, съ крестомъ, съ хоругвями, съ иконами, исходятъ они изъ церкви и—въ тишинѣ и мракѣ ночи, на землѣ, раздается пѣніе и вообще совершается тоже, что въ эти мгновенія и у ангеловъ на небеси: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить!“ Всѣ христіане устремляются изъ храма, какъ бы въ срѣтеніе Воскрешему, чтобы, подобно муноносицамъ у дверей гроба, услышать предъ дверьми храма это несомнѣнное, уже теперь совершившееся, дивно-радостное: „Христось воскресе изъ мертвыхъ“!

Намъ предстоитъ великое счастье еще разъ въ жизни своей насладиться этими безсравненія лучшими днями года, — милостію Божіею, мы уже вступили въ нихъ. Душа загорается и сердце трепещетъ въ предвкушеніи цѣлой недѣли высокихъ духовныхъ наслажденій. Служба Пасхи такъ небесно свѣтла и такъ восторженно всерадостна, что въ это время ангелы на небѣ ликуютъ и даже — по благочестивому представленію народному — само солнышко играетъ. Что же и говорить о радости, которая мало сказать восхищаетъ, а если такъ позволительно выразиться — опьяняетъ благоговѣнно вѣрующаго христіанина.... Но вѣдь не менѣе пищи для ума и для сердца представляютъ, не менѣе энтузіазма религіознаго вызываютъ и мрачно-скорбныя, величественно - печальныя богослуженія страстныхъ дней. Потому ли, что христіанство есть великая религія Распятаго Божественнаго Крестоносца и попреимуществу для распинаемыхъ же въ жизни и жизнию земныхъ крестоносцевъ, только моменты священной религіозной скорби, кажется, даже еще сильнѣе на насъ дѣйствуютъ и мотивы грусти еще глубже залегаютъ намъ на сердце.... Въ мірѣ слезъ и страданій, сердце христіанина несравненно болѣе имѣетъ струнъ, отзывающихся именно на скорбь священную, нежели на восторги открытой свѣтлой радости. Службы страстныхъ дней объемлютъ христіанина такимъ раемъ тихихъ, безконечно глубокихъ чувствованій и болѣзненно сладкихъ сердечныхъ движеній, что если когда, такъ попреимуществу въ эти дни онъ, и живя на землѣ, становится гражданиномъ небснаго царствія: все забывая, отъ всего отрѣшаясь, живетъ онъ въ мірѣ святѣйшихъ воспоминаній, какъ бы предошущая близость къ себѣ Самого Спасителя своего, за него страждущаго, его спасающаго, и потому-то теперь ему особенно близкаго, для него невыразимо дорогого. И тяготѣетъ къ Нему христіанинъ всѣми влеченіями души своей, привязывается къ Нему всѣми узами своей сердечной любви, безграничной преданности, безконечнаго благо-

говѣнія. Воистину эти дни святѣйшіе, это дни особеннаго соприсутствія страждущаго Христа скорбящему человѣчеству, дни преимущественнаго царствія Божія на землѣ.

Время, прежде всего, удручающей скорби и, по-видимому, подавляющаго сѣтованія, страстная седмица однако какое чудесно-животворное, возрождающее и оживляющее дѣйствіе производитъ на христіанина! Духовно воспрядаетъ, молодѣетъ христіанинъ въ эти дни, когда распадаются для него оковы суеты житейской, обдержавшія и всецѣло поглощавшія его въ будничной жизни, и душа, какъ освобожденный узникъ, вырывается на свою духовную волю, устремляется отъ земли къ небу, питается обильною пищею своей предвѣчной отчизны. Уже съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ для вѣрующаго христіанина дни страстей Господнихъ и наступленіе Пасхи—есть время самое завѣтное, любимѣйшее, всегда съ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидаемое, съ тихимъ радостнымъ восторгомъ переживаемое. И едва ли не съ этими именно днями для каждаго изъ насъ больше всего связываются самыя благодатныя, самыя дѣвственно-обаятельныя воспоминанія своей жизненной весны, золотой юности, потому что тогда невинное сердце билось въ эти дни такъ свободно и усиленно, дѣтскій восторгъ былъ такъ незабвенно чистъ, свѣтелъ и очарователенъ. Но впрочемъ, сколько бы разъ каждый изъ насъ въ жизни своей не переживалъ эти знаменательныя дни, какъ бы ни былъ кто надломленъ жизнію, какъ бы ни зачерствѣла душа христіанская, все таки и представить себѣ нельзя *вырвущаго* христіанина, который могъ бы потерять интересъ къ этимъ святымъ днямъ, котораго бы они не занимали, не радовали, который бы не ощутилъ въ теченіе ихъ особеннаго, необычнаго волненія, духовнаго подъема, религіознаго энтузіазма.

Правда, и въ средѣ насъ далеко не рѣдкость люди, носящіе *имя* христіанъ, но равнодушно относящіеся какъ ко всему, касающемуся вѣры, такъ даже

и къ этимъ великимъ днямъ, ничего не говорящимъ ихъ холодному уму и закрытому сердцу. Трудно, иногда даже и совсѣмъ невозможно бываетъ ихъ убѣдить и такъ сказать пробудить, но зато можно и всегда стоитъ искреннѣйше, отъ души пожалѣть этихъ несчастныхъ людей, которые, вслѣдствіе ли условій своего воспитанія, или вслѣдствіе иныхъ какихъ причинъ, подавили въ душѣ своей врожденный инстинктъ христіанскій, насильственно заглушили богодарованную имъ въ таинствахъ благодать и не развили въ себѣ вкуса къ духовнымъ христіанскимъ радостямъ: безъ сомнѣнія, они лишены высочайшихъ наслажденій, они не испытываютъ, не досчитаются въ жизни своей многихъ счастливейшихъ минутъ, сладчайшихъ мгновений.

Конечно, и для всѣхъ насъ мѣра счастья и радости великихъ наступающихъ дней зависитъ отъ насъ самихъ. Только собравъ всѣ свои мысли и чувства и устремивъ ихъ во слѣдъ грядущаго на страданія Господа, мы найдемъ въ этихъ дняхъ святыя восторги духа и чистѣйшія наслажденія сердца; только сораспнаясь Христу въ эти дни и въ мысляхъ и въ поведеніи своемъ, мы и совоскреснемъ съ Нимъ въ торжествѣ пасхальномъ; только „очистивъ чувства“ наши, по слову церковной пѣсни, мы и „узримъ воскресеніе Христа блистающеея и ясно услышимъ Его, рекуща: радуйтесь!“ Безъ собранности же въ мысляхъ, безъ воздержанія въ жизни своей, и для насъ безслѣдно разсѣются благостныя впечатлѣнія святыхъ дней: какъ равнодушная, праздная толпа, сопровождавшая Спасителя на страданія, и мы тогда безжалостно, безсердечно проводимъ Его на Голгоу, безучастно будемъ стоять при крестѣ Его, холодно преклонимся предъ гробомъ Его, и— „свѣтоносный день воскресенія Христа“ промелькнетъ и для насъ безслѣдно, не внеся ни единого луча свѣта и жизни въ нашу закрытую душу.... Да избавить Богъ всѣхъ насъ отъ столь преступнаго и страшнаго окаменѣнія, да сподобитъ Онъ всякаго христіанина отверстымъ сердцемъ и трепетнымъ умомъ

воспріять благодать наступающихъ необъятно-содержательныхъ и безконечно поучительныхъ, святѣйшихъ дней!

Время Мое близъ есть (Мѣ. XXVI, 18), такъ уже предупреждаетъ насъ теперь Самъ Спаситель. Да, очень, очень близко это великое время,—оно уже наступаетъ. Нужно, значитъ, скорѣе уготовать себя, чтобы достойно воспользоваться его свѣтомъ, силою и радостью. Нужно скорѣе позаботиться, чтобы Тотъ, Который не имѣлъ на землѣ гдѣ главу подклонити, Кто родился въ ясляхъ, а умеръ на крестѣ, въ душѣ нашей христіанской нашель „горницу уготовану“, гдѣ бы совершилъ Онъ свою тайную вечерю.

Время Его близъ есть,—стало бытъ нужно скорѣе и намъ, подобно Симону киринейскому, помогшему Спасителю донести крестъ до Голгофы, скорѣе всячески проявить свою готовность облегчить страданія Его по крайней мѣрѣ хоть духовнымъ соучастіемъ въ нихъ — своимъ сердечнымъ сочувствіемъ, непритворнымъ и дѣятельнымъ состраданіемъ Ему, своею живѣйшею любовію къ Нему и беззавѣтною, самоотверженною преданностію Ему.

Время Его близъ есть! — нужно скорѣе всякому христіанину испытать теперь себя, кѣмъ онъ будетъ стоять при крестѣ Его — вѣрнымъ ли ученикомъ Его или предателемъ, другомъ или навѣтникомъ? Вѣдь если даже и въ эти дни я буду спокойно наслаждаться жизнью, не взирая на смертныя страданія Спасителя моего, если даже теперь я буду вести себя, какъ будто для меня нѣтъ ни суда, ни вѣчности, такъ развѣ я другъ Его! Развѣ я, даже и присутствуя по обычаю въ церкви, по равнодушный и безучастный, буду не Іуда съ его льстивымъ цѣлованіемъ?! Да смѣю ли даже я въ такомъ случаѣ безнаказанно только приблизиться къ Его страдальческому кресту! Смѣю ли я своимъ разсѣяннымъ присутствіемъ въ храмѣ возмущать смерт-

ный покой Божественнаго Мученика! И обычное лобзаніе священной плащаницы моими нечистыми устами не будетъ ли только новою язвою для Его пречистаго тѣла?!

Время Его близъ есть! Нужно стало быть скорѣе выйти въ срѣтеніе Его страданіямъ, сосредоточить на Немъ и на крестѣ Его всѣ думы, помышленія свои посвятить Ему теперь всякое біеніе сердца своего: вѣдь это такъ благовременно теперь и такъ нравственно-обязательно для христіанина! Мало того, это такъ и полезно, благодѣтельно, даже прямо — нужно, необходимо намъ! Благодѣтельно это потому, что Онъ войдетъ въ отверстую для Него храмину души нашей и, изгнавъ изъ нея всѣхъ „продающихъ и купующихъ“, т. е. все преступное и нечистое, осѣнитъ насъ такими новыми утѣшеніями и чистыми радостями, о которыхъ мы можетъ быть и не вѣдали: Онъ наградитъ насъ превысшимъ всѣхъ земныхъ радостей и наслажденій умиленіемъ сердечнымъ, Онъ ниспослетъ душѣ нашей миръ съ совѣстію и съ Богомъ, Онъ даруетъ намъ твердость въ перенесеніи несчастій и спокойствіе духа на такъ ужасающемъ нашу безпомощность смертномъ одрѣ. Нужно же и необходимо намъ размышленіе о страстяхъ Его и сближеніе съ крестомъ Его потому, что и для каждаго изъ насъ неизбежно ударитъ страстный послѣдній часъ, всякому и изъ насъ наступитъ свой великій пятокъ,—тогда все выпадетъ изъ нашихъ рукъ и съ однимъ единственнымъ оружіемъ отправятъ насъ въ новую жизнь, опустятъ въ могилу—только съ крестомъ: такъ развѣ защититъ насъ тогда это оружіе, если мы не освоились съ нимъ въ жизни своей, если мы не взирали на крестъ Божественнаго Крестоносца и не несли ни въ срѣтеніе Ему, ни вслѣдъ за Нимъ въ жизни своей никакого креста?!

Такъ скорѣе же приготовимъ себя къ достойному срѣтенію страданій Его, — и въ помышленіяхъ своихъ и въ поведеніи своемъ *сораспнемся* Ему; подобно же намъ муриносицамъ, отъ глубины души и отъ всего

сердца оплачемъ Божественнаго за насъ Страдальца; подобно благообразному Іосифу, снимемъ Его со креста и благоговѣнно упокоимъ во гробѣ новѣ — въ сердцахъ нашемъ. *идѣже* — быть можетъ — *еще николиже Онъ лежалъ!*

Итакъ, „да молчитъ же“ въ наступившіе страстные, великіе, святѣйшіе дни — „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже въ себѣ земное да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися“!

А. Царевскій.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ
МОНАШЕСТВА
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
ОТЪ МИХАИЛА III ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИСААКА КОМНИНА (842—1057) *).

~~~~~

Подъ покровительствомъ первыхъ пяти императоровъ монахолюбивой Македонской династіи византійскій иноческій институтъ выросъ къ срединѣ X вѣка до громаднхъ размѣровъ. Монастыри были разсѣяны по всему пространству Византійской имперіи; но главные ихъ пункты находились въ Константинополѣ, Тессалоникѣ, Аѳинахъ, въ особенности же на Аѳонѣ, Олимпѣ, Латрѣ; ими усѣяны были также многочисленныя острова Пропонтиды и Архипелага; они проникли во всѣ прикромвенныя уголки Балканскаго и Малоазійскаго полуострововъ¹⁾

---

*) См. Прав. Собес. 1893 г. іюнь.

¹⁾ Для иллюстраціи своихъ словъ приведемъ слѣдующій случай изъ жизни Павла, епископа Монеувассійскаго (X в.). Онъ былъ посланъ на востокъ по царскому дѣлу. На дорогѣ ему встрѣтился пустынный монастырь и онъ захотѣлъ побывать въ немъ. Игуменъ и черноризцы вышли къ нему на встрѣчу и, поздоровавшись, сѣли на горѣ. Тутъ были плодовые деревья. И вотъ птицы прилетая ломали вѣтки съ плодами и быстро уносили. На вопросъ Павла—куда птицы уносятъ вѣтки съ плодами,—игуменъ отвѣтилъ незнаніемъ, прибавивъ, что онѣ дѣлаютъ это каждое лѣто въ продолженіи уже одиннадцати лѣтъ.—Заинтересовавшись этимъ, Павелъ вмѣстѣ съ монахами выслѣдилъ, куда птицы носили плоды.... Оказалось, что въ одной дикой пропасти, вдали отъ міра и лю-

и даже въ предѣлы Италіи. Весьма велико было и число монаховъ. Монашество считало въ своихъ рядахъ десятки и даже сотни тысячъ любителей иноческаго житія. Последніе выходили изъ всѣхъ слоевъ византійскаго общества. Монашество принимали и императоры, и члены императорскаго дома, даже царскія дочери; монашескую рясу надѣвали вельможи и высшія іерархическія лица изъ блага духовенства ¹⁾; къ ней тяготѣли лица изъ податныхъ классовъ и рабы, убѣгавшіе отъ своихъ господъ. Въ монастыри поступали не только въ одиночку, но даже цѣлыми семьями, не только взрослые, но и несовершеннолѣтніе. Словомъ, и при первыхъ императорахъ Македонскаго дома почти вся территорія Византійскаго государства была усѣяна монастырями, а монахи не имѣли и счета. вмѣстѣ съ тѣмъ монастыри владѣли весьма большими недвижимыми имѣніями, пользовавшимися привилегіями всякаго рода. Казалось,—монашество достигло крайняго предѣла своего развитія и должно было остановиться на немъ.... Но при всемъ томъ монашество продолжало расти и увеличиваться. Византійцы „наперерывъ стремились устроить монастыри“. Не смотря на то, что были „тысячи обителѣй, пострадавшихъ отъ времени и нуждавшихся въ помощи“, они „всячески стремились разводить свои собственные монастыри“. Постройка новыхъ монастырей сдѣлалась своего рода маніей. Всякій, кто только имѣлъ возможность, считалъ ее чуть-ли не

дей, въ продолженіи 11 лѣтъ подвизались три благочестивыя жены—госпожи съ своими служанками, которымъ птицы и носили плоды. Подвижницы подвергались всевозможнымъ лишеніямъ, но стойко несли взятый ими на себя крестъ. АА. SS. Majus. t. V, d. 24, p. 432...

¹⁾ Константинопольскій соборъ 869—870 года, бывшій въ храмѣ Премудрости Слова Божія, вторымъ своимъ правиломъ запрещаетъ архіереямъ присвоять себѣ епископское достоинство, послѣ того какъ они съ высоты священноначалія низойдутъ въ монашескую жизнь. *Ῥάλλη καὶ Πόλιη, Σύνταγμα, τ. II, σελ. 707—708.*

главную свою обязанность. Монастыри строили: императоры, патриархи, вельможи, чиновники, бѣлое духовенство, лица монашествующія, стратіоты и крестьяне; строили ихъ безразлично и мужчины и женщины; строили, наконецъ, богачи и бѣдняки. Послѣдніе, въ случаѣ экономической несостоятельности, прибѣгали къ корпоративности и воздвигали монастыри въ сообществѣ съ другими. При этомъ дѣло не обходилось и безъ злоупотребленій: многіе строили монастыри по самымъ низкимъ побужденіямъ—тщеславію, славолобію, „дабы самоулаживать суетнымъ титуломъ основателей“. Въ результатѣ же этого оказалось, что „число монастырей стало превосходить всякую потребность и мѣру“, а „люди все еще продолжали обращаться къ устройству монастырей“. Не смотря на богатые владѣнія, „монастыри каждый день приобретали тысячи десятинъ земли, строили роскошныя зданія, разводили превышающіе всякое число табуны лошадей, стада воловъ, верблюдовъ и другаго скота“¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ годомъ увеличивалась и убыль податнаго населенія имперіи—крестьянъ и стратіотовъ, которые въ бѣгствѣ въ монастыри находили спасеніе отъ „дыма податной системы“. Казалось, что монашество своимъ постепеннымъ, неуправляемымъ развитіемъ могло подорвать самыя основанія государственнаго быта и государственной силы Византіи. Византійская гражданская власть второй половины X вѣка (въ лицѣ императоровъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія) съ этой точки зрѣнія и взглянула на монашество своего времени. Постепенное умноженіе монастырей, сопровождавшееся уменьшеніемъ податнаго населенія имперіи и возрастаніемъ количества привилегированной монастырской земли, было въ ея глазахъ весьма опаснымъ для государства. Оно не только отнимало у государ-

---

¹⁾ Zachariae, *Jus graeco-romanum*, p. III, coll. III, nov. XIX imp. Nicephori Phocae de monasteriis, p. 292—294.

ства людей, подлежавшихъ военному набору и составлявшихъ главную платежную силу имперіи, не только лишало государственную казну доходовъ съ многочисленныхъ монастырскихъ земель, но и наносило чувствительный вредъ крестьянскимъ общиннымъ владѣніямъ. Дѣло въ томъ, что принятіе монашества крестьяниномъ обыкновенно сопровождалось и пожертвованіемъ принадлежавшей ему земли въ пользу пріютившаго его монастыря. Черезъ это крестьянская община лишалась не только сочлена, неспаго наравнѣ съ прочими гражданскія повинности, но и участка земли, которая была главнымъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія. А такъ какъ такія передачи крестьянской земли въ пользу монаховъ, вслѣдствіе сильнаго стремленія населенія къ иночеству, были весьма нерѣдки, то и опасность съ этой стороны для крестьянскихъ общинъ была немала. Она была тѣмъ болѣе нежелательна, что мелкіе поземельные собственники вели въ разсматриваемое время весьма упорную экономическую борьбу съ свѣтскою аристократіей властелей. Македонскіе императоры X вѣка, понявшіе весь вредъ для государства отъ уменьшенія мелкой поземельной собственности и ставшіе на защиту крестьянъ противъ властелей во всеоружіи своей власти, естественно, не могли оставить безъ вниманія и той опасности, которая грозила тому же крестьянству со стороны монашества. Нужно было ожидать, что они рано или поздно примутъ и противъ монаховъ какія-либо мѣры.

Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала императору *Никифору Фоку* (963—969). Въ 964 году онъ издалъ новеллу, которою ставились преграды чрезмерному умноженію монастырей и увеличенію монастырскихъ владѣній. Указавъ въ началѣ этой новеллы на „явныя болѣзни“ времени—неумѣренную страсть византійцевъ къ постройкѣ новыхъ монастырей по побужденіямъ самаго низкаго свойства—тщеславію и славолюбію и на постоянное увеличеніе монастырскихъ владѣній, вопреки ученію объ аскетизмѣ Спасителя и Апо-

столовъ и вопреки строгимъ требованіямъ добродѣтельной жизни, императоръ продолжаетъ: „.....Желая искоренить зло этого богоненавистнаго славолубія, стремясь дѣлать добро ради одного Бога, а не изъ челоуѣкоугодничества, дабы не подпасть небесному возмездію, мы повелѣваемъ, чтобы желающіе быть благочестивыми и совершать дѣла пользы и челоуѣколюбія, слѣдовали заповѣдямъ Христа и, продавая имущество, раздавали (цѣну его) нищимъ. Если же есть нѣкоторые настолько любящіе прекрасное и высокое (такъ мы называемъ ихъ любочестіе), что желаютъ устраивать монастыри, страннопріимныя и сиротскіе дома, то никто имъ въ этомъ не будетъ препятствовать. Но такъ какъ многіе изъ прежде выстроенныхъ монастырей пришли въ упадокъ и даже близки къ полному уничтоженію, то пусть они (такіе люди) прежде всего позаботятся о нихъ, пусть дадутъ руку помощи поверженнымъ на землѣ и на нихъ докажутъ свою любовь къ Богу. Если же, пренебрегая прежними монастырями, находящимися въ означенномъ положеніи, и какъ бы закрывая на нихъ глаза, а сказать поевангельски—проходя мимо, они (ревнители) всетаки будутъ стремиться къ постройкѣ другихъ—новыхъ зданій, то мы не можемъ похвалить такого дѣла и даже *совершенно не можемъ допустить его*, видя въ немъ и считая его не инымъ чѣмъ, какъ любовью къ суетной славѣ и явнымъ безуміемъ. Чтоже касается способовъ, которыми можетъ быть осуществляема забота о старыхъ, нуждающихся въ помощи монастыряхъ, то мы не требуемъ, чтобы имъ были жертвуемы поля, помѣстья или зданія (ибо таковыхъ существуетъ за ними уже довольно отъ прежняго времени), но (желаемъ, чтобы лица, имѣющія въ виду угодить Богу), продавъ поля и помѣстья, которыми владеютъ, какимъ угодно мірскимъ людямъ, снабжали пренебреженные и упавшіе монастыри, а также ихъ по недостатку обработки втунѣ лежащія земли надлежащими средствами, т. е. доставляя имъ рабовъ, воловъ, стада овецъ и другаго скота. Ибо если мы будемъ

отдавать имъ самыя поля и угодыя, которыми владѣемъ, то при существующемъ законѣ, запрещающемъ продавать собственность священныхъ зданій и церквей, мы придемъ къ прежнему положенію и оставимъ бѣдствующіе и покинутые монастыри безъ всякой дѣйствительной помощи, такъ какъ за отсутствіемъ денегъ и рукъ они не въ состояніи будутъ предпринять что-либо полезное на своей землѣ. И такъ, *отнынѣ да не позволено будетъ никому жертвовать поля и помѣстья монастырямъ, богадѣльнямъ и страннопріимницамъ, или же митрополитамъ и епископамъ, такъ какъ это несколько не приноситъ имъ пользы. Если же нѣкоторые изъ прежнихъ монастырей или богоугодныхъ домовъ пользовались столь малымъ о себѣ попеченіемъ и находились въ такихъ дурныхъ рукахъ, что остались совершенно лишенными угодій, то такимъ и впредь не будетъ препятствія пріобрѣтать достаточествующее *сз видома и разсмотрѣнія царскаго*. А строить въ пустынныхъ мѣстахъ келліи и такъ-называемыя лавры, которыя не стремятся къ пріобрѣтенію имѣній и другихъ полей, а остаются въ предѣлахъ только собственной своей ограды, мы не только не воспрещаемъ, но напротивъ считаемъ дѣломъ похвальнымъ¹⁾.*

Сущность новеллы императора Фоки сводилась, такимъ образомъ, къ слѣдующимъ пунктамъ: въ ней запрещалось строить новыя монастыри и дѣлать въ пользу старыхъ наиболѣе обычныя пожертвованія и вклады. Позволялось лишь воздвигать келліи и лавры, но въ мѣстахъ пустынныхъ, и дѣлать приношенія монастырямъ бѣднымъ, но не болѣе того, сколько требуетъ необходимость и *ишь сз видома и разрѣшенія царя*.

Издавъ этотъ законъ, Никифоръ Фока первый же пытался и примѣнить его на дѣлѣ. Но факты, въ которыхъ выразилась дѣятельность императора по отно-

---

¹⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XIX imp. Nisephorii Phocae, p. 294—296.

шенію къ монашеству, показываютъ, что онъ не вполне и совершенно осуществилъ его. Правда, Кедринъ говоритъ, что Фока окончательно отбѣнилъ (*τῆλεον ἐκχόψας*) дары, назначенные нѣкоторыми благочестивыми императорами монастырямъ¹⁾, но не прибавляетъ, на всѣ ли безъ исключенія обители было распространено это распоряженіе царя или только на городскія и богатыя, противъ которыхъ прежде всего и былъ направленъ законъ 964 года. Обращаясь же къ другимъ извѣстіямъ о Фокѣ, заключающимся въ уставѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго, можно видѣть, что императоръ былъ далеко не такимъ ригористомъ въ отношеніи къ монашеству, какимъ онъ показалъ себя въ новеллѣ 964 года и какимъ отчасти изображаетъ его Кедринъ. Никифоръ, по словамъ знаменитаго устроителя аѳонскаго монашества, былъ „пламеннымъ ревнителемъ и любителемъ“ монашеской жизни. Побуждаемый божественною ревностію, онъ построилъ многія обители (*ἀδοκῆτῆρια συνεχῆ*) на горѣ Киминѣ и поселилъ въ нихъ монаховъ; онъ заботливо (*ἀφθόνως*) удалялъ отъ нихъ нужду въ необходимомъ частію лично—черезъ собственные богатства, а частію—посредствомъ своихъ ходатайствъ къ послѣдующимъ царямъ; онъ помогалъ и содѣйствовалъ имъ тѣмъ, что назначилъ годовое жалованіе (*δούρας ἐπετειούσας*) и весьма охотно дѣлалъ обычныя приношенія и дары въ ихъ пользу. Свою щедрость и благосклонность онъ распространилъ и на монаховъ горы Олимпа²⁾. Извѣстно также, что главный аѳонскій монастырь—лавра св. Аѳанасія—возникъ при содѣйствіи Фоки. Императоръ Никифоръ и самъ былъ нечуждъ монашескихъ наклонностей. Еще будучи простымъ военачальникомъ, онъ велъ жизнь самую воздержную,—

¹⁾ Cedrenus, II, p. 368.

²⁾ Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁπίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Γεδεών, Ὁ Ἄθῳσ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1885, σελ. 246.

постился, бодрствовалъ, посѣщаль монастыри; часто (*συνελῶς*) бываль онъ между прочимъ въ монастырѣ своего дяди Михаила Малеина на горѣ Киминѣ. Здѣсь онъ познакомился съ будущимъ устройтеlemъ аѳонскаго монашества—св. Аѳанасіемъ и имѣлъ къ нему весьма большое расположеніе. Фока даже однажды открылъ Аѳанасію о своемъ намѣреніи постричься въ монашество и о препятствіи къ тому отъ царя ¹⁾. Сдѣлавшись императоромъ, Никифоръ далъ было обѣщаніе сохранять во всемъ обычную умѣренность, уклоняться отъ брачнаго союза и употребленія мяса. Завѣтною его мечтою и въ это время было принять монашество въ какой-нибудь св. обители и онъ немало жалѣлъ о томъ, что царское достоинство несовмѣстимо съ монашескимъ званіемъ. Царь отказался отъ своего образа жизни и своей мечты только подъ вліяніемъ совѣтовъ монаховъ, которые руководили его жизнію и которыхъ онъ особенно почиталъ ²⁾. Когда же одинъ монахъ предсказалъ Никифору близкую смерть, онъ предался большому смиренію: спалъ на полу, подстилая барсовую кожу и покрываясь мантиею своего дяди—монаха Михаила Малеина, вель жизнь самую умѣренную и т. п. ³⁾.

Сопоставляя законодательныя распоряженія Никифора Фоки съ его личными отношеніями къ монахамъ, какъ они изображаются Аѳанасіемъ Аѳонскимъ и отчасти Львомъ Діакономъ, нельзя не замѣтить нѣкотораго, повидимому, рѣзкаго противорѣчія между тѣмъ и другими. Съ одной стороны враждебный монашеству законъ, запрещающій строить новые монастыри и дѣлать въ пользу старыхъ пожертвованія и вклады, а съ другой пламенная любовь къ монахамъ, постройка многихъ монастырей и самое искреннее тяготѣніе къ постриженію.

¹⁾ Ibid., σ. 246—247.—Житіе пр. Михаила Малеина. Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1875. Январь.

¹⁾ Leo Diaconus, *Historiae* lib. III, cap. 9, p. 49.

²⁾ Ibid., l. V, c. 5, p. 83.

Противорѣчіе обостряется тѣмъ, что создано документами, не подлежащими никакому сомнѣнію. Но, думается, его можно нѣсколько сгладить. Дѣло въ томъ, что законъ 964 года былъ изданъ по мотивамъ не религіознымъ, а государственнымъ. Онъ былъ направленъ не противъ монашества, какъ самостоятельнаго церковно-общественнаго института, имѣющаго свой *raison d'être*, свои идеалы, свои цѣли и задачи, а противъ злоупотребленій, внесенныхъ въ него средой и временемъ,— злоупотребленій, нарушавшихъ соціально-экономическое равновѣсіе въ странѣ и вредно отражавшихся на государственныхъ интересахъ имперіи. Другими словами, онъ имѣлъ цѣлью лишь защитить крестьянскую общину отъ вреда, наносимаго ей чрезмѣрнымъ размноженіемъ монашества, и касался послѣдняго только въ его ненормальномъ отношеніи къ крестьянству; внутренняя же сторона монашества, его идеалы, строй и пр. остались внѣ компетенціи этого закона. Поэтому съ точки зрѣнія законоположенія 964 года на Никифора Фоку нужно смотрѣть, какъ на *императора*, какъ на правителя государства, поставленнаго на стражѣ его благосостоянія. Занявъ византійскій престолъ, Никифоръ не могъ не замѣтить, какъ много страдаетъ крестьянская община, а съ нею государство, отъ чрезмѣрнаго размноженія монашества. Онъ видѣлъ, какой вредъ и стѣсненія терпятъ крестьяне отъ монастырей, до какого излишества доходитъ стремленіе монастырскаго землевладѣнія увеличиваться на счетъ крестьянскихъ участковъ,—какъ падало постепенно крестьянское благосостояніе. Онъ видѣлъ все это и былъ пораженъ опасностію, которая угрожала благосостоянію и государства... Со всею силою своей воли и энергіею характера онъ выступилъ на защиту крестьянской общины, смѣло и прямо указалъ зло и дѣйствительныя средства для противодѣйствія ему. Но Никифоръ былъ набоженъ и религіозенъ. Какъ истинный сынъ своего вѣка, онъ почти до страсти былъ расположенъ и къ монашеству. Еще до занятія престола онъ много разъ доказывалъ

свою любовь къ монахамъ и строилъ даже монастыри. Но его воззрѣнія на монашество были не похожи на воззрѣнія большинства его подданныхъ. Онъ ревновалъ вовсе не о томъ монашествѣ, которое похвалялось обиліемъ новыхъ монастырей, въ большомъ числѣ воздвигаемыхъ и въ городахъ, безчисленнымъ сонмомъ любителей иноческаго житія и безмѣрнымъ любостыжаніемъ. Такой взглядъ, по понятіямъ Никифора, былъ „болѣзненнымъ“. Монашескія воззрѣнія самого императора имѣли въ своей основѣ ученіе Христа Спасителя, предостерегавшаго отъ излишняго стяжанія, св. апостоловъ, заповѣдовавшихъ полную свободу отъ мірскихъ попеченій, и св. древнихъ пустынныхъ подвижниковъ, „жизнь которыхъ была до такой степени проста, какъ будто они жили одною душою и уже достигли безтѣлесности ангеловъ“¹⁾). Монашескій идеалъ царя воплощался въ одномъ изъ его современниковъ, великомъ аскетѣ всѣхъ вѣковъ—св. Аванасіи, устроителѣ монашества на горѣ Афонѣ, вдали отъ міра, среди пустынныхъ мѣстъ, лишь съ необходимымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. О такомъ именно монашествѣ и ревновалъ Никифоръ еще до занятія престола, къ нему-то и имѣлъ пламенную любовь. Но императоръ не имѣлъ нужды измѣнять своихъ благосклонныхъ отношеній къ такому монашеству и послѣ занятія престола и даже послѣ изданія закона 964 года, хотя съ перваго взгляда и представляется, что, издавъ антимонашескій законъ, онъ долженъ былъ порвать всякую связь съ своею прежнею въ пользу монашества дѣятельностію. Дѣло въ томъ, что монашество, какъ понималъ его Никифоръ, вовсе не представлялось опаснымъ для государства съ той стороны, въ защиту которой былъ направленъ законъ 964 года. Крестьянская община и свободные крестьянскіе участки не могли подвергаться никакому стѣсненію отъ монаховъ, жившихъ въ пустыняхъ, вдали

---

¹⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XIX imp. Nicephori Phocae, p. 293.

отъ сель и городовъ и главное—съ самыми ограниченными матеріальными средствами. И монахи, и крестьяне при такихъ условіяхъ могли существовать и процвѣтать безъ взаимнаго обремененія. Поэтому законъ 964 года не только не возстаетъ противъ такого монашества, но и рекомендуетъ его вниманію подданныхъ предпочтительно предъ тою формою подвижничества, которая имѣла наибольшее среди нихъ распространеніе. И такъ, *принципіальнаго* противорѣчія между закономъ 964 года и монахолюбивою дѣятельностію императора Фоки нѣтъ.

Что касается частныхъ проявленій этой дѣятельности, то для правильнаго взгляда на нихъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія основной цѣли закона 964 года. Съ этой точки зрѣнія не окажется рѣзкаго противорѣчія этому закону ни въ постройкѣ монастырей, ни въ матеріальномъ ихъ обезпеченіи. Никифоръ строилъ монастыри во-первыхъ вдали отъ сель и городовъ, въ мѣстахъ пустынныхъ (на горахъ Киминѣ, Олимпѣ и Аѳонѣ) и притомъ—на свой или государственный счетъ; во-вторыхъ онъ обезпечивалъ ихъ деньгами, но не землею, урѣзываемою отъ крестьянскихъ участковъ,—какъ практиковалось раньше. Такой порядокъ дѣлъ не наносилъ ущерба крестьянскому землевладѣнію, въ защиту котораго собственно и былъ направленъ законъ 964 года. Такимъ образомъ свидѣтельство св. Аѳанасія Аѳонскаго о постройкѣ и обезпеченіи Никифоромъ монастырей не стоитъ въ прямомъ противорѣчьи съ закономъ 964 года. Если и можно усматривать какое-либо разногласіе между тѣмъ и другимъ, то лишь въ томъ, что Никифоръ, вопреки своему строгому закону, слишкомъ, можетъ быть, много строилъ *новыхъ монастырей* и слишкомъ, можетъ быть, щедро надѣлялъ ихъ деньгами. Въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что онъ не осуществилъ своего же закона, который позволялъ строить лишь келліи и лавры,—обезпечивать лишь бѣдные монастыри и притомъ только въ необходимомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Никифоръ былъ сыномъ

своего набожнаго времени, почти идеальнымъ въ религіозномъ отношеніи дѣтищемъ византійскаго средневѣковаго общества. Его непослѣдовательность въ отношеніи къ монашеству не только понятна, но по тому времени и естественна. Для историка было бы болѣе страннымъ то явленіе, еслибы Никифоръ, этотъ религіознѣйшій и монахолюбивѣйшій человѣкъ, почти идеальный въ этомъ отношеніи сынъ своего времени и общества, имѣвшій непреодолимую склонность къ монашеству и много разъ еще до занятія трона доказывавшій свою любовь къ инокамъ,—если бы онъ, занявши престоль, вдругъ порвалъ всякую связь съ своею прошедшею въ пользу монашества дѣятельностію и сталъ бы въ рѣшительную оппозицію къ монахамъ.

Какъ бы то ни было, но законъ 964 года, такъ смѣло высказанный императоромъ Никифоромъ Фокою, не достигъ своей цѣли: монастыри и въ его царствованіе строились такъ же, какъ строились раньше, обогащались, если не помѣстьями и полями, то деньгами, а иноческій чинъ попрежнему увеличивался съ каждымъ годомъ. Главная причина неуспѣха распоряженія Никифора заключалась въ его несоотвѣтствіи духу времени. Краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить императоръ Никифоръ Фока: издавши законъ противъ монашества, онъ однако и самъ не могъ выполнить его вполне и совершенно,—не могъ показать, что онъ самъ и впереди всѣхъ стоитъ на стражѣ своего же закона.

Въ подобномъ же отношеніи къ этому закону стоялъ и преемникъ Фоки—*Іоаннъ Цимисхій* (969—976). Цимисхій вообще благосклонно относился къ монашеству и даже строилъ монастыри, хотя законоположеніе 964 года и при немъ оставалось въ силѣ¹⁾. Въ началѣ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ законоположеніе Никифора Фоки о монастыряхъ сопровождается замѣткою, что оно было отмѣнено (*κατηργήθη*) уже Іоанномъ Цимисхіемъ; однако

своего царствованія онъ построилъ новый монастырь Дамидійскій (*Δαμιδος*) въ ѡемѣ Арменіакской, куда и заключилъ Теофано, вдову Никифора Фоки ¹⁾. Онъ нерѣдко посѣщалъ знаменитую монашескую гору Олимпъ въ Виоиніи ²⁾ и, по смерти патріарха Полевкта (970), избралъ на константинопольскую кафедру олимпійца Василія, человѣка весьма добродѣтельнаго, съ дѣтства посвятившаго себя монашеству.

Но если самъ Никифоръ Фока, а потомъ его преемникъ Іоаннъ Цимисхій, оказались безсильными въ борьбѣ съ духомъ времени, то ихъ подданные не дѣлали и опыта этой борьбы: они безъ сопротивленія подчинялись тому теченію, которое составляло характеристическую особенность ихъ эпохи и которое побуждало византійцевъ почти поголовно оставлять мѣръ и заключаться въ монастыряхъ. Поэтому постройки новыхъ монастырей и при Никифорѣ и Цимисхіи шли своимъ чередомъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что мы не знаемъ ни одного извѣстія о прямомъ нарушеніи закона 964 года, т. е. о томъ, что новооснованные монастыри снабжались крестьянскими и иными землями и недвижимыми имѣніями.... Въ 964 году одинъ изъ родственниковъ императора Никифора — Іоаннъ Лампардопулъ, философъ и протосикритъ, имѣя добрую душу и движимый ревностію и пламенною любовію къ божественному, воздвигъ съ основанія мужской монастырь во имя Пр. Богородицы близъ мѣстности Димистаны (*Δημιστάνη*), въ митрополи Древнихъ Патръ, въ Пелопонезѣ, и назвалъ его монастыремъ Философа (*μονή τοῦ Φιλοσόφου*). Ктиторъ построилъ при монастырѣ храмъ, келліи и все потребное

нѣтъ никакихъ слѣдовъ и признаковъ, чтобы дѣйствительно послѣдовало заявленіе въ этомъ смыслѣ ранѣе 988 года. Ж. М. Н. П. 1879. Ч. ССII, с. 228.

¹⁾ Cedrenus, II, p. 380—381.

²⁾ *Κάνθη*, 'Η Προῦσα, σ. 128.

для хозяйства. Онъ пожертвовалъ въ монастырь священныя вещи и сдѣлалъ нѣкоторыя другія приношенія, обѣщавъ и впослѣдствіи не оставлять монастырь своими милостями. Послѣ постройки монастырь, по просьбѣ Іоанна, былъ принятъ патріархомъ Полиевктомъ (964 г.) въ число ставропигіальныхъ ¹⁾. Патріархъ Василій, когда былъ оклеветанъ предъ царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ въ измѣнѣ и вынужденъ былъ оставить патріаршество, удалился (974) въ монастырь на рѣкѣ Скамандрѣ, который онъ самъ построилъ ²⁾. Около 974 или 975 года въ Аѳинахъ былъ построенъ монастырь св. Іоанна Предтечи, названный монастыремъ *τοῦ Κυνηγοῦ* по имени своего основателя; онъ назывался еще монастыремъ *τοῦ Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων*, вѣроятно, также отъ имени ктитора ³⁾. Къ царствованію Никифора Фоки и Іоанна Цимисхіа приурочивается утвержденіе монашества на островѣ Киѳерѣ. Виновникомъ его былъ монахъ Теодоръ, пришедшій сюда—по однимъ—въ царствованіе Фоки, а по другимъ—Романа II—изъ Монемавіи. Нашедши островъ совершенно необитаемымъ и весьма удобнымъ для духовнаго созерцанія, онъ избралъ его мѣстомъ своихъ подвиговъ и прожилъ здѣсь одиннадцать лѣтъ. Подвижникъ былъ совершенно одинокъ до самой своей смерти. Когда онъ уже скончался, островъ посѣтили для охоты нѣкоторые мужи съ сосѣдняго материка, изъ владѣній одного спартанскаго деспота (*δεσπότης τῆς λακωνικῆς Σπάρτης*). Случайно они набрали на не похороненныя останки святаго подвижника, лежавшія близъ одной часовни и

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum Orientis, vol. V, p. 251. Vindobonae. 1887.

²⁾ Leo Diaconus, p. 102. 163.

³⁾ Χριστιανικαὶ Ἀθήναι, ὑπὸ Τάσσου Νεροῦτσου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τ. 3. 1890, σ. 106.—Στρηγοπέκης, Ἡ μονὴ τοῦ Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων. Ibid., σ. 128.

носившія на себѣ знаки божественнаго прославленія ¹⁾, тотчасъ возвратились домой и объявили о видѣнномъ деспоту. Послѣдній, движимый чувствомъ религіозности, построилъ на мѣстѣ часовни весьма большой и красивый храмъ и основалъ близъ него монастырь. Чудеса, совершавшіяся отъ мощей святаго, привлекали въ монастырь многочисленныхъ постриженниковъ. Нерѣдко въ монастырѣ находили спасеніе бѣжавшіе отъ тиранніи архонтовъ ²⁾.—Особенно много содѣйствовалъ подъему монашеской жизни при Фокѣ и Іоаннѣ монахъ Никонъ Метаноите (*Μετανοείτε*), прославившійся своими апостольско-миссіонерскими трудами. Онъ былъ родомъ изъ провинціи Pontus Polemoniacus, въ Малой Азій, и происходилъ отъ знатныхъ и добродѣтельныхъ родителей. Слѣдуя своимъ монашескимъ склонностямъ, онъ рано оставилъ родительскій домъ и поселился въ монастырѣ Золотая Скала (*Aurea Petra*) на границѣ Понта и Пафлагоніи. Здѣсь Никонъ прожилъ двѣнадцать лѣтъ и оставилъ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ идти и проповѣдывать покаяніе и имя Христова среди людей, не имѣвшихъ или не знавшихъ ни того, ни другаго. Въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ Никонъ возвѣщалъ свое *μετανοείτε—покайтесь* по разнымъ странамъ Малой Азій, а затѣмъ, когда Критъ былъ освобожденъ отъ власти сарациновъ (961 г.), сдѣлалъ полемъ своей миссіонерской дѣятельности этотъ островъ. Его проповѣдь имѣла большой успѣхъ. Островъ быстро обратился изъ языческаго въ христіанскій, украсился храмами и монастырями. Совершивъ здѣсь свое святое и великое дѣло, Никонъ перенесъ дѣятельность въ Аттику и Пелопонезъ. Онъ прошелъ съ про-

¹⁾ . . . . Σῶμα τοῦ ὁσίου ἄταφον ἐπὶ γῆς καὶ ἐπιγραφὴν ἄνω τῆς κεφαλῆς ἔχον. Βελοῦδης, χρονικὸν περὶ τοῦ ἐν Κυθύροις μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Θεοδώρου νῦν πρώτου ἐξ ἀνεκδότου χειρογράφου μετὰ σημειώσεων δημοσιευθέν. Ἐνετίησιν. 1868, σ. 28.

²⁾ . . . . φεύγοντες ἐκ τῆς καταδυναστείας τῶν ἀρχόντων. Ibid., σελ. 27—28.

повѣдью покаянія и имени Христова городъ Дамалу или Епидавръ, острова Саламинъ и Евбею, Аѳины, Оивы, Коринѳъ, Аргось, Навплию, Меѳону и наконецъ достигъ Лакедемона. Всюду онъ распространялъ правила христіанской жизни и аскетизма, всюду оставлялъ послѣдователей, дѣйствовавшихъ въ духѣ своего учителя ¹⁾. Городъ Лакедемонъ былъ послѣднимъ мѣстомъ дѣятельности препод. Никона. Здѣсь святой основалъ мужской монастырь, причемъ лакедемоняне много содѣйствовали ему въ этомъ дѣлѣ своими чрезвычайно богатыми и обильными приношеніями. Монастырскій храмъ былъ выстроенъ съ такимъ великолѣпіемъ, что его мраморныя колонны и живописныя изображенія смѣло можно было сравнить, по словамъ біографа Никона, съ произведеніями Фидія, Зевксиса и Полигнота. Вполнѣ благоустроивъ этотъ монастырь, Никонъ скончался (998) при всеобщемъ почетѣ, на верху славы и величія ²⁾.

Новеллою 988 года императоръ *Василій Младшій Болгаробойца* (976—1025) формально и окончательно отмѣнилъ законоположеніе императора Никифора Фоки, — которымъ запрещалось строить новые монастыри, а существовавшимъ монастырямъ — пріобрѣтать новыя имѣнія. „Отъ монаховъ, засвидѣтельствовавшихъ себя благочестіемъ и добродѣтелию, и отъ многихъ другихъ людей наше отъ Бога царство узнало, что законоположеніе о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, изданное кромъ Никифоромъ, занявшимъ царство, сдѣлалось причиною и корнемъ настоящихъ бѣдствій,

---

¹⁾ Біографъ Никона рассказываетъ между прочимъ, что на Евбѣѣ святой чудесно спасъ отъ смерти мальчика, упавшаго съ утеса. За это жители прославляли Никона, какъ ангела, а спасенный, достигши совершеннолѣтія, оставилъ міръ и принялъ монашество.

²⁾ *Vita s. Niconis Metanoite monachi, ex vetusto codice graeco. Martene et Durand, Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio, t. VI. Parisiis, 1729, p. 840—882.*

(причиною) ниспроверженія и смятенія этой вселенной, такъ какъ эти законы направлены къ оскорбленію и обидѣ не только церковей и богоугодныхъ домовъ, но и самого Бога. Все другое, а также и самый опытъ утверждаетъ насъ (въ такой мысли); ибо съ тѣхъ поръ какъ это законоположеніе вошло въ силу и до настоящаго дня никакой, даже самаго малѣйшей удачи мы не встрѣтили въ нашей жизни, но напротивъ, не осталось такого вида несчастія, котораго мы не испытали бы. Посему настоящею, подписанною нами, благочестивою грамотою мы постановляемъ, чтобы съ настоящаго дня сказанное законоположеніе считалось не дѣйствующимъ и оставалось впредь отмѣненнымъ и не имѣющимъ силы. Въмѣсто того пусть вступятъ опять въ дѣйствіе тѣ законы о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, которые прекрасно и боголюбиво были изданы незабвеннымъ нашимъ дѣдомъ ¹⁾, а также его отцемъ ²⁾ и дѣдомъ ³⁾....

Этимъ распоряженіемъ императора Василія византійское монашество формально и снова было поставлено въ благопріятныя условія существованія,—въ какихъ оно находилось при первыхъ императорахъ Македонскаго дома. Въмѣстѣ съ тѣмъ имъ осуждалась та политика въ отношеніи къ монашеству, держаться которой желали императоры Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій, пытавшіеся уменьшить количество монаховъ, монастырей и монастырскихъ владѣній. Такая политика оказалась несоотвѣтствующею духу времени, а потому и не осуществимою. Опытъ предшествующихъ императоровъ убѣдилъ Василія не только въ бесполезности, но и въ невозможности всякихъ антимонашескихъ распоряженій. Съ другой стороны Василій видѣлъ, что

---

¹⁾ Константиномъ Багрянороднымъ.

²⁾ Львомъ Мудрымъ.

³⁾ Василіемъ Македоняниномъ.—Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, col. III, nov. XXVI imp. Basilii Porphyrogeniti, p. 303—304.

благосостоянію государства угрожаетъ не столько необыкновенное размноженіе монастырей, монаховъ и монастырскаго землевладѣнія, сколько весь политическій и особенно соціально-экономическій бытъ Византіи, содѣйствовавшій чрезмѣрному развитію монашества. Слѣдовательно, бороться нужно было не съ монахами и не противъ монастырей, которые сами по себѣ не представляли ничего враждебнаго государству, а съ тѣми условіями государственнаго быта, которыя дѣлали монашескій институтъ опаснымъ для благостоянія Византіи. Василій хорошо понималъ это, поэтому свою знаменитую новеллу 996 года, „самый любопытный и поучительный документъ изъ всего собранія византійскихъ государственныхъ актовъ“, онъ направилъ не столько противъ монастырей и монастырскаго землевладѣнія, сколько противъ сословія властелей, какъ главныхъ виновниковъ соціально-экономическихъ неурядицъ въ государствѣ.

Послѣ 988 года, когда формально былъ отмѣненъ антимонашескій законъ императора Никифора Фоки, весь византійскій міръ былъ объятъ, по словамъ Панаарригопула, какъ бы монашескимъ пиромъ¹⁾. Не довольствуясь существовавшими монастырями, византійцы въ большомъ количествѣ строили новые. Монастыри стали строиться въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ имперіи. Въ городахъ же они появлялись въ мѣстностяхъ людныхъ, наполняли частныя зданія и особенно въ столицахъ дворцовыя, устраивались при приходскихъ церквахъ и т. п. Весьма многіе вельможи строили свои собственные монастыри, чтобы въ старости имѣть тихое пристанище послѣ бурно проведенной жизни. „Любовники строили монастыри для своихъ любовницъ, больные—по случаю выздоровленія“²⁾. Люди сколько-нибудь зажиточные строили монастыри для того, что-

1) *Παναρηγόπουλος, 'Ιστορία ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. IV, σ. 398.*

2) *Ibid.*

бы имѣть тамъ мѣсто вѣчнаго упокоенія своихъ бранныхъ останковъ. Строили монастыри и люди убогіе, прибѣгая, въ случаѣ несостоятельности, къ помощи другихъ. „Вотъ какой-нибудь крестьянинъ, говорится въ новеллѣ Василя Болгаробойцы отъ 996 года, строить на собственномъ своемъ мѣстѣ церковь и приписываетъ къ ней, съ согласія своихъ односельчанъ, собственный участокъ, затѣмъ дѣлается самъ монахомъ и поселяется при ней (церкви) до конца своей жизни; далѣе также поступаютъ еще одинъ и другой крестьянинъ, и такимъ образомъ набралось тамъ два и три монаха. Этихъ трехъ монаховъ достаточно; послѣ ихъ смерти мѣстный митрополитъ или епископъ захватываетъ церковь, присвоиваетъ ее себѣ и называетъ монастыремъ“¹⁾). Какъ ни незначительны были по числу монаховъ эти крестьянскіе монастыри, однако императоръ, въ виду сохраненія возможной для нихъ самостоятельности, запретилъ въ новеллѣ 996 года мѣстнымъ епископамъ и митрополитамъ пріобрѣтать власть надъ такими монастырями и предоставилъ ихъ въ распоряженіе „убогихъ“ ктиторовъ²⁾). На ряду съ монастырями, въ которыхъ число монаховъ не превышало трехъ, существовало не мало такихъ монастырей, которые имѣли не болѣе 8—10 монаховъ. Особою новеллою (975—996)³⁾ Василій Болгаробойца призналъ за такими монастырями полное право на существованіе, если только они владѣли достаточною для собственнаго содержанія землей. Въ новеллѣ отъ 996 года онъ вторично коснулся этихъ монастырей и приказалъ, что бы они были подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ митрополитовъ или епископовъ, которымъ не запрещалось дарить и передавать ихъ во владѣніе другимъ лицамъ по собственному усмотрѣнію. Дѣлать же новыя пріобрѣтенія,

¹⁾ Zachariae, *Jus graeco-romanum*, p. III, col. III, nov. XXIX imp. Basilii Porphyrogeniti, p. 313.

²⁾ *Ibid.*, p. 313—314.

³⁾ Эта новелла не восстановлена. *Ibid.*, p. 306.

а также увеличивать число монаховъ такимъ монастырямъ не дозволялось.

Вмѣстѣ съ умноженіемъ монастырей при Василии Болгаробойцѣ умножался конечно и монашескій чинъ. Греческій историкъ Папарригопулъ говоритъ, что одно войско тогда лишалось безчисленнаго множества людей (*αἱ πολλαὶ μυριάδες*), которые безвозвратно убѣгали въ монастыри ¹⁾). Росту монашества этого времени не мало содѣйствовали св. Симеонъ, Новый Богословъ, одинъ изъ великихъ подвижниковъ разсматриваемой эпохи. Онъ родился въ пафлагонскомъ селеніи Галатѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. По окончаніи образованія въ Константинополь, онъ былъ представленъ царямъ Василию II и Константину VIII и включенъ ими въ чинъ царедворцевъ. Но Симеона мало занимало то, что онъ сталъ однимъ изъ царскаго синклита. Его искреннимъ желаніемъ, лелѣяннымъ съ дѣтства, было поскорѣе посвятить себя монашеской жизни. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ приготовлялъ себя къ иноческому званію, подъ руководствомъ опытнаго старца Симеона, а потомъ былъ включенъ въ число братіи Студійскаго, а послѣ св. Маманта монастыря въ Константинополь. Черезъ два года сдѣланъ былъ игуменомъ. Однимъ изъ дѣлъ, прославившихъ Симеона въ этомъ званіи, было возобновленіе монастыря св. Маманта. Онъ обновилъ монастырскія постройки, постлалъ мраморный полъ, украсилъ новыми иконами и утварью. Но болѣе всего онъ былъ славенъ высоконравственными подвигами. Они приобрѣли ему всеобщую извѣстность. Къ нему толпами приходили ревнители иноческой жизни и многіе не возвращались въ міръ. Чрезъ нѣсколько времени Симеонъ вынужденъ былъ оставить монастырь, который онъ привелъ въ самое цвѣтущее состояніе, и удалиться изъ столицы. Онъ поселился близъ Константинополя, во владѣннѣ архонта Христофора Фагуры. Послѣдній

---

¹⁾ *Παπαρηγόπουλος, 'Ιστορία ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. IV, σ. 402.*

былъ очень обрадованъ, услышавъ о пришельцѣ. Онъ поспѣшилъ доставить ему удобное помѣщеніе близъ церкви св. Марины и обезпечилъ его содержаніемъ. Мало того,—онъ подарилъ ему часть своего помѣстья для основанія здѣсь монастыря. И монастырь, дѣйствительно, скоро былъ построенъ, при содѣйствіи Фагуры и многочисленныхъ столичныхъ друзей пр. Симеона. Собравъ въ немъ братство и вполнѣ благоустроивъ его, Симеонъ удалился въ уединеніе и скончался около 1020 года ¹⁾.

Изъ другихъ монастырей, получившихъ начало въ царствованіе Василя II, извѣстны: монастырь во имя Богородицы на Олимпѣ виоинскомъ, носившій названіе „Красивый Источникъ (*Ἡ ὡραία πηγή*)“; онъ былъ построенъ въ складчину нѣкимъ монахомъ Николаемъ на мѣстѣ, гдѣ ему явилась Богородица ²⁾; монастырь во имя Богородицы въ Дафнѣ (*ἐν Δάφνῃ*), недалеко отъ Аѳинъ, называемый *Ἡ Θεοτόκος τῶ Δαφνίν*, или просто *Δαφνίου* и *Δαφνί*, а также *Παναγία τῶν Βλαχέρονων*; онъ былъ построенъ на развалинахъ языческаго храма Аполлона и, по всей вѣроятности, самимъ Василемъ Болгаробойцею. Послѣдній былъ въ Аѳинахъ весною 1019 года, по окончаніи войны съ болгарамъ, и очень возможно, что въ благодарность за побѣду надъ врагами онъ воздвигъ здѣсь и монастырь въ честь Богоматери, чествованію которой жители Аѳинъ преданы были съ особеннымъ усердіемъ ³⁾. Монастырскій храмъ былъ во имя Успенія Богоматери, а самый монастырь—мужскимъ ⁴⁾. Къ началу же XI вѣка относится возникновеніе по сосѣд-

¹⁾ Жизнь пр. Симеона Новаго Богослова. Душеполезное чтеніе 1877. I. 173—188.

²⁾ Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣя- тель Михаилъ Пселъ. Часть I. Москва. 1890, стр. 49.

³⁾ Здѣсь была чудотворная икона Богородицы, называемая *Μητὴρ Θεοῦ ἢ Ἀθηναῖα Προσοπήκοος*, а вполсѣдствіи *Παναγία ἢ Ἀθηνιώτισσα*.

⁴⁾ *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι*. Δελτίον, т. 3, 1890, σ. 98.

ству съ Аѳинами монастыря св. Исповѣдниковъ (*τῶν Ὁμολογητῶν*) на рѣкѣ Илиссѣ ¹⁾ и монастыря *Καϊσαριάνη* съ храмомъ во имя Введенія Богородицы, на склонѣ горѣ Гимитта ²⁾). Тогда же нѣкоторые монахи, во главѣ съ Максимомъ, основали монастырь во имя мученика и аввы Іакова близъ *Γαλιπιτῆας* въ ѳессалоникійской митрополіи ³⁾, а монахъ Никодимъ построилъ монастырь близъ Лакедемона ⁴⁾).

Но особенно блестящаго состоянія къ концу X и началу XI вѣка достигло южно-итальянское монашество. Еще къ концу IX столѣтія византійцы совершенно отвоевали назадъ у Арабовъ Апулію, область Отранто, Василикатъ и Калабрію. Для греческаго монашества этихъ провинцій тогда же наступилъ золотой вѣкъ. Подъ покровительствомъ первыхъ македонскихъ императоровъ иноческій институтъ опять достигъ здѣсь такого же состоянія, какое онъ пережилъ до мусульманскихъ нашествій. Особенно много монастырей было въ Калабрії, которая представляла какъ бы одинъ сплошной монастырь. Здѣсь отъ начала иконоборчества до конца X вѣка было построено до 200 монастырей ⁵⁾. По значенію для монашества эту провинцію сравниваютъ съ Нитрійскою пустынею и Египтомъ ⁶⁾. Выходцы изъ калабрійскихъ монастырей распространяли аскетическія идеи по всей Италіи. Они возжигали монашескія стремленія отъ Сициліи до Рима, всюду строили монастыри и основывали аскетическія общины. Ихъ ревности не останавливали нерѣдкіе набѣги на южныя провинціи Италіи мусульманскихъ ордъ, сопро-

¹⁾ Ibid., σ. 103.

²⁾ Ibid., σ. 104.

³⁾ Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 376.

⁴⁾ Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 435.

⁵⁾ Ζαμπέλος, σ. 202.

⁶⁾ Rodota, t. II, p. 83.

вождавшіеся разрушеніемъ монастырей и избіеніемъ монаховъ. Каждый разъ послѣ такихъ набѣговъ они принимались за постройку монастырей и проповѣдь аскетизма съ удвоенною энергіею. Они смѣло водворялись даже въ предѣлахъ мусульманскихъ владѣній въ Сициліи и настойчиво поддерживали здѣсь монашескую жизнь. Въ концѣ X и началѣ XI вѣка подъему монашескихъ идей среди населенія южной Италіи содѣйствовалъ цѣлый рядъ высоконравственныхъ подвижниковъ, имена которыхъ всегда будутъ памятны въ исторіи византійскаго монашества. Онъ открывается св. Лукою Арментскимъ. Лука проходилъ первые подвиги иночества въ монастырѣ св. Филиппа Агирекаго въ Сициліи, своей родинѣ, близъ горы Этны, а потомъ въ Калабріи въ пещерѣ св. Іліи Спилеота, который, на подобіе солнца, сіялъ своимъ ученіемъ и подвигами по всей Калабріи, окруженный своими многочисленными учениками какъ бы хоромъ звѣздъ. Около 959 года Лука удалился въ крѣпость Ною, въ предѣлахъ Луканія, поселился близъ одной часовни во имя ап. Петра и основалъ здѣсь новый монастырь. Избѣгая славы чело-вѣческой, Лука около 966 года скрылся въ древній, полуразрушенный монастырь св. Юліана въ Базиликатѣ, при рѣкѣ Агрии. Но и здѣсь къ нему собралось громадное число желавшихъ спасенія. Лука принялъ ихъ въ свой монастырь, для чего возстановилъ и увеличилъ его. Спокойная жизнь св. Луки и его учениковъ была встревожена въ 969 году нашествіемъ на греческія области южной Италіи германскаго императора Оттона I. Лука искалъ убѣжища въ крѣпости Арментѣ въ Базиликатѣ, построилъ здѣсь храмъ во имя Богоматери и апостола Петра и основалъ новый монастырь. Здѣсь Лука провелъ послѣдніе годы жизни и скончался въ 993 году. Такимъ образомъ св. Лукѣ были обязаны своимъ происхожденіемъ три монастыря: св. Петра въ Ноѣ, св. Юліана и Арментскій. Но ими одними не исчерпывается ктиторская дѣятельность св. Луки. По словамъ его біографа, онъ былъ строителемъ, а лучше

возстановителемъ *многихъ* монастырей, хотя самъ биографъ указываетъ только на три примѣра. И дѣйствительно, св. Лукъ приписывается еще основаніе монастыря Карбонскаго во имя св. Иліи въ Базилікатѣ ¹⁾. Не безъ его же участія совершилось устройство женскаго монастыря во имя Богоматери въ Арментѣ, въ которомъ подвизалась и игуменствовала его сестра монахиня Екатерина ²⁾.

Одновременно съ Лукою Арментскимъ жилъ и дѣйствовалъ въ средѣ южно-итальянскаго монашества св. Виталій Сицилійскій. Первые годы его монашеской жизни прошли, вѣроятно, въ вышеупомянутомъ сицилійскомъ монастырѣ св. Филиппа Агирскаго. Затѣмъ онъ путешествовалъ по монастырямъ Рима, Калабріи, вторично подвизался въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ въ сицилійскомъ монастырѣ св. Филиппа, основалъ небольшую монашескую общину въ Калабріи, въ одномъ дикомъ и необитаемомъ мѣстечкѣ (Petra Roseti), побывалъ въ монастыряхъ — св. Юліана въ Базилікатѣ, св. Иліи, называемомъ Мисанелли (въ Калабріи), и Арментскомъ и, наконецъ, утвердился въ одной пещерѣ близъ крѣпости Армента. Нашедши по сосѣдству съ этой пещерой заброшенный храмъ во имя свв. Адріана и Натали, онъ возстановилъ его, собралъ братство и основалъ монастырь. Въ 986 году монастырь Виталія подвергся сарацинскому нашествію; монахи отъ страха всѣ разбѣжались изъ монастыря; самъ Виталій, не пожелавши оставлять обители, подвергся отъ враговъ жестокимъ истязаніямъ. Сарацинское нашествіе заставило однако и его оставить въ послѣдствіи свой монастырь. Онъ подвизался въ предѣлахъ города Турренсія, гдѣ его родственникъ Илія устроилъ обширный монастырь Туррійскій въ честь и славу Божию, а затѣмъ

¹⁾ Acta Sanct., Oct., t. VI, d. 13, p. 336. Rodota, t. II, p. 105. 190.

²⁾ Vita s. Lucae, abbatis Armentis in Lucania. Acta Sanctorum, Octob., t. VI, d. 13, p. 337—341.

въ предѣлахъ Раполлы въ Базиликатѣ. Пржеііе его сподвижники, когда узнали о новомъ его мѣстопробываніи, всѣ прибыли въ Раполлу и образовали новый монастырь Раполскій. Въ немъ св. Виталій и скончался († 994) ¹⁾.

Къ десятому же вѣку относится дѣятельность монаховъ: Антонія († 980), прославившаго монастырь Локрскій близъ Гіераце, въ Калабріи ²⁾, Никодима († 990), игумена монастыря Маммолы въ Нижней Калабріи ³⁾, Іоанна, игумена одного изъ монастырей св. Меркурія, находившихся на берегу Тиррентскаго моря, близъ крѣпости Пальмы ⁴⁾, Николая († 966) изъ монастыря Стила ⁵⁾, Ѳомы, игумена монастыря Терретскаго въ Калабріи ⁶⁾, Саввы († 995), игумена монастыря Филиппа Агирскаго въ Сициліи ⁷⁾, св. Петра Спѣны ⁸⁾ († 1005), прославившаго монастырь Ціанскій въ Нижней Калабріи близъ города Ціаны ⁹⁾, Онуфрія, основавшаго въ 995 году монастырь въ Нижней Калабріи, удержавшій имя своего ктитора ¹⁰⁾ и св. Фантина. Фантинъ въ младенчествѣ былъ посвященъ родителями

¹⁾ Vita s. Vitalis Siculi, auctore graeco fere coaevo. Acta Sanct., Mart., t. III, d. 9, p. 26—31.

²⁾ Acta Sanct., Aug., t. IV, d. 23, p. 248—249. Rodota, II, p. 104.

³⁾ Rodota, t. II, p. 103. 196.

⁴⁾ Vita s. Nili junioris, abbatis Cryptae-Ferratae. Migne, Patr. curs. c., ser. gr. t. CXX, col. 21. 33.

⁵⁾ Rodota, t. II, p. 103.

⁶⁾ Ibid., p. 106.

⁷⁾ Ibid., p. 107.

⁸⁾ Онъ названъ Спиною потому, что однажды былъ найденъ молящимся въ горящемъ терновникѣ (in spineto).

⁹⁾ Acta Sanctorum, Iun, t. VI, d. 3, p. 16. Rodota, t. II, p. 195.

¹⁰⁾ Rodota, t. II, p. 195.

Богу ¹⁾ и восьми лѣтъ отданъ въ монастырь. Около 938 года онъ былъ игуменомъ монастырей св. Меркурія, основаніе которыхъ ему и приписывается. Въ монашествѣ Фантинъ провелъ около 70 лѣтъ и скончался въ 970 году въ Фессалоникѣ ²⁾.

Но самымъ знаменитымъ дѣятелемъ изъ всей многочисленной плеяды великихъ южно-итальянскихъ аскетовъ безспорно былъ св. Ниль Россанскій. Ниль принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ греческихъ фамилій города Россано, въ Калабріи, и родился въ 910 году. Онъ съ дѣтства почувствовалъ склонность къ монашеской жизни, однако до 30-лѣтняго возраста оставался въ міру, несъ обязанности декуріона, былъ женатъ и даже имѣлъ свой періодъ заблужденій. Смерть жены заставила его углубиться въ самого себя, оплакать свои грѣхи и радикально измѣнить образъ жизни. Въ 940 году онъ постригся въ монастырь св. Назарія близъ Семинары и удалился на жительство въ одинъ изъ монастырей св. Меркурія, близъ Пальмы, у моря Тиррентскаго. Здѣсь онъ подвизался подъ руководствомъ св. Фантина. Онъ обнаружилъ такую высокую степень повиновенія, смиренія, умерщвленія страстей и созерцанія, что сподвижники дали ему наименованіе втораго Павла, назвавъ Фантина новымъ Петромъ. Незадолго до 951 года Ниль, съ согласія старшихъ и во исполненіе своего пламеннаго желанія, избралъ отшельническую жизнь и поселился въ сосѣднихъ скалахъ, въ найденной тамъ пещерѣ съ часовней во имя архистратига Михаила. Здѣсь онъ прославилъ себя новыми подвигами. За святость жизни его чтили не только цари и архонты, патриархи и архіереи, свои и

---

¹⁾ ... Ἐξ αὐτῶν (γονέων) τῶν ἀπαρχαίων Θεῶ ἀφιερωθεῖς.
Петровъ Синаксарь. Рукѡпись И. Публичной библіотеки въ Спб.
№ греч. ССXL, fol. 22 v.

²⁾ Петровъ Синаксарь, fol. 22 v.—Acta Sanct., Aug., t. VI,
d. 30, p. 623.—Vita s. Nili junioris. Migne, t. CXX, col. 21.

чужіе, но даже сарацины, для которыхъ имя великаго аскета было синонимомъ высокой праведности. Когда Ниль спокойно жилъ въ своемъ уединеніи, надъ Калабріей съ силою разразилась буря мусульманскихъ нашествій (951 и 952 гг.). Въ одно изъ нихъ были разрушены монастыри св. Меркурія, монахи которыхъ вынуждены были спасаться отъ враговъ бѣгствомъ. Часть непріятельскихъ солдатъ поднималась даже до пещеры Нила, который скрылся съ своими учениками въ чащу сосѣдняго лѣса. Они похитили изъ жилища подвижника всѣ находившіеся тамъ жалкіе предметы домашняго обихода, до власяницы включительно. Послѣ этихъ событій Ниль рѣшился возвратиться въ Россано, свою родину, гдѣ онъ могъ быть болѣе безопаснымъ. Онъ построилъ въ одномъ глухомъ мѣстѣ близъ города часовню во имя св. Адріана, надѣясь подвизаться въ одиночествѣ. Однако сюда скоро явились новые подвижники и просили Нила принять ихъ въ общежитіе. Ихъ собралось до десяти человекъ, и Ниль превратилъ часовню въ монастырь. Когда число братій увеличилось, Ниль поставилъ во главѣ ихъ монаха Прокла († 975), а самъ жилъ преимущественно анахоретомъ. Въ то же время Ниль благоустроилъ въ Россано женскій монастырь св. Анастасіи, основанный Евпраксіемъ, царскимъ судьей оемъ Лонгобардіи и Калабріи. Такъ какъ этотъ монастырь, за отсутствіемъ Евпраксія, пришелъ въ ветхость и разрушеніе, Ниль возобновилъ его зданія, собралъ сюда достойныхъ монахинь, назначилъ достойную игуменію. Вполнѣ реставрировавъ обитель, Ниль просилъ жителей города не оставлять ее безъ вниманія и содѣйствовать ея благосостоянію ¹⁾). Между тѣмъ

---

¹⁾ Въ этомъ монастырѣ былъ погребенъ потомъ самъ ктиторъ его императорскій судья Евпраксій. Опасно заболѣвъ и почувствовавъ приближеніе смерти, онъ призвалъ Нила и просилъ у него постриженія. Святой убѣждалъ его взамѣнъ монашеской рясы привести искреннее покаяніе во грѣхахъ, имѣть сокрушенное сердце и желаніе перемѣнить жизнь, считая это достаточнымъ для

сарацины сдѣлали новое нападеніе на Калабрію. При приближеніи мусульманъ, Ниль удалился съ своими сподвижниками въ крѣпость Россано, которой враги не осаждали. Въ монастырѣ для его охраненія остались только три монаха; обитель была разрушена, а иноки уведены въ плѣнъ въ Сицилію. Святой захотѣлъ ихъ выкупить. Собравши 100 золотыхъ монетъ, онъ послалъ ихъ сицилійскому эмиру Абул-Казему, адресовавъ ему и письмо съ изложеніемъ просьбы. Россанскій монахъ, посланный Ниломъ, былъ принятъ въ аудіенціи эмиромъ, который благосклонно выслушалъ его просьбу. Затѣмъ эмиръ велѣлъ сдѣлать переводъ письма, подивился его выраженіямъ и объявилъ, что оно написано истиннымъ другомъ Божіимъ. Онъ возвратилъ монаховъ безъ выкупа, далъ дары имъ и Нилу, пославъ послѣдному еще слѣдующее письмо: „Твоя вина, что твой монастырь и монахи пострадали. Тебѣ слѣдовало бы обратиться ко мнѣ и я тотчасъ далъ бы тебѣ охранную грамоту, которую ты прибилъ бы на стѣнахъ своего монастыря и которая приобрѣла бы безопасность тебѣ и твоимъ монахамъ. А теперь если ты желаешь навѣстить меня, — я приглашаю тебя. Ты свободно можешь ходить по странамъ, подчиненнымъ мнѣ, и всюду ты будешь имѣть почетъ и уваженіе отъ всѣхъ“. Обмѣнявшись письмами съ Ниломъ, Абул-Каземъ однако продолжалъ ежегодно посылать свои войска въ греческія провинціи. Уставши жить въ странѣ, постоянно опустошаемой врагами, Ниль рѣшился удалиться съ своими монахами въ болѣе спокойныя мѣста. Онъ не пожелалъ идти на Востокъ, гдѣ имя его было окружено ореоломъ славы, которой онъ избѣгалъ, но остался среди латинянъ, гдѣ онъ былъ меньше извѣстенъ. Онъ удалился въ Капую. Капуанскій герцогъ Пандульфъ († 981) съ почетомъ принялъ Нила и его учениковъ. Онъ послалъ монтекассинскимъ мона-

---

спасенія. Но Евпраксій настаивалъ на своей просьбѣ и получилъ монашескую одежду.

хамъ, которыхъ онъ принялъ въ свои владѣнія, приказаніе дать греческимъ пришельцамъ одинъ изъ малыхъ монастырей, зависящихъ отъ аббатства. Нилу и его ученикамъ, которыхъ было до 60 человекъ, былъ уступленъ Валле-Луційскій монастырь св. архистратига Михаила. Греческіе монахи были торжественно встрѣчены монтекассинцами, которые видѣли въ св. Нилѣ втораго Антонія Великаго или св. Бенедикта, основателя ихъ ордена. Въ этомъ монастырѣ Нилъ прожилъ 15 лѣтъ, увеличивъ и братство, и имущество его. Около 995 года онъ удалился въ предѣлы порта Гаеты, въ сухое и безлюдное мѣсто, называемое Серперисъ. Здѣсь скоро устроился новый монастырь. Въ 999 году Нила посѣтилъ въ этомъ монастырѣ германскій императоръ Оттонъ III. Онъ нашелъ греческихъ монаховъ въ большой бѣдности; они жили въ жалкихъ хижинахъ. Тщетно Оттонъ предлагалъ Нилу построить новый богатый монастырь, обѣщавъ щедро одарить его. „Проси у меня, замѣтилъ въ заключеніе императоръ, все, что тебѣ нужно: я съ радостію исполню всякое твое желаніе“. Нилъ положилъ ему на грудь руку и сказалъ: „я прошу тебя объ одномъ—заботиться о спасеніи своей души; хотя ты и императоръ, но умрешь и будешь отвѣчать предъ Богомъ за свои дѣла, какъ обыкновенный человекъ“. Послѣ десятилѣтняго пребыванія въ Серперисѣ, Нилъ удалился въ предѣлы города Тускулана и поселился въ монастырь св. Агаѳи, который онъ получилъ отъ тускуланскаго графа Григорія. Здѣсь великій подвижникъ и скончался въ 1005 году, 95 лѣтъ отъ роду. Спустя немного послѣ его смерти, его ученики перешли въ мѣстечко Кристо-Феррату или Грото-Феррату на Тускуланскомъ полѣ и образовали здѣсь новый греческій монастырь, названный Кристо-Ферратскимъ ¹⁾). Сюда были перенесены и мощи основателя

---

¹⁾ Названіе монастыря производятъ отъ пещеры, въ которой первоначально жили монахи и которая, по однимъ, была закрыта желѣзными рѣшетками, а по другимъ—содержала въ пластахъ земли обильныя залежи желѣзной руды.

этой греческой общины монаховъ—св. Нила ¹⁾). Такимъ образомъ, преподобнымъ Ниломъ были основаны три новые монастыря—св. Адриана близъ Россано, Серперись, близъ Гаеты, Кристо-Ферратскій на Тускуланскомъ полѣ и возстановлены три старыя: св. архангела Михаила Валле-Луційскій въ Капуѣ, св. Агаѳи близъ Тускулана и св. Анастасіи, женскій, въ Россанѣ.

Преемники императора Василия II изъ Македонской династїи (1025—1057) въ отношеніи къ монашеству держались той же политики, начала которой намѣчены Болгаробойцей въ новеллѣ 988 года. Поэтому въ ихъ царствованіе византійское монашество еще болѣе усилилось. Изъ императоровъ этого періода особенно расположенъ былъ къ монашеству *Романъ III Аргиръ* (1028—1034). При своемъ вступленіи на престолъ онъ сдѣлалъ большія пожертвованія въ монастыри за упокой души своего тестя—императора Константина VIII ²⁾). И въ послѣдующее время Романъ не забывалъ своими милостями монаховъ. Онъ сохранилъ за ними право на пользованіе всѣми тѣми доходами, которые были даны имъ прежними императорами; съ своей стороны онъ еще болѣе увеличилъ эти доходы, пожертвовавъ монастырямъ цѣлыя и притомъ самыя лучшія страны и города ³⁾). Не смотря на то, что общественныя дѣла были въ худомъ состояніи и государственная казна бѣдна, Романъ въ 1031 году предпринялъ постройку громаднaго мужскаго монастыря. Для будущей обители былъ купленъ домъ у нѣкоего Триаконтафилла. Монастырь былъ воздвигнутъ во имя Богородицы и названъ Перивлептомъ (*Περιβλεπτος*). Для громадныхъ зданій монастыря и его украшеній не только окончательно

---

¹⁾ Anonymus, s. Nili discipulus. Vita s. Nili junioris, abbatis Cryptae-Ferratae in agro Tusculano. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXX, col. 17—157.

²⁾ Cedrenus, t. II, р. 486. Zonara, l. XVII, col. 173.

³⁾ Zonara, l. XVII, col. 177.

истощены были средства государства, но и для константинопольскаго населенія вся постройка осталась памятною всякаго рода налогами и тягостями, такъ какъ доставка кирпичей и разныхъ строительныхъ матеріаловъ всецѣло легла на населеніе. При монастырѣ было собрано весьма многочисленное братство иноковъ, роскошно обеспеченное содержаніемъ ¹⁾. Романъ былъ и погребенъ въ этомъ монастырѣ ²⁾

Не менѣ Романа Аргира благоволилъ къ монахамъ его преемникъ *Михиль IV Пафлагонъ* (1034—1041). Онъ, по словамъ византійскихъ историковъ, всю жизнь горько оплакивалъ свои грѣхи и каялся въ совершенномъ имъ преступленіи—отравленіи Романа. Для усвоенія своей мятущейся совѣсти онъ между прочимъ въ изобиліи строилъ монастыри и наполнялъ ихъ монахами ³⁾. Имъ былъ расширенъ и снабженъ роскошными постройками монастырь свв. безсребренниковъ—Космы и Даміана. Этотъ монастырь, находившійся за стѣнами Константинополя, былъ воздвигнутъ магистромъ Павлиномъ при Θεодосіи Младшемъ; ко времени Михаила онъ пришелъ въ ветхость и разрушеніе. Царь придалъ ему лучшій видъ, окружилъ его стѣной, опоясалъ зданіями, а внутренность монастырскаго храма украсилъ золотомъ, мозаикою и живописью. Для монаховъ были устроены купальни, бассейны и разведены сады. По словамъ Пселла, богатой отдѣлкой этого монастыря Михаилъ превзошелъ всѣхъ византійскихъ императоровъ ⁴⁾. При Михаилѣ IV было построено въ столицѣ нѣсколько монастырей для женщинъ легкаго

---

¹⁾ Psellus, *Historia byzantina*. Sathas, *Bibliotheca graeca medii aevi*, t. IV, Paris, 1874, p. 37—40. Cedrenus, t. II, p. 497. Zonara, col. 173. Hamartol, p. 873. Glycas. p. 583. Manasses, p. 258. Ioel., p. 61.

²⁾ Cedrenus, II, p. 506. Glycas, p. 585.

³⁾ Cedrenus, t. II, p. 513. Glycas, p. 587.

⁴⁾ Psellus, t. IV, p. 64—65. Zonara, l. XVII. col. 195.

поведенія. Въ Византіи былъ большой наплывъ такихъ женщинъ. Заботясь о спасеніи своей души, Михаилъ хотѣлъ обратить къ покаянію и эти погибшія существа. Съ этой цѣлью были устроены великолѣпные монастыри, блистательно украшенные и снабженные всѣмъ необходимымъ; чрезъ герольда было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что женщины, оставившія предосудительную жизнь и надѣвшія монашескую схиму, найдутъ себѣ тихое пристанище въ этихъ монастыряхъ. Большое число ихъ откликнулось на этотъ призывъ и многіе монастыри были населены новыми подвижницами ¹⁾. Въ глазахъ Михаила большимъ уваженіемъ пользовались и монахи. „Кто изъ живущихъ философскою жизнію, говоритъ Пселль, скрылся отъ царя? Какую страну и море, какія скалы, пропасти и земныя разсѣлины онъ не изслѣдовалъ, чтобы открывать тамъ живущихъ? Нашедши и приведши ихъ въ царскій дворецъ, какой чести не воздавалъ онъ имъ? Онъ омывалъ ихъ запыленные ноги, обнималъ и съ удовольствіемъ лобызалъ; тайно одѣвшись въ ихъ лохмотья, онъ заставлялъ ихъ спать на императорскомъ ложѣ, а самъ ложился на полу на какой-нибудь подстилкѣ, положивъ подъ голову камень. Онъ дѣлалъ и нѣчто другое, столь же удивительное. Я говорю объ этомъ, заключаетъ Пселль, желая не восхвалить царя, но рассказать о фактахъ (*ιστορησαι τα πεπραγμένα*)“ ²⁾. При Михаилѣ постоянно находился одинъ благочестивый монахъ Косма Цинцулукъ, для потребныхъ увѣщаній и наставленій ³⁾. Немалая часть царскихъ сокровищъ перешла отъ Михаила въ монастыри всей Византійской имперіи. Золото рѣдкою лилось изъ царской казны въ руки принявшихъ подвижничество ⁴⁾. Разъ императора постигла тяжкая

¹⁾ Psellus, t. IV, p. 67.

²⁾ Psellus, t. IV, p. 66.

³⁾ Cedrenus, t. II, p. 533.

⁴⁾ Χρυσῶν ρεῦμα πολὺ τοῖς ἀσκητῶν προαιρουμένοις ἀφῆκεν. Psellus, t. IV, p. 66.

болѣзнь, а имперію (въ 1040 году)—страшное землетрясеніе и засуха; увидѣвъ въ томъ и другомъ бѣдствіи Божию кару за свои грѣхи, царь далъ всѣмъ монахамъ имперіи по одной монетѣ каждому, прося у нихъ молитвъ о себѣ и о народѣ ¹⁾). Предъ смертію Михаилъ и самъ принялъ монашество. Его постриженіе очень трогательно описывается историками. Къ угрызеніямъ совѣсти, мучившимъ царя за совершенное имъ отравленіе Романа III, въ концѣ жизни присоединились еще физическія болѣзни. Изнуренный ими и отчаявшійся въ жизни, Михаилъ за день до своей смерти приказалъ перенести себя въ основанный имъ монастырь Косьмы и Даміана. Внесенный въ монастырскій храмъ, онъ потребовалъ постриженія въ монашество, что и было немедленно исполнено его духовникомъ Косьмою Цинцулукомъ. Затѣмъ изнемогающій Михаилъ былъ отведенъ въ келлію и уложенъ въ постель. Когда настало время обычнаго въ монастырѣ богослуженія и монахи стали собираться въ церковь, поднялся съ своей постели и Михаилъ и, поддерживаемый прислужниками, босикомъ отправился въ церковь, едва отъ слабости переводя духъ. Лишь только онъ возвратился изъ церкви и улегся опять на постель, какъ тотчасъ скончался, не проживъ даже дня въ иноческомъ званіи. Погребли его по монашескому чину въ основанномъ имъ монастырѣ ²⁾).

Въ царствованіе Михаила IV и въ ближайшее къ нему время, кромѣ самого царя, и другія лица занимались постройкою въ столицѣ монастырей. Такъ порфирородная Теодора основала монастырь во имя девяти небесныхъ силъ Еннеа—Клисія ³⁾. Константинопольскій

¹⁾ Cedrenus, t. II, p. 521. Glycas, p. 588.

²⁾ Psellus, t. IV, p. 75—76. Cedrenus, t. II, p. 533. Zonara, l. XVII, col. 196. Hamartol., p. 875. Glycas, p. 587. Manasses, p. 260—261. Ephraemius, p. 133.

³⁾ Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 70.

патріархъ Алексѣй соорудилъ близъ столицы монастырь во имя Успенія Божіей Матери и составилъ для него уставъ, положивъ въ основу практику Студійскаго монастыря ¹⁾. Императрица Зоя перестроила какую то изъ константинопольскихъ церквей въ монастырь, прозванный по перенесенной туда иконѣ Спаса Поручника монастыремъ *Ἀντιφωνήτου* ²⁾.—Внѣ столицы былъ основанъ одинъ монастырь на Олимпѣ вѣионскомъ; ктиторомъ его былъ протовестіарій Симеонъ, высланный въ 1034 году изъ Константинополя и постригшійся на этой горѣ ³⁾.

Константинъ Мономахъ (1042—1055) дѣйствовалъ въ отношеніи къ монашеству въ духѣ своихъ предшественниковъ. Въ одномъ своемъ хрисовулѣ, данномъ такъ называемому Новому монастырю на островѣ Хиосѣ, онъ говоритъ: „Кто другіе столько пріятны Богу, сколько любезны ему тѣ, которые избрали монашескую жизнь и возгнушались земли и всего земнаго? ибо они преимущественно предъ другими заботятся о томъ пріятномъ Богу дѣлѣ, чтобы служить Ему, жить предъ Его очами и сохранять Его заповѣди... Поэтому всякому любящему Бога и добродѣтель челоуѣку, желающему призвать на себя чрезъ нихъ божественное благоволеніе, должно заботиться о нихъ и всякими способами доставлять имъ спокойное подвижничество, дабы они, будучи съ Богомъ неразлучно, возносили ему бо-

---

¹⁾ Cedrenus, t. II, p. 536. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, т. II, с. 675.

²⁾ Psellus, t. IV, p. 133.—Объ этой иконѣ древняя легенда рассказываетъ, что нѣкій христіанинъ Теодоръ далъ ее «въ порученіе» жидовину Авраамію и на взятія у него деньги разбогатѣлъ. Она въ древности висѣла надъ воротами Халке и попытка снять ее оттуда при Львѣ Исаврянинѣ кончилась возстаніемъ. Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 71—72.

³⁾ Cedrenus, t. II, p. 511.

лѣе теплыя молитвы за общество и государство“¹⁾. „Царство наше, говоритъ Мономахъ въ другомъ хрисовулѣ, почитаетъ добродѣтель святыхъ и боголюбивыхъ мужей и желаетъ благословлять Божество (τὸ θεῖον) на всякомъ мѣстѣ Его владычества“²⁾. Дѣятельность Константина въ отношеніи къ монашеству вполнѣ оправдала его теоретическія воззрѣнія на иноковъ. Онъ особенно прославился постройкою монастыря во имя великомученика Георгія въ Манганахъ. Говорятъ, что это мѣсто для монастыря избрано было императоромъ съ тою цѣлью, чтобы чаще видѣть, подъ предлогомъ осмотра постройки, свою любовницу Склирену, жившую по близости отсюда³⁾. Все монастырское сооруженіе было воздвигнуто съ замѣчательною пышностію и стоило большихъ денегъ. Императоръ истратилъ на него всю царскую казну и послѣ постройки впалъ въ такую бѣдность, что вынужденъ былъ прибѣгать къ незаконнымъ поборамъ для собственнаго обогащенія. Но эти несправедливыя средства всецѣло искупались, по словамъ Кедрина, какъ богатствомъ монастыря, такъ и богоугодными учрежденіями, построенными при немъ: богадѣльнями, страннопріимницами, домами для нищихъ и пр. ⁴⁾. Еще при своей жизни Мономахъ подарилъ Манганскій монастырь Константину Лихуду, впослѣдствіи константинопольскому патріарху, и обязалъ всѣхъ своихъ преемниковъ ежегодно вносить въ его казну опредѣленную денежную сумму⁵⁾.

Съ именемъ императора Константина Мономаха связано происхожденіе еще двухъ монастырей: такъ

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 2.

²⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 5.

³⁾ Zonara, col. 227.

⁴⁾ Psellus, t. IV, p. 191—192. Attaliota, Historia, p. 48. Cedrenus, t. II, p. 608. Zonara, c. 228. Glycas, p. 597. Ephraem., p. 137. Ioel, p. 63.

⁵⁾ Ioannis Scylitza Curopalata, Historia, p. 645.

наз. *Νέα Μονή* на островѣ Хиосѣ и монастыря Богоматери на горѣ Галисиі. *Νέα Μονή* считается „самымъ знаменитымъ во всей Елладѣ монастыремъ“¹⁾. Онъ возникъ на Хиосѣ не первымъ; по крайней мѣрѣ монахи жили здѣсь и до постройки Новаго монастыря. Еще въ царствованіе Михаила Пафлагона и Михаила Калафата на островѣ подвизались три монаха—Никита, Іоаннъ и Іосифъ, родомъ хиосцы. Мѣстомъ ихъ подвиговъ была одна пещера на горѣ Проватій (*Προβάτειον*). Анахореты вели весьма добродѣтельную жизнь, посвящая время молитвѣ и псалмопѣнію. Разъ они увидѣли горящій миртовый кустъ, но не сгорающій, подошли къ нему и нашли здѣсь древнюю икону Богоматери. Подвижники приняли это за небесное знаменіе и построили на мѣстѣ обрѣтенія иконы небольшую часовню. Вскорѣ имъ было новое откровеніе—о судьбѣ Константина Мономаха, который тогда жилъ на островѣ Лесбосѣ, сосланный туда императоромъ Михаиломъ Пафлагономъ по подозрѣнію въ политическихъ замыслахъ. Иноки извѣстили Мономаха объ ожидающей его въ будущемъ царской коронѣ и получили отъ него обѣщаніе — выстроить, въ случаѣ достиженія трона, храмъ и монастырь въ честь новоявленной иконы Богоматери. Пророчество монаховъ скоро оправдалось; сдержалъ свое слово и Константинъ. Въ первый же годъ царствованія (1042) онъ послалъ на островъ архитектора и другихъ мастеровъ для постройки храма и монастыря во имя Богородицы. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ и матеріаль для постройки—мраморныя колонны, весьма роскошныя и дорогія, порфиръ, блестящій и отображающій, какъ зеркало. Зданіе начали строить съ такимъ великолѣпіемъ и роскошью, что его

---

¹⁾ *Χιανὰ ἦτοι ἱστορία τῆς νήσου Χίου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς ἐτει 1822 γενομένης καταστροφῆς αὐτῆς παρὰ τῶν Τούρκων, ὑπὸ τοῦ ἱατροῦ Α. Μ. Βλάστου. Τ. II. Ἐν Ἐρμουπόλει. 1840, σελ. 149.*

можно было причислить къ семи чудесамъ свѣта. Постройка производилась во все царствованіе Константина (1042—1055) и не была закончена. Послѣ его смерти, дѣло продолжали императрицы Зоя и Теодора и только послѣдняя довела его до конца. Хотя Мономахъ умеръ еще до окончанія постройки, однако онъ щедро облагодѣтельствовалъ Новый монастырь. Во второй годъ постройки онъ далъ ему много владѣній какъ на островѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, для содержанія монастыря и монаховъ. Въ 1045 году онъ назначилъ монастырю жалованье въ количествѣ 72 золотыхъ номисмъ ¹⁾ и освободилъ его отъ власти мірскихъ судей ²⁾. Въ 1046 году Константинъ позволилъ хіосскимъ монахамъ, въ случаѣ пріѣзда въ столицу по дѣламъ монастыря, останавливаться въ одной страннопримницѣ, въ которой останавливались и монахи горы Олимпа; кромѣ того, онъ назначилъ имъ ежегодно получать изъ секрета великаго эконома при Манганскомъ монастырѣ св. Георгія Побѣдоносца 30 мѣръ хлѣба и 30 миліарисіевъ (*νομισμῶν μιλιάρισια*) ³⁾. Но указанное помѣщеніе оказалось неудобнымъ для хіосскихъ монаховъ, которымъ очень часто случалось бывать въ столицѣ по дѣламъ своего монастыря, возраставшаго съ каждымъ годомъ; поэтому въ 1048 году они выпросили у Мономаха въ даръ другой домъ въ метохѣ Ангуріи (*Ἀγγουρίοιον*), принадлежавшемъ Манганскому монастырю ⁴⁾. Въ 1051 году Мономахъ утвердилъ за хіосскимъ монастыремъ метохъ Калоеикій (*κτῆμα τῶν Καλοεικίων*) съ 24 париками, освободивъ ихъ отъ всякихъ податей и повинностей ⁵⁾. Этотъ метохъ находился въ оемѣ Θρακισί-

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 1.

²⁾ Ibid., p. 2—3.

³⁾ Ibid., p. 5—6.—Миліарисіи = $\frac{1}{12}$ номисмы, около 35 коп.

⁴⁾ Ibid., p. 6—7.

⁵⁾ Ibid., p. 7—8.

ской и купленъ монастыремъ на свой счетъ. Вообще монастырь много былъ облагодѣтельствованъ императоромъ Мономахомъ. Примѣру царя слѣдовали порфирородныя Зоя и Θεοδώρα ¹⁾, а также частныя лица и жертвовали монастырю деньги и недвижимыя имѣнiя. Подъ покровительствомъ царственныхъ и иныхъ лицъ владѣнiя монастыря быстро возрасли до того, что обнимали, говорятъ, шестую часть Χίουса ²⁾. Вместе съ тѣмъ возрастало и монастырское братство. Богатство монастыря, высоконравственная жизнь и чудеса его основателей привлекли сюда очень многихъ постриженниковъ. Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и *Νέα Μονή* привлекала любителей иночества. Число его братiи въ византiйскiя времена, по словамъ одного греческаго писателя, восходило даже до четырехъ тысячъ ³⁾.

При первыхъ ктиторахъ Новаго монастыря Χίοςъ украсился другою обителiю — женскою. Ее построили тѣ же св. подвижники — Никита, Ιωάννης и Ιοσιφъ. Ревнуя о процвѣтанiи иноческаго житiя, они обезпечили обитель и материально, отдавъ почти половину изъ всѣхъ владѣнiй *Νέα Μονή* ⁴⁾.

Что касается монастыря Галисiйскаго, то онъ основанъ, при содѣйствии Константина Мономаха, инокомъ Лазаремъ. Препод. Лазарь (1030—1102) родился въ Азiи, въ селенiи близъ Магнезiи. Достигши совершеннolѣтiя, онъ предпринялъ путешествiе по святымъ

¹⁾ Miclosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 6.

²⁾ Βλῆστος, Χιανά, τ. II, σ. 130.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Свѣдѣнiя о *Νέα Μονή* заимствованы изъ книги: *Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ, τῶν κητόρων τῆς ἐν Χίῳ σεβασμίας, ἱερᾶς, βασιλικῆς τε καὶ σταυροπηγιακῆς Μονῆς, τῆς ἐπιλεγομένης Νέας... Τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεροδιακόνοις Νικηφόρου Χίου. Ἐνετίμων. 1804, σ. 47—111.*

мѣстамъ Палестины, прибылъ въ лавру св. Саввы Освященнаго, постригся здѣсь и прожилъ около 10 лѣтъ. Возжелавъ уединенія, онъ оставилъ Палестину и переселился на гору Галисій близъ Ефеса ¹⁾. Гора эта отличалась дикимъ, суровымъ характеромъ, была необитаема и совершенно лишена растительности. Къ тому-же она была подвержена рѣзкимъ климатическимъ переѣнамъ. Лѣтомъ здѣсь палило тропическое солнце, а зимою стоялъ полярный холодъ. Тѣмъ не менѣе Лазарь избралъ ее мѣстомъ своего подвижничества. На средства императора Константина, питавшаго глубокое уваженіе къ сему подвижнику, Лазарь выстроилъ на Галисії храмъ Воскресенія Христова ²⁾. Когда же къ Лазарю отовсюду стали собираться любители аскетизма, привлеченные его добродѣтельною жизнію и чудесами ³⁾, онъ воздвигъ на горѣ и монастырь во имя Богоматери. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія Галисійская обитель сдѣлалась одною изъ видныхъ въ Византіи по добродѣтели своей братіи. Галисійскіе монахи мужественно боролись съ трудностями природы и веліаромъ и ревностно стремились къ достиженію неуничтожимаго во вѣки вѣнца. Ихъ обитель скоро упрочила за собою наименованіе мастерской добродѣтели (*Εροαστήριον ἀρετῆς*). Ктитору ея препод. Лазарь скончался 72 лѣтъ, достигши высшей для человека святости ⁴⁾.

¹⁾ *Εἶτα πρὸς τὴν ἐπιθυμουμένην ἡσυχίαν πλεῖον διαθερμανθεὶς πρὸς τὸ καταντικρὺ Ἐφέσου ὄρος τὸ Γαλήσιον ἀπῆλθε.* Рукописный греческій Прологъ Московской Синодальной Библиотеки, № 369, f. 219 г.

²⁾ *Ἐκεῖσε τὸν τῆς ἀγίας Ἀναστάσεως ναὸν ἐδείματο...., τῶν ἀναλωμάτων παρὰ τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως Κωνσταντίνου Μονομάχου ἀφθόνων στελλομένων. Ὅστις δὴ βασιλεὺς πρὸς τὸν πατέρα πλείονα πίστιν ἔαχεν, ὡς προσείποντα αὐτῷ ἐν τῇ νήσῳ Λέσβῳ διὰ τοῦ μαθητοῦ τὴν τῆς βασιλείας ἀνάββησιν.* Ibid.

³⁾ *...Ὅθεν πολλοὶ συνῆρθεον πρὸς αὐτὸν πανταχόθεν καὶ ἐπ' αὐτῷ ποιμένοι ζῆν λοιποῦ προηροῦντο.* Ibid., f. 219 г.

⁴⁾ Рукописный греч. Прологъ Москов. Синод. библи., № 369. f. 217 г.—220 г. *Συναξαριστῆς τῶν δώδεκα μηνῶν ἐνιαυτοῦ....,*

Константинъ Мономахъ простиралъ свою щедрость на монаховъ и другихъ монастырей. Михаилъ Пселль въ одной изъ похвальныхъ рѣчей императору не безъ основанія говоритъ: „...Почему вы, избравшіе аскетическую жизнь и участники новой борьбы, не можете служить для меня основаніемъ къ восхваленію императора? Не онъ ли побуждалъ васъ къ подвигу, открывая къ созерцанію, лобызалъ ваши грязные волосы, обмѣнивалъ ваше рубище на порфиру? Засвидѣтельствуйте мое слово горы—Синай, Гимеонъ, высочайшій Аѳонъ и обуреваемый вѣтрами Олимпъ, на которыя онъ хотя не путешествовалъ, но приглашалъ во дворецъ вашихъ не моющихся и спящихъ на землѣ (*τοὺς ὑμῶν ἀνίπτους καὶ χαμαίενας*)“¹⁾. Что касается самихъ монаховъ, то они за милости царя предсказывали ему долгодѣтельную жизнь²⁾. Но вотъ замѣчательный фактъ: Константинъ, такъ прославляемый историками за постройки новыхъ монастырей и несомнѣнно заботившійся о внѣшнемъ благосостояніи монашества, позволилъ себѣ ограбить монастырь патріарха Алексѣя, взявши изъ него сбереженные этимъ іерархомъ 25 центинаріевъ золота³⁾,—послѣ того какъ Алексѣй не благословилъ его брака съ Зоей⁴⁾. Во время предсмертной болѣзни Мономахъ лежалъ въ построенномъ имъ монастырѣ, здѣсь и погребенъ⁵⁾.

Большое число новыхъ монастырей, выстроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Византійской имперіи послѣ отмѣненія антимонашескаго закона Никифора Фоки, до-

---

μεταφραστὴς ὑπὸ Νικολάου Ἀγριεῖτου, τ. III, σ. 45 squ. Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, p. 656—659. = Boissonade, Anecdota graeca, vol. II. Parisiis. 1830, p. 80—82.

¹⁾ Psellus, t. V, p. 115.

²⁾ Zonara, col. 231.

³⁾ Около 720,000 рублей.

⁴⁾ Cedrenus, t. II, p. 550. Zonara, col. 212.

⁵⁾ Cedr., t. II, p. 610. Zonara. col. 232. Glycas, p. 598. Ioel, p. 63.

статочно свидѣтельствуеть о развитіи монашества въ концѣ X и первой половинѣ XI столѣтія. Однако для болѣе правильнаго и полнаго представленія объ этомъ развитіи не слѣдуетъ опускать изъ вниманія и того, что монашеская жизнь сосредоточивалась въ это время и въ старыхъ монастыряхъ. Изъ столичныхъ монастырей въ разсматриваемый періодъ времени чаще другихъ упоминается историками монастырь Студійскій. Изъ иноковъ этого монастыря двое—Антоній (974—979) ¹⁾ и Алексѣй (1025—1043) ²⁾ занимали патриаршую кафедру. Монастырь часто служилъ мѣстомъ насильственнаго заключенія и постриженія наиболѣе видныхъ политическихъ и иныхъ дѣятелей времени. Императоръ Михаилъ Калафатъ послѣ низложенія съ престола искалъ въ немъ убѣжища вмѣстѣ съ дядей Константиномъ и другими своими приближенными, былъ здѣсь постриженъ и только послѣ ослѣпленія сосланъ въ монастырь Элегмонъ, находившійся въ столицѣ-же ³⁾. Патрицій Никифоръ Ксифій, правитель области Анатолика, сосланный за возстаніе импер. Василиемъ II на островъ Антигону и тамъ постриженный, по возвращеніи изъ ссылки при Романѣ Аргірѣ, поселился въ Студійскомъ монастырѣ ⁴⁾. Здѣсь же постриглись: праедръ Никифоръ, евнучъ императора Константина VIII, неожиданно спасшійся отъ смерти во время землетрясенія въ 1035 году ⁵⁾, и патрицій Константинъ Діогенъ, участвовавшій въ за-

---

¹⁾ Leo Diaconus, p. 164. Ioel, p. 59.

²⁾ Zonara, col. 168. Glycas, p. 579. Ioel, p. 60.

³⁾ Psellus, t. IV, p. 95. Attaliota, p. 17. Cedrenus, t. II, p. 538—39. 540. Zonara, col. 201. Glycas, p. 591—592. Ephraemius, p. 134. Ioel, p. 62—63.

⁴⁾ Cedrenus, t. II, p. 478. 487. Баронъ Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ летописи Яхъ и Антиохійскаго. СПб. 1883, стр. 66.

⁵⁾ Cedrenus, t. II, p. 514. Glycas, p. 588.

говорѣ противъ Романа III ¹⁾). Изъ другихъ столичныхъ монастырей упоминаются: Мануиловъ, игумень котораго Сергій былъ константинопольскимъ патриархомъ ²⁾ и въ которомъ при Романѣ III былъ постриженъ за политическія интриги магистръ Прусіанъ Болгаринъ ³⁾; Петрійскій, въ которомъ была заключена и пострижена императрицей Зоей ея сестра Θεодора ⁴⁾; сама Зоя въ 1041 году была пострижена импер. Михаиломъ Калафатомъ въ монастырь на островѣ *Ποιυχητος*, одномъ изъ Принцевыхъ ⁵⁾; св. Іоанна Евангелиста, гдѣ былъ погребенъ императоръ Василій Болгаробойца ⁶⁾; Пиламійскій (*Πηλαμύς*), находившійся по ту сторону Босфора, — въ которомъ нашель убѣжище Левъ Куропалатъ, братъ императора Никифора Фоки, послѣ того какъ бѣжалъ съ острова Лесбоса, куда былъ сосланъ за возстаніе Іоанномъ Цимисхиемъ ⁷⁾; Авраамитовъ, называемый еще Нерукотвореннымъ (*Ἀχειροποίητος*) ⁸⁾; Косьмы и Даміана ⁹⁾, Каллистрата ¹⁰⁾. *Ἀρεοβίνδου* во имя Богородицы ¹¹⁾, св. Лазаря ¹²⁾, Іоанна Предтечи, населенный грузинами ¹³⁾.

¹⁾ Cedrenus, II, p. 497.

²⁾ Cedrenus, II, p. 449. Zonara, col. 161. Ioel, p. 60. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. Paris. 1884, p. 139.

³⁾ Cedrenus, II, 497.

⁴⁾ Attaliota, p. 16. Cedrenus, II, p. 498. 537. Zonara, col. 177.

⁵⁾ Attaliota, p. 13. Cedrenus, II, p. 536. Zonara. col. 200. Manasses, p. 262.

⁶⁾ Cedrenus, II, 480. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлечения изъ Яхъ и Антиохійскаго, стр. 69. Ioel, p. 60.

⁷⁾ Leo Diaconus, p. 145.

⁸⁾ Ibid., p. 47.

⁹⁾ Cedrenus, t. II, p. 563.

¹⁰⁾ Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin, p. 135.

¹¹⁾ Ibid., p. 139.

¹²⁾ Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 48.

¹³⁾ Порфирій, Исторія Аеона, ч. III, стр. 65. *Его же*, Второе путешествіе по св. Горѣ Аеонской. М. 1880, стр. 387.

Въ провинціи монашеская жизнь попрежнему сосредоточивалась главнымъ образомъ въ южной Италиі, на горахъ Латрѣ и Олимпѣ виоинскомъ. Изъ многочисленныхъ монастырей южныхъ провинцій Италиі въ разсматриваемое время, кромѣ вышепомянутыхъ, существовали: св. Петра въ Тарентѣ, называвшійся еще монастыремъ св. апостоловъ Петра и Павла ¹⁾, св. Николая ²⁾, св. Ананіи ³⁾, свв. Филиппа и Николая въ Тарентѣ ⁴⁾, Богородицы на горѣ Аратѣ ⁵⁾, св. Маріи, называемый монастыремъ Киръ-Зосимы (*τοῦ Ζωζιμου*, de Zozimo) въ Калабріи, близъ Салерно ⁶⁾, св. апостоловъ ⁷⁾, ап. Андрея въ Калабріи ⁸⁾, св. Николая въ городѣ Монополисѣ ⁹⁾, Богоматери въ мѣстечкѣ Кадосса ¹⁰⁾, неизвѣстный по имени монастырь въ крѣпости св. Агаты близъ Неаполя ¹¹⁾, арх. Михаила близъ города Пальмы ¹²⁾. Аренарій, женскій, въ Россано или близъ него ¹³⁾, Каstellянскій (*τὸ τοῦ Καστελάνου λεγόμενον μοναστήριον*), вѣроятно, находившійся въ стѣнахъ города Каstellянеты ¹⁴⁾, Михаила Фавальскаго (*τῶν Φαβάλων*) въ Калабріи ¹⁵⁾, св. Анастасія въ

¹⁾ Trinchera, Syllabus graecarum membranarum. Neapoli. 1865. p. 5. 9. 22. 6. 31. 35. *Ζαμπέλιος*, σ. 86. 89.

²⁾ Trinchera, p. 13.

³⁾ Trinchera, p. 15. *Ζαμπέλιος*, σ. 55.

⁴⁾ Trinchera, p. 23.

⁵⁾ Ibid., p. 32.

⁶⁾ Ibid., p. 34. 46. *Ζαμπέλιος*, σ. 91.

⁷⁾ Trinchera, p. 48. 51.

⁸⁾ Ibid., p. 50.

⁹⁾ Ibid., p. 53.

¹⁰⁾ Giamattista Beltrani, Documenti longobardi e greci per la storia dell' Italia meridionale nel medio evo. Roma. 1877, p. 13.

¹¹⁾ Acta Sanct., Sept., t. III, d. 11, p. 867.

¹²⁾ Vita s. Nili junioris, Migne, t. CXX, c. 29.

¹³⁾ Ibid., c. 64.

¹⁴⁾ Ibid., c. 69.

¹⁵⁾ *Ζαμπέλιος*. σελ. 91.

Римъ ¹⁾, Стила ²⁾ близъ Неаполя и Маммолы ³⁾. Изъ латрскихъ монастырей въ разсматриваемое время существовали: св. Павла, Лампонія или Келливарскій, Карейскій и Спасителя *τῶν Ἀγαθῶν* ⁴⁾; изъ олимпійскихъ—Каэара, Большія Келлі ⁵⁾, Мидикійскій ⁶⁾ и Синкелла ⁷⁾, изъ которыхъ первые три были въ характеристикѣ у знаменитаго византійскаго писателя и государственнаго дѣятеля XI вѣка Михаила Пселла. На Олимпѣ ѳессалійскомъ существовалъ монастырь Краніи (*τῆς Κρανίας*) ⁸⁾. Мѣстомъ монашескаго подвижничества въ X вѣкѣ является еще одна гора—Ганъ, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи однимъ изъ видныхъ пунктовъ монашества. Гора находилась въ Македоніи, на берегу Пропонтиды, недалеко отъ города того же наименованія. Въ половинѣ XI вѣка монастырь на Ганѣ предлагалъ себя въ характеристикю вышеупомянутому Михаилу Пселлу, но цѣли не достигъ ⁹⁾. Изъ другихъ провинціальныхъ монастырей извѣстны: Мантинійскій въ ѳемѣ Букелларіонѣ, послужившій мѣстомъ заключенія матери Прусіана Болгарина ¹⁰⁾; Моноватонъ (*τῶν Μονοβάτων*), куда былъ сосланъ императоромъ Михаиломъ Калафатомъ монахъ и орфанотрофъ Іоаннъ, глава пафлагонской фамиліи ¹¹⁾; Кузина (*τοῦ Κουζινοῦ*) въ ѳемѣ еракісійской, гдѣ за возмущеніе былъ

¹⁾ Vita s. Nili junioris. Migne, t. CXX, c. 145.

²⁾ Rodota, t. II, p. 104. 105.

³⁾ Ibid., p. 105.

⁴⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. IV, p. 308. 315.

⁵⁾ Psellus, t. V, p. 311. 270.

⁶⁾ Ibid., p. 263—265.

⁷⁾ Ibid., p. 177.

⁸⁾ Χριστιανικὰ Ἀθήνηαι. Δελτίον. 1890, τ. III, σ. 55.

⁹⁾ Psellus, t. V, p. 398.

¹⁰⁾ Cedrenus, t. II, p. 497.

¹¹⁾ Attaliota, p. 41. Cedrenus, II, p. 535. 543.

заклученъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ Никифоръ Протевоуъ, правитель Болгаріи¹⁾; Нарсійскій въ Эгейской оемѣ²⁾; Мунтаніевъ и Артигена (Ἀρτιγενοῦς) въ Кизической митрополи³⁾; Четырехъ Церквей (τῶν τεσσάρων ἐκκλησιῶν)⁴⁾ въ Македоніи; Касторійскій (ἐν Καστωρείᾳ) въ Македоніи⁵⁾; монастырь Ζιρουχος 'Ραθείου на горѣ Врахіоновой близъ Милета, содержавшій въ 1045 году отъ 200 до 300 монаховъ⁶⁾; два монастыря на рѣкѣ Сангарисѣ въ опсикійской оемѣ, изъ которыхъ одинъ назывался монастыремъ Траяна (τοῦ Τραϊνου) и былъ посвященъ апостоламъ Андрею и Иоанну⁷⁾, а другой, неизвѣстный по имени, былъ прославленъ игуменомъ св. Космою⁸⁾; св. Тарасія въ Даматріи, на пути въ Иверію⁹⁾; Attalini въ Анкирѣ въ Галатіи¹⁰⁾; Морохарзана (Μωροχαροζάνου)¹¹⁾; св. Лаврентія въ Θεσσαλίи, близъ Магнесіи¹²⁾; Асикритскій (Ἀσικριτικός) въ Пιоіяхъ, въ Παφλαγονίи¹³⁾; св. Леонтія въ Θεσσαλονικίᾳ¹⁴⁾; Нисійскій¹⁵⁾; Влахна въ митро-

1) Cedrenus, t. II, p. 610. Glycas, p. 599.

2) Безобразовъ, Визант. писатель и госуд. дѣлатель Михаилъ Пселлъ. Часть I, стр. 35.

3) Psellus, t. V, p. 456—457.

4) Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον. 1890, τ. III, σ. 55.

5) Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον. 1890, τ. III, σ. 60.

6) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 49. Parisiis. 1708.

7) Μηναῖον τοῦ Ὀκτωβρίου ..., διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ, σελ. 30. Acta Sanct., lun., t. I, d. 3, p. 327.

8) Acta Sanct., Oct., t. III, p. 5.

9) Zonara, col. 221.

10) Nessel, Catalogus Bibliothecas Caesareae Vindobonensis, p. 290.

11) Psellus, t. V, p. 343.

12) Θεσσαλία, ὑπὸ Νικολάου Γεωργιάδου ἱατροῦ. Ἐν Ἀθήναις. 1880, σ. 180.

13) Cedrenus, II, 351.

14) Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον. 1890, τ. III, σ. 56.

15) Ж. М. Н. П. 1879, ч. 212, с. 394.

полю Клавдіопольской, въ оемѣ Селевкійской или Исаврійской ¹⁾; св. Анастасіи *Φαομαχολύτοιας* въ Θεσσαλονικійской митрополіи близъ *Γαλιπιτζας* ²⁾; Богородицы *τῆς Φοβητῆς* ³⁾; Иеронимонъ или Вурвуръ на полуостровѣ Кассандрѣ, близъ Аѳона ⁴⁾; монастырекъ Спаса на островѣ Скиррѣ ⁵⁾; св. Фоки въ Трапезунтѣ ⁶⁾.

Послѣдняя представительница Македонской династїи на византійскомъ престолѣ императрица Θεодора была вѣрна монахолюбивымъ традиціямъ своихъ предшественниковъ и отличалась привязанностію къ монахамъ. Монахи пользовались большимъ почетомъ при дворѣ и всегда были для императрицы желанными гостями ⁷⁾. Со смертію ея оканчивается періодъ блестящаго внѣшняго состоянія византійскаго монашества, обнимавшій больше двухъ столѣтій (842—1056). Съ воцареніемъ династїи Комниновъ въ исторіи монашества наступила другая пора.

И. Соколовъ.

---

¹⁾ Ibid., p. 395.

²⁾ Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 276.

³⁾ Ibid., p. 415.

⁴⁾ Порфирій, Исторія Аѳона. Ч. III, с. 203.

⁵⁾ Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, с. 335.

⁶⁾ Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 109.

⁷⁾ Psellus, t. IV, p. 208.

АВИНАГОРЪ,

ХРИСТИАНСКІЙ АПОЛОГЕТЪ И ВЪКА *).

Б) Изложеніе и разборъ гипотезы Гарнака относительно малозвѣстности сочиненій Авинагора въ древней церкви.

Почти полная неизвѣстность сочиненій Авинагора въ древней церкви представляетъ собою, какъ мы уже не разъ замѣчали, загадочное явленіе въ исторіи церковной литературы. Удивительна эта неизвѣстность тѣмъ болѣе, что сочиненія Авинагора совершенно безукоризненны въ смыслѣ православія изложеннаго въ нихъ ученія и очень богаты по своему содержанію.

„Для разрѣшенія этой литературно-исторической проблемы, говоритъ Гарнакъ, нужна гипотеза. *Ключъ къ этому разрѣшенію находится въ надписаніи „Прощенія Авинагора“* ¹⁾).

Мы снова приведемъ здѣсь это надписаніе и потомъ послѣдуемъ за Гарнакомъ въ изложеніи его гипотезы. Замѣтимъ, что „надписаніемъ“ Гарнакъ называетъ то, что мы выше называли „адресомъ“ „Прощенія“. Вотъ какъ читается этотъ адресъ въ codd. Par. 451 и Argentorathensi: „*Ἀὐτοκρατοροσιν Μάρκῳ Ἀυτοῦλιῳ Ἀπτανίνῳ καὶ Λουκίῳ Ἀυτοῦλιῳ Κομιούδα ἀξιωμαχοῖς, βασιματικοῖς, τὸ δὲ μέγιστον φιλοσόφοις*“.

¹⁾ См. Прав. Собес. 1893 г. май.

²⁾ Harnack, Ueberlieferung und s. w. S. 183—184.

Первые восемь словъ этого адреса до слова *δομολογίας* вполне согласны съ внутреннимъ свидѣтельствомъ апологій, что она написана императорамъ отцу и сыну, т. е. Марку Аврелію и Коммоду. Но, признавая это несомнѣннымъ, Гарнакъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи адреса, находитъ въ немъ нѣчто подозрительное, и это подозрительное даетъ ему исходный пунктъ для его гипотезы и ключъ для рѣшенія проблемы о сочиненіяхъ Аѳинагора.

1) Прежде всего Гарнаку кажется весьма страннымъ отсутствіе въ адресѣ слова *χαίρειν*, т. е. отсутствіе привѣтствія императорамъ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе еще древній схолиастъ въ кодексѣ Ареопы. Отсутствіе *χαίρειν* онъ объясняетъ разными предположеніями: или, — говоритъ онъ, — авторъ (Аѳинагоръ), опуская привѣтствіе, хотѣлъ выразить этимъ свое смиреніе и просьбу, или, будучи христианиномъ, онъ считалъ язычниковъ недостойными христіанскаго благословенія: *χαίρειν* ¹⁾). Но схолиастъ, по Гарнаку, опустилъ изъ вниманія то, что въ адресѣ отсутствуетъ не только *χαίρειν*, но *отсутствуетъ также и имя автора* — просителя. Немыслимо предположить, что „Прошеніе“ и первоначально не имѣло имени автора, потому что это противорѣчило бы всѣмъ правиламъ адреса и нарушало бы официальную форму прошенія, которое всегда пишется *отъ известнаго лица*. Что „Прошеніе“ Аѳинагора не было анонимнымъ, это видно уже изъ того, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ прямо говоритъ отъ перваго лица (см. напр. въ концѣ 2-ой гл.). Но если въ адресѣ „Прошенія“ первоначально имѣлось имя Аѳинагора, то спрашивается, почему же впоследствии адресъ сталъ безъимяннымъ? Гарнакъ объясняетъ это очень просто: имя Аѳинагора было, по его мнѣнію, изглажено изъ адреса насильственно, постороннею рукою, съ злымъ намѣреніемъ,

¹⁾ Схолія эта приведена у Отто. Corp. apol. t. VII, p. 2. not. 2.

о которомъ рѣчь впереди. Но разъ уничтожено было въ адресѣ имя автора „Прошенія“,—привѣтствіе *χαίρειν* само собою должно было выпасть изъ него, потому что привѣтствіе безъ привѣтствующаго есть безмыслица.

2) Не менѣе подозрительными кажутся Гарнаку и титулы *ἀριμεναχοῖς* и *βαρματικοῖς*. Онъ согласенъ съ тѣми учеными, которые полагали, что *ἀριμεναχοῖς* для времени соправленія Марку Коммода, т. е. для 177 года было бы анахронизмомъ. Но присутствіе этого анахронизма въ адресѣ „Прошенія“ Гарнакъ объясняетъ посвоему. *Ἀριμεναχοῖς* есть дѣло того же злонамѣреннаго человѣка, который уничтожилъ въ адресѣ имя автора. Вставляя въ адресъ *ἀριμεναχοῖς* ¹⁾, неизвѣстный „фальсификаторъ“ преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы отнести происхождение „Прошенія“ ко времени до 169 года, когда, по мнѣнію Гарнака, только и мыслимо было употребленіе *ἀριμεναχοῖς*.

Но коль скоро рѣчь идетъ о фальсификаціи, то мы вправѣ спросить: зачѣмъ нужно было фальсификатору вставить въ адресъ „Прошенія“ признакъ болѣе ранняго его происхожденія, т. е. титулъ *ἀριμεναχοῖς*?

„Цѣль, какую преслѣдовалъ фальсификаторъ,—говоритъ Гарнакъ,—заключалась въ томъ, чтобы похитить апологію у ея истиннаго автора и приписать ее другому, о которомъ всѣмъ было извѣстно, что онъ не пережилъ времени Л. Вера т. е. 169-го года“ ²⁾.

Этимъ авторомъ, по Гарнаку, былъ *Ιυστινὸς φιλοσοφῶν*. Онъ, какъ извѣстно, умеръ до 169 г.

Неизвѣстный фальсификаторъ, по представленію Гарнака, достигъ своей цѣли блестящимъ образомъ. Уничтоженіе въ адресѣ имени Аѳинагора и прибавка

¹⁾ Гарнакъ дѣлаетъ и другое предположеніе, именно, что *ἀριμεναχοῖς* есть не вставка въ адресъ, а лишь исправленіе какого-нибудь другаго титула. Такъ, можетъ быть, у Аѳинагора вмѣсто *ἀριμεναχοῖς* стояло *γερμανικοῖς*.

²⁾ Ueberlieferung nnd s. w. S. 186.

титула *ἀριεμαχοῦς* были очень вѣрно рассчитанными выдумками. Довѣрчивые читатели, прочитавъ безъимянную блестящую апологію и заключивъ по титулу *ἀριεμαχοῦς*, что она написана до 169 года, не затруднились признать ее произведеніемъ всѣмъ извѣстнаго блестящаго апологета, Іустина философа, хотя имени этого послѣдняго не было въ апологіи, какъ и имени ея дѣйствительнаго автора. Апологію Аѣинагора стали включать въ собранія сочиненій Іустина философа *подъ именемъ „второй его апологіи“*. Одно изъ подобныхъ собраній было, между прочимъ, и у Евсевія, и онъ читалъ „Прошеніе“ Аѣинагора *подъ именемъ апологіи Іустина* и называетъ его второй апологіей Іустина философа. Въ этомъ обстоятельствѣ Гарнакъ видитъ разрѣшеніе другой литературно-исторической проблемы, — о числѣ апологій Іустина, или точнѣе — о второй его апологіи. Такъ, когда напр. Евсевій говоритъ: „въ это время (т. е. во время М. Аврелія и Л. Вера), и упомянутый недавно Іустинъ, поднесши сказаннымъ императорамъ *второе сочиненіе* въ защиту нашего ученія, — украсился божественнымъ вѣнцомъ мученичества“¹⁾, то *подъ „вторымъ сочиненіемъ“* онъ (Евсевій) разумѣетъ „Прошеніе за христіанъ“ Аѣинагора. А то сочиненіе, которое теперь извѣстно *подъ названіемъ второй или малой апологіи* (*apologia minor*), было соединено у Евсевія съ первой апологіей и составляло съ ней одно цѣлое.

Но вотъ затрудненіе. Въ почитованномъ нами мѣстѣ Евсевій говоритъ еще слѣдующее: „сей ревностнѣйшій любитель истины (т. е. Іустинъ) въ упомянутой своей апологіи (т. е. во второй *по Евсевію*, — о которой говорено выше) ясно предсказываетъ самъ, что должно было *вскорѣ* случиться съ нимъ. Онъ говоритъ слово въ слово такъ: „И далѣе слѣдуетъ большой цитатъ... Мы должны бы ожидать, что цитатъ этотъ будетъ изъ

¹⁾ Евсевій, Hist. Eccles. IV, 16.

„Прошенія за христіанъ“ Аѳинагора, которое, по Гарнаку, Евсевій считалъ второй апологіей Іустина. Но Евсевій приводитъ буквальный выписку изъ того сочиненія, которое *теперь* мы называемъ *второй апологіей* Іустина (гл. 3). Здѣсь именно Іустинъ говоритъ о своей смерти. Повидимому, это прямо опровергаетъ всю гипотезу Гарнака. Но смѣлый ученый не останавливается предъ этимъ затрудненіемъ и придумываетъ такой выходъ изъ него.

Ссылаясь на *вторую* апологію Іустина (т. е. „Прошеніе“ Аѳинагора), а на самомъ дѣлѣ выписывая мѣсто изъ первой апологіи. Евсевій, — говоритъ Гарнакъ, — допускалъ „невинную хитрость“. Хитрость эта вызывалась затруднительнымъ положеніемъ, въ которое поставила Евсевія вторая апологія (чит. „Прошеніе“). Она, если такъ позволительно выразиться, сбила его съ толку въ изложеніи исторіи св. Іустина. Именно, Евсевій былъ убѣжденъ и писалъ, что Іустинъ мученикъ *незадолго* до своей кончины предсказалъ ее въ своей апологіи и что предсказаніе это исполнилось, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Татіанъ. Если же дѣйствительно *вскорѣ* послѣ предсказанія Іустинъ умеръ мученическою кончиною, то, очевидно, предсказаніе должно было находиться *во второй апологіи*. Но, обратившись ко второй апологіи (а это было на самомъ дѣлѣ „Прошеніе“ Аѳинагора), Евсевій не нашелъ тамъ пророчесственныхъ словъ автора-апологета: они оказались въ первой апологіи. Евсевій выписываетъ ихъ оттуда, но, чтобы остаться вѣрнымъ самому себѣ, говоритъ, что они взяты изъ *второй* апологіи. Хитрость эта не единственная у Евсевія, — говоритъ Гарнакъ, — и потому сдѣланное предположеніе не должно казаться натянутымъ. Вотъ другой примѣръ подобной хитрости. Въ кн. IV, гл. 11, Евсевій ссылается на сочиненіе св. Іустина: „*Πρός Μαρκίωνα*“, будто въ немъ Іустинъ говоритъ, что еще въ его время Маркіонъ былъ живъ. Но слова Іустина о Маркіонѣ находятся на самомъ дѣлѣ въ первой апологіи (Apoloγia major с. 26). а

вовсе не въ сочиненіи „*Προς Μαρκίωνα*“, которое не было извѣстно Евсевію.

Но продолжимъ странную исторію „Прошенія“ Аѳинагора, какъ представляетъ ее нѣмецкій историкъ. Иеронимъ и Фотій заблуждались вслѣдъ за Евсевіемъ, повторяя только сказанное имъ. Впрочемъ Иеронимъ, — говоритъ Гарнакъ, — повидимому, имѣлъ въ рукахъ „Прошеніе“, потому что о *второй* апологіи Іустина (которую, замѣтимъ кстати, Иеронимъ называетъ прямо *apologia minor*) онъ говоритъ, что она была адресована „преемникамъ Антонина—Марку Антонину и Люцію Аврелію Коммоду“—*Successoribus ejus Antonini, — Marco Antonino et Lucio Aurelio Commodo* ¹⁾),—но вѣдь это, — говоритъ Гарнакъ, — *буквальный* адресъ „Прошенія“ Аѳинагора ²⁾). Невѣроятно, чтобы Иеронимъ здѣсь произвольно переименовалъ адресъ второй апологіи, какъ онъ значился у Евсевія (т. е. М. Аврелію и Л. Веру), и *случайно* совпалъ съ точнымъ адресомъ „Прошенія“. Нѣтъ, онъ, вѣроятно, видѣлъ „Прошеніе“ Аѳинагора и, считая его, подобно Евсевію, второй апологіей Іустина, списалъ съ него точный адресъ.

Фальсификатору не удалось, однако, совершенно изгладить со скрижалей церковной исторіи имя Аѳинагора: нѣкоторые списки уцѣлѣли отъ искаженія. Мы видѣли уже, что не только Меѳодій патарскій, но, спустя 100 лѣтъ послѣ него, и Ф. Сидеть имѣли экземпляры „Прошенія“ съ именемъ Аѳинагора.

Однако, разоблаченіе обмана совершилось не скоро. Экземпляры съ именемъ Аѳинагора гдѣ-то скрывались, а экземпляры анонимные, напротивъ, получили широкое распространеніе въ собраніяхъ сочиненій Іустина и подъ именемъ послѣдняго. Такъ, *Арева* въ своемъ собраніи апологетовъ (Codex Parisinus 451) помѣщаетъ „Прошеніе“ и трактатъ „О воскресеніи мертвыхъ“

¹⁾ De viris illustr. с. XXIII.

²⁾ Ueberliefer. der gr. eel. Apolog. 186 и примѣч. 201.

безъ означенія имени автора. Спрашивается, считалъ ли Ареѳа эти сочиненія сочиненіями Іустина? Гарнакъ отвѣчаетъ на это утвердительно и основаніе для такого отвѣта видить въ той, выше приведенной нами, схолии ¹⁾. гдѣ Ареѳа называетъ автора трактата „О воскресеніи“ — *ὁ θαυμαῖος οὗτος καὶ θεῖος ἀνὴρ*. Эта схолія, по мнѣнію Гарнака, не оставляетъ сомнѣнія, что Ареѳа, написавшій ее, считалъ авторомъ трактата о воскресеніи (а слѣдовательно и авторомъ „Прошенія“, потому что онъ былъ одинъ и тотъ же для обоихъ сочиненій — *τοῦ αὐτοῦ*) Іустина мученика, потому что къ кому же, кромѣ него, приложимы эпитеты *θαυμαῖος* и *θεῖος*?

Въ другихъ также древнихъ кодексахъ: Paris. 450 и Argentoratensis сочиненія Аѳинагора помѣщены, какъ мы видѣли, прямо среди сочиненій Іустина и притомъ безъ имени автора.

Наконецъ, только въ XI стол. имя Аѳинагора, настоящаго автора „Прошенія“ и трактата „О воскресеніи“ явилось на свѣтъ исторіи и заняло подобающее ему мѣсто во главѣ этихъ сочиненій. Этимъ мы обязаны неизвѣстному редактору, или вѣрнѣе корректору кодекса Ареѳы, жившему въ XI в. Онъ впервые выставилъ имя Аѳинагора на полѣ манускрипта „Прошенія“.

Вотъ сущность гипотезы Гарнака, — гипотезы, рассчитывающей разрѣшить сразу двѣ литературно-историческія проблемы: о сочиненіяхъ Аѳинагора и о числѣ апологій Іустина.

Попытаемся провѣрить прочность ея основъ.

Первое требованіе, какое предъявляется къ каждой гипотезѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ она была цѣлесообразна и чтобъ она удовлетворительно объясняла то, что хочетъ объяснить. Посмотримъ насколько удовлетворяетъ этому требованію гипотеза Гарнака.

Она имѣетъ цѣлю объяснить ту тайну, которая окружаетъ имя Аѳинагора въ древней церкви; проще,

¹⁾ См. стр. 52.

она хочетъ отвѣтить на тѣ вопросы, которые мы выше признали неразрѣшенными и пока неразрѣшимыми, именно: почему, кромѣ Меодія и Ф. Сидета, никто не упоминаетъ имени Аѳинагора? Почему никто, за исключеніемъ Меодія, не цитуетъ его сочиненій? Почему о нихъ не говоритъ ни слова Евсевій?

Гарнакъ отвѣчаетъ: имя Аѳинагора было изглажено на экземлярахъ его „Прошенія“; всѣ считали это послѣднее произведеніемъ Іустина философа. Согласимся. Догадка эта объясняетъ одну половину вопроса, именно: почему забыто было имя Аѳинагора. Но отъ этого объясненія дѣлается уже *совершенно неразрѣшимую* другая половина вопроса: почему сочиненія Аѳинагора были неизвѣстны писателямъ древней церкви? Гарнакъ самъ, повидимому, не замѣчаетъ, какой странный выводъ слѣдуетъ изъ его догадки: сочиненія Аѳинагора были мало распространены потому, что ихъ считали сочиненіями Іустина мученика. Но вѣдь Іустинъ былъ самымъ уважаемымъ и распространеннымъ изъ писателей втораго вѣка. (имъ пользовались Татіанъ, Теофилъ, Ириней, Минуцій Феликсъ, Тертуліанъ, Евсевій и Іоаннъ Дамаскинъ); приписанное ему сочиненіе, безъ сомнѣнія, нашло бы себѣ обширный кругъ читателей и не могло быть забыто. Иное дѣло, если бы сочиненія Аѳинагора ходили подъ именемъ какого-нибудь еретика: тогда вполне объяснимо было бы ихъ забвеніе.

Это—первое недоумѣніе, возбуждаемое гипотезой Гарнака. Замѣчательно, что самъ Гарнакъ нигдѣ въ своемъ сочиненіи не предусматриваетъ возможности этого недоумѣнія. Въ самомъ ли дѣлѣ онъ не подозревалъ его, или надѣялся на некритичность своихъ читателей, или наконецъ онъ слишкомъ увѣренъ въ непоколебимости тѣхъ основаній, на которыхъ построена вся его гипотеза?...

Перейдемъ къ тщательному разсмотрѣнію этихъ основаній. Начнемъ съ конца,—съ выводовъ, сдѣланныхъ Гарнакомъ изъ изученія древнихъ кодексовъ:

эти выводы, по нашему мнѣнію, служатъ исходнымъ пунктомъ для его гипотезы.

Прежде всего замѣтимъ, что, скептикъ въ другихъ отношеніяхъ, Гарнакъ въ данномъ случаѣ слишкомъ довѣрчивъ къ свидѣтельству кодексовъ и схолій и слишкомъ много придаетъ имъ значенія. Онъ какъ будто забываетъ, что древнѣйшій изъ кодексовъ относится къ X вѣку, когда искони темная исторія сочиненій Аѳинагора могла совсѣмъ позабыться въ церковномъ преданіи, оставляя широкое мѣсто произвольнымъ догадкамъ ученыхъ и неученыхъ собирателей книгъ.

Въ кодексѣ Ареѳы (Pag. 451) „Прошеніе“ Аѳинагора и его трактатъ „О воскресеніи“ не имѣютъ (не имѣли до XI в.) заглавія и имени автора. Схоліастъ въ примѣчаніи къ адресу „Прошенія“ обращаетъ вниманіе на отсутствіе въ немъ привѣтствія (*χαίρειν*) и имени автора, а въ первомъ примѣчаніи къ трактату „О воскресеніи“ называетъ автора *θεῖος* и *θαυμαστος*. Гарнакъ изъ всего этого дѣлаетъ такія заключенія: а) схоліастъ (вѣроятно самъ Ареѳа) имѣлъ подъ руками „Прошеніе“ безъ имени автора, но б) онъ самъ былъ убѣжденъ, что авторомъ трактата „О воскресеніи“, а слѣдовательно и „Прошенія“, былъ Іустинъ, иначе не называлъ бы его *θεῖος* и *θαυμαστος*.

Разсмотримъ оба эти вывода въ ихъ взаимной связи. Первый выводъ, на нашъ взглядъ, прямо говоритъ противъ второго. Въ самомъ дѣлѣ, Ареѳа имѣлъ подъ руками списокъ „Прошенія“ *безъ имени* автора и въ объясненіе этого сдѣлалъ нѣсколько догадокъ; но этотъ же самый Ареѳа считалъ, по Гарнаку, „Прошеніе“ принадлежащимъ Іустину философу и, слѣдовательно, имя автора ему *было извѣстно*. Мы спросимъ: на какомъ же основаніи Ареѳа считалъ Іустина авторомъ трактата „О воскресеніи“ и „Прошенія“?

Если онъ списывалъ сочиненія эти изъ древняго кодекса, гдѣ они были вставлены *между сочиненіями Іустина*, то, во-первыхъ, это еще не основаніе для заключенія, что сочиненія: „Прошеніе“ и „О воскре-

сени“ принадлежать Иустину, и если Ареѳа сдѣлалъ такое заключеніе, то совершенно произвольно. Во-вторыхъ, ни откуда не видно, что сочиненія Аѳинагора списаны для Ареѳы изъ сборника Иустиновыхъ твореній, потому что въ такомъ случаѣ непонятно отсутствіе въ кодексѣ Ареѳы апологій Иустина, тѣмъ болѣе, что кодексъ этотъ, по мысли Ареѳы, былъ собраніемъ древнихъ апологій. Наконецъ, если Ареѳа считалъ сочиненія Аѳинагора принадлежащими Иустину, то почему въ своемъ кодексѣ онъ не помѣстилъ ихъ рядомъ съ сочиненіями Иустина, имѣющимися въ его кодексѣ, а помѣстилъ между сочиненіями Евсевія?

Итакъ, мы рѣшительно не видимъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Ареѳа могъ бы почерпнуть свое убѣжденіе въ принадлежности сочиненій Аѳинагора Иустину. Да мы не согласны съ Гарнакомъ и въ томъ, что подобное убѣжденіе было у Ареѳы. Его кодексъ даетъ намъ право только на такія заключенія: а) онъ имѣлъ предъ собою „Прошеніе“ безъ заглавія и имени автора, б) съ этимъ сочиненіемъ, какъ одно съ нимъ цѣлое, было связано другое сочиненіе: *Πεὶ ἀναβτάβεως κερῶν*. Въ первомъ же примѣчаніи къ этому послѣднему Ареѳа называетъ неизвѣстнаго автора: *ἀνὴρ θεῖος καὶ δαυμάβιος*. Можетъ быть, слова эти были стереотипными эпитетами всякаго правомыслящаго автора. Но, можетъ быть, какъ угодно Гарнаку, слова эти есть явный признакъ того, что Ареѳа разумѣлъ подъ ними Иустина. Въ такомъ случаѣ онъ ошибался, и ошибка эта принадлежала ему лично, основывалась на его личныхъ соображеніяхъ, чѣмъ конечно и объясняется, что онъ не выставилъ на „Прошеніи“ имени Иустина: сомнѣвался.

Обратимъ вниманіе еще на одно обстоятельство. Слова *ἀνὴρ θεῖος καὶ δαυμάβιος* относятся къ автору трактата *Πεὶ ἀναβτάβεως*. Этимъ, думаемъ, подтверждается наше предположеніе, что Ареѳа лишь догадывался, что авторомъ былъ Иустинъ. Онъ зналъ, что у Иустина есть сочиненіе *Πεὶ ἀναβτάβεως* и, когда

увидѣлъ безъимянное сочиненіе Аѳинагора подѣ тѣмъ же заглавіемъ, онъ, можетъ быть, предположилъ, что оно и есть сочиненіе „удивительнаго и святаго мужа“ Юстина. Но это несмѣлое предположеніе только и выразилось въ словахъ *θεῖος καὶ θαυμαστός*. Не болѣе.

Все сказанное до сихъ поръ о кодексѣ Ареемы мы говорили условно и *ad hominem*,—принявъ на вѣру утвержденіе Гарнака, что Ареѳа имѣлъ прошеніе безъ имени автора и что въ его кодексѣ имя Аѳинагора поставлено на полѣ „Прошенія“ лишь въ XI в. Но оказывается, что и въ этомъ Гарнакъ неправъ. Сотрудникъ его по изданію *Texten und Untersuchungen*, Оскаръ фонъ-Геггардтъ, спустя годъ послѣ изслѣдованія Гарнака, напечаталъ свою статью о кодексѣ Ареемы, т. е. Paris. 451 ¹⁾. Въ этой статьѣ онъ, между прочимъ, говоритъ и о заглавіи „Прошенія“ Аѳинагора. Вотъ его слова: „Отто (а за нимъ и Гарнакъ) утверждаетъ, что заглавіе „Прошенія“ написано не первымъ писателемъ его, т. е. Бааномъ, но *secunda manu*, въ XI ст. Утвержденіе совершенно ошибочное (*durchaus irrig*). Оно основано на томъ, что почеркъ (*Schrift*) въ заглавіи употребленъ совершенно другой, чѣмъ какой—въ текстѣ и схоліяхъ. Но это—самое обычное явленіе въ древнихъ рукописяхъ, и удивительно, какъ Отто не знаетъ его. Характеръ письма здѣсь тотъ же, что и въ заглавіи *Cohortationis*; однако, никому не приходило въ голову, что и оно написано *secunda manu*“. Геггардтъ обращаетъ еще вниманіе на „*Subscriptio*“, т. е. на подпись, которая имѣется въ концѣ „Прошенія“, именно: *Ἀθηναγόρου πρεσβεία*. Эту подпись совершенно опустили изъ виду и Отто, и Гарнакъ.

Послѣ этого изслѣдованія Геггардта совершенно падаетъ заключеніе Гарнака, основанное на мнимомъ отсутствіи надписанія „Прошенія“ и имени Аѳинагора въ кодексѣ Ареемы. И то и другое было, оказывается, извѣстно ученому архіепископу кесарійскому.

¹⁾ *Texte und Untersuchungen*, B. I, Heft 3, S. 183—184.

Обратимся къ другимъ кодексамъ.

Въ подтвержденіе своей гипотезы Гарнакъ ссы-
лается на кодексы: *Par.* 450 и *Argentor.* Эти кодексы
суть собранія сочиненій Іустина. На этомъ основаніи
Гарнакъ разсуждаетъ: если въ этихъ кодексахъ сочи-
ненія Аѳинагора помѣщаются *въ числѣ* сочиненій Іу-
стина, то значить и въ древности они имѣли мѣсто
среди нихъ же,—значить (?) и въ древности считались
произведеніями Іустина.

Но удивительное дѣло: почему же *ни въ одномъ*
кодексѣ сочиненія Аѳинагора прямо не надписываются
именемъ Іустина? Почему трактатъ о воскресеніи, по-
мѣщенный въ кодексъ *Par.* 450 среди сочиненій *исключительно*
одного Іустина,—не имѣетъ ни заглавія, ни
имени автора? Почему, напротивъ, въ *cod. Argentorat.*
оба сочиненія Аѳинагора прямо надписываются именемъ
Аѳинагора? Очевидно, древность не давала никакого
права написать сочиненія Аѳинагора именемъ Іустина.

Не менѣе удивительно слѣдующее: въ XI в., по
убѣжденію Гарнака, чья-то рука помѣтила на полѣ
„Прошенія“ въ кодексъ Ареѳы: *Ἀθηναίου ἀθηναίου*
φιλοσόφου и т. д., и всѣ сразу согласились, что дѣй-
ствительно „Прошеніе“ и трактатъ „О воскресеніи“
принадлежатъ Аѳинагору. Согласился неизвѣстный схо-
ластъ, который, какъ мы видѣли, въ код. Ареѳы, въ
схоліи на *Pragmat. evan.* I, 3, упоминаетъ Аѳинагора
въ числѣ апологетовъ, помѣщая его между Іустиномъ
и Татіаномъ. Согласились писатели кодексовъ *nuti-*
nensis и *Par.* 174, которые выставляютъ заглавія
„Прошенія“ и трактата „О воскресеніи“ съ именемъ
Аѳинагора. Какъ могло это случиться? Вѣдь Аѳинагоръ
былъ забытъ, вѣдь древность во главѣ съ Евсеіемъ
была убѣждена, что „Прошеніе“ есть вторая апологія
Іустина? И вдругъ все церковное преданіе объ этомъ
сочиненіи превращается въ ничто отъ одного почерка
какого-то неизвѣстнаго корректора кодекса Ареѳы!

Но кодексы, давшіе исходный пунктъ гипотезѣ
Гарнака, служатъ лишь второстепеннымъ ея подтвер-

жденіемъ. Главныя доказательства Гарнака въ глубокой христіанской древности. Туда мы и послѣдуемъ за нимъ.

Это было вѣроятно въ третьемъ вѣкѣ. Неизвѣстному человѣку пришла въ голову злая мысль похитить у Аѳинагора его сочиненія и уничтожить всякую память о немъ. Цѣлью его было приписать эти сочиненія Іустину. Для этого онъ рѣшается на подлогъ. Онъ достаетъ списокъ „Прошенія“ Аѳинагора безъ заглавія (надписанія) и съ такимъ адресомъ: *ἀποχοῤατορῶν Μ. Αὐρελίου Ἀπτωνίου καὶ Λ. Αὐρελίου Κομμόδου (γερομανχοῖς?) βασιματικοῖς, τὸ δε μεγίστον φιλοσόφοις Ἀθηναγούρας χαίρειν*. Прежде всего обманщикъ уничтожаетъ въ этомъ адресѣ имя автора—*Ἀθηναγούρας*. Зная цѣль фальсификатора, мы вправѣ предположить, что, вслѣдъ за уничтоженіемъ *Ἀθηναγούρας*, дальнѣйшимъ его дѣломъ будетъ — поставить вмѣсто *Ἀθηναγούρας*—*Ιουστίνος* и пустить рукопись въ обращеніе. Но онъ этого не дѣлаетъ: по неизвѣстнымъ причинамъ онъ предпочитаетъ оставить рукопись вовсе безъ имени автора и заставить читателя самого догадаться, что авторомъ былъ Іустинъ. Онъ уничтожаетъ, поэтому, и *χαίρειν*, какъ не имѣющее смысла въ безъимянномъ прошеніи. Теперь обманщику нужно было передѣлать безъимянный адресъ прошенія такъ, чтобы читатель, лишь взглянувъ на него, рѣшилъ, что прошеніе подано не позднѣе 169 г., т. е. смерти Л. Вера и смерти Іустина мученика. Въ этомъ случаѣ ему помогло одно слово — *ἀριεμιαχοῖς*. Онъ былъ знатокъ исторіи и зналъ, что титулъ *ἀριεμιαχός* не принадлежалъ Коммоду, а лишь Л. Веру. Вставивъ слово—титулъ *ἀριεμιαχοῖς* (вмѣсто *γερομανχοῖς*, если таковое было въ адресѣ), онъ счелъ свой замыселъ исполненнымъ.

Мы съ цѣлю представили весь процессъ предполагаемой Гарнакомъ фальсификаціи въ раздѣльныхъ чертахъ, чтобы очевидно было, сколько наивности допускаетъ ученый историкъ въ этомъ процессѣ и какого онъ плохого мнѣнія о своемъ фальсификаторѣ.

а) Мы рѣшительно не въ состояніи придумать хоть какое-нибудь объясненіе той странности, что обманщикъ не выставилъ имени Іустина на „Прошеніи“ Аѳинагора и вздумалъ провести читателя окольными путями. А главное, что непостижимо, это: какъ могли *безъимянные* списки „Прошенія“ распространиться *подъ именемъ* Іустина? Почему, во-первыхъ, всё сдѣлано заключеніе именно въ пользу Іустина, а не какого-нибудь другого апологета, хотя бы того же Аѳинагора? Почему, во-вторыхъ, никто не рѣшился выставить имени Іустина на „Прошеніи“? Неужели одно слово *ἀριεμᾶχοις* убѣждало каждого, что писатель „Прошенія“ именно Іустинъ, и это одно слово было равносильно имени послѣдняго? Гарнакъ думаетъ такъ. Обратимся еще разъ — теперь ужъ въ послѣдній, — къ *ἀριεμᾶχοις*.

б) Мы думаемъ, что слово *ἀριεμᾶχοις* потому именно, что въ немъ у Гарнака вся сила, наноситъ смертельный ударъ всей замысловатой гипотезѣ нѣмецкаго ученаго. Постараемся доказать это.

Вся суть довода, построеннаго Гарнакомъ на словѣ *ἀριεμᾶχοις*, заключается въ томъ, что титулъ этотъ, по его убѣжденію, присвоенъ исключительно М. Аврелію и Л. Веру, а по смерти послѣдняго (въ 169 г.) вышелъ изъ употребленія. Гарнакъ ссылается при этомъ на тѣхъ ученыхъ (Scaliger, Dodwell, Ragius), которыхъ присутствіе въ адресѣ „Прошенія“ титула *ἀριεμᾶχοις* заставляло относить написаніе его къ 166—167 г.

Но 1) и эти ученые, и Гарнакъ напрасно требуютъ большой точности отъ титуловъ. Титулы, какъ и всякая похвала, рѣдко оскорбляютъ тѣхъ, къ кому ихъ относятъ, а потому, выставляя вышедшій изъ употребленія титулъ по ошибкѣ ли, или преднамѣренно, проситель едва ли рисковалъ навлечь на себя гнѣвъ государей. Тотъ же Маркъ Аврелій, напр., будучи уже

кесаремъ. любилъ именоваться своимъ дѣтскимъ титуломъ *verissimus* и чеканилъ его на монетахъ ¹⁾).

2) Кромѣ этого соображенія, мы имѣемъ въ рукахъ доказательство фактическаго свойства въ пользу того, что титулъ *ἀρμενιακοί* присоединялся къ именамъ М. Аврелія и Коммода, сына его, въ 177—178 г., именно въ то время, когда была писана апологія Аѳинагора. Въ „Собраніи греческихъ надписей“ Воесши (Бёкка) подь № 4704 ²⁾ мы встрѣтили въ числѣ египетскихъ надписей нижеслѣдующую замѣчательную надпись, которая должна, по нашему мнѣнію, рѣшить всѣ споры ученыхъ объ *ἀρμενιακοίς* и *βαρματικοίς* и которая совершенно подрываетъ гипотезу Гарнака о подложности адреса „Прошенія“ Аѳинагора. Мы приведемъ здѣсь надпись № 4704 буквально:

- 1) Ἀγαθῆ τύχη.
- 2) Ὑπὲρ αὐτοκρατόρων Καισάρων
- 3) Μάρκου Ἀυρηλίου Ἀντωνίνου καὶ
- 4) Μ. Ἀυρηλίου Κομιόδου Σεβαστῶν
- 5) Ἀρμενιακῶν, Μηδικῶν, Παρθικῶν,
- 6) Γερμανικῶν, Σαρματικῶν, μεγίστων,
- 7) Αἰωνίου δαιμονῆς καὶ τοῦ συμπάντος
- 8) αὐτῶν οἴκου, ἐπὶ Τ. Παχτουμητοῦ Μάγνου
- 9) ἐπάροχου Αἰγύπτου ἐπιστρατιγούντος
- 10) τοῦ δεῖνος.....

Надпись эта найдена на обломкахъ камней какого-то монумента. Бёккъ въ объясненіи къ ней говорить: „надпись сдѣлана между 177—180 г. Летроній свидѣтельствуетъ, что на монетахъ М. Аврелія титулы: *armeniacus*, *parphicus*, *midicus* постепенно исчезаютъ послѣ смерти Люція Вера (169 г.) и что эти титулы не повторяются даже въ надписяхъ, изображаемыхъ народомъ на монументахъ послѣ 172 г. Но мы видимъ,

¹⁾ *Renan*. «Hist. d. orig. d. Chr.» L'Eglise chret. p. 368.

²⁾ *Voecchus*. *Corpus inscriptionum graecarum*, tom. 3, p. 348.

что въ надписи № 4704 собраны все эти титулы, а это значить, что *въ надписяхъ на монументахъ норма соблюдается нѣсколько свободнѣе, чѣмъ на монетахъ*¹⁾. Еще свободнѣе, прибавимъ мы, могли обращаться съ титулами частныя лица въ своихъ челобитьяхъ къ императорамъ, потому что они могли не знать всѣхъ титулярныхъ тонкостей. Слѣдовательно, Аѳинагоръ въ 177—178 гг. могъ съ полнымъ правомъ выставить въ адресъ своего прошенія титулъ *ἀριεμναχοῖς*; и съ другой стороны, если бы *ἀριεμναχοῖς* было вставлено въ адресъ рукою фальсификатора съ цѣлю подлога, то никто бы изъ читателей и не подумалъ, что адресъ написанъ не позднѣе 169 года, и подлогъ не увѣнчался бы такимъ успѣхомъ, какой приписывается ему по гипотезѣ Гарнака.

в) Но мы до сихъ поръ не обратили вниманія на титулъ *βασιλικῶς*. Титулъ этотъ оставленъ неизвѣстнымъ обманщикомъ въ адресъ. Между тѣмъ, это значило уничтожить весь смыслъ подлога, т. е. смыслъ интерполяціи *ἀριεμναχοῖς*. Дѣло въ томъ, что титулъ *βασιλικῶς* до осени 176 года, — когда окончена была война съ сарматами, — не былъ даже изобрѣтенъ и никому не былъ извѣстенъ, точно также какъ напр. титулъ русскаго императора: „великій князь финляндскій“ не могъ быть кѣмъ-нибудь употребленъ до 5 февраля 1809 г. Взглянувъ на титулъ *ἀριεμναχοῖς*, читатель „Прошенія“ подумалъ бы, что оно написано, *въроятно*, до 169 г., но, *можетъ быть*, и послѣ этого. Но, взглянувъ далѣе на титулъ *βασιλικῶς*, онъ окончательно рѣшилъ бы, что *несомнѣнно* „Прошеніе“ написано послѣ 176 года. При титулѣ *βασιλικῶς* титулъ *ἀριεμναχοῖς* терялъ всякое значеніе признака времени.

Гарнакъ, объясняя этотъ промахъ своего фальсификатора, говоритъ, что онъ оставилъ титулъ *βασιλικῶς* — или 1) потому, что не зналъ исторіи этого ти-

¹⁾ Ibidem.

тула, или 2) потому, что онъ желалъ какъ можно меньше допускать измѣненій въ адресѣ „Прошенія“, но главнымъ образомъ 3) потому, что онъ рассчитывалъ на некритичность читателей ¹⁾).

Но 1) самъ же Гарнакъ рекомендовалъ намъ своего фальсификатора, какъ знатока исторіи (*Geschichtskundige*),— да и невозможно предположить, чтобы такой важный подлогъ могъ совершить невѣжда, и чтобъ онъ рѣшился оставить на удачу опасный для него титулъ *βασιλικῶς*, такъ тщательно въ то же время обезопасивъ адресъ со стороны *ἀρμενακῶς*.

2) Если предположить, что фальсификаторъ оставилъ *βασιλικῶς*, не желая дѣлать много измѣненій въ адресѣ, то все-таки ему выгоднѣе было уничтожить *βασιλικῶς*, чѣмъ вносить *ἀρμενακῶς*; тогда адресъ остался бы безъ всякихъ воинственныхъ титуловъ, и читатель тогда хоть поколебался бы между временемъ соправительства Л. Вера и временемъ Коммода. Увидѣвъ же въ адресѣ титулъ *βασιλικῶς*, — читатель, не колеблясь, конечно, рѣшалъ, что „Прошеніе“ написано послѣ 176 г.

3) Фальсификаторъ, — говоритъ Гарнакъ, — рассчитывалъ на некритичность читателей и не ошибся въ своемъ расчетѣ. Это въ высшей степени странно. Одинъ и тотъ же фальсификаторъ въ одно и тоже время предполагалъ во всѣхъ своихъ читателяхъ, во-первыхъ, самое точное знаніе исторіи и значенія титула *ἀρμενακῶς* и, во-вторыхъ, полнѣйшее невѣжество касательно титула *βασιλικῶς*. И между этими читателями были такіе, какъ Евсеій, Иеронимъ и Фотій. Всѣ они, чтобы подлогъ выигралъ, должны были вполне сознательно отнестись къ титулу „*ἀρμενακῶς*“ и и опустить безъ вниманія „*βασιλικῶς*“.

2) Мы полагаемъ послѣ всего вышеизложеннаго, что Евсеій и Иеронимъ не имѣли рѣшительно ника-

¹⁾ Ueberliefer. d. griech. apol. стр. 186, примѣч. 200.

кихъ данныхъ принять апологію Аѳинагора за вторую апологію Іустина. Мы остаемся при томъ мнѣніи, что ни Евсевій, ни Іеронимъ не видали и не имѣли у себя „Прошенія за христіанъ“.

Мы не будемъ, поэтому, изслѣдовать вопроса о первой и второй апологіяхъ Іустина и о томъ, разрѣшается ли этотъ вопросъ гипотезой Гарнака: это изслѣдованіе требуетъ особаго труда, а насъ оно завлекло бы въ сторону отъ нашего предмета. Что подъ второй апологіей Іустина Евсевій разумѣлъ вовсе не „Прошеніе“ Аѳинагора, а именно то сочиненіе, которое и мы называемъ второй и малой апологіей, это мы видѣли уже выше, когда приводили цитату Евсевія изъ второй апологіи. Этотъ цитату содержитъ пророческія слова Іустина о своей смерти. Евсевій ясно говоритъ, что слова эти находятся во второй апологіи, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Едва ли намъ нужно здѣсь доказывать, что соображеніе Гарнака о „невинной хитрости“ Евсевія въ этомъ мѣстѣ—слишкомъ натянуто и неосновательно.

Болѣе вѣскими представляются намъ соображенія Гарнака въ пользу мнимаго знакомства Іеронима съ „Прошеніемъ“ Аѳинагора. Эти соображенія основываются, какъ мы видѣли, на словахъ Іеронима о второй апологіи Іустина. Іеронимъ именно пишетъ, что вторая апологія (*apologia minor*) Іустина была написана императорамъ, *successoribus ejus (Antonini Pii) Marco Antonino et Lucio Aurelio Commodo*, т. е. преемникамъ Антонина благочестиваго: Марку Аврелію и Л. Аврелію Коммоду.

Гарнакъ утверждаетъ, что Іеронимъ могъ выпи- сать такой адресъ второй апологіи Іустина только при томъ условіи, если онъ имѣлъ въ рукахъ „Прошеніе“ Аѳинагора и принималъ его за вторую апологію Іустина: потому что иначе зачѣмъ бы онъ сталъ называть Люція Вера (одного изъ „преемниковъ“) именами *Lucius Aurelius Commodus*. Очевидно, эти имена онъ буквально списалъ изъ извѣстнаго уже намъ адреса „Прошенія“.

Мы представляемъ дѣло проще. Иеронимъ, — по нашему мнѣнію. — когда писалъ, что апологія меньшая (apologia minor) св. Іустина подана *L. Aurelio Commodo*, — не шелъ ни на іоту дальше лежавшаго предъ его глазами Евсевія, изъ котораго онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія объ Іустинѣ. У Евсевія Lib. IV, сар. 16 такъ говорится объ адресахъ второй апологіи Іустина: „въ это время (т. е. во время М. Аврелія и именно около времени мученичества св. Поликарпа) и упомянутый недавно Іустинъ, поднесши *сказаннымъ императорамъ* второе сочиненіе въ защиту нашего ученія, украсился божественнымъ вѣнцемъ мученичества“. Эти „сказанные императоры“ были преемники Антонина — М. Аврелій и Л. Веръ. Объ нихъ у Евсевія говорилось въ концѣ 14 главы, гдѣ они поименованы такъ: *Μάρκος Αὐρήλιος Οὐῆρος ὁ καὶ Ἀντωνίνος*, и *Λουκίος ἀδελφός*. Эти имена и вставилъ Иеронимъ въ свое сказаніе объ Іустинѣ, переведа предварительно ихъ на латинскій языкъ. При этомъ изъ четырехъ именъ Марка Аврелія онъ взялъ только два — первое и послѣднее: *Marco Antonino*; а имя и эпитетъ Люція Вера — *Λουκίος ἀδελφός* онъ переводитъ пространнѣе — не *Lucio* только, но *Lucio Aurelio Commodo*. Утверждая это, мы не допускаемъ какого-нибудь произвола: мы основываемся на самомъ Иеронимѣ. Въ его „Изложеніи хроники Евсевія“ мы прямо встрѣчаемъ мѣсто, гдѣ онъ переводитъ *Λουκίος* словами *Lucius Aurelius Commodus*, хотя рѣчь идетъ не о Коммодѣ, а о Люціи Верѣ. Вотъ это мѣсто. У Евсевія подъ 171 годомъ написано: „*Λουκίος αὐτοκράτωρ ἐννάτω τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἔπει ἐπέλευσσε*“¹⁾). У Иеронима мѣсто это излагается такъ: „императоръ *Люцій Аврелій Коммодъ* на девятомъ, или, какъ нѣкоторые думаютъ, на одиннадцатомъ году царствованія пораженъ апоплексіей“²⁾).

¹⁾ Migne, t. XIX, ser. gr. colum. 562.

²⁾ Творенія бл. Иеронима, т. V, стр. 375

Итакъ, изъ того, что Иеронимъ называетъ Л. Вера — одного изъ адресатовъ второй апологіи Іустина — Люціемъ Авреліемъ Коммодомъ, вовсе не слѣдуетъ, что Иеронимъ считалъ второй апологіей „Прошеніе“ Аѳинагора. У него вообще и вездѣ было принято называть Л. Вера именами *Lucius Aurelius Commodus*.

Обозрѣвши гипотезу Гарнака во всѣхъ ея пунктахъ, въ заключеніе должны мы сказать, что почтенный историкъ обманывается во всѣхъ своихъ доводахъ, и „ключъ“ къ тайнѣ Аѳинагоровыхъ твореній по прежнему остается не найденнымъ.

Аѳинагоръ, какъ апологетъ.

Литературныя достоинства „Прошенія за христіанъ“ Аѳинагора.—Анализъ содержанія „Прошенія“ въ порядкѣ его главъ.
Общій характеръ апологіи Аѳинагора.

I.

Почти всѣ историки христіанской литературы согласны въ томъ, что „Прошеніе за христіанъ“ Аѳинагора по своимъ внѣшнимъ достоинствамъ рѣшительно превосходитъ всѣ другія греческія апологіи II вѣка¹⁾. Одна изъ самыхъ привлекательныхъ особенностей Аѳинагора въ сравненіи съ другими апологетами — это умѣренный и спокойный тонъ его рѣчи. Аѳинагоръ въ высшей степени мягко и снисходительно относится къ заблужденіямъ язычества и не утрируетъ худыхъ его сторонъ. „О, для чего мнѣ говорить о томъ, о чемъ бы

¹⁾ *Otto*, *Corpus apolog. graec. t. VII, prolegom. XLIX*: «ratione dicendi Athenagoras itidem illos apologetas (Aristides, Justinus) superavit». Sic *omnes* judicant *viri eruditi*. *Френнелъ*, *Les apologistes chretiens, 2-me série, p. 227*: «разсматривая сочиненія Аѳинагора съ точки зрѣнія стили и метода, я не опасаюсь поставить ихъ на первое мѣсто между апологіями II в.».

лучше умолчать!“—воскликаетъ онъ предъ тѣмъ, какъ указать на гнусныя нравы языческаго общества. И онъ говоритъ объ этихъ гнусностяхъ языческихъ сравнительно мало и очень сдержанно и при томъ не распространяетъ ихъ на всѣхъ язычниковъ. Въ этомъ случаѣ, Аѳинагоръ далеко симпатичнѣе пылкаго и невоздержнаго въ словѣ Татіана, который даже почтенныхъ языческихъ философовъ не щадитъ въ своихъ обличеніяхъ, приписывая имъ разные безнравственные поступки.

Подвергая языческое міровоззрѣніе тщательной критикѣ, Аѳинагоръ нигдѣ не переступаетъ предѣловъ критики: она не переходитъ у него въ рѣзкое обличеніе, или осмѣяніе, и совсѣмъ не изобилуетъ сильными выраженіями, которыхъ такъ много разбѣсно въ апологіи напр. Тертуліана, и которыя часто бываютъ блестящи, но рѣдко убѣдительно. Его оружіе—логика; его цѣль—разоблачить ложь, указать абсурдъ, чтобъ истина восторжествовала. Но и тутъ онъ остороженъ и скромнень: онъ знаетъ, какъ непріятно бываетъ убѣжденному человѣку выслушивать горькую истину о своихъ убѣжденіяхъ и потому онъ щадитъ и заблужденія. „Я прошу васъ, величайшіе государи, простить человѣку, высказывающему истинныя сужденія!“—такъ извиняется онъ, начиная свою критику языческаго политеизма. Но при этомъ мы должны прибавить, что умѣренность и скромность Аѳинагора нигдѣ не переходятъ въ лестъ или заискиванье предъ императорами: чуждый крайностей памфлетиста и льстиваго софиста, нашъ апологетъ вездѣ и во всемъ сохраняетъ достоинство и строгость христіанскаго философа.

Философъ *по тону* своей рѣчи, Аѳинагоръ можетъ быть названъ блестящимъ ораторомъ по своимъ писательскимъ приемамъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ выше Іустина философа, Татіана и Теофила. По мастерству изложенія мы можемъ его сравнить лишь съ латинскимъ апологетомъ Минуціемъ Феликсомъ. Если этого послѣдняго нѣкоторые ученые называютъ хри-

стіанскимъ Цицерономъ ¹⁾, то Аѳинагора сравниваютъ съ Демосѳеномъ ²⁾. Разбирая писанія Аѳинагора съ точки зрѣнія ораторскаго искусства, *Отто*, вслѣдъ за *Clarisse*, открываетъ въ нихъ всѣ свойства аттической рѣчи, которая, по теоріи, должна удовлетворять тремъ требованіямъ: *dicere perspicue, graviter, et suaviter*, т. е. говорить ясно, съ достоинствомъ и пріятно. Намъ нѣтъ нужды вдаваться здѣсь въ мелочной разборъ особенностей стиля Аѳинагора: эти особенности болѣе интересны для историка свѣтской литературы. Мы остановимся лишь на главной технической особенности, которая отличаетъ апологію Аѳинагора отъ другихъ апологій II вѣка: это—необыкновенная стройность и методичность въ изложеніи. Если съ этой стороны мы сравнимъ „Пропеніе“ Аѳинагора съ извѣстной „Рѣчью противъ Эллиновъ“ его современника Татіана, то найдемъ между этими сочиненіями громадное различіе. Живой и впечатлительный, Татіанъ бросаетъ свои мысли и доводы въ томъ именно безпорядкѣ, въ какомъ они быстро смѣняются въ его головѣ: онъ вполне имъ подчиняется ³⁾; Аѳинагоръ, напротивъ,—полный господинъ своихъ мыслей: онъ заранѣе составилъ себѣ планъ изложенія ихъ, и по этому плану онъ укладываетъ ихъ въ стройное литературное созданіе.

¹⁾ *Muralt*, Theologische Quartalschrft. 1881. Recens. d. r. Herter. «Majore etiam, quam Lactantius, jure christianus Cicero dici poterit Minucius».

²⁾ *Freppell*, Les apologistes chretiens, 2-me série, p. 126.

³⁾ Вотъ какіе отзывы встрѣчаемъ мы о манерѣ его изложенія у разныхъ ученыхъ.—*Valesius*: eruditus liber, sed sine ordine ac methodo compositus. *Clericus*: mira rerum est confusio. (См. *Tatian*, d. apologet. *Daniel*.) *Ommo* (*Corp. apol.* t. VI, XXXII): turbat lectorem ordo rerum saepe neglectus et confusa discriptionis ratio etc. — Правда, *Dembowski* въ своемъ сочиненіи о Татіанѣ указываетъ довольно стройный порядокъ мыслей въ рѣчи Татіана, но для этого ему нужно было написать цѣлое критическое изслѣдованіе.

Читателю апологій Аѳинагора не нужно трудиться надъ тѣмъ, чтобъ услѣдить теченіе его мыслей: апологетъ самъ предупреждаетъ его, о чемъ онъ будетъ говорить прежде, о чемъ послѣ, и въ теченіе всей его рѣчи постоянно встрѣчаются руководящія замѣчанія относительно плана и порядка въ изложеніи. „Насъ обвиняютъ въ трехъ преступленіяхъ: въ безбожїи, въ яденїи человѣческаго мяса и въ Эдиповыхъ кровосмѣшеніяхъ“,—говоритъ онъ въ началѣ третьей главы. А въ началѣ четвертой онъ предупреждаетъ: „я буду отвѣчать на каждое изъ этихъ обвиненій“... И начинается далѣе: „что касается обвиненія въ безбожїи, то“.... Окончивъ потомъ свое пространное опроверженіе этого обвиненія, апологетъ такъ его заключаетъ: „итакъ, что мы не безбожники,...—доказано“, и тотчасъ затѣмъ онъ переходитъ къ опроверженію остальныхъ обвиненій.

Такимъ образомъ, вполне естественно и безъискусственно апологія дѣлится на *три* части. Въ *первой* части, самой большой, апологетъ опровергаетъ обвиненіе христіанъ въ безбожїи (гл. 4—30); во *второй* (32—34)—обвиненіе въ кровосмѣшеніяхъ и въ *третьей* (35—36)—обвиненіе въ яденїи человѣческаго мяса.—Кромѣ того, апологія начинается *вступленіемъ* (1—3) и оканчивается небольшимъ *заключеніемъ* (гл. 37).

Ностараемся сдѣлать болѣе подробный анализъ всѣхъ указанныхъ частей апологїи.

II.

Вступленіе къ апологїи (глав. 1—3). Три первыя главы „Прошенія за христіанъ“ составляютъ вступленіе къ апологїи, т. е. къ защитѣ христіанства отъ обвиненій, и въ тоже время этимъ тремъ главамъ по преимуществу и въ собственномъ смыслѣ должно быть усвоено названіе *прошенія* (*πρὸςβεῖα*). Содержаніе изложеннаго въ нихъ прошенія состоитъ въ томъ, чтобы императоры М. Аврелій и Л. А. Коммодъ распро-

странили на христіанъ дѣйствиѣ римскихъ законовъ наравнѣ со всѣми остальными подданными.

Законы римской имперіи допускаютъ полную терпимость по отношенію ко всѣмъ религіозныхъ культурамъ разныхъ націй (6 примѣровъ). Одни христіане лишены въ своей религіи защиты закона и права: при сужденіи о нихъ право отступаетъ на второй планъ, уступая свое мѣсто ненависти; христіанъ ненавидятъ и потому подвергаютъ судебному уголовному преслѣдованію, лишь только они назовутъ себя христіанами (гл. 1).

Поставленные въ ряды подсудимыхъ и преступниковъ, христіане вправѣ бы ждать, что судьи отнесутся къ нимъ по законамъ наравнѣ со всѣми другими преступниками,—но они ошибаются. И на судѣ они лишены защиты закона: ихъ осуждаютъ безъ предварительнаго слѣдствія, ставя въ вину имъ одно ихъ имя (гл. 2).

А съ этимъ именемъ въ представленіи судей, какъ и толпы народной, соединяются три ужасныхъ преступленія: а) безбожіе, б) яденіе человѣческой плоти и в) гнусныя кровосмѣшенія. Апологетъ соглашается, что если бы христіане были дѣйствительно повинны въ этихъ преступленіяхъ, то они не заслуживали бы ни малѣйшаго снисхожденія. Но вѣдь можетъ случиться и то, что преступленія эти—чистѣйшій вымыселъ и клевета? Въ нижеслѣдующемъ апологетъ и доказываетъ, что всѣ обвиненія, возводимыя на христіанъ, суть совершенная ложь. Онъ обращается къ императорамъ съ просьбою выслушать его (гл. 3).

А.

Христіане—не безбожники (глл. 4—30). Опровергая первое, возводимое на христіанъ, обвиненіе—въ безбожии, апологетъ идетъ двумя путями: I) положительнымъ, или апологетическимъ, и II) отрицательнымъ, полемическимъ. Сначала онъ излагаетъ положительное—догматическое и нравственное—ученіе христіанъ и

тѣмъ отстраняетъ отъ нихъ обвиненіе въ атеизмѣ; потомъ онъ подвергаетъ всесторонней критикѣ языческое міровоззрѣніе и, обнаруживая такимъ образомъ его полную несостоятельность и неразумность, онъ доказываетъ возвышенность и разумность христіанства этимъ, отрицательнымъ путемъ.

I. Къ христіанамъ совершенно непримѣнными признаки атеизма. Они признаютъ *Единого Бога* (гл. 4). Что ученіе о Единомъ Богѣ не есть признакъ атеизма, это доказывается исторіей и ученіемъ самихъ языческихъ поэтовъ и философовъ. Извѣстно, что поэты, напр. Эврипидъ и Софокль (гл. 5), и философы (гл. 6. Указывается 7 примѣровъ) учили о Единомъ Богѣ, но ихъ не считали за это безбожниками. А христіанъ за то же самое ученіе обвиняютъ въ безбожїи. Но ученіе о Единомъ Богѣ христіанъ имѣетъ несравненно болѣе преимуществъ въ сравненїи съ ученіемъ поэтовъ и философовъ. Послѣдніе разсуждали о Богѣ лишь „догадочно“ и могли поэтому ошибаться, христіане же не только, подобно философамъ, могутъ путемъ умозрительнымъ доказать разумность монотеизма, но имѣютъ о томъ неложныя откровенія, полученныя пророками отъ самого Духа Божїя (гл. 7). Далѣе, приводится умозрительное доказательство Единства Божїя (гл. 8) и свидѣтельства о немъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (гл. 9).

Уже одно христіанское ученіе о Единомъ Богѣ могло бы убѣдить язычниковъ въ томъ, что христіане не безбожники. Но невиновность ихъ въ атеизмѣ еще болѣе открывается изъ того, что Божество они признаютъ въ трехъ Лицахъ: Бога-Отца, Сына и Св. Духа. И этимъ не ограничивается ихъ богословское ученіе: они признаютъ еще бытіе ангеловъ (гл. 10).

Правила христіанской жизни и нравственности стоятъ въ прямой зависимости отъ богословскаго ученія христіанъ и имъ опредѣляются; поэтому, уже на основанїи жизни христіанъ можно заключать, что они

не безбожники. Что побуждаетъ ихъ вести чистую и воздержную жизнь? Ихъ ученіе о промышленіи и бодрствованіи Бога надъ міромъ и людьми. Что укрѣпляетъ ихъ въ страданіяхъ здѣшной жизни и въ твердомъ перенесеніи смерти? Ихъ ученіе о загробной жизни послѣ воскресенія, когда Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (гл. 11—12).

„Вотъ малое изъ великаго и немногое изъ многого, — чтобъ не утомить васъ!“ — такъ заключаетъ Аѳинагоръ изложеніе догматическаго и нравственнаго ученія христіанъ.

Переходомъ къ критикѣ языческаго политеизма служить для Аѳинагора разборъ тѣхъ основаній, по которымъ язычники обвиняютъ христіанъ въ атеизмѣ. Основанія эти слѣдующія: христіане—безбожники, ибо а) они не приносятъ жертвъ, не дѣлаютъ возліяній и куреній, и б) не хотятъ признавать и почитать національныя божества язычниковъ.

Но что христіане обходятся въ своемъ богочитаніи безъ жертвъ и возліяній, это, говоритъ Аѳинагоръ, свидѣтельствуетъ не объ атеизмѣ ихъ, а объ ихъ высокыхъ представленіяхъ о всесовершенномъ Богѣ (гл. 13).

Что касается второго основанія, то совершенно вѣрно, что христіане боговъ политеизма не признаютъ. Но изъ этого нельзя заключать объ ихъ атеизмѣ. Среди язычества существуетъ неисчислимое множество культовъ. Каждый народъ признаетъ только своихъ боговъ, а чужихъ отвергаетъ. Почему же враги христіанъ не считаютъ на этомъ основаніи всѣхъ язычниковъ безбожниками? (гл. 14).

II. Но если бы даже и всѣ язычники объединились въ одной всеобщей языческой религіи, и тогда христіане не признали бы этой религіи, потому что она **неразумна**. Слѣдуютъ тому доказательства.

Не могутъ христіане признать язычества ни а) въ видѣ фетишизма и обоготворенія матеріи, потому что они умѣютъ различать между Богомъ и матеріею,

между художникомъ и матеріаломъ, между вѣчнымъ и тлѣннымъ (гл. 15); — ни б) въ формѣ космизма и пантеизма, потому что они признаютъ міръ твореніемъ Божиимъ и потому міръ никогда не можетъ стать для нихъ Богомъ: онъ лишь приводитъ ихъ къ мысли объ истинномъ Богѣ-Творцѣ (гл. 16); — ни, наконецъ, в) въ видѣ обоготворенія бездушныхъ статуй, потому что статуи суть дѣло рукъ человѣческихъ и онѣ моложе тѣхъ, кто ихъ сдѣлалъ. Боги ли онѣ? (гл. 17).

Но здѣсь апологетъ встрѣчается съ языческимъ возраженіемъ: статуи — не боги, а лишь дѣлаются въ честь боговъ; поэтому, почитая статуи и изображенія, язычники не вещество почитаютъ, а боговъ, которые отличны отъ матеріи и только при помощи ея изображаются: это можно доказать тѣми чудесными дѣйствіями, которыя совершаются отъ статуй боговъ.

Возраженіе это приводитъ Аоинагора къ изслѣдованію вопроса *о природѣ боговъ*. Онъ обращается къ генеалогіи боговъ (гл. 18). Выводы, какіе можно сдѣлать изъ представленной поэтами и принятой язычниками генеалогіи боговъ, совсѣмъ не говорятъ въ пользу язычества. Эти выводы слѣдующіе: а) боги произошли во времени. Но это значитъ, что они — не боги. б) Боги произошли изъ вещества (напр. воды). Но откуда же само вещество? И мыслимо ли допустить бытіе вещества прежде Бога, — дѣйствіе прежде причины? (гл. 19).

Но мало этой основной нелѣпости, ниспровергающей все язычество. Миѳологія, приписавъ богамъ временное происхожденіе изъ вещества, не остановилась на этомъ, а начала еще описывать жизнь боговъ: приписала имъ тѣлесныя формы, иногда крайне уродливыя; заставила ихъ плодиться и множиться и притомъ самымъ неестественнымъ образомъ (гл. 20); усвоила имъ всѣ человѣческія страсти и страданія и даже смерть (гл. 21).

И напрасно хотятъ языкъ миѳологіи перевести на языкъ естествознанія и подъ именами и дѣйствіями

боговъ разумѣть стихіи и дѣйствія стихій. Если Юпитеръ—огонь, то онъ — не Богъ. Вещество и стихіи никогда не будутъ равными Богу (гл. 22).

Но остается нерѣшеннымъ вопросъ: если боги не существуютъ, то какая же сила дѣйствуетъ въ статуяхъ боговъ? Не могутъ же онѣ сами собою, будучи мертвымъ веществомъ, производить чудесныя дѣйствія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Аѳинагоръ, по примѣру Лустина, приводитъ *ученіе о демонахъ*. О демонахъ учили еще философы Ѳалесъ и Платонъ. Послѣдній подъ именемъ Зевса разумѣетъ безначальнаго Творца вселенной, а боговъ мифологическихъ онъ называетъ демонами (гл. 23). Другіе философы и поэты тоже признавали въ собственномъ смыслѣ одного Бога, а боговъ политеизма признавали или за демоновъ, или за людей. Христіанское объясненіе политеизма таково: Богъ сотворилъ ангеловъ и поручилъ имъ частное промышленіе надъ міромъ. Одни изъ нихъ пребыли неуклонными въ своемъ служеніи, другіе—пали. Послѣдніе совокупились съ дѣвами и родили такъ называемыхъ исполиновъ (гл. 24). Души этихъ исполиновъ, называемыя демонами, а также и сами злые ангелы во главѣ съ вождемъ своимъ сдѣлались постоянными противниками благодѣи Божіей: подорвали въ людяхъ вѣру въ Промыслъ Божій и сдѣлались виновниками ученія о неразумномъ случаѣ (*εἰμασιμένη*) (гл. 25). Затемнивъ въ людяхъ идею Истиннаго Бога, демоны сдѣлались виновниками языческаго политеизма: жадные до крови жертвъ, они привлекаютъ язычниковъ къ статуямъ и побуждаютъ къ жертвоприношеніямъ. Статуи были нѣкогда воздвигнуты въ честь людей, и боги суть люди. Но демоны присвоили божескія названія себѣ и простою чествованіемъ людей превратили въ политеистическую религію. Для этого они начали производить чрезъ статуи разныя чудесныя дѣйствія: проричанія, исцѣленія больныхъ. Этихъ дѣйствій конечно не могутъ производить ни самыя статуи и изображенія, ни тѣ люди, которымъ онѣ посвящены (гл. 26). Про-

изводятъ ихъ именно демоны, пользуясь для этого различными слабостями и силами человѣческой души: слабостями,—когда они вводятъ нетвердую душу въ обманъ различными видѣніями; и—силами,—когда напр. свойственную душѣ силу предугадыванія будущаго они обращаютъ въ свою пользу, внушая, что это не сама душа предугадываетъ, а подсказываютъ ей статуи (гл. 27).

Въ заключеніе своей критики политеизма, Афинагоръ доказываетъ изъ Геродота (гл. 28) и изъ поэтовъ (гл. 29), что боги были люди и объясняетъ, какимъ образомъ людямъ было усвоено божеское почитаніе (гл. 30).

Переходя къ другимъ обвиненіямъ христіанъ, Афинагоръ въ видѣ приступа говоритъ, что самый фактъ существованія клеветъ на христіанскую жизнь его не удивляетъ: порокъ всегда враждуетъ противъ добродѣтели (историческіе примѣры).

Невѣрность всѣхъ вообще обвиненій христіанъ въ безнравственности опровергается уже существованіемъ у христіанъ ученія о Богѣ всевѣдущемъ и о Богѣ Мздовоздаятелѣ (гл. 31). Но, по обѣщанію, Афинагоръ опровергаетъ эти обвиненія подробно.

Б.

Обвиненіе въ ужасныхъ кровосмѣшеніяхъ весьма удобно можетъ относиться къ языческимъ богамъ и къ самимъ язычникамъ, но совсѣмъ нелѣпо въ отношеніи къ христіанамъ. Христіане не только не допускаютъ какихъ-нибудь противоестественныхъ отношеній между полами, но до того цѣломудренны, что вольный взглядъ на женщину считаютъ уже прелюбодѣяніемъ и допускаютъ осторожность даже при братскихъ цѣлованіяхъ (гл. 32). Они и законный бракъ допускаютъ лишь постольку, поскольку онъ необходимъ для дѣторожденія; у нихъ въ большемъ уваженіи дѣвство, а второй бракъ

напротивъ считается уже благовиднымъ пролюбодѣніемъ (гл. 33). Такимъ образомъ, язычники, эти доказанные прелюбодѣи и дѣторастлители, укоряють и клеветуютъ на дѣвственниковъ и единобрачныхъ,—злодѣи и хищники возводятъ обвиненія на чтителей не только справедливости, но и терпѣнія (гл. 34).

В.

Обвиненіе христіанъ въ людодѣство такъ же ложно. Людодѣство не мыслимо безъ другого преступленія,—безъ убійства челоуѣка. Но до сихъ поръ еще никто не обвинялъ христіанъ въ убійствѣ челоуѣка. Да нельзя даже и подозрѣвать въ челоуѣкоубійствѣ такихъ людей, какъ христіане, которые избѣгаютъ кроваваго зрѣлища казней и гладіаторскихъ игръ,—которые считаютъ челоуѣкоубійствомъ вытравленіе плода (гл. 35).

Новымъ аргументомъ противъ этого обвиненія служитъ ученіе христіанъ о воскресеніи челоуѣческихъ тѣлъ. Рѣшится ли христіанинъ сдѣлаться гробомъ челоуѣческаго тѣла, которое,—онъ знаетъ,—при воскресеніи отъ него потребуется?—Ученіе о воскресеніи не вздоръ: подтвержденіе ему можно найти у философовъ, можно представить умозрительныя доказательства въ его пользу,—но это должно служить предметомъ спеціальнаго разсужденія, которое апологетъ и обѣщаетъ современемъ дать своимъ читателямъ (гл. 36).

Въ заключеніи апологіи повторяется опять просьба объ огражденіи христіанъ закономъ отъ преслѣдованій (гл. 37).

III.

Изъ представленнаго анализа содержанія „Прощенія“ Афинагора мы видимъ, что, по формѣ и по характеру своему, это сочиненіе принадлежитъ къ тому разряду христіанскихъ апологій, которыя называются *судебными*. Самъ авторъ, повидимому, намѣренно выбралъ для своей апологіи именно форму защитительной

ораторской рѣчи и строго слѣдоваль этой формѣ. Рѣчь его вся построена такъ, какъ будто онъ говорилъ ее, или намѣренъ былъ говорить предъ лицомъ императоровъ. Этихъ послѣднихъ онъ ни на минуту не забываетъ: почти въ каждой главѣ онъ обращается къ нимъ то съ просьбою выслушать его (гл. 3), то съ предупрежденіемъ относительно порядка своихъ мыслей, то обращаетъ ихъ вниманіе на какую-нибудь мысль, или какой-нибудь предметъ своей рѣчи; какъ будто императоры были его единственными слушателями или читателями. Имѣя это въ виду, а также припоминая выше сдѣланныя нами замѣчанія о чрезвычайно сдержанномъ и спокойномъ тонѣ апологіи Аѳинагора, мы рѣшились бы скорѣе согласиться съ мнѣніемъ Dodwell'a, что „Прошеніе“ читано было Аѳинагоромъ предъ лицомъ самихъ императоровъ, — чѣмъ допустить ни на чемъ не основанное утвержденіе Бэлія (Baelius), по которому Аѳинагоръ совѣмъ и не назначалъ своей апологіи для подачи императорамъ и не придавалъ ей публичнаго значенія, а написалъ ее для приватнаго чтенія въ кружкахъ христіанъ ¹⁾.

„Прошеніе за христіанъ“ тѣмъ именно и характеризуется, что оно есть прежде всего апологія; кромѣ цѣлей апологетическихъ, Аѳинагоръ не преслѣдуетъ никакихъ постороннихъ, побочныхъ цѣлей. Онъ не

¹⁾ *Baelius*, *Lexic. historic.* См. у *Lumper'a* l. c. p. 59. Выставляя мнѣніе *Dodwell'a* болѣе заслуживающимъ вѣроятія, мы однако считаемъ неосновательнымъ окончательно на немъ остановиться. Мнѣніе это основано на словахъ извѣстнаго намъ свидѣтельства *Ф. Сидета*, гдѣ говорится между прочимъ, что Аѳинагоръ *προσεφώνησεν*, произнесъ свою апологію императорамъ. Но *προσεφώνεω* не всегда значитъ — «произношу». Въ отношеніи къ литературнымъ произведеніямъ оно можетъ значить: «приписываю кому-нибудь, отношу, посвящаю, назначаю». Срав. напр. *Фотія cod. 155*. У *Симплиція* въ его комментаріяхъ на *Эпиктета* *προσεφώνεω* значитъ тоже, что и *подноситъ*: *ᾧ καὶ τὸ σίγτασμα προσεφώνησεν, ὡς ἑαυτῷ μὲν φιλότατον, μέλλοτά τε τὸν Ἐπικτήτου τεθαυμακίῃτι*. См. *Отто*, v. VII, prol. LXIII.

обнаруживаетъ ни малѣйшаго намѣренія осмѣять языческое міровоззрѣніе, подобно Ермію философу, или выдвинуть на первый планъ гнусности языческихъ культовъ, подобно Татіану; съ другой стороны, онъ не задается специальною цѣлю изложить систему христіанскаго вѣроученія и нравоученія и пропагандировать ее между язычниками. Главная, даже исключительная его цѣль—защитить христіанство предъ лицомъ высшей власти. Отсюда всѣ его умозрительныя разсужденія, его догматическое ученіе, его критика политеизма суть только послышки, въ заключеніе которыхъ всегда слѣдуетъ главное положеніе апологіи: христіане невиновны въ возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. „Не удивляйтесь,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,— не удивляйтесь, что я подробно излагаю наше ученіе: я хочу, чтобы вы не увлекались общимъ и безразсуднымъ мнѣніемъ, и могли знать истину“ (гл. 11). Въ другомъ мѣстѣ, предъ тѣмъ, какъ подвергнуть странной критикѣ основы языческаго политеизма, апологетъ замѣчаетъ: „я намѣренъ не обличать идоловъ, а, опровергая клеветы, представить оправданіе нашего вѣроученія“ (гл. 18). И по окончаніи своей критики политеизма Аѳинагоръ тотчасъ же заключаетъ: „итакъ, мы—не безбожники, когда признаемъ Бога-Творца вселенной и Его Слово: это доказано по мѣрѣ моихъ силъ, хотя и не вполне соотвѣтственно важности предмета“ (гл. 30).

П. Мирносицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 11 мая 1893 года, по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія Общества, учрежденъ конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 3000 руб. и другой въ 1000 руб., имени А. Ѳ. Гильфердинга, за лучшія сочиненія на слѣдующія темы:

1) «Представить сжатый, но обстоятельный, основанный на возможно-полномъ изученіи доступныхъ источниковъ, при знакомствѣ съ литературою предмета, очеркъ исторіи южныхъ и западныхъ славянъ, начиная съ такъ называемой исторической эпохи ихъ существованія въ Европѣ до 1879 года включительно, — въ связи съ исторіей сопредѣльныхъ народовъ и государствъ. Въ предлагаемомъ очеркѣ должно быть обращено вниманіе не на вишія только политическія судьбы славянскихъ народовъ, но и на внутреннюю ихъ жизнь — церковь, литературу, право и т. п., причемъ съ большею полнотою должны быть изложены тѣ періоды и отдѣльныя событія въ исторической жизни славянъ, которые оставили болѣе глубокой слѣдъ въ судьбахъ той или другой славянской народности, въ общеславянской и общеевропейской исторіи. Очерку долженъ быть предпосланъ обзоръ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи южныхъ и западныхъ славянъ и указатель по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ пособій для болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣмъ пли другимъ отдѣломъ славянской исторіи» (премія въ 3000 р.).

2) «Представить обстоятельный, основанный на точномъ знаніи источниковъ, очеркъ исторіи и современнаго положенія заграничной Руси (Галицкой, Буковинской и Угорской) въ отношеніяхъ—политическомъ, религіозномъ, экономическомъ (за послѣднее время) и пр., причемъ, конечно, больше вниманія должно быть обращено на тѣ стороны и періоды въ историческихъ судьбахъ заграничной Руси, въ которыхъ наиболѣе ярко выразились съ одной стороны упадокъ національной ея жизни, а съ другой—и подъемъ народнаго русскаго духа. Предлагаемому очерку слѣдуетъ

II

предпослать указатель источниковъ и пособій. Къ сочиненію, въ случаѣ его печатанія, должна быть приложена карта заграничной Руси* (премія въ 1000 р.).

Сочиненія на вышеизложенныя темы должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринаго театра, № 9) обязательно на русскомъ языкѣ, не позже 11 мая 1896 года, безъ обозначенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1897 года.

Премированныя сочиненія печатаются (въ количествѣ 1200 экз.) на счетъ Славянскаго Общества, которое изъ всего количества печатаемыхъ экземпляровъ получаетъ въ свое распоряженіе 600, а другіе 600 уступаетъ автору *).

Русское Общество Пчеловодства исходатайствовало для экспонентовъ устраиваемой имъ въ Октябрѣ текущаго года въ С.-Петербургѣ пчеловодной выставки и для членовъ Съѣзда пчеловодовъ— право на бесплатный обратный проѣздъ изъ Петербурга, а также на бесплатную обратную перевозку доставляемыхъ на выставку экспонатовъ. Лица, желающія воспользоваться льготнымъ проѣздомъ, должны заблаговременно извѣстить о томъ Совѣтъ Общества, по адресу: С.-Петербургъ, Екаторининскій кавалъ, № 27; причеиъ должно указать тѣ желѣзныя дороги, по которымъ предстоитъ ѣхать, такъ какъ для каждой желѣзной дороги установлено и высылается Обществомъ особое удостовѣреніе. Для полученія права на даровой обратный провозъ экспонатовъ иѣтъ надобности въ предварительномъ заявленіи: надлежащія на то свидѣтельства будутъ выдаваемы въ Петербургѣ, для чего необходимо только представить въ Совѣтъ Общества подлинную накладную, при которой экспонаты были доставлены на выставку.

---

*) По соглашенію съ Совѣтомъ Общества авторъ можетъ печатать свое сочиненіе и въ большемъ количествѣ экземпляровъ, но уже на свой счетъ—свыше 1200 экз.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ВСѢХЪ

ОДИНЪ РУБЛЬ.

въ годъ съ пересылкой.

„ДѢЛО“

ОДИНЪ РУБЛЬ

въ годъ съ пересылкой.

Журналъ „Дѣло“ будетъ выходить съ 1893 года, ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ *практической* жизни. 3) *Практическая* свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тексту рисунки. 7) Объявленія. 8) Бесплатныя приложенія.

Головое изданіе составитъ большой томъ со множествомъ рисунковъ. За одинъ рубль въ годъ подписчики получаютъ возможность своевременно знакомиться съ успѣхами науки и техники, и массу интересныхъ и *практически-полезныхъ* свѣдѣній.

Въ виду слишкомъ малой цѣны изданія, редакція, конечно, не можетъ обѣщать подписчикамъ обычныхъ премій. Но, въ замѣнъ того, въ соотвѣтствіе своему *практическому* направленію, она готова оказывать своимъ подписчикамъ безъ всякаго вознагражденія или комиссіи, многія услуги:

При выпискѣ изъ центровъ книгъ, научныхъ пособій и прочихъ предметовъ, житель отдаленнаго захолустья нынѣ поставленъ въ затруднительное положеніе. При громадности разстояній и маломъ знакомствѣ со столичными нравами, провинціалы обыкновенно руководятся лишь газетными рекламами, не всегда отвѣчающими дѣйствительности. Провинціальный читатель долженъ вѣрить рекламѣ на слово, рискуя быть обманутымъ ею. Не у каждаго въ столицахъ есть знакомые; а если они и есть, то, во первыхъ, не всѣ способны, должнымъ образомъ и съ надлежащими знаніемъ и опытностью, удовлетворить обращаема къ нимъ просьбы. Во вторыхъ, не всегда удобно провинціалу изъ-за *мелочнаго* дѣла безпокоить своихъ столичныхъ знакомыхъ.

Для своихъ подписчиковъ редакція журнала *Дѣло* готова быть представителемъ ихъ интересовъ, какъ если бы они сами находились въ столицахъ. Болѣе того: даже изъ постоянно живущихъ

въ центрахъ не многіе знакомы со всѣми научными, техническими, промышленными и торговыми специальностями. Редакція журнала *Дѣло* готова и можетъ замѣнить *своими подписчиками* ихъ личное пребываніе, имѣя то преимущество, что она находится въ сношеніяхъ съ наиболѣе видными представителями какъ ученаго, такъ и промышленнаго міра въ Россіи и за границей.

Такимъ образомъ, не будучи ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, всякій подписчикъ *Дѣла* можетъ получить и сдѣлать все, какъ бы находясь всюду лично. При справкахъ и запросахъ должно прилагать три 7 копѣчныя почтовые марки, для полученія отвѣта *простымъ* письмомъ, и 4 такія же марки для полученія заказнаго отвѣта. Если *подписчикъ* пожелаетъ что-либо выписать черезъ посредство Редакціи *Дѣла*, то она согласна передать всякое порученіе *хорошо ей извѣстнымъ фирмамъ*, безо всякаго вознагражденія за хлопоты, но съ отвѣтственностью за точное исполненіе просьбъ подписчиковъ. Всѣ такія просьбы подписчиковъ *Дѣла* будутъ удовлетворяться по выходѣ № 1, но не иначе, какъ съ точнымъ указаніемъ нумера подписки и адреса, при всякой просьбѣ.

Цѣна журнала въ годъ, съ пересылкой и доставкой, **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Адресъ редакціи: Москва. Журналу «ДѢЛО». (Мал. Дмитровка, д. Шильбахъ).

Ред.-Изд. Др. М. Глубоковскій.

Подписка на 1893 годъ

(ЧЕТВЕРТЫЙ годъ изданія)

на общепонятно-научный иллюстрированный еженедѣльный журналъ (52 №№ въ годъ)

„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи научный журналъ **ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ**, дающій возможность всѣмъ любителямъ знанія слѣдить за успѣхами точныхъ наукъ въ общепонятномъ изложеніи, причемъ къ тексту дается до 500 гравюръ въ годъ. Для учащихся и дѣтей отведенъ отдѣлъ «научныхъ игръ и развлеченій», а также *задачи* въ объемѣ гимназическаго курса. Кромѣ того, журналъ удовлетворяетъ и чисто практическимъ цѣлямъ, имѣя постоянные отдѣлы: «Новостей по сельскому хозяйству, домоводству и пр.», а также «Врачебно-гигіеническихъ новостей и совѣтовъ». Такъ какъ спеціальныя журналы дороги и понятны только для специалистовъ,

то эти отдѣлы кміють цѣлью въ понятномъ для всѣхъ изложеніи дать практическія указанія, особенно важныя для сельскихъ жителей. Масса матеріала помѣщается въ журналѣ, благодаря весьма убористому шрифту.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА журнала такова:

1) Общепонятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія. 2) Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, дѣловодство. 3) по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библиографія. 4) Научныя игры и развлечения; задачи; почтовый ящикъ. 5) Всякіе рисунки, относящіеся къ тексту. 6) Объявленія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ «Наука и Жизнь» „одобренъ для ученическихъ (старшаго возраста) библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“ сего Министерства.—Кромѣ того, журналъ „допущенъ къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе многіе профессора высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и за границей, а также врачи, инженеры, архитекторы и пр. Согласно постановленію общаго собранія членовъ Нижегородскаго *Кружка Любителей Физики и Астрономіи*, 28 сентября сего года, журналъ *Наука и Жизнь* избранъ постояннымъ органомъ этого кружка, для сообщенія новостей по физикѣ и астрономіи въ популярной формѣ.

Въ важнѣйшихъ центрахъ за границей имѣются постоянные корреспонденты для быстрого сообщенія всѣхъ открытій, изобрѣтеній и всевозможныхъ научныхъ новостей.

Для вполне обстоятельнаго ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ приобрести журналъ за два первые года (1890 и 1891) по уменьшенной цѣнѣ, а именно по ТРИ рубля за каждый годъ, съ пересылкой во всѣ города.

Одинъ № для ознакомленія высылается за двѣ 7 коп. почтовые марки, два—за три такія-же марки, три № за четыре марки и т. д.

Новые подписчики на 1893 годъ получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ № 1 по обычной цѣнѣ, т. е. за ПЯТЬ руб. въ годъ съ пересылкой.

Цѣна на 1893 годъ: на годъ ПЯТЬ руб. и на полгода ТРИ руб. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Москва, Журналу Наука и Жизнь (Малая Дмитровка, д. Шильбахъ).

Ред.-изд. Др. М. Глубоковскій.

богослововъ (съ 13 ноября 1618 г. по 9 мая 1619 г.), не рукоположенныхъ во епископы, англійскій епископъ и англійскій деканъ (Carlton, еп. ландаффскій, и Hall, тогда деканъ ворчестерскій), уполномоченные главою англійской церкви, засѣдали вмѣстѣ съ этими богословами, проповѣдывали имъ и подавали вмѣстѣ съ ними голоса по важнѣйшимъ вопросамъ богословія¹⁾).

Епископальное устройство англиканской церкви, по мнѣнію ея официальныхъ представителей, господствовавшему довольно значительное время, не служило помѣхою для такого религіознаго общенія съ реформатскими протестантами. Епископское рукоположеніе у партіи англиканской, занявшей съ первыхъ годовъ Елизаветы преобладающее положеніе, не считалось безусловно необходимымъ для полученія званія пресвитера. Парламентскій статутъ 13 года Елизаветы (гл. XII) наравнѣ съ римско-католическимъ утверждалъ законность и пресвитеріанскаго рукоположенія, полученнаго напр. въ какой нибудь реформатской общинѣ Швейцаріи или Шотландіи²⁾; преемникъ Паркера, архіеп. Гриндэль (1575—1583), безразлично смотрѣлъ на епископальное и на пресвитеріанское посвященіе³⁾; даже Гукеръ (Hooker),—ученый апологетъ англиканства, сочиненіе котораго „Церковная политика“ (Ecclesiastical Polity) до сихъ поръ пользуется въ Англійи большимъ уваженіемъ и который писалъ уже въ 90-хъ годахъ XVI вѣка,—защищая противъ пуританъ установленный по-

¹⁾ Маколей. Полное собр. соч. т. VI, стр. 76—77.

²⁾ Хотя утверждалъ это и не въ прямыхъ выраженіяхъ, а именно: отъ пасторовъ, имѣвшихъ только пресвитеріанское рукоположеніе, равно какъ и отъ папистическаго духовенства, требовалось для сохраненія или полученія званія приходскаго священника лишь согласіе съ вѣроученіемъ англиканской церкви, засвидѣтельствованное подписаніемъ и публичнымъ прочтеніемъ XXXIX членовъ. См. Marsden. Early Purit., 236 и примѣч., 234; Neal, I, 177, 237; Hopkins, I, 398—399; II, 109—110.

³⁾ Neal, I, 252.

рядокъ, по которому право посвященія въ Англіи усвоется только епископу, тѣмъ не менѣе нарушеніе этого порядка, допускаемое въ случаѣ нужды, не признавалъ преступленіемъ ¹⁾). Подобныя мнѣнія проповѣдывались не только въ теоріи, но находили подтвержденіе и на практикѣ, или — точнѣе сказать — практика шла здѣсь впереди теоріи. По отпаденіи Англіи отъ Рима, все духовное сословіе, получившее посвященіе по чину римско-католической церкви, большею частію осталось на своихъ мѣстахъ и при отправленіи своихъ обязанностей, но изъ папистическаго оно сдѣлалось протестантскимъ. Представители протестантской англійской церкви, признавъ свое религіозно-церковное братство съ протестантскими обществами и желая какъ можно болѣе содѣйствовать успѣху англійской реформаціи, приглашали въ Англію протестантовъ иностранцевъ въ качествѣ проповѣдниковъ реформаціи и борцовъ противъ папизма; но, оставаясь послѣдовательными, не могли отказывать и дѣйствительно не отказывали имъ въ правѣ занимать также и англійскія бенефиціи (приходы), вслѣдствіе чего иностранные кальвинскіе пасторы, имѣвшіе только пресвитеріанское рукоположеніе, оказались въ числѣ англиканскаго клира, на ряду съ лицами римско-католическаго посвященія. „Многія англійскія бенефиціи были заняты духовными лицами, допущенными къ священнослужительству по обычной на материкѣ кальвинской формѣ, и въ такихъ случаяхъ вторичное, епископское, рукоположеніе не считалось ни необходимымъ, ни даже законнымъ“ ²⁾). Изъ такого признанія дѣйствительности и законности пресвитеріанскаго посвященія естественно вытекалъ взглядъ, что и само англиканское

---

¹⁾ Ecclesiast. Polity, кн. VII, гл. 14. См. у К. Н. Sack. Richard Hooker von den Gesetzen des Kirchenregiments im Gegensatz zu den Forderungen der Puritaner. Heidellerg. 1868, стр. 116—117; у Marsden'a, Early Purit. 232; Христ. Чтен. 1883 г. т. I, стр. 416—417.

²⁾ Маколей, т. VI, 77. Ср. Hopkins, II, 111—113, 242, прим. 3 и т. III, 59. Neal, I, 177.

епископство не есть учрежденіе божественное, не установлено волею Основателя церкви Господа Иисуса Христа. Архіепископъ Кранмеръ, епископы Пойнетъ ¹⁾, Барлоу ²⁾ и нѣкоторые другіе оказывались очень послѣдовательными въ данномъ случаѣ. О мнѣніи Кранмера уже было упомянуто, а Пойнета даже самое названіе „епископъ“ приводило въ смущеніе: „онъ желалъ бы это слово оставить папистамъ и главныхъ служителей очищенной церкви называть суперинтендентами“ ³⁾; Барлоу еще при Генрихѣ VIII проповѣдывалъ, что и мірянинъ можетъ епископствовать ⁴⁾. Символическое ученіе англиканства не давало и не даетъ положительнаго отвѣта на вопросъ, что такое епископство и насколько необходимо оно въ церкви. Англиканскій символ XXXIX членовъ ясно различаетъ три степени іерархіи ⁵⁾; въ общемъ молитвенникѣ имѣются три отдѣльные чина для посвященія въ діакона, пресвитера и епископа; англиканское церковное законодательство точно разграничиваетъ права и обязанности, соединенныя съ каждой степенью ⁶⁾. Однако точнымъ указаніемъ числа степеней іерархіи, а также опредѣленіемъ правъ и обязанностей каждой изъ нихъ конечно еще

¹⁾ Еп. вичестерскій; ум. 2 авг. 1556 г. въ Страсбургѣ. См. Neal, I, 83.

²⁾ При Елизаветѣ еп. чичестерскій. См. Weber, II, 695, № 134.

³⁾ Маколей, т. VI, 51.

⁴⁾ «That a layman might be a bishop». Froude, II, 342 (говорится объ исправленіи епископскихъ обязанностей безъ посвященія во епископа; иначе фраза эта не представляла бы ничего особеннаго, потому что каждый епископъ въ свое время былъ міряниномъ, потомъ сдѣлался епископомъ).

⁵⁾ См. Члены XXXII и XXXVI.

⁶⁾ См. напр. соч. Козина, еп. дургамскаго, англиканскаго церковнаго писателя XVII вѣка (ум. 1671 г.) — Вѣроученіе, учрежденія и обряды англиканской церкви. Перев. подъ ред. проф. Троицкаго. Спб. 1868 г., гл. IX—XII, стр. 16—21, а также соч. Михайловскаго — Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 114—123.

не рѣшается вопросъ ни о происхожденіи, ни о характерѣ епископской степени. Священство, по англиканскому ученію, не таинство ¹⁾). Самое большое—оно есть „состояніе жизни, допускаемое Писаніемъ“. Поэтому, если на англиканца, рукополагаемаго во епископа, призывается Духъ Святый ²⁾, если поставляемому во епископы молитвенно испрашивается благодать (grace) распространять Евангеліе и даруемую *власть* употреблять не на раззореніе, а ко спасенію другихъ и себя ³⁾, то, по смыслу того же англиканскаго ученія, еще не слѣдуетъ отсюда, что посвященный во епископа непременно пріялъ Святаго Духа и получилъ желаемую

¹⁾ Членъ XXV. Сказавъ, что Христосъ установилъ только два таинства — крещеніе и евхаристію, членъ продолжаетъ: «что же касается до прочихъ пяти, обыкновенно называемыхъ таинствами..., то они не должны быть признаваемы за таинства евангельскія, такъ какъ они частію возникли отъ ошибочнаго подражанія апостоламъ, частію суть состоянія жизни, хотя допускаемыя Писаніемъ, но отнюдь не имѣющія существа таинствъ, одинаковаго съ крещеніемъ и евхаристіей, такъ какъ они не имѣютъ никакого видимаго знака или церемоніи, кои были бы установлены Богомъ».

²⁾ По формуламъ посвященія въ пресвитера и въ епископа въ первомъ случаѣ епископъ, во второмъ архіепископъ и сослужащіе ему епископы произносятъ слова: «прими Духа Святаго для служенія и дѣла пресвитерства (если во епископа, то — епископства) въ церкви Божіей, которыя (т. е. служеніе и дѣло) нынѣ поручаются тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ». Receive the holy Ghost for the office and work of a priest (или же of a bishop) in the church of God, now committed unto thee by the imposition of our hands. При посвященіи въ пресвитера непосредственно за этимъ слѣдуютъ слова: «кому отпустишь грѣхи, отпустятся, у кого удержишь, у того удержатся»; при посвященіи въ епископа ихъ нѣтъ. См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 538 (формула для пресвитеровъ) и 547 (для епископовъ); срав. русскій переводъ у еп. Юанна. Чтен. въ общ. люб. духов. просвѣщ. 1881 г., ч. II, стр. 634 и 641.

³⁾ См. молитву, непосредственно предшествующую возложенію рукъ на поставляемаго въ епископы; она сходна съ такой молитвой надъ поставляемымъ въ пресвитеры, однако не вполне тождественна; у Daniel, тамъ же, стр. 547.

благодать, отличную отъ благодати св. крещенія. Однимъ изъ существенныхъ и необходимыхъ условий несомнѣннаго полученія благодати считается внѣшній, видимый знакъ, установленный Самимъ Иисусомъ Христомъ, и только такой знакъ есть дѣйственный (effectual sign), есть несомнѣнное средство къ пріятію благодати ¹⁾. Рукоположеніе, — видимый знакъ возведенія въ іерархическую степень, — не установлено Христомъ (по смыслу члена XXV), слѣдовательно полученіе Духа Святаго въ данномъ случаѣ по меньшей мѣрѣ сомнительно. Даже если оставить въ сторонѣ вопросъ о сомнительности или несомнѣнности полученія Святаго Духа и благодати лицами англиканской іерархіи, то и въ этомъ случаѣ всетаки остается неяснымъ, почему благодать должна подаваться имъ и Святой Духъ нисходитъ на нихъ путемъ именно епископскаго, а не пресвитерскаго рукоположенія ²⁾. Важнѣйшимъ основаніемъ, какое указывается въ пользу того, является, по англиканскому символическому ученію, господствовавшему въ XVI столѣтіи, только древность епископской степени, восходящая ко временамъ апостольскимъ. Предисловіе къ формамъ посвященія говоритъ, что „отъ

¹⁾ Членъ XXV. «Таинства, установленныя Христомъ, суть... нѣкоторые несомнѣнные свидѣтельства и дѣйственные знаки благодати (certain sure witnesses and effectual signs of grace). — Что ты разумѣешь подъ словомъ таинство? Отв. Я разумѣю внѣшній и видимый знакъ внутренней и невидимой благодати, подаваемой намъ, знакъ, установленный Самимъ Христомъ, какъ средство къ пріятію благодати и какъ залогъ, удостовѣряющій насъ въ этомъ (т. е. пріятіи). См. краткій катихизисъ, помѣщенный въ книгѣ общихъ молитвъ, составленный одновременно съ книгою и тѣми же авторами, какими и книга, изучаемый английскими дѣтьми прежде конфирмаціи. Приведенное мѣсто см. у Daniel, т. III, стр. 469; у еп. Іоанна: Чтенія въ общ. люб. дух. проsv. 1881, II, 455.

²⁾ При посвященіи въ пресвитера сослужащіе епископу пресвитеры также возлагаютъ руки на голову ставленника; при посвященіи въ діакона и епископа этого не бываетъ. См. Daniel, т. III, стр. 538; еп. Іоаннъ: Чт. въ общ. люб. д. проsv. 1881, II, 634. В. Соколовъ. Речформъ въ Англій, гл. XI, стр. 504—505.

временъ апостольскихъ существовали слѣдующія степени служителей церкви Христовой: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“, что „это ясно для всѣхъ людей, усердно читающихъ священное Писаніе и древнихъ писателей“ (разумѣтся церковныхъ), и затѣмъ высказываетъ желаніе, чтобы степени эти сохранялись, продолжались и пользовались почтеніемъ, для каковой цѣли устанавливаются и самыя формулы посвященія¹⁾. Кромѣ ссылки на древность епископской степени, ранніе апологеты англиканства обыкновенно выставляли еще пользу этой степени, предпочтительное удобство епископальнаго церковнаго строя сравнительно съ пресвитеріанскимъ, и — только; но „они“, какъ справедливо утверждаетъ Маколей, „никогда не отрицали того, что христіанская община безъ епископа могла быть чистою церковью“²⁾. Дѣйствительно, говоря, что степень епископа существовала во времена св. апостоловъ, англиканство не давало да и теперь не даетъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ, кѣмъ же установлена эта степень, — Самимъ ли Основателемъ церкви, апостолами ли, обществомъ ли вѣрующихъ, или еще кѣмъ либо; а изъ мнѣнія, что рукоположеніе, — видимый знакъ производства въ церковныя степени, — не заповѣдано Иисусомъ Христомъ, слѣдуетъ скорѣе тотъ выводъ, что и степень епископа явилась не по волѣ Спасителя. Поэтому глубокая древность епископской степени, хотя бы и восходила она ко временамъ св. апостоловъ, сама по себѣ не могла свидѣтельствовать въ пользу неотмѣнимости епископской степени. То, что установлено не Богомъ, а людьми, можетъ ими же быть и отмѣняемо. Сверхъ того, исторія христіанства, не исключая и протестантской исторіи, свидѣтельствуетъ, что не всѣ учрежденія, извѣстныя въ апостольской

¹⁾ См. Codex liturgic. Daniel. т. III, 521 и у еп. Іоанна въ Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1881, II, 619.

²⁾ Полное собраніе сочиненій, т. VI, 76.

церкви, сохранялись во всё последующія времена; такъ напр. въ церкви апостольской существовали діакониссы, какъ особый родъ церковнаго служенія¹⁾, не продолжавшійся вполнѣ непрерывно. Неопредѣленность англиканскаго ученія о происхожденіи и значеніи епископской степени и была причиною того обстоятельства, что споры между пуританской и англиканской партіями о сущности епископства возникли не сразу и не вдругъ, но особенно уже въ то время, когда представители англиканства, вопреки протестантскому ученію, начали доказывать, что епископы имѣютъ превосходство надъ пресвитерами *jure divino*, что отрицаніе епископской степени — ересь, что власть епископская происходитъ отъ Бога²⁾. Доколѣ сейчасъ упомянутое ученіе о епископствѣ не находило защитниковъ у самихъ англиканцевъ, разномысліе между ними и пуританами относительно епископальнаго церковнаго строя ограничивалось лишь тѣмъ, что первые почитали епископальное устройство за самое цѣлесообразное, не противорѣчащее свящ. Писанію, освященное авторитетомъ глубокой древности и вполнѣ

---

¹⁾ *Συνίστημι δὲ ὑμῖν Φοῦβην τὴν ἀδελφὴν ἡμῶν, οὗσαν διάκονον τῆς ἐκκλησίας τῆς ἐν κερχρεῖαις.* Римл. XVI, 1. Англиканецъ Иосифъ Бингамъ, писавшій въ началѣ XVIII вѣка, въ сочиненіи о церковныхъ древностяхъ даетъ довольно подробныя свѣдѣнія о діакониссахъ древней церкви. См. J. Bingami. *Originum sive antiquitatum ecclesiasticarum liber*, II, cap. 22, по латинскому 2-му изданію I. H. Grischovius'a: *Jos. Bingami Opera, quae exstant volumen primum.* Halae Magdeburgicae, 1751, стр. 351—368.

²⁾ Послѣ англійской реформаціи (въ первый разъ эти мысли рѣшился открыто защищать въ 1589 г. Bancroft, капелланъ Уайтгифта, вполнѣ самъ возведенный въ достоинство архіепископа кентерберійскаго (1604—1610). Hopkins, т. III, 329—347. Marsden. *Early Purit.*, стр. 229—230; Neal, I, 321. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 134 и дал., въ примѣч. 22. Гизо. *Исторія англійской революціи.* Перев. съ франц. Спб. 1868. т. I, стр. 55. Къ концу царствованія Якова I и при Карлѣ I ученіе о *jus divinum* епископовъ сдѣлалось уже господствующимъ. См. Маколей, т. VI, стр. 77 и др.

соотвѣтствующее англійскимъ народнымъ преданіямъ, между тѣмъ какъ пуритане отдавали предпочтеніе пресвитеріанскому церковному строю. Даже и это предпочтеніе у большинства изъ нихъ не имѣло рѣшительнаго и безусловнаго характера. Какъ скоро вся суть вопроса о формахъ церковнаго устройства сводилась къ мнѣніямъ о полезности, удобствѣ, цѣлесообразности той или другой изъ нихъ очевидно, что рѣшенія спора слѣдовало искать не столько на теоретической почвѣ, сколько въ опытѣ послѣдующаго времени. Исторія дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что пуритане, и при томъ далеко не всѣ изъ нихъ, съ особенною настойчивостью начали защищать превосходство пресвитеріанства уже въ то время, когда въ достаточной мѣрѣ выяснилось, что англиканскіе протестантскіе епископы идутъ и намѣрены идти по слѣдамъ своихъ римско-католическихъ предшественниковъ, что внѣшнее сходство англиканскаго епископства съ римско-католическимъ можетъ вести и къ болѣе глубокому сродству между тѣмъ и другимъ. Что же касается первыхъ пуританъ, то они не имѣли прямыхъ поводовъ смущаться епископальнымъ англиканскимъ церковнымъ строемъ, тѣмъ болѣе англиканскимъ вѣроученіемъ. Въ этомъ отсутствіи поводовъ и заключается ближайшая причина того обстоятельства, страннаго на первый взглядъ, что въ англиканской церкви распри между двумя партіями начались изъ-за предметовъ, относящихся только къ богослуженію и обрядности. Первыхъ пуританъ болѣе всего смущало сходство внѣшней стороны англиканскаго ритуала съ римско-католическимъ. Какъ рѣшительные протестанты, они не мало роптали и недоумѣвали, почему правительство совершаетъ реформу богослуженія и обрядовъ очень осторожно и медленно, зачѣмъ не хочетъ однимъ разомъ порвать всякую связь съ папской церковной внѣшностью, со всѣми, какъ говорили тогда, папскими церемоніями и обычаями, зачѣмъ не желаетъ до самаго конца по пути очищенія церкви отъ всѣхъ остатковъ

„папскаго суетвѣрія“, останавливается, такъ сказать, на полдорогѣ, упорно держится за папскіе остатки и даже пятится назадъ по направленію къ папизму и тѣмъ препятствуетъ водворенію „евангельской истины“ (т. е. чистаго протестантизма)? Зачѣмъ, сдѣлавъ многое, не желаетъ довершить немногаго? Не есть ли это непростительная робость въ исполненіи дѣла Божія, грозящая навлечь на Англію праведный гнѣвъ Господа? Почему наконецъ, сближая англійскую церковь по вѣроученію съ остальными протестантскими обществами, оно не хочетъ сблизить ее съ ними и по характеру обрядности и тѣмъ препятствуетъ христіанскому единенію между церквями, какъ будто намѣренно старается посѣять пагубное раздѣленіе между ними и англійской церковью?.....

Такъ какъ въ историческомъ движеніи пуританства при королевѣ Елизаветѣ разногласія съ господствующей церковью относительно богослуженія, церковныхъ обрядовъ и обычаевъ выступили первыми по времени, то мы теперь къ нимъ и перейдемъ. Хотя споры изъ-за упомянутыхъ сейчасъ предметовъ тянулись и во все продолженіе царствованія Елизаветы Тюдоръ, то прекращаясь, то возобновляясь, хотя они поднимались и при первыхъ Стюартахъ и даже послѣ первой революціи (1640—1660 гг.), но въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія вопросы объ обрядахъ являются настолько исчерпанными, что въ обсужденіи ихъ, въ аргументаціи pro и contra очень трудно находить что нибудь новое; при томъ уже со втораго десятилѣтія царствованія Елизаветы они начали постепенно въ теченіе послѣдующаго времени переплетаться съ другими не менѣе и даже болѣе важными вопросами о формѣ церковнаго устройства, о характерѣ епископской власти, а въ XVII вѣкѣ о нѣкоторыхъ догматахъ англиканскаго исповѣданія. Характеристической чертой богослужебно-обрядовые споры могутъ служить лишь для того времени, когда они оказывались единственными, отличались новизной и особенной

страстностью, а такими они и представляются до того времени, когда ученый защитник пуританизма Картрайтъ (Cartwright) выдвинулъ на первый планъ вопросъ о преобразованіи устройства англиканской церкви по пресвитеріанскому образцу (1570 г.). — Обратимся сначала къ изложенію внѣшней исторіи богослужебно-обрядовыхъ споровъ за время, когда они были единственными, потомъ къ внутренней сторонѣ ихъ, т. е. къ тѣмъ мнѣніямъ, какія относительно спорныхъ предметовъ защищались и развивались пуританами въ это и послѣдующее время.

II.

Когда Елизавета вступила на англійскій тронъ и когда еще оставалось неизвѣстнымъ, на которую изъ протестантскихъ сторонъ станетъ новая государыня, обѣ партіи—умѣренная и крайняя встрѣтили перемѣну царствованія съ великой радостью; привѣтствовали королеву адресами, посвящали ей сочиненія, прославляли ее поэмами ¹⁾. Эта радость вытекала изъ увѣренности, что съ новымъ царствованіемъ настанетъ конецъ господству папизма, общаго протестантскаго врага, сильную ненавистью къ которому за время царствованія Маріи успѣли проникнуться всѣ тѣ, кому такъ или иначе пришлось почувствовать на себѣ тяжесть давленія римско-католической партіи, и вчастности многіе добровольные и невольные изгнанники изъ Англіи. Въ царствованіе Маріи лучшія силы англійскаго протестантизма, какъ мы знаемъ, скрывались главнымъ образомъ внѣ предѣловъ отечества и въ качествѣ эмигрантовъ жили въ различныхъ городахъ протестантской Европы — Страсбургѣ и Франкфуртѣ, Женевѣ, Базелѣ и Цюрихѣ и проч. Получивъ возможность при Елизаветѣ возвратиться въ Англію съ тѣмъ, чтобы посвятить свою дѣятельность борьбѣ съ общимъ вра-

¹⁾ Neal, I, 87. Weber, II, 327.

гомъ, англичане протестанты хорошо понимали, что для успѣха дѣла имъ нужно объединиться, слѣдовательно прекратить и забыть взаимные счеты и распри, вызванные между прочимъ и извѣстными намъ смутами по поводу исторіи во Франкфуртѣ. Дѣйствительно, готовясь къ возвращенію на родину, эмигрантскія общины, подъ вліяніемъ обьявшаго всѣхъ чувства радости, обмѣнялись между собой посланіями большою частію весьма дружественнаго характера ¹⁾. Въ свою

---

¹⁾ Neal, I, 86 и примѣч. Такъ напр. женевская община въ своемъ окружномъ письмѣ между прочимъ говорила слѣдующее: «чего папистъ можетъ желать больше, какъ не того, чтобы мы разогласили между собой изъ-за ненужныхъ (superfluous) обрядовъ и другихъ полюбныхъ пустяковъ? Нѣтъ сомнѣнія, своему призванію и дѣлу распространенія Евангелія мы еще много найдемъ препятствій и противниковъ. Размышляя, какимъ образомъ лучше можемъ послужить во славу Божию и возблагодарить Бога за Его чудесную и незаслуженную милость къ намъ (разумѣется перемѣна царствованія), мы, засвидѣтельствовавшіе свое здоровое ученіе перенесеніемъ гоненій и терпѣніемъ, рѣшили прочно сплотиться между собой. И васъ усердно умоляемъ, будете вмѣстѣ проповѣдывать и осуществлять въ жизни то истинное познаніе слова Божія, какому научились мы въ этомъ нашемъ изгнаніи и какое видѣли въ лучшихъ реформированныхъ церквахъ». Посланіе подписали Ноксъ, Goodman, Coverdale, Whittingham и друг., всѣ примкнувшіе потомъ къ партіи продолженія реформации. Призывъ къ примиренію не оставался неуслышаннымъ. Такъ напр. община, жившая въ Аарау (близъ Цюриха), отвѣчала на посланіе: «во имя дѣла проповѣди истиннаго ученія, какое мы видѣли и восприняли въ лучшихъ реформированныхъ церквахъ, мы съ радостью внимаемъ вашему совѣту». Отвѣтъ подписанъ лицами умѣреннаго направленія, вступившими послѣ въ ряды англиканскаго клира. Однако изъ Франкфурта, гдѣ получила преобладаніе англиканская консервативная партія, посышалось относительно обрядовыхъ вопросовъ слѣдующее вразумленіе: «безполезно будетъ спорить изъ-за обрядовъ, если не въ нашихъ и не въ вашихъ рукахъ заключается право узаконять ихъ, и потому мы намѣрены подчиниться тѣмъ установленіямъ, какія будутъ предписаны властью, какъ скоро эти установленія безразличны и не нечестивы сами по себѣ; мы желаемъ, чтобы и вы охотно сдѣлали тоже самое». У Curteis. Dissent in its relation to the church of England. Изд. 5. London. 1882, стр. 53, примѣч. 33.

очередь заграничные духовные наставники англійскихъ эмигрантовъ даже и въ то время, когда послѣдніе возвратились на родину, не переставали возбуждать въ нихъ протестантскую ревность, твердить имъ объ опасности со стороны папизма и о необходимости продолженія реформаціи. Такъ напр. цюрихскій богословъ Вальтеръ въ своемъ письмѣ (генв. 1559 г.) къ лейбъ-медику Елизаветы настаивалъ, чтобы англійскіе протестанты „не слушали совѣта тѣхъ людей, которые, когда видятъ, что папство нельзя защитить честными средствами и оставить его неприкосновеннымъ, употребляютъ все свое искусство, чтобы по крайней мѣрѣ оставалась въ цѣлости внѣшняя сторона этой религии, и стараются навязать англійской церкви такія вещи, которыя дѣлаютъ весьма легкимъ возвращеніе къ папскому суевѣрію и идолослуженію. Совѣты этихъ людей, продолжалъ Вальтеръ, для плотскаго ума кажутся полными умѣренности и могущими весьма удобно привести къ общему миролюбивому соглашенію; но мы очень хорошо убѣждены, что такіе планы устраиваетъ общій врагъ нашего спасенія, чтобы между вами остались сѣмена папизма, которыя послѣ уже едва ли можно будетъ исторгнуть при всѣхъ усиліяхъ, по крайней мѣрѣ, безъ большой борьбы“¹⁾). Вдохновляемые такими и подобными совѣтами, англійскіе сторонники реформы, проникнутые ненавистью къ римскому католичеству, принялись настойчиво умолять молодую государыню, чтобы она не руководствовалась „плотскими соображеніями и не входила ни въ какое соглашеніе съ сатаной“ (т. е. съ представителями римско-католическаго исповѣданія), но смотрѣла бы на себя, какъ на Девуру или Іудию, воздвигнутую для спасенія церкви

---

¹⁾ Въ такомъ же тонѣ писали къ разнымъ знатымъ лицамъ Буллингеръ, Петръ Мартиръ (ум. 1562 г.) и др. Все ихъ письма содержали настойчивыя убѣжденія вести дѣло реформы съ усердіемъ и рѣшительностью и озаботиться съ самаго же начала поставить ее «на твердыхъ и здравыхъ основаніяхъ». Neal, I, 87

божественнымъ Промыслomъ ¹⁾). Однако скоро стало обнаруживаться мало-по-малу, что подчинить новую королеву крайне протестантскому и вообще какому бы то ни было вліянію не такъ легко, какъ покойнаго короля-мальчика, что эта Іудифъ или Деввора далеко нерасположена угождать всѣмъ желаніямъ крайней протестантской партіи. Богослужбная книга оказалась исправленною, по мнѣнію многихъ сторонниковъ реформы, не къ лучшему, а къ худшему и самая коммиссія, пересматривавшая общій молитвенникъ, была составлена всего изъ восьми или девяти лицъ, послушныхъ волѣ государыни. Въ составъ коммиссіи вошли одинъ законвѣдъ (Thomas Smith) и семь богослововъ, а именно — Паркеръ, будущій примасъ „всей Англіи“, — Гриндаль (Grindal), векорѣ послѣ того сдѣлавшійся (съ 21 дек. 1559) лондонскимъ епископомъ, — Пилькингтонъ, впоследствии (съ марта 1561 г.) епископъ дургамскій, — Билль, послѣ вестминстерскій деканъ, — Уайтхэдъ, ученый богословъ, оставшійся безъ мѣста, соотвѣтственнаго своей учености, — Коксъ (съ 21 дек. 1559 г.)

---

¹⁾ Froude, VI, 125. Не преминулъ и самъ Кальвинъ обратиться съ наставленіемъ къ Елизаветѣ. Посвящая ей (въ генварѣ 1559 года) второе, исправленное изданіе своего толкованія на книгу пророка Исаи, которое въ первомъ изданіи онъ посвятилъ Эдуарду VI, Кальвинъ въ письмѣ къ королевѣ восхваляя ея доблести, проситъ продолжать реформацію, начатую Эдуардомъ VI, и въ то же время предостерегалъ королеву отъ робости и нерѣшительности въ этомъ дѣлѣ. «Si multis et arduis difficultatibus objectis metum vel segnitiam injicere tentet satan» — говорилъ онъ королевѣ — то слѣдуетъ обращаться съ молитвой къ Богу и Онъ благословитъ дѣло «felici et optabili successu». Къ огорченію своему Кальвинъ скоро узналъ отъ своихъ друзей въ Англіи, что его привѣтствіе и подарокъ были приняты королевой очень неблагоприятно. Она сердилась на Нокса за его памфлетъ противъ правленія женщинъ и думала, что Ноксъ писалъ подъ вліяніемъ Кальвина. Реформаторъ очень огорчился этимъ обстоятельствомъ и въ особомъ письмѣ къ Сесию выгораживалъ себя, доказывая, что не принималъ участія въ памфлетѣ Нокса. См. *Corpus reformatorum*, томъ 45, письма за №№ 3000 и 3036, стран. 413, 490.

епископъ эйлскай и Мэй, бывшій впоследствии йоркскимъ архіепископомъ ¹⁾). Два послѣднія лица еще при Эдуардѣ VI принимали участіе въ составленіи перваго реформированнаго чина св. причащенія, а также и общаго молитвенника въ его первой редакціи ²⁾). Не говоря уже о результатахъ дѣятельности этой коммиссии, самое устраненіе другихъ протестантскихъ знаменитостей отъ участія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ пересмотръ богослуженія, не могло нравиться лицамъ, ожидавшимъ продолженія реформы. Но королева не замедлила доставить имъ еще новое огорченіе. Въ силу своего права, основаннаго на статутѣ о церковномъ главенствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и по примѣру предыдущихъ царствованій, имѣя намѣреніе произвести чрезъ особыхъ уполномоченныхъ довѣренныхъ лицъ всеобщую церковную визитацію (ревизию), королева, по совѣщаніи съ своими приближенными богословами и государственнымъ секретаремъ Сесилемъ, издала лѣтомъ 1559 г. отъ собственнаго имени, какъ верховная правительница церкви, рядъ такъ называемыхъ „внушеній“ клиру и народу (*Injunctions to clergy and laity*), назначенныхъ прежде всего для руководства визитаторамъ, потому что внушенія содержали въ себѣ именно тѣ требованія и наставленія, съ какими визитаторы должны были обращаться къ духовенству и мірянамъ, подвергая ревизіи свои округи. Содержаніе этихъ внушеній, изложенныхъ въ количествѣ 53 ста-

---

¹⁾ Neal, I, 96; Weber, II, 688, № 112. Послѣ къ этимъ 8-ми присоединенъ былъ еще Гестъ (Guest), слѣвавшійся потомъ епископомъ рочестерскимъ. См. у Berens, 69. Исправители не были между собой единомысленны; по крайней мѣрѣ относительно Уайтхеда извѣстно, что редактированная комиссіей богослужебная книга ему сильно не нравилась и онъ прямо сознавался, что былъ принужденъ дѣлать не то, чего желалъ, и что воля королевы для комиссии была закономъ; см. у Hopkins, I, 174—179, особенно 177.

²⁾ Burnet. *Historia Reform. E. Angl.* часть II, стр. 41 и 47; Weber, II, 37 и 663, № 11; В. Соколовъ. Реформація въ Англии, гл. XI, 462, 469.

тей съ предисловіемъ и тремя добавленіями, довольно разнообразное. Большинство изъ нихъ представляетъ повтореніе, частью буквальное, частью съ нѣкоторыми измѣненіями, статей—„внушеній“ Эдуарда VI, изданныхъ въ 1547 году и также предъ визитаціей ¹⁾). Заключая различные совѣты и предписанія касательно церковныхъ обязанностей и домашняго поведенія клира и религіозно-нравственной жизни мірянъ, — въ родѣ того напр., что клирики не должны проводить время въ тавернахъ, но заниматься изученіемъ св. Писанія (статья 7), аккуратно вести метрическія книги (10), не вступать въ бракъ безъ разрѣшенія епархіальнаго епископа (29), людей завѣдомо порочныхъ и находящихся во враждѣ съ ближними не допускать до св. причащенія (21), міряне — прилично вести себя въ храмахъ (36—38), уважать церковныхъ служителей (28), платить узаконенную десятину на ихъ содержаніе безъ всякой утайки (15), тѣ и другіе—не заводить распрей по вопросамъ религіи, не употреблять бранныхъ словъ въ родѣ „папистъ, еретикъ, схизматикъ и проч.“ (50),—внушенія вмѣстѣ съ тѣмъ содержали нѣкоторыя узаконенія, имѣвшія прямое отношеніе къ богослужебному чину или касавшіяся церковныхъ порядковъ и обычаевъ, для сторонниковъ продолженія реформаціи очень непріятныя. Такъ напримѣръ клирики обязывались внушать народу, чтобы онъ не относился враждебно къ похвальнымъ церковнымъ „церемоніямъ“ и не оскорблялъ ихъ (22),—чтобы, когда читается литанія и коллекты, народъ благоговѣнно преклонялъ колѣна, и когда встрѣчается имя Іисусъ въ какомъ нибудь церковномъ чтеніи, проповѣди, вообще когда оно слышится въ храмѣ при богослуженіи, всѣ присутствующіе дѣлали бы при этомъ подобающее поклоненіе благоговѣнно и при-

---

¹⁾ О внушеніяхъ, издан. при Эдуардѣ VI, см. у Cardwell. *Documentary annals*, I, 4—20,—у В. Соколова. *Реформ. въ Англіи*, гл. X, 436—442,—у Burnet. *Historia Reform. Ecc. Angl.*, часть II, стр. 18—19,—у Weber, II, 21—22.

лично (due reverence... with lowness of courtesy), какъ это было въ обычаѣ до послѣдняго времени (52 ст.), — чтобы никто не смѣлъ уклоняться въ узаконенное время отъ посѣщенія собственнаго приходскаго храма и ходить въ другой, развѣ по какому нибудь уважительному случаю (33), и особымъ надзирателямъ, выбраннымъ съ этой цѣлью изъ благонадежныхъ прихожанъ, внушалось (46 ст.) строго слѣдить за выполнениемъ этого распоряженія, а объ уклоняющихся безъ уважительной причины доносить епископу. Св. столикъ для причащенія въ каждомъ храмѣ долженъ былъ быть устроенъ прилично и стоять покрытымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде (т. е. до реформаци) находился алтарь ¹⁾, и выноситься на средину храма только при совершеніи службы причащенія (смотри прибавленіе къ Injunctions). Статья 49 позволяла въ церквахъ хоровое пѣніе и вообще вокальную музыку, лишь бы она не вредила пониманію того, что поется. Статья 30 узаконяла, чтобы архіепископы, епископы и всѣ лица, которыя совершаютъ таинства и проповѣдуютъ, вообще поступающія въ духовное званіе или въ который нибудь университетъ, носили бы тѣ форменныя одежды и четырехугольныя шляпы, какія употреблялись при Эдуардѣ VI въ концѣ его царствованія. Это, какъ объясняетъ статья 30, предписывается съ одной стороны ради внѣшняго приличія (outward reverence), съ другой для того, чтобы народъ въ общественныхъ собраніяхъ въ церкви и внѣ храма могъ узнавать этихъ лицъ и, во вниманіе къ достоинству ихъ служенія, воздавать имъ должную честь, какъ посланникамъ и служителямъ Всемогущаго Бога. Всѣ предписанія, распоряженія и наставленія, заключавшіяся въ королевскихъ внушеніяхъ, разумѣется, не оставались простыми материнскими совѣтами, напротивъ, они получали ха-

---

¹⁾ Въ римско-католическихъ храмахъ имя алтарь между прочимъ обозначаетъ и то, что у насъ называется престоломъ.

разговорный инородческий языкъ, а постепенно дошелъ до этого взгляда; сначала онъ полагалъ необходимымъ дѣлать переводы на языкъ книжный, по отношенію къ татарскому языку. Радикальное измѣненіе его взгляда на это дѣло ясно выразилось въ теченіе десяти лѣтъ въ двухъ его представленіяхъ правленію академіи 1848 и 1858 годовъ. Въ 1848 году онъ писалъ: „Высочайшее повелѣніе о переводѣ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ дано, безъ сомнѣнія, въ видахъ содѣйствовать распространенію и укрѣпленію христіанства между обращенными и имѣющими обращаться къ вѣрѣ Христовой татарами, живущими въ предѣлахъ Россіи. Поэтому переводъ сей долженъ быть годенъ для всѣхъ татаръ, разбросанныхъ по обширной территоріи нашего отечества; при томъ онъ долженъ быть возможно яснѣе и понятнѣе каждому татарину и назидателенъ, т. е. не только не давать повода къ представленіямъ неприличнымъ и соблазнительнымъ, но и внушать благоговѣнное почтеніе къ излагаемымъ истинамъ посредствомъ формъ возвышенно простыхъ. Татарскій языкъ есть двухъ родовъ—разговорный и ученый, литературный. Разговорный языкъ, звучащій въ устахъ племенъ, раздѣленныхъ большимъ пространствомъ, дробится на нарѣчія, различающіяся между собою не произношеніемъ только словъ, но нерѣдко имѣющія лексикографическія и грамматическія особенности. При томъ, такъ какъ татары не удостоиваютъ своего языка къ выраженію высшихъ истинъ знанія и вѣры, а употребляютъ его только въ обыкновенной своей жизни, то языкъ татарскій разговорный не имѣетъ довольно богатства, обработки и гибкости, чтобы посредствомъ его выражать многообразные оттѣнки отвлеченныхъ понятій; выходящихъ изъ круга житейскихъ нуждъ. Ученый языкъ, по особенному уваженію татаръ къ языкамъ персидскому и особенно арабскому, наводненъ арабскими и персидскими словами и оборотами, употребленіе которыхъ въ языкѣ татарскомъ не введено въ точныя и постоянныя границы. Оттого онъ доступенъ только мулламъ, т. е. ученымъ татарамъ; за то онъ,

теряя мѣстный индивидуальный колоритъ, общъ для всѣхъ татаръ. Отсюда видно, что переводъ богослужебныхъ книгъ на ученый языкъ былъ бы почти вовсе недоступенъ для необразованнаго класса татаръ, составляющаго большинство; къ необразованнымъ относятся всѣ крещенные татары Казанской епархіи, слѣдовательно и они не могли бы пользоваться такимъ переводомъ, а между тѣмъ онъ для нихъ первѣе всего долженъ предназначаться. И на разговорный языкъ нельзя переводить богослужебныхъ книгъ, по его бѣдности и частности. Итакъ должно соединить въ переводѣ и тотъ и другой языкъ: чрезъ это всѣ разности нарѣчій сгладятся и умѣрится недоступность ученаго языка. При семъ татарскія нарѣчія всѣ должны принести дань въ общую сокровищницу: прежде всего должно разработать собственные рудники татарскаго языка и изъ нихъ извлечь все годное для перевода; потомъ обращаться къ арабскому и персидскому языкамъ, когда уже татарскія нарѣчія не будутъ представлять средствъ къ выраженію понятія переводимаго текста“¹⁾. Послѣ этого времени Николай Ивановичъ имѣлъ случай войти въ близкое знакомство съ крещеными татарами и другими инородцами, и это знакомство совершенно измѣнило его взглядъ на характеръ инородческихъ переводовъ; а начавшіяся отпаденія крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство окончательно укрѣпили его въ мысли дѣлать переводы на разговорный языкъ, совершенно очистивъ его отъ арабскихъ терминовъ и оборотовъ, чтобы тѣмъ порвать всякую связь съ мухаммеданствомъ. Въ 1858 году въ своемъ донесеніи правленію академіи онъ между прочимъ уже писалъ: „Чтобы переводъ дѣйствительно служилъ къ христіанскому просвѣщенію татаръ крещеныхъ, для сего должно сдѣлать его на языкѣ, совершенно понятномъ для нихъ, т. е. разговорномъ, потому что книжнаго языка они не имѣютъ; и прежде изданія испытать его общепонятность чрезъ чтеніе

---

¹⁾ Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой комиссіи, стр. III—IV.

крещенымъ татарамъ разныхъ мѣстностей. Въ этомъ переводѣ должно принять нѣкоторыя, безъ сомнѣнія немногія, выработанныя самими крещеными татарами и у нихъ употребляемыя христіанско-татарскія выраженія, если они сколько нибудь приближаются къ христіанскому ученію. Въ случаѣ недостатка въ разговорномъ языкѣ крещеныхъ татаръ словъ для выраженія нѣкоторыхъ христіанскихъ понятій, лучше поставить русскія слова, нежели употреблять арабскія, всегда болѣе или менѣе проникнутыя магометанскими идеями. Собственныя имена непремѣнно нужно писать по русскому произношенію . . . . Чтобы совершенно прервать связь между татарами - христіанами и магометанствомъ, самый алфавитъ въ означенныхъ переводахъ употреблять русскій съ примѣненіемъ къ татарскимъ звукамъ. Это нужно по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, алфавитъ всегда принимался съ вѣрою. Такъ, западная Европа приняла отъ латинской церкви латинскій алфавитъ; мы употребляемъ алфавитъ греческій; точно такъ татары, подобно всѣмъ мусульманскимъ народамъ, приняли, вмѣстѣ съ ученіемъ арабскаго лжепророка, алфавитъ арабскій. Такимъ образомъ онъ составляетъ какъ бы узы, связующія татаръ съ магометанствомъ. Во 2-хъ, для крещеныхъ татаръ знаніе арабско-татарской грамоты можетъ быть вредно, потому что открыло бы имъ ключъ къ разумѣнію магометанскихъ книгъ. Въ 3-хъ, при переводѣ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ мы должны имѣть въ виду и старокрещеныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ, изъ которыхъ никто не знаетъ татарской грамоты¹⁾. Такимъ образомъ кабинетныя соображенія о характерѣ переводовъ Николай Ивановичъ радикально измѣнилъ при близкомъ сношеніи съ инородцами и при практическомъ приложеніи къ дѣлу своихъ знаній. Съ этихъ поръ въ дѣлѣ переводовъ прочно и навсегда установился взглядъ, что переводы должны печататься *непремѣнно* русскими буква-

¹⁾ Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой комиссіи, стр. XIII—XIV.

ми, съ небольшими лишь измѣненіями нѣкоторыхъ буквъ сообразно ихъ двойному выговору въ томъ или другомъ инородческомъ нарѣчіи,—измѣненіями незначительными въ видѣ точекъ надъ гласными буквами, придачи маленькаго крючка или хвостика къ двумъ — тремъ буквамъ согласнымъ¹⁾). Явилось *непреклонное* требованіе отъ переводовъ, чтобы они всѣ были на языкѣ народномъ, понятномъ совершенно для инородцевъ извѣстной группы. Этихъ принциповъ всегда до настоящаго времени держалась и держится при своихъ переводахъ Переводческая комиссія. Но если самъ виновникъ настоящихъ инородческихъ переводовъ, въ теченіе длиннаго, болѣе чѣмъ десятилѣтняго, періода, пришелъ къ этимъ практическимъ взглядамъ, то одинаковаго взгляда держались далеко не всѣ лица, касавшіяся инородческаго вопроса и просвѣщенія инородцевъ въ частности. Поэтому нужна была продолжительная и настойчивая дѣятельность не только по изготовленію самыхъ переводовъ, но и по защитѣ ихъ характерныхъ особенностей и разъясненію для общества тѣхъ особенныхъ чертъ, которыми отличались новые переводы отъ прежде существовавшихъ. Явилась цѣлая литература по этому вопросу, главное мѣсто въ которой безспорно принадлежитъ перу Н. И. Ильминскаго. Первымъ опытомъ переводовъ на инородческіе языки Николая Ивановича былъ Букварь на крещено-татарскомъ языкѣ. Для провѣрки своего перевода на практикѣ Н. И. Ильминскій избралъ извѣстнаго ему ранѣе крещенаго татарина В. Тимоѣева, которому и прочитывалъ Букварь, по мѣрѣ его составленія, и исправлялъ тѣ мѣста, которыя казались неудопонятными В. Тимоѣеву, незнакомому съ книжнымъ татарскимъ языкомъ, и которыя попадались въ Букварѣ подъ вліяніемъ обширнаго знакомства автора съ татарской литературой. Букварь былъ напечатанъ въ 1862 году. Притомъ этотъ Букварь Н. И. Ильминскій вынужденъ былъ напечатать подъ чужимъ именемъ, а именно учителя вазанской дух. семинаріи, потому что академическій:

¹⁾ См. книгу: Н. И. Ильминскій, стр. 5—16.

цензурный комитетъ, имѣвшій право цензуровать труды только лицъ духовно-учебнаго округа своей академіи, отказалъ положить цензуру на новый переводъ, такъ какъ Ильминскій, какъ профессоръ университета, не принадлежалъ къ округу; отправлять же для цензуры переводъ въ Петербургъ Николай Ивановичъ не желалъ, опасаясь длинной процедуры¹⁾. Этотъ Букварь былъ первой книгой новыхъ переводовъ на инородческіе языки и, какъ первый опытъ, былъ далекъ отъ совершенства, что зависѣло отъ того, что В. Тимоѣевъ только слушалъ переводъ, а не читалъ его самъ при составленіи, и потому многія неясныя мѣста ускользнули отъ его вниманія. Найдя Тимоѣева способнымъ къ переводческой работѣ, Николай Ивановичъ постарался его перемѣстить изъ деревни въ Казань и на первыхъ порахъ пристроилъ его къ Казанскому женскому монастырю звонаремъ и водовозомъ. Но скоро, именно 15 сентября 1863 года, онъ былъ опредѣленъ практикантомъ татарскаго разговорнаго языка при академіи, и съ этихъ поръ былъ постояннымъ сотрудникомъ Н. И. Ильминскаго во всѣхъ крещено-татарскихъ переводахъ. О дальнѣйшихъ переводахъ будетъ сказано при обзорѣи разныхъ группъ этихъ переводовъ.

Братство, одною изъ главнѣйшихъ цѣлей котораго, согласно его уставу, было распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ, тотчасъ по своемъ открытіи въ 1867 году приняло начатое дѣло переводовъ въ сферу своей дѣятельности. Совѣтъ Братства проектировалъ составить особую комиссію для просмотра появлявшихся переводовъ и возбудилъ ходатайство о дарованіи ему права цензуры на изданіе переводовъ, такъ какъ опытъ съ Букваремъ, какъ мы видѣли выше, ясно показалъ, какое затрудненіе встрѣчалось относительно цензуры. 19 декабря 1867 года онъ вошелъ къ высокопреосвященному Антонію съ представленіемъ, въ которомъ высказывалось между прочимъ,

---

¹⁾ Знаменскій, Па память о Н. И. Ильминскомъ, стр. 150—151.

что православно-вѣроучительныя книги на инородческихъ языкахъ, изложенныя правильно и общедоступно, безотложно необходимы не только какъ учебное пособіе для школъ, но и какъ главнѣйшее орудіе къ распространенію и утвержденію христіанскаго просвѣщенія между инородцами, которые въ большинствѣ хотя и крещены, тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ знанія христіанской вѣры, продолжаютъ держаться въ мысляхъ и совѣсти, и даже отчасти въ своемъ быту, старинныхъ вѣрованій и обрядовъ. Распространеніе православныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ еще потому необходимо, что мухаммеданство, увлекающее своимъ вліяніемъ крещеныхъ татаръ и частію другихъ крещеныхъ инородцевъ, опирается на массу своихъ печатныхъ книгъ. Мухаммедане печатаютъ свои книги съ дозволенія здѣшней цензуры, которое они могутъ получать въ самое короткое время. Между тѣмъ только переводы на народный татарскій языкъ Ильминскаго, по опредѣленію св. Синода 1865 года, дозволяются къ печатанію казанскимъ комитетомъ духовной цензуры, по разсмотрѣніи ихъ бывшимъ профессоромъ казанской академіи Саблуковымъ, а переводы духовнаго содержанія на прочіе инородческіе языки Казанской губерніи должны быть отправляемы въ столичныя духовно-цензурныя комитеты, что усложняетъ дѣло и замедляетъ печатаніе къ явному вреду православія. Посему Совѣтъ Братства, по постановленію общаго собранія Братства, просилъ высокопросвященнаго исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Совѣту Братства права—всѣ книги, какія оны найдеть нужнымъ издать на томъ или другомъ инородческомъ языкѣ Казанской губерніи, печатать подъ собственною Совѣта цензурою, подобно тому, какъ таковое же право предоставлено Обществу возстановленія христіанства на Кавказѣ опредѣленіемъ св. Синода, Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1863 года. Для подлежащей повѣрки, цензуры и изданія православныхъ книгъ на народныхъ инородческихъ языкахъ Совѣтъ проектировалъ слѣдующія правила: 1) По представленіи ему того или дру-

того перевода Совѣтъ составлялъ особую комиссію для внимательнаго разсмотрѣнія этого перевода, имѣя въ виду слѣдующія качества: а) согласіе съ православнымъ ученіемъ и возможную близость къ смыслу и тексту переведеннаго подлинника; б) общедоступность, т. е. правильность и народность языка; в) изложеніе такое, чтобы оно не только не давало повода инородцамъ къ какимъ либо нескромнымъ представленіямъ, но напротивъ — возбуждало бы въ нихъ представленія и чувства благоговѣйныя и назидательныя. Для надлежащаго выполненія этихъ условій комиссія должна постоянно приглашать въ свои засѣданія природныхъ инородцевъ; по обстоятельствамъ она можетъ отправляться для точнѣйшей повѣрки перевода въ центры инородческаго населенія того племени, для котораго сдѣланъ переводъ. 2) По тщательномъ удостовѣреніи такимъ образомъ въ удовлетворительности перевода, рукопись, изготовляемая къ печати, по опредѣленію Совѣта Братства скрѣпляется братчикомъ изъ специалистовъ, подписывается предсѣдателемъ Совѣта Братства съ приложеніемъ братской печати. На печатныхъ экземплярахъ на мѣстѣ цензурнаго дозволенія значится такъ: напечатано съ разрѣшенія Совѣта Братства Св. Гурія, число мѣсяца и годъ. 3) Наблюденіе за печатаніемъ, просмотръ корректуры и надпись къ печатанію на послѣдней корректурѣ каждаго листа Совѣтъ поручаетъ кому либо по своему усмотрѣнію. По окончаніи печатанія и по удостовѣреніи въ правильности напечатаннаго, билетъ на выпускъ напечатанной книги отъ типографіи подписывается предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта съ приложеніемъ братской печати¹⁾. 25 января 1868 года высокопреосвященный Антоній возбудилъ ходатайство по этому дѣлу предъ св. Синодомъ.

31 января
20 февраля

 этого года состоялось опредѣленіе св. Синода въ смыслѣ удовлетворенія ходатайства. Это опредѣленіе было Высочайше утверждено 18 марта 1868 года; а 6 мая казанская консисторія

¹⁾ Дѣла Совѣта Братства 1867 года.

сообщила Совѣту Братства объ этомъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи св. Синода. Въ этомъ опредѣленіи уважены всѣ стороны ходатайства и утверждены всѣ проектированные пункты ¹⁾).

Совѣтъ Братства, получивъ право цензуры переводовъ, не составлялъ сначала опредѣленной комиссіи для просмотра переводовъ на инородческіе языки; но по каждому отдѣльному случаю, при поступленіи перевода на какой либо инородческій языкъ, составлялъ особую комиссію. Такъ, когда высокопреосвященный Антоній препроводилъ въ Совѣтъ переводъ на чувашскій языкъ чтеній изъ евангелистовъ, составленныхъ свящ. Матвѣемъ Вишневымъ, то Совѣтъ 27 іюня 1868 г. составилъ для просмотра и исправленія этого перевода комиссію изъ трехъ лицъ: члена Совѣта Н. И. Золотницкаго, свящ. казанскаго Успенскаго собора Н. Е. Близнавскаго и свящ. села Тимерчи Чебоксарскаго уѣзда П. Е. Земляницкаго, предоставивъ имъ право, если они найдутъ нужнымъ, приглашать къ участію въ трудахъ комиссіи и другихъ спеціалистовъ. Въ томъ же засѣданіи Совѣтъ поручилъ комиссіи, составленной изъ трехъ лицъ: члена Совѣта Золотницкаго, свящ. села Шиньшей А. Смирнова и благочиннаго свящ. села Никольскаго Г. В. Покровскаго, рассмотреть учебникъ для первоначальнаго обученія на луговомъ черемисскомъ нарѣчій, составленный свящ. села Ронги Царевоковшайскаго уѣзда И. В. Троицкимъ. Этой послѣдней комиссіи былъ также данъ въ рассмотрѣнію переводъ на черемисскій языкъ вопросовъ, предлагаемыхъ на исповѣди, составленный свящ. села Парать П. И. Вишневецкимъ ²⁾). Такимъ образомъ составъ комиссій вообще былъ неопредѣленный, только при просмотрѣ татарскихъ переводовъ всегда участвовалъ Н. И. Ильминскій и при просмотрѣ переводовъ чувашскихъ Н. И. Золотницкій. Практика скоро показала неудобство подобныхъ

---

¹⁾ Дѣла Совѣта Братства 1868 года.

²⁾ Протоколы Совѣта Братства 1868 г. 27 іюня, № III и IV.

случайныхъ комиссій и въ третьемъ братскомъ 18⁶⁹/₇₀ году предсѣдатель Совѣта П. Д. Шестаковъ предложилъ образовать постоянную комиссію для просмотра переводовъ. Эта комиссія была составлена изъ членовъ Н. И. Ильминскаго, Е. А. Малова и Н. И. Золотницкаго. Для образованія особой комиссій приводились соображенія, что для просмотра перевода, особенно на языкъ чувашскій и черемисскій, составлялась до того времени частная комиссія, большею частію изъ сельскихъ священниковъ, знающихъ подлежащій языкъ, живущихъ въ разныхъ, иногда одно отъ другого отдаленныхъ, селахъ. „Они естественно разсматривали переводъ врозь, одинъ послѣ другого. Такъ какъ у разныхъ лицъ могутъ быть разные взгляды и понятія о языкѣ и о переводѣ, особенно при новости этого дѣла, и заочно нельзя придти къ соглашенію разногласія: то разсмотрѣніе переводовъ чрезъ это замедлялось и рѣдко доходило до надлежащаго конца. Разномнѣніе всего удобнѣе можетъ быть соглашено при личномъ и устномъ продолжительномъ совѣщаніи. Кромѣ того, для правильной оцѣнки и, въ случаѣ надобности, исправленія переводовъ нуженъ установившійся, опредѣленный взглядъ на качества переводовъ, какъ христіанско - образовательныхъ средствъ для инородцевъ, а такой взглядъ дается опытомъ и упражненіемъ. Въ виду всего этого Совѣтъ и учредилъ изъ членовъ своихъ постоянную комиссію для разсмотрѣнія всякихъ переводовъ, на какомъ бы языкѣ они ни были, представивъ комиссіи употреблять, по ея усмотрѣнію, надлежащія средства и способы къ удостовѣренію въ доброкачественности перевода и, въ случаѣ надобности, къ его исправленію. Для полноты не достаетъ членовъ, знающихъ черемисскій, вотякскій и мордовскій языки; но впрочемъ всѣ инородческіе языки Казанскаго края, относясь къ одному, финно-татарскому семейству, имѣютъ тѣсное внутреннее сродство, такъ что, зная какой нибудь одинъ изъ этихъ языковъ, можно приблизительно судить и о другомъ въ отношеніи словосочиненія и построенія фразы. Впрочемъ комиссія, согласно Высочайше

утвержденнымъ правиламъ, при повѣркѣ переводовъ всегда приглашаетъ природныхъ инородцевъ подлежащаго племени и нарѣчія, которымъ и прочитываетъ эти переводы“¹⁾. Члены этой комиссіи трудились безмездно, только въ 1872 году Совѣтъ Братства, въ виду бѣдственнаго положенія Золотницкаго, постановилъ выдать ему единовременное пособіе въ количествѣ 25 рублей и на будущее время выдавать ему по 30 рублей въ треть года,—90 рублей въ годъ²⁾. Впрочемъ несчастная слабость Золотницкаго скоро сгубила его силы, и Совѣтъ вынужденъ былъ назначить еще новаго члена комиссіи—В. Тимоѣева³⁾. Въ январѣ 1875 года изъ числа членовъ комиссіи былъ уволенъ Совѣтомъ Е. А. Маловъ согласно прошенію⁴⁾.

Въ видахъ содѣйствія переводческому дѣлу, высокопреосвященный Антоній въ 1871 году сдѣлалъ воззваніе, которымъ приглашалъ священнослужителей Казанской епархіи составлять переводы и оригинальныя сочиненія на инородческихъ языкахъ⁵⁾. Естественно, это архипастырское воззваніе должно было увеличить число переводовъ, составляемыхъ священниками, которые и до этого нерѣдко представляли чрезъ епархіальное начальство или прямо въ Совѣтъ Братства свои переводы. Въ виду этого и въ виду того, что многіе изъ переводовъ, представляемыхъ сельскими священниками, оказывались неудовлетворительными, Н. И. Ильминскій написалъ „Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ“⁶⁾. Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ знакомитъ лицъ, желающихъ заняться переводами, съ тѣми приѣмами, какіе оказались на практикѣ наилучшими и какіе онъ самъ провѣрилъ собственнымъ опытомъ. Эта статья, какъ плодъ

---

1) Отчетъ Братства за 3-й годъ, стр. 48—49.

2) Протоколы Совѣта Братства 1872 г. 20 декабря, № 13.

3) Протоколы Совѣта Братства 1873 г. 26 октября, № 20.

4) Протоколы Совѣта 1875 г. 15 января, № 14-й.

5) Извѣстія по Казанской епархіи 1871 г. № 3-й.

6) Правосл. Собесѣдникъ 1871 г. кн. 3.

многолѣтней опытности и глубокаго знанія духа инородческихъ языковъ, конечно не могла остаться безъ вліянія на лицъ, переводившихъ на инородческіе языки. Кромѣ указаній на то, какъ должно составлять переводы, необходимо было пояснить, въ виду новости дѣла, и то, какъ пользоваться переводами. Переводы всѣ печатались русскими буквами. Это обстоятельство соблазняло многихъ священниковъ, мало знакомыхъ или вовсе незнакомыхъ съ тѣмъ или другимъ инородческимъ языкомъ, читать предъ своими прихожанами-инородцами переводъ на ихъ языкъ. Понятно, полезнаго изъ этого ничего не выходило, и Совѣтъ Братства долженъ былъ прійти къ нимъ на помощь въ этомъ дѣлѣ. Такъ въ октябрѣ 1868 года священники Свіяжскаго уѣзда на сѣздѣ въ г. Свіяжскѣ заявили, что всѣ они почти не знаютъ татарскаго языка и слѣдовательно не могутъ вести на немъ увѣщаній и собесѣдованій съ отпавшими татарами. Въ церковныхъ бібліотекахъ хотя находятся переводы на татарскомъ языкѣ Евангелія, Апостола и катихизиса, но напечатанные буквами арабскаго алфавита, а потому и лежатъ безъ употребленія, за незнаніемъ священниками этого алфавита. Потому сѣздъ просилъ Его Высокопреосвященство о снабженіи изъ Братства св. Гурія безмездно всѣхъ татарскихъ приходоу Свіяжскаго уѣзда Евангеліями, Апостолами и катихизисами на татарскомъ языкѣ, но напечатанными русскими буквами, чтобы священники могли читать татарамъ на природномъ ихъ языкѣ. Консисторія просила Совѣтъ Братства удовлетворить по мѣрѣ возможности просьбу священниковъ Свіяжскаго уѣзда. Совѣтъ препроводилъ имѣющіеся у него переводы на татарскомъ языкѣ и вмѣстѣ съ этимъ представилъ высокопреосвященному Антонію записку, составленную Н. И. Ильминскимъ, въ которой изложены практическія указанія, какъ читать эти переводы. Между прочимъ совѣтуется прочитывать предварительно нѣсколько разъ дома; а лучше всего, если бы священники, при пріѣздѣ въ Казань, посѣщали вращено-татарскую школу и здѣсь хотя

звуки татарской рѣчи усвоили себѣ ¹⁾). Спустя немного времени по открытіи Братства, переводы на инородческіе языки нашли полный доступъ не только въ братскія школы, гдѣ они составляли всегда краеугольный камень первичнаго образованія, но и въ другія школы. Казанскій губернский училищный Совѣтъ, по разсмотрѣніи отчетовъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, а также инспектора народныхъ училищъ Казанской губерніи о состояніи училищъ, между прочимъ постановилъ: „Относительно заявленной г. инспекторомъ народныхъ училищъ надобности въ букваряхъ и руководствахъ по закону Божію, писанныхъ на инородческихъ языкахъ—черемисскомъ и вотяцкомъ—для школъ, устроенныхъ для дѣтей луговыхъ черемисъ и вотяковъ, а также и потребности имѣть для всѣхъ вообще инородческихъ школъ такія книги для чтенія, содержаніе которыхъ болѣе подходило бы къ окружающему быту инородцевъ, сообщить въ Совѣтъ Братства св. Гурія на тотъ предметъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ удовлетворить означеннымъ нуждамъ образованія инородцевъ“. Высокопреосвященный Антоній, сообщая объ этомъ Совѣту Братства, просилъ по возможности удовлетворить означеннымъ нуждамъ. Совѣтъ Братства выслалъ имѣющіяся у него книги на инородческихъ языкахъ ²⁾).

Переводческое дѣло получило болѣе широкое развитіе съ тѣхъ поръ, какъ при Братствѣ св. Гурія основана была особая Переводческая коммиссія православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ и на переводы это Общество ассигновало спеціальныя суммы. Основаніе этой коммиссіи начинается съ 1875 года, когда въ общемъ собраніи православнаго Миссіонерскаго Общества была доложена особая записка, гдѣ между прочимъ сказано было: „На православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ лежитъ прямая и ему одному доступная обязанность заботиться систематическимъ, послѣдовательнымъ

---

¹⁾ Дѣла Братства 1869 года.

²⁾ Протоколы Совѣта Братства 1873 г. 25 іюля, № 6.

переводомъ и печатаніемъ священныхъ, богослужебныхъ и другихъ христіанскихъ книгъ на инородческихъ языкахъ. При содѣйствіи достопочтенныхъ ревнителей миссіонерскаго дѣла въ Казани, это нынѣ весьма возможно. По ихъ указанію начинаются первые приступы Общества къ этому дѣлу, какъ напр. пріостановка въ Казани посылаемыхъ въ Сибирь миссіонеровъ, командировка въ Казань архимандрита Мелетія, учрежденіе типографіи на Алтаѣ и т. под. Ихъ же содѣйствія нужно просить и въ организаціи особаго общества переводчиковъ книгъ на инородческіе языки и въ печатаніи ихъ. Дѣло это нужно начать не откладывая и вести по плану, послѣдовательно и неопустительно. Совѣтъ просить общее собраніе уполномочить его приступить къ этому дѣлу въ текущемъ году“. Въ іюнѣ этого года прибылъ въ Казань, какъ уполномоченный отъ Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества, протоіерей А. О. Ключаревъ и въ состоявшемся 25 іюня экстренномъ собраніи Совѣта Братства просилъ у Совѣта согласія на имѣющее въ текущемъ году послѣдовать предложеніе Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества приступить къ этому дѣлу. Совѣтъ Братства, изъявивъ свое согласіе, составилъ особую комиссію для подготовленія проекта общества переводчиковъ во времени поступленія въ Совѣтъ Братства оффиціальной бумаги отъ Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ эту комиссію были назначены члены Совѣта Братства: Н. И. Ильминскій, протоіерей Н. Е. Близновскій, священникъ Е. А. Маловъ, священникъ В. Т. Тимоеевъ, Н. П. Остроумовъ и братчики: В. В. Миротворцевъ, Н. И. Зодотницкій и И. Я. Яковлевъ¹⁾. Въ слѣдующемъ году Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества было ассигновано 4000 рублей на приготовленіе и печатаніе переводовъ. Предсѣдателемъ былъ назначенъ Н. И. Ильминскій, которому разрѣшено было приглашать членовъ въ комиссію и сотрудниковъ и вознаграждать ихъ по своему

---

¹⁾ Отчетъ Братства за 8-й годъ, стр. 33—35.

усмотрѣнію; предсѣдателю было назначено жалованье 500 рублей, а членамъ по 300 рублей и при этомъ замѣчено, что получение жалованья есть *conditio sine qua* поп участія въ комиссіи, и затѣмъ выражено: „желательно, чтобы каждый годъ выходила хотя одна книга перевода на какомъ либо инородческомъ языкѣ съ тѣмъ, чтобы переводъ шелъ безостановочно. Ближайшею его цѣлю должно быть устройство богослуженія на инородческихъ языкахъ, чего всѣ желаютъ“¹⁾. Какъ предсѣдатель комиссіи, Н. И. Ильминскій составилъ особую записку о Переводческой комиссіи. Въ этой запискѣ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія о переводахъ. Она была препровождена въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества²⁾ Съ самаго начала комиссія состояла изъ предсѣдателя Н. И. Ильминскаго и двухъ членовъ: Г. С. Саблукова и В. В. Миротворцева. Въ 1880 году комиссія лишилась своего члена Г. С. Саблукова, скончавшагося 29 января этого года. Потеря такого члена, какъ Гордій Семеновичъ, была очень чувствительна для комиссіи, потому что покойный былъ въ высшей степени полезенъ при опредѣленіи и установленіи смысла переводимыхъ священныхъ и церковныхъ текстовъ, какъ человѣкъ, обладавшій рѣдкими, глубокими познаніями въ богословскихъ наукахъ, въ греческомъ и еврейскомъ языкахъ. За смертію Г. С. Саблукова Переводческая комиссія съ 1880 года почти до 18⁸²/₈₃ братскаго года состояла только изъ двухъ членовъ: Ильминскаго и Миротворцева. 27 мая 1883 года, по представленію Н. И. Ильминскаго, Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества былъ принятъ въ число членовъ этой комиссіи И. Я. Яковлевъ, инспекторъ чувашскихъ школъ, природный чувашенинъ, кончившій курсъ въ казанскомъ университетѣ. Этотъ составъ комиссіи оставался до 1890 года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года Переводческая комиссія входила представленіемъ въ Совѣтъ православ-

1) Отчетъ о Переводческой комиссіи, 1892 г. стр. 2.

2) Эта записка напечатана въ концѣ отчета Братства за 9-й годъ.

наго Миссіонерскаго Общества о включеніи въ число ея членовъ священника В. Т. Тимоѣева, на что Совѣтъ Общества отъ 3 ноября 1890 года увѣдомилъ Совѣтъ Братства, что имъ утверждено представленіе Переводческой комиссіи о включеніи въ число ея членовъ священника Тимоѣева ¹⁾. Въ сентябрѣ 1891 года скончался В. В. Миротворцевъ. Совѣтъ Братства въ своемъ отчетѣ, упоминая объ этомъ печальномъ событіи, замѣчаетъ, что Переводческая комиссіа и Совѣтъ Братства понесли очень чувствительную утрату, лишившись этого члена, котораго „смерть застигла среди многоплодной и полезной его дѣятельности въ пользу Братства, особенно по переводу религіозно - нравственныхъ книгъ на языки различныхъ инородцевъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири. Съ самаго открытія Переводческой комиссіи и съ одиннадцатаго Братскаго года покойный состоялъ дѣятельнымъ членомъ комиссіи и Совѣта Братства; многіе переводы книгъ на инородческіе языки Сибири прошли чрезъ руки В. В. Миротворцева. Тяжела бываетъ утрата полезныхъ дѣятелей на какомъ бы то ни было поприщѣ, а особенно чувствительна подобная утрата въ тѣхъ областяхъ, гдѣ дѣятелей немного и гдѣ смерть каждаго трудящагося лица составляетъ незамѣнимую потерю“ ²⁾. 26 октября 1891 года члены Переводческой комиссіи вмѣсто покойнаго В. В. Миротворцева для завѣдыванія и занятія бурятскими и калмыцкими переводами избрали М. В. Бадмаева, природнаго калмыка, занимающаго съ 1884 года въ академіи должность практиканта калмыцкаго языка на миссіонерскомъ противобуддійскомъ отдѣленіи. Дѣлопроизводство же и счетоводство, которыми завѣдывалъ съ самаго основанія особой Переводческой комиссіи Миротворцевъ, поручено было наставнику учительской семинаріи Н. А. Бобровникову, съ избраніемъ его въ члены комиссіи ³⁾. Еще немного ранѣ этого, а именно

¹⁾ Отчетъ Братства за 24 годъ, стр. 33.

²⁾ Отчетъ Братства за 24 годъ, стр. 33—34.

³⁾ Дѣла Совѣта Братства 25 годъ, № 2.

23 мая 1891 года, члены Переводческой комиссіи ходатайствовали предъ Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества о назначеніи въ ея составъ профессоръ академіи М. А. Машанова, П. А. Юнгера и инспектора инородческихъ школъ Оренбургской губерніи В. В. Катаринскаго. Совѣтъ Общества отъ 16 ноября того же года увѣдомилъ комиссію, что имъ утверждены членами ея означенныя лица ¹⁾. 27 декабря 1891 года скончался предсѣдатель и главный дѣятель Переводческой комиссіи Н. И. Ильминскій. Члены комиссіи, бывшіе почти всѣ въ Казани, кромѣ В. В. Катаринскаго, собрались 30 декабря и избрали предсѣдателемъ М. А. Машанова и постановили: донося о смерти Н. И. Ильминскаго Совѣту православнаго Миссіонерскаго Общества, просить его утвердить ся избраніе. На это отъ 4 февраля текущаго года Совѣтъ прав. Мисс. Общества сообщилъ комиссіи, что имъ 23 января постановлено: 1) выразить Переводческой комиссіи при Братствѣ св. Гурія искреннее соболѣзнованіе Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества по поводу постигшей сію комиссію тяжелой утраты въ лицѣ скончавшагося достойнѣйшаго ея предсѣдателя Н. И. Ильминскаго; 2) ходатайство Переводческой комиссіи объ оставленіи ея въ настоящемъ составѣ, о разрѣшеніи вести дѣло въ прежнемъ духѣ и направленіи и объ утвержденіи предсѣдателемъ профессора казанской духовной академіи М. А. Машанова, съ возложеніемъ на него обязанностей какъ по общему завѣдыванію дѣлами, такъ и по просмотру переводовъ, особенно на языки сибирскихъ инородцевъ, утвердить ²⁾. Такимъ образомъ Переводческая комиссія въ настоящее время состоитъ изъ предсѣдателя профессора академіи М. А. Машанова и членовъ: инспектора чувашскихъ школъ И. Я. Яковлева, инспектора инородческихъ школъ В. В. Катаринскаго, профессора академіи П. А. Юнгера, священника В. Т. Тимоеева, практиканта калмыцкаго языка при академіи М. В. Бадмаева и дѣлопроизводителя и

---

¹⁾ Дѣла Совѣта Братства 25 года, № 45.

²⁾ Дѣла Совѣта Братства 25 года, № 112.

Видно см. дѣла № 112

Первое приложение къ Корану, 128 экзмп. 23) Остроумовъ, Постъ Рамазанъ, 310 экзмп. 24) Магнитскій, Чувашская вѣра, 282 экзмп., 25) Саблукъ, Сличеніе магомеданскаго ученія о именахъ Божіихъ, 26) Саблукъ, Свѣдѣнія о Коранѣ.

С п р а в к а: 1) Журналомъ Совѣта академіи отъ 21 минувшаго марта было, между прочимъ, постановлено назначить экстра-ординарнаго профессора М. Машанова казначаемъ и завѣдующимъ дѣлами комисіи по изданію Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, для чего и предложить ему принять отъ правленія книжное имущество, дѣла и денежныя суммы, о чемъ и увѣдомить правленіе академіи и профессора Машанова, прося послѣдняго доставить въ Совѣтъ донесеніе о приѣмѣ дѣлъ и имущества.

2) Согласно сему постановленію Совѣта, Правленіемъ академіи были переданы профессору М. Машанову въ минувшемъ апрѣлѣ имущество, дѣла и денежныя суммы (въ количествѣ 2145 р. 29 к.) означенной комисіи.

П о с т а н о в и л и: Донесеніе профессора М. Машанова о приѣмѣ имъ денежныхъ суммъ, дѣлъ и имущества комисіи по изданію миссіонерскаго противомусульманскаго сборника принять къ свѣдѣнію.

ХІ) С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Уфимской духовной семинаріи, священника Михаила Князева, слѣдующаго содержанія: „Желая получить степень магистра богословія, прошу Совѣтъ академіи принять представляемое при семъ мною, для сей цѣли, мое сочиненіе: „Догматическое ученіе Св. Василія Великаго“ и дать ему движеніе.

С п р а в к а: 1) Преподаватель Уфимской духовной семинаріи священникъ Князевъ Михаилъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1890 году съ правомъ приисканіи степени магистра богословія не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 136 академическаго устава студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой степени не

иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллеквіумѣ).

3) По послѣднимъ правиламъ, приложеннымъ при указѣ Св. Синода отъ 23 декабря 1889 г. за № 636, сочиненія на ученія степени подлежатъ разсмотрѣнію двухъ профессоръ,—сначала наставника, по предмету котораго написано сочиненіе, затѣмъ одного изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи съ тѣмъ, чтобы каждый изъ рецензентовъ представилъ свой отзывъ ректору независимо отъ другого.

4) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ относятся въ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе священника Князева на разсмотрѣніе профессорамъ Е. Будрину и Д. Гусеву съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о. ректору независимо одинъ отъ другого съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ оно искомой степени или нѣтъ.

ХІІ) С л у ш а л и: Прошеніе профессорскаго стипендіата Казанской духовной академіи Ивана Реверсова, слѣдующаго содержанія: „Окончивши печатаніе своего сочиненія на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Очеркъ Западной Апологетической литературы II и III вв.“, имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ академіи дать ему дальнѣйшее движеніе. При этомъ представляю положенное количество экземпляровъ“.

С п р а в к а: 1) Профессорскій стипендіатъ И. Реверсовъ кончилъ курсъ въ академіи въ 1891 г. съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, но съ удостоеніемъ этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи представленнаго имъ курсоваго сочиненія, признавнаго Совѣтомъ удовлетворительнымъ для магистерской степени и по удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллеквіумѣ).

2) По § 136 акад. устава студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

3) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣннн диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Оппонентами для коллоквиума И. Реверсова назначить профессоровъ Д. Гусева и А. Гусева; самый же коллоквиумъ назначить въ послѣдней половинѣ августа или въ началѣ сентября текущаго года.

XIII) С л у ш а л и: Прошеніе законоучителя Самарской женской гимназіи священника Алексѣя Матюшенскаго, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду представить на разсмотрѣніе Совѣта духовной академіи свое передѣланное и дополненное кандидатское сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ допустить меня предварительно до устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, баллы по которымъ не удовлетворяютъ требованіямъ отъ магистранта. Къ сему присоединяю и другую просьбу: не соблаговолятъ ли Совѣтъ разрѣшить мнѣ сдачу этихъ испытаній въ началѣ сентября въ виду того, что въ половинѣ августа я, какъ законоучитель гимназіи, долженъ буду производить пріемныя испытанія вновь поступающимъ въ гимназію“.

С п р а в к а: 1) Матюшенскій А. кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1891 году со степенью кандидата богословія. При выпускѣ изъ академіи онъ получилъ отмѣтки въ среднемъ выводѣ за всѣ четыре года: 5 по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, нравственному богословію, педагогикѣ, церковному праву, патристикѣ, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, общей гражданской исторіи;

3 по метафизикѣ и 4 по всѣмъ остальнымъ предметамъ. Такимъ образомъ по 7 предметамъ 5, по 15 предметамъ 4 и по одному 3.

2) По § 17 правилъ испытаній на ученныя степени: „Въ окончателномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (Уст. § 136—138)“.

3) По § 34 тѣхъ же правилъ: „Лица, имѣющія аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента и дипломы кандидата академіи, для полученія высшихъ степеней, должны исполнить то, чего имъ недоставало для полученія этихъ степеней при окончаніи академическаго курса (§§ Уст. 137—140)“.

4) По § 37 тѣхъ же правилъ: „Дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, когда они, при исканіи высшихъ ученыхъ степеней, подлежатъ обязанности представить новыя сочиненія, могутъ представить въ качествѣ таковыхъ и тѣ, которыя они писали въ IV курсѣ академіи, сдѣлавши въ нихъ надлежащія исправленія и пополненія (Полож. 1874 § 28 Прим.)“.

5) По § 38 тѣхъ же правилъ: „Дополнительныя испытанія на степень кандидата и магистра богословія производятся 16—31 августа одновременно съ пріемными испытаніями вновь поступающихъ студентовъ. Онѣ производятся тѣми же коммисіями, по тѣмъ же программамъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и годичныя испытанія студентовъ.“

6) Изъ сравненія балловъ А. Матюшенскаго съ прописаннымъ выше 17 § правилъ испытаній на ученныя степени оказывается, что Матюшенскому слѣдуетъ сдать дополнительныя испытанія по 10 по его усмотрѣнію предметамъ изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, и обязательно по метафизикѣ, по которой онъ имѣетъ баллъ 3, и получить

по каждому изъ нихъ 5; если же онъ по метафизикѣ получить 4, то ему нужно будетъ сдать дополнительныя испытанія не по 10, а по 11 предметамъ, по которымъ онъ имѣетъ балль 4.

П о с т а н о в и л и: Сообщить священнику Матюшенскому А., что для полученія права магистранта ему необходимо сдать дополнительныя испытанія по 10, по его усмотрѣнiю, предметамъ изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ балль 4, и обязательно по метафизикѣ, по которой онъ имѣетъ балль 3, и получить по каждому изъ нихъ 5, если же по метафизикѣ получить 4, то ему нужно будетъ сдать дополнительныя испытанія не по 10, а по 11 предметамъ, по которымъ онъ имѣетъ балль 4. Что же касается времени сдачи Матюшенскимъ дополнительныхъ испытанiй, то принимая во вниманiе невозможность для него прибытiя въ Казань во второй половинѣ августа, по его служебнымъ обязанностямъ, сообщить ему, что испытанiя могутъ быть ему даны въ первой половинѣ будущаго сентября.

XIV) С л у ш а л и: Прошенiе преподавателя Саратовскаго духовнаго училища Василя Соколова, слѣдующаго содержанiя: „Сочиненiе мое—„Обрѣзанiе у Евреевъ“, признанное Совѣтомъ академiи удовлетворительнымъ для соисканiя степени магистра богословiя, въ настоящее время окопчено печатанiемъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и вышло уже отдѣльными оттисками. Въ виду этого покорнѣйше прошу Совѣтъ академiи опредѣлить время для коллоквиума и назначить официальныхъ оппонентовъ для публичной защиты мною сказаннаго сочиненiя моего. Съ своей стороны, я желалъ бы, что бы коллоквиумъ состоялся въ будущемъ маѣ, въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, между 14—25 числами.

С п р а в к а: 1) Василiй Соколовъ окончилъ курсъ въ Казанской духовной академiи въ 1881 году со степенью кандидата и съ правомъ при исканiи степени магистра не держать новаго устнаго испытанiя.

2) Представляя въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года свое сочиненiе въ Совѣтъ академiи на соисканiе степени магистра богословiя, Соколовъ просилъ дать оному движенiе и напечатать его въ Православномъ Собесѣдникѣ, если оно окажется удов-

летворительнымъ для искомой имъ степени, вслѣдствіе чего Совѣтомъ академіи постановлено было 19 мая 1888 года сочиненіе это передать на разсмотрѣніе и. д. ординарнаго профессора протоіерею Евѣ. Малову, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту письменный отзывъ объ означенномъ сочиненіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ,—заслуживаетъ ли оно искомой степени или нѣтъ, и о послѣдующемъ имѣть сужденіе.

3) Отзывъ о сочиненіи г. Соколова представленъ былъ 10 мая 1889 года. Въ своемъ отзывѣ о. протоіерей Евѣ. Маловъ, изложивъ обстоятельно содержаніе сего сочиненія и указавъ на его ученія достоинства, призналъ его вполне заслуживающимъ магистерской степени. Но такъ какъ въ это время по указу Святѣйшаго Синода предписано было, чтобы сочиненія, представляемые на соисканіе ученыхъ степеней, разсматривались двумя профессорами, то о. ректоръ академіи, по полученіи вышеозначеннаго отзыва отъ протоіерея Евѣ. Малова, передалъ оное еще на разсмотрѣніе г. экстраординарнаго профессора А. Гусева, который и представилъ свое мнѣніе о немъ 5 сентября 1889 года. Въ своемъ мнѣніи профессоръ Гусевъ, сдѣлавъ указанія на достоинства и недостатки сочиненія г. Соколова, также призналъ его трудомъ весьма дѣльнымъ и вполне заслуживающимъ магистерской степени.

4) По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка ихъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

5) По § 136 акад. устава: „студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (волковіумѣ).

6) По § 30 правилъ испытаній на ученія степени по напечатаніи сочиненія Совѣтъ академіи, по сношеніи съ

магистрантомъ, опредѣляетъ время для коллоквиума и назначаетъ официальныхъ оппонентовъ, не менѣе двоихъ изъ преподавателей академіи, кромѣ только лица, дававшего отзывъ о защищаемомъ сочиненіи. (Объясн. зап. стр. 35).

7) По § 31 тѣхъ же правилъ: „Не позже какъ за двѣ недѣли до коллоквиума представляется ректору 50 или болѣе экземпляровъ напечатанной диссертациі для потребностей академіи (Полож. 1874 г. § 32).

8) Журналомъ Совѣта академіи отъ 6 октября 1889 года было постановлено, согласно съ отзывами рецензентовъ профессоровъ, протоіерея Евѣ. Малова и А. Гусева признать представленное В. Соколовымъ сочиненіе удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и, одобливъ его къ напечатанію, предложить редакціи Православнаго Собесѣдника напечатать его на своихъ страницахъ. О времени же назначенія коллоквиума имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и представленіи г. Соколовымъ потребнаго количества печатныхъ экземпляровъ.

П о с т а н о в и л и: Оппонентами для коллоквиума Соколова назначить профессоровъ протоіерея Евѣ. Малова и А. Гусева, днемъ же коллоквиума—14 будущее іюня, о чемъ увѣдомить магистранта и оппонентовъ.

XV) С л у ш а л и: Прошеніе студента академіи Виктора Копылова слѣдующаго содержанія: „Желая исправить неудовлетворительный баллъ по нравственному богословію для полученія степени кандидата богословія, прошу Совѣтъ академіи допустить меня къ переэкзаменовкѣ по этому предмету въ нынѣшнемъ учебномъ году въ виду того обстоятельства, что вслѣдствіе дальности моей родины Иркутской губерніи, куда я долженъ буду ѣхать послѣ окончанія курса, я не буду имѣть никакой возможности явиться для означенной переэкзаменовки въ Казань въ слѣдующемъ году, какъ того требуютъ правила академическаго устава“.

С п р а в к а: 1) По § 17 правилъ испытаній на ученія степени: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и пропо-

вѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію балль 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (Уст. § 136—138)“.

2) По § 38 тѣхъ же правилъ: „Дополнительныя испытанія на степень кандидата и магистра богословія производятся 16—31 августа одновременно съ пріемными испытаніями вновь поступающихъ студентовъ. Онѣ производятся тѣми же комисіями, по тѣмъ же программамъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и годичныя испытанія студентовъ.“

П о с т а н о в и л и: Въ виду затруднительности для Копылова нарочнаго пріѣзда въ г. Казань для сдачи дополнительнаго испытанія, допустить его къ означенной сдачѣ въ послѣднихъ числахъ сего мая, поручивъ производство испытанія особой комисіи изъ профессоровъ протоіерея Е. Малова, А. Гренкова подъ предсѣдательствомъ инспектора Н. Бѣляева.

XVI) С л у ш а л и: Прошеніе доцента академіи Ѳ. Благовидова слѣдующаго содержанія: „Прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи разрѣшить мнѣ оставить за собою на вакаціонное время книги, взятыя изъ академической бібліотеки“.

П о с т а н о в и л и: Разрѣшить доценту Ѳ. Благовидову оставить за собою на вакаціонное время не болѣе 6 названій, по усмотрѣнію о. ректора.

XVII. С л у ш а л и: Заявленіе профессорскаго стипендіата И. Реверсова слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить при семъ въ Совѣтъ академіи отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіе минувшаго 189¹/₂ учебнаго года въ качествѣ профессорскаго стипендіата при кафедрѣ древней гражданской исторіи.“

С п р а в к а: Согласно постановленію Совѣта отъ 19 августа минувшаго 1891 года Реверсовъ И. состоялъ стипендіатомъ при кафедрѣ древней гражданской исторіи и занимался подъ руководствомъ профессора Д. Гусева.

П о с т а н о в и л и: Передать на разсмотрѣніе представленный И. Реверсовымъ отчетъ о своихъ занятіяхъ профессору Д. Гусеву, съ просьбою доставить въ Совѣтъ академіи свой отзывъ о семъ отчетѣ.

XVIII. С л у ш а л и: Записку заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Петра Знаменскаго на имя о. ректора, слѣдующаго содержанія: „Мною было уже заявлено Вашему Высокопреподобию, что все, выходящее теперь въ свѣтъ, изданіе моей исторіи Казанской академіи я предоставляю въ собственность академіи въ качествѣ посильнаго моего дара на ея юбилейный праздникъ. Отъ продажи этого изданія по всей вѣроятности получится нѣкоторая сумма денегъ, которой потребуется дать опредѣленное назначеніе. Позволяю себѣ высказать по этому предмету мое личное желаніе. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы эта сумма, по мѣрѣ ея собиранія, причислялась къ суммамъ общества вспоможенія студентамъ въ видѣ особой безымянной суммы съ расходованіемъ однихъ только процентовъ съ нея и при томъ до времени только на особенно настоятельныя потребности бѣдныхъ студентовъ, съ нѣкоторою бережливостію. Задняя моя мысль при этомъ такая: съ помощью процентовъ и разныхъ дополненій не возрастетъ ли эта сумма со временемъ до такихъ размѣровъ, что составитъ изъ себя капиталъ, достаточный, если не для полной, то по крайней мѣрѣ для половинной стипендіи на содержаніе при академіи лишняго бѣдняка-студента въ 4 года. Покорнѣйше прошу, ваше Высокопреподобіе, дать этому моему заявленію должный ходъ.

По выслушаніи сего заявленія профессора П. В. Знаменскаго Совѣтъ академіи единогласно выразилъ ему вставаніемъ съ мѣста глубокую благодарность за означенное пожертвованіе, при чемъ о. ректоръ академіи отъ лица Совѣта высказалъ ему нѣсколько глубокихъ благодарственныхъ словъ.

П о с т а н о в и л и: Сообщить о сдѣланномъ профессоромъ Знаменскимъ пожертвованіи имѣющей быть выручки отъ продажи его исторіи Казанской академіи правленію и обществу недостаточныхъ студентовъ при академіи, для дальнѣйшаго движенія дѣла.

ХІХ. С л у ш а л и: Докладъ комисіи по празднованію академическаго юбилея, слѣдующаго содержанія: „Комисіи по празднованію академическаго юбилея имѣла засѣданіе 20 апрѣля и входила въ разсужденіе относительно оповѣщенія о времени празднованія и приглашенія гостей, а также самаго порядка празднованія.

1) Кромѣ академическихъ изданій имѣютъ быть сдѣланы публикаціи о времени празднованія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Новомъ Времени“ и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, а также въ мѣстныхъ газетахъ.

2) Приглашенія почетныхъ гостей должны быть сдѣланы въ слѣдующемъ видѣ: а) почетнымъ членамъ академіи и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, по усмотрѣнію о. ректора, имѣютъ быть разосланы особыя письменныя оповѣщенія, съ приглашеніемъ почтить высокимъ вниманіемъ академическое торжество. При этомъ не излишнимъ предполагается приложить и краткую программу празднованія. б) Напечатать и разослать особые пригласительныя листы, за подписью о. ректора академіи: въ академію наукъ, въ духовныя академіи и университеты, въ медицинскую академію, въ Филологическій институтъ, въ Ярославскій и Нѣжинскій лицеи, во всѣ духовныя семинаріи, съ просьбою увѣдомить подвѣдомственные училища, Миссіонерскому обществу, Петербургскому обществу религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, Московскому обществу любителей духовнаго просвѣщенія, Братству Св. Гурія, во всѣ среднія учебныя заведенія въ г. Казани, въ Чистопольское и Чебоксарское духовныя училища, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Казанской Епархіи, Епископамъ, учившимся и служившимъ въ Казанской академіи и другимъ извѣстнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, по усмотрѣнію о. ректора. Приглашенія должны быть составлены по особому порученію о. ректора, къ нимъ должна быть приложена, или вмѣстѣ съ оными напечатана и программа празднованія.

3) Проектъ программы празднованія 50-ти лѣтняго юбилея Казанской духовной академіи, имѣющаго быть 21 сентября 1892 года:

20 числа. Архіерейское служеніе и поминовеніе съ панихидою почившихъ покровителей академіи, почетныхъ чле-

новъ, учившихъ и учившихся. (Желательно было бы пересмотрѣть синодальныя). Коммисія находитъ приличнымъ, чтобы за литургіею было сказано слово однимъ изъ служащихъ въ академіи священныхъ лицъ.

21 числа. Торжественное богослуженіе и проповѣдь, имѣющая быть сказана однимъ изъ служащихъ въ академіи священныхъ лицъ.

По окончаніи литургіи торжественное собраніе. Собраніе открывается общимъ пѣніемъ: „Днесъ благодать Св. Духа нась собра“. За тѣмъ пѣвчіе крещено-татарской школы, — которая всегда находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ академіи, — пропоютъ на татарскомъ языкѣ тропарь Св. Гурію. Послѣ сего *Слава*: тропарь Св. Димитрію Ростовскому хоромъ архіерейскихъ и академическихъ пѣвчихъ. *И нынѣ*: Заступница усердная — всѣми присутствующими.

По окончаніи молитвословія коммисія полагала бы просить перваго студента перваго курса Казанской академіи, нынѣшняго о. ректора оной, начать актъ краткою рѣчью. По окончаніи рѣчи имѣеть быть чтеніе адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ. Послѣ сего концертъ, исполненный хоромъ архіерейскихъ и академическихъ пѣвчихъ. Далѣе должно слѣдовать чтеніе о жизни и дѣятельности академіи. Въ виду рѣшительнаго отказа профессора П. В. Знаменскаго, коммисія не могла ни на комъ остановиться и рѣшила вопросъ о семъ передать на обсужденіе Совѣта.

Послѣ чтенія церковное пѣніе и „Боже Царя Храни“.

Актъ оканчивается молитвою. По окончаніи акта обѣдъ, на который имѣютъ быть приглашены всѣ гости, начальствующие и учащіе духовно-учебныхъ заведеній въ Казани и почетныя лица города по приглашенію о. ректора.

22 числа. Архіерейское служеніе въ Спасскомъ монастырѣ. По окончаніи литургіи панихида на могилахъ приснопамятныхъ архипастырей Казанскихъ: архіепископовъ Аѳанасія, Антонія и новопреставленнаго Павла. По окончаніи панихиды посѣщеніе бывшаго дома Мельникова, принадлежащаго теперь вупцу П. В. Щетинкину (по соглашенію съ домовладѣльцемъ) для служенія молебна, если окажется возможнымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь, — когда академія помѣщалась въ означенномъ домѣ.

23 числа. Поѣздка въ Свіязскъ и служеніе панихиды по преосвященномъ Владимірѣ, при которомъ академія получила свое начало.

Справка: Для выработки программы празднованія пятидесятилѣтняго юбилея академіи, журналомъ Совѣта отъ 12 сентября 1890 года была образована особая коммисія изъ профессоровъ Я. Богородскаго, П. Знаменскаго, Н. Ивановскаго, А. Гренкова и А. Некрасова.

Постановили: Въ виду рѣшительнаго отказа профессора П. В. Знаменскаго отъ произнесенія рѣчи на юбилейномъ актѣ предложить составить и произнести рѣчи профессорамъ И. Бердникову и протоіерею Е. Малову. Составленную же коммисіей программу празднованія академическаго юбилея одобрить и утвердить.

XX. Слушали: Записку бібліотекаря академіи **Ө. Троицкаго**, слѣдующаго содержанія: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку поступили слѣдующія пожертвованія книгами отъ авторовъ:

1) Отъ Преосвященнаго **Антонія**, Епископа Выборгскаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи, 2 экземп. его очерковъ и изслѣдованій „Изъ исторіи Христіанской проповѣди“.

2) отъ **П. В. Знаменскаго** его сочиненіе: „На память о **Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ**. 1892 г.“

3) Отъ **И. С. Бердникова** 2 экземп. его сочиненія „О восприемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку“.

4) Отъ **Н. Ө. Красносельцева**, профессора Новороссійскаго Университета, бывшаго профессора нашей академіи его статьи: а) „Типикъ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ“, (IX в.) и б) „Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени“.

5) Отъ **С. П. Шестакова**, привать-доцента Казанскаго Университета, его сочиненіе: „О происхожденіи и составѣ хроники **Георгія монаха (Амартола)**“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

XXI. С л у ш а л и: Отношеніе Совѣта Московскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 20 мая сего года за № 419, слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣеть честь увѣдомить Совѣтъ академіи, что на двухгодичные миссіонерскіе курсы при означенной академіи прибудеть въ концѣ августа сего 1892 года въ качествѣ стипендіата миссіонерскаго общества, Тарасій Иваницкій, окончившій курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи. Къ сему Совѣтъ общества почитаетъ необходимымъ присовокупить, что документы Г. Иваницкаго будутъ препровождены въ совѣтъ Казанской духовной академіи изъ правленія Тифлисской духовной семинаріи.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, зачислить Иваницкаго въ составъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ будущаго перваго года.

XXII. С л у ш а л и: Письмо Преосвященнаго Мелетія, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго, адресованное на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Примите благосклонно и мой привѣтъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ввѣренной Вамъ Казанской духовной академіи. Сознывая свое недостоинство, долженъ бы безмолствовать въ благоговѣйномъ трепетѣ предъ Верховнымъ Вершителемъ судебъ человѣческихъ. Но отъ избытка сердца уста глаголютъ. Да ущедритъ Господь милости свои и удивитъ хотѣнія своя надъ симъ славнымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и въ грядущіе періоды академіи.

Съ мѣста своего служенія г. Якутска въ настоящую пору имѣю возможность послать академіи нѣсколько нумизматическихъ находокъ. Монеты временъ царя Михаила Теодоровича, основавшаго Якутскъ и въ немъ Спасскій Нерукотвореннаго образа монастырь, съ церковью преподобнаго Михаила Маленна (1632—1645), найдены въ самомъ Якутскѣ на мѣстѣ сторожевыхъ башенъ, гдѣ собирался ясакъ съ покоренныхъ Русской державѣ инородцевъ. Отъ этихъ укрѣпленій остаются еще на соборной площади 4 башни съ частью стѣны, съ бойницами, а всѣхъ ихъ было 18, расположенныхъ прямоугольно; это былъ первоначальный острогъ со сѣзжимъ дворомъ, гдѣ управляли стольники и воеводы. Тутъ же была и церковь и жило духовенство, соупотствовавшее завоевателямъ.

Особою посылкою:

5 серебряныхъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича. 1 золотая иностранная монета 1841 г. *Parvae crescunt concordia res.* — Гривенникъ 1779 г. 2 мѣдныхъ иностранныхъ монеты и 2 китайскихъ чоха.

С п р а в к а: Поименованныя выше монеты получены и сданы подъ росписку бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, Преосвященнаго Мелетія благодарить за означенное пожертвованіе.

XXIII. С л у ш а л и: Отношеніе совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 16 мая сего года за № 787, слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи честь имѣеть препроводить при семъ одинъ экземпляръ магистерской диссертациі доцента академіи В. С. Серебренникова, подъ заглавіемъ: „Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности. Опытъ установки Локкова ученія на основаніи историко-критическаго изслѣдованія и критическаго разсмотрѣнія его въ связи съ христіанскимъ ученіемъ объ образѣ Божіемъ“. С.-Петербургъ. 1892.

С п р а в к а: Диссертациа получена и сдана въ бібліотеку подъ росписку бібліотекаря Ѳ. Троицкаго.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи благодарить за означенное пожертвованіе.

XXIV. С л у ш а л и: Отношеніе Императорскаго Русскаго археологическаго общества отъ 30 апрѣля сего года за № 133 слѣдующаго содержанія: Императорское Русское археологическое общество имѣеть честь при семъ препроводить по экземпляру изданныхъ имъ 1) Записокъ общества тома V вып. 3 и 4 и 2) Записокъ Восточнаго отдѣленія т. VI, покорно прося о полученіи оныхъ не оставить общество увѣдомленіемъ.

С п р а в к а: Означенныя Записки получены и сданы въ бібліотеку, подъ росписку бібліотекаря Ѳ. Троицкаго.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, Императорское Русское археологическое общество благодарить за означенное пожертвованіе.

XXV. С л у ш а л и: Телеграмму изъ Вѣрнаго, члена миссіонерскаго общества, статскаго совѣтника Пантусова на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Завѣдывающій церковными школами Зайцевскаго прихода Скольскій просить ходатайствовать о приватіи его на миссіонерскіе курсы заявлялъ Архіерею который отнесся холодно къ его мысли, хотя консисторія докладывала благопріятно, холость, 25 лѣтъ обучался духовной семинаріи полнаго курса не кончилъ шесть лѣтъ псаломщикомъ желаетъ посвятить себя миссіонерству способенъ, трезвъ, благонадеженъ. Подготовить его миссіонерству необходимо ибо цѣлой Средней Азіи нѣтъ миссіонера. Согласенъ прибыть собственныя средства волонтеромъ.“

С п р а в к а: 1) По § 4 соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ: „Въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи начальствъ инородческихъ епархій и православнаго миссіонерскаго общества, могутъ поступать лица, вполне опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія.“

2) Изъ приложенной къ телеграммѣ квитанціи видно, что отвѣтъ оплаченъ только на телеграмму въ 10 словъ.

П о с т а н о в и л и: Отвѣтить статскому совѣтнику Пантусову слѣдующей телеграммой: „Согласно существующимъ правиламъ пріемъ желающихъ слушать курсы производится только по рекомендаціи мѣстнаго Преосвященнаго или Московскаго миссіонерскаго общества“. Въ виду же недостаточности сдѣланной Пантусовымъ оплаты просить правленіе академіи уплатить недостающую сумму изъ мелочныхъ академическихъ суммъ.“

XXVI. С л у ш а л и: Записку бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго слѣдующаго содержанія: „Имѣю долгъ донести совѣту академіи, что въ даръ бібліотекѣ академіи прислано А. С. Павловымъ, заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета собственное сочиненіе: „Мнимые

слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“. 1892 г.

П о с т а н о в и л и: Принявъ въ свѣдѣнію, А. С. Павлова благодарить.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 424 на семь журналѣ послѣдовала такая: „Ст. I—IV смотрѣны. Прочее утверждается“.

№ 12-й.

26 мая 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ академіи, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Волкова, не присутствовавшего по болѣзни.

С л у ш а л и: Записку ординарнаго профессора академіи Н. Ивановскаго, слѣдующаго содержания: „Въ концѣ прошедшаго 1891 года вышелъ первый томъ исторіи Казанской духовной академіи профессора Петра Васильевича Знаменскаго, обнимающій состояніе административной части въ академіи въ дореформенный періодъ. Исторія академіи составлена главнымъ образомъ на основаніи официальныхъ документовъ, съ добавленіемъ разнаго рода воспоминаній и другихъ источниковъ характера неофициальнаго. Мастерское, художественное изложеніе съ первой страницы до послѣдней всецѣло захватываетъ вниманіе читателя, предъ которымъ одинъ за другимъ предносятся живыя лица съ ихъ типическими особенностями, съ ихъ достоинствами и недостатками. Вмѣстѣ съ тѣмъ уясняется намъ и весь существенный строй академической жизни, создавшійся сколько по требованію бывшаго устава, столько же, если еще не болѣе, подъ вліяніемъ другихъ жизненныхъ условій и традицій. Читающій исторію профессора Знаменскаго самъ невольно захватывается водovorотомъ протекшей жизни и какъ будто переживаетъ

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 в.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 в.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каволическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерей Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палая. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
21. Ересь антиринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
24. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерпаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.
27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. Н. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
32. Св. Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.
35. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полегаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25 к.

36. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. О. Благовилова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлсва. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ были хотящихъ. Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Исслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ Н. Я. П—ва 1 р. Деньги предвзначаются въ особый капиталъ имени Н. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

36. Европейскіе христіане на мусульманскомъ востока. М. Машанова. 89 г. Ц. 50 к.

37. Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей. Проф. А. Гусева. Ц. 60 к., а съ перес. 75 к.

38. О бракѣ и безбрачїи (противъ «Крейц. Сонаты» и «Послѣсловія къ ней» гр. Л. Толстаго). 2-е значительно дополненное изданіе. Проф. А. Гусева. Ц. 50 к., а съ перес. 70 к.

39. Необходимость внѣшняго богопочтенія (противъ гр. Л. Толстаго). 2-е дополненное изданіе. Его же. Ц. 30 к., а съ перес. 35 к.

40. О клятвѣ и присягѣ (противъ современныхъ отрицателей ихъ). Его же. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

1. Исторія Русской Словесности. Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ I. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. III. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

АВГУСТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
О ТАИНСТВЕННОЙ КНИГѢ ГИЛЛІОНЪ. (Противъ мухаммеданъ и Евреевъ. Протоіерея Е. Малова . . . . .)	309—354.
ПІЙ ІХ, какъ открытый дѣятель въ пользу ученія о напсковой непогрѣшимости до Ватиканскаго собора. С. Введенскаго.	355—382.
УЛОЖЕНІЕ ТИМУРА (Тамерлана). Н. Остроумова	383—394.
АӨИПАГОРЪ, христіанскій апологетъ II вѣка. П. Миронсцаго	395—412.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	I—III.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина	145—176.
ОБЗОРЪ дѣятельности Братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. М. Машанова	129—160.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

ОЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложения къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ. Ефесянамъ и Филип-

О ТАИСТВЕННОЙ КНИГѢ ГИЛЛЮНЪ.

(Противъ мухаммеданъ и Евреевъ).

Въ своемъ Коранѣ Мухаммедъ неоднократно завѣряетъ своихъ невѣжественныхъ слушателей—арабовъ язычниковъ, что какъ небесный Коранъ, такъ и земной — написаны на ясномъ или чистомъ языкѣ арабскомъ *بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ* (Коран. 26, 195. 46, 11. 14, 4.

16, 105), что языкъ Корана вообще есть тотъ самый языкъ, на которомъ говорилъ и самъ Мухаммедъ (Коран. 19, 97. 44, 58), что этотъ языкъ для арабовъ не есть какой либо языкъ *иноплеменный* (*عَجَمِيّ*) *агджам-*

ский. Коран. 16, 105. 26, 198. 41, 44), и Коранъ изложенъ или преподанъ на ясномъ арабскомъ языкѣ, конечно, для того, чтобы его арабы понимали (Коран. 6, 65. 12, 2. 19, 27. 41, 1—2. 43, 1—2. 44, 58).

Но, не смотря на всѣ подобныя завѣренія Мухаммеда, въ Коранѣ встрѣчаются многія слова совершенно не арабскаго корня.

Исслѣдователи Корана указали въ Коранѣ значительное количество словъ, чуждыхъ арабскому языку. Въ Коранѣ есть слова греческія, персидскія, и, можно сказать, индійскія, а особенно въ немъ много словъ сирийскихъ, еврейскихъ, какъ древне-библейскихъ, такъ и позднѣйшихъ талмудическихъ ¹⁾.

¹⁾ См. напр. о подобныхъ словахъ: Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія. Составилъ Г. С. Саблуковъ. Казань. 1884 г. стр. 98—128.

Къ такимъ же словамъ, т. е. чуждымъ, не арабскимъ, мы думаемъ отнести и названіе таинственной книги *Гилліонъ* (عَلْيُون).

Въ Коранѣ мы находимъ, впрочемъ, двѣ таинственныхъ книги: одна изъ нихъ называется *Сиджинъ*, а другая—*Гилліонъ*. Мы будемъ имѣть въ виду преимущественно книгу *Гилліонъ*.

كَلَّا إِنَّ كِتَابَ الْفَجَارِ لَفِي سَجِينٍ

وَمَا أَدْرَاكَ مَا سَجِينٌ كِتَابٌ مَرْقُومٌ

كَلَّا إِنَّ كِتَابَ الْأَبْرَارِ لَفِي

عَلْيَيْنَ وَمَا أَدْرَاكَ مَا عَلْيُونٌ

كِتَابٌ مَرْقُومٌ بِشَهَادَةٍ

الْمُقَرَّبِينَ إِنَّ الْأَبْرَارَ لَفِي نَعِيمٍ*

„Истинно, книга нечестивыхъ въ *Сиджинъ*. О если бы ты зналъ, что такое *Сиджинъ*? Это ясно написанная книга (Коран. 83, 7—9).

Истинно, книга благочестивыхъ въ *Гилліонъ*. О если бы ты зналъ, что такое *Гилліонъ*? Это ясно написанная книга. При ней присутствуютъ приближенные. Дѣйствительно, благочестивые будутъ среди утѣхъ (Коран. 83, 18—22).

Признаюсь, меня давно занимали эти два названія книгъ. Я обращался къ знакомымъ мнѣ ученикамъ мухаммеданскихъ высшихъ казанскихъ школъ, но они не могли мнѣ сообщить какихъ либо опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ книгахъ. Оставалось обратиться къ разнымъ словарямъ, чтобы узнать значеніе названій вышепоименованныхъ книгъ.

Прежде всего я обратился къ приложениямъ къ переводу Корана Г. С. Саблукова (Казань. 1879 г. вып. I. Приложение первое). Г. С. *Саблуковъ* переводитъ слово *Гилліонъ* (عَلْيُون) или *Илліонъ* такъ:

„горнія обители, горницы“; „книга на небѣ, въ которой

записаны дѣла или судьба благочестивыхъ“¹⁾). Вѣроятно, Гордій Семеновичъ Саблуковъ придалъ слову *Гилліонъ* значеніе горнихъ обителей, горницъ, по словопроизводству этого слова отъ *галля* عَلَا онъ былъ, сталъ высокимъ, отсюда *гилліюна* عَلَيُونًا, какъ переводить другой арабистъ, высшія сферы въ седьмомъ небѣ, куда возносятся души вѣрующихъ²⁾).

Слово это при указанномъ значеніи напоминаетъ собою нѣсколько еврейское слово *галійя* (גַּלְיָא) свѣтлица, верхняя комната надъ плоскою крышею восточныхъ домовъ. Метафорически слово *галійя* (גַּלְיָא) употребляется и объ обителяхъ небесныхъ.

Такое значеніе, т. е. значеніе вышнихъ, небесныхъ обителей придается вышеупомянутыми русскими учеными слову *Гилліонъ*, какъ мнѣ думается, на основаніи мухаммеданскихъ толкованій. Мухаммедане, дѣйствительно, подъ названіемъ *Гилліонъ* разумѣютъ, между прочимъ, небо, или высшія небесныя обители. Не въ доказательство, впрочемъ, этой своей мысли, а въ сравненіе съ нею, они приводятъ слѣдующее мѣсто изъ Корана (19, 57—58):

وَأَذْكُرُ فِي الْكِتَابِ آدِرِيسَ أَنَّهُ

كَانَ صِدِّيقًا نَبِيًّا وَرَفَعْنَاهُ مَكَانًا عَلِيًّا

Въ этомъ Писаніи вспоминаю объ Идрисѣ. Истинно, онъ былъ праведникъ, пророкъ. Мы вознесли его (*макьянъ галійянъ*, т. е.) на высокое мѣсто.

Я согласенъ въ томъ, что слово *галійянъ* عَلِيًّا означаетъ „высокій“ и съ словомъ *макьянъ* (مَكَانًا) зна-

¹⁾ См. Приложенія къ переводу Корана. Вып. I. Казань. 1879 г. стр. 62. 95.

²⁾ Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану. Составилъ проф. В. Гиртасъ. Казань. 1881 г. стр. 552.

читать: высокое мѣсто, но одно слово *галліюнъ* въ Коранѣ имѣетъ значеніе только свойства, или качества предмета, на примѣръ—*высокій*, и не употребляется въ Коранѣ въ качествѣ существительнаго имени, если не считать единственнаго мѣста (83, 18—19), о которомъ у насъ теперь рѣчь. Хотя въ Коранѣ и дается разумѣть, что *Гилліюнъ* есть ясно написанная книга, но мухаммеданъ смущаетъ то, что въ Коранѣ же сказано: истинно, *книга благочестивыхъ въ Гилліюнъ* (Коран. 83, 18). Такимъ образомъ является какая-то несообразность: *книга благочестивыхъ въ книгу Гилліюнъ*... Поэтому, чтобы избѣжать такого неудобства, нѣкоторые ученые мухаммедане давали мнѣ понять, будто слова Корана: „Истинно, *книги благочестивыхъ въ Гилліюнъ*“, слѣдуетъ дополнять сейчасъ же такъ: а книга благочестивыхъ *есть ясно написанная книга*, т. е. 18 и 20 стихи 83-й главы, будто, находятся между собою въ самой тѣсной связи. Такимъ образомъ слова Корана: *китабунъ маркумунъ* ^{كِتَابٌ مَّرْقُومٌ} т. е. ясно на-

писанная книга, по ихъ мнѣнію, не составляютъ отвѣта на вопросъ, высказанный въ 19 стихѣ: о если бы ты зналъ, что такое *Гилліюнъ*? Книга благочестивыхъ есть книга запечатанная, или исписанная; она находится въ Гилліюнѣ, каковое слово, по толкованію мухаммеданъ, означаетъ „высшее небо“. Слѣдовательно, при такомъ пониманіи, на вопросъ: что такое Гилліюнъ, въ самомъ Коранѣ, по мнѣнію этихъ мухаммеданъ, отвѣта, будто, не дается.

Но такое мнѣніе мухаммеданскихъ ученыхъ несправедливо. Въ Коранѣ, когда дается такой вопросъ: о если бы кто научилъ тебя (Мухаммедъ), что значитъ то, или то, всегда дается подъ-рядъ прямой отвѣтъ на заданный вопросъ. Представимъ примѣры на это наше увѣреніе.

а) Въ главѣ 86, 1—2 мы читаемъ:

وَالسَّمَاءِ وَالطَّارِقِ وَمَا أَدْرَاكَ
مَا الطَّارِقُ النَّجْمُ النَّاقِبُ *

Клянусь небомъ, клянусь денницей. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое денница? Это звезда, ярко блистающая.

б) Въ главѣ 97, 1—3:

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ
وَمَا أَدْرَاكَ مَا لَيْلَةُ الْقَدْرِ
لَيْلَةُ الْقَدْرِ خَيْرٌ مِنْ أَلْفِ شَهْرٍ *

Мы ниспослали его ¹⁾ въ ночь опредѣлений. О если бы кто вразумилъ тебя (Мухаммедъ), что такое ночь опредѣлений! *Ночь опредѣлений* — лучше тысячи мѣсяцевъ.

в) Въ главѣ 101, 1—4 Корана мы читаемъ:

الْفَارِعَةَ مَا الْفَارِعَةُ وَمَا أَدْرَاكَ
مَا الْفَارِعَةُ يَوْمَ يَكُونُ النَّاسُ
كَالْفَرَاشِ الْجَبْشُوتِ وَتَكُونُ الْجِبَالُ
كَالْعِهْنِ الْمَنْفُوشِ *

Поражающее... Что такое поражающее? О если бы кто вразумилъ тебя (Мухаммедъ), что—это поражающее? Это день, въ который люди будутъ какъ бабочки разогнанныя; горы будутъ какъ шерсть разципанная. (Сравн. гл. 69, 1—3).

г) Въ главѣ 104, 4—6 Корана находимъ подобное же доказательство нашего мнѣнiя.

كَلَّا لَيَنْبِتَنَّ فِي الْخَطْمَةِ وَمَا أَدْرَاكَ
مَا الْخَطْمَةُ نَارُ اللَّهِ الْمَوْقُودَةُ *

Нѣтъ, онъ ²⁾ вверженъ будетъ въ Хóтаму. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое Хóтама! Это разженный огонь Божiй и пр.

¹⁾ Т. е. Коранъ.

²⁾ Т. е. хулигель, поноситель.

Изъ представленныхъ примѣровъ ясно видно, что въ Коранѣ на данный вопросъ предлагается и прямой отвѣтъ. Точно также и въ главѣ 83 Корана, въ 19 стихѣ предложенъ вопросъ, а въ стихѣ 20 дается отвѣтъ (сравн. 82, 13—19. 90, 11—14. 101, 6—8).

Очевидно, такимъ образомъ, что *Гилліонъ есть книга*.

Мы упомянули, что слову *Гилліонъ* (*عَلِيُون*) нѣ-

которыми придается значеніе неба, или высшихъ небесныхъ сферъ, или небесной книги, въ которую записываются дѣла благочестивыхъ, какъ намъ думается, на основаніи мухаммеданскихъ толкованій этого слова. Если въ Коранѣ высказывается желаніе Мухаммеду: о, если бы кто научилъ тебя, Мухаммедъ, чтѣ значитъ *Гилліонъ*? то это ясно показываетъ, что слово *Гилліонъ* представляется труднымъ или даже вовсе непонятнымъ для самого Мухаммеда. Судя потому, что въ Коранѣ это слово такъ и осталось неопредѣленнымъ, мы заключаемъ, что Мухаммедъ слышалъ это слово отъ кого-то, но такъ и не узналъ, какъ слѣдуетъ, значенія этого слова.

Посмотримъ, какъ объясняютъ слово *Гилліонъ* *عَلِيُون* филологи или лексикографы мухаммеданскіе, а также ученые толкователи Корана.

1) Въ одномъ лексиконѣ османскаго языка дается слѣдующее объясненіе на слово *Гилліонъ*:

<i>عَلِيُون</i> (<i>عَلِيٌّ وَرَفِيعٌ</i> اولان بر جنناك بر باقچهسى اسى عليون	<i>Гилліонъ</i> значитъ высокій и возвышенный. Слово <i>Гилліонъ</i> есть названіе одного сада райскаго ¹⁾).

2) Въ другомъ лексиконѣ, пользующемся въ ка-

¹⁾ *لُغَتِ عُمَانِيَةِ* 40 Т. е. лексиконъ османскаго языка, стр. 60.

занскихъ мухаммеданскихъ школахъ широкимъ употребленіемъ, дается такое объясненіе:

العلبون على صفة الجمع لا واحد

له من لفظه مثل العشرين

والثلاثين فوق السموات بربرك

آدیدر وبعضیلرز برجد خضر اذن

تحت العرش برمعلق لوح دور

* دیدیلار

Слово *Гилліюнъ* по формѣ есть множественное число, у коего нѣтъ формы единственнаго числа отъ этого слова, подобно какъ у словъ: *гиширина* (двадцать) и *саясина* (30). *Гилліюнъ* есть названіе одного мѣста надъ небесами. А нѣкоторые говорятъ, что *Гилліюнъ* есть скрижаль изъ желтозеленаго камня (изумруда), привѣшенная подъ престоломъ Божиимъ („аршь“¹⁾).

Но имя прилагательное *галійюнъ* عَلَى форму множественнаго числа имѣетъ такъ: *галіятуъ* عَلَيْهِ. Следовательно *Гилліюнъ* (علبون) нельзя считать формою множественнаго числа отъ слова *галійюнъ* عَلَى. Поэтому арабскіе грамматикі стали примѣнять слово *Гилліюнъ* по формѣ къ именамъ числительнымъ количественнымъ. Такъ

3) Въ арабской грамматикѣ, которая служить учебникомъ въ казанскихъ мухаммеданскихъ школахъ, перечисляются десять словъ, къ коимъ по своей формѣ подходит и слово *Гилліюнъ*:

شول اذن كلمه جمع مذكر

Здѣсь приводятся тѣ десять словъ, которые имѣютъ во множественномъ

¹⁾ См. *أختاری کبیر* Ахтари Кабиръ, стр. 699, строка 13.

سَالَهُ مَلْحَقٌ فِي دَر *
 عَشْرُونَ ثَلَاثُونَ أَرْبَعُونَ خَمْسُونَ
 سِتُونَ سَبْعُونَ ثَمَانُونَ تِسْعُونَ
 أُولُو عَالِيُون *
 4) Въ весьма авторитетномъ для мусульманъ лексиконѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Okiyatuzs*, приводятся на слово *Гилліонъ* слѣдующія объясненія:

عَلِيُون عَيْنِكَ وَاَم مُشَدَّهْدَهْدَنِكَ
 كَسْرِيَهْ عَلِي كَلِمَه سنك
 جمعيدر كه عيننك وَاَم
 مُشَدَّهْدَهْدَنِكَ كَسْرِي وَاِنَنكَ
 تَشْدِيد يله در سماء سابعده بر
 موضع اسميدر كه ارواح مؤمنين
 اورايه صعود ايدرلر مؤلتي

числѣ мужескаго рода правильную форму (на *уна* —), на примѣръ: *гшируна* двадцать, *саясуна* 30, *арбагуна* 40, *хамсуна* 50, *ситтуна* 60, *сабгуна* 70, *самануна* 80, *тисгуна* 90, владѣтели ¹⁾, *Гилліюна* ²⁾.

Гилліюна съ *кесрою* (т. е. гласною *и*) подъ буквами *гаинъ* и удвоеннымъ *лямъ* есть множественное число отъ слова *гилли*; что съ *кесрою* подъ буквами *гаинъ* и удвоеннымъ *лямъ* и удвоенною буквою *я*, онъ есть названіе одного мѣста на седьмомъ небѣ, и что туда возносятся души вѣрующіихъ. Сочинитель въ

¹⁾ Но почему слово *владѣтели* („*улю*“ *أُولُو*) отнесено по формѣ къ этимъ числительнымъ, когда оно не оканчивается правильно на *уна*? Не извѣстно. Имена лишаются *пуна* (ن), когда опредѣляются родительнымъ надежемъ. Множ. форма слова *улю* не имѣетъ соответственнаго единственнаго числа.

²⁾ См. *صرف عربی دفتري برنجی دفتر اسماء* т. е. грамматика арабская, первая тетрадь о именахъ. Сравни. Опытъ грамматики арабскаго языка. *М. Навроцкаго*. Спб. 1867 г. стр. 327 и 339.

بَصَائِرِهِدِه بُو مَعْنَايِ بِيَانَدَنْصَنَكْرَه
 دِهْمَشْدَرْ كِه عَلِيُونِ عَلِي قَوْلِ اَشْرَفِي
 مَوَاضِعَ جَنَّاتِكَ اِسْمِيدِر نَتَهَكِه
 سَجِينِ اَشْرَمَوْضِعِ نَيْرَانِكَ اِسْمِيدِر
 وَعِنْدَ الْبَعْضِ اَهْلِ وَسُكَّانِكَ
 اِسْمِيدِر وَبُو عَرَبِيَّهٖ بِهٖ اَقْرَبْدِر زِيْرَا
 جَمْعُ مَرْبُورِ نَاطِقِيْنِهٖ مَخْصُوصِ وَعَلِي
 اَنْتِكَ مَغْرَدِيْدِر بَطِيْخِ كَبِي وَابْنِ
 اَثِيْرِكَ بِيَانِهٖ كُوْرَه سَمَاءِ سَابِعَهٗنَتِكَ
 يَخُوْدِ حَفْظَهٗ مَلَائِكَهٗ سَنَكِ دِيْوَانَلِرِي
 اِسْمِيدِر كِه اَعْمَالِ صَالِحِيْنِ اُوْرَايَهٗ
 رَفْعِ اُوْلَانُوْرِ يَخُوْدِ اَعْلَايِ اَمْكِنِهٖ وَاشْرَفِ
 مَرَاتِبِ دِيْمَكْدِر كِه مُرَادِ دَارِ اَخْرَتِهٖ
 دِر كَاهِ رَضَايَهٗ اَقْرَبِ اُوْلَانِ دَرَجَاتِدِر

своемъ сочиненіи Басаирѣ, послѣ объясненія этого значенія, говоритъ, что *Гилліюнь*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть названіе самыхъ лучшихъ мѣстъ райскихъ, подобно тому, какъ *сиджинъ* есть мѣсто самое дурное ада (огня адскаго). А по мнѣнію нѣкоторыхъ (*Гилліюнь*) есть названіе жителей и обитателей. И это слово (т. е. *Гилліюнь*) самое близкое къ арабскимъ кореннымъ словамъ, потому что оно, будучи начертано по формѣ множественнаго числа, свойственно говорящимъ его ¹⁾, а *гилли* есть его единственное число, какъ *биттыхъ* (дыня). А, смотря по объясненію ибнъ-Асира, *Гилліюнь* есть названіе 7-го неба, или книгъ ангеловъ хранителей, такъ какъ дѣла благочестивыхъ туда возносятся. Или же оно означаетъ самыя высокія мѣста и благороднѣйшія степени въ будущей жизни, степени, которыя всего ближе къ чертогамъ блаженства.

¹⁾ Арабы употребляютъ слово *Гилліюнь* во множественномъ числѣ.

وعليون كلمه سى حروف وحرركاته
 معرب اولنور قنسرين كى
 وعند البعض وجه مذکور
 اوزره جمعدر ياخود
 مفردى يوقدر ياخود مفرد در
 جمعى يوقدر (1).

И *Гиллионъ* есть слово, обарабленное звуками и знаками арабскаго языка, подобно тому какъ Киннасирийнъ (Геннисаретъ). А по мнѣнію нѣкоторыхъ, по вышеупомянутой формѣ, оно есть форма множественнаго числа; или же у этого слова формы единственнаго числа нѣтъ, или же это слово есть форма единственнаго числа, у котораго нѣтъ формы множественнаго числа.

Послѣ разныхъ грамматическихъ или филологическихъ объясненій, сдѣланныхъ мухаммеданскими учеными надъ словомъ *Гиллионъ*, читатель едва ли получилъ хотя малѣйшее удовлетвореніе въ рѣшеніи вопроса о *Гиллионѣ*.

Поэтому мы обратимся къ толкователямъ Корана и представимъ на слово *Гиллионъ* слѣдующія толкованія, какія были у насъ подъ руками, по переводамъ Корана европейскихъ ученыхъ:

1) Давидъ Нерретеръ *Гиллионъ* называетъ *Аллиномъ*, и переводитъ 18—21 стихи 83 главы Корана такъ:

„Это такъ. Впрочемъ, книга благочестивыхъ въ *Аллиинѣ* (in Alliin). Но кто дастъ тебѣ понять, что такое *Аллиинъ*? Написанная книга. Свидѣтели ея очень близки“ (ангелы, которые ближе всего къ Богу) *).

1) См. اوقیانوس ۸۸۱ نجی بیت توبانندن ۱۶ نجی یولدن 1) Окіявусъ, стр. 881; текстъ начинается снизу, съ 16 строки.

2) David Nerreters Neu eröffnete mahometanische Moschea и проч. Nürenberg. 1703 г. стр. 1200.

2) Въ Коранѣ, переведенномъ съ арабскаго языка на англійскій Георгіемъ Сейлемъ, а съ англійскаго на російской языкъ Алексѣемъ Колмаковымъ, 18—21 стихи 83 главы Корана переведены такъ:

„Нѣсть сомнѣнія о семъ. Но дѣянія праведныхъ записаны въ *Иллиунъ*: и кто откроетъ тебѣ, что есть *Иллиунъ*? *Иллиунъ* есть книга удобовразумительно писанная: приближающіеся къ Богу, суть свидѣтели тому“.

А на слово *Иллиунъ* приводится слѣдующее примѣчаніе. Въ *Иллиунъ*. На арабскомъ сіе слово стоитъ во множественномъ числѣ, и означаетъ: *высокія мѣста*. Нѣкоторые думаютъ, *Иллиунъ* есть всеобщая записъ, въ которой дѣянія духовъ и людей праведныхъ вѣрно записаны. Другіе думаютъ, это есть мѣсто на седьмомъ небеси подъ престоломъ Божіимъ, гдѣ записъ сія и души праведныхъ хранятся до дня суднаго. Если послѣдовать послѣднему мнѣнію, то слова: *и кто откроетъ тебѣ, что есть такое Иллиунъ?* должны быть поставлены также *въ скобкахъ* ¹⁾.

3) Гюнтеръ-Валь въ своемъ переводѣ Корана тѣ же стихи передаетъ такъ:

„Не иначе. Однако справедливо, что книга добродѣтельныхъ напротивъ того будетъ въ *Иллиунъ*. Что можетъ вразумить тебя, что такое *Иллиунъ*? Это есть точная реестръ-книга. Свидѣтели ея, при ней присутствующіе (и охраняющіе ее)—близки къ Богу“.

Слово *Иллиунъ* Бойзенъ объясняетъ такъ: „мѣсто въ самомъ высшемъ небѣ“, а Гюнтеръ Валь дѣлаетъ слѣдующее ученое примѣчаніе: „въ Коранѣ гл. 43. 3 (см. Коранъ въ переводѣ Гюнтеръ Валя, стр. 494, гдѣ у него идетъ рѣчь о хранимой небесной скрижали

¹⁾ Какъ и выше, подобныя же слова Корана о книгѣ *Сиджинъ*.

См. Алъ-Коранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго языка на англійскій... Георгіемъ Сейлемъ... Съ англійскаго на російскій перевелъ Алексѣй Колмаковъ. Спб. 1792 г. т. 2-й, стр. 276 и примѣчаній стр. 171—172.

(اللوح المحفوظ) уже упомянуто названіе, если только это есть названіе книги. Но и *Иллиунъ* такъ же, какъ и *Сиджимъ*, есть сколько вымышленное мѣсто, столько же и вымышленная книга. Этотъ *Иллиунъ* عليون in casu obliquo *عليين* Illijin, т. е. въ косвенномъ падежѣ *Иллиинъ*, значить: *высокое мѣсто*, и есть, слѣдовательно названіе мѣста на седьмомъ небѣ, подѣ трономъ Божіимъ, гдѣ также, по общему мнѣнію мусульманъ, будутъ находиться души праведныхъ до дня страшнаго суда. Не смотря на то, мнѣнія мусульманъ, о состояніи и мѣстопребываніи душъ вѣрующихъ до дня воскресенія, очень различны, и самъ Мухаммедъ не одинаково это объяснялъ, какъ извѣстно это изъ преданія. Ибо кромѣ того, что души пророковъ будто бы тотчасъ приняты были въ рай, а души мучениковъ на поляхъ райскихъ летаютъ и кружатся въ образѣ зеленыхъ птицъ, *онъ далъ*,—о душахъ остальныхъ вѣрующихъ самымъ обычаемъ своимъ посѣщать могилы и привѣтствовать въ нихъ мертвыхъ, съ увѣреніемъ, что усопшіе приежутъ такое привѣтствіе, хотя бы они и не отвѣчали на него,—*знать*, что эти души, какъ свободныя существа, находятся (витаютъ) вокругъ могилъ, въ которыхъ покоятся тѣла ихъ. Напротивъ того, онъ, съ другой стороны, въ рассказѣ о своемъ небесномъ путешествіи, передавалъ, что онъ видѣлъ, при возвращеніи съ высшаго неба, души тѣхъ, которые назначены къ осужденію, на лѣвой сторонѣ Адама, а души блаженныхъ на правой сторонѣ Адама; здѣсь въ Коранѣ *Иллиунъ* также подтверждаетъ представленіе о томъ высокомъ мѣстѣ. Простое общее положеніе поэтому остается то, что души благочестивыхъ до воскресенія находятся въ образѣ бѣлыхъ птицъ подѣ трономъ Божіимъ; и это согласно съ мнѣніемъ раввиновъ, которые представляютъ себѣ мѣсто жительства душъ праведныхъ подѣ трономъ славы (*Roscoe Port. Mos. p. 250*). Но *Иллиунъ* есть далѣе, по подлежащему мѣсту Корана, также и названіе книги,

которая должна сохраняться въ этомъ мѣстѣ, и эта книга есть скрѣпленная, общая *реестръ-книга*, въ которую (вносятся) записываются имена и дѣянія благочестивыхъ, добродѣтельныхъ людей также, какъ и добрыхъ джинновъ, и даже самыхъ ангеловъ.

Слово *мукарребинъ*, по объясненію Бойзена, означаетъ близкихъ къ Богу, или первыхъ слугъ Божіихъ, а по объясненію Гюнтеръ-Валя (см. примѣч. къ гл. XI Корана, на стр. 468) — свидѣтелей книги, т. е. эти свидѣтели стоятъ, какъ нижеподписавшіеся въ этой книгѣ, или даже они вообще такіе, которые даютъ свидѣтельство о ней¹⁾.

4) Г. Казимірскій, переводившій Коранъ съ арабскаго языка на французскій, такъ передаетъ 18—21 стихи 83 главы Корана: *Assurément, la liste des justes est dans l'Illioun. Qu'est-ce qui te fera connaître ce que c'est que l'Illioun? C'est un livre couvert de caractères. Ceux qui approchent de l'Éternel sont témoins de ce qu'on y trace, т. е.*

„Вѣроятно, списокъ праведныхъ въ *Иллионъ*. Кто дастъ тебѣ узнать, что такое *Иллионъ*? Это книга, покрытая письменами. Которые близки къ Вѣчному, тѣ свидѣтели тому, что тамъ начертано“.

Г. Казимірскій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе къ 19 стиху. *Иллионъ*, говоритъ онъ, а также *Сильджинъ*, какъ изъясняетъ самъ Коранъ, есть книга, гдѣ записаны дѣла человѣческія. *Иллионъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, означаетъ также возвышеніе у престола Божія, опредѣленное для жилища блаженныхъ²⁾.

¹⁾ Der Koran oder Das Gesetz der Moslemen durch Muhammed den Sohn Abdallahs. Auf den Grund der vormaligen Verdeutschung F. E. Boysen's von neuem aus dem Arabischen übersetzt... Von Dr. S. F. Günther Wahl. Halle. 1828 г. стр. 674—675.

²⁾ См. Коранъ Магомета, переведенный съ арабскаго на французскій переводчикомъ французскаго посольства въ Персію, *Казимирскимъ*. Съ примѣчаніями и жизнеописаніемъ Магомета. Съ французскаго перевелъ К. Николаевъ. Изданіе 2. Москва. 1865 г. стр. 449.

Приведемъ еще нѣсколько толкованій мухаммеданскихъ ученыхъ:

5) Изъ толкованія Гафтіяка, или 7 части Корана, изъ толкованія, извѣстнаго подъ названіемъ *Гяйнави*.

انَّ كِتَابَ الْفُجَارِ شَكْسَزْ فَاجِرْلَرْنَنَكْ
 يَعْنِي كَافِرْلَرْنَنَكْ عَمَلْ كِتَابِي الْبَنَةِ
 بِنِي قَاتِ يِرْ آسْتَنْدَهْ دُورْ كَمِ آنْدَهْ
 اِبْلِيْسْ هَمْ اِبْلِيْسْ نَنَكْ لَشَكْرِي
 تُوْرُوْرْ اُوْرِنِيْدُوْرْ مَعِي السُّنَّةْ دِيْكَانْ
 اِمَامْ اِيْتَدِي سَجِيْنْ بَرْ كُبُوْدُوْرْ
 جَهَنْمْ دَهْ آغْزِي آچْفِ دُوْرْ وَمَا
 اَدْرَاكْ مَا سَجِيْنْ دَخِي نِي بِلْدَرْدِي
 سَنَكَا اِي مَحْمَدْ سَجِيْنْ نَنَكْ حَقِيْقَتِنِي
 وَفُوْرْ قَتُوْلِي بُوْلُوِيْنِي كِتَابْ مَرْقُوْمْ
 بَتَلْمِشْ كِنَابِدُوْرْ اَنْلَرَاْعْمَالْ كِنَابِي
 وَيَاكَهْ مُثَبَّتْ دُوْرْ اَوَّلْ كِتَابْ
 هَرْ كِيْزْ بُوْغَالْمَاْزْ *

Истинно книга нечестивыхъ. Безъ сомнѣнiя, книга дѣянiй нечестивыхъ, т. е. людей невѣрующихъ, конечно, находится въ преисподней, подъ семьюмъ этажемъ земли. Тамъ же находится и мѣстожительство дiавола и воинства его. Имамъ, прозванный *Мухъи-ссуннати* (т. е. оживителемъ обрядовъ мухаммеданства) сказалъ, что Сиджинъ есть яма въ гееннѣ, устье ея открыто. *О если бы ты зналъ, что такое Сиджинъ.* Потомъ: что открыло тебѣ, Мухаммедъ, свѣдѣнiе о сущности Сиджина и о томъ, что онъ опасенъ? *Это ясно написанная книга:* книга, совершенно закрытая (книга запечатанная). Она есть книга дѣянiй, или же закрѣпленная. Эта книга никогда не потеряется ¹⁾.

هَفْتِيَاكْ تَفْسِيْرِي ۲۷۱ نَجِي صَحِيْفَه نُوْبَانْدَان ۹ نَجِي يُوْلُكْ كَايْنُوِي ۱)
 на Гафтiякъ толкованiе, автора, извѣстнаго подъ названiемъ *Гяйнави*, на 256 стр., снизу съ 9 строки.

كَلَّا بِالْغَانِغَةِ تَوْتَمَانِكُزْ پِیغَمْبِر لَارِنِ
 وَإِنَّ كِتَابَ الْأَبْرَارِ بَدْرَسْتِیْكُمْ صَالِح
 وَايْذِكُورِنَنْكَ عَمَلِ یَارُوزِ لَفِی
 عَلَیِّیْنَ الْبِتِّهِ عَلَیِّیْنَ دِهْ دُورِ عَلَیِّیْنَ
 بِنِی قَاتِ كُوكِنَنْكَ اَوْسْتَنْدِه
 بِرْمَوْضِعِنَنْكَ اِسْمِیْ دُورِ دِیْرَلِر
 یَعْنِیْ عَرْشِ اَسْتَنْدِه بِرِنَاقَطِهْ دُورِ
 كَمْ یَاشَلِ اَلْتُونْدِیْنِ اِبْنِ عَبَّاسِ
 رَضِیْ اللهُ عَنْهُ اِیْتَدِیْ اَوْلِ عَلَیِّیْنَ
 لَوْحِدِرِ یَاشَلِ زَبْرَجْدِیْنِ عَطَا
 دِیْكَانِ اِمَامِ اِبْنِ عَبَّاسِدَانِ رِوَايَتِ
 قِبَلُوبِ اِیْتَدِیْ اَوْلِ (یَعْنِیْ عَلَیِّیْنَ)
 جَنْدُورِ یَنْهْ ضَحَّاكِ اِیْتَدِیْ اَوْلِ
 عَلَیِّیْنَ سِدْرَةُ الْمُنْتَهٰی دُورِ دِیْدِیْ
 وَمَا اَدْرَاكُ مَا عَلَیُّوْنَ

Подлинно не считайте лживыми пророковъ. Истинно книга благочестивыхъ, т. е. дѣйствительно, запись дѣяній людей благочестивыхъ и добрыхъ, въ Гилліюнь, конечно, находится въ Гилліюнь. А Гилліюнь есть, говорятъ, названіе мѣста, находящагося на седьмомъ этажѣ неба, т. е., что это есть подъ престоломъ (Божимъ) доска изъ зеленаго золота. Ибнь-Аббасъ, — да будетъ доволенъ имъ Богъ, — сказалъ, что Гилліюнь есть скрижаль изъ изумруда. Имамъ, прозванный Гатою, передавая рѣчь Ибнь-Аббаса, говорилъ, что онъ (т. е. Гилліюнь) есть рай. Еще: Заххакъ говорилъ, что Гилліюнь есть лотусъ крайняго предѣла ¹⁾.

О если бы ты зналъ, что такое Гилліюнь?

¹⁾ Лотусъ крайняго предѣла есть въ седьмомъ небѣ дерево, которое ни ангелы, ни пророки не переступаютъ.

ونی نرسه بلدردی سنکا ای محمد
 عَلِيٌّ نَنْكَ حَقِيقَتِنِي وَاَنَّكَ
 رَفَعْتَ شَأْنِي نَنْكَ كُنْهِي كِتَابٌ
 مَرْقُومٌ اَبْرَارٌ وَايْذَكُورَنَّكَ
 بِنَلْمَشٍ وَمُثَبَّتٌ يَزَوِي دُورٌ
 يَشْهَدُهُ الْمُقْرَبُونَ شَاهِدُ دُورٍ اَوَّلٌ
 كِتَابُهُ مَقْرَبٌ فَرَشْتَهَلِرْ يَعْنِي
 حَاضِرٌ كَلْتُورُرَلَارِ اَوَّلٌ يَزَوِي
 اَللّٰهُ تَعَالَى كَا يَقِيْنُ فَرَشْتَهَلَارِ *

И что сообщило тебѣ, о Мухаммедѣ, познаніе о сущности *Гилліона* и о томъ, что онъ имѣетъ высокое достоинство и высокую сущность? *Это ясно написанная книга*: закрѣпленная и запечатанная запись дѣлъ людей благочестивыхъ и добродѣтельныхъ. *Присутствуютъ при ней приближенные*, т. е. свидѣтелями этой книги приближенные (къ Богу) ангелы, т. е. сейчасъ приносятъ эту запись къ Богу всевышнему близкіе ангелы ¹⁾.

6) Въ толкованіи на Гафтіякъ Таджуддина о Гилліонѣ говорится такъ:

كَلَّا حَقًّا كَهَ قِيَامَتِنِي يَا لِحَاغِنَه
 نُوْتِمَا قَلْعِنِي قُوِيُوْنَكُرْ بَلَكِهَ اَنْكَ
 اِيْمَانِ كَلْتُورِبِ اٰخِرْتِ اِسْتَعَادَدْنَه
 اَوْلَدِنَكُرْ اِنْ كِتَابِ الْاَبْرَارِ

Подлинно, по истинѣ перестаньте считать ложною будущую жизнь (или день воскресенія), но, вѣруя въ нее, готовьтесь къ будущей жизни. *Истинно книга благочестивыхъ*,

هَفْتِيَاكَ تَفْسِيْرِي (كَأَيْنُوِي دِيْكَانِ كَشِيْ نَنْكَ) ۲ ل ۸ صَحِيْفَه ۱)

يُوْقَارُوْدُنِ ۲ نَجِيْ يُوْلُدَانِ بَاشَلَانَه دُورِ قَزَانِ بَاصْمَهْ سِي ۱ ل ۸ نَجِيْ
 Т. е. Толкованіе на Гафтіякъ *Гяйнави*. Казань. 1859 г., на стр. 258, сверху начиная со 2 строки.

بدرستی که ایدکولرننک عمل
 دفترلری لفی علیین البته
 علیین ده دور علیون بر
 اورون نک اسمی در بتی قات
 کواکرننک اوستنده در دیلار سدره
 المنتهی فی علیون دیرلر بو
 ایکی تفسیر ایکیسیده خطادر *
 وَمَا اَدْرَاكَ مَا عَلِيٌّ كَمْ بَلَدِي
 سنکا ای محمد علیون ننک علیون
 ایردوکنی بلماسانک علیون بودور
 کتاب بر دفتردر مرقوم یازلمش
 اوهر لانمش يشهده گواه لقی بیرو
 آنکا یا که گواه لانغان ایدکولرننک
 اعمال لری المقربون الله تعالی ننک
 مقرب فرشته لارینه یا که مقرب لر
 گواه اولغان اورنلری نا معلوم در
 ان الأبرار بدرستی که ایدکولر
 لفی نعیم البته تنعمده در *

дѣйствительно, записи дѣлѣ
 добродѣтельныхъ людей,
 въ *Гилліюнь*: конечно, на-
 ходятся въ Гилліюнь. А
Гилліюнь есть названіе,
 говорятъ, одного мѣста на
 седьмомъ этажѣ неба. Край-
 ній лотусъ также назы-
 ваютъ *Гилліюнь*. Но оба
 эти объясненія ошибочны.

*О если бы ты зналъ,
 что такое Гилліюнь?*
 Кто научилъ тебя, о Му-
 хаммедъ, тому, что такое
 есть *Гилліюнь*? Если ты
 не знаешь, то *Гилліюнь*
 есть книга—тетрадь, ясно
 написанная, — написанная
 или запечатанная. *При ней*
присутствуютъ, — или же
 свидѣтельствуютъ о ней,
 или же въ ней засвидѣтель-
 ствованы дѣла благочести-
 выхъ, — *приближенные*. Но
 мѣста приближеннымъ къ
 всевышнему Богу ангеламъ,
 или же близкимъ свидѣте-
 лямъ, не извѣстны.

*Дѣйствительно благо-
 честивые, подлинно добро-
 дѣтельные будутъ среди
 утѣхъ, конечно, будутъ въ
 удовольствіи* 1).

مغنیك تفسیری اوج یوزده اون توقرنچی بیتده 1)

7) Приводимъ еще объясненіе изъ такъ называемаго *Тегсири-Фаваидъ*:

غَافِلٌ بولمانکز کيلده ووزنده
 حيله قبلمانکز ان کتاب الفجار
 دورسنلکده بوزوق کشی لرэнк
 عمل دفترلری لفی سجین سجین
 دیدوکى اورونده دور وما آدرک
 کم بلدردی سنکا ای محمد سجین ننک
 سجین ایکانونی سجین اولدور کم
 کتاب بردفتردر مرقوم بنده لرэнк
 أعماللری یازلمشدر وهم
 مهزلانمشدر بو دفترلرэнک
 اورولری نامعلوم اورونک اسمیدور
 کلاً طیلنکز قیامتنى یالغانغه
 تونماقنى قويونکز ان کتاب

Не будьте безпечны. Не дѣлайте лукавства въ мѣрѣ и вѣсахъ. *Истинно, книги нечестивыхъ*, по истинѣ записи дѣлъ людей нечестивыхъ находятся въ *Сиджинъ*, на мѣстѣ, называемомъ *Сиджинъ*. *О если бы ты зналъ*: кто передастъ тебѣ, о Мухаммедъ, свѣдѣніе о томъ, что такое именно Сиджинъ? Сиджинъ есть *книга*, или тетрадь, ясно написанная, въ которой написаны дѣла людей (рабовъ), и она запечатана. *Сиджинъ* есть названіе мѣста этихъ записей, но гдѣ это мѣсто, неизвѣстно ¹⁾.

Подлинно... Удержитесь, перестаньте считать за ложь день воскресенія. *Истинно, книга благоче-*

اون یدنجی یولده باصلغان ۱۸۸۰ یلده یکریمی برنجی مایده
 قزان باصماسی صاحب نفس-بیر تاج الدین بن یخشعلی
 الاشتراکی توابع البلغاری *

فوائد ۴ نجی جزء صحیفه ۲۷۸ ده توباندان ۸ نجی یولده ¹⁾

T. e. Tегсири Фаваидъ 1886 года, ч. 4, на стр. 278, снизу съ 8 строки.

الْأَبْرَارِ لَفِي عَالِيَيْنَ دَرَسْتَكْدَه
 ايدكولارننك عمل دفترلري البته
 عليين ده دور وما أدراك ما عليون
 كم بلدردي سنكا اي محمد
 عليونننك عليون ايردوكني
 بلماسانك عليون بودور كتاب
 مرقوم يازولش ومهرلنمش بر
 دفتردر يشهده المقربون كواهلك
 بيورور آنكا ياكه كواهلانغان
 ايدكولارننك اعماللري ¹⁾

8) Въ толкованіи Корана, извѣстномъ подъ названіемъ *Тибхьянъ* дается на слово *Гилліюнъ* слѣдующее объясненіе.

كَلَّا ايمدى تكذبیدن ارتداع
 ايدك ان كتاب الْأَبْرَارِ لَفِي
 عَالِيَيْنَ صالحلرك اعمالى يازيلان
 كتاب عليينده دوركه اول سماه
 سابعده عرشك آلتينده دور

стивыхъ въ Гилліюнъ, т. е. дѣйствительно записи дѣлъ благочестивыхъ (людей), конечно, находятся въ *Гилліюнъ*. *О если бы ты зналъ, что такое Гилліюнъ? Кто извѣстилъ тебя, Мухаммедъ о томъ, что Гилліюнъ есть Гилліюнъ? Если ты (о немъ) не знаешь, то Гилліюнъ есть книга ясно написанная, — запись, написанная и запечатанная. При ней присутствуютъ приближенные, они свидѣтельствуютъ о ней, или же дѣла благочестивыхъ людей засвидѣтельствованы въ ней.*

Подлинно... Итакъ, воздержись отъ лживости. *Истинно, книга благочестивыхъ въ Гилліюнъ:* книга, въ которой записаны дѣла благочестивыхъ, въ *Гилліюнъ*. Этотъ *Гилліюнъ* находится на 7 небѣ, подъ престоломъ (Божіимъ). Го-

¹⁾ См. Тефсири Фаваидъ 1886 г. 4 часть, на стр. 279, снизу съ 9 строки.

دینلدیکه اول یشل زبرجدن
 بر لوحدر تحت عرشده معقّدر
 صالحلرک اعمالی آنده یازیلیدر
 ویاخود اول عرشک قایمه
 یمناسیدر ویا جنندر ویا سدره
 منتهی و ما ادراک ما علیون
 علیون نه شیء ایدیکنی سنکا
 نه بیلدردی کتاب مرقوم یشهده
 المقربون اول بر دفتر دور که
 آنده صالحلرک اعمالی یازیلیدر
 اکا مقربون حاضر اولوب انی
 حفظ ایدر لر ویا خود یوم
 قیامتده اکا یازیلانی
 مقربون مشاهدہ ایدر ان الآبرار
 لفی نعیم صالحلر جننده تنعمده دور

ворится, этот *Гилліонъ* есть скрижаль изъ зеленого изумруда, подъ престоломъ (Божіимъ) привѣшенная. Дѣла благочестивыхъ тамъ записываются. Или *Гилліонъ* тотъ есть правая ножка престола; или это есть рай, или крайній лотусъ. *О если бы ты зналъ, что такое Гилліонъ! Тебѣ кто сообщилъ свѣдѣніе о томъ, что такое есть Гилліонъ? Это ясно написанная книга: при ней присутствуютъ приближенные; это есть тетрадь, въ которой записываются дѣла благочестивыхъ. При той тетради находятся приближенные къ Богу ангелы и охраняютъ ее. Или же въ день воскресенія (т. е. въ будущей жизни) все, что въ той тетради написано, приближенные къ Богу ангелы покажутъ благочестивымъ. Истинно, благочестивые будутъ среди утѣхъ, благочестивые будутъ въ раю, въ блаженствѣ¹⁾.*

9) Въ толкованіи на Коранъ Джалалейна даются слѣдующія объясненія:

¹⁾ См. *Тفسиръ Тибیان* т. 3, стр. 354.

كَلَّا حَقًّا وَإِنَّ كِتَابَ الْفُجَّارِ
 أَي كَتَبَ أَعْمَالَ الْكُفَّارِ لَفِي
 سَجِّينٍ قَبْلَ هُوَ جَامِعٌ لِأَعْمَالِ الشَّيَاطِينِ
 وَالْكَفْرِ وَقِيلَ هُوَ مَكَانٌ أَسْفَلُ
 الْأَرْضِ السَّابِعَةِ وَهُوَ مَحَلُّ ابْلِيسَ
 وَجُنُودِهِ وَمَا أَدْرَاكَ مَا سَجِّينٌ
 مَا كِتَابُ سَجِّينٍ كِتَابٌ مَرْقُومٌ
 مَحْتَمُومٌ *

إِنَّ كِتَابَ الْأَبْرَارِ أَي كَتَبَ
 أَعْمَالَ الْمُؤْمِنِينَ الصَّادِقِينَ
 فِي إِيْمَانِهِمْ لَفِي عَلَمِينَ قِيلَ
 هُوَ كِتَابٌ جَامِعٌ لِأَعْمَالِ الْخَيْرِ
 مِنَ الْمَلَائِكَةِ وَمُؤْمِنِي الثَّقَلَيْنِ
 وَقِيلَ هُوَ مَكَانٌ فِي السَّمَاءِ السَّابِعَةِ
 تَحْتَ الْعَرْشِ وَمَا أَدْرَاكَ أَعْلَمَكَ

Подлинно—истинно, т. е. Истинно книга нечестивых, т. е. записи дѣлъ людей невѣрныхъ *непреломно въ Сиджинъ*. Одни толкователи Корана говорятъ, что *Сиджинъ* есть сборникъ дѣяній дьяволовъ и людей невѣрныхъ. А иные (толкователи) говорятъ, что онъ (*Сиджинъ*) есть мѣсто внизу подъ седьмою землею, и онъ есть мѣсто жительства дьявола и воинства его. *И, о если бы ты зналъ, что такое Сиджинъ, что за книга Сиджинъ! Это ясно написанная книга, запечатанная.*

Истинно книги благочестивыхъ, т. е. книги дѣяній людей вѣрующихъ, искреннихъ въ своей вѣрѣ, несоплетно въ Гиллионъ. Говорятъ: это книга—сборникъ добрыхъ дѣлъ ангеловъ и вѣрующихъ людей и геніевъ. Говорятъ еще, что онъ (т. е. *Гиллионъ*) есть мѣсто на 7-мъ небѣ подъ престоломъ (Божіимъ). *И, о если бы ты зналъ, если бы кто вразумилъ тебя,*

11) Наконецъ мы думаемъ привести толкованіе Казый Бейзавія, хотя въ его толкованіи ничего нѣтъ, что объяснило бы слово *Гилліюиз* *عليون*. Вотъ его слова:

(۱۸) كَلَّا تَكْرِيرٌ لِلأَوَّلِ لِيَعْقِبَ

بِوَعْدِ الأَبْرَارِ كَمَا عَقَبَ بِوَعْدِ

الْفَجَّارِ إِشْعَارًا بَانَ النَّطْفِي

فُجُورٌ وَالْأَيْفَاءُ بِرٌّ أَوْ رَدَعٌ عَنِ

التَّنْذِيْبِ إِنَّ كِتَابَ الأَبْرَارِ

لَفِي عَلِيْمِنَ (۱۹) وَمَا أَدْرَاكَ مَا

عَلِيُونُ (۲۰) كِتَابٌ مَرْقُومٌ الْكَلَامِ

فِيهِ مَا مَرَّ فِي نَظِيْرِهِ (۲۱) يَشْهَدُهُ

المَقْرُبُونَ بِحَضْرَوْنِهِ فَيَحْفَظُونَهُ

أَوْ يَشْهَدُونَ عَلَى مَا فِيهِ يَوْمَ

الْقِيَامَةِ (۲۲) إِنَّ الأَبْرَارَ لَفِي

نَعِيْمٍ *

Истинно — повтореніе перваго, для того, чтобы обозначить то, что обѣщано благочестивымъ, подобно тому, какъ указано было на угрозы для нечестивыхъ; для того, чтобы дать знать, что обвѣшиваніе есть порокъ, а полная мѣра — добродѣтель; или для того, чтобы отвратить отъ лжи. *Истинно, книга благочестивыхъ въ Гилліюизъ. О если бы ты зналъ, что такое Гилліюизъ? Это ясно написанная книга. Рѣчь о томъ, что уже выше разбиралось (прошло), соответственно сему. Присутствуютъ при ней приближенные — присутствуютъ при ней и охраняютъ ее, или будутъ свидѣтельствовать о томъ, что въ ней содержится, въ день воскресенія. Действительно, благочестивые будутъ среди утѣхъ¹⁾.*

¹⁾ См. Reidhawii Commentarius in Coranum... edidit... Н. О. Fleischer. Vol. II, стр. 392. Lipsiae. 1846 г.

Довольно уже мы привели различныхъ объясненій или толкованій на слово *Гилліонъ* и думаемъ, однако же, что слово остается не объяснимымъ. Потому что было бы чрезвычайно странное дѣло удовлетвориться столь различными и до крайности противоположными иногда объясненіями, предложенными на это слово мухаммеданскими учеными. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что *Гилліонъ* значитъ:

- 1) Садъ райскій и самый рай.
- 2) Мѣсто надъ небесами.
- 3) Мѣсто на седьмомъ небѣ, или на 7 этажѣ неба.
- 4) Самое лучше мѣсто райское.
- 5) Скрижаль или доска изъ зеленого золота, или

изумруда.

- 6) Названіе жителей или обитателей (райскихъ?).
- 7) Названіе записей ангеловъ хранителей.
- 8) Высокія мѣста.
- 9) Высокія или благородныя степени.
- 10) Возвышеніе у престола Божія
- 11) Правыя ножки престола Божія.
- 12) Дерево—лотусъ крайній.
- 13) Книга или всеобщая записъ, гдѣ записаны дѣла

благочестивыхъ.

Затѣмъ относительно грамматической формы слова *Гилліонъ* мухаммеданскіе ученые также не пришли сами ни къ какому соглашенію. Правда, они говорятъ, что это слово по своей формѣ болѣе множественное число, у котораго нѣтъ единственнаго числа, но за то встрѣчается и то утвержденіе, что это слово есть форма единственнаго числа, у котораго нѣтъ формы множественнаго числа. Наконецъ мы видѣли, что нѣкоторые изъ мухаммеданскихъ ученыхъ сознавали, что это слово не арабское, что оно близко только къ кореннымъ арабскимъ словамъ, что оно, наконецъ, *обработано* только знаками гласности. Все это чрезвычайно для насъ важно, какъ увидимъ послѣ.

Какой же намъ сдѣлать выводъ послѣ обзора всѣхъ мнѣній мухаммеданскихъ ученыхъ о словѣ Гил-

люнъ? Выводъ можно сдѣлать ясный и краткій тотъ, что относительно этого слова у мухаммеданъ существуетъ полнѣйшая путаница и положительное не пониманіе дѣла. Европейскіе же ученые большею частію кратко повторяли общее мнѣніе мухаммеданъ о томъ, что *Гилліонъ* есть или книга, или же мѣсто на высшемъ небѣ. Въ подробный критико—филологическій разборъ этого слова они не вдавались.

Въ самомъ дѣлѣ, если слово *Гилліонъ* не поддается объясненіямъ, будучи принимаемо какъ слово арабскаго корня; если нѣкоторыми изъ арабскихъ ученыхъ признано, что это слово не коренное арабское слово, а только обарабленное, то почему бы не сдѣлать кому либо попытки объяснить это слово изъ области другихъ языковъ, родственныхъ арабскому, или же признать это слово заимствованнымъ въ Коранъ Мухаммедовъ отъ людей другой религіи, подобно тому какъ Мухаммедъ заимствовалъ въ свой Коранъ многое другое?

Попытаемся сдѣлать опытъ уясненія слова Гилліонъ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ нами способовъ.

1) Извѣстно, что Мухаммедъ находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ съ Евреями талмудистами и многое очень отъ нихъ слышалъ и заимствовалъ въ свой Коранъ. Еврейскій языкъ — одинъ изъ самыхъ родственныхъ съ арабскимъ языкомъ. Поэтому, не слышалъ ли Мухаммедъ слово *Гилліонъ* отъ Евреевъ? Имѣется ли у Евреевъ вообще слово *Гилліонъ*? Нѣтъ ли такого, или близкаго къ этому слову у Евреевъ въ Библии или въ Талмудѣ?

У Евреевъ, въ Библии, имѣется очень близкое по звуку съ словомъ *Гилліонъ* слово *Гиллаіонъ* (גִּלְיָוֹן). У Евреевъ слово *гиллаіонъ* означаетъ гладкій папирусъ, пергаментъ или тонкій бѣлый холстъ, для писанія. Халдейское произношеніе этого слова есть *гилленъ*

(גְּלִיּוֹן). Такимъ образомъ, съ перваго взгляда усматривается, что между кораническимъ словомъ *Гиллиюнъ* и библейскимъ *Гиллайюнъ* или *Гилленъ*, по видимому, есть сходство какъ въ звуковомъ отношеніи, такъ и въ самомъ значеніи.

Пророкъ Исаія употребляетъ слово *гиллайюнъ* (גְּלִיּוֹן) въ смыслѣ *металлической доски*, на которой Господь повелѣлъ ему начертать рѣзцемъ слова: „спѣшать на добычу, скоро грабежь (Исаія 8, 1). Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Евреевъ большая металлическая доска потребовалась для пророка Исаіи не потому только, что на ней нужно было написать четыре слова: „*лемáгеръ шалáлъ хаиъ базъ*“: (לְמַגֵּר לְשָׁלַל חַיִּים בָּזָז), но что Исаія долженъ былъ *изобразить* на большой металлической доскѣ, или *описать человѣка* (וְיָרָב עֲלָיו וְיָרָב עֲלָיו), т. е. написать все то, чѣмъ бываетъ занятъ человѣкъ, что онъ предпринимаетъ, куда и зачѣмъ спѣшить, что говорить, словомъ — изобразить человѣка со всѣми дѣяніями его. Не правда ли, что все вышеизложенное, какъ бы совпадаетъ съ тѣмъ, что мухаммеданскіе толкователи говорили о значеніи слова *Гиллиюнъ*? Итакъ, вотъ отсюда, т. е. изъ подобныхъ мнѣній Евреевъ и могъ Мухаммедъ получить свѣдѣніе, что слово *Гиллиюнъ* означаетъ книгу, а если ему Евреи называли книгу пророка Исаіи, гдѣ это слово встрѣчается, то Мухаммедъ могъ позабыть имя пророка, но у него могло образоваться вообще понятіе, что *Гиллиюнъ* есть книга небесная, или на небѣ, потому что Мухаммедъ усвоилъ себѣ тотъ взглядъ, что пророкамъ хотя *спускались книги съ неба*, но однакоже подлинники ихъ оставались на небѣ, на небесныхъ скрижаляхъ.

И не только вышеприведенныя слова пророка Исаіи даютъ намъ поводъ предполагать, что Мухаммедъ слышалъ слово *Гиллиюнъ* отъ Евреевъ и занесъ въ свой Коранъ,—дальнѣйшія слова того же пророка Исаіи какъ бы подтверждаютъ тоже самое.

„И сказалъ мнѣ Господь, говоритъ пророкъ Исаія, возьми себѣ большой свитокъ ¹⁾ и начертай на немъ человѣческимъ письмомъ: спѣшить грабежъ, ускорять добыча“ (Исаи 8, 1), и потомъ пророкъ продолжаетъ:

„И я взялъ себѣ *вѣрныхъ свидѣтелей*, Урию священника и Захарію, сына Варахиина (Исаи 8, 2).

Въ Коранѣ также упомянуто (гл. 83 ст. 21.) о томъ, что при Гилліонѣ находятся приближенные, или вѣрные свидѣтели. Словомъ, приведенное нами мѣсто изъ книги св. пророка Исаи сильно убѣждаетъ насъ, что Мухаммедъ могъ заимствовать слово *Гилліонъ* въ свой Коранъ отъ Евреевъ.

Имена вѣрныхъ свидѣтелей, обозначенныхъ въ книгѣ св. пророка Исаи, имена Урии священника и Захаріи, сына Варахиина, Мухаммедъ, очень естественно, могъ позабыть. Поэтому въ Коранѣ у него вмѣсто *вѣрныхъ свидѣтелей*, сказано, что *свидѣтельствуютъ о ней* (о книгѣ Гилліонѣ) *приближенные* (Ангелы).

Но какъ -ни правдоподобнымъ кажется намъ такое объясненіе слова *Гилліонъ* въ Коранѣ, мы не думаемъ, однакоже, останавливаться на немъ, а желали бы представить еще болѣе правдоподобное объясненіе.

Мы не думаемъ останавливаться на этомъ объясненіи потому, что Евреи могли бы сообщить Мухаммеду понятіе скорѣе не библейское, изъ книги пророка Исаи, а талмудическое. Извѣстно, что небесную книгу, въ которой записываются вообще дѣла всѣхъ людей, Евреи - талмудисты называютъ не *гиллайонъ* (גִּלְיֹן), — свитокъ, но *пінкосъ* ²⁾ (פִּנְקוֹס). Еврей-талмудисты говорятъ, что эта небесная книга постоянно открыта, и душа каждаго человѣка, каждую ночь, когда человѣкъ спитъ, возносится на небо и сама записываетъ все то, что человѣкъ сдѣлалъ въ продолженіе дня. Раби Акиба,

¹⁾ По вѣнскому изданію еврейской Библии съ русскимъ переводомъ (Вѣна. 1877 г.).— „металлическую доску“.

²⁾ Пінкосъ есть греческое слово *πίναξ* долговая книга.

авторитетъ Евреевъ-талмудистовъ, говариваль между прочимъ:

הכל נתון בערבון ומצודה
 פרוסה על כל ההיום ההנות
 פתויה וההננוי מקוף והפנקס
 פתויה והנד פותבת וכל הרוצה
 ללות יבא וילוה והנבאים
 מהזירין תדיר בכל יום
 ונפרעין מן האדם מדעתו
 ושלא מדעתו ויש להם
 על מה שישמוכו והדין הין
 אמת והכל מתקן לסעודה:

Все дано на отвѣтственность челоѣка, сѣтъ распростерта надъ всѣмъ родомъ челоѣческимъ; входъ въ лавку доступенъ всѣмъ, владѣлецъ даетъ въ долгъ, *книга отверста, а рука записываетъ*. Кто хочетъ, тотъ беретъ въ-заемъ, но завѣдывающіе неустанно ходятъ и взыскиваютъ съ челоѣка слѣдующее, по доброй ли волѣ его, или противъ воли его; имѣютъ непреложныя доказательства, судъ ихъ правый и непогрѣшительный, все принаровлено къ великому (въ будущей жизни) пиршеству¹⁾.

Но Мухаммедъ въ своемъ Коранѣ не связалъ съ словомъ *Gillion* Еврейско—талмудическихъ мыслей о книгѣ *пункосъ*. И мы думаемъ, что слово Гиллионъ въ Коранѣ не Еврейскаго происхожденія. Евреи признавали три рода долговыхъ книгъ (*пункоса*): въ однихъ записывались дѣянія благочестивыхъ, въ другихъ—дѣла нечестивыхъ, а въ третьихъ дѣла людей среднихъ между благочестивыми и нечестивыми²⁾.

¹⁾ См. פרוקי ארות — *Шурке Аботъ* (трактатъ изъ Мишны). Еврейскій текстъ и русскій переводъ этого трактата см. въ книгѣ: «Еврейскій Молитвословъ», впервые переведенный на русскій языкъ О. Я. Гурвичемъ. Вильна. 1870 г. стр. 296—297.

²⁾ См. *Neuhebraisches und chaldaisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim*. Von Prof. Dr. *Jacob Levy*. Leipzig. 1889. т. 4, стр. 66.

2) Не заимствовалъ ли Мухаммедъ слово *Гиллионъ* въ свой Коранъ отъ Христіанъ? Быть можетъ, слово *Гиллионъ*, хотя нѣсколько въ другой формѣ, имѣется и у христіанъ? Или же, быть можетъ, это, хотя христіанамъ принадлежащее слово, Мухаммедъ слышалъ не отъ самихъ христіанъ, а отъ другихъ, именно отъ Евреевъ же?

Есть ли у христіанъ слово подобное по звуку и особенно по значенію слову *Гиллионъ*, упомянутому въ Коранѣ? И если есть, то извѣстно ли оно Евреямъ талмудистамъ, и могло ли оно перейти отъ Евреевъ талмудистовъ къ Мухаммеду?

У христіанъ имѣется слово, близко подходящее къ слову *Гиллионъ*, именно слово *Евангеліонъ* (*Εὐαγγέλιον*) и оно совершенно будетъ тождественно съ нимъ, если мы произнесемъ это слово безъ 2-хъ первоначальныхъ слоговъ „Еван“, т. е. *Геліонъ*.

Въ полной своей формѣ, слово *Евангеліонъ* въ Коранѣ не употребляется. Слову „Евангеліе“ придается въ Коранѣ названіе *Инджилъ* (*انجيل*).

Казый Бейзавій, объясняя слова Корана: وَأَنْزَلَ التَّوْرَةَ (*انزل التوراة*) „Онъ ниспослалъ Законъ и Евангеліе“ (Коран. 3, 2), говоритъ:

واشتقاقهما من التورى والنجل
 ووزنها بتفعلة وافعل تعسف
 لأنها اعجميان ويؤيد ذلك أنه
 قرئ الانجيل بفتح الهمزة وهو

Производство двухъ этихъ словъ, перваго отъ слова *تورى*, другаго отъ *نجل*, по *تفعلة* и *افعل* есть толкованіе неправильное, потому что *эти слова иностранныя*. Это подтверждается тѣмъ, что *инджиль* читается также съ *фатхой*

ليس من ابنية العربية * при гамзѣ (алифѣ), *Анджилль*; а такой формы нѣтъ въ арабскомъ языкѣ.

Говоря о греческихъ словахъ, находящихся въ Коранѣ, Г. С. Саблуковъ сообщаетъ о словѣ *Инджилль* (انجيل) или *Анджилль* (أنجيل), что Коранъ употребляетъ это слово всегда съ однимъ значеніемъ, т. е. какъ собственное имя книгѣ, заключающей въ себѣ ученіе Иисуса Христа (см. Коран. 3, 2. 43. 5, 50. 110. 7, 156. 57, 27). Казый Бейзавій въ своемъ толкованіи на Коранъ не одобряетъ или признаетъ не правильнымъ производство этого слова нѣкоторыми арабскими филологами отъ глагола *наджля* نَجَلَ „металъ“ (ногою землю конь), и говоритъ, что оно есть иностранное *аъджи*; но не указываетъ, къ какому именно языку относится оно. Знающіе греческій языкъ Нового Завѣта, говоритъ Г. С. Саблуковъ, ясно видятъ, что арабское слово Корана *Инджилль* انجيل образовалось изъ греческаго *Εὐαγγέλιον*, начальный слогъ *εὐ* опущенъ, а буквы *نج* есть передача буквъ *γγ*, при чемъ видны и греческій выговоръ первой буквы *γ*, и соотвѣтствіе второй (*γ*) греческаго алфавита ($\alpha \beta \gamma = \text{а б в}$)¹⁾.

Весьма важно для насъ то, что слово Евангеліе Казый Бейзавій, авторитетный для мусульманъ толкователь Корана, признаетъ не арабскимъ, а иностраннымъ, и что его слѣдуетъ приносить не *Инджилль*, а *Анджилль*.

Принимая во вниманіе сказанное до сего времени о Евангеліи, мы можемъ заключить, что Мухаммедъ

¹⁾ См. Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мхаммеданскаго вѣроученія. Составилъ *Гордій Саблуковъ*. Казань. 1884 г. стр. 102. 128.

хотя и слышалъ отъ Евреевъ или же отъ христіанъ полное слово Евангеліе, но это слово запомнилось Мухаммедомъ только лишь такъ, какъ оно слышится при удареніи голоса надъ слогомъ *ge*: *Енгел*(іонъ), или *Ангел*(іонъ). Въмѣсто *Εὐαγγέλιον*, слѣдовательно, Мухаммедъ усвоилъ преимущественно звуковую часть слова *Енгель* (انجيل). Замѣчательно то еще, что въ Коранѣ *Гилліонъ* имѣетъ букву *гаинъ* (ع), а не букву *джимъ* (ج). Извѣстно, что еврейскія слова, имѣющія букву *гиммель* (ג), въ Коранѣ имѣютъ вмѣсто этой буквы *джимъ* (ج). Напримѣръ *Джабраилъ* جبرائيل, евр. *Габриэль* גַּבְרִיֶּאֵל и др. ¹⁾ Слѣдовательно, если бы Мухаммедъ заимствовалъ слово *Гилліонъ* отъ евр. *гиллайонъ*, то надобно бы ожидать, что въ Коранѣ оно явилось бы въ формѣ *джиллайонъ*, но этого не послѣдовало.

Но отъ кого, спрашиваемъ мы снова, слышалъ Мухаммедъ о Евангеліи? отъ Евреевъ, или же отъ самихъ христіанъ? Знали ли Евреи о христанской книгѣ Евангеліи, и могли ли передать какія либо свѣдѣнія о ней Мухаммеду?

Извѣстно, что Евреи—талмудисты называли и называютъ *минейми* тѣхъ, кого они считаютъ за еретиковъ. Названіе ереси *минействомъ* (מינות) и еретиковъ *минейми* или *минейцами* (מין מינות-מינים) нѣкоторые производятъ отъ арабскаго корня *мана* مَان лгать, отсюда *миней* ложный, лживый. Другіе же производятъ названіе *минеевъ* отъ еврейскаго слова *минъ* מין родъ, чтò указываетъ на роды или классы ученія минейцевъ. Подъ именемъ *минеевъ* у Евреевъ извѣстны особенно *іудео-христіане*.

¹⁾ Въ Библии мы встрѣчаемъ не мало примѣровъ на то, что евр. буква *аинъ* (א) въ переводѣ греческомъ замѣнена *гаммою* (γ), напримѣръ: אֵת Γαλα, עֲבָרָה, Ἰουδαία, עֵיבָל Γαβαλ, רַעֲוִיָאֵל Ραουήλ и др.

Согласно съ указанною здѣсь этимологіею собственное значеніе слова *mineewz* есть: приверженецъ ложнаго ученія или приверженецъ лжи; такъ же какъ лжемессія Баръ-Кохба получилъ имя בַּר כּוֹזִיבָא *barz-Koziba* — сынъ лжи. אֵם יֹאמַר לְךָ אֲדָם אֵל אָנִי מְכַזֵּב הוּא וכו'. Если человекъ скажетъ тебѣ: я Богъ! то жетъ онъ и т. д. (см. Таан. II, 65^b).

Моисей Маймонидъ въ сочиненіи *Hilchoth Theschuba* говоритъ: есть пять классовъ *mineewz* (еретиковъ): 1) кто говоритъ, что нѣтъ Бога, и что міръ никѣмъ не управляется; 2) кто говоритъ, что міръ управляется двумя или многими богами; 3) *магшиммъ* (מַגִּימִים), т. е. кто говоритъ, что существуетъ только Единъ Богъ, но этотъ Богъ воплотился и имѣетъ образъ; 4) кто говоритъ, будто Богъ не Первый и будто Онъ не Творецъ всѣхъ вещей; 5) кто поклоняется звѣздамъ, планетамъ, или иному чему, исключая Бога, и признаетъ ихъ посредниками между собою и Богомъ. Раши по поводу этихъ пяти классовъ минеевъ, пишетъ, что ученики *того мужа*, который намѣренно искажилъ слова Живаго Бога, называются *минимъ* (מִינִי) — *миньями*. Мигдалъ Озь говоритъ къ этому мѣсту: Гарабадъ говорилъ: всякій іудей, который переходитъ (לְרֵי הַגּוֹיִם) къ религіямъ народовъ ¹⁾ (языческихъ), и вѣруеть въ мужа Едомитянь, называется *минъ*. (Tract. Gittin, p. 45, 2). Раши говоритъ, что минеемъ называется тотъ іудей, который не вѣритъ словамъ мудрыхъ, раввиновъ. Въ объясненіи словъ псалма 21 тотъ же Раши говоритъ: наши ученые объясняли этотъ псаломъ такъ, какъ будто онъ относится къ Мессіи, но справедливо также объяснять его и такъ, чтобы относить къ царю Давиду, и такъ можно отвѣчать *миньямъ*, которые относятъ этотъ псаломъ ко Христу. Еліась изъ Тишби говоритъ, что слово *минъ* означаетъ человекъ, который живетъ безъ религіи. Мидрашъ *Тиллимъ* (Thillim) на псаломъ 2, 7 передаетъ, что

¹⁾ Евальдъ переводитъ эти слова такъ: къ религіи христіанъ.

здѣсь заключается отвѣтъ противъ *минеевъ*, которые говорятъ: *Богъ имѣетъ Сына*. Въ талмудическомъ трактатѣ *Schabbath* p. 116 книги *минеевъ* (ספרי הַבְּיָיִים) называются: *Евангелія*. Раби Мейеръ называетъ тоже, т. е. книги минеевъ, *Евангелія*—אָן נִילִיֹן אָבֶנְג־גִּילִיֹן *свиткомъ несправедливости*, а Раби Іохананъ называетъ ихъ (т. е. книги еретиковъ-минеевъ) — אָבֶנְג־גִּילִיֹן אָוֶן *свиткомъ грѣха*. Раши объясняетъ слова Раби Мейера такъ: רַבִּי מֵיְאִיר קָרָא לְסַפְרֵי הַבְּיָיִים אָוֶן נִילִיֹן לְפָנָי. Т. е. Раби Мейеръ называетъ книги еретиковъ אָוֶן נִילִיֹן (*авенг-гиліонъ*), поелику они называютъ свои книги *Авангиліа* (אָוֶן נִילִיֹן). Сравн. Вухт. Lexic. rabb. p. 1199 и дал. ¹⁾.

סַפְרֵי בְּיָיִים שֶׁמִּטְּלִין אִיבָא וְקִנְיָאָה עַל אֶתְהַת כְּבָהּ וְכִבָּהּ שִׁיבָהוּ מִן הָעוֹלָם. Книги еретиковъ (минеевъ), такъ какъ эти книги производятъ ненависть и несогласіе, должны быть уничтожены изъ міра. Это мы знаемъ изъ Талмуда же. Въ талмудическомъ трактатѣ Шаббатъ (*Schabbath*, 116^a) мы читаемъ: „Приходи и слѣшай: краевъ (полей) погибели ²⁾ и писаній саддукеевъ (минеевъ) не нужно спасать отъ огня: пусть ихъ сгораютъ также, какъ и азкаротъ ихъ ³⁾, на своемъ мѣстѣ. Что значитъ *главеніиъ* נִילִיֹן? Развѣ поля свитка Пятонкнижія? Нѣтъ, не поля, но книги саддукеевъ (минеевъ). (Итакъ, если уже писанія саддукеевъ не сохраняются (отъ огня), то само собою понятно уже, что поля тѣмъ болѣе не должны быть спасаемы?) Но говорятъ вообще такъ: на книги саддукеевъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на (пустыя) поля въ книгѣ. Выше сказано: полей и писаній саддукеевъ не нужно

¹⁾ См. *Abodah Sarah, oder der Götzendienst. Ein Tractat aus dem Talmud...* Von Dr. Ferdinand Christian Ewald. Zweite Ausgabe. Nürnberg. 1868 г. стр. 121.

²⁾ *Края погубели* сказано съ худыми чувствами, съ дурнымъ расположеніемъ духа или въ насмѣшку, вмѣсто: *Евангелія*.

³⁾ Т. е. имена Божіи, или воспоминаніе о нихъ (*Азкаротъ* הַזְּכָרוֹת).

спасать отъ пожара. По словамъ Равви Иоссе въ день недѣльный вырѣзываютъ имена Божиіи и скрываютъ ихъ, а остальное сожигаютъ. Равви Тарфонъ говорилъ: я хочу пережить своихъ дѣтей! Если бы онѣ попались мнѣ въ руки, я сожегъ бы ихъ съ находящимися тамъ аскаротъ. Даже если бы меня преслѣдовалъ человѣкъ съ намѣреніемъ умертвить меня, или если бы меня преслѣдовала змѣя, чтобы ужалить меня, то я охотнѣе взошелъ бы въ храмъ язычниковъ, чѣмъ въ дома этихъ людей (минеевъ); потому что они признаютъ и отрицаютъ, но тѣ не признаютъ и отрицаютъ. Объ нихъ говоритъ Писаніе (Исаи 57, 8): „и за дверьми, и за косяками ты разставила знаки твоихъ идоловъ“. Равви Измаель сказалъ: если уже для того, чтобы возстановить миръ между мужемъ и женою, Тора говоритъ (допускаетъ), чтобы Мое во святости написанное имя было стерто (смыто) тѣми водами (водами проклятiя), то тѣмъ болѣе тѣ, которые производятъ ненависть, вражду и ссоры между израильтянами и ихъ Отцемъ небеснымъ. Объ нихъ Давидъ сказалъ (Псал. 139, 21—22): „не долженъ ли я ненавиждащихъ Тебя, Господи, ненавидѣть и возмущаться возстающими противъ Тебя? Полнотою ненависти я ненавижу Твоихъ ненавистниковъ, враги они мнѣ“? И подобно тому какъ онѣ (названныя Писанія минеевъ) не сохраняются отъ пожара, равнымъ образомъ и они сами ни отъ паденiя, ни отъ воды, и ни отъ всего, что уничтожаетъ ихъ¹⁾).

Прочитавши эти краткія свѣдѣнiя, какія Евреиталмудисты имѣютъ о христiанахъ, ихъ ученiи и книгахъ, всякій можетъ понять, что Евреиталмудисты имѣли понятiе о Евангелiи, и если не такъ объясняли значенiе этой священной книги, то это, конечно, зависѣло отъ того, что они считали христiанъ ерети-

---

¹⁾ См. *Der Babylonische Talmud in seinen haggadischen Bestandtheilen wortgetreu übersetzt und durch Noten erläutert von Lic. Dr. Aug. Wünsche. Erster Halbband. Leipzig. 1886 г. стр. 159. № 72 и стр. 160.*

ками, а потому не только не старались узнать истинность ихъ ученія, напротивъ самаго названія ихъ священной книги старались не произносить, или же даже исказить. Такъ вмѣсто „христіанъ“ они употребляли названіе *минимъ* еретики¹⁾, а Евангелію христіанъ придали саркастическое, или презрительное значеніе.

Нѣкоторыя свѣдѣнія Евреевъ-талмудистовъ о христіанахъ, коихъ они называли *минейми* и считали еретиками, приводятся въ трудѣ ученаго Іакова Леви²⁾, и эти свѣдѣнія показываютъ, что Еврей-талмудисты относились къ христіанамъ съ чувствомъ враждебности. Они желали бы истребить книги христіанъ, но такъ какъ этого сдѣлать были не въ силахъ, то они дозволялись тѣмъ, по крайней мѣрѣ, что позволяли себѣ исказить самое названіе священной книги христіанской.

Но въ названіяхъ Евреями-талмудистами книгъ минеевъ обращаетъ на себя вниманіе а) то, что книги эти—*Евангелія*, слѣдовательно подъ минейми Еврей-талмудисты разумѣютъ христіанъ; а б) то, что Еврей-талмудисты искажаютъ произношеніе слова „*Евангеліонъ*—*Εὐαγγέλιον*“, конечно, съ цѣлію осмѣять эту книгу и отвлечь Евреевъ отъ чтенія ея, или даже отъ простаго любопытства ознакомиться съ нею, и наконецъ они придаютъ слову „*Евангеліонъ*“ совершенно не то значеніе, какое даютъ этому слову христіане. Они придаютъ слову *Евангеліонъ* такое значеніе, какое имъ было желательно вывести изъ способа написанія этого греческаго слова (*Εὐαγγέλιον*) еврейскими буквами. Мы видѣли выше, что Еврей-талмудисты изображали это слово еврейскими буквами двойкою.

¹⁾ Еврей-талмудисты изъ страха предъ цензурой очень часто въ Вавилонскомъ Талмудѣ, который болѣе всего перешаривали или строго осматривали цензоры, ставили слово *цадукеи* קִדּוּשׁ *саддукеи*, вмѣсто слова *минъ* מִינִי, или מִינֵי *мининъ* (минейцы, миней).

²⁾ *Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim.* Von Prof. Dr. Jacob Levy. Dritter Band. Leipzig. 1883 г. стр. 104—106.

а) Раби Мейеръ передаетъ такъ: *Авенгилионъ* (אָוֶנְגִּילִיּוֹן ¹⁾). Извѣстно, что у Евреевъ имѣется слово *миллионъ* (Исаи 8, 1) съ халдейскимъ произношеніемъ *милленъ* и означаетъ пергаментъ или папирусъ, слѣдовательно этому слову можно придать значеніе *свитки, тома, книги* ²⁾. Что же касается первой составной части греческаго слова *Εὐαγγέλιον*, то упомянутый Еврей принялъ эту первую часть не за *Ев* (*Ев*), какъ бы слѣдовало, на основаніи греческаго слово-соединенія, но за *Еван*, а исказивши и это *Еван* въ *Авен*, онъ придалъ всему слову *Авенгилионъ* значеніе „свитокъ несправедливости“, потому что въ еврейско-библейскомъ языкѣ *авенъ* (אָוֶן) означаетъ: ничтожность, суетность, въ особенности же: идолослуженіе и все, что относится къ идолослуженію. Такъ, пророкъ Осія (4, 15. 5, 8. 10, 5. 8) называетъ идолопоклоннической городъ именемъ *бейтъ-авенъ* (בֵּית אָוֶן). Такимъ образомъ, Раби Мейеръ, называя Евангеліе христіанъ *Авенгилионъ*, давалъ понимать Евреямъ-талмудистамъ, что книги минеевъ (или христіанъ) наполнены мерзостію идолослуженія, или что это вообще есть свитокъ объ идолопоклонствѣ. אֵיךְוּ מִן זֶה שְׁעוֹבֵד עֲבוּרָה זָרָה Кто есть миней? Тотъ, кто совершаетъ идолослуженіе, говорятъ талмудисты.

О томъ, ужели же, въ самомъ дѣлѣ, христіане сами назвали свои священныя книги еврейскимъ, хотя и сложнымъ изъ двухъ словъ именемъ, и ужели они, въ самомъ дѣлѣ, назвали свои книги *свиткомъ несправедливости*, или *свиткомъ мерзости идолопоклонства*,

¹⁾ אָוֶן и אָוֶנְגִּילִיּוֹן несчастіе, бѣдствіе. Въ талмудическомъ трактатѣ *Sabbat* 116-а пишется (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Талмуда): אָוֶן גִּילִיּוֹן—несчастіе, написанное на пустой бумагѣ. Употребляется, говоритъ ученый Іаковъ Леви, *kakophemistisch* (въ пасмѣшку) вл. אָוֶן גִּילִיּוֹן *Εὐαγγέλιον*. См. Словарь Леви, т. I, стр. 41. Leipzig. 1876 г.

²⁾ См. Christiani Stockii Clavis Linguae sanctae Veteris Testamenti. Petropoli, 1827 г. стр. 155, подъ слогомъ גִּילִיּוֹן.

Раби Мейеръ не хотѣлъ вовсе даже подумать. Такъ всегда дѣйствуетъ злоба враговъ!

б) Другой Еврей-талмудистъ, именно *Раби Иохананъ* слово „*Евангѣліонъ*—*Εὐαγγέλιον*“ написалъ еврейскими буквами нѣсколько иначе, чѣмъ Раби Мейеръ, хотя произношеніе остается близко подходящимъ къ греческому произношенію, именно Раби Иохананъ написалъ *Авднеліонъ* אַבְדְּנֵלִיּוֹן. Еврейское слово *авднъ* אַבְדֵּן означаетъ вообще: заблужденіе, а потомъ уже—грѣхъ, преступленіе. По этому филологическому объясненію Евангеліе въ устахъ Раби Иоханана означало *свитокъ грѣха* ¹⁾. Такимъ образомъ книга христіанъ, или мисіонеровъ, какъ не изобразилась бы еврейскими буквами, чрезъ букву *ли* *алефъ* (א) אֶלֶף (א), или чрезъ букву *аинъ* (ע) אֵינ (ע), во всякомъ случаѣ получала значеніе нехорошее, чего и желалось Евреямъ-талмудистамъ. Имъ, поэтому, и не было нужды спрашивать у самихъ христіанъ о значеніи слова *Евангеліа*; они скорѣе могли умалчивать о немъ, если бы даже и слышали объ этомъ значеніи ²⁾.

Послѣ всего вышеизложеннаго можно бы заключить, что Мухаммедъ позаимствовалъ слово *Гилліонъ* *علیون* отъ Евреевъ-талмудистовъ, но только, какъ неграмотный, вовсе не уразумѣлъ хитрыхъ еврейскихъ объясненій на слово *Евангѣліонъ*, а потому въ своемъ

¹⁾ Ученый Іаковъ Леви въ своемъ ново-еврейскомъ и халдейскомъ Словарѣ по поводу слова *авднъ* замѣчаетъ, что *авднъ* или *авднъ* (אֶבְדֵּן или אֶבְדֵּן) означаетъ: несчаствіе, бѣдствіе; особенно: *авон-миліонъ* אֶבְדֵּן מִלְיוֹן (греч. *Εὐαγγέλιον*) Евангеліе. А потомъ приводитъ указаніе на то, какъ читали слово Евангеліе Равви Мейеръ и Иохананъ. *Neuhebraisches und chaldaisches Wörterbuch...* Т. 3, стр. 627. Leipzig. 1883 г.

²⁾ Только уже въ позднѣйшія времена еврей-талмудисты стали иначе передавать транскрипцію слова «Евангеліе», именно они писали: *Кѣвень-миліонъ* (אֶבְדֵּן מִלְיוֹן) т. е. камень-свитокъ.

Коранъ оставилъ слово *Гилліунъ* *عليون* безъ прибавочныхъ еврейскихъ словъ *авенъ* и *авдонъ*. Но такое предположеніе не можетъ быть принято потому, что Еврей-талмудисты имѣли не хорошее понятіе вообще о Евангеліи, что они не замедлили бы сообщить и Мухаммеду, если бы онъ отъ нихъ заимствовалъ слово *Гилліунъ*. Въ Коранѣ, напротивъ, мы видимъ, что слову *Гилліунъ* придается благопріятный смыслъ и значеніе: по словамъ Корана *Гилліунъ* есть книга, въ которой записаны дѣла благочестивыхъ.

Поэтому мы убѣждаемся, что слово *Гилліунъ* Мухаммедъ заимствовалъ отъ самихъ христіанъ. Постараемся объяснить это.

Однажды (22 апрѣля 1893 г.) я спрашивалъ знакомыхъ казанскихъ ученыхъ мухаммеданъ, какимъ они словомъ считаютъ названіе нашей священной христіанской книги, именно *Евангеліе*, русскимъ словомъ, или инымъ какимъ либо? Я замѣтилъ имъ, что, по моему мнѣнію, слово *Евангеліе* имѣетъ весьма близкое сходство съ словомъ *Гилліунъ*.

Одинъ мухаммеданинъ отвѣтилъ мнѣ, что слово *Евангеліе*, по его мнѣнію, *гивранійское* (т. е. еврейское). А другой сказалъ, что *Евангеліе* слово *сурьянійское* (т. е. Сирійское). Послѣдній говорилъ:

الله تعالى انجیل اسلی کتابنی
حضرة عيسى عليه السلامغه
ايندوردی سريانی تلی برله
هم اول زمانده عيسى عليه
السلامننك امتلاری سريانی
لغاننده ايردی هر بيغمبرننك
امتلارينه موافيق لغيت برله

Всевышній Богъ ниспослалъ книгу, называемую *Евангеліе*, Господину Иисусу, — миръ ему, — на сирійскомъ языкѣ, и въ то время послѣдователи Иисуса, — миръ ему, — были въ сирійскомъ языкѣ (т. е. говорили посирійски), и послѣдователямъ каждаго пророка Богъ ниспосылалъ книгу на подходящемъ для

ایندردی یونان لغاتی عیسی علیه
 السلام نك زماننده یوق ایدی
 وفات بعدنده بولدی یونان لغاتی

нихъ языкѣ. Греческаго
 языка во время Іисуса
 Христа, — миръ Ему, — не
 было; по смерти Его былъ
 греческій языкѣ.

На это я отвѣчалъ, что хотя во время Іисуса Христа существовалъ, какъ и теперь существуетъ сирійскій языкѣ, но нельзя сказать, что слово *Евангелие*, будетъ ли оно произнесено правильно, какъ нужно, т. е. *Εὐαγγέλιον* — *Евангѣліонъ*, или же искаженно, какъ оно употребляется въ Коранѣ, т. е. *Инджилъ*, или *Гилліунъ*, не есть слово ни еврейское, ни сирійское, а слово *греческое*, или какъ мухаммедане говорятъ — *юнанійское*.

Чужія слова вообще трудно усвояются, а когда человѣкъ не знаетъ какого либо чужаго слова, или слышитъ его въ первый разъ, то при записи такихъ чужихъ словъ являются неизбѣжно искаженія ихъ, или смѣшеніе ихъ съ другими словами, сходными съ родными словами, для человѣка, слышавшаго ихъ.

Представимъ на это нѣкоторые примѣры, какъ доказательство высказанной нами мысли.

Однажды юноша одной мухаммеданской школы говорилъ мнѣ объ одной новой книгѣ и отчасти о ея содержаніи. Мнѣ хотѣлось послѣ получше познакомиться съ этой книжкой и я спросилъ о названіи книжки. Знакомецъ скороговоркой произнесъ названіе книги; я не попросилъ его самого записать это названіе, а послѣ позабылъ и припоминалъ только звуки. Послѣ я записалъ изъ названія книги только ту часть, которая хорошо осталась въ моихъ ушахъ, именно я записалъ только *Афкъаръ* الافكار (размышленія). Когда же книжка была куплена и принесена ко мнѣ, то оказалось, что полное ея названіе было таково: *Мухъаррикуль афкъаръ* (محرک الافکار) т. е. *Возбудитель мыслей*.

Такимъ образомъ первое слово, произнесенное скоро-

говоркой, осталось неуловимо для моего слуха и позабылось, а второе слово, которое было произнесено не так скоро, какъ первое, и на которомъ сдѣлано было *удареніе* (Афкаръ), я запомнилъ. Что было со мной, то бываетъ и съ каждымъ человѣкомъ. Если напр. Еврей произнесетъ два три слова, то русскому человѣку, хотя и грамотному, но не знающему этихъ словъ, трудно будетъ записать еврейскія слова даже русскими буквами. Онъ или пропуститъ какіе либо слоги, или буквы, въ этихъ словахъ, или же конецъ одного слова сдѣлаетъ началомъ другаго, или же ясно не дослышитъ первыхъ словъ, или слоговъ въ словѣ и пропуститъ ихъ и т. п.

Въ этомъ отношеніи Коранъ Мухаммеда служитъ для насъ очевиднымъ доказательствомъ того, какъ Мухаммедъ, будучи неграмотнымъ, слышалъ отъ Евреевъ и христіанъ самыя обычныя религіозныя слова (или же термины) и искажалъ ихъ.

Напримѣръ, Евреи говорили Мухаммеду, что предки ихъ, выслушавши синайское законодательство, обѣщались *исполнять* его, а у Мухаммеда получилось положительное искаженіе этой мысли, именно, будто Евреи отказывались исполнять законъ, *противились*. Это произошло отъ того, что Мухаммедъ слышалъ звукъ еврейскаго слова *асину* и передалъ его арабскимъ словомъ, —сходнымъ съ словомъ *асину* только по звуку, — *асайна*. Евреи говорили:

וְשָׁמְעוּ וְעָשׂוּ וְשָׁמְעוּ וְעָשׂוּ *ве шамайну ве асину*, т. е. а мы будемъ слушать и исполнимъ (Второз. V, 24).

Мухаммедъ же передалъ эти слова въ своемъ Коранѣ (2, 87) такъ:

سَمِعْنَا وَعَصَيْنَا *самигна ва асайна*, т. е. мы слышимъ, но не покоряемся ¹⁾).

¹⁾ См. Моисеево законодательство по ученію Библии и по ученію Корана. (Опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ про-

Мухаммедъ исказилъ имя *Iycyca*, назвавши Его въ Коранѣ вмѣсто греческаго Ἰησοῦς — Иисусъ или еврейскаго *Egošwa* אֱלִישָׁא или *Ešija* אֵשִׁיָּא — *Гиса* (Иса), или *Гайса* عَيْسَى. Мухаммедъ нѣсколько иначе произносилъ многія еврейскія слова, напримѣръ: *Джилутъ* جَالُوتٌ вмѣсто еврейскаго *Гольятъ* — Голиаѳъ (גִּלְיָאֵת), вмѣсто *Габриель* (גַּבְרִיאֵל) *Джибриль* — *Джирил* جِيرِيل и *Джибраилъ* جِبْرَائِيل, нѣкоторымъ еврейскимъ словамъ дано имъ иное произношеніе, т. е. даны другіе знаки гласности, напримѣръ: вм. אֱלִישָׁא Елиша Елисей, въ Коранѣ произносится *Альясигу* البَيْسَع, тогда какъ это слово одинаково (по буквамъ) съ еврейскимъ. Саула называлъ Мухаммедъ *Талутомъ*. Очевидно, онъ позабылъ, что ему Евреи говорили *Шаулъ* שָׁאֵל, а онъ по забывчивости назвалъ *Талутъ* طَالُوت. Вмѣсто греческаго *διάβολος* Мухаммедъ говорилъ *Иблисъ* (إبْلِيسُ) діаволь, вмѣсто *Евангеліонъ* — *Инджилъ* (انجیل), или *Гилліонъ* (عَلِيَّونَ).

Правда, какъ и было уже замѣчено, что нѣкоторые мухаммедане стараются отрицать въ Коранѣ присутствіе словъ чуждыхъ арабскому языку, или иностранныхъ, но, разумѣется, старанія ихъ напрасны. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Коранѣ говорится о словѣ *Гилліонъ*, и Мухаммедъ спрашивается или ему замѣчается: о, если бы кто научилъ тебя, что значитъ *Гилліонъ*, то это показываетъ ясно, что этого слова Мухаммедъ не зналъ, значитъ оно вовсе не арабское, а чуждое для него, и это слово нужно было ему объяснить.

Но Мухаммедане возражаютъ, что иногда и арабскія слова Мухаммеду объяснялъ Ангель Гаврииль, или самъ Богъ. Напримѣръ, есть слово *Каригатунъ* ¹⁾ (поражающее). Что такое поражающее? О если бы кто вразумилъ тебя, Мухаммедъ, что—это поражающее? Это *день*, въ который люди будутъ, какъ бабочки разогнанныя ²⁾).

Но иное дѣло таинственности на небѣ, въ раю, и даже въ нашемъ здѣшнемъ мірѣ, таинственности, которыхъ люди не могутъ знать безъ особыхъ откровеній, и иное дѣло слова чужаго для насъ языка. Поэтому требуютъ объясненія иногда цѣлыя событія, иногда только одни слова. Мухаммедъ хотя и зналъ, что арабское слово *алькаригату* (^{اَلْقَارِعَةُ}) значитъ поражающее, но какое событіе поразительное вообще разумѣлось въ томъ, что ему сообщалось, онъ не зналъ, а потому получилъ свѣдѣніе, что подъ этимъ словомъ разумѣется *день суда*. Точно также онъ не зналъ, что такое *Гилліонъ*, и ему дано свѣдѣніе, что это *книга написанная* (^{كِتَابٌ مَّرْقُومٌ} *китабуи маркумуи*).

Книга эта, мы прибавимъ, есть *Евангеліе*. Греческаго слова *Εὐγγέλιον* Мухаммедъ не зналъ. Онъ слышалъ, вѣроятно, отъ христіанъ это слово, но два первоначальные слога *Εὐ-αγ*, какъ не имѣющіе на себѣ ударенія, ускользнули отъ слуха Мухаммеда, и такимъ образомъ у него запомнилась только вторая, такъ сказать, половина слова, — *γέλιον* *Геліонъ*. Будучи написано арабскими буквами и слово *Геліонъ* немного исказилось, потому что у арабовъ нѣтъ буквъ *e* и *o*, а упо-

¹⁾ Арабское слово ^{اَلْقَارِعَةُ} знакомый мнѣ мухаммеданинъ шакирдъ ошибочно произносилъ: ^{قَرِيَةٌ} и объяснялъ, что оно значитъ *городъ, село*.

²⁾ Коран. гл. 101.

требляются вмѣсто нихъ и и у или ю: потому вмѣсто *Геліонъ* явилось Гиліонъ. Далѣе извѣстно, что если въ арабскомъ языкѣ слова имѣютъ окончаніе *юнъ* *يون* — или *унъ* *ون* — то это есть признакъ множественнаго числа, и этотъ признакъ звучитъ уже не какъ единственное число въ греческомъ языкѣ *он* — *онъ*, на примѣръ, въ словѣ *Εὐαγγέλιον* Евангеліонъ и др., а звучитъ какъ: *уна* или *юна* или *йна*, почему изъ *Геліонъ* вышло *Гиліюна* или *Гиліюна*, *Гиліюна*: *عليون* — *عليين*. Наконецъ, такъ

какъ въ арабскихъ словахъ прилагательныхъ относительныхъ имѣется удвоеніе послѣдней буквы, то это удвоеніе сохраняется и во множественномъ числѣ. На примѣръ *куфійюнъ* *كوفي* куфскій множ. число будетъ *куфійюна*, *كوفيون*, *усманійюнъ* *عثماني* османскій множ. число будетъ *усманійюна*, *عثمانيون*. По этой формѣ, если бы считать *гиліюна* *عليون* арабскимъ словомъ, произшедшимъ отъ единственнаго числа слова *галійюнъ* *علي* *галійюнъ* высокій, то множественное число было бы: *галіюна* *عليون*

галіюна высокіе, но такой формы это слово не имѣетъ, и Мухаммедъ отъ христіанъ слышалъ не (Еван)галіонъ, а (Еван)геліонъ. Замѣчательно то, какъ мы уже и говорили, что Мухаммедъ не измѣнилъ буквы *у* въ *г*. А что Мухаммедъ имѣлъ возможность знать отъ христіанъ хотя о названіи Евангелія, то это не подлежитъ сомнѣнію. Въ числѣ первыхъ мусульманъ мы видимъ христіанина *Сугейба*. Толковники Корана говорятъ, что отъ нѣкоторыхъ христіанъ Мухаммедъ слушалъ и Пятюкнижіе Моисея и Евангеліе и проч. ¹⁾ Вотъ почему и вышла

¹⁾ См. Зависимость мнимо-божественныхъ откровеній Корана отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда. Богословско-полемическое изслѣдованіе. *Ө. А. Смирнова*. Казань 1893 г. стр. 68—69.

вся путаница въ объясненіи мухаммеданскихъ ученыхъ: они греческое слово приравнивали къ арабскому слову, придавали ему формы арабскаго же языка, выводили значеніе его изъ арабскаго же корня, и изъ всего этого у нихъ ничего, кромѣ жалкой путаницы, не выходило.

Итакъ, въ словѣ *Гилліонъ* мы несомнѣнно узнали названіе священной Богооткровенной книги христіанъ, именно обозначеніе Евангелія. Правда, въ устахъ Мухаммеда и въ устахъ его это греческое слово ¹⁾ искажилось нѣсколько, но тѣмъ не менѣе тщательный анализъ далъ намъ возможность открыть это слово въ словѣ *Гилліонъ* (علیون).

Какъ же понимать слова Корана: истинно, книга благочестивыхъ въ *Гилліонъ* (83, 18)? Въ этой фразѣ слово *книга* (китабъ کتاب) намъ кажется, слѣдуетъ переводить: предписанія, приговоры, законы ²⁾, а слово *благочестивыхъ* (абрари الأبرار) передать словомъ *избранныхъ*. Арабскій глаголь *барра* بر одного корня съ еврейскимъ *бара* בָּרָא и *бараръ* בָּרַר избиралъ, выдѣлялъ. Поэтому *предписанія* и *правила избранныхъ*, т. е. избранныхъ учениковъ Иисуса Христа записаны или изложены въ *Евангеліи* (въ *Гилліонѣ*). Впрочемъ, и вышеприведенный переводъ можетъ быть удержанъ, но тогда будетъ имѣть нѣсколько иной смыслъ. *Гилліонъ* или *Геліонъ* т. е. Евангеліонъ есть книга, а въ ней описаны *дѣла благочестивыхъ*, т. е. въ Евангеліи изложены дѣянія какъ Самого Иисуса Христа, такъ и Его

¹⁾ Греческое слово *Εὐαγγέλιον* составлено изъ *Εὐ* благо, хорошо и *ἀγγέλλω* возвѣщаю, отсюда *Евангеліе* значитъ благовѣстіе.

²⁾ Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану. Составилъ проф. В. Гирасъ. Казань. 1881 г. стр. 688.

Апостоловъ. Если мы примемъ во вниманіе, что вообще весь Новый Заветъ и въ первые вѣка христіанства назывался и теперь называется *Евангелиемъ*, то значитъ подъ дѣлами благочестивыхъ можно разумѣть „Дѣянія“ св. Апостоловъ (сравн. Апокал. 6, 9). Дальнѣйшія слова Корана, что при Гилліонѣ (при *Евангелии* или благовѣстїи Евангелїя) *находятся свидѣтели*, получаютъ для насъ также нѣсколько иной, новый смыслъ: св. Апостолы были постоянными свидѣтелями жизни, ученїя и дѣянїи Иисуса Христа. Тогда (Иисусъ) отверзе имъ умъ разумѣти Писанїя, говорится въ Евангелїи, и рече имъ (Апостоламъ), яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третїй день, и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима: *вы же есте свидѣтелие симъ* (Лук. 24, 44—48). Самъ Спаситель предъ Своимъ вознесенїемъ на небо, оставляя св. Апостоловъ для дальнѣйшей дѣятельности, говорилъ имъ: „*И будете Ми свидѣтели* во Іерусалимѣ же и во всей Іудей и Самарїи и даже до послѣднихъ земли“ (Дѣян. 1, 8. Сравн. ст. 21—22. Апокал. 1, 1—2. 9. 2, 13).

Во всякомъ же случаѣ въ Евангелїи (въ Гилліонѣ) не записаны дѣла Мухаммеда и мухаммеданъ ¹⁾!

Что же касается вообще до мысли Корана и мухаммеданъ о томъ, что *Гилліонъ* есть книга на небѣ, книга написанная и запечатанная, и что въ ней записываются дѣла благочестивыхъ, то это можно отнести или къ полному непониманію какъ Мухаммедомъ, такъ и его послѣдователями, содержанїя книги Евангелїя и къ тому вообще, что передавали Мухаммеду объ этой книгѣ христіане ²⁾; или же и эта частность указываетъ намъ также на заимствованіе этой мысли отъ христіанъ.

¹⁾ См. Лук. X, 20. Филип. 4, 3.

²⁾ А можетъ быть и редакторы Корана опустили нѣкоторые, важные въ уясненїи этого обстоятельства, стихи изъ Корана Мухаммеда?

И я видѣлъ, — говорить въ своемъ Апокалипсисѣ св. Іоаннъ Богословъ, — у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатями (Апокал. 5, 1. 7, 4—9. 11).

Послѣ всего вышеизложеннаго, намъ думается, что названіе таинственной книги *Гилліонъ* объяснилось, и мы увѣрены, что читатели согласятся съ нами въ томъ, что это названіе есть только искаженіе Мухаммедомъ той священной для христіанъ книги, которую они называютъ *Евангеліонъ* (*Εὐαγγέλιον*) — Евангеліемъ¹⁾.

Протоіерей Е. Маловъ.

---

¹⁾ Мы думаемъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Именно, мы останавливаемъ вниманіе читателей на словахъ: „*китāбъ маркūмъ*“ *کتاب مرقوم*. Въ Коранѣ слово *рāкама* *رقم* въ значеніи *писать* не употребляется. Поэтому и здѣсь (Коран. 83, 20), какъ опредѣленіе книги *Гилліонъ*, это слово едва ли вѣрно понимается. Теперь, когда мы объяснили слово *Гилліонъ* въ значеніи Евангелія, намъ думается, что и слова „*китāбъ маркūмъ*“ можно понять нѣсколько иначе. Мухаммедъ, какъ мы объяснили, изъ слова *Εὐαγγέλιον* усвоилъ себѣ только ту часть, которая имѣла на себѣ удареніе, почему слово нѣсколько исказилось, вмѣсто *Евангеліонъ* у него осталось только *Геліонъ* (*Гилліонъ*). Что удивительнаго, если Мухаммедъ изъ греческихъ словъ христіанъ: „*Евангеліонъ катā Марконъ*“ (*Εὐαγγέλιον κατὰ Μάρκον*), т. е. Евангеліе отъ Марка, сфабриковалъ слова: „*Гилліонъ-китāбъ маркūмъ*“ (*علیون کتاب مرقوم*),

т. е. *Гилліонъ* не «ясно написанная книга», а: „*Гилліонъ—книга Марка*“. Если *Гилліонъ* книга, то само собою понятно, что она написана, потому что книга не написанная не можетъ и называться книгой. Впрочемъ мы на этомъ замѣчаніи, хотя оно и можетъ подкупать согласіе читателей указаннымъ созвучіемъ или звуковымъ сходствомъ упомянутыхъ фразъ, сильно не настаиваемъ.

ПІЙ ІХ, КАКЪ ОТКРЫТЫЙ ДѢЯТЕЛЬ ВЪ ПОЛЬЗУ УЧЕНІЯ О ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ до Вативанскаго собора.

Краткая біографія Пія ІХ. Отличительная черта его характера: вѣра въ современные о немъ пророчества и руководство ими. Значеніе этого обстоятельства для догматической дѣятельности Пія ІХ и ученія о папской непогрѣшимости.

Ни одно папское правленіе не было столь продолжительно и ни въ какое папское правленіе не было сдѣлано столько перемѣнъ въ римско - католической церкви, какъ въ папствованіе Пія ІХ, правившаго церковію около 32 лѣтъ (1846—1878) и умершаго 86 лѣтъ. Два весьма важныхъ событія для папства произошли въ его время — опредѣленіе догматами вѣры ученій о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы въ 1854 г., о папской непогрѣшимости въ 1870 г. (на Ватиканскомъ соборѣ) и лишеніе папъ свѣтской власти въ томъ же 1870 году.

Папа Пій ІХ — въ мѣрѣ Донъ Джіованни-Марія-Мастай - Феррети, вступившій на папскій престолъ 21 іюня 1846 г. ¹⁾, былъ отъ природы человекъ увле-

---

¹⁾ Онъ родился въ 1792 г. въ Синагаліи, происходилъ изъ графскаго рода въ Римѣ, былъ младшимъ изъ 4-хъ сыновей графа Іеронима Мастай, готовился поступить въ почетную папскую гвардію, но эпилептическая болѣзнь помѣшала ему исполнить свое желаніе, почему онъ и избралъ духовную карьеру. Въ 1816 г.

жающійся, страстный. На первыхъ порахъ своего папствования онъ увлекся было мыслию примирить папское правленіе церковною областію съ либеральными требованіями духа времени, — далъ въ Римѣ свободу прессы и пр., но это увлеченіе было непродолжительно и скоро съ нимъ прошло, — подъ вліяніемъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, отрезвившихъ его (бѣгство въ Гаэту и временное лишеніе свѣтской власти въ 1849 г.). Затѣмъ, извѣстно, что Пій IX не пользовался репутаціею солиднаго богослова, какою напр. пользовался папа Бенедиктъ XIV, и, не смотря на это, онъ не задумался возвести на степень догматовъ вѣры такія ученія, которыя были доселѣ спорными въ теченіи многихъ вѣковъ. Это, впрочемъ, обыкновенное явленіе въ папствѣ, что папы, не отличающіеся богословскимъ образованіемъ, брались за рѣше-

---

онъ изучаетъ богословіе въ Collegium Romanum, основанномъ іезуитами, которые здѣсь впервые постѣли въ немъ сѣмена ученія о папской непогрѣшимости. За исключеніемъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ Чили съ миссіонерскою цѣлію, онъ все время проживаетъ въ Римѣ сначала въ качествѣ учителя одного учебнаго заведенія Tala Giovanni, а потомъ, вице-директора его и, наконецъ, каноника въ капитулѣ s. Maria in via lata. Здѣсь, по свидѣтельству строго католическаго писателя (P. Callixte, de la providence religieuse Trinitaire, La venerable Anna Maria Taigi et la servante de Dieu Élisabeth Canori-Mora, tertiaires Trinitaires. Bruxelles. 1874; одобрена архіепископомъ мехельнскимъ), получаетъ онъ исцѣленіе отъ эпилептической болѣзни: «вода І. Назоревинна», благословленная Самимъ Спасителемъ чрезъ посредство извѣстной прозорливицы того времени Елизаветы Канори-Моры и полученная отъ этой послѣдней, освобождаетъ его отъ тяжелаго недуга. Вслѣдъ за тѣмъ онъ быстро повышается по степенямъ іерархической лѣстницы: въ 1827 г. назначенъ епископомъ сполетскимъ, въ 1832 г. — архіепископомъ Имолы, въ 1840 г. — кардиналомъ. По смерти Григорія XVI († 1 іюня 1846 г.) собравшійся конclave продолжался только два дня. Колебались между выборомъ статс-секретаря покойнаго папы Ламбручини и кардинала Мастай. О выборѣ послѣдняго народу было объявлено 16 іюня, а 21-го состоялось коронованіе его въ папы подъ именемъ Пія IX. (Herzog 16t. Real-Encycl. Art. Vaticanisch. Concil und Pius IX. Wangemann).

ніе и рѣшали самыя трудныя вѣсковыя вопросы: Пій ІХ не былъ исключеніемъ изъ общаго правила. Эпилептическая болѣзнь, довольно долгое время его мучившая и не позволившая ему поступить въ папскую гвардію, къ чему собственно онъ и готовился, оставила слѣды на всей его жизни: это была натура мечтательная, какъ бы вдохновенная и склонная къ чудесному. Въ высшихъ духовныхъ сферахъ Рима во время Ватиканскаго собора *открыто* говорили, что папа видитъ видѣнія и считаетъ себя вдохновеннымъ ¹⁾. Въ ультрамонтанской литературѣ, признающей всѣ папскія претензіи и главное папскую непогрѣшимость, не менѣе ясно говорилось „о пронизательности его вдохновеннаго (*inspirée*) взора“, „о пророческомъ его духѣ, которымъ онъ владѣетъ, по подобію пророка Іліи, какъ викарій І. Христа“ ²⁾, о „предвѣдѣніи, присущемъ ему каждый моментъ“ ³⁾ и т. п. Эта мечтательность, если не визионерство, какъ отличительная черта характера Пія ІХ, даетъ намъ ключъ къ разъясненію догматической его дѣятельности, на которой (чертѣ) мы по неразработанности этого вопроса въ русской литературѣ и остановимъ особенное вниманіе.

Отличительная черта характера Пія ІХ, — мечтательность, если не визионерство, — имѣетъ важное значеніе во всей дѣятельности его и прежде всего выражается въ томъ, что онъ склоненъ былъ вѣрить во все таинственное и чудесное, вѣрить современнымъ объ его дѣятельности пророчествамъ и откровеніямъ и руководиться ими.

Начнемъ съ того, что во время пребыванія въ Римѣ еще каноникомъ онъ былъ испѣленъ извѣстною прозорливицею Елизаветою Канори-Морою (род. 1774,

¹⁾ Tagebuch von J. Friedrich I, 168. 323 S.

²⁾ Curique, Voix prophétique; одобрена архіеп. мехельскимъ, Дешампомъ и еще 4 епископами. II, 418 p.

³⁾ Observateur cath. 1865, p. 501.

ум. 1825 г.) отъ эпилептической болѣзни ¹⁾. Послѣ этого могъ ли онъ, по своей природѣ склонный къ видѣніямъ, не проникнуться большимъ довѣріемъ къ пророчицамъ и пророчествамъ того времени? Елизавета Канори-Мора, на ряду съ другою пророчицею Анной Маріею Таиги (род. 1769, ум. 1837 г.), пользовалась уваженіемъ всего Рима и самихъ папъ, предшественниковъ Пія IX — Пія VII, Льва XII, Григорія XVI. Въ этой атмосферѣ всеобщаго преклоненія предъ этими пророчицами, могъ ли каноникъ Мастай, исцѣленный первою изъ нихъ, не платить дани всеобщаго уваженія и почтенія къ нимъ и ихъ пророческимъ откровеніямъ?!—Не только не могъ, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ нужно полагать, что папа Пій IX самъ вѣрилъ этимъ пророчествамъ и откровеніямъ и даже руководился ими въ своей дѣятельности. Извѣстенъ напр. случай, что Пій IX просилъ прочитать одно пророчество Таиги о 25-лѣтнемъ его царствованіи и разорвалъ его, но потомъ велѣлъ снова возстановить текстъ и переписать его ²⁾. Кромѣ того, онъ самъ съ любовію выслушивалъ лицъ, высказывающихъ видѣнія откровенія, касавшіяся его самого, и, что всего замѣчательнѣе, по выслушаніи ихъ, весьма сильно всегда волновался ³⁾. Сборники этихъ новѣйшихъ предсказаній и откровеній даже съ доказательствами, что эти откровенія вполнѣ исполнились, быстро распространялись и выдерживали, какъ напр. *Voix prophétique* аббата Кюрика, въ теченіе 2-хъ лѣтъ по 4 изданія и главное сопровождалось и украшалось похвалами и одобреніями епископовъ строго католическаго образа мыслей. Ничего этого не могло бы быть, если бы папа Пій IX какъ самъ, такъ и епископы — сторонники его—не давали вѣры всѣмъ этимъ таинственнымъ

¹⁾ P. Callixte, de la providence, op. c. p. 249.

²⁾ Curique, op. c. II, 457 p.

³⁾ Ibid. I, 349 p.

разсказамъ, откровеніямъ и пророчествамъ. Напротивъ то обстоятельство, что распространенные всюду и рекламируемые епископами сборники эти не попадали въ Index, уже показываетъ, что заключающіяся въ нихъ пророчества и откровенія признавались куріею и папой за родъ *нового* откровенія, на ряду съ св. Писаніемъ и св. предавіемъ: имъ вѣрили, считали подлинными ¹⁾ и въ потребныхъ случаяхъ *руководились*.

Въ пользу послѣдняго говоритъ то явленіе, что Пій IX канонизовалъ (какъ святыхъ) лицъ, пророчества которыхъ объ опредѣленіи непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы и о папской непогрѣшимости имѣли тѣснѣйшее отношеніе къ его папствованію. Такъ, Леонардо-де-Порто Мавризіо ²⁾, предсказавшаго опредѣленіе непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы, онъ канонизовалъ въ 1867 г., какъ святаго, а трупъ вышеупомянутой Таиги, предсказавшей о немъ, что онъ будетъ папою „святѣмъ“, произведетъ великія реформы въ церкви, объявитъ догматами вѣры ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы и о папской непогрѣшимости на Ватиканскомъ соборѣ ³⁾, велѣлъ въ 1855 г. выкопать и похоронить въ почетномъ мѣстѣ церкви della pace, а въ 1863 г. провозгласилъ ее „достопочтенною“ ⁴⁾.

Особенно заслуживаетъ вниманія соотвѣтствіе этихъ пророчествъ съ дѣятельностію Пія IX, указываемое даже самими приверженцами папы. У Мавризіо (о которомъ было выше сказано) въ гробу найденъ пергаментъ, на которомъ былъ написанъ планъ объявленія непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы догматомъ вѣры и которому.

¹⁾ Въ статьѣ *Civiltà cattolica* 1874 г. «Пророчества о нашемъ времени» современныя откровенія признаются дѣйствительными. *Civiltà cattolica*—органъ папы и куріи. Friedrich, *Geschichte Vaticanischen Konzils*. Bd. I, S. 483.

²⁾ Пр. Обзор. 1870, окт. 420 стр.

³⁾ *Curique op.* с. II, 162. 168.

⁴⁾ *Ibid.* II, 112, 138 и 152.

по свидѣтельству Кюрика ¹⁾, Пій IX слѣдовалъ съ такою „абсолютною“ точностію, какъ будто бы имѣлъ программу блаженнаго всегда предъ своими глазами. А вотъ и другое совпаденіе, которое Кюрикъ тоже считаетъ не случайнымъ. Въ 1846 году Божія Матерь въ Ла-Салеттѣ явилась двумъ дѣвушкамъ и открыла имъ тайну, касающуюся папы. Когда слухъ объ этой тайнѣ достигъ до папы, онъ „съ живостію потребовалъ раскрытія ея“. Одна изъ участницъ этого видѣнія Меланія, писавшая письмо папѣ объ этомъ откровеніи, спросила окружающихъ, что значитъ слово *непогрѣшимый* и какъ писать слово антихристъ. По полученіи письма 18 іюля 1851 г. папа произнесъ: „узы угрожаютъ Франціи, но не она одна виновата: виновата вся Европа. Я болѣе боюсь индифферентизма, чѣмъ явнаго атеизма. Но здѣсь“, ударяя себя въ грудь, Пій IX прибавилъ: „церковь Христова, по истинѣ воинствующая, имѣетъ своего *вожака*“ ²⁾! Вотъ что извѣстно изъ Ла-Салеттской тайны; подробности ея папа сообщилъ только Ламбручини. Изъ этого уже можно отчасти видѣть, что главный предметъ откровенія Богоматери—это папская непогрѣшимость. Горячее участіе Пія IX въ раскрытіи этой тайны и слова его, произнесенныя по прочтеніи письма Меланіи, показываютъ, что онъ нисколько не сомнѣвался въ дѣйствительности явленія Богоматери, возвѣщающей о папской непогрѣшимости. Здѣсь, въ этой тайнѣ, бросается въ глаза слово „непогрѣшимый“ и совпаденіе 18 іюля 1851 года, —дня полученія письма папою и 18 іюля 1870 года, —дня провозглашенія папской непогрѣшимости. Кюрикъ пишетъ ³⁾ по поводу этого совпаденія: „18 іюля 1851 года, день въ день, на 19 лѣтъ ранѣе 18 іюля 1870 года“! Эти слова его уже сами по себѣ знаме-

¹⁾ Curique, Voix prophétique, II, p. 141.

²⁾ Ibid. I, 101 p. squ.

³⁾ Curique op. c. I, p. 102.

пательны; а другія, болѣе свѣдущія относительно Ла-Салеттской тайны, духовныя лица прямо говорили, что отъ лица Богоматери въ письмѣ Меланіи говорилось объ объявленіи папою чрезъ 19 лѣтъ, по полученіи письма, догмата о папской непогрѣшимости, далѣе, о рожденіи антихриста и выступленіи его въ 1887 году на поле дѣятельности ¹⁾).

Такимъ образомъ самими сторонниками папы раскрывается вліяніе пророчествъ и откровеній Мавризіо и Ла-Салеттскаго на догматическую дѣятельность Пія IX.

Нѣтъ сомнѣній, что пророчества и откровенія и другихъ, кромѣ вышеуказанныхъ, лицъ принимались во вниманіе куріею и папою. Въ Ла-Салеттѣ являлась Божія Матерь прямо для возвѣщенія догмата папской непогрѣшимости. Потомъ одной монахинѣ, умершей въ 1847 году, Маріи Латастѣ явился Самъ Спаситель и возвѣстилъ ей опредѣленіе догмата непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы. „Мнѣ нравится, дочь моя, сказала Онъ, твое уваженіе къ Богоматери. Она дѣйствительно зачата чистою, безъ всякаго порока. Я хочу, чтобы эта истина была возвѣщена всему міру и признана всѣми христіанами. Я избралъ папу (Пія IX?) и вложилъ въ его сердце это намѣреніе: пока онъ папа, онъ будетъ преслѣдовать эту мысль и будетъ отбирать голоса епископовъ всего міра въ пользу объявленія непорочнаго зачатія догматомъ вѣры и всѣ голоса объединятся въ его голосѣ. Его голосъ возвѣститъ это ученіе вѣры и оно будетъ раздаваться и повторяться въ разныхъ концахъ міра. Тогда не будетъ болѣе недостатка у Богоматери“ ²⁾). Множество и другихъ подобныхъ откровеній сообщается въ сбор-

¹⁾ Письмо дух. лица къ Фридриху отъ 7 янв. 1871, см. *Gesch. Vat. Konz. von J. Friedrich, Band I, S. 419, примѣч. 2-е.*

²⁾ *Curique op. c. II, 342 p. Civiltà cattolica* въ цит. выше статьѣ «Пророчества о нашемъ времени», по поводу явленія Маріи Латастѣ и рѣчи къ ней Спасителя, безъ всякаго сомнѣнія, кичливо говорить: «здѣсь слова Господа»!

никахъ, но для нашей цѣли достаточно и поименованныхъ.

Для нашей цѣли важнѣе и нужнѣе подкрѣпить положеніе выше доказываемое, что Пій IX вѣрилъ и руководствовался этими откровеніями и пророчествами. Мы опять въ данномъ случаѣ будемъ приводить свидѣтельства отъ лица строгихъ папистовъ. Епископъ регенбургскій Сенестрей во всеуслышаніе рассказывалъ, что Пій IX руководится въ своей дѣятельности новѣйшими откровеніями и пророчествами ¹⁾). Неоднократно цитуемый нами аббатъ Кюрикъ говоритъ, что „Пій IX владѣетъ пророческимъ даромъ, съ одной стороны, какъ викарій І. Христа, а съ другой, какъ общій отецъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ получаетъ изъ всѣхъ странъ сообщенія о совершившихся откровеніяхъ благочестивымъ душамъ и, какъ владѣющій пророческимъ даромъ, самъ лучше, чѣмъ всякій другой, можетъ испытать все и принять изъ сообщеннаго, что найдетъ хорошимъ“ ²⁾). Наконецъ аббатъ Кушра (Cucherat) прямо заявляетъ, что „Богъ въ наши дни хотѣлъ утѣшить и руководить великую душу Пія IX путемъ тайныхъ откровеній—Ла - Салеттскаго и достопочтенной служанки Божіей Анны Маріи Тайги“ ³⁾).

Итакъ, изъ свидѣтельства сторонниковъ папы можно утвердительно сказать, что новѣйшія откровенія и пророчества имѣли большое вліяніе на мистическую его натуру и особенно на его догматическую дѣятельность.

Положеніе это въ данномъ случаѣ имѣетъ весьма важное значеніе: оно разъясняетъ нѣкоторыя непонятныя явленія въ жизни и догматической дѣятельности

¹⁾ Friedrich Gesch. Vat. Konz. op. c. 481 S. прим. 1-е.

²⁾ Curique II, 418 p.

³⁾ Revue du Mond catholique 1871, p. 437 и у Curique op. c. II, 39 p.

Пія ІХ. При свѣтѣ его мы можемъ понять и разъяснить, откуда папа главнымъ образомъ получилъ убѣжденіе въ *божественномъ* происхожденіи ученій о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы и папской непогрѣшимости и какимъ образомъ могъ онъ, безъ зазрѣнія совѣсти, возвести эти ученія на степень догматовъ вѣры, не смотря на то, что въ св. Писаніи и св. преданіи и намекъ нѣтъ на эти ученія. Изъ тѣхъ же откровеній и пророчествъ онъ могъ убѣдиться, что именно онъ, Пій ІХ, а не другой какой нибудь папа, *долженъ* объявить эти ученія догматами вѣры, о чемъ не стѣсняясь говорили преданные ему отцы Ватиканскаго собора, и даже въ одномъ розданномъ на томъ соборѣ сочиненіи, написанномъ папистомъ въ защиту архіепископа мексальскаго отъ Дюпанлу, епископа орлеанскаго, публично заявлялось, что „Пій ІХ вѣрилъ въ получение имъ *особенной миссии* на опредѣленіе *immaculata conceptio* (непорочнаго зачатія) и папской непогрѣшимости“ ¹⁾. — Изъ всего этого становится понятнымъ такое энергичное и открытое распространеніе Пиемъ ІХ этихъ новыхъ ученій, не имѣющихъ основаній ни въ св. Писаніи, ни въ св. преданіи. Если ученія эти объявлены по новѣйшимъ откровеніямъ Самимъ Спасителемъ и Его пречистою Матерію, если онъ, именно Пій ІХ, по этимъ же откровеніямъ, призванъ возвести „божественныя“ ученія на степень догматовъ, то ему естественно всячески нужно было стараться о быстромъ распространеніи ихъ и въ особенности ученія о папской непогрѣшимости, какъ основнаго ученія папской системы вообще. Вотъ почему папствованіе Пія ІХ имѣетъ такія особенности, какихъ не представляетъ ни одно изъ предыдущихъ папствованій. (Слова іезуита Шрадера) ²⁾.

¹⁾ Rifflessioni d'un teologo sopra la risposta di Mgr. Dupanloup... a Mgr. Arciv. di Malines см. Tagebuch. op. c. 2. Aufl. S. 323.

²⁾ Schrader, Pius IX, als Papst und König 1865, Wien. S. 12.

Пій ІХ выдѣляется изъ ряда своихъ предшественниковъ, какъ ярый и открытый пропагандистъ ученія о папской непогрѣшимости, имѣющаго своимъ основаніемъ Лжеисидоровскія декреталіи, введеннаго въ догматику Томою Аквинатомъ († 1274), обосновываемаго вполѣдствіи Кайетаномъ, Беллярминомъ, а въ текущемъ столѣтіи графомъ Де-Местромъ, Ляменэ, Лакордеромъ, основателями и вождями новѣйшей ультрамонтанской партіи во Франціи и германиками и іезуитами въ Германской имперіи и Италіи. Къ чему столѣтіями стремились, что вѣками подготавливали папы, паписты, ультрамонтане, іезуиты, о томъ, и именно о папской непогрѣшимости, ни одинъ папа такъ опредѣленно и ясно, и притомъ въ началѣ своего папствованія, не высказалъ, какъ это сдѣлалъ Пій ІХ. Въ своей вступительной энцикликѣ 9 ноября 1846 года онъ *открыто и тщательно* объявилъ ученіе о папской непогрѣшимости и поставилъ главною задачею своего папствованія распространеніе и возведеніе этого ученія на степень догмата. Чтобы провести это ученіе въ сознаніе членовъ церкви, онъ, не долюбивая сначала іезуитовъ, сдѣлался потомъ ихъ другомъ, а послѣдніе въ свою очередь стали ревностнѣйшими его слугами. Съ тою же цѣлю онъ принялъ подъ „свое особое руководство“ (sub ductu hujus ap. sedis) ¹⁾ „Маинцкую“ ультрамонтанскую партію, покровительствовалъ и содѣйствовалъ французской ультрамонтанской партіи, стремившимся къ одинаковой съ папой цѣли. Лично же Пій ІХ пропагандировалъ ученіе о папской непогрѣшимости 1) посредствомъ своихъ энцикликъ, буллъ, бреве и т. п. распоряженій, сдѣланныхъ имъ въ качествѣ „Учителя всѣхъ христіанъ“; 2) посредствомъ своего правленія вообще и въ частности назначенія въ кардиналы и епископы только лицъ, сочувствующихъ этому ученію, и 3) посредствомъ провинціальныхъ и національныхъ соборовъ.

¹⁾ Бреве 10 февр. 1849 г.

Выясненіе этихъ предметовъ и ближайшаго и непосредственнаго участія Пія IX въ дѣлѣ распространенія ученія о папской непогрѣшимости и подготовленія тѣмъ Ватиканскаго собора и будетъ задачею нашей статьи, при составленіи которой главнымъ пособіемъ служила 4-я часть сочиненія старокатолическаго профессора Д-ра Фридриха: *Geschichte Vaticanischen Konzils. Band I. 1875. Bonn.*

I. Открытое распространеніе ученія о папской непогрѣшимости Піемъ IX, какъ учителемъ всѣхъ христіанъ.

Энциклика 9 ноября 1846 г. Осужденіе посланій епископовъ Монпелье и шатрскаго. Энциклики къ ирландскому и французскому епископамъ. Определеніе непорочнаго зачатія догматомъ вѣры—практическое определеніе папской непогрѣшимости. 23-й тезисъ силлабуса. Покровительство прессы: *Civiltà cattolica* и прессъ-бюро. Схоластика—истинная богословская наука. Положеніе въ Index учебника по богословію Байли. Распространеніе ученія о вселенскомъ епископствѣ папы.

Въ своей вступительной энцикликѣ 9 ноября 1846 г. *Qui pluribus* папа Пій IX объявлялъ всему міру свое, такъ сказать, исповѣданіе вѣры, основной фундаментъ котораго составляло ученіе о папской непогрѣшимости. Указавши, что нѣкоторые осмѣливаются толковать св. Писаніе по своему разуму и потому впадаютъ въ заблужденіе, папа говоритъ, что „Богъ Самъ установилъ живой авторитетъ въ церкви, подчинивъ его *непогрѣшному* сужденію (*infallibili iudicio*) всякіе спорные вопросы въ дѣлахъ вѣры и нравственности, чтобы вѣрующіе не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія. Этотъ живой и *непогрѣшимый* авторитетъ находится только въ церкви, основанной Господомъ І. Христомъ на Петрѣ (?), главѣ, князѣ (?) (*principem*) и пастырѣ всей церкви, вѣра котораго, согласно обѣтованію, никогда не оскудѣетъ (*defecturam esse*), имѣющей всегда законныхъ, преемственно и непрерывно ведущихъ свое начало отъ ап. Петра первосвященниковъ, замѣщающихъ кафедру послѣдняго, наслѣдниковъ и защитниковъ его

ученія, достоинства, чести и власти. И такъ какъ, гдѣ Петръ, тамъ и церковь, въ которой Петръ говоритъ чрезъ римскаго первосвященника (*romanum pontificem*) и всегда живетъ и судитъ чрезъ своихъ наслѣдниковъ, то поэтому слово Божіе должно принимать всѣмъ въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ его принимала, содержала и содержитъ руководимая блаж. Петромъ римская кафедра, мать и учительница всѣхъ церквей, сохранившая вѣру, преданную Господомъ І. Христомъ навсегда цѣлою и невредимою, во всей чистотѣ, и учившая ей вѣрующихъ посредствомъ указанія всѣмъ пути ко спасенію и блаженству. Эта главная церковь — есть центръ и единственный источникъ священства, митрополія благочестія, съ которою, по причинѣ ея особенной важности, должны согласоваться всякая церковь, всѣ вѣрующіе. И такъ мы, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, поставленные на эту кафедру вселенской истины, побуждаемъ ваше благочестіе, возл. братіе, стараться со всякимъ усердіемъ вѣрныхъ вашему попеченію овецъ стада Христова постоянно увѣщавать, чтобы они твердо и крѣпко стояли за вышеупомянутые принципы“¹⁾).

„Послѣ этихъ вполне ясныхъ и не допускающихъ никакого другаго толкованія словъ новаго папы, пишетъ іезуитъ Шрадеръ, никакому католику не позволено сомнѣваться въ непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры и нравственности“²⁾). Эту папскую энциклику разослали въ 10,500 экземплярахъ, и она была понята всѣми, какъ прямая пропаганда папской непогрѣшимости, не только іезуитами, но и лицами изъ среды „свободныхъ“ католиковъ. Изъ послѣднихъ прежде всѣхъ откликнулся на эту энциклику Вессен-

¹⁾ Лат. т. въ *Acta Pii IX, pontif. maximi, pars I, tom. I, p. 4—24; Schrader, Pius IX, als Papst und König. Wien 1865, S. 195—196. Сн. посланіе къ итал. епископату Nostis et nobiscum. 8 дек. 1849 г.—Schrader op. c. S. 200.*

²⁾ Schrader. *Der Papst und die Modernen Ideen I, 36.*

бергъ, мечтавшій о независимой нѣмецкой церкви, брошюрою: „Ожиданія католическихъ христіанъ въ XIX вѣкѣ отъ римскаго престола. По поводу энциклики Пія IX ко всемъ христіанамъ. Цюрихъ 1847 г.“. Въ ней почтенный ученый епископъ дѣлаеть нѣкоторыя основательныя возраженія противъ папской непогрѣшимости, именно—онъ говоритъ, что подъ „камнемъ“ въ извѣстныхъ словахъ Спасителя: „ты еси Петръ и на семь каменъ созижду церковь Мою“ (Мѡ. XVI, 18) нужно разумѣть не ап. Петра и его преемниковъ, а вѣру церкви въ I. Христа, Сына Божія, исповѣданную впервые при извѣстныхъ обстоятельствахъ ап. Петромъ, каковое толкованіе онъ подтверждаетъ авторитетомъ блаж. Иеронима и др. Далѣе онъ выставляетъ на видъ противъ новаго ученія историческія обстоятельства, что церковь много разъ подолгу была безъ папъ, что церковь и выраженіе ся голоса—вселенскіе соборы были всегда выше папъ и что папы подчинялись постановленіямъ вселенскихъ соборовъ“¹⁾). По поводу энциклики и сочиненія Вессенберга появилось въ Швейцаріи анонимное сочиненіе, благопріятствующее Вессенбергу, въ которомъ прямо ставился вопросъ²⁾: „неужели въ настоящее время никто изъ епископовъ не напомнитъ святѣйшему отцу объ этихъ словахъ Господнихъ и святоотеческихъ: „Я избралъ васъ“; „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“; „Духъ Св. поставилъ васъ епископами пасти церковь Господа Бога, которую стяжалъ кровію своею“; „епископство едино“ и „каждый епископъ принимаетъ одинаковое участіе въ руководствѣ ко спасенію вѣрующихъ“. „Нѣтъ болѣе Герсона, Боссюэта!“

¹⁾ Wessenberg, Die Erwartungen der katholischen Christenheit im 19 Jahrh. von dem h. Stuhle zu Rom. Aus Veranlassung des Rundschreibens Pius' IX an die sämmtlichen Bischöfe. Zurich 1847. S. 14. 26.

²⁾ Das Rundschreiben Pius' IX mit besonderer Berücksichtigung der Schrift: die Erwartungen etc. Zurich. 1847. S. 29.

Но эти протесты, при всей очевидной истинѣ ихъ, были одиночными: „уши католическаго міра въ-ками привыкли, по замѣчанію Вессенберга, принимать все, что выходитъ изъ Рима“, хотя въ то же время въ „апологетикѣ“ Дрея (1847 г.) ученіе о папской непогрѣшимости было отвергнуто: такъ было еще „ново“ и не распространено это ученіе среди богослововъ Германіи въ 1847 г.

Такимъ образомъ первая энциклика Пія IX дѣлала первый открытый и рѣшительный шагъ къ распространенію ученія о папской непогрѣшимости въ средѣ епископовъ и папистовъ вообще.

Во Франціи сторонники папской непогрѣшимости — именно ультрамонтанская партія, благодаря Де-Ляменэ, Лакордеру и особенно Вейльо, издателю журнала *Univers*, съ 1846 г. уже была господствующею во французской церкви. Были впрочемъ и здѣсь сильныя голоса противъ идей энциклики, но папа, въ виду несомнѣннаго торжества ультрамонтанъ, не стѣснялся открыто заглушать непріятные ему голоса данною ему властію. Такъ одинъ епископъ города Монпельё Теобальдъ (Thibaut Montpellier) въ пастырскомъ посланіи 14 авг. 1847 г. позволилъ себѣ выразиться, что „вѣра Пія IX есть и ихъ вѣра“, что „онъ (папа) уважаетъ наши частныя доктрины и не желаетъ осуждать умѣренныхъ принциповъ галликанской церкви, вполне родственныхъ его принципамъ, изъ-за того только, чтобы успокоить помутившіеся умы. Поэтому онъ, не желая печаливать великой церкви и дѣлать раздѣленія въ ней, не можетъ проклясть, какъ заблужденія, ученія знаменитой галликанской школы, получившаго названіе *постоянныхъ соборныхъ уставовъ галликанъ* — *le concil permanent de Gaules*“¹⁾. Онъ, великій перво-

¹⁾ Это—4 галликанскихъ положенія, 4 члена такъ наз. галликанской деклараціи, составленныхъ на соборѣ 1682 г. французскими епископами. Сущность ихъ въ слѣдующемъ: 1) Папа имѣетъ власть только въ духовныхъ дѣлахъ, а не въ свѣтскихъ. Ап. Петру

священникъ, хорошо знаетъ, что все то, что кто нибудь стремился распространять среди насъ посредствомъ насилія и дерзости, все это слабо можетъ держаться; что мы, французы, не умѣемъ безропотно покоряться *тираническому господству известной школы*, какъ и тиранніи всякаго другаго рода“¹⁾).

Папа въ аллокуціи 17 декабря того же года со всею страстностію высказался противъ мыслей вышеупомянутаго окружнаго посланія епископа и очистилъ себя отъ подозрѣнія въ сочувствіи къ галликанству. Онъ говорилъ въ своей консисторіи, что „его весьма удивило сочиненіе, написанное однимъ лицомъ, облеченнымъ въ высокій санъ. Это лицо, говоря о нѣкоторыхъ ученіяхъ, которыя онъ называетъ частными традиціями церкви своей страны, не постыдилось (*haud scubuit*) утверждать, что эти традиціи нами высоко цѣнятся... Правда, мы высоко цѣнимъ традиціи, но только такія, которыя не стоятъ въ противорѣчьи съ ученіемъ католической церкви, въ особенности же уважаемъ и весьма твердо держимъ только согласныя съ преданіями римской церкви, съ которой, по словамъ Ириней, должно всѣмъ быть согласнымъ (?) (*convenire*

и его преемникамъ дана власть только взать и рѣшить грѣхи и заботиться о вѣчномъ спасеніи людей. Папа поэтому не можетъ лишать королей престоловъ и разрѣшать подданныхъ отъ клятвы имъ. II) Но и въ духовныхъ дѣлахъ папа не полновластенъ. Дѣйствительными считаются только тѣ его постановленія и опредѣленія, которыя согласны съ основными законами и обычаями помѣстныхъ церквей и которыя признаются этими послѣдними. III) Вселенскіе соборы, согласно постановленіямъ констанскаго и базельскаго соборовъ, выше папъ. IV) Поэтому непогрѣшимость принадлежитъ имъ, а не папѣ. Прав. Обзор. 1872 г., ч. III, стр. 431—434.

¹⁾ См. *Gesch. Vat. K. Friedrich S. 417, прим. 1-е.*

= собственно, сходиться ¹⁾) по причинѣ ея особенной важности“ ²⁾).

Теперь ясно, какія преданія цѣнятся папой; также ясно и то, что галликанство, учащее, что вселенскіе соборы выше папъ и что непогрѣшимость принадлежитъ первымъ, а не послѣднимъ,—прямо осуждается Пиемъ IX; что осужденію подвергнется ученіе всякаго епископа, который вздумалъ бы протестовать во имя галликанства противъ тиранніи школы ультрамонтанской, ясно поставившей на своемъ знамени „ученіе о папской непогрѣшимости“.

Аллокуція произвела свое вліяніе: епископъ Монпельё Теобальдъ подписалъ въ 1749 г. постановленія Авиньонскаго собора, среди которыхъ было и опредѣленіе о папской непогрѣшимости и при томъ выраженное словами энциклики 9 нояб. 1846 г. ³⁾:

Подобный случай, при которомъ снова было повторено, что галликанство и частныя традиціи его достойны порицанія, тогда какъ ультрамонтанство и все ультрамонтанское, съ папскою непогрѣшимостію во главѣ, есть единственно правильное и законное явленіе въ церкви. — подобный, повторяемъ, случай былъ съ другимъ епископомъ французскимъ, именно съ шатрскимъ, Клозе-де-Монталь (Clausel de Montals, Schatres). Онъ во своемъ пастырскомъ посланіи 25 нояб. 1850 г., какъ и епископъ города Монпельё Теобальдъ, неосторожно позволилъ себѣ говорить „о славѣ и великихъ учителяхъ—представителяхъ галликанской церкви и о

¹⁾ Св. Приней указываетъ въ данномъ мѣстѣ на то явленіе въ древней церкви, что римская церковь вслѣдствіе своей важности, какъ столичная, служила центромъ, куда *сходились* христіане всѣхъ странъ, а вовсе не хотеть сказать, какъ говорятъ паписты, того, что съ нею должно *быть согласнымъ* всякому христіанину, всякой церкви. «Письма Дёлингера о ват. соборѣ». Пер. протопр. І. А. Явышева.

²⁾ См. Friedrich. Gesch. Vat. K. S. 418, прим. 1-е.

³⁾ Acta et decreta ss. conciliorum recentior. collectio lacensis IV, 319 p.

внутренней опасности, угрожающей ей“. Посланіе было осуждено конгрегаціею индекса и папа высшимъ своимъ авторитетомъ утвердилъ это осужденіе. Посланіе это не было положено въ Index только благодаря внимательности папы ко всему французскому епископату и благодаря высокому уваженію и сѣдинамъ провинившагося епископа. Объ этомъ осужденіи посланія конгрегаціею индекса было поручено, по повелѣнію папы, сообщить третьему лицу, которое и писало Монталю, что „похвалою галликанству, галликанской литургіи и упорною привязанностію къ ученію 4 членовъ деклараціи 1682 г. онъ помрачилъ свою славу, а своею враждою къ противникамъ галликанства, извѣстнымъ своею ученостію и благочестіемъ (т. е. партіи Вейльо, проповѣдовавшей папскую непогрѣшимость) онъ вышелъ изъ границъ христіанской любви“ (sic!). Въ заключеніи епископу шатрскому предложено принять это къ свѣдѣнію и никакъ не думать, что это было написано ему въ видахъ полемики (*Vous aurez donc parfaitement compris, Monseigneur, qu'il ne s'agit point ici d'ouvrir une polémique*), т. е., другими словами,—ему сказано: „не извольте возражать“¹⁾!

Послѣ энциклики, открыто излагавшей ученіе о папской непогрѣшимости, являются знаменательными энциклики къ ирландскому²⁾ (25 марта 1852) и французскому³⁾ епископамъ, основная мысль которыхъ (энцикликъ) сводится къ тому, чтобы епископы этихъ странъ обращались за разрѣшеніями всѣхъ возникающихъ вопросовъ въ Римъ. Въ энцикликѣ къ ирландскому епископату — *Nemo certe ignorat* — при этомъ дѣлается властное увѣщаніе всѣмъ епископамъ, чтобы они, „при несогласіи между собою въ нѣкоторыхъ во-

¹⁾ Обо всемъ этомъ у Mischaud, *De la falsification des cathesismes Franc. et de manuels de theologie*, p. 245.

²⁾ Coll. lac. III, 769 squ.

³⁾ Ibid. IV, p. 191; Schrader, *Pius IX, als Papst und König* S. 201.

просахъ, воздерживались отъ публичной печатной полемики и домашнія свои недоразумѣнія (*querelas*) посылали въ материнское лоно св. римской церкви“. Въ энцикликѣ къ французскому епископату — *Inter multiplices* — римско-католическая церковь называется „центромъ католической истины, главою всѣхъ церквей и учительницею, которой всѣ обязаны послушаніемъ и уваженіемъ“. Правда, говорится далѣе въ ней, большинство французскихъ епископовъ утѣшаютъ папу своею любовію и исполненіемъ его желанія — собраніемъ провинціальныхъ соборовъ и введеніемъ римской литургии, но не всѣ они еще въ достаточной степени проникнуты одними и тѣми же съ папой мыслями и чувствами: нѣкоторые изъ нихъ напр. противодѣйствуютъ журналистамъ и писателямъ, защищающимъ св. престолъ и отстаивающимъ его права и привилегіи (партія Вейльо). Такимъ образомъ между ними есть раздѣленіе, которое папа умоляетъ ихъ устранить и быть вполне согласнымъ во всѣхъ мысляхъ и чувствахъ съ нимъ. Далѣе онъ проситъ ихъ, такъ же, какъ и ирландскій епископатъ, обращаться при разныхъ вопросахъ къ нему въ Римъ; по отношенію къ своимъ пасомымъ папа побуждаетъ ихъ главнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобы „эти послѣдніе болѣе всего, отъ всей души, любили, уважали и слѣдовали тому, чему св. престолъ учитъ, что постановляетъ и опредѣляетъ“. Въ заключеніи онъ выражаетъ полную увѣренность, что французскій епископатъ безъ сомнѣнія послѣдуетъ его отеческимъ увѣщаніямъ, желаніямъ и требованіямъ.

Если частные примѣры епископовъ Монпельё и шатрсакаго и не для всѣхъ были одинаково памяты, то теперь для всего епископата уже не могло быть сомнѣнія, куда клонятся симпатіи папы и было для всѣхъ ясно, что поддерживать журналистовъ, отстаивавшихъ привилегіи римскаго престола, т. е. партію Вейльо съ папскою непогрѣшимостью, есть непремѣнный долгъ всякаго правовѣрующаго епископа.

Мало этого. Всякому епископу не только нужно самому исповѣдовать ученіе о папской непогрѣшимости, но и пасомыхъ своихъ всячески учить тому же.— Помимо этого, предпоследнія слова энциклики, чтобы епископы заставляли вѣрующихъ „учить любить и уважать все, чему учить, что постановляетъ и опредѣляетъ апостольскій престолъ“, невольно наводятъ на мысль, что они сказаны *намѣренно*, въ видахъ подготовленія къ предполагающемуся на слѣдующій годъ возведенію на степень догмата вѣры другаго частнаго мнѣнія римско-католической церкви о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы Маріи. Въ данномъ случаѣ дѣлалось предупрежденіе епископамъ, чтобы они воздѣйствовали на своихъ прихожанъ и чтобы эти послѣдніе не поднимали законныхъ протестовъ противъ новаго догмата.

Опредѣленіе непорочнаго зачатія Св. Дѣвы догматомъ вѣры имѣло весьма важное значеніе въ дѣлѣ подготовленія Ватиканскаго собора. Въ виду такой важности этого событія, къ подготовленію его были заблаговременно приняты самыя разнообразныя и самыя дѣйствительныя мѣры по плану, приписываемому блаженному, канонизованному въ 1867 г. Піемъ IX, извѣстному уже намъ Леонардо - де - Порто Мавризіо († 26 ноября 1781 г.), который будто бы пророчески говорилъ о способѣ собранія собора для опредѣленія догмата непорочнаго зачатія безъ особыхъ издержекъ. Для этого, по его указанію, слѣдуетъ разнымъ орденамъ, особенно капуцинамъ, распространять извѣстное мнѣніе всюду. Ихъ генералы должны писать провинціальнымъ начальникамъ, чтобы они побуждали епископовъ собраться въ одно время и просить папу опредѣлить тайну непорочнаго зачатія. Затѣмъ нужно обращаться къ посланникамъ дворовъ, чтобы они писали объ этомъ ученіи своимъ королямъ. Начальники орденовъ, всѣ университеты должны дать клятву защищать эту тайну. Такимъ образомъ всѣ католическія государства съ ихъ городами, священниками, аббатами и

миряне всѣхъ католическихъ странъ окажутъ свое содѣйствіе въ данномъ случаѣ и цѣль—объявленіе новаго догмата—будетъ достигнута ¹⁾).

Такими способами и распространялось въ дѣйствительности новое мнѣніе, долженствующее быть, по мысли папы Пія IX, догматомъ вѣры. Еще до него въ 1834 г. епископы и генералы орденовъ, за исключеніемъ доминиканскаго, просили у папы Григорія XVI себѣ позволеніе въ литіи прибавить: „царица, зачатая безъ первороднаго грѣха“ (Regina, sine labe originali concepta), или же — въ началѣ мессы слово „непорочная“ (immaculata). При Піи IX епархіи и ордена всѣ принуждены были принять это добавленіе и мнѣніе о непорочномъ зачатіи, не исключая и ордена доминиканцевъ, члены котораго, какъ извѣстно, давали клятву противодѣйствовать всѣми силами распространенію этого мнѣнія. Папа Пій IX не только разрѣшилъ членовъ доминиканскаго ордена отъ клятвы, но и властно приказалъ имъ принять мнѣніе о непорочномъ зачатіи Приснодѣвы подъ свою защиту. Далѣе, онъ же въ 1847 г., когда извѣстный профессор римской коллегіи Перроне написалъ книгу о возможности и даже необходимости сдѣлать догматомъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи ²⁾ и посвятилъ ее папѣ,—онъ же, возвратившись изъ Гаэты, побудилъ епископовъ высказать ему сочувствіе и желаніе объ опредѣленіи непорочнаго зачатія.—Для привлеченія клира и общества были употреблены особенныя мѣры. Феррети, двоюродный братъ папы, основалъ „союзъ священниковъ для особеннаго почитанія непорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы“, принадлежность къ которому обезпечивала за членами важныя привилегіи. Союзъ этотъ, утвер-

---

¹⁾ Würzburg. Kath. Wochenschrift 1854 г., стр. 871 комментируетъ: «эти идеи блаженнаго отчасти уже осуществились; мы страстно ждемъ окончательнаго исполненія ихъ».

²⁾ Ist die unbefleckte Empfängnisz der seligsten Jungfrau Maria dogmatisch definirbar. 1847.

жденный 11 сент. 1853 г. и принятый Пием IX подъ свое покровительство, въ короткое время быстро разросся и приобрѣлъ себѣ массу послѣдователей среди духовенства и общества. Францисканцы, постоянные защитники этого мнѣнія, въ свою очередь не замедлили образовать общества и союзы тоже съ цѣлю содѣйствовать скорѣйшему опредѣленію новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, каковыя общества и союзы быстро распространялись и подготавливали низшій клиръ и мірянъ къ принятію новаго ученія. Не говоримъ уже о дѣятельности отцевъ іезуитовъ, этихъ „кормчихъ“¹⁾ въ дѣлѣ распространенія этого ученія.

Такъ-то въ католической церкви каждое частное мнѣніе, напр. вознесеніе Дѣвы Маріи на небо въ чувственномъ тѣлѣ, возвышеніе Іосифа обручника въ патрона всей церкви, свѣтская власть папъ,—о чемъ говорили²⁾ во время Ватиканскаго собора, — можетъ получить всеобщее распространеніе и можетъ быть возведено на степень догмата!

Здѣсь все было предусмтрѣно, все предпринято и ничего не забыто, чтобы сдѣлать 8 декабря 1854 г. частное мнѣніе о непорочномъ зачатіи догматомъ вѣры: при чемъ всего замѣчательнѣе то, что провозглашеніе новаго догмата дѣлается *единолично* папой Пием IX, который, единственно своею властію возведши на степень догмата ученіе о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, тѣмъ самымъ фактически показалъ себя католическому міру *лично непогрѣшимымъ* при опредѣленіи новыхъ догматовъ вѣры и въ тоже время не преминулъ воспользоваться правомъ своей личной непогрѣшимости, каковымъ правомъ ранѣе его папы никогда не пользовались; слѣд., Пій IX въ данномъ случаѣ является не

¹⁾ «Сильными ловкими кормчими корабля св. Петра» названы іезуиты въ булѣ Пія VII Sollicitudo omnium. См. Bullarii Rom. continuatio Pontif. Benedicti XIV... Pii VII. I, 21; 1096 p.

²⁾ Deutschen Volksblatt—Пр. Обзор. 1870, 585 стр. Соч. Овербека—«Единственный исходъ для либеральныхъ католиковъ».

только новаторомъ, т. е. вводитъ новые догматы, но и узурпаторомъ права, ему никогда не принадлежавшаго.

Эти мысли вполне подтверждаются словами іезуита Шрадера, дѣятельно участвовавшаго въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ опредѣленію новаго догмата. Онъ говоритъ: „это опредѣленіе — совершенно особенный, характерный актъ папствования Пія IX, каковаго не представляетъ ни одно прежнее папствование. Папа опредѣлилъ догматъ своею собственною верховною властію, безъ содѣйствія собора, и это самостоятельное, т. е. *личное* опредѣленіе имъ догмата одновременно заключаетъ въ себѣ, правда, не формально, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно и фактически другое догматическое опредѣленіе, именно — рѣшеніе спорнаго вопроса: папа въ дѣлахъ вѣры *лично непогрѣшимъ*, или же онъ имѣетъ непогрѣшимость при условіи, когда стоитъ *во главѣ собора*? Пій IX, какъ видно изъ акта 8 декабря 1854 г., не только теоретически опредѣлилъ непогрѣшимость папы, но и практически принялъ ее въ свое право“¹⁾).

Говоря короче, по признанію даже іезуита Шрадера, въ опредѣленіи 8 дек. 1854 г. фактически уже есть опредѣленіе папской непогрѣшимости.

Съ другой стороны, по признанію того же Шрадера, право личнаго опредѣленія догматовъ вѣры, т. е. папская непогрѣшимость есть узурпація или присвоеніе права, не принадлежавшаго до сихъ поръ папамъ и впервые практикуемаго папою Піемъ IX („опредѣленіе есть актъ особенный, каковаго не представляетъ ни одно прежнее папствование“).

Такимъ образомъ 8 декабря 1854 г. произведенъ *переворотъ въ церкви сверху*: единоличное опредѣленіе новаго догмата само по себѣ показываетъ, что папа вышелъ изъ границъ своей власти и что епископы отказались отъ своихъ правъ быть носителями и орга-

---

¹⁾ Schrader. Pius IX, als Papst und König. Wien. 1865. S. 12.

нами непогрѣшимости, въ совокупности со всѣми вѣрующими, сосредоточивъ непогрѣшимость церкви въ лицѣ папы.

Дѣйствительно, при опредѣленіи новаго догмата (8 дек. 1854 г.) епископы были только за тѣмъ, чтобы „предстоять предъ папой при его радости и выражать одобреніе“ (слова аллокуціи 9 дек. 1854 г.), или же чтобы быть „торжественными свидѣтелями этого опредѣленія верховнымъ первосвященникомъ“ (*veluti testes illius definitionis summo pontifici astiterint*) (постановленія вестминстерскаго 11-го провинціального собора 1855 г. ¹⁾), подъ предѣдательствомъ кардинала Виземана).

При такомъ положеніи дѣла несомнѣнно на Ватиканскомъ соборѣ должна быть опредѣлена папская непогрѣшимость: иначе епископамъ нужно бы было противорѣчить себѣ—осудить свое прежнее поведеніе 8 дек. 1854 г. и поведеніе папы.

Такимъ образомъ единоличное опредѣленіе новаго догмата непорочнаго зачатія Приснодѣвы есть уже агитаторскій актъ со стороны Пія IX въ дѣлѣ распространенія другаго догмата „о непогрѣшимости папы“ ²⁾).

Далѣе, силлабусъ, т. е. перечень положеній, осужденныхъ папою Піемъ IX въ 1864 г., самъ по себѣ тоже является подготовительнымъ актомъ къ Ватиканскому собору. 23-й тезисъ его гласить: „папы и вселенскіе соборы никогда не переступали границъ своей власти и, не восхищая (*usurpant*) правъ князей, никогда не погрѣшали въ опредѣленіи ученій вѣры и нравственности“ ³⁾ (*atque etiam in rebus fidei et*

¹⁾ Coll. lac. III, 979.

²⁾ Съ тѣхъ поръ уже въ брѣвіаріяхъ въ одной изъ молитвъ, составленныхъ по поводу непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы, говорилось, что *торжественно провозглашаютъ этотъ догматъ папа установилъ въ качествѣ „высшаго и непогрѣшимаго оракула“—supremo et infallibile oraculo.* (Brev. Rom. Fest. dec. die 8. lectio VI).

³⁾ Въ силлабусѣ (см. Pius IX. Encyklica und Syllabus, Rönneke. S. 63) осуждается положеніе, что «папы и вселенскіе соборы...

morum definiendis (non) errarunt). Изъ этого тезиса всякій долженъ, не смотря на вышеуказанное откровенное признаніе іезуита Шрадера, видѣть въ опредѣленіи догмата непорочнаго зачатія Пр. Дѣвы, какъ равно и въ папской энцикликѣ 9-го ноября 1846 г. (изъ которыхъ въ послѣдней теоретически, а въ первой практически проводилось ученіе о папской непогрѣшимости) не узурпацію, а право непогрѣшимаго папы, не могущаго, по 23 тезису силлабуса, переступить границъ своей власти и погрѣшать въ ученіи вѣры и нравственности. Имѣя въ виду это, слѣдуетъ на 23-й тезисъ смотрѣть, какъ на предварительное прежде Ватиканскаго собора обоснованіе и проведеніе со стороны Пія IX ученія о папской непогрѣшимости.

Пій IX отлично понималъ значеніе прессы въ данномъ случаѣ и „добрый“, т. е. благопріятствующей ему прессѣ оказывалъ особенное вниманіе и покровительство, преподавъ нѣкоторымъ ультрамонтанскимъ газетамъ и журналамъ, развивавшимъ и проводившимъ ученіе о папской непогрѣшимости, свое благословеніе, о чемъ печаталось въ началѣ журналовъ въ видѣ рекламъ. Среди этихъ журналовъ первое мѣсто занимаетъ *Civiltà Cattolica*, учрежденный въ 1849 г., редакціею котораго завѣдывали исключительно отцы іезуиты. Журналъ этотъ былъ эхомъ папскихъ воззрѣній, потому что всѣ статьи его предварительно были прочитываемы *Magister*-омъ *S. Palatii* и, отмѣченныя краснымъ карандашомъ его, мѣста были вычеркиваемы въ *Segretariadi Stato*. Этому мало. Бреше отъ 12 февр. 1866 г. папа возвелъ эту редакцію на степень журнальной конгрегации и этимъ самымъ способствовалъ возвышенію значенія ея такъ, что ультрамонтанскія газеты ¹⁾ стали считать ее, если непогрѣшимою, то

погрѣшали въ ученіи вѣры и нравственности. Со Шрадеромъ (*Der Papst und die modernen Ideen*, op. c., II, 63 f.) мы переводимъ тезисъ изъ положительной въ отрицательную форму.

¹⁾ Westfäl. Kirchenblatt, цитованный въ *Köln. Volkszeitung* № 114, 2 л. отъ 26 апр. 1869 г.

по крайней мѣрѣ центромъ и средоточіемъ „божественной“ науки.

Кромѣ того, образовано было папское прессъ-бюро, органами котораго были *Correspondance de Rome* и не менѣе 137 религіозныхъ и политическихъ газетъ, журналовъ и обзорнѣй уже въ 1867 году (собственно 48 религіозныхъ и 89 политическихъ), которые всѣ получали субсидіи отъ папы и служили средствомъ къ распространенію папистическихъ идей. Не только журналы и газеты, но и самая наука и учебники служили въ рукахъ Пія IX надежнымъ средствомъ къ распространенію идеи папской непогрѣшимости. Не входя въ подробности сего ¹⁾, отмѣтимъ только тотъ случай, что по поводу Мюнхенскаго конгресса католическихъ ученыхъ, открытаго въ 1863 г. рѣчью знаменитаго Дёллингера: „Настоящее и прошлое католическаго богословія“, указывавшаго на нелѣпость возвращенія къ схоластикѣ въ данное время, папа прямо и открыто высказался въ пользу схоластики, приведшей, какъ извѣстно, въ систему всѣ папскія претензіи, и призналъ эту систему единственно строго католическою наукою. Онъ призналъ сочиненіе Климента ²⁾ (*Clemens*), защищающее схоластику, образцовымъ, а въ силлабусѣ осудилъ тезисъ, что „методъ и принципы, сообразно съ которыми древніе схоластическіе ученые разработывали богословіе, не соотвѣтствуютъ потребностямъ новаго времени и прогрессу наукъ“ ³⁾. Извѣстенъ еще и тотъ фактъ, что учебникъ по богословію Байли за его галликанскія воззрѣнія о церкви положенъ былъ самимъ Піемъ IX въ *Index* (1853 г.) и выведенъ изъ употребленія во всѣхъ католическихъ учебныхъ заведеніяхъ.

¹⁾ Этому интересному предмету посвящена будетъ специальная статья.

²⁾ *De Scholasticorum sententia, philosophiam esse theologiae ancillam.* см. *Der Kampf gegen die deutschen Theologen.* Dr. J. Friedrich. Bern. 1875. S. 28.

³⁾ 13-й тезисъ. Rönneke, *op. c.*, S. 54.

Съ ученіемъ о папской непогрѣшимости тѣсно связано ученіе о вселенскомъ епископствѣ папы надъ всеми епархіями. Какъ то, такъ и другое ученія, взаимно поддерживающія другъ друга, не имѣютъ законныхъ основаній ни въ св. Писаніи, ни въ св. преданіи. Поэтому, какъ не имѣющее законнаго основанія, ученіе о вселенскомъ епископствѣ папы нужно было такъ же распространять, какъ и ученіе о папской непогрѣшимости. Пій IX въ данномъ случаѣ былъ вѣренъ куріальнымъ началамъ и неумолимо строго къ лицамъ, выразившимъ въ томъ или другомъ родѣ протестъ противъ этого ученія. Самый важный протестъ былъ со стороны кардинала Д'Андреа и архіепископа парижскаго Дарбуа. Первый по своему личному и неважному дѣлу поднялъ вопросъ о вселенскомъ епископствѣ папы. Онъ защищалъ и доказывалъ вмѣстѣ съ ех-іезуитомъ Пасагліа, что хотя папа и имѣетъ приматство не только чести, но и власти, тѣмъ не менѣе онъ не имѣетъ епископской власти надъ всеми епархіями; власть, ему принадлежащая въ данномъ случаѣ, простирается на столько, на сколько она нужна для сохраненія единства и единодушія въ церкви. Пій IX за такія мысли упрекалъ Д'Андреа въ „необыкновенной заносчивости“¹⁾, вызвалъ его *ad audiendum verbum papale* (для выслушанія папскаго наставленія) и принялъ его такъ холодно и жестоко, что онъ не выдержалъ выговоровъ папы и былъ вынесенъ на рукахъ въ сосѣдную комнату. Епископы, самостоятельныя права которыхъ отстаивалъ Д'Андреа, не поддержали его и онъ, оставленный ими, по необходимости смирился. Дѣло его было разсматриваемо на Ватиканскомъ соборѣ и послужило поводомъ для возведенія въ догматъ вѣры ученія „о непосредственной и ординарной власти папъ надъ всею вселенною“ (*immediata et directa potestas*

---

¹⁾ Папское брже къ Д'Андреа, епископу сабинскому—*Observ. Cathol.* 1866, p. 529. 569.

tum in ecclesiam universalem, tum in omnes et singulos particularium pastores et fideles) ¹⁾).

Архіепископъ Дарбуа въ виду безпорядковъ, происходившихъ въ его епархіи отъ вмѣшательства папы (монахи орденовъ, изъятыхъ изъ-подъ вѣдѣнія архіепископа, дѣлали, что хотѣли; ультрамонтанская пресса, покровительствуемая папой, не стѣснялась авторитетомъ архіепископа и постоянно клеветала папѣ на лицъ, достойнѣйшихъ въ клирѣ и т. п.), въ 1864 г. возбудилъ переписку съ Римомъ, въ которой доказывалъ, что папа не долженъ вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій, кромѣ случаевъ особыхъ безпорядковъ; при обычномъ же теченіи дѣлъ вмѣшательство его производитъ только разстройство въ епархіяхъ. 26 октября 1865 г. на имя этого архіепископа послѣдовало бреве ²⁾, въ которомъ „приведены цитаты невѣрныя или искаженныя, клонящіяся къ утверженію вселенскаго епископства папы и къ уничтоженію авторитета епископата“ ³⁾. Все, что находилъ Дарбуа ненормальнымъ, въ бреве признано было правильнымъ; напротивъ, всѣ разсужденія его найдены были противорѣчащими „божественному приматству римскаго епископа надъ всею церковію“. Дарбуа замолчалъ. Въ видахъ подготовленія епископата къ опредѣленію догмата папской непогрѣшимости, это бреве предъ самымъ открытіемъ собора нашло нужнымъ обнародовать къ свѣдѣнію всего епископата. Не смотря на неоднократныя ходатайства французскаго правительства. Дарбуа не былъ награжденъ, вслѣдствіе этого протеста, кардинальствомъ.

Такъ энциклика 1846 г., осужденія пастырскихъ посланій епископовъ Монпельё и Шатрскаго, энцик-

¹⁾ Friedrich, Gesch., d. Vat. Konz. S. 199.

²⁾ Friedberg, Der Staat und die Bischofswahlen in Deutschland, Ackenstucke, S. 257.

³⁾ Wie es auf dem Koncil zugeht. 1870. S. 20, прим. 2-е.

лики къ ирландскому и французскому епископатамъ, опредѣленіе догматомъ вѣры ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, 23-й тезисъ силлабуса, открытое содѣйствіе ультрамонтанскимъ газетамъ и журналамъ, запрещеніе учебниковъ съ галликанскими воззрѣніями, возведеніе схоластики на степень истинно научнаго богословія, распространеніе ученія о вселенскомъ епископствѣ папы,—всѣ эти дѣйствія Пія IX въ большей или меньшей степени содѣйствовали и способствовали главной цѣли его—распространенію ученія о папской непогрѣшимости.

С. Введенскій.

УЛОЖЕНІЕ ТИМУРА

(Тамерлана) *).

Постановленія относительно веденія войны, производства атакъ и отступленій, порядна въ битвахъ и при пораженіи: войскъ.

Если численность непріятельской арміи не превышаетъ 12000 всадниковъ, то войну можетъ вести главнокомандующій съ 12000 воиновъ, набранныхъ изъ ордъ и племенъ ¹⁾, съ соответственнымъ числомъ минбашей, узбашей и унбашей.

Приблизившись къ непріятелю на разстояніе одного дня, онъ долженъ мнѣ дать о себѣ извѣстіе.

Я приказалъ раздѣлить эти 12000 всадниковъ на 9 дивизій слѣдующимъ образомъ: Главный отрядъ—одна дивизія. Правое крыло—три дивизіи. Лѣвое крыло—три дивизіи. Авангардъ—одна дивизія и его прикрытіе—другая дивизія. Правое крыло должно состоять изъ авангарда и правой и лѣвой дивизіи. Лѣвое крыло точно также имѣетъ свой авангардъ и свои двѣ дивизіи.

При выборѣ мѣста для битвы предводитель долженъ имѣть въ виду четыре условія:

- 1) Близость воды.
- 2) Удобство размѣщенія всего войска.

---

¹⁾ См. Прав. Собес. 1892 г. мартъ.

²⁾ Оймаковъ и тюменей.—Les Oymacs et les Toumans.

3) Выгоду положенія, при которомъ можно было бы имѣть въ виду все непріятельское войско. Особенно надобно избѣгать, чтобъ солнце не свѣтило прямо въ лицо и чтобы оно не ослѣпляло солдатъ.

4) Поле битвы должно быть обширно и ровно.

Наканунѣ битвы предводитель долженъ построить свои ряды по намѣченному плану; разъ построенное въ боевой порядокъ войско должно подвигаться впередъ, не поворачивая лошадей ни въ какую сторону и не уклоняясь ни вправо ни влѣво. Какъ только воины завидятъ непріятеля, они должны издать боевой кликъ: „Великъ Богъ“¹⁾).

Если главный инспекторъ арміи ²⁾ замѣтитъ, что предводитель войскъ не исполняетъ своихъ обязанностей, онъ можетъ замѣнить его другимъ, сообщивъ офицерамъ и солдатамъ данное ему мною полномочіе.

Предводитель совмѣстно съ главнымъ инспекторомъ арміи долженъ освѣдомиться о численности непріятеля, сравнить его оружіе съ вооруженіемъ своихъ солдатъ, и его офицеровъ со своими, чтобы сообразить, въ чемъ его силы слабѣе непріятельскихъ и пополнить недостатки. Внимательно слѣдя за всѣми движеніями своихъ отрядовъ, онъ наблюдаетъ, подвигаются ли они медленно и стройно, или бѣгутъ въ беспорядкѣ. Онъ долженъ хорошо различать дѣйствія противниковъ, нападаютъ ли они всѣми своими силами, или же производятъ атаки отдѣльными отрядами. Главное искусство состоитъ въ томъ, чтобъ уловить моментъ, когда непріятель готовится къ нападенію или къ от-

¹⁾ Louange qu'on adresse à Dieu et qui est le signal du combat: Allah akber, Dieu est grand. — Хваленіе, которое обращаютъ къ Богу и которое служитъ сигналомъ начала боя «Аллахъ акбаръ» — Великъ Богъ.

²⁾ A'riz lachker signifil celui qui est chargé de la revue des troupes, comme un Commissaire des guerres ou un inspecteur. А'риз лашкеръ значитъ тотъ, которому поручено производить смотръ войскамъ, какъ военный комиссаръ или инспекторъ.

ступленію, затѣваетъ ли онъ новый планъ атаки или же придерживается прежняго. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ солдаты должны выдержать стойко натискъ, потому что храбрость есть ничто иное, какъ терпѣніе въ моментъ опасности. Пока непріятель не начнетъ дѣла, не слѣдуетъ выступать ему навстрѣчу; но лишь только онъ сдѣлаетъ шагъ впередъ, нужно направить соотвѣтственно движеніе всѣхъ своихъ девяти дивизій. Въ чемъ же заключается обязанность главнокомандующаго? Руководить движеніями своихъ отрядовъ и не теряться во время опасности. Онъ долженъ быть рѣшителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, на каждую дивизію онъ долженъ смотрѣть, какъ на особый родъ оружія, какъ-то: стрѣлу, топоръ, палицу, кинжалъ, шпагу или саблю, которыя онъ употребляетъ въ дѣйствіе, смотря по надобности. Начальникъ долженъ смотрѣть на себя такъ же, какъ и на свои девять эскадроновъ, какъ на атлета, который сражался всѣми частями своего тѣла ¹⁾: ногой, рукой, головой, грудью и другими членами. Можно надѣяться, что непріятель, подавленный этими послѣдовательными натисками будетъ наконецъ побѣжденъ.

Предводитель начнетъ тѣмъ, что двинетъ впередъ главный авангардъ, поддерживаемый авангардомъ праваго крыла, а затѣмъ и авангардомъ лѣваго крыла, для произведенія трехъ натисковъ. Если выдвинутыя войска будутъ поколеблены, то слѣдуетъ послать для подкрѣпленія первую дивизію праваго крыла; послѣ нея вторую дивизію лѣваго крыла. Если побѣда еще не вѣрна, то слѣдуетъ отправить вторую дивизію праваго крыла вмѣстѣ съ первой дивизіей лѣваго крыла и довести ихъ о ходѣ дѣла. Дождавшись прибытія моего знамени и возлагая всѣ надежды на помощь Всевышняго, главнокомандующій самъ вступить въ схватку, считая себя самого какъ бы участвующимъ въ дѣлѣ;

---

¹⁾ Mot à mot: avec tous ses membres.—Слово въ слово: всѣми своими членами.

не подлежит сомнѣнію, что съ Божіею помощію девятая атакка обратитъ въ бѣгство непріятелей и доставитъ ему побѣду. Чрезвычайно важно, чтобы начальникъ не поддавался увлеченію, чтобы онъ управлялъ всѣми движеніями своихъ войскъ; когда онъ вынужденъ лично принять участіе въ дѣлѣ, то пусть дѣлаетъ это, не слишкомъ рискуя собою, такъ какъ смерть начальника производитъ самое гибельное впечатлѣніе: она воодушевляетъ храбрость враговъ.

Итакъ онъ долженъ вести свои дѣйствія съ ловкостію и благоразуміемъ, не позволяя себя увлекать опрометчивости, потому что безразсудная смѣлость—дочь бѣсовъ; онъ не долженъ ставить себя въ такое положеніе, изъ котораго нѣтъ выхода.

Порядокъ битвы для моихъ побѣдоносныхъ армій.

Если непріятельская армія превышаетъ двѣнадцать тысячъ человекъ, не достигая однако сорока тысячъ, то командованіе можетъ быть поручено одному изъ моихъ благополучныхъ сыновей съ назначеніемъ подъ его начальство двухъ главныхъ и нѣсколькихъ простыхъ офицеровъ ¹⁾ съ отрядами во сто человекъ ²⁾, въ 10 тысячъ человекъ и ордами, такъ чтобы численность всей арміи простиралась до 40 тысячъ. Мои непобѣдимыя войска должны постоянно думать о томъ, что я лично присутствую, чтобы не уклоняться отъ правилъ благоразумія и храбрости.

Я приказалъ, чтобы, когда мою кибитку ³⁾, какъ счастливое предзнаменованіе, отправятъ впередъ, то

¹⁾ Deux Beglerbegs accompagnés d'Emirs.

²⁾ Cachounat plur. de Cachoun troupe de cent selon M. de la Croix. — Кашунать, множественное число отъ «кашунъ»,—сотенный отрядъ, по мнѣнію Де-ля-Круа.

³⁾ Le mot original est «Pichbanah», c'est-à-dire: la maison de devant. C'est le gros équipage, qui port sept jours avant le roi. Charadin, Tom. VI, p. 200.—Юдливное слово «Пишханэ»,—что значитъ:

ее экспортировали 12 отрядовъ, предводительствуемыхъ начальниками племенъ; они должны правильно маневрировать, не упуская изъ виду 12 правилъ ¹⁾, которыя я предписалъ для установленія порядка битвы, для разрыва передовыхъ линій, и наконецъ для атакъ и отступленій. Хорошій предводитель, узнавъ о числѣ непріятельскихъ начальниковъ, долженъ имъ противопоставить своихъ; онъ тщательно наблюдаетъ за тѣмъ, какого рода оружія воиновъ нужно поставить во главѣ: будутъ ли то лучники, копьевщики, или люди, вооруженные шпагами. Внимательный къ движеніямъ своихъ противниковъ онъ долженъ сообразить (заблаговременно), начинаютъ ли они битву медленно, посылая въ дѣло отрядъ за отрядомъ, или же съ яростію бросаются въ бой (всей массой); онъ долженъ наблюдать за всѣми путями, ведущими къ полю битвы, какъ для атаки, такъ и для отступленія, а также проникнуть и уяснить себѣ планъ дѣйствій непріятели.

Можетъ случиться, что, выказывая притворную слабость, враги обратятся въ бѣгство, но не слѣдуетъ поддаваться этой хитрости. Генераль, глубоко изучившій военное дѣло, понимаетъ весь механизмъ битвы; онъ знаетъ, какой корпусъ нужно послать въ дѣло. Его благоразуміе помогаетъ всему. Онъ не затрудняется дать сраженіе. Онъ предугадываетъ планы своихъ противниковъ, открываетъ цѣль всѣхъ ихъ движеній и пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы разстроить ихъ замыслы.

Изъ 40 тысячъ всадниковъ предводитель долженъ сформировать 14 дивизій слѣдующимъ образомъ: онъ выстроитъ свою линію и назоветъ ее центромъ. Три

передовой домъ. Это — тяжелый экипажъ, который на семь дней предшествовалъ государю. Шарденъ. Т. VI, стр. 200.

¹⁾ Ces Réglements ne sont pas dans le Manuscrit. Le copiste les aura sans doute omis par ignorance ou par négligence. Note de l'Edit. Angl. — Эти правила не приведены въ манускриптѣ. Переписчикъ, безъ сомнѣнія, пропустилъ ихъ по невѣжеству или по небрежности. Примѣч. англійскаго издателя.

дивизіи составятъ арьергардъ (или корпусъ) праваго крыла ¹⁾. Одна изъ этихъ трехъ дивизій получитъ названіе передовой (этого арьергарда). Изъ трехъ дивизій, составляющихъ лѣвое крыло, одна будетъ служить ему передовою.

Точно также три другихъ дивизіи будутъ помѣщены впереди арьергарда праваго крыла; онѣ составятъ его фронтъ. Одинъ изъ этихъ трехъ отрядовъ послужитъ авангардомъ фронта праваго крыла. Лѣвое крыло будетъ состоять изъ такого же числа дивизій и онѣ будутъ составлять его фронтъ. Одна дивизія будетъ служить авангардомъ фронта лѣваго крыла, подобно предыдущему. Затѣмъ онъ выстроитъ главный авангардъ предъ центромъ арміи. Въ составѣ авангарда будутъ: стрѣлки изъ луковъ, солдаты, вооруженные шпагами, копьевщиками, храбрые и опытные воины, которые будутъ сражаться, издавая громкіе крики, чтобъ произвести беспорядокъ въ непріятельскомъ авангардѣ. Отъ главнокомандующаго не должно ускользнуть ни одно движеніе противной стороны и тотъ самоувѣренный офицеръ, который двинется впередъ, не имѣя на то приказанія, долженъ подвергнуться наказанію.

Всегда внимательно слѣдя за маршами и контр-маршами своихъ противниковъ, начальникъ арміи пусть остерегается рисковатъ вступленіемъ въ битву, прежде чѣмъ не получитъ къ тому прямого вызова со стороны непріятели. Но разъ какъ противники открыли наступленіе, то онъ, какъ генераль осторожный, долженъ изслѣдовать ихъ маневры, какъ они начинаютъ битву и какъ отступаютъ; а затѣмъ уже сообразить средства напасть и отразить ихъ, будутъ ли они продолжать атаку, или же, согласуясь съ требованіями обстоятельствъ, начнутъ отступать, чтобы снова напасть, когда наступитъ удобное къ тому время.

---

¹⁾ Смотри монгольскія названія этихъ дивизій въ примѣчаніи, подъ словомъ «Порядокъ битвы».

Должно также остерегаться преслѣдовать армію, которая безъ видимой необходимости обращается въ бѣгство, потому что она можетъ имѣть сзади сильныя подкрѣпленія.

На обязанности Главнокомандующаго лежитъ — слѣдить за непріателемъ, направляетъ ли онъ всѣ свои силы или дѣйствуетъ только правымъ и лѣвымъ крыломъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ сначала противопоставить ему свой авангардъ, затѣмъ двинуть авангарды праваго и лѣваго крыла для подкрѣпленія главнаго авангарда. Послѣ этого выступаютъ 1-й эскадронъ праваго крыла и 2-й эскадронъ лѣваго крыла, за которыми послѣдуютъ второй отрядъ праваго крыла и первый—лѣваго.

Если послѣ семи атакъ не выяснится на чьей сторонѣ побѣда, то слѣдуетъ отправить передовые отряды арьергардовъ праваго и лѣваго крыла, чтобъ произвести девять нападений. Если и послѣ этого не послѣдуетъ побѣды, тогда можно пустить въ ходъ 1-й эскадронъ арьергарда праваго крыла и 2-й эскадронъ арьергарда лѣваго крыла. Если всѣ эти усилія окажутся бесполезны, то слѣдуетъ отправить послѣдніе оставшіеся эскадроны обоихъ крыль. Можетъ быть успѣхъ тогда опредѣлится.

Если эти тринадцать приступовъ не рѣшатъ побѣды, то Главнокомандующій не долженъ колебаться двинуть свой центръ; пусть горой выростетъ въ глазахъ непріателя и обрушится на него тяжело и мѣрно. Пусть Главнокомандующій прикажетъ своимъ храбрецамъ ¹⁾ обнажить шпаги, а стрѣлкамъ—пустить градъ стрѣлъ; наконецъ если и послѣ этого побѣда не выяснится, то командующій долженъ самъ броситься въ

---

¹⁾ C'est á dire, les troupes d'élite qui forment le Corps de réserve.—Т. е. избранному отряду, который составляетъ резервный корпусъ.

бой, не колеблясь и не теряяни когда изъ виду моего знамени ¹⁾).

Если непріятельская армія превышаетъ 40 тысячъ человекъ, то я приказывалъ генераламъ, офицерамъ, минбашамъ, узбашамъ, унбашамъ, избраннымъ воинамъ и простымъ солдатамъ стать подъ мое побѣдоносное знамя ²⁾).

Начальникамъ эскадроновъ я предлагалъ исполнять мои приказанія съ самой строгой точностію. Начальникъ или простой офицеръ, дерзнувшій уклониться или нарушить мои приказанія, подвергался разстрѣлію, а его намѣстникъ или лейтенантъ замѣщалъ виновнаго. Изъ 40 ротъ сформированныхъ ордъ, отрядовъ во 100 и 10,000 человекъ ³⁾ я выбиралъ 12 ротъ, которымъ и давалъ отличительный знакъ; онѣ дѣлились на 40 взводовъ.

Офицеры 28 ротъ, не имѣющихъ отличительнаго знака, шли позади центра; мои сыновья и внуки располагались со своими войсками направо; родственники и союзники помѣщались налѣво. Это были резервные отряды, которые подавали помощь повсюду, гдѣ оказывалась необходимость. Шесть эскадроновъ составляли аріергардъ праваго крыла, а еще одинъ служилъ имъ передовымъ отрядомъ.

---

¹⁾ Les tartares portent l'étendard du Prince, quand bien même il ne serait pas présent. Le sort de la bataille dépend souvent de cet étendard; car la disparition suffit pour leur faire prendre la fuite. Cette explication éclaircit ce passage, que le traducteur Anglais avoue n'avoir pas entendu. Татары берутъ на войну знамя своего государя, хотя бы онъ самъ и не присутствовалъ. Исходъ битвы часто зависитъ отъ этого знамени, такъ какъ его исчезновенія достаточно, чтобы ихъ обратить въ бѣгство. Такая замѣтка объясняетъ это мѣсто, котораго англійскій переводчикъ, какъ самъ признаетъ, не понялъ.

²⁾ Это значитъ, что тогда Тимуръ самъ принималъ командование своей арміей.

³⁾ Оумас, Alous, Cachoun et Touman. — Оймакъ, Алусъ, Кашунъ и Тюмень.

Арьергардъ лѣваго крыла былъ сформированъ по тому же образцу; онъ имѣлъ также свой передовой отрядъ. Я поставилъ 6 эскадроновъ впереди арьергарда праваго крыла и они составляли фронтъ праваго крыла. Еще одинъ эскадронъ, поставленный впереди, служилъ авангардомъ этому фронту.

Тотъ же порядокъ существовалъ и для лѣваго крыла, которое также имѣло свой авангардъ. Впереди обоихъ крылъ помѣщались шесть эскадроновъ, сформированныхъ изъ опытныхъ офицеровъ и воиновъ испытанной храбрости, и это былъ мой главный авангардъ, который имѣлъ передовымъ отрядомъ выдвинутый впередъ эскадронъ. Два офицера легкой кавалеріи и одинъ тяжелой изъ друзей ¹⁾ распределенные направо и налево передоваго отряда авангарда служили мнѣ лазутчиками неприятельской арміи. Командующимъ 40 эскадронами отдавалось стражайшее запрещеніе вступать въ бой раньше очереди или не получивъ приказанія; они должны были только быть всегда наготовѣ къ выступленію. Какъ только они получали такое приказаніе, то выступали, постоянно наблюдая за движеніями неприятеля. Если этотъ послѣдній (т. е. неприятель) находилъ доступъ къ сраженію, то ихъ (командующихъ 40 эскадронами) дѣломъ было его (пусть ему (неприятелю) закрыть, и открыть своею ловкостью тотъ (доступъ, путь), который онъ (неприятель) хотѣлъ имъ загородить. Какъ только ведетъ авангарда вступалъ въ сватку, начальникъ авангарда двигалъ послѣдовательно свои 6 эскадроновъ, чтобы смѣшать неприятельскіе ряды; командующій правымъ крыломъ отряжалъ въ атаку свои 6 эскадроновъ на помощь первымъ и самъ лично вступалъ въ дѣло. Начальникъ

---

¹⁾ Bogader frère peut être faudrait—il lire Behanderan, braves au lieu de Boraderan, frères, amis Богадеръ братъ, имѣетъ часто тоже значеніе, что и греческое φίλος. Быть можетъ, слѣдовало бы читать «Бегадеранъ» — храбрые, вмѣсто «Богадеранъ» — братья, друзья.

авангарда лѣваго крыла долженъ сдѣлать тоже самое, чтобъ поддержать сражающихся; онъ долженъ выступить во главѣ своего отряда, и, можетъ быть, съ помощію Всевышняго, выдержавъ эти 18 атакъ, ослабѣвшій непріятель обратится въ бѣгство.

Если же онъ продолжаетъ выказывать стойкость, то начальникамъ запасныхъ отрядовъ праваго и лѣваго крыла слѣдуетъ выдвинуть свои авангарды. Эти отряды, ринувшись на противниковъ, могутъ ихъ смять и уничтожить. Если наши надежды все еще окажутся тщетными, то начальникамъ арьергарда обоихъ крылъ остается только двинуть послѣдовательно свои эскадроны и самимъ лично во главѣ ихъ врѣзаться въ непріятельскіе ряды (пройти сквозь животъ непріятелей). Если всѣ эти офицеры ослабнутъ и дрогнутъ, то настала минута, когда князья-мирзы, командующіе резервнымъ корпусомъ праваго крыла и родственники императора, стоящіе во главѣ такого же корпуса лѣваго крыла, должны ринуться на враговъ.

Все ихъ вниманіе должно быть обращено на командующаго непріятельской арміей и на его знамя; пусть они не устрашимо атакуютъ вражескіе ряды. Главная задача ихъ заключается въ томъ, чтобы захватить этого командира и опрокинуть его знамя ¹⁾. Когда послѣ всѣхъ этихъ усилій врагъ будетъ еще держаться, тогда наступаетъ очередь отборнаго войска центра и храбрецовъ, выстроенныхъ позади его; они должны устремиться всѣ вмѣстѣ, чтобы произвести общую атаку (дать генеральное сраженіе). Послѣ всѣхъ этихъ попытокъ императоръ не долженъ колебаться броситься съ храбростію и твердостію въ самый пылъ сраженія.

Такъ я поступилъ въ сраженіи съ Баязетомъ. Я приказалъ Мирзѣ Мирапъ-Шаху, который командовалъ правымъ крыломъ, стремительно напасть на лѣвое крыло

---

¹⁾ Выше было указано, какое важное значеніе придавалось захвату знамени командира.

войскъ турецкаго султана,—Мирзѣ Султану Махмудъ-хану и Эмиру Солиману, которые вели лѣвое крыло моихъ войскъ, атаковать непріятельское правое крыло. Мирза Абубекеръ, подъ начальствомъ котораго находился резервъ праваго крыла, получилъ приказаніе атаковать главный корпусъ Илдримъ Баязета, расположенный на возвышенности. Самъ же я сталъ во главѣ своего боевого корпуса и своихъ избранныхъ воиновъ и съ воинами племенъ ¹⁾ пошелъ прямо на Киссара. Его войска были опрокинуты съ перваго натиска; Султанъ Махмудъ-ханъ бросился преслѣдовать побѣжденнаго, и, взявъ его въ плѣнъ, привелъ въ мою палатку. Придерживаясь тѣхъ же принциповъ, я одержалъ побѣду надъ Тохтамышъ-ханомъ и приказалъ низвергнуть знамя этого князя.

Если непріятель, отличаясь доблестью, обратитъ въ бѣгство авангарды праваго и лѣваго крыла, а также арьергарды обоихъ этихъ крылъ, если онъ пробьется къ главному корпусу, то Султану ничего больше не остается при всей своей отвагѣ, какъ вложить ногу храбрости въ стремя терпѣнія ²⁾ чтобы отразить и уничтожить непріятели. Въ сраженіи противъ Шахъ-Манзура, губернатора Дели, когда этотъ принцъ пробился до меня, то я лично сражался съ нимъ, пока не повергъ его ³⁾ въ прахъ. (Смотри порядокъ битвы

¹⁾ Оймаковъ.

²⁾ *Métaphore vraiment Tartare, pour dire qu'il faut joindre la bravoure à la patience. Le traducteur Anglais n'a pas rendu cette image. Il a traduit aussi: Stis then the duty of the Emperor to conduct himself with courage and with fortitude, and to proceed to repeland disperse the foe. — Метафора чисто татарская, для выраженія, что необходимо соединить храбрость съ терпѣніемъ. Англійскій переводчикъ не воспроизвелъ этого образа. Онъ перевелъ это такъ: «Тогда обязанность императора—принять самому начальство съ храбростію и твердостію, и (итти) отразить и разсѣять непріятели».*

³⁾ *Ce fut un fils de Timour qui lui coupa la tete et la jeta aux pieds de l'Empereur. — Это сынъ Тимура отрубилъ ему голову и бросилъ къ ногамъ императора.*

для 40 эскадроновъ, сформированныхъ изъ воиновъ 12-ти племенъ, которыя вошли въ составъ войскъ Султана ¹⁾. Таблица III).

Н. Остроумовъ.

.....

---

¹⁾ Mot à mot, des douze Ouzbacs qui reçoivent le Tamgha.— Слово въ слово: изъ двѣнадцати оймаковъ, получившихъ тамгу (отличительный знакъ).

АѢИНАГОРЪ,

ХРИСТІАНСКІЙ АПОЛОГЕТЪ II ВЪКА *).

Современное АѢинагору государственное положеніе христіанства, по его апологіи.

Исходнымъ пунктомъ и главнымъ мотивомъ апологіи АѢинагора служитъ современное ему государственное положеніе христіанства. Этимъ положеніемъ опредѣляется и цѣль апологіи, и ея строго выдержанный серьезный характеръ, — характеръ официальнаго прошенія на имя верховной власти. Намъ слѣдуетъ, поэтому, прежде, чѣмъ приступить къ изложенію содержанія „Прошенія“, постараться по возможности въ ясныхъ чертахъ представить себѣ тѣ отношенія, въ которыхъ правительство М. Аврелія стояло къ христіанской религіи и къ христіанскому обществу.

Всѣ историки согласны въ томъ, что христіанъ при М. Аврелии преслѣдовали: разыскивали ихъ, ссылали, томили по тюрьмамъ, пытали, казнили. Но всѣ въ тоже время должны сознаться, что этими чертами еще не вполне опредѣляются государственное положеніе христіанъ. Извѣстно, что христіанъ гнали и при Неронѣ, и при Траянѣ, и при Деціи. И однако, одинаковы ли были мотивы всѣхъ этихъ гоненій, и одинаковъ ли былъ во всѣ эти царствованія государственный взглядъ на христіанъ? Поэтому, вопросъ о госу-

*) См. Прав. Собес. 1893 г. іюль.

дарственномъ положеніи христіанъ при М. Авреліи сводится къ другому, болѣе частному вопросу: опредѣлялось ли это положеніе какимъ-нибудь новымъ закономъ, или правительство руководилось въ отношеніяхъ къ христіанамъ старымъ закономъ императора Траяна?

Этотъ вопросъ до сихъ поръ раздѣляетъ ученыхъ на двѣ группы. Одни рѣшительно заявляютъ, что „гоненіе М. Авреліа производилось по именному императорскому приказанію, утвердившему гоненіе на христіанъ“¹⁾. Другіе отрицаютъ существованіе подобнаго приказанія или эдикта и утверждаютъ, что гоненіе при М. Авреліи основывалось на традиціи, на указѣ Траяна.

Защитникомъ перваго мнѣнія среди западныхъ ученыхъ является *Keim* въ своемъ капитальномъ трудѣ „*Rom und Christenthum*“, а также *Pressense*. Изъ русскихъ ученыхъ укажемъ на профессора А. П. *Лебедева*. Второго мнѣнія держатся между прочимъ *Aubè* и *Allard*²⁾.

Мы не станемъ вдаваться въ подробную критическую оцѣнку того и другаго мнѣнія, но лишь попытаемся поискать данныхъ для рѣшенія выставленнаго нами спорнаго вопроса въ изучаемой нами апологіи Аѳинагора. Къ этому побуждаетъ насъ особенно то обстоятельство, что большинство ученыхъ, занимавшихся исторіей гоненія на христіанъ при М. Авреліи, почему-то совсѣмъ игнорируютъ „Прошеніе за христіанъ“ и только *Keim* думаетъ основать свое мнѣніе между прочимъ и на немъ.

Въ первыхъ двухъ главахъ своей апологіи Аѳинагоръ задается специальною цѣлью выставить предъ императорами плачевное положеніе христіанскаго обще-

¹⁾ *Проф. Лебедевъ*. Эпоха гоненій на христіанъ. Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, 1884, т. 33, стр. 52.

²⁾ *Keim*, *Rom und Christenthum*, S. 605 и др. *Pressense*, *Geschichte des drei Jahrh. der chr. Kirche*. В. *Aubè*, *Histoire des persecutions de l'église*. 2-me série. 69 слѣд. *Allard*, *Histoire des persecutions*. I, 376 и др.

ства въ римскомъ государствѣ. Всѣ приводимыя имъ черты гоненія на христіанъ въ высшей степени важны, и мы постараемся разобрать ихъ подробно.

Христіане занимаютъ *исключительное положеніе* въ римскомъ государственномъ организмѣ,—вотъ основная мысль Аѳинагора. Законы римской имперіи оказываютъ покровительство всѣмъ религіознымъ культамъ безъ различія. „Въ вашей имперіи народы держатся разныхъ обычаевъ и законовъ, и никому изъ нихъ не возбраняется закономъ и страхомъ наказанія слѣдовать отечественнымъ культамъ, хотя бы они были и смѣшны... Ко всѣмъ имъ снисходите вы и законы, въ той мысли, что нечестиво и незаконно совсѣмъ не признавать Бога, и необходимо, чтобы каждый почиталъ боговъ, какихъ ему угодно, дабы люди страхомъ божества удерживались отъ преступленій“¹⁾). Представляя изъ себя религіозное общество, христіане, повидимому, имѣли бы право рассчитывать, что и въ отношеніи къ нимъ правительство будетъ руководиться тѣми же законами. Тѣмъ болѣе они могли рассчитывать на это именно въ царствованіе М. Аврелія съ сыномъ, что о нихъ вездѣ распространилась слава, какъ о государяхъ нелицепріятныхъ²⁾), кроткихъ, снисходительныхъ и челоуѣколюбивыхъ, засвидѣтельствовавшихъ свое правдолюбіе

¹⁾ *Athenagoras, Supplicatio pro christianis*, cap. I, pag. I, A. B.

²⁾ *Suppl. I, p. 2. B:* ‘*ὑμῶν δὲ (καὶ μὴ παρακροῦσθητε, ὡς οἱ πολλοὶ ἐξ ἀνοήτης) τὸ ὄνομα τί ἀπεχθάνεται*: т. е. «никакое имя не составляетъ для васъ предмета ненависти (иначе васъ, какъ толпу, вводила бы въ заблужденіе всякая молва)». Въ древнѣйшихъ кодексахъ въ этомъ мѣстѣ вмѣсто *ὑμῶν* имѣется *ἡμῶν*. Отто на весьма достаточныхъ основаніяхъ предполагаетъ здѣсь описку и въ своемъ изданіи ставитъ *ὑμῶν—ἀπεχθάνεται*. Редакторъ новѣйшаго изданія сочиненій Аѳинагора Эдуардъ Шварцъ (*Texte u. Unters. Band 4, Heft 2*) считаетъ слова: *ἡμῶν δὲ..... τιμωρίας* позднѣйшею вставкой. — Во всякомъ случаѣ, странно читать *ἡμῶν* прежде ниже слѣдующихъ: *ἡμεῖς δὲ οἱ λεγόμενοι χριστιανοί*, гдѣ Аѳинагоръ впервые представляется говорящимъ отъ лица христіанъ.

и любовь къ подданнымъ дарованіемъ равенства въ правахъ частнымъ лицамъ и дарованіемъ разныхъ привилегій городамъ ¹⁾). Но, къ сожалѣнію, надежды христіанъ оказываются напрасными: на нихъ не распространяются дѣйствія толерантныхъ законовъ, и милости императоровъ не на нихъ изливаются. „Только намъ, называющимся христіанами, вы не оказываете вашего вниманія, и даже допускаете гнать, притѣснять и мучить насъ, ни въ чемъ неповинныхъ и питающихъ преимущественно предъ всѣми святыя расположенія къ Божеству и достодолжныя къ вашей власти. И все это за одно имя, которое вооружаетъ противъ насъ толпу“ ²⁾).

Исключительность положенія христіанъ, такимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что ихъ не хотятъ признать легальнымъ *религіознымъ обществомъ* и подвести ихъ подъ дѣйствіе существующихъ общихъ законовъ. Но въ то же время нѣтъ и новыхъ законовъ, которые

¹⁾ *Suppl. I, 1, p. 2. B:* «οἱ μὲν καθ' ἕνα ἰσονομοῦντες, αἱ δὲ πόλεις πρὸς ἀξίαν τῆς ἴσης μετέχουσιν τιμῆς. Черты чисто историческія. Афинагоръ, какъ грекъ и провинціалъ, говоритъ конечно о привилегіяхъ провинціальныхъ жителей и городовъ. Дѣйствительно, при М. Авреліи былъ открытъ широкій доступъ къ римскому гражданству для иностранцевъ. «Data cunctis promiscue civitas romana». Puchta. *Corpus Inscriptionen*. Bd. I, 415. Ср. Hertzberg, *Geschichte des Griechelands unter der Herrschaft der Römer*, II, 362, примѣч. 72.—Что касается городовъ, то по достоинству (ἐξ ἀξίαν) они раздѣлялись у римлянъ на слѣдующіе разряды: 1) αἱ μητροπόλεις, 2) αἱ ἔχουσαι ἀγορὰς δικῶν и 3) αἱ ἐλάττους πόλεις, т. е. метрополи, города имѣющія свои судебныя мѣста и города меньшіе. Преимущества чести городовъ выражайсь въ разныхъ привилегіяхъ, о которыхъ и упоминаетъ Афинагоръ, говоря, что «города пользуются честью сообразно съ своимъ достоинствомъ». Въ законахъ встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующее различіе между городами разныхъ разрядовъ. Меньшіе города, по указу Антонина, могли имѣть пять врачей, свободныхъ отъ государственныхъ повинностей, средніе города семь, а метрополи десять врачей. Magquardt, *Römische Stad.* I, 185.

²⁾ *Suppl. I, p. 2. B. C.*

давали бы имъ то или другое спеціальное положеніе въ государствѣ: они совершенно безправны, стоятъ внѣ законовъ (*extra legum*), о нихъ каждому предоставляется судить по своему: поэтому-то и возможны нападенія на нихъ толпы, которой они не нравились. Отсюда просьба Аѳинагора къ императорамъ состоитъ не въ томъ, чтобъ они *отменили* дѣйствіе какого-нибудь закона противъ христіанъ, а въ томъ, чтобъ они обратили на христіанъ свое вниманіе и устранили въ своемъ организованномъ государствѣ страшную аномалію, которую представляло ихъ положеніе. „Мы осмѣлились донести вамъ о своемъ положеніи, (изъ рѣчи вы узнаете, что мы страдаемъ вопреки справедливости и *вопреки всякому закону* и здравому смыслу), и просимъ васъ обратить и на насъ сколько-нибудь вниманія, чтобъ наконецъ клеветники перестали убивать насъ“ (буквально: „приносить насъ въ жертву“¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ Аѳинагоръ выражаетъ свою просьбу еще опредѣленнѣе: „долѣь вашъ, величайшіе, челоуѣколюбивѣйшіе и мудрѣйшіе государи, *закономъ оградить* насъ отъ обидъ“²⁾.

Намъ кажется, что ясный смыслъ прошенія Аѳинагора отъ лица христіанъ рѣшительно устраниваетъ мнѣніе *Keim*'а о новомъ указѣ М. Аврелія противъ христіанъ и, напротивъ, весьма основательно подтверждаетъ другое мнѣніе, что христіане по прежнему, какъ при Траянѣ, были безправны, не ограждены закономъ, но и не преслѣдовались отъ лица правительства какимъ-нибудь спеціальнымъ закономъ. Аѳинагоръ не говоритъ: „вы приказываете“ насъ преслѣдовать, но лишь—*вы попускаете*“ (*συυχωρείτε*) это, не упрекаетъ ихъ въ

¹⁾ Supplic. c, I, 2, C: *Μηνύσαι τὰ κἀθ' ἑαυτοῖς ἐτολήσαμεν (διδαχθῆσασθὲ δε ὑπὸ τοῦ λόγου ὅτιερ δίκης καὶ παρὰ πάντα νόμον καὶ λόγον πῶσχοιτας ἡμᾶς) καὶ δεόμεθα ὑμῶν καὶ περὶ ἡμῶν τε κλέψασθαι, ὅπως παυσόμεθα ποτε ὑπὸ τῶν συκοφάντων σφαττόμενοι.*

²⁾ Suppl. 2, 3, B: *ὑμῶν ἢδ' ἔργον τῶν μεγίστων... βασιλέων ἀποσκινάσαι ἡμῶν νόμῳ τὴν ἐπήρειαν.*

томъ, что они обратили на христіанъ особенно немилостивое вниманіе въ сравненіи съ своими предшественниками, но жалуется, что они, напротивъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія; просятъ не объ отмѣнѣ государственнаго закона противъ христіанъ, а объ огражденіи ихъ отъ незаконныхъ преслѣдованій толпы, для которой ненавистно самое имя христіанъ. Такія же просьбы и тѣже жалобы мы читаемъ и въ первой апологіи Густина философа: очевидно, со времени его государственное положеніе христіанъ не измѣнилось.

Если мы обратимся теперь къ тѣмъ отдѣльнымъ чертамъ, которыми Аѣинагоръ описываетъ гоненіе на христіанъ при М. Авреліи, мы еще болѣе убѣдимся, что это гоненіе не было правительственнымъ, строго регулируемымъ актомъ преслѣдованія, а представляло изъ себя беспорядочныя вспышки народной ненависти и ненависти частныхъ лицъ. Пользуясь безправнымъ положеніемъ христіанъ въ государствѣ, народъ и отдѣльныя лица представляли христіанъ на судъ правительства, оклеветывая ихъ въ величайшихъ преступленіяхъ.

Для народа христіане были безбожники, оскорбители національныхъ религій, виновники общественныхъ бѣдствій и гнѣва боговъ: вслѣдствіе этого онъ ихъ ненавидѣлъ и свою ненависть выражалъ въ открытыхъ нападеніяхъ на нихъ и въ громкомъ требованіи смертной казни имъ. „Оградите насъ закономъ отъ обидъ, — просятъ Аѣинагоръ, — обратите на насъ вниманіе, чтобъ клеветники перестали подвергать насъ смерти. Не имущественный ущербъ, причиняемый намъ гонителями, не отнятіе у насъ чести, не лишеніе насъ какого-нибудь другого высшаго блага, — (не это заставляетъ насъ обращаться къ вамъ, и не это главное въ нашемъ положеніи), ибо мы все это презираемъ, да и научены не только бьющему не воздавать тѣмъ же и не судиться съ тѣми, кто нападаетъ на насъ и грабитъ, но ударившему въ одну щеку подставлять и другую,

и отдавать нижнее платье тѣмъ, кто отниметъ верхнее. Нѣтъ, но, когда у насъ истощатся деньги, они замышляютъ лишить насъ самой жизни, возводя на насъ массу преступлений, которыя и на мысль намъ не приходили“¹⁾).

1) На основаніи приведенныхъ словъ Аѳинагора можно съ большою увѣренностью заключить, что описываемое имъ гоненіе не имѣло подъ собою легальной почвы въ видѣ императорскаго указа. Не правительство, а народъ вчинаетъ судебные процессы противъ христіанъ,—не правительство, а народъ является ихъ обвинителемъ: „они—клеветники—предаютъ насъ смерти, они—гонители (*οἱ διωκόντες*)—злоумышляютъ на нашу жизнь“. Правительство тогда уже вступается въ дѣло, когда христіане представлены ему народомъ, какъ тяжкіе преступники. Тогда они наказываются безъ разслѣдыванія, по указу Траяна: *si deferantur et arguantur, puniendi sunt*, т. е. „если они будутъ представлены въ судъ и уличены, то должны быть наказаны“²⁾. Прекрасной иллюстраціей этого порядка вещей служить процессъ надъ ліонскими христіанами приблизительно въ 177 году, описанный въ извѣстномъ письмѣ галльскихъ мучениковъ къ христіанамъ церковей малоазійскихъ. Они пишутъ: „*сперва* они мужественно перенесли нападенія всей толпы народа, какъ-то: крики, побои, влаченія, грабительство, бросаніе камнями и вообще все, чтò ожесточенный народъ любитъ дѣлать со врагами и непріятелями. *Потомъ*, бывъ представлены на площадь и допрашиваемы предъ всѣмъ наро-

¹⁾ Supplic. I, 2. C. D. 3 A: Οὐδὲ γὰρ εἰς χρήματα ἢ παρὰ τῶν διωκόντων ζημίαι, οὐδὲ εἰς ἐπιτιμίαν ἢ αἰσχίνην, ἢ εἰς ἄλλο τι τῶν μειζόντων ἢ βλάβη.... ἀλλὰ εἰς τὰ σώματα καὶ τὰς ψυχάς, ὅταν ἀλείπωμεν τοῖς χρήμασιν, ἐπιβουλεύουσιν ἡμῖν, κατασκεδάζοντες ὄχλον ἑγγλημάτων· ἃ ἡμῖν μὲν οὐδὲ μέχρως ὑπονοίας, τοῖς δὲ ἀδολεσχοῦσι καὶ τῷ ἐκείνων πρόσεστι γένει.

²⁾ См. Письмо Траяна къ Плинію. Напечатано въ сочиненіи бр. Терновскихъ: Три перв. в. христіанства, стр. 95—96.

домъ, они исповѣдывали себя христіанами“¹⁾).

2) Далѣе, изъ вышеприведенныхъ словъ Аѳинагора видно, что преслѣдованія христіанъ сопровожда-

¹⁾ Евсеій, V, 1. Но всего рѣшительнѣе подтверждается наше мнѣніе мученическими актами св. Поликарпа смирнскаго. Въ нихъ весьма ясно обозначены роли правительства и народа въ процессѣ надъ христіанами. Вотъ что разсказывается между прочимъ въ 15 гл. IV книги Евсеія. Проконсулъ хотѣлъ поколебать исповѣдника Германика, приговореннаго къ растерзанію звѣрями, и съ этой цѣлю указывалъ ему на его юный возрастъ и убѣждалъ его пожалѣть свою раннюю и цвѣтущую молодость. Но Германикъ остался непоколебимъ и былъ растерзанъ. Вся народная толпа, пораженная мужествомъ боголюбиваго и благочестиваго христіанскаго народа, закричала: «*αἶρε τοὺς ἀθέους, ξητείσθω Πολίκαρπος!*» (Хватай атеистовъ, ищите Поликарпа!) — по тексту актовъ Поликарпа, изданному Іаковомъ Уссеріемъ, см. Migne, Ser. gr., t. XX, 341—342). Нѣсколько ниже проконсулъ говоритъ Поликарпу, котораго уже отыскали и схватили: «убѣди народъ!» «*πέισον τὸν δῆμον*». Когда же Поликарпъ объявилъ себя христіаниномъ, то «вся толпа язычниковъ съ неукротимою яростью и громогласно закричала «онъ—учитель Азіи, отецъ христіанъ, истребитель нашихъ боговъ; онъ научилъ многихъ не приносить жертвъ и не поклоняться богамъ». Говоря такъ, народъ кричалъ и требовалъ отъ Азіарха Филиппа, чтобы онъ выпустилъ на Поликарпа льва». — Когда же въ этомъ было отказано, народъ приговорилъ Поликарпа къ сожженію.

Итакъ, народъ волнуется, требуетъ, чтобы Поликарпа разыскивали и даже диктуетъ представителю правительства смертный приговоръ Поликарпу. Правительство является заинтересованнымъ въ дѣлѣ Поликарпа лишь постольку, поскольку ему нужно было усмирить волненіе народной массы («убѣди народъ»). Лично представитель правительства, какъ видимъ, даже сострадательно относится къ христіанамъ. — Совсѣмъ обратное положеніе вещей мы видимъ въ гоненіе Декія, которое было чисто правительственнымъ. Правительство содержитъ сыщиковъ (Фрументаріевъ) для разысканія христіанъ, и народъ ужъ теперь не является въ роли клеветниковъ, доносчиковъ и гонителей. Замѣчательно, что, при жестокостяхъ со стороны правительства, въ это гоненіе наблюдается сострадательное и благодушное отношеніе къ христіанамъ среди языческаго населенія. «Народная инициатива, — говоритъ Шампаньи, — не имѣетъ никакого значенія въ это гоненіе; гоненіе было чисто правительственнымъ, народъ оставался индифферентенъ». Les Caesars, II, -286.

лись имущественнымъ раззореніемъ и лишеніемъ чести (*εις χορήματα ἢ παρὰ τῶν διακόντων ζημία, εἰς ἐπιτιμίαν ἢ αἰσχύνην*). *Keim*, усиливаясь доказать, что гоненіе на христіанъ при М. Авреліи происходило по именному императорскому указу, подъ *лишеніемъ чести* разумѣетъ лишеніе христіанъ всѣхъ правъ свободнаго гражданства, объявленное свыше; а изъ жалобы Аѳинагора на имущественное раззореніе тотъ же *Keim* и съ нимъ проф. Лебедевъ ¹⁾ заключаютъ, что правительство узаконило доносы на христіанъ и въ видѣ поощренія для донощиковъ предоставило въ ихъ распоряженіе имущества обвиненныхъ христіанъ. Но догадки эти едва-ли могутъ быть названы вполне основательными.

а) Спрашивается, слѣдуетъ-ли изъ того, что „христіанъ гонять, притѣсняютъ и мучать“, не взирая на ихъ гражданскія права, и что ихъ „лишаютъ чести“, — слѣдуетъ ли изъ этого, что христіане были лишены правъ гражданства? Развѣ нарушеніе правъ и лишеніе правъ одно и тоже? Ожесточенная толпа не навела конечно справокъ о правахъ преслѣдуемыхъ ею христіанъ, ибо она не соображалась даже съ требованіями разсудка. И она нарушала права христіанъ за долго до Марка Аврелія и его мнимаго указа. Припомнимъ напр. случай съ ап. Павломъ и Силою, которые, несмотря на то, что были римскими гражданами, всенародно были истязаемы въ Филиппахъ по требованію народа и даже по приказанію воеводъ (Дѣян. XVI, 20 слѣд.).

Далѣе, если предполагаемый *Keim*’омъ эдиктъ М. Аврелія лишалъ правъ гражданства всѣхъ уличенныхъ христіанъ, то спрашивается, зачѣмъ, во время процесса надъ ліонскими христіанами, ліонскому легату потребовалось сноситься съ самимъ императоромъ по вопросу о томъ, какъ ему поступить *съ христіанами—римскими гражданами*? Если бы существовалъ указъ

¹⁾ *Keim*, Rom und Christ. 605. *Лебедевъ*, указ. соч., стр. 55 слѣд.

императора, то статья его объ отнятіи у христіанъ правъ гражданства должна бы быть извѣстна легату ¹⁾).

б) Не вполнѣ основательны соображенія *Keim*'а и насчетъ имущественнаго раззоренія христіанъ. *Keim* и проф. Лебедевъ почему-то думаютъ, что денежные убытки причинялись христіанамъ только доносчиками, которыхъ они представляютъ чѣмъ-то вродѣ профессиональныхъ государственныхъ сыщиковъ. Между тѣмъ, и изъ словъ Аѳинагора, и въ особенности изъ описанія лѳонскаго гоненія очевидно, что христіанъ раззоряли не столько частныя лица, сколько народъ, который производилъ безобразные грабежи и погромы христіанскихъ домовъ. Аѳинагоръ выражается о лицахъ, производящихъ расхищенія, неопредѣленно, называя ихъ просто гонителями (*οἱ διωχοῦντες*), но опредѣленно называетъ ихъ поступки *грабительствомъ* (*ἀρπάζουσι*). Въ посланіи же лѳонскихъ мучениковъ прямо говорится, что грабежи, вмѣстѣ съ другими насиліями, производились народной толпою: „они (исповѣдники) мужественно перенесли нападенія всей толпы народа (*τὰ ἀπὸ τοῦ ὄχλου πανδημεί σωρηδὸν ἐπιφερόμενα*): крики, побои, влаченія, *грабительства* (*διαρπαγὰς*) и т. д. Безъ сомнѣнія, и Аѳинагоръ разумѣлъ подъ словами: *εἰς τὰ χρεῖματα ζημία* — именно безобразныя расхищенія имуществъ при христіанскихъ погромахъ.

Но этимъ мы вовсе не хотимъ устранить то мнѣніе, что христіанъ могли грабить и частныя лица — доносчики: мы только имѣемъ основанія не соглашаться съ *Keim*'омъ въ томъ, будто эти доносчики дѣйствовали по императорскому указу. *Keim* и за нимъ проф. Лебедевъ, высказывая это мнѣніе, имѣютъ въ виду свидѣтельство Мелитона сардійскаго, который въ своей апологіи говоритъ: „безстыдные доносчики и искатели чужого, находя себѣ поводъ въ указахъ, явно разбойничаютъ, днемъ и ночью грабятъ жителей, ни въ чемъ

---

¹⁾ Евсевій, *Hist. eccles.* V, 1.

не виноватых“¹⁾). Но, во-первыхъ, изъ этихъ словъ совсѣмъ не слѣдуетъ, что въ указахъ было дано доносчикамъ позволеніе отнимать у христіанъ имущества; говорится только, что доносчики находили въ указахъ поводъ къ насиліямъ. Можетъ быть, самый фактъ обнаруженія какихъ-то новыхъ неблагопріятныхъ для христіанъ распоряженій послужилъ для искателей чужого добра поводомъ къ безнаказаннымъ притязаніямъ. „Безстыдные доносчики“ могли требовать у христіанъ денегъ, какъ откупа, и въ случаѣ неуплаты клеветали на нихъ. „Когда же у насъ истощаются деньги, они замышляютъ противъ самой жизни нашей“, — говоритъ Аѳинагоръ. Во-вторыхъ, если бы существовалъ указъ императора о вознагражденіи доносчиковъ имуществомъ христіанъ, то спрашивается, зачѣмъ доносчики отбирали эти имущества незаконнымъ порядкомъ, — не только „денно“, но и „ночно“? Повидимому, дѣло конфискаціи имущества должно было происходить болѣе спокойно, какъ дѣло законное. И при томъ, доносчики могли, по смыслу закона, вступать во владѣніе имуществомъ оговоренныхъ христіанъ лишь послѣ того, какъ эти послѣдніе на допросѣ признавали себя дѣйствительно христіанами. А если такъ, то и не могло быть рѣчи о насиліи доносчиковъ надъ христіанами, потому что христіане, исповѣдавшіе себя таковыми, заключаемы были въ тюрьму и дома ихъ оставались пустыми: насиліе производить было не надъ кѣмъ. — *Keim* хочетъ приписать М. Аврелію указъ, поощряющій доносы хорошимъ вознагражденіемъ въ видѣ имущества обвиненныхъ, но у него распоряженіе это выходитъ похожимъ на приказъ полководца, который, въ видѣ поощренія для своихъ солдатъ, отдаетъ имъ на разграбленіе городъ или страну. Могъ-ли по-

¹⁾ *Routh, Reliquiae sacrae. Editio altera, V. I, 115—116: οἱ γὰρ ἀναιδεῖς συκοφάνται καὶ τῶν ἀλλοτρίων ἐρασταί, τὴν ἐκ τῶν διαταγμάτων ἔχοντες ἀπορμήν, φανερώς ληστρεύουσιν, νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν διαρπάζοντες τοὺς μηδὲν ἀδικούντας.*

ступить такъ М. Аврелій, который изображается историками и разумнымъ и гуманнымъ императоромъ? Въ его біографіи мы находимъ выразительное свидѣтельство, что онъ „считалъ позорными доносы, обогащающіе казну“ ¹⁾). Могъ ли онъ узаконить доносы, обогащающіе частныхъ лицъ?

Въ результатѣ предыдущихъ разсужденій мы приходимъ къ тому же убѣжденію, которое мы высказали въ самомъ началѣ главы: положеніе христіанъ не было опредѣлено какимъ-нибудь новымъ закономъ, кромѣ закона Траяна. Этотъ послѣдній законъ дѣйствовалъ во всей силѣ и при М. Авреліи, и главный пунктъ его: *si deferantur et arguantur, puniendi sunt*, — попрежнему открывалъ толпѣ и отдѣльнымъ лицамъ полный произволъ притѣснять христіанъ всевозможными способами. Правительство попрежнему оставалось пассивнымъ: не разыскивало христіанъ полицейскими средствами и не принимало съ своей стороны какихъ-нибудь активныхъ мѣръ къ искорененію ихъ, какъ это было въ послѣдствіи, при Деціи ²⁾). Оно брало на себя

¹⁾ *Capitol. II: delationes, quibus fiscus augetur, contempsit.*

²⁾ Профессоръ А. И. Лебедевъ, въ доказательство того, что гоненіе М. Аврелія происходило по именному императорскому указу, ссылается, между прочимъ, на ту новую, по его мнѣнію, черту гоненія, что въ процессахъ надъ христіанами употреблялись пытки для обращенія христіанъ въ язычество. «Опять эта отличительная черта для гоненія М. Аврелія, ибо Траянъ въ своемъ извѣстномъ указѣ ничего не говоритъ о пыткахъ противъ христіанъ» (Указ. соч. стр. 55). — Но это доказательство въ пользу существованія новаго указа кажется намъ не вполне убѣдительнымъ. Употребленіе пытокъ при допросахъ христіанъ тогда бы могло служить отличительною чертою гоненія М. Аврелія, если бы было доказано, что до М. Аврелія онѣ не употреблялись въ процессахъ надъ христіанами. Но мы знаемъ, что пытки употреблялись и при Траянѣ. О Симеонѣ, еп. іерусалимскомъ, Евсевій со словъ Егезиппа передаетъ, что этотъ исповѣдникъ (царствованія Траяна) «приведенъ былъ на судъ Аттика и, мучимый въ продолженіе многихъ дней, столь непоколебимо исповѣдывалъ вѣру во Христа, что и консулы и всѣ присутствовавшіе крайне удивились мужеству 120-лѣтняго старца» (Евсев. Ц. И. III, 32). Еще болѣе ясное свидѣтельство

лишь судебную и исполнительную власть въ процес-сахъ надъ христіанами, — впервые выступало тогда, когда христіанъ представляли къ судейской трибунѣ, какъ величайшихъ преступниковъ.

Въ самомъ производствѣ суда надъ христіанами во всей силѣ дѣйствовалъ законъ Траяна, который гласилъ: „qui negaverit, se Christianum esse, idque re ipsa manifestum fecerit i. e. supplicando diis nostris, quamvis suspectus in praeteritum veniam ex poenitentia impetret, т. е. кто отречется отъ христіанства и подтвердитъ это самымъ дѣломъ, т. е. принесетъ жертву нашимъ богамъ, тотъ, не смотря на прошедшее, пусть получить помилованіе“.

Что дѣйствительно на практикѣ примѣнялся именно этотъ законъ Траяна, мы имѣемъ на это достаточно твердыя основанія. На вопросъ ліонскаго проконсула, какъ поступить ему съ исповѣдниками, императоръ М. Аврелій далъ отвѣтъ, который, въ сущности, есть не болѣе, какъ „справка“ изъ закона Траяна: „отъ кесаря было получено предписаніе,—пишутъ ліонскіе христіане,—исповѣдникамъ отсѣчь головы, а тѣхъ, которые отрекутся,—освободить“¹⁾). Ссылки на законъ Траяна дѣлаютъ также проконсулы въ актахъ мучениковъ. Такъ, при допросѣ Цециліи, префектъ спрашивалъ ее: „развѣ не знаешь ты, что непобѣдимые государи наши приказали наказывать тѣхъ, которые

встрѣчаемъ въ книгѣ «Пастырь» Ермы, которая написана прежде гоненія М. Аврелія. Тамъ мы читаемъ, что христіанъ ради имени Христова предавали *бичеванію*, отдавали на крестную казнь и на растерзаніе дикими звѣрями» (Вид. III, 2). Итакъ, были ли пытки въ гоненіе М. Аврелія новостью для христіанъ? И свидѣтельствуетъ ли ихъ употребленіе о новомъ императорскомъ указѣ противъ христіанъ? Конечно, нѣтъ. Если раньше М. Аврелія пытки употреблялись, то, значить, и узаконены онѣ были раньше его.

¹⁾ Евсев. Н. Е. V, 1 (47): *εἰ δὲ τινες ἀρνοῦντο, τοὺτους ἀπολυθῆναι.*

не отрекутся отъ того, что они христіане; а тѣхъ, которые отрекутся, отпустить“¹⁾).

Но отъ этихъ постороннихъ свидѣтельствъ обратимся къ Аѳинагору и посмотримъ, какъ изображается у него взглядъ правительства на христіанъ,—взглядъ, который выражался въ судебныхъ процессахъ надъ христіанами. И здѣсь мы увидимъ, что положеніе христіанъ было исключительное, внѣ-законное (*extra legum*), —то самое положеніе, въ которое они были поставлены закономъ Траяна. И если первымъ слѣдствіемъ этой исключительности была, какъ мы видѣли, совершенная беззащитность христіанъ отъ нападеній толпы, то вторымъ столь-же неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея былъ полнѣйшій произволь судей въ процессахъ надъ христіанами.

„Обвиненіе христіанъ основывается на одномъ ихъ имени“, — вотъ слова, которыя неоднократно повторяются Аѳинагоромъ и въ которыхъ вполнѣ выражается правительственный взглядъ на христіанъ. Взглядъ этотъ можетъ быть формулированъ въ трехъ словахъ: „христіанинъ, — слѣдовательно преступникъ“, и если правительству доносили, что такой-то — христіанинъ, то для него это, въ формальномъ отношеніи, было все равно, что доносъ на другого, что онъ убійца, или на третьяго, что онъ измѣнникъ отечеству. Судебный процессъ по всѣмъ этимъ доносамъ начинался вопросомъ: „подлинно ли ты христіанинъ“? ²⁾) или: „сознаешься ли,

¹⁾ Ignoras quia domini nostri invictissimi principes jusserunt, ut qui non negaverint, esse christianos, puniantur; qui vero negaverint, dimittantur? См. у Allard'a I, 422 примѣчаніе.—Законъ Траяна имѣлъ силу даже при Коммодѣ. Вотъ что читаемъ у Иеронима объ Аполлоніи, римскомъ сенаторѣ-христіанинѣ. «Онъ, при императорѣ Коммодѣ, измѣннически обвиненный рабомъ въ томъ, что онъ былъ христіанинъ,... былъ обезглавленъ, такъ какъ у сенаторовъ имѣлъ силу древній законъ (*ἀρχαῖος νόμος*), по которому христіане, однажды привлеченные къ ихъ суду, не должны быть отпускаемы безъ отреченія отъ своей вѣры“. De viris ill. с. 42.

²⁾ См. процессъ Птоломея во II Аполог. Иустина философа: ἀναρωτῆσαι αὐτὸ τοῦτο μόνον, εἰ χριστιανός ἐστι (Apol. II, с. 2).

что ты убійца, или измѣнникъ“ и т. п. Убійца могъ отрицать возведенное на него обвиненіе. и тогда начиналось судебное слѣдствіе или дознаніе (*ἐξέτασις*), т. е. допросъ свидѣтелей и т. п. Но христіанинъ не могъ отрицать возводимого на него обвиненія,—потому что свое христіанство онъ считалъ условіемъ своего спасенія,—и онъ обыкновенно отвѣчалъ: я — христіанинъ (*χριστιανός εἰμι, christianus sum*). Для него это было исповѣданіемъ вѣры, а съ точки зрѣнія судьи это было признаніемъ преступника въ преступленіи, и еще не въ одномъ, а во многихъ преступленіяхъ, которыя подразумевались подъ именемъ христіанина: христіанинъ,—слѣдовательно,—безбожникъ; христіанинъ,—значитъ онъ виновенъ въ яденіи человѣческой плоти и въ кровосмѣшеніяхъ. По совокупности этихъ преступленій и произносился обвинительный приговоръ: выходило такимъ образомъ, что христіанъ обвиняли за одно только имя ¹⁾. Вопіюще несправедливостью со стороны судей было отождествленіе христіанства съ вышеупомянутыми преступленіями и, какъ слѣдствіе этого, отождествленіе христіанскаго исповѣданія: „я христіанинъ“ съ признаніемъ въ этихъ преступленіяхъ. Аѳинагоръ, въ качествѣ защитника христіанства, и выставляетъ на видъ императорамъ эту несправедливость. Онъ не проситъ императоровъ освободить христіанъ отъ суда и наказанія за ихъ христіанство, но проситъ лишь переменить порядокъ судопроизводства: пусть ихъ обвиняютъ

¹⁾ Когда Поликарпъ смирскій объявилъ себя христіаниномъ, проконсулъ послалъ глашатая объявить объ этомъ трижды по народу (Евс. Н. Е. IV, 22).—Въ Ліонѣ мученику Атталу, проводя его по амфитеатру, привѣсили на грудь дощечку, на которой написана была вина его: «Атталъ—христіанинъ». — Во многихъ другихъ мученическихъ актахъ находимъ указанія на то, что исповѣданіе вѣры: «я христіанинъ» считалось у судей актомъ признанія въ преступленіи. Укажемъ на акты Эпипода и Александра у Ruinart, 4: «Captus ante discussionem carcer accepit: quia manifesti putabantur criminis nomen esse ipsa appellatio Christiana, т. е. взявши ихъ (мучениковъ) посадили въ тюрьму, потому что самое названіе христіанъ считалось именемъ явнаго (уличеннаго) преступленія».

не въ томъ, что они христіане, но пусть разберутъ, виновны ли христіане въ какомъ-нибудь преступленіи въ частности, напр. виновны ли они въ безбожій и т. д. „Если кто можетъ обвинить насъ въ великомъ или маломъ преступленіи, мы не просимъ избавить насъ отъ наказанія, какъ бы ни было оно сильно и жестоко“. Христіане просятъ лишь одной милости, чтобъ ихъ не обвиняли за одно имя, чтобъ игнорировали основанное на слухахъ предубѣжденіе, будто христіане суть преступники, „ибо что до сегодня говорятъ объ насъ есть пустая и неразумная людская молва, и ни одинъ христіанинъ не былъ обличенъ въ преступленіи“¹⁾. При существованіи этого предубѣжденія всегда выходило, что христіанъ осуждаютъ безъ суда и слѣдствія. „Между тѣмъ, какъ прочіе обвиняемые въ преступленіи, не подвергаются наказанію прежде признанія ихъ вины, — въ отношеніи къ намъ имя значить болѣе, чѣмъ судебныя улики, потому что судьи не изслѣдуютъ, сдѣлалъ ли подсудимый (христіанинъ) какое-нибудь преступленіе“²⁾. „Между тѣмъ, имя само по себѣ не считается ни хорошимъ, ни худымъ, а оказывается дурнымъ или добрымъ по худымъ или добрымъ дѣламъ, которыя подъ нимъ подразумѣваются. Поэтому, тѣ, которые призываются къ суду у васъ, хотя бы ихъ обвиняли въ величайшихъ преступленіяхъ, не унываютъ, зная, что вы будете изслѣдовать ихъ жизнь и не обратите вниманія ни на имена, если они — только голыя имена, ни на преступленія, выставляемые обвинителями, если они ложны: при одинаковомъ порядкѣ судопроизводства, они получаютъ или обвинительный, или оправдательный приговоръ. Этого-то, принадлежащаго всѣмъ, права просимъ и мы, чтобъ не ненавидѣли и не наказывали насъ за то, что мы называемся христіа-

¹⁾ Supplic. 2, p. 10. A. B.

²⁾ Suppl. 2, p. 10, C: οὐκ, — εἰ ἠδίκησέ τι ὁ κρινόμενος τῶν δικασόντων ἐπισητούντων, ἀλλ' εἰς ὄνομα, ὡς εἰς ἀδίκημα ἐνυβριζόντων.

нами (ибо что преступнаго въ этомъ имени?), но чтобы судили насъ, — въ чемъ бы кто ни обвинялъ насъ, и чтобы или отпускали насъ свободными отъ обвиненій, или наказывали—въ случаѣ уличенія въ злодѣяніяхъ, —но *не въ зависимости отъ имени*, (ибо нѣтъ христіанина злодѣя, если только не притворяется исповѣдующимъ христіанское ученіе), —а *въ зависимости отъ преступленія*“¹⁾).

Чтобы еще яснѣе представить независимость преступленій, которыя возводятся на христіанъ, отъ ихъ имени, Аѳинагоръ приводитъ въ примѣръ судебныя процессы надъ философами. „Ни одинъ изъ нихъ прежде судебного изслѣдованія не считается у судьи за добраго или худаго только по его наукѣ или специальности, но, если кто окажется виновнымъ въ преступленіи, то подвергается наказанію, не навлекая на самую философію нареканія,—ибо онъ виновенъ, какъ неистинный философъ, а наука невинна;—если же онъ оправдывается отъ обвиненій, то отпускается. Пусть поступаютъ точно также и съ нами: пусть изслѣдуется жизнь обвиняемыхъ, а имя пусть останется свободнымъ отъ всякаго обвиненія“²⁾).

Апологетъ задается цѣлію представить отъ себя императорамъ изслѣдованіе (*ἐξετάσις*) христіанской жизни, т. е. разборъ тѣхъ обвиненій, которыя соединялись по общему убѣжденію съ именемъ христіанъ и за которыя христіанъ безапелляціонно и такъ жестоко наказываютъ. Обратившись еще разъ къ императорамъ съ просьбой выслушать его доводы „безпристрастно и безъ предубѣжденія, и не увлекаясь народною безразсудною молвою“, апологетъ тѣмъ и оканчиваетъ свое вступленіе къ апологіи и съ 3-ей главы начинается самое изслѣдованіе христіанской жизни и ученія.

П. Мирносоцій.

¹⁾ Supplic. 2. 12. D: *μη ἐπὶ τῷ ὀνόματι, ἐπὶ δὲ ἀδικήματι.*

²⁾ Supplic. 2. 14. D: *ὁ τῶν κρινημένων ἐξεταξέσθω βίος, τὸ δὲ ὄνομα παντὸς ἀφείσθω ἐγκλήματος.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1893 ГОДЪ.

Стран.

Нѣсколько недоумѣній, вызванныхъ статьею въ Богословскомъ Вѣстникѣ: „О предположенной справѣ славяно-русскаго текста Новаго Завѣта“. <i>А. Некрасова</i>	3.
Древне-іудейская синагога и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древне-христіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ. <i>А. Дмитріевскаго</i>	8.
Воззрѣнія московскаго митрополита Филарета по вопросамъ—о церковномъ законодательствѣ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи священнаго сана и о бракѣ. <i>А. Меншикова</i>	24 и 151.
Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в. <i>П. Мирноносицкаго</i>	36, 276 и 395.
Книга Юбилеевъ или Малое Бытіе. Свящ. <i>А. Смирнова</i>	55.
Дни страданій Спасителя и память ихъ совершаемая церковію православною. <i>А. Царевскаго</i>	67 и 191.

Внѣшнее состояніе монашества въ кон- стантинопольской церкви отъ Михаила III до царствованія Исаака Комнина (842—1057). <i>И. Соколова</i>	98 и 230.
По поводу славянскаго празднества въ Черногоріи. (400-лѣтіе православно - славян- скаго кириллическаго книгопечатанія). <i>А. Ца- ревскаго</i>	163.
О таинственной книгѣ Гилліонъ. (Про- тивъ мухаммеданъ и Евреевъ. Прот. <i>Е. Малова</i>).	309.
Пій IX, какъ открытый дѣятель въ пользу ученія о папской непогрѣшимости до Вати- канскаго собора. <i>С. Введенскаго</i>	355.
Уложеніе Тимура (Тамерлана). <i>Н. Остро- умова</i>	383.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРІОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1842—1875 годы).

П. Знаменскаго.

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ III. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р.

Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

СОСТОЯНІИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПОСЛѢ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. 1870—1892 гг.

Важнѣйшія событія въ жизни Академіи. Почетные члены Академіи. Ректора Академіи. Состояніе Академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе Академіи съ 1884 г. Профессора и студенты Академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ Академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII.

С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

3) ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. А. Царевскаго. 2) Слово въ день поминовенія почившихъ дѣтелей Казанской Духовной Академіи за время ея пятидесятилѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ А. В. Смирновымъ. 3) Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ Н. П. Виноградовымъ. 4) Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября. 5) Рѣчь О. Ректора Академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта. 6) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 1842—1892 гг. профес. И. Вердникова. 7) Адресы, привѣтствія и письма. 8) Телеграммы. 8) Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея Петра И. Смирнова. 9) Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 10) Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКІЙ ПОПУЛЯРНЫЙ

ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ВСѢХЪ

ОДИНЪ РУБЛЬ

въ годъ съ пересылкой.

„ДѢЛО“

ОДИНЪ РУБЛЬ

въ годъ съ пересылкой.

Журналъ „Дѣло“ будетъ выходить съ 1893 года, ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ *практической* жизни. 3) *Практическія* свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіяся къ тексту рисунки. 7) Объявленія. 8) Безплатныя приложенія.

Годовое изданиѣ составитъ большой томъ со множествомъ рисунковъ. *За одинъ рубль въ годъ* подписчики получаютъ возможность своевременно ознакомиться съ успѣхами науки и техники, и массу интересныхъ и *практически-полезныхъ* свѣдѣній.

Въ виду слишкомъ малой цѣны изданія, редакция, конечно, не можетъ обѣщать подписчикамъ обычныхъ премій. Но, въ замѣнъ того, въ соответствии своему *практическому* направленію, она готова оказывать *своимъ подписчикамъ* безъ всякаго вознагражденія или комиссіи, многія услуги:

При выпискѣ изъ центровъ книгъ, научныхъ пособій и прочихъ предметовъ, житель отдаленнаго захолустья нынѣ поставленъ въ затруднительное положеніе. При громадности разстояній и маломъ знакомствѣ со столичными нравами, провинціалы обыкновенно руководятся лишь газетными рекламами, не всегда отвѣчающими дѣйствительности. Провинціальный читатель долженъ вѣрить рекламѣ на слово, рискуя быть обманутымъ ею. Не у каждаго въ столицахъ есть знакомые; а если они и есть, то, во первыхъ, не всѣ способны, должнымъ образомъ и съ надлежащими знаніемъ и опытною, удовлетворить обращаема къ нимъ просьбы. Вторыхъ, не всегда удобно провинціалу изъ-за *мелочнаго дѣла* беспокоить своихъ столичныхъ знакомыхъ.

Для *своихъ подписчиковъ* редакция журнала *Дѣло* готова быть представителемъ ихъ интересовъ, какъ если бы они сами находились въ столицахъ. Болѣе того: даже изъ постоянно живущихъ въ центрахъ не многіе знакомы со всѣми научными, техническими, промышленными и торговыми спеціальностями. Редакция журнала *Дѣло* готова и можетъ замѣнить *своимъ подписчикамъ* ихъ личное пребываніе, имѣя то преимущество, что она находится въ сношеніяхъ съ наиболѣе видными представителями какъ ученаго, такъ и промышленнаго міра въ Россіи и за границей.

Такимъ образомъ, не будучи ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, всякій подписчикъ *Дѣла* можетъ получить и сдѣлать все, какъ бы находясь всюду лично. При справкахъ и запросахъ должно прилагать три 7 копѣечныя почтовые марки, для полученія отвѣта *простымъ* письмомъ, и 4 такія же марки для полученія заказнаго отвѣта. Если *подписчикъ* пожелаетъ что-либо выписать чрезъ посредство Редакціи *Дѣла*, то она согласна передать всякое порученіе *хорошо ей извѣстнымъ фирмамъ*, безо всякаго вознагражденія за хлопоты, но съ отвѣтственностью за точное исполненіе просьбы подписчиковъ. Всѣ такія просьбы подписчиковъ *Дѣла* будутъ удовлетворяться по выходѣ № 1, но не иначе, какъ съ точнымъ указаніемъ нумера подписки и адреса, при всякой просьбѣ.

Цѣна журнала въ годъ, съ пересылкой и доставкой, **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Адресъ редакціи: Москва. Журналу «ДѢЛО». (Мал. Дмитровка, д. Шильбахъ).

рактерь статей закона ¹⁾). Въ составъ визитаціонной комиссіи, имѣвшей приводить въ исполненіе внушенія королевы, вошли преимущественно знатные міряне—разные лорды, бароны, графы, юристы и лишь нѣкоторые изъ протестантскихъ теологовъ ²⁾). Прямой цѣлью визитаціи служило возстановленіе англиканства на мѣсто римскаго католичества, приведеніе клира и народа къ покорности новому исповѣданію ³⁾). Визитація имѣла въ виду не исключительно однихъ римско-католиковъ. Ея общою цѣлю служило водвореніе однообразныхъ англиканскихъ церковныхъ порядковъ и вѣдности—однообразнаго богослуженія. Королева была ревностной сторонницей церковнаго единообразія; она надѣялась найти въ немъ самое дѣйствительное средство умиротворенія религіозныхъ и гражданскихъ раздоровъ и смуть. Изданіемъ внушеній и назначеніемъ визитаторовъ королева не ограничила свои мѣры по дѣлу во-

---

¹⁾ Полный текстъ внушеній см. у Cardwell. *Documentary annals*, т. I, 210—242. Большинство внушеній приведено въ сокращеніи у Neal'я, см. I, 103—106.

²⁾ Neal, I, 106.

³⁾ Визитаторамъ даны были очень широкія полномочія. Такъ напр. 14 лицамъ, назначеннымъ для визитаціи йоркской провинціи, давалось право производить разслѣдованіе относительно вѣрованій, познаній, образа жизни высшаго и низшаго духовенства и если окажется, что кто нибудь заблуждается въ вѣрованіяхъ или ведетъ предосудительную жизнь, того арестовать и подвергать церковнымъ наказаніямъ; визитаторы имѣли право замѣщать праздыя вакансіи, налагать на духовенство временное запрещеніе и окончательно удалять виновныхъ отъ мѣстъ, отбирать у проповѣдниковъ ихъ дипломы, подвергать экскоммуникаціи, вообще осуществлять всѣ епископскія полномочія, за исключеніемъ совершенія богослуженія, и все это отъ имени королевы въ силу ея *ius regale in sacris*. См. у Weber, II, 698, № 142; Burnet, *pars II, Collectio documentorum*, № 7, стр. 204 и д. и въ текстѣ *Historia Reform.* *pars II*, стр. 262—263; Cardwell, т. I, 249—255. Документъ, содержащій полномочіе отъ королевы визитаторамъ йоркской провинціи, носитъ дату 24 іюня «*anno regni nostri primo*» (т. е. 1559 г.).

дворенія англиканства. Для постояннаго наблюденія за исполненіемъ предписаній, заключавшихся въ статутахъ о церковномъ главенствѣ короны и о единообразіи богослуженія, Елизавета составила особый слѣдственно-судебный комитетъ, имѣвшій быть ближайшимъ органомъ ея верховной власти по дѣламъ церкви, — назначила такъ называемую высокую, иначе верховную церковную комиссію (The court of high commission in causes ecclesiastical). Такъ какъ названіе высокой комиссіи на дальнѣйшихъ страницахъ имѣетъ встрѣчаться не разъ, то не будетъ излишнимъ составить здѣсь опредѣленное представленіе объ этомъ учрежденіи, тѣмъ болѣе, что въ пуританской исторіи оно упоминается довольно часто. Прямымъ средствомъ для выполненія сейчасъ указанной цѣли можетъ конечно служить ознакомленіе съ содержаніемъ самаго указа королевы, которымъ вызвана къ бытію верховная комиссія ¹⁾. Указъ (warrant) подписанъ королевой 19 іюля въ „первый годъ“ ея правленія (т. е. 1559 г.). Документъ этотъ, состоящій изъ 16-ти статей или пунктовъ, прежде всего перечисляетъ лицъ, какія имѣли войти въ составъ комиссіи. Достопочтенный отецъ о Господѣ Матѳей Паркеръ, предназначенный (nominated) въ епископа кентерберійскаго, и Эдмундъ Гриндэль, назначенный въ епископа лондонскаго ²⁾, упомянуты первыми; за ними дальше слѣдуютъ имена семнадцати большею частію свѣтскихъ сановниковъ ³⁾. Сославшись

---

¹⁾ Текстъ указа можно читать у Cardwell. Documentary annals, т. I, 255—263. Онъ, по словамъ Cardwell'я, представляетъ большое сходство съ указомъ, какимъ въ февралѣ 1556 года Марія Тюдоръ назначила комиссію по дѣламъ еретиковъ. Тамъ же, стр. 256, примѣч.

²⁾ Въ іюль 1559 г. эти лица еще не были рукоположены въ епископы.

³⁾ А именно были назначены: членъ государственнаго совѣта, вицекамергеръ (vicechamberlain) Фрэнсисъ Нолисъ, — найты: Кэвъ, Кукъ, Смитъ, — милостивецъ королевы (almoner — раздаватель мило-

затѣмъ на статутъ о единообразіи богослуженія и на статутъ о верховномъ церковномъ главенствѣ короны, изъ коихъ послѣдній содержалъ статью (clause), уполномочивавшую королеву назначать для осуществленія верховныхъ церковныхъ правъ короны высокую комиссію, королева въ указѣ выставляла на видъ, что „разныя мятежныя и злонамѣренныя личности не перестаютъ ежедневно измышлять и пускать въ обращеніе лживыя слухи, рассказы, возмутительныя злословія относительно ея самой, королевы, и относительно выше-названныхъ прекрасныхъ законовъ и статутовъ и свѣрхъ того распространяютъ мятежныя книги въ ея англійскомъ королевствѣ, имѣя цѣлью поднять и возбудить борьбу, раздѣленіе и разногласіе среди ея любезныхъ и послушныхъ подданныхъ, причиняя тѣмъ сильное безпокойство ей самой и ея народу. Серьезно озабоченная вопросомъ о приведеніи выше-названныхъ законовъ въ надлежащее исполненіе и о должномъ наказаніи виновныхъ, королева, имѣя особенное довѣріе къ мудрости и разсудительности перечисленныхъ девятнадцати лицъ, назначаетъ ихъ своими комиссіонерами. Всѣ эти комиссіонеры или по крайней мѣрѣ каждыя шесть изъ нихъ съ непремѣннымъ участіемъ среди шести Матѳея Паркера или же Гриндэля или Смита или Гэддона или Сакфорда или Гудрика или Геррарда (имѣвшихъ право предсѣдательствовать), отъ времени до времени, доколѣ ей, королевѣ, будетъ угодно, должны при участіи двѣнадцати присяжныхъ, чрезъ свидѣтелей, равно какъ и другими способами и средствами, какіе могутъ измыслить сами, — разслѣдовать (to inquire) о

стыни) Билль, — докладчики прошеній: Гэддонъ и Сакфордъ, — найты: Хилль и Честеръ, — юристы: Чолмели и Сауткотъ, — докторъ права Мэй, — эскуайры Кэвъ, Гудрикъ и Геррардъ, — докторы права: Уэстонъ и Гукъ. Изъ того, что ни одно изъ этихъ лицъ не числится въ спискѣ четырнадцати, уполномоченныхъ визитировать йоркскую провинцію, видно, что тѣ визитаторы составляли особый комитетъ.

всякихъ нарушеніяхъ, упущеніяхъ, проступкахъ, уже совершенныхъ или имѣющихъ совершаться впредь вопреки смыслу разныхъ актовъ и статутовъ или одного котораго нибудь изъ нихъ, — разузнавать о еретическихъ мнѣніяхъ, мятежныхъ книгахъ, о случаяхъ упорства, о заговорахъ, ложныхъ слухахъ, рассказахъ, возмутительныхъ поступкахъ, ругательныхъ словахъ и выходкахъ, обнаруженныхъ, изобрѣтенныхъ, распространенныхъ противъ королевы, противъ законовъ и статутовъ королевства, противъ мирнаго правительства надъ подданными королевы въ какомъ либо графствѣ, городѣ, бургѣ, вообще во всѣхъ мѣстахъ въ предѣлахъ англійскаго государства, — о всѣхъ и о каждомъ изъ соучастниковъ, совѣтниковъ, способниковъ, подстрекателей, соумышленниковъ нарушителей закона“ (см. пункты II—III указа). По всѣмъ этимъ дѣламъ такихъ лицъ королева уполномочивала своихъ комиссіонеровъ не только производить слѣдствіе, но и заниматься разбирательствомъ и постановлять рѣшеніе (to inquire, hear, and determine). На комиссіонеровъ, какъ представителей власти церковной, возлагалось вчастности разслѣдованіе, разбирательство и постановленіе рѣшеній по преступленіямъ и проступкамъ церковнаго характера, однако безъ строгаго и точнаго разграниченія между чисто церковными и имѣющими довольно отдаленное отношеніе къ церкви. Комиссіонерамъ вмѣнялось въ обязанность вѣдать преступленія противъ богослуженія и противъ церковнослужителей въ церквахъ и капеллахъ, вѣдать дѣла о лицахъ, упорно уклоняющихся отъ посѣщенія богослуженія (пункт. IV), поручалось производить визитаціи (to visit), устранять и исправлять во всѣхъ мѣстахъ англійскаго королевства всѣ заблужденія, ереси, пороки, злоупотребленія, безчинства, упорства, безобразія церковнаго характера (all errors, heresies, crimes, abuses, offences, contempts and enormities spiritual and ecclesiastical wheresoever), какія церковной властью могутъ по закону быть устранены для угожденія Всемогущему Богу, ради

преуспѣянія добродѣтели и для сохраненія единства и мира въ королевствѣ согласно законамъ и статутамъ (п. V), — поручалось вѣдать дѣла о людяхъ, производящихъ раздоры, о бродягахъ и о подозрительныхъ личностяхъ въ городѣ Лондонѣ и на десять миль вокругъ его (п. VI), — дѣла по разбирательству и удовлетворенію жалобъ и претензій лицъ духовныхъ, потерпѣвшихъ въ прошлое царствованіе изъ-за своего брачнаго состоянія, и вообще дѣла лицъ, обиженныхъ чѣмъ либо тогда изъ-за религіи (п. VII), — вѣдать дѣла о явныхъ и открытыхъ нарушеніяхъ седьмой заповѣди (*advoutries, fornications*) въ англійскомъ королевствѣ, при чемъ комиссіонеры уполномочивались употреблять и, согласно ихъ мудрости, совѣсти и разсудительности, отъ времени до времени изобрѣтать всякіе искусные способы и средства (*devise all such politic ways and means*), какіе сочтутъ болѣе цѣлесообразными и необходимыми по части разслѣдованія и суда относительно всѣхъ предметовъ, перечисленныхъ (п. VIII) въ предыдущихъ пунктахъ. Послѣ того какъ будетъ произведено должное разслѣдованіе и преступленіе обвиняемаго или обвиняемыхъ достаточно будетъ доказано путемъ ли собственнаго признанія подсудимаго (*by confession of the party*), или законными свидѣтелями, или надлежащимъ способомъ (*or by due mean*), комиссіонеры имѣли полную власть наказывать виновнаго денежной пеней, тюремнымъ заключеніемъ или иначе какъ нибудь (*or otherwise*). И подозрительныхъ людей, и самихъ свидѣтелей комиссіонеры уполномочивались вызывать къ себѣ по собственному усмотрѣнію и каждого изъ нихъ допрашивать подъ ихъ личной присягой для лучшаго разслѣдованія и раскрытія виновности (*every of them examine upon their corporal oath for the better trial and opening of the premises;—п. IX*). Тѣхъ, кто обнаружилъ бы упорство и непослушаніе неявкой ли по вызову или неповиновеніемъ приказамъ, постановленіямъ и распоряженіямъ комиссіонеровъ, эти послѣдніе уполномочивались сажать подъ арестъ и держать тамъ по усмо-

трѣнію (п. X). Съ подозрѣваемыхъ и съ обвиняемыхъ, въ обезпеченіе ихъ личной явки по вызову и въ обезпеченіе ихъ повинovenія коммиссіонерскимъ распоряженіямъ, члены коммиссіи уполномочивались брать письменныя обязательства (recognizances) и денежные залоги въ размѣрахъ по усмотрѣнію (as shall seem convenient;—п. XI). Вообще коммиссіонеры поощрялись прилежно исполнять возложенное на нихъ порученіе, не взирая на то, если бы оно оказалось или показалось стоящимъ въ противорѣчій съ законами, статутами, прокламаціями, регламентами, указами о привилегіяхъ и т. п. (п. XIV). Мировымъ судьямъ, мэрамъ, шерифамъ, бэйлифамъ, констэблямъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, духовенству и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ повелѣвалось оказывать коммиссіонерамъ всякое содѣйствіе по части выполненія ихъ распоряженій, а за нерадѣніе въ этомъ отношеніи, то есть за уклоненіе отъ содѣйствія, возвѣщалась угроза самымъ строгимъ взысканіемъ (at their utmost perils;—п. XV). Таковы полномочія, данныя королевой высокой коммиссіи. По растяжимости своей они дѣлали коммиссію въ рукахъ королевы грознымъ орудіемъ, при помощи котораго верховная правительница церкви хотѣла зорко блюсти за подданными, опекать ихъ едва не на каждомъ шагу и направлять ихъ поведеніе только въ угодную ей сторону, не позволяя имъ уклоняться „ни направо, ни налѣво“, какъ потомъ она сама выражалась. Подъ одну категорію „заблужденій, ересей, пороковъ, злоупотребленій, безчинствъ, упорствъ и безобразій“ церковнаго характера безъ большаго труда можно было подводить самые разнообразныя поступки, на какіе королевѣ угодно было посмотреть, какъ на церковныя преступленія; а частыя оговорки относительно разслѣдованія преступленій всякими мѣрами, о разбирательствѣ дѣлъ „иными надлежащими способами“ и о наказаніяхъ виновныхъ по усмотрѣнію давали очень широкій просторъ личному произволу коммиссіонеровъ, которые легко могли превратить коммиссію

въ орудіе тиранніи и деспотизма.—Собранія комиссіи для рѣшенія дѣлъ, порученныхъ ея вѣдѣнію, не были, такъ сказать, регулярными, происходившими напри- мѣръ по опредѣленнымъ днямъ недѣли или мѣсяца. Они составлялись, какъ видно изъ самаго указа, по мѣрѣ надобности, „отъ времени до времени“. Опре- дѣленнаго мѣста для засѣданій тоже не было назна- чено. Изъ послѣдующей исторіи комиссіи видно, что члены собирались и въ палатѣ архіепископа и у лон- донскаго епископа и въ разныхъ другихъ помѣщеніяхъ. Одного опредѣленнаго мѣста не назначалось вѣроятно по той причинѣ, что весь составъ комиссіи по смыслу указа могъ раздѣляться и дѣйствительно дѣлился на нѣсколько частныхъ группъ, состоявшихъ во время архіепископства Паркера не менѣе, какъ изъ шести персонъ, лишь съ непремѣннымъ участіемъ среди нихъ лица, имѣвшаго право предсѣдательствовать. Комиссія вела свои протоколы, имѣла и особаго секретаря (re- gister), какимъ королева назначила своего „довѣрен- наго и достолюбезнаго Джона Скиннера“, имѣла клер- ковъ, то есть лицъ, завѣдовавшихъ письменнымъ дѣло- производствомъ. Вознагражденіе за труды свои секре- тарь и клерки получали изъ штрафныхъ денегъ съ подсудимыхъ (пункт. XII указа). Финансовая сторона дѣла вообще не была оставлена королевой безъ вни- манія. Кромѣ Скиннера Елизавета предписала самимъ комиссіонерамъ избрать „другое способное лицо“ спе- ціально для сбора пеней и штрафовъ. Съ подписаннымъ комиссіонерами листомъ (bill), въ которомъ точно опре- дѣлялся размѣръ наложеннаго штрафа, этотъ сборщикъ (receiver), въ сопровожденіи разныхъ комиссіонерскихъ чиновниковъ въ качествѣ помощниковъ, отправлялся по назначенію для выбиванія денежныхъ пеней съ тѣхъ, на кого онѣ налагались по суду комиссіи. Комиссіо- нерамъ королева приказала точно обозначать въ своихъ штрафныхъ листахъ и тотъ процентъ, какимъ, по усмотрѣнію комиссіи, слѣдовало вознаградить сбор- щика и прочихъ лицъ за ихъ „труды, путешествія и

хлопоты“, а затѣмъ о штрафахъ и о расходахъ, произведенныхъ изъ нихъ на уплату за труды чиновниковъ, представлять обстоятельный отчетъ въ „судъ казначейства (court of exchequer)“ — съ тою цѣлю, чтобы и сама королева „могла получить то, что принадлежитъ ей по праву“ (пункт. XII). Срока, на какой учреждалась высокая комиссія, королева въ своемъ первомъ указѣ точно не опредѣлила и только намекнула на него словами „доколѣ намъ угодно“¹⁾. Впослѣдствіи однако оказалось, что и королевѣ и ея двумъ ближайшимъ преемникамъ Іакову I и Карлу I было угодно длить этотъ срокъ въ теченіе всего времени своихъ царствованій, такъ что комиссія въ этотъ періодъ превратилась въ учрежденіе постоянное. Комплектъ лицъ, составлявшихъ ее, поэтому съ теченіемъ времени, за выbytіемъ однихъ, пополнялся другими по назначенію отъ короны королевскимъ патентомъ и нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось служить довольно долгое время²⁾. Указы относительно комиссії еще сама Елизавета неоднократно повторяла по требованію обстоятельствъ, видоизмѣняя при этомъ внѣшній строй комиссії въ нѣкоторыхъ несущественныхъ частностяхъ. Такъ напр. въ указахъ 1576 года и 1583 года, изданныхъ въ первый годъ архіепископства Гриндэля (1576—1583) и

---

¹⁾ During our pleasure (пункт. III указа); въ другомъ мѣстѣ неопредѣленно упомянуто о предстоящемъ истеченіи срока комиссії—after the time of this our commission expired (пункт. XIII указа).

²⁾ Напр. Эльмеръ, впослѣдствіи (съ 1577 по день смерти въ 1594 г.) бывший епископомъ лондонскимъ, въ 1591 г. говорилъ, что уже «тридцать лѣтъ состоить дѣятелемъ въ комиссії» (Horkins, II, 393, примѣч. 2 и т. III, 387); слѣдовательно былъ назначенъ въ ея члены не позже 1561 г.; то же слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ; напр. Фрэнсисъ Нолисъ, Гильбертъ Геррардъ продолжали быть комиссіонерами и въ 1583 г., какъ видно изъ указа королевы. См. Neal, I, 269, примѣч. — Краткія свѣдѣнія о высокой комиссії на русск. яз. можно найти въ кн. Рудольфа Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Перев. съ вѣмецк. подъ редакціей Венгерова. Москва. 1885 г. стр. 566 и д.

первый годъ архіепископства Уайтгифта, количество членовъ, имѣвшихъ право составить отдѣльное судебное засѣданіе, было сокращено вмѣсто шести уже до трехъ, а общее количество членовъ комиссіи при Уайтгифтѣ доведено было до сорока четырехъ лицъ ¹⁾. Не во все время царствованія Елизаветы высокая комиссія вела свои занятія съ одинаковой энергіей. Очень большое значеніе въ данномъ случаѣ имѣлъ личный характеръ кентерберійскихъ архіепископовъ, которые по своему оффиціальному положенію были главными дѣятелями въ комиссіи. Архіепископъ Паркеръ, какъ глава комиссіи, занимался порученіемъ королевы очень усердно; напротивъ при преемникѣ его Гриндэлѣ комиссія дѣйствовала довольно вяло; зато при Уайтгифтѣ, послѣднемъ изъ современныхъ Елизаветѣ прирасовъ, дѣятельность комиссіи возобновилась даже съ удвоенной энергіей сравнительно съ временемъ при Паркерѣ ²⁾. Подобную же исторію комиссія имѣла и при первыхъ Стюартахъ Іаковѣ I и Карлѣ I. Архіепископъ Банкрофтъ (1604—1610 г.). преемникъ Уайтгифта, по ревности къ дѣлу не уступалъ своему предшественнику; напротивъ Абботъ (1611—1633) скорѣе разрушалъ, чѣмъ поддерживалъ дѣло предшественниковъ; зато Лодъ (съ 1633 г.) по энергіи превзошелъ всѣхъ предыдущихъ архіепископовъ и высокая комиссія при

¹⁾ Hopkins, II, 389—393; Neal, I, 269, примѣч.

²⁾ Поэтому нельзя признать вѣрнымъ положеніе нѣкоторыхъ историковъ, будто въ 1583 году, то есть при Уайтгифтѣ, комиссія получила отъ королевы особыя новыя полномочія, какихъ раньше не давалось ей; полномочія въ сущности оставались все тѣми же, разница въ томъ, что комиссія не всегда одинаково пользовалась ими. Вчастности и полномочіе обвинять подсудимаго на основаніи его собственнаго показанія противъ себя подъ присягой — что по англійскому праву считается чудовищнымъ (Шоссеръ. Всемирная исторія, русск. перев. т. XIII, стр. 418) — дано было комиссіи не въ 1583 году, а еще въ 1559-мъ (п. IX указа) и съ тѣхъ поръ постоянно повторялось. Hopkins, II, 391, примѣч. 3-е и т. III, 387.

немъ возбудила противъ себя такую ненависть въ народѣ, что въ первый же годъ революціи уничтожена была навсегда статутомъ Долгаго Парламента ¹⁾. Такимъ образомъ тотъ протестантскій инквизиціонный трибуналъ, противъ котораго во второй половинѣ XVI в. и въ первой половинѣ XVII часто слышались протесты со стороны противниковъ королевскаго абсолютизма, возникъ въ самомъ началѣ царствованія Елизаветы. За время существованія высокой церковной комиссіи между партіями королевской и парламентской, между сторонниками абсолютизма и приверженцами конституціи не мало было споровъ о законности или незаконности полномочій, какими корона облакала эту комиссію и, въ зависимости отъ той или иной точки зрѣнія на взаимныя права королевской власти и народа вообще и вчастности на королевскую церковную супрематію, отвѣты на спорный вопросъ получались различные до противоположности — отрицательные и положительные. Существующія теперь въ Англіи отношенія короны къ народному представительству въ то время еще не были опредѣлившимися точно. Ихъ точное опредѣленіе было лишь результатомъ продолжительной борьбы между короной и парламентомъ, при чемъ постепенно суживался, точнѣе опредѣляясь, и самый кругъ правъ короля, какъ главы церкви. Поэтому нѣтъ чего либо страннаго въ томъ, что Елизавета и ея два ближайшіе преемника Іаковъ I и Карлъ I, вооружая церковную комиссію различными широкими полномочіями, хотя уже подвергавшимися спору, почитали свой образъ дѣйствій съ личной своей точки зрѣнія вполне законнымъ, вопреки противоположному мнѣнію о томъ оппозиціонной партіи. Впрочемъ, хотя и пуритане вмѣстѣ съ другими партіями принимали участіе въ спорахъ относительно законности полномочій высокой комиссіи,

---

¹⁾ Stat. 16 Carl I, cap. 11. См. у Cardwell. Documentary annals, т. II, стр. 270, примѣч. — Гизо. Исторія англійской революціи. Русск. перев. С.-Петербург. 1868 г. т. I, 127.

однако въ исторіи борьбы между англиканствомъ и пуританизмомъ имѣетъ значеніе не столько самый вопросъ о легальности или нелегальности этихъ полномочій, сколько главнымъ образомъ тотъ фактъ, что комиссія иногда не стѣснялась превышать даже и тѣ полномочія, какія получала отъ короны, чѣмъ преимущественно и вызывала противъ себя сопротивленіе пуританъ и ихъ негодованіе.

Однако не сразу и не непосредственно по своему учрежденіи высокая церковная комиссія сдѣлалась для пуританъ ненавистнымъ трибуналомъ. При началѣ своего возникновенія она предназначалась королевой служить орудіемъ борьбы собственно даже и не съ пуританами, а главнымъ образомъ съ римско-католиками. Поэтому хотя пуритане и не сочувствовали планамъ королевы и не мало огорчались недостаткомъ протестантской ревности у нея, тѣмъ не менѣе открытая борьба королевы и ея партіи съ ними началась не сразу по возстановленіи англиканства и по учрежденіи высокой комиссіи. До конца 1564 года Елизавета не хотѣла или, точнѣе сказать, не находила ни удобнымъ, ни возможнымъ преслѣдовать сторонниковъ продолженія реформаци¹⁾. О причинахъ снисходительности, какую королева въ первые шесть лѣтъ своего царствованія (1558—1564) обнаруживала въ отношеніи къ пуританамъ, догадаться не трудно, если принять во вниманіе съ одной стороны церковную политику самой королевы, съ другой—тогдашнее внутреннее состояніе англійской церкви. Очень понятно, почему борьба не могла начаться въ самый первый годъ Елизаветы (1558—1559). Королевѣ нужно было въ этотъ годъ одолѣть партію приверженцевъ церкви римской и добиться законодательнаго утвержденія англиканства со стороны парламента. Она этого добилась. Но для утвержденія англиканства именно въ той

¹⁾ Hopkins, I, 477.

его формѣ, въ какой королева желала видѣть это исповѣданіе, парламентской побѣды надъ римско-католиками оказывалось еще недостаточно. Разумѣется, королева не могла поддерживать англиканство единолично и наблюдать сама непосредственно за всѣми англійскими приходами и знать, насколько точно соблюдаются въ нихъ предписанія общаго молитвенника и ея „внушенія“ (injunctions). Между административными церковными дѣятелями и вчастности между епископами королевѣ требовалось еще предварительно сформировать достаточно прочную партію благонадежныхъ сотрудниковъ и вѣрныхъ исполнителей ея предначертаній. Но въ началѣ ея царствованія подобныхъ лицъ могло найтись лишь ограниченное количество. Даже въ средѣ протестантовъ королева съ трудомъ находила себѣ такихъ единомышленниковъ; не удивительно, что она и совсѣмъ не нашла ихъ среди римско-католиковъ. Большинство ученыхъ протестантскихъ богослововъ съ точки зрѣнія королевы оказывались слишкомъ усердными протестантами и ихъ нетерпимость въ отношеніи къ папству въ иныхъ случаяхъ далеко превосходила тѣ предѣлы, за которые она не должна была бы переступать по политическимъ соображеніямъ верховной правительницы церкви. Даже визитаторы, посланные королевой по епархіямъ для возстановленія англиканства, по ея убѣжденію не рѣдко переходили границы умѣренности въ уничтоженіи остатковъ низвергнутаго исповѣданія ¹⁾. Поэтому въ выборѣ сотрудниковъ себѣ

---

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. изданная въ сентябрѣ 1560 года прокламація королевы, запрещающая уничтожать монументы, надгробные памятники и надписи, портреты королей и принцевъ, поставленные въ церквахъ только на память потомству, а не ради религіознаго почитанія, — выбивать стекла въ окнахъ церквей, разрисованныя различными священными изображеніями, и проч. Neal, I, 108; текстъ прокламаціи см. у Cardwell. *Documentary annals*, т. I, 289—292. Простонародная среда, часто склонная вдаваться въ крайности, по мѣстамъ и особенно въ Лондонѣ слиш-

по дѣламъ церковнымъ королева медлила. Она даже не теряла надежды привлечь на сторону англиканства епископовъ римско-католиковъ, а потому не торопилась замѣщать празныя епископскія каѳедры протестантскими богословами ¹⁾. Протестанты на епископскихъ каѳедрахъ стали появляться лишь съ декабря 1559 года; къ маю 1561 года уже почти всѣ каѳедры оказались заняты протестантскими епископами. Слѣдовательно, чтобы найти кандидатовъ на должность епархіальныхъ начальниковъ, королевѣ потребовалось ровно два года времени послѣ возстановленія англиканства парламентомъ (май 1559—май 1561 г.) ²⁾. Не смотря

комъ усердно помогала визитаторамъ очищать церкви отъ римско-католическихъ принадлежностей и украшеній и устраивала сцены вандализма. Сами визитаторы отдавали приказанія въ родѣ напр. такого, чтобы лондонскій соборъ св. Павла былъ очищенъ «отъ образовъ, *идоловъ* и алтарей». Народъ въ присутствіи визитаторовъ выносилъ изъ церквей иконы, распятія, хоругви, ризы, книги, священные покровы, статуи, картины и проч. и съ соответственными издѣвательствами торжественно сжигалъ ихъ, складывая все это на костры, разложенные на смитфильдской и другихъ площадяхъ, гдѣ при Маріи казнили протестантовъ (у Hopkins'a I, 155 и д. подробно описана одна изъ такихъ сценъ, происходившая въ 1559 г. въ Лондонѣ въ праздникъ Варооломея). Изъ оконъ приходскихъ храмовъ выбивали расписанныя стекла. Королева весьма не сочувствовала происходившему, хотя не въ состояніи была вовсе подавить эти порывы протестантской ревности. См. у Neal, I, 106—107; Weber, II, 406—407.

¹⁾ Neal, I, 99. Повидимому больше всѣхъ другихъ она надѣялась въ этомъ смыслѣ на йоркскаго архіепископа Гитса (Heath), человѣка вообще мягкаго и уступчиваго, бывшаго въ прошлое царствованіе канцлеромъ; но и онъ оказался упорнымъ и въ свою очередь вмѣстѣ съ прочими епископами убѣждалъ королеву подчиниться папству. Разумѣется, она не вняла такому увѣщанію и отвѣтила на него арестомъ епископовъ, подписавшихъ увѣщаніе. Гитсу все таки позволила потомъ спокойно жить въ своей усадьбѣ и нѣрѣдко навѣщала его тутъ. Weber, II, 357, 359, 691 № 126; Бокль. Орывки..., стр. 19, 115; Богословскій Вѣстникъ 1892 года, февраль, стр. 370.

²⁾ Weber, II, 366—367, 695, № 134; Burnet. Historia Reformationis Anglicanae, pars II, 264.

на медленность и осторожность, съ какою Елизавета отыскивала кандидатовъ въ епископы, имѣвшихъ сдѣлаться ея ближайшими сотрудниками въ управленіи церковью, она все таки оказалась не въ состояніи произвести свой выборъ съ такою во всѣхъ случаяхъ разборчивостью, какая требовалась соображеніями ея церковной политики. Если однихъ протестантскихъ ученыхъ она обходила, считая ихъ не въ мѣру усердными протестантами, то другіе изъ нихъ въ свою очередь сами вовсе уклонялись отъ занятія высшихъ іерархическихъ постовъ въ англиканской церкви, признавая противными своей совѣсти тѣ условія, соблюденіе которыхъ для нихъ, какъ церковныхъ чиновниковъ королевы, являлось необходимымъ, или же соглашались принимать предлагаемыя каѳедры только послѣ долгаго колебанія и только въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставить ихъ, какъ они выражались, „во власти антихриста“¹⁾. Даже Матѳей Паркеръ, сдѣлавшійся среди перваго поколѣнія прелатовъ Елизаветы вождемъ англиканской партіи и оказавшійся самымъ вѣрнымъ слугою верховной церковной правительницы, былъ уже третій, кому Елизавета предложила и кто согласился принять званіе кентерберійскаго архіепископа, примаса „всей Англіи“; первые два кандидата Wotton и Whitehead вовсе отказались отъ этого предложенія²⁾, да и Паркеръ рѣшился принять его не безъ продолжительнаго колебанія³⁾. Самое рукоположеніе этого лица въ архіепископа кентерберійскаго совершилось не безъ

¹⁾ Такъ напр. Джобль, Гриндэль; Сэндисъ, Горнъ, Коксъ, Паркгерстъ, Бенгамъ совѣщались между собой предварительно, слѣдуетъ ли принимать епископскія каѳедры или отказаться, и наконецъ порѣшили принять, «чтобы не оставить ихъ во власти антихриста». Hopkins, I, 213—214, 193; т. II, 336—337 и д.

²⁾ Hopkins, т. I, стр. 178, примѣч. 1, стр. 539, примѣч. 1 и стр. 540.

³⁾ О чемъ свидѣтельствуетъ переписка Паркера, помѣщенная у Burnet'a. См. Historia Ref. Eccl. Angl. pars II, Collectio documentorum, lib. 3, № VIII, стр. 205—211.

хлопотъ и затрудненія ¹⁾. Матѳей Паркеръ, бывшій капелланомъ у второй жены Генриха VIII, Анны Болѳейнъ, матери Елизаветы, рукоположенъ былъ въ

¹⁾ Матѳей Паркеръ (род. 1504—ум. 1575 г.) рукоположенъ въ архіепископа кентерберійскаго 17 декабря 1559 года четырьмя протестантскими епископами — Вильямомъ Барлоу (Barlow), Иоанномъ Скѳри, Майльсъ-Ковердэлемъ (Miles Coverdale) и Иоанномъ Годкинсомъ (J. Hodkins). Въ 1604 г., слѳдовательно спустя 45 лѳтъ послѳ посвященія Паркера, одинъ римско-католическій священникъ, англичанинъ Голлвудъ (Hollywood), изгнанный изъ Англїи, напечаталъ въ Антверпенѳ брошюру, въ которой пустилъ въ ходъ извѳстіе, что Паркеръ поставленъ въ архіепископа докторомъ Скѳри въ одной изъ лондонскихъ гостинницъ, извѳстной въ то время подъ названїемъ Лошадиной Головы (The Nag's Head), а потомъ будто бы самъ докторъ Скѳри получилъ епископство отъ Паркера и такимъ образомъ оба лжеепископа разыграли другъ предъ другомъ роль шутовской церемонїи взаимнаго посвященія. Но въ виду многихъ несообразностей сказка эта въ настоящее время оставлена всѳми сколько нибудь приличными писателями даже римско-католическими (напр. ее отвергаетъ и Lingard). Тѳмъ не менѳе съ точки зрѳнїя православной законность англиканскихъ «посвященїй» до сихъ поръ остается весьма сомнительной какъ по историческимъ, такъ особенно по догматическимъ соображенїямъ. Дѳло въ томъ, что о возведенїи въ епископскїи санъ самого Барлоу, дѳйствительно первенствовавшего при поставленїи Паркера, не имѳется подлинныхъ документовъ, такъ какъ протоколъ о рукоположенїи Барлоу не внесенъ въ записи епископскихъ посвященїй, ведущихся при кафедрѳ кентерберійскаго архіепископа. Разумѳется, это обстоятельство могло зависѳть и отъ чьей нибудь неаккуратности въ веденїи записей, потому что случай такого пропуска за то время не единственный. Барлоу возведенъ въ епископа с.-давидскаго въ 1536 году, когда посвященїе совершалось еще по римско-католическому чину. Пропускъ документовъ Барлоу прїобрѳтаетъ значенїе лишь въ виду того, что, по словамъ даже англиканскихъ историковъ, Барлоу, подобно тогдашнему архіепископу Кранмеру, имѳлъ ошибочныя понятїя о посвященїи; напр. Froude (II, 342) говоритъ, ссылаясь на Страйпа (Strype), что Барлоу около 1536 г. открыто проповѳдывалъ: «мірянинъ можетъ епископствовать» (might be a bishop) и: «гдѳ двое или трое хотя бы сапожниковъ или ткачей собрались во имя Божїе, тамъ и церковь Божїя». Едва ли впрочемъ можно выводить отсюда заключенїе, что самъ Барлоу вовсе не былъ рукоположенъ. Единомышленный ему Кранмеръ все таки былъ рукоположенъ въ архіепископа (30 марта

дек. 1559 года четырьмя протестантскими епископами, занимавшими кафедры при Эдуардѣ VI, и въ свою очередь началъ рукополагать остальныхъ протестантскихъ богослововъ, еще не имѣвшихъ епископскаго чина, сдѣлавшись такимъ образомъ родоначальникомъ современной англиканской, такъ называемой, іерархіи. Если королева не ошиблась выборомъ кандидата въ приамасы, то этого нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ первыхъ ея епископахъ. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ Барлоу, Паркгэрстъ, Скамблеръ, Пилькингтонъ, Гриндэль), какъ оказалось въ скоромъ времени, явно по-творствовали пуританамъ и въ свою очередь сами мечтали о продолженіи реформациі. Королева такимъ образомъ сама создавала себѣ препятствія и затрудненія, при которыхъ оказывалось неудобнымъ спѣшить началомъ борьбы съ пуританами.

Печальное внутреннее состояніе, въ какомъ англійская церковь находилась при вступленіи Елизаветы на престолъ, дѣлало эту борьбу въ началѣ цар-

---

1533 г.) по римско-католическому чину и даже получилъ отъ папскаго престола утвердительныя буллы (Подробности о посвященіи Крамера см. въ Прав. Обзор. 1882 г., т. I, 728—735). Относительно остальныхъ трехъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ рукоположеніи Паркера, не существуетъ какихъ либо историческихъ недоразумѣній. Эти епископы сами дѣйствительно были рукоположены — Голкинсъ по римско-католическому чину, Скорри и Ковердэль по чину, составленному при Эдуардѣ VI. — Что же касается догматическихъ сомнѣній относительно достоинства англиканской іерархіи, то они оказываются весьма важными: можетъ ли на англиканскихъ епископахъ почивать благодать священства, идущая отъ апостоловъ чрезъ преемственныя епископскія рукоположенія, когда рукополагающіе не вѣруютъ въ эту благодать и рукоположенію усвояютъ значеніе только обряда, а не таинства? Подр. см. у Weber, II, 366 и 694, № 133, — у Hopkins I, 198—201, — у Burnet, Hist. Reform. Eccl. Ang. pars II, стр. 264 и д. Документы относительно рукоположенія Паркера см. у Cardwell. Documentary annals, т. I, 273—279. Въ русской литературѣ по этому вопросу см. Христ. Чт. 1875 г. ч. II, 578 и дал. и въ Прав. Обзорѣніи 1866 г., т. XIX: «О непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви».

ствования почти невозможною и во всякомъ случаѣ неумѣстною. Церковному начальству нужно было дорожить кандидатами въ духовное званіе и потому даже поневолѣ приходилось не быть слишкомъ разборчивымъ въ замѣщеніи духовныхъ должностей и слишкомъ требовательнымъ относительно точнаго соблюденія предписаній англиканскаго церковнаго устава духовенствомъ. Не смотря на то, что изъ низшаго римско-католическаго клира лишь немногіе отказались дать присягу о признаніи церковнаго главенства короны и за это потеряли свои мѣста, все таки наличнаго протестантскаго духовенства въ началѣ царствованія Елизаветы оказывалось далеко недостаточно для замѣщенія вакансій. Въ это время во многихъ епархіяхъ Англіи, говоритъ Froude, по цѣлой трети приходоѡ оставалось безъ постояннаго и даже безъ временнаго священника. Напримѣръ въ 1561 году въ архидіаконатѣ норуическомъ было 80 приходоѡ, не имѣвшихъ постояннаго священника, въ архидіаконатѣ норфолькскомъ 180 приходоѡ, въ архидіаконатѣ сусфолькскомъ 130 приходоѡ оказывались почти въ такомъ же или совершенно въ такомъ же положеніи ¹⁾, такъ что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ²⁾ являлась необходимость соединять два или три прихода въ одинъ и даже назначать приходскимъ священникамъ помощниковъ изъ мірянъ ³⁾, чтобы вовсе не оставлять народъ

---

¹⁾ Froude, VII, 16 и д. сравн. у Hopkins, I, 202—203.

²⁾ Напр. въ винчестерской, какъ видно изъ письма протестантскаго епископа этой епархіи Горна къ государственному секретарю Сесилю отъ 2 генв. 1562 г. См. Weber, II, Anhang, стр. 693, № 131; Froude, VII, 20 и примѣч. 2.

³⁾ Не желая возлагать безъ всякаго разбора священническія обязанности во всемъ ихъ объемѣ на такихъ лицъ, которыя своей необразованностью или недостойнымъ поведеніемъ могли унижать и позорить высоту своего служенія, церковная власть въ началѣ царствованія Елизаветы стала замѣщать праздыя вакансіи діаконами и даже мірянами изъ грамотныхъ горожанъ и ремесленниковъ (mechanics). Эти міряне носили названіе чтецовъ, иначе по-

безъ религіознаго вліянія. Это численное оскудѣніе клира было слѣдствіемъ главнымъ образомъ общаго разстройства церковныхъ дѣлъ, завистваго въ свою очередь отъ гражданскихъ смуть и церковныхъ переворотовъ, какими ознаменовалось время англійской реформаціи. Тѣмъ не менѣе на сокращеніе количества клира значительно повліяло еще и одно случайное обстоятельство: проникшая лѣтомъ 1563 года эпидемія на ряду съ простымъ народомъ унесла также и большое количество клириковъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ трудно было найти священника для отправленія даже самыхъ необходимыхъ требъ, напр. погребенія или крещенія; богослуженіе во многихъ храмахъ совсѣмъ прекратилось и они оставались запертыми и крайне запущенными. Церковное проповѣдничество при тогдшнемъ невѣжествѣ низшаго клира было конечно тѣмъ болѣе рѣдкимъ явленіемъ; даже и тамъ, гдѣ богослуженіе совершалось неопустительно, церковнаго поученія не слышно было на протяженіи двадцати миль ²⁾.

мощниковъ и должны были читать народу утреннее и вечернее богослуженіе по общему молитвеннику, но не имѣли права ни проносить проповѣдей, ни совершать таинствъ. Разница между служеніемъ такихъ чтецовъ и прежнихъ римско-католическихъ священниковъ оказывалась, говоритъ Веберъ, не очень замѣтною при неразвитости народа и при поголовномъ невѣжествѣ римско-католическаго клира, изъ числа котораго только очень немногіе понимали кой-что латини; архіепископъ впрочемъ вскорѣ запретилъ назначать чтецами ремесленниковъ (mechanics), потому что изъ помощниковъ такія лица стали возводиться потомъ и въ дѣйствительные священники, и этимъ путемъ проникали въ духовное званіе люди неспособные и даже безнравственные. Weber, II, 361 и примѣч. Сравни. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 92, примѣч. 17; Neal, I, 109.

¹⁾ Neal, I, 123. Бокль. Отрывки..., стр. 91, примѣч. 16. Напр. въ самомъ Лондонѣ отъ этой болѣзни въ іюлѣ умирало до 200 чел. въ недѣлю и затѣмъ процентъ смертности отъ нея быстро поднялся въ августѣ и сентябрѣ 1563 г. до 2000 случаевъ въ недѣлю. Froude, VII, 75; Hopkins, I, 206—207.

²⁾ Neal, I, 116—118; Marsden. Early Puritans 102. Въ своей перепискѣ съ Паркеромъ Елизавета въ 1560 г. съ грустью по-

При такомъ положеніи дѣла въ первые годы царствованія Елизаветы было трудно ожидать, чтобы законъ относительно единообразія богослуженія (*act of uniformity*) и различныя распоряженія верховной власти относительно церковныхъ порядковъ соблюдались во всей точности. Дѣйствительно, они нарушались. Законодательство и практика иногда далеко расходились между собой. Если бы этого не было и еслибы англиканскія церковныя постановленія исполнялись во всей строгости и точности, то недовольные англиканствомъ протестанты сразу же должны были бы оказаться внѣ ограды господствующей церкви и существовать въ качествѣ отдѣльнаго отъ нея раскольническаго или сектантскаго общества. Въ дѣйствительности было иначе. Законъ о единообразіи, такъ сказать, только теоретически проводилъ рѣзкую границу и раздѣленіе между англиканами и пуританами.

Но эти двѣ партіи, первоначально, при вступленіи Елизаветы на престолъ соединившіяся и какъ бы окончательно слившіяся между собой при борьбѣ съ общимъ врагомъ—папизмомъ, не замедлили въ лицѣ своихъ представителей сами подѣлиться на два лагеря при первомъ представившемся случаѣ. Для передовыхъ дѣятелей той и другой партіи такой поводъ къ взаимному раздѣленію и неудовольствію представился, когда протестантамъ пришло время занимать епископскія кафедры и другія важныя церковныя должности. Истые англиканцы, не желавшіе никакого продолженія реформаціи и вполне довольные церковными порядками, возстановленными и узаконенными королевой, съ большою охотою дѣлались наслѣдниками своихъ римско-католическихъ предшественниковъ. Но къ англикан-

---

ставляла на видъ архіепископу, что люди украшаютъ свои лица, между тѣмъ какъ святыя мѣста молитвы содержатся въ небреженіи. Подробности см. у Froude, VII, 17. Факты, характеризующіе упадокъ проповѣди и невѣжество клира, см. у Бокля. Орывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 96—101.

ской партіи пристали въ этомъ случаѣ и многія такія лица, которыя, судя по ихъ образу мыслей и поведенію, не принадлежали къ искреннимъ послѣдователямъ установленнаго исповѣданія. Дѣло въ томъ, что при дѣленіяхъ на партіи существованіе класса такъ называемыхъ перебѣжчиковъ,—то есть лицъ не очень твердыхъ убѣжденіями и колеблющихся между противоположными теченіями или же не настолько безкорыстныхъ, искреннихъ и ревностныхъ, чтобы земныя удобства и выгоды ставить ниже требованій совѣсти,—есть довольно обыкновенное явленіе, повторившееся и въ настоящемъ случаѣ. При вступленіи Елизаветы на престолъ ученые протестантскіе богословы и епископы, оставшіеся въ живыхъ отъ времени Эдуарда VI и болѣе другихъ испытавшіе на себѣ тяжесть римско-католической реакціи при королевѣ Маріи, ведя скитальческую жизнь за предѣлами отечества или на родинѣ съ трудомъ избѣгая костра, казалось, чуть не всѣ прониклись фанатической протестантской нетерпимостью и чуть не всѣ не удовлетворялись лишь однимъ возстановленіемъ англиканства и тѣмъ болѣе разными уступками въ пользу римскаго католичества. Казалось, что въ кругу ученаго протестантскаго духовенства недовольство противъ англиканской церкви въ первые годы царствованія Елизаветы имѣло очень широкое распространеніе.—казалось, будто мысль, что реформа церкви еще не окончена, что нужно ждать и добиваться ея продолженія, была въ этомъ кругу едва ли не господствующимъ убѣжденіемъ ¹⁾. Однако по меньшей мѣрѣ у половины англійскихъ бого-

---

¹⁾ Напр. по частному вопросу относительно установленныхъ богослужебныхъ облаченій Neal приводитъ довольно длинный списокъ неодобрительныхъ сужденій объ этихъ предметахъ, изъ котораго видно, что противъ облаченій высказывались нѣкогда не только напр. Шилькингтонъ, Джобль, Гриндэль, Паркгэртъ, но даже и такія лица, какъ Горнъ, Гестъ, Сэндисъ, даже самъ Паркеръ — наиболѣе строгіе охранители установленныхъ церковныхъ порядковъ. См. I, 129—130.

словомъ такое несочувствіе къ возстановленному Елизаветой англиканству едва ли отличалось особенной глубиной и прочностью; у этой половины оно скорѣе было временнымъ, преходящимъ настроеніемъ, навѣяннымъ событіями предыдущаго царствованія, и не замедлило пройти или значительно ослабѣть съ теченіемъ времени, какъ это и подтверждается послѣдующимъ поведеніемъ нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ, сдѣлавшихся потомъ очень усердными охранителями англиканства. Итакъ, когда римско-католическіе епископы и нѣкоторые другіе духовные сановники вслѣдствіе отказа признать церковное главенство королевы и подчиниться закону о богослуженіи потеряли свои мѣста и когда всякая надежда на примиреніе этихъ лицъ съ англиканствомъ исчезла, настало время замѣстить ихъ другими дѣятелями. Королевѣ, разумѣется, пришлось искать ихъ среди богослововъ протестантовъ. Хотя на первое время повидимому очень многіе изъ нихъ оставались недовольны установленными церковными порядками, тѣмъ не менѣе среди людей этой категоріи не оказалось недостатка въ личностяхъ уступчивыхъ, которыя изъявили готовность принять предлагаемыя епископскія кафедры и другія церковныя должности на условіяхъ подчиненія статутамъ о королевскомъ главенствѣ, о единообразіи богослуженія и предписаніямъ, заключавшимся во внушеніяхъ (*injunctions*). Эти богословы успокоивали себя надеждой, что молодая королева, окруженная поклонниками церковной реформы изъ среды влиятельныхъ свѣтскихъ сановниковъ, постепенно со временемъ очиститъ церковь отъ остатковъ папизма, продолжитъ дѣло, начатое Эдуардомъ VI. То обстоятельство, что королева не рѣшается на крутыя церковныя реформы, не совершаетъ всѣ желаемыя церковныя преобразованія сразу и вдругъ, эти люди объясняли посвѣму и считали медлительность королевы дѣломъ весьма естественнымъ и понятнымъ въ ея положеніи. Они думали, что молодая государыня робѣетъ въ виду возможной оппозиціи со стороны многихъ

приверженцевъ папства среди знатныхъ дворянъ, низшаго клира, простаго народа, но измѣнить свою осторожную политику въ будущемъ, когда прочно утвердить свою власть. Въ то же время уклоняться изъ-за несочувствія къ нѣкоторымъ обрядовымъ особенностямъ англиканства отъ занятія важнѣйшихъ постовъ въ духовномъ званіи—это значило, думали они, уступать свою позицію тайнымъ папистамъ и своей безучастностью и бездѣятельностью окончательно утратить всякое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и изъ-за малаго и неважнаго потерять великое и важное. Лица, разсуждавшія такимъ образомъ, хотя и усматривали въ обрядовой сторонѣ англиканства нѣчто, по ихъ понятіямъ, несогласное съ св. Писаніемъ и предосудительное въ глазахъ истиннаго протестанта, тѣмъ не менѣе рѣшились примириться на время съ этими недостатками и соглашались занять англиканскія духовныя должности, даже высшія, не исключая и епископской, въ надеждѣ дожидаться полной и совершенной реформаціи. Изъ такихъ лицъ не всѣ сохранили эти надежды до смерти, не переставая до конца жизни мечтать о продолженіи реформаціи. Нѣкоторые, какъ впоследствии оказалось, совсѣмъ распрощались съ этими надеждами и даже потомъ смѣялись надъ своими мечтами, какъ надъ юношескимъ увлеченіемъ. Этой перемѣной и объясняется то, на первый взглядъ странное, обстоятельство, что одни и тѣ же лица въ началѣ царствованія Елизаветы выступаютъ въ качествѣ пуританскихъ единомышленниковъ и союзниковъ, а впоследствии являются самыми строгими пуританскими гонителями ¹⁾).

---

¹⁾ Вотъ напр. два далеко не единственныя, а только болѣе замѣчательныя случаи такихъ превращеній. Въ 1565 г. Джонъ Уайтгифтъ вмѣстѣ съ другими подписываетъ петиціи кембрижскаго университета, который просилъ своего канцлера Сесила выхлопотать отъ королевы для университета диспенсацію относительно установленныхъ церковныхъ облаченій, такъ какъ обязательное употребленіе ихъ противно совѣсти «многихъ ученыхъ и

Однако не всё протестантскіе богословы захотѣли сдѣлаться такими перебѣжчиками. Между богословами нашлись лица, которыя подчиненіе статуту о едино-

благочестивыхъ мужей, готовыхъ скорѣе оставить профессуру чѣмъ надѣвать папскіе уборы». Въ 1570 году тотъ же Уайтгифтъ въ качествѣ вице-канцлера того же университета уже выгоняетъ Картрайта изъ университетской корпораціи за критику англиканскихъ церковныхъ порядковъ, а въ 1572 и слѣдующихъ годахъ является апологетомъ англиканства противъ Картрайта въ своихъ сочиненіяхъ. Въ 1584 году тотъ же Уайтгифтъ, уже въ качествѣ архіепископа кентерберійскаго, составляетъ для производства слѣдствій надъ пуританами 24 вопросныхъ статьи, гдѣ на ряду съ важными исчисляются разныя даже и очень мелочныя пуританскія отступленія отъ англиканскаго богослужебнаго устава, и ведетъ слѣдственныя дѣла надъ пуританами такимъ образомъ, что, по выраженію Сесила, сама испанская инквизиція едва ли умѣетъ такъ запутывать подсудимыхъ вопросами, а отъ сектантовъ уже получаетъ прозваніе ламбетскаго папы. — Другой случай. Эльмеръ (Aylmer), спасенный при Маріи отъ костра только хитростью, потому что, благодаря своему небольшому росту, былъ перевезенъ купцами за границу въ винномъ боченкѣ, разгороженномъ на двѣ половины, такъ что сыщики при обыскѣ корабля пили вино изъ того самаго боченка, гдѣ сидѣлъ эмигрантъ, и ничего не подозрѣвали (Neal, I, 365—366),—этотъ Aylmer, проживая за границей, увлекался швейцарскими церковными порядками, простотой реформатскаго богослуженія и проч., а въ своемъ сочиненіи (The harbour for faithfull subjects), изданномъ вскорѣ по воцареніи Елизаветы и написанномъ противъ памфлета Нокса, рѣзко порицалъ епископовъ за роскошь, увѣряя, что 100 фунтовъ въ годъ вполне достаточно для епископа (Neal, I, 288). Но тотъ же Aylmer въ 1577 году не отказался сдѣлаться лондонскимъ епископомъ съ тысячными доходами, имѣлъ до 80 слугъ и по смерти оставилъ 16000 фунтовъ капитала (см. у Бокля. Отрывки... 124, примѣч., и стр. 130, примѣч.), а когда его пуританскіе противники, говорить Neal (I, 288), напоминали ему о его собственномъ сочиненіи, онъ обыкновенно отвѣчалъ: *егда быхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовалъ, яко младенецъ смѣшляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. XIII, 11). Епископъ этотъ настолько прославился строгостями противъ пуританъ, прежнихъ своихъ друзей, что прямо говорилъ (въ письмѣ къ Сесилію отъ 29 сент. 1581 г.), что его (т. е. Эльмера) ненавидать за это, какъ собаку; въ письмѣ къ королевѣ, сдѣлавшей ему выговоръ за послабленія, увѣрялъ ее, что напротивъ еще вѣкто такъ дѣятельно не пре-

образіи и королевскимъ внушеніямъ почитали отступничествомъ отъ евангельской истины. Англиканскіе обряды и чинопослѣдованія, предписанные общимъ молитвенникомъ и заимствованные отъ римско-католической церкви, особенно же форменныя одежды и облаченія, надѣваемые при богослуженіи, узаконенныя королевскими внушеніями, казались этимъ людямъ антихристовой мерзостью, точное исполненіе богослужебнаго устава—тяжкимъ грѣхомъ, соблазномъ для протестантовъ-мірянъ, еще не твердыхъ въ „истинѣ“ и колеблющихся между новымъ и старымъ исповѣданіемъ. Имѣя предъ глазами примѣръ единодушнѣйшей оппозиціи римско-католическихъ епископовъ, эти протестанты въ свою очередь желали, чтобы и всѣ протестантскіе богословы единодушнымъ сопротивленіемъ церковнымъ порядкамъ, введеннымъ по волѣ королевы, привели бы ее въ затруднительное положеніе, и рассчитывали, что она, оставшись безъ помощниковъ и сотрудниковъ по церковнымъ дѣламъ, вынуждена будетъ за одинъ разъ дать согласіе на отмѣну всего того, что въ англиканской церкви не нравилось протестантамъ и казалось соблазнительнымъ; потому на уступчивость другихъ протестантскихъ ученыхъ, соглашавшихся хотя на время подчиниться волѣ королевы, они смотрѣли какъ на измѣну общему дѣлу и отступничество. Разсуждавшихъ подобнымъ образомъ нашлось не мало и нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ поименнаго упоминанія. Таковъ былъ прежде всего Майльсъ Ковердэль (Miles Coverdale). Получивъ степень доктора богосло-

---

слѣдовалъ пуританъ, какъ онъ, Аулмер лондонскій (Подробности см. у Hopkins, т. II, 232—254). Въ своемъ работѣ предъ королевой епископъ Аулмер дошелъ напр. до того, что когда у нея однажды заболѣлъ зубъ и она не рѣшалась его выдернуть, епископъ, съ цѣлю показать ей, до какой степени эта операція легка, распорядился, чтобы въ присутствіи королевы ему выдернули его собственный зубъ, который, по догадкѣ Стюре'а, впрочемъ ни на чемъ не основанной, «можетъ быть, былъ тоже больной». См. у Hopkins, т. II, 97 и д.; у Бокля. Отрывки..., стр. 130, примѣч.

вія въ тюбингенскомъ университетѣ, Ковердэль пр^и Генрихѣ VIII принималъ дѣятельное участіе вмѣстѣ съ Тиндалемъ ¹⁾ въ переводѣ Библии на англійскій языкъ; въ 1536 году эта Библия въ первый разъ съ дозволенія Генриха VIII обнародована *cum privilegio* и получила названіе Ковердэлевой. При Эдуардѣ VI Ковердэль сдѣлался (1551 г.) епископомъ эксетерскимъ, при Маріи едва успѣлъ избѣжать костра, при Елизаветѣ принималъ участіе въ рукоположеніи Паркера и ему опять предлагали епископство эксетерское; но такъ какъ Ковердэль ненавидѣлъ установленныя при богослуженіи облаченія и разные церковныя обряды, то получилъ въ 1563 году отъ лондонскаго епископа лишь одинъ скудный приходъ на окраинѣ столицы ²⁾.—Таковъ затѣмъ Давидъ Уайтхедъ (D. Whitehead), ученый богословъ и профессоръ, бывшій, какъ и Паркеръ, капелланомъ Анны Болѣйнъ, при Маріи Тюдоръ спасавшійся во Франкфуртѣ на Майнѣ и полемизировавшій тамъ съ Ногг'омъ изъ-за англиканскихъ обрядовъ. Елизавета питала къ нему глубокое уваженіе и хотѣла назначить его въ архіепископа кентерберійскаго, особенно по той причинѣ, что онъ велъ безбрачную жизнь; но, не расположенный къ установленнымъ церковнымъ порядкамъ, онъ отказался принять какую бы то ни было должность въ англиканской церкви и предпочелъ вести жизнь стран-

---

¹⁾ Тиндаль въ 1536 г., какъ еретикъ, сожженъ папистами близъ Брюсселя.

²⁾ Епископъ лондонскій Гриндэль впрочемъ предлагалъ Ковердэлю освободившееся епископство ландафское, но онъ не согласился принять его. О Ковердэлѣ см. у Froude, II, 493, 497; т. IV, 431, т. V, 395, 512; т. VI, 312; у Marsden. Early Puritans, 48—49; у Hopkins, т. I, 172, 173 и примѣч., 207—218; о годѣ смерти Ковердэля въ источникахъ большое разногласіе: тогда какъ у однихъ указывается 1565 г., у другихъ дата отдалается до 1580 и далѣе; подробно объ этомъ см. у Hopkins, I, 355; Hopkins, послѣ критическаго сличенія показаній, наиболѣе вѣроятнымъ признаетъ начало 1569 года; у Neal (I, 124) и у Weber (II, 425) указанъ 1567 г.

ствующаго проповѣдника. Умеръ въ 1571 году ¹⁾.—Не менѣ замѣчателенъ и Джонъ Фоксъ (John Fox), получившій прозваніе Мартиролога. Оксфордскій ученый и воспитатель дѣтей герцога норфолькскаго, Фоксъ въ началѣ царствованія Маріи успѣлъ при помощи своихъ знатныхъ покровителей скрыться за границу и проживалъ въ Страсбургѣ, потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и наконецъ въ Базелѣ, куда переселился изъ Франкфурта по причинѣ возникшихъ тамъ раздоровъ между англійскими эмигрантами. Во время пребыванія за границей онъ издалъ первоначально въ Страсбургѣ на латинскомъ языкѣ свой трудъ—*Commentarii rerum in ecclesia gestarum, maximarumque per totam Europam persecutionum a Uuiclevi (Виклефа) temporibus ad hanc usque aetatem descriptio. Argentorati (Страсбургъ) 1554 г.*; 2-е латинское, значительно дополненное, изданіе вышло потомъ (1559 г.) въ Базелѣ, подъ названіемъ—*Martyrologium*. По возвращеніи въ Англію Фоксъ, дополнивъ сочиненіе исторіей гоненій на протестантовъ при Маріи, напечаталъ его для поученія соотечественниковъ на англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ—*Acts and monuments of protestant martyrs and confessors*. Книга Фокса, заключающая повѣствованія о страданіяхъ протестантскихъ и особенно англійскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ, посвященная имени королевы Елизаветы, быстро пріобрѣла себѣ обширный кругъ читателей и весьма высокое уваженіе. По распоряженію церковной власти она вскорѣ же послѣ своего появленія была выставлена даже въ храмахъ на видномъ мѣстѣ для всеобщаго назиданія и „ни одна книга“, замѣчаетъ пуританскій историкъ Ниль, „не нанесла столь смертельной раны папизму, какъ эта, пробудивъ въ народѣ сильное отвращеніе къ религіи, пролившей множество крови“. Съ теченіемъ времени репутація

---

¹⁾ Объ Уайтхедѣ см. у Hopkins, т. I, 174—175, 177; у Neal, т. I, стр. 183—184.

книги росла все болѣе и болѣе, хотя писатели римско-католическіе подвергаютъ сомнѣнію достовѣрность многихъ ея разсказовъ. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка фоксово произведеніе, издававшееся неоднократно по смерти автора, сдѣлалось во многихъ протестантскихъ семействахъ Англіи настольною, любимую назидательною книгою: матери читали ее своимъ дѣтямъ и прислугѣ, дѣти, едва выучившись грамотѣ, принимались за фоксово сочиненіе, которое поэтому не мало содѣйствовало успѣху англійскаго протестантизма. Сама королева Елизавета питала глубокое уваженіе къ автору книги и звала его не иначе, какъ „отецъ Фоксъ“. Не смотря на свою популярность, Фоксъ все таки былъ обойденъ при избраніи кандидатовъ на высшія духовныя должности по той причинѣ, что имѣлъ сомнѣнія относительно облаченій (*scrupled the habits*—какъ выражались тогда); нуждавшійся въ матеріальныхъ средствахъ, Фоксъ только благодаря ходатайству одного своего знатнаго покровителя могъ получить пребенду въ сольсберійской (иначе—сарумской) епархіи, гдѣ и ухитрялся держаться до своей смерти въ 1587 году, иногда испытывая нѣкоторыя непріятности со стороны церковной власти за неподчиненіе закону о единообразіи¹⁾.—Оксфордскому ученому Самсону Елизавета сама предлагала епископство норвичское, но онъ отказался принять его, такъ какъ не могъ примириться съ обла-

---

¹⁾ О Фоксъ см. Neal, I, 124, 321, т. III, 343; Marsden. *Early Puritans*. London. 1860, стр. 51—52; Hopkins, I, 229; Weber, II, 489, 680, № 85; Lechler. *Johan von Wicliff und die Vorgeschichte der Reformation*. т. I, 6—7 и примѣч.; F. Lichtenberg. *Encyclopedie des Sciences religieuses*, т. V, Paris 1878, art. Fox (Jean). L'Abbé F. Segondy. *Essai sur L'Eglise anglicane*. Paris. 1878, стр. 536—538. «Фанатикъ протестантства Джонъ Фоксъ, говоритъ Веберъ (*Всеобщая исторія*, русск. перев. т. X, 560), написалъ Мартирологъ, который утомительно читать людямъ нашего времени; но въ эпоху протестантскаго энтузіазма послѣднія рѣчи и молитвы умирающихъ за вѣру производили на массу народа сильное впечатлѣніе»; сравн. его же *Geschichte d. Kirchenreform. in Grossbrit.* II, 271.

ченіями англиканскихъ епископовъ ¹⁾.—Подобнымъ образомъ поступилъ и Бернардъ Гильпинъ (B. Gilpin), которому въ 1560 г. предлагаемо было епископство карляйльское. Оксфордскій воспитанникъ, ученикъ Петра Мартира, племянникъ Кутберта Тонсталя римско-католическаго епископа дургамской епархіи, избавившійся отъ костра только благодаря смерти Маріи, Гильпинъ еще до воцаренія Елизаветы приобрѣлъ большую извѣстность своей просвѣтительной дѣятельностью и дѣятельностью благотворительной въ сѣверныхъ предѣлахъ Англій, такъ какъ обладалъ собственнымъ хорошимъ матеріальнымъ состояніемъ; немалое число изъ среды духовенства и дворянства обязано было ему школьнымъ воспитаніемъ ²⁾. Поименованныя сейчасъ и другія имъ подобныя лица, отказываясь отъ принятія епископскихъ кафедръ—сами или намѣренно обходимыя и получавшія низшія церковныя должности вмѣсто высшихъ, разумѣется, не думали давать себѣ обѣщаніе воздерживаться отъ распространенія недовольства установленными церковными порядками; напротивъ на такую пропаганду тратили все свое усердіе и краснорѣчіе и такимъ образомъ поселяли раздоръ въ англиканской церкви.

Въ началѣ 1563 года этотъ раздоръ уже дошелъ до открытой распри, а случай и поводъ къ ней представились во время засѣданій конвокаціи. Въ генварѣ 1563 года (по старому англійскому счету—1562 года), т. е. на пятомъ году своего царствованія Елизавета созвала второй парламентъ ³⁾. По обычаю одновре-

¹⁾ Neal, I, 325. Въ 1561 году Самсонъ сдѣлался деканомъ въ Оксфордѣ, но продолжалъ быть врагомъ церковныхъ украшеній, оргáновъ, четырехъугольныхъ шапокъ и проч. Norpkins, I, 234 и примѣч. I.

²⁾ По день своей смерти въ 1583 г. Гильпинъ продолжалъ дѣятельность пастора и проповѣдника въ дургамской епархіи; тамошніе епископы Пилькингтонъ и преемникъ его не стѣсняли его въ этомъ, не требовали отъ него точнаго исполненія узаконенныхъ церковныхъ обрядовъ. Neal, I, 256—258.

³⁾ Парламентская сессія продолжалась съ 12 янв. по 10 апр. 1563 года. См. Froude, VII, 30, 56, 58.

менно съ парламентской сессіей началась и кентерберійская конвокація—церковное собраніе выборныхъ духовенства изъ епархій кентерберійскаго округа. Послѣ того какъ вопросъ о пересмотрѣ XIII членовъ символа Эдуарда VI былъ оконченъ, при чемъ конвокація сократила символъ до XXXIX статей, епископъ Эдвинъ Сэндисъ уорчестерскій (впослѣдствіи, съ 1576 г. архіепископъ йоркскій, оказавшійся однимъ изъ очень усердныхъ охранителей англиканства и жестокимъ пуританскимъ противникомъ) внесъ въ верхнюю палату конвокаціи проектъ—просить королеву объ исключеніи изъ книги общихъ молитвъ чина крещенія, совершаемаго въ домахъ ¹⁾,—объ отмѣнѣ позволенія совершать это таинство женщинамъ въ случаяхъ опасности для жизни младенца ²⁾ и объ уничтоженіи обычая осѣнять

---

¹⁾ Въ англиканскомъ служебникѣ существуютъ теперь три чина крещенія: 1) чинъ крещенія дѣтей, совершаемый въ церкви (public baptism), 2) чинъ крещенія, совершаемаго въ домахъ (private baptism... in houses), и 3) чинъ крещенія лицъ, которыя достигли зрѣлаго возраста и способны давать отвѣты сами за себя (совершается въ церкви). См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 443 и д., 455 и д., 460 и д. Русскій перев. еп. Іоанна въ Чтен. общ. любит. духовн. просвѣщ. 1881 г. ч. II, стр. 435 и д., 442 и д., стр. 447—452. При Елизаветѣ существовали первые два чина. См. Daniel. тамъ же, стр. 460, примѣч. I.

²⁾ По Елизаветинской редакціи служебника въ чинѣ частнаго крещенія въ домахъ замѣчаніе о лицахъ, совершающихъ таинство въ случаяхъ опасности, читалось слѣдующимъ образомъ: «во-первыхъ, пусть присутствующіе молитвенно воззовутъ къ Богу о благодати Его и прочитаютъ молитву Господню, если позволитъ время, и затѣмъ одинъ изъ нихъ долженъ назвать имя дитяти и погрузить дитя въ воду или возлить воду на него, произнося слова— NN, я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (см. Daniel. Cod. lit. III. 456, примѣч. 3); поэтому на практикѣ въ случаяхъ крайней опасности позволялось крещеніе и повивальнымъ бабкамъ, для которыхъ существовала особая присяга, между прочимъ обязывавшая ихъ крестить непременно во имя Св. Троицы, а не какъ нибудь иначе, и непременно въ чистой водѣ (текстъ присяги см. у Neal, I, 396—397). Въ 1604 году при исправленіи служебника неопредѣленные выраженія о совершителяхъ домаш-

чело крещаемого знаменіемъ креста ¹⁾). Проектъ Сэн-

наго крещенія, по желанію короля Іакова I, были замѣнены опредѣленными указаніями только на духовныхъ лицъ, пресвитеровъ или діаконовъ (*curate or lawfull minister*), чѣмъ отмѣнялось крещеніе мірянами (Perry. *History of the Church of England*. London. 1861, стр. 88—89; Neal, I, 397; Berens, *History of the prayer book*. Lond. 1839, стр. 88, 97; подробности исторіи крещенія мірянами въ англиканской церкви см. у Бингама въ его *Historia Scholastica Baptismi laicorum*, pars I, cap. 3, § 5: *praxis ecclesiae anglicanae*, — по 3-му изданію латинскаго перевода Бингама, слѣдующему *Grischovius'омъ*, томъ XI. 1781 г., стр. 90 и дал.). Съ тѣхъ поръ въ случаѣ невозможности найти ни священника, ни діакона младенцу дозволяется умереть неокрещеннымъ (Михайловскій. *Англиканская церковь...*, стр. 132). Церковь православная въ случаѣ нужды позволяетъ крестить и лицамъ, не имѣющимъ священнаго сана, мужчинамъ и женщинамъ (Православное Исповѣд. ч. I, отвѣтъ на вопросъ 103), но только лицамъ православнымъ и понимающимъ важность божественнаго крещенія (Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ. Членъ XVI-й), а римско-католическая въ этомъ случаѣ пошла своимъ снисхожденіемъ такъ далеко, что позволяетъ совершить крещеніе и еретикамъ и отлученнымъ и невѣрующимъ: *cogente necessitate... baptizare possunt omnes... sive mares, sive foeminae quamcumque illi sectam profiteantur, nam et judaeis quoque, et infidelibus, et haereticis, cum necessitas cogit, hoc munus permissum est* (только должна быть правильно произнесена формула крещенія и тѣмъ исполнено намѣреніе церкви)... *cum intentione faciendi, quod facit ecclesia*, см. *Catechismus Concilii Tridentini*, pars II: *de sacramentis*, cap. XXII (по парижскому изд. 1713 г., стр. 143); тоже повторяется въ *Rituale*, см. рубрику *De ministro baptismi*. Понятно, что въ такой практикѣ римской церкви относительно совершителей крещенія отражается ея ученіе объ *opus operatum* въ таинствахъ, особенно порицаемое протестантами; отсюда повятна вражда и англійскихъ протестантовъ къ англиканской практикѣ; здѣсь они усматривали остатокъ ученія объ *opus operatum* (см. напр. у *Nor-kins*, т. II, 359—360). Духовный глава реформатскаго міра Кальвинъ, непреерекаемый авторитетъ англійскихъ пуританъ, рѣшительно высказался противъ позволенія мірянамъ крестить младенцевъ въ случаяхъ опасности (см. *Institutio relig. christ.* кн. IV, гл. XV, § 20 — по изданію *Corpus Reformatorum*, томъ 30-й, стран. 974).

¹⁾ Совершеніе таинства крещенія—единственный случай, когда англиканская церковь предписываетъ употреблять крестное знаменіе

диса не былъ принятъ; но послѣ этого въ нижнюю палату конвокаціи поступили два новые проекта, покрытые подписями почти половины членовъ нижней палаты. Повторяя тоже, что и у Сэндиса, проекты выражали желаніе запрещенія органоу и вообще инструментальной музыки при богослуженіи и взаменъ того рекомендовали пѣніе церковныхъ пѣсней всѣми присутствующими, желали отмѣны обязательнаго колѣнопреклоненія при вкушеніи евхаристіи, настаивали, чтобы исключены были изъ календаря дни и праздники въ честь святыхъ (*the saints days, festivals and holydays*), чтобы священнослужители не обязывались носить форменныя одежды и головные покровы, усвоенныя „врагами Христова Евангелія“ (т. е. римско-католическимъ духовенствомъ), чтобы узаконенныя при богослуженіи облаченія (*cofes and surplices*) были отмѣнены и всѣмъ священнослужителямъ позволено было бы надѣвать при служеніи „скромный благообразный костюмъ темнаго цвѣта“, чтобы столъ для причащенія не стоялъ на мѣстѣ римско-католическаго алтаря; чтобы смягченъ былъ строгій тонъ статьи 34-й символа (по эдуардовой редакціи—33-й, которая предписываетъ, чтобы открытые нарушители преданій и церемоній церковныхъ, Слову Божію не противорѣчащихъ и установленныхъ и одобренныхъ властью, были изобличаемы публично, да и прочіе имуть страхъ). Оба проекта сопровождались жаркими преніями; партія консервативная высказывалась противъ всякихъ переменъ, партія сторон-

---

(см. Daniel. Cod. lit. т. III, 451, 459, 463; по переводу въ Чт. общ. любит. дух. просв. 1881 г. ч. II, стр. 440, 446, 451), и, не смотря на неоднократныя настойчивыя старанія пуританъ добиться официальной со стороны церковной власти отмѣны этого обычая, онъ остается до сихъ поръ; кромѣ того, конвокація 1604 года, издавшая 141 статью церковныхъ правилъ, обязательныхъ для духовенства, посвятила нарочитую, довольно длинную, статью (тридцатую) объясненію смысла и защитѣ крестнаго знаменія. Текстъ 30-й статьи см. у Daniel. Cod. lit. 3, 454 въ примѣчаніи 8-мъ.

никовъ реформы старалась отстоять свои предложенія. Насколько сильна была эта послѣдняя, видно изъ того, что при голосованіи втораго проекта 43 наличныхъ члена высказались въ пользу его, противъ его—лишь 35 ¹⁾, и только послѣ того, какъ приняли въ расчетъ мнѣнія 39-ти членовъ отсутствовавшихъ, передавшихъ свои голоса присутствующимъ, оказалось, что 58 лицъ одобряли проектъ и 59 были противъ него. Такимъ образомъ проектъ не прошолъ только изъ-за одного голоса, принадлежавшаго при томъ отсутствующему лицу. Предлагались и другіе проекты, но остались безъ движенія. Нѣкоторые напримѣръ добивались устанавленія закона о строгомъ соблюденіи воскреснаго дня. Часть депутатовъ желала, чтобы нарушителей седьмой заповѣди духовные суды имѣли право предавать публичному позору, подвергать сѣченію кнутомъ (*to be flogged at the cart's tail*), изгнанію или пожизненному тюремному заключенію. Слышались голоса вообще за учрежденіе строгой покаянной церковной дисциплины. Изъ преній по вопросамъ относительно обрядности такимъ образомъ видно, что депутаты англійскаго духовенства, имѣвшіе голосъ въ нижней палатѣ конвокаціи, дѣлились между собой почти поровну на защитниковъ установленнаго церковнаго порядка и на сторонниковъ продолженія реформаци. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежали не рядовые какіе нибудь и ничѣмъ незамѣчательные священники и діаконы, но лица болѣе или менѣе выдающіяся—то образованіемъ, то административнымъ положеніемъ (профессора, деканы, архидіаконы). Между ними встрѣчается и имя предсѣдателя (*prolocutor*) нижней палаты—Ноэля (*Nowel*), составителя катихизиса, который, получивъ ободреніе конвокаціи, рекомендовался епископами подчиненному духовенству для ежедневнаго чтенія.

---

¹⁾ У Neal (I, 123, примѣч.) приведенъ помнянный списокъ всѣхъ 43 членовъ, подавшихъ голоса въ пользу проекта.

вмѣстѣ члена, директора учительской семинаріи, Н. А. Бобровникова.

Книги, изданныя Переводческою комиссіею на инородческихъ языкахъ, а также и другія, кромѣ разсылки по братскимъ школамъ и разнымъ миссіонерскимъ учрежденіямъ не только Казанскаго края, но и другихъ мѣстъ, въ большомъ числѣ бесплатно раздаются инородцамъ. Просьбы о выдачѣ книгъ со стороны инородцевъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастали и въ послѣднее время достигли солиднаго количества экземпляровъ, особенно чувашскихъ и крещено-татарскихъ изданій. Для наибольшаго распространенія изданій Переводческой комиссіи между инородцами, въ ранніе уже годы Братства были избираемы нѣкоторыя лица, которымъ вручалось по нѣскольку десятковъ экземпляровъ разныхъ инородческихъ книгъ, и они въ качествѣ книгоношъ ходили по инородческимъ селеніямъ и продавали эти книги; Совѣтъ Братства оказывалъ денежное пособіе этимъ книгоношамъ, потому что цѣль учрежденія ихъ была не коммерческая, а просвѣтительная ¹⁾. Для лучшаго и болѣе яснаго обозрѣнія того, что переведено и напечатано на инородческихъ языкахъ Переводческою комиссіею въ прежнемъ ея видѣ, до 18⁷⁶/₇₇ года, и въ новомъ видѣ, съ этого года до 1 сентября 1892 года, мы представимъ эти изданія по группамъ, соотвѣтственно разнымъ инородческимъ языкамъ.

Татарскія изданія.

Первою книгою, изданною на инородческихъ языкахъ вообще и татарскомъ въ частности еще до Братства, въ 1862 году, какъ мы уже имѣли случай замѣчать, былъ Букварь, напечатанный Н. И. Ильминскимъ. Всѣхъ книгъ на крещено-татарскомъ языкѣ до преобразованія комиссіи было напечатано 18 названій въ 28 изданіяхъ, а именно:

---

¹⁾ См. Отчетъ Братства за 9-й годъ, стр. 37—38, и многіе изъ послѣдующихъ годичныхъ отчетовъ Братства.

1) Букварь — 5 изданій: 1862, 1864, 1867, 1871 и 1875 гг.

2) Священная исторія отъ сотворенія міра до кончины Іосифа по книгѣ Бытія. Одно изданіе 1863 года.

3) Книга премудрости Іисуса сына Сирахова. 2 изданія: 1864 и 1874 гг.

4) Первоначальные уроки русскаго языка для татаръ. 3 изданія: 1865, 1872 и 1873 гг.

5) Евангеліе отъ Матѳея. Одно изданіе 1866 г.

6) Начальное ученіе православной вѣры. Два изданія: 1868 и 1871 гг.

7) Послѣдованіе во св. Пасху. 2 изданія: 1869 и 1874 гг.

8) Главные церковные праздники. 2 изданія: 1869 и 1873 гг.

9) Начальное чтеніе порусски. 1869 г.

10) Христіанское наставленіе св. Тихона. 1870 г.

11) Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской грамматики. 1872 г.

12) Чинъ исповѣдыванія и како причащати больнаго. 1872 г.

13) Часословъ. 1872 г.

14) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 1873 г.

15) Книжка для чтенія инородцевъ. 1873 г.

16) Превосходство христіанства предъ магометанствомъ. 1875 г.

17) Понятіе о женщинѣ и бытъ ея у мухаммеданъ и христіанъ. 1875 г.

18) Разказы изъ священной исторіи В. и Н. Завѣта на русскомъ языкѣ съ обозначеніемъ удареній. 1876 г.

Всѣ эти изданія, кромѣ перваго, печатались по 1200 экземпляровъ. Кромѣ перечисленныхъ книгъ были напечатаны въ большемъ числѣ экземпляровъ отдѣльными листами: 1) „Христось воскресе“ и „Отче нашъ“. Многія изъ этихъ изданій напечатаны на средства Н. И. Ильминскаго, иныя — на средства Братства, на пособіе отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ частныхъ лицъ.

По учрежденіи православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ особой комиссіи переводчиковъ, было напечатано этою комиссіею на татарскомъ языкѣ 33 названія, въ 55 изданіяхъ, всего въ количествѣ 213,550 экземпляровъ, а именно:

1) Авыль биря торганъ внягя (извлеченіе изъ книги премудрости Исуса сына Сирахова) 2 изданія: 1879 и 1885 гг. всего 10,000 экзempl.

2) На двенадцатые праздники стихиры, тропари, кондаки, величанія и прокимны. 1888 г.—1200 экз.

3) Воскресная служба 6 гласа. 4 изданія: 1877, 1883, 1885 и 1889 гг.; всего 10,600 экз.

4) Служебникъ. 1878 г. 2400 экз.

5) Послѣдованіе Пасхи. 3 изданія: 1879, 1885 и 1889 гг., всего 13,000 экз.

6) Требникъ. 1881 г. 2400 экз.

7) Улгянъ вешеляръ оѣчѣнъ теляу ряте. Послѣдованіе за усопшихъ. 2 изданія: 1881 и 1887 гг., всего 8000 экз.

8) Чинъ исповѣдыванія и како причащати больнаго. 1882 г. 600 экз.

9) Телякляръ. Часословъ. 1885 г. 500 экз.

10) Хоровыя церковныя пѣснопѣнія (литографиров.) 1889 г. 600 экз.

11) „Завтра прииду“. Изъ твореній св. Тихона епископа Задонскаго. 2 изданія 1885 года. 15000 экз.

12) Житіе свят. Христовыхъ Гурія, Варсофія и Германа. 1890 г. 3000 экз.

13) Иманъ внягясе. Молитвенникъ. 4 изданія: 1879, 1881, 1887 и 1891 гг., всего 30000 экз.

14) Оло баярмянар. Главныя церковныя праздники. 2 изданія: 1881 и 1887 гг., всего 11,000 экз.

15) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 2 изданія: 1881 и 1886 гг., всего 3000 экз.

16) Священная исторія для дѣтей. 1889 г. 10,000 экз.

17) Мухамятъ дененя караганда Христоръ дене артык. Пре-

восходство христіанской вѣры предъ мухаммеданской. 1883 г. 2600 экз.

18) Чын ден княгясе. Ученіе о православной вѣрѣ. 2 изданія: 1884 и 1887 гг., всего 10,000 экз.

19) Угет. Наставленіе христіанское св. Тихона. 1886 г. 6000 экз.

20) Святый благовѣрный князь Владиміръ и крещеніе Руси. 1888 г. 3000 экз.

21) Акаѳистъ св. Гурію, казанскому и свіяжскому чудотворцу. 1890 г. 2400 экз.

22) Училище благочестія. 1890 г. 5000 экз.

23) Букварь для крещеныхъ татаръ. 5 изданій. 1878, 1882, 1884, 1887 и 1890 гг., всего 24000 экз.

24) Первоначальные уроки русскаго языка для татаръ. 2 изданія: 1879 и 1885 гг., всего 9850 экз.

25) Стихи на крещено-татарскомъ языкѣ. 2 изданія: 1879 и 1888 гг., всего 1800 экз.

26) Краткій татарско-русскій словарь. 5 изданій: 1880, 1882, 1886, 1888 и 1891 гг., всего 16,400 экз.

27) Поученіе для крещеныхъ татаръ. 1891 г. 2400 экз.

28) Псалтирь. 1891 г. 2400 экз.

29) Татарско-русскій словарь. 1892 г. 1200 экз.

30) О загробной жизни. 1892 г. 3000 экз.

31) Евангеліе отъ Матѳея. 1892 г. 1300 экз.

32) Житіе св. В. Мученика Пантелеимона. 1892 г. 3000 экз.

33) Наставленіе о пользѣ чтенія св. Писанія. 1892 г. 2500 экз.

Приведенныя цифры показываютъ, что изданія на татарскомъ языкѣ расходились сначала въ маломъ числѣ экземпляровъ и что потребность въ таковыхъ книгахъ постоянно возрастаетъ. Въ 1860 годахъ, когда возникли первыя изданія на татарскомъ языкѣ, шкѳль для крещеныхъ татаръ вовсе не было; татаръ, знающихъ русскую грамоту, было очень мало. Въ первые годы книги требовались, за исключеніемъ Центральной крещено-татарской шкѳлы, только въ Мамадыш-

скій и Лаишевскій уѣзды Казанской губерніи; затѣмъ, когда стали возникать миссіонерскія школы за Камой, изданія стали требоваться для Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи; потомъ они проникли, вмѣстѣ съ школами Братства св. Гурія, въ губерніи Уфимскую, Оренбургскую и въ казачьи станицы Сибирской линіи, въ которыхъ живетъ не мало татаръ, подъ названіемъ бакалинцевъ и ногайбаковъ.

Открытіе богослуженія на татарскомъ языкѣ и постепенное введеніе его въ инородческихъ приходахъ Казанской и отчасти другихъ епархій естественно увеличило потребность въ богослужебныхъ книгахъ на татарскомъ языкѣ ¹⁾).

Въ настоящее время отчасти печатаются, отчасти просмотрѣны и приготовлены въ печати Переводческою Коммиссіею нѣсколько книгъ на татарскомъ языкѣ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить начатое печатаніемъ Четвероевангеліе, переводъ котораго производится со всевозможною тщательностію. Потомъ печатается нѣсколько житій святыхъ и нѣсколько имѣется совершенно готовыхъ въ печати. Переводы на татарскій языкъ служатъ, можно сказать, въ нѣкоторомъ родѣ подлинниками для переводовъ на другіе инородческіе языки, при близости между собою инородческихъ языковъ, по крайней мѣрѣ по духу. Поэтому на татарскіе переводы обращено Коммиссіей особенное вниманіе, потому что ошибки въ пониманіи священнаго текста, допущенныя въ татарскомъ переводѣ, легко могли бы повториться вслѣдствіе этого въ переводахъ на другіе инородческіе языки. Вслѣдствіе этого точный смыслъ священныхъ текстовъ, переводимыхъ на татарскій языкъ, устанавливается при помощи подлинныхъ греческихъ текстовъ и при пособіи толкованій святоотеческихъ и комментаріевъ извѣстныхъ ученыхъ.

Чувашскія изданія.

Вторыми по численности и важности являются изданія чувашскія. И здѣсь, какъ и въ татарскихъ переводахъ, ини-

---

¹⁾ Отчетъ Переводческой коммиссіи 1892 г., стр. 5—12.

ціаторомъ и главнымъ двигателемъ былъ Н. И. Ильминскій, къ дѣятельности котораго вскорѣ примкнулъ Н. И. Золотницкій. Такъ какъ здѣсь не было такого важнаго пособія, какое имѣли татарскіе переводы, именно школы въ Казани, съ учителями и учениками которой могли бы повѣряться сдѣланные переводы, то прибѣгли съ самаго начала къ помощи вызова наиболѣе знающихъ русскій языкъ учителей чувашскихъ школъ, природныхъ чувашъ. Первымъ былъ вызванъ для этой цѣли и находился въ вѣдѣніи Золотницкаго учитель Митрофанъ Дмитріевъ, потомъ послѣ него въ концѣ 1870 года былъ вызванъ помощникъ учителя Больше-Яльчиковской братской школы Василій Васильевъ. Тому и другому Совѣтъ Братства ассигновалъ на содержаніе по 5 рублей въ мѣсяць до тѣхъ поръ, пока учитель жилъ въ Казани и занимался переводами ¹⁾). Кромѣ того Н. И. Ильминскій прибѣгалъ въ дѣлѣ этихъ переводовъ (въ 1871 году) къ помощи ученика чувашенина, знавшаго татарскій языкъ, Сергѣя Тимрясова. Въ 1870 году поступилъ въ студенты университета природный чувашенинъ И. Я. Яковлевъ. Вскорѣ онъ познакомился съ Н. И. Ильминскимъ и подъ его вліяніемъ сталъ принимать участіе въ переводахъ на чувашскій языкъ; еще въ бытность студентомъ г. Яковлевымъ переведено нѣсколько книжекъ на чувашскій языкъ, которыя главнымъ образомъ чрезъ попечителя учебнаго округа П. Д. Шестакова представлялись въ Совѣтъ Братства, здѣсь разсматривались въ временной комиссіи, одобрялись и печатались главнымъ образомъ на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, благодаря содѣйствію П. Д. Шестакова. Другіе чувашскіе переводы печатались до учрежденія новой комиссіи тоже отчасти на суммы министерства народнаго просвѣщенія, отчасти на братскія.

Ни одни изъ переводовъ на инородческіе языки не подвергались такимъ, и при томъ совершенно незаслуженнымъ

---

¹⁾ Протоколы Совѣта Братства 1870 г. 11 декабря, № 12-й,

нападкамъ, какъ переводы на чувашскій языкъ. Эти нападки были такъ часты и такъ упорны со стороны нѣкоторыхъ лицъ, что вызывали не только появленіе краткихъ защитительныхъ статей отъ лицъ, завѣдующихъ этими переводами, но даже изданіе цѣлыхъ книгъ. Нападки эти появились съ самаго начала чувашскихъ переводовъ.

Такъ, еще въ декабрѣ 1867 года, вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ составленнаго Золотницкимъ Букваря, подъ заглавіемъ: Чувашъ кнеге, священникъ села Норвашъ Николай Богородицкій написалъ на имя предсѣдателя казанскаго губернскаго училищнаго Совѣта докладную записку, въ которой онъ особенно нападалъ на неправильность перевода на чувашскій языкъ Символа вѣры и нѣкоторыхъ молитвъ, находя этотъ переводъ наполненнымъ такими вольностями и неправильностями, что „онѣ могутъ быть причиной толковъ между чувашами, противныхъ вѣрѣ православной“. Золотницкій долженъ былъ писать въ свое оправданіе предъ училищнымъ Совѣтомъ опроверженіе этой записки.

По тщательномъ разсмотрѣніи оказалась только одна собственно ошибка и то зависѣвшая отъ корректурнаго пропуска, а именно въ 8 членѣ Символа опущено было слово „Сыномъ“. Всѣ остальные замѣчанія записки, а также и распространенные среди духовенства толки о недостаткахъ переводовъ и несправедливыя нареканія на эти переводы Золотницкій приписывалъ привычкѣ къ подстрочнымъ переводамъ и недостаточному знакомству толкующихъ съ народною чувашскою рѣчью. Училищный Совѣтъ постановилъ исправить только 8 членъ Символа, вставить въ него слово „Сыномъ“, а остальные замѣчанія призналъ не имѣющими значенія. Разъясненія Золотницкаго по постановленію училищнаго Совѣта были напечатаны въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи ¹⁾. Не смотря на эти разъясненія, возраженія противъ переводовъ, частію имѣющія нѣкоторыя основанія,

---

¹⁾ Извѣстія по Казанской епархіи. 1868 г. № 23, стр. 668—675.

но въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно неосновательныя, продолжались, особенно среди духовенства, а иногда и среди учителей, и вызывали новыя разъясненія. Въ началѣ 1871 года Золотницкій входилъ докладомъ въ Совѣтъ Братства о томъ, что многіе благочинные, священники и учителя, при введеніи пѣнія молитвъ на чувашскомъ нарѣчіи въ церквахъ и школахъ, считая себя знающими это нарѣчіе, измѣняютъ по-своему текстъ молитвъ, напечатанныхъ въ учебникахъ, или разглашаютъ о неточности, по ихъ мнѣнію, въ переводѣ того или другого текста. Такія нареканія заявляются лицамъ вліятельнымъ, но вовсе незнакомымъ съ чувашскимъ нарѣчіемъ, что весьма много вредитъ дѣлу распространенія этихъ учебниковъ и введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденной системы первоначальнаго обученія инородцевъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ. Въ виду этого г. Золотницкій ходатайствовалъ, чтобы было опубликовано въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Извѣстіяхъ по Казанской епархіи отъ Совѣта Братства о томъ, чтобы лица, находящія въ чувашскихъ учебникахъ, которые почти всѣ изданы на средства Братства, недостатки, заявляли объ нихъ или Совѣту Братства или учрежденной при ономъ комиссіи для разсмотрѣнія книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ и до полученія на свое заявленіе отвѣта удерживались отъ измѣненія текста, дозволеннаго къ печатанію духовною или общою цензурою¹⁾.

Особенно много возраженій противъ чувашскихъ переводовъ было со стороны священника села Кошекъ Чебоксарскаго уѣзда В. Смѣлова. Онъ при письмѣ отъ 19 августа 1878 года представилъ высокопреосвященному Антонію замѣчанія на переводы Евангенія отъ Матѳея, Марка и Луки. Вскорѣ послѣ того отъ 14 сентября о. Смѣловъ представилъ въ Совѣтъ Братства замѣчанія на переводъ исповѣди и како причащати больнаго. Въ 1880 году, лишь только поступилъ на казанскую кафедру архіепископъ Сергій, о. Смѣловъ въ

---

¹⁾ Протоколы Совѣта Братства 1871 г. 14 января № 14-й.

письмѣ отъ 8 марта представилъ Его Высокопреосвященству частію прежнія, а частію новыя возраженія противъ чувашскихъ переводовъ. Въ 1884 году при архіепископѣ Палладіи въ 9 номерѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника напечатана корреспонденція подъ заглавіемъ: „Изъ Чебоксарскаго уѣзда“ также противъ чувашскихъ переводовъ, и по всѣмъ признакамъ принадлежащая перу того же о. Смѣлова, хотя и безъ подписи автора. Въ 1889 году въ письмѣ отъ 2 марта о. Смѣловъ представилъ свои возраженія противъ чувашскихъ переводовъ архіепископу Павлу, потомъ въ рапортѣ отъ 12 мая дополнилъ эти возраженія. Кромѣ о. Смѣлова письменныя возраженія противъ чувашскихъ переводовъ были въ отчетѣ благочиннаго Козмодемьянскаго уѣзда, священника П. Любимова, въ 1886 году. Систематическіе нападки о. Смѣлова на чувашскіе переводы вынудили Переводческую комиссію сгруппировать всѣ, сдѣланныя имъ возраженія противъ этихъ переводовъ, присоединивъ сюда и замѣчанія о. Любимова, и издать въ отдѣльной книгѣ съ подробнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ возраженій. Изъ разсмотрѣнія ихъ на ряду съ критикою ихъ становится очевиднымъ, что только немногія возраженія правильны и ими почти всѣми воспользовалась комиссія при повтореніи изданій тѣхъ книгъ, въ которыхъ они были указаны; большинство возраженій зависѣло отъ непониманія духа чувашскаго языка, а иныя отъ недостаточнаго знакомства съ грамматическимъ строемъ этого языка ¹⁾. Кажется впрочемъ, что о. Смѣлову просто не нравилось сосредоточеніе переводческаго дѣла въ рукахъ особой комиссіи въ Казани. Это можно усмотрѣть изъ записки его, поданной благочинническому съѣзду 3 февраля 1883 года. Въ этой запискѣ онъ между прочимъ писалъ: „Въ виду того, что составъ Переводческой комиссіи при Братствѣ св. Гурія малочисленъ, и члены комиссіи, кромѣ

---

¹⁾ См. книгу: Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой комиссіи 1890 года.

чувашикихъ переводовъ, заняты разсмотрѣніемъ переводовъ и на другіе языки,—было бы полезнымъ въ каждомъ уѣздѣ съ чувашскимъ населеніемъ образовать Переводческую комиссію изъ мѣстныхъ священниковъ и чувашъ, знающихъ хорошо русскій языкъ. На комиссію эту возложить просмотръ переводовъ священниковъ и лучшіе изъ нихъ допускать къ употребленію, хотя бы и въ рукописяхъ“. Эта записка епархіальнымъ начальствомъ была препровождена въ Совѣтъ Братства. Совѣтъ Братства, разсмотрѣвъ записку, уведомилъ консисторію, что онъ находитъ излишнимъ существованіе отдѣльныхъ уѣздныхъ переводческихъ комиссій, но проситъ переводимыя книги и брошюры присылать на просмотръ въ Переводческую комиссію при Братствѣ св. Гурія, которая съ своей стороны не считаетъ для себя обременительнымъ подобнаго просмотра книгъ ¹⁾. Кромѣ этихъ внѣшнихъ нападовъ, чувашскимъ переводамъ суждено было еще выдержать разногласія внутреннія между лицами, занимавшимися переводами, относительно транскрипціи. Когда дѣломъ чувашскихъ переводовъ сталъ заниматься преимущественно И. Я. Яковлевъ, то, какъ природный чувашенинъ, онъ съ перваго же раза почувствовалъ, что буквъ двухъ не достаточно въ русскомъ алфавитѣ для выраженія звуковъ чувашскаго языка, а потому сдѣлалъ нѣкоторыя, очень незначительныя видоизмѣненія въ соответствующихъ букввахъ русскаго алфавита. Кто бы могъ подумать, что изъ-за двухъ хвостиковъ къ буквамъ могла разыгратъя цѣлая исторія, имѣвшая очень непріятныя для Братства послѣдствія,—но на дѣлѣ вышло именно такъ. Противъ этихъ хвостиковъ возсталъ Н. И. Золотницкій и, пользуясь тѣмъ случаемъ, что ему, за отъѣздомъ дѣлопроизводителя Совѣта Братства Н. П. Остроумова въ Ташкентъ, было поручено веденіе братскихъ дѣлъ и составленіе отчета за 10-й братскій годъ, внесъ въ этотъ отчетъ сильныя нападки на это допущеніе г. Яковлева, обвиняя его.

---

¹⁾ Протоколъ Совѣта Братства 1882 г. 6 октября, № 1.

и допустившаго эти хвостики попечителя учебнаго округа П. Д. Шестакова чуть не въ государственной измѣнѣ¹⁾. Слова, касающіяся транскрипціи, попали въ отчетъ совершенно безъ вѣдома, а тѣмъ болѣе безъ одобренія Совѣта Братства. По напечатаніи отчета Совѣтъ долженъ былъ послать отношеніе къ г. Яковлеву съ извиненіемъ. Но попечитель Шестаковъ, въ виду того, что это отношеніе, какъ рукописное, никому неизвѣстно, а между тѣмъ отчетъ напечатанъ и обвиненіе противъ Яковлева и его сдѣлалось достояніемъ публики, просилъ Совѣтъ, чтобы печатное обвиненіе было снято печатно же. Оскорбленный этимъ попечитель въ этомъ же отношеніи заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе братчика²⁾. Совѣтъ, выражая глубокое сожалѣніе, что онъ лишается столь дѣятельнаго братчика, и вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что онъ измѣнитъ свое рѣшеніе, присовокуплялъ въ своемъ отношеніи, что въ отчетѣ на слѣдующій братскій годъ будетъ сдѣлано заявленіе. И дѣйствительно, въ отчетѣ за 11-й братскій годъ въ примѣчаніи сказано, что Совѣтъ просить не обращать вниманія на то, что по недоразумѣнію вкралось въ предыдущій отчетъ по поводу вопроса о чувашской транскрипціи³⁾.

Большинство чувашскихъ переводовъ до новой коммисіи были напечатаны на средства министерства народнаго просвѣщенія. Съ 1867 до 1877 года на чувашскомъ языкѣ напечатано 15 названій въ 19 изданіяхъ, а именно:

1) Календарь на чувашскомъ языкѣ. 2 изданія: 1867 и 1874 гг.

2) Букварь для чувашскихъ дѣтей. 3 изданія: 1867, 1870 и 1875 гг.

3) Молитвенникъ. 2 изданія: 1870 и 1871 гг.

4) Поученіе о поклоненіи Богу. 1876 г.

---

¹⁾ См. Отчетъ Братства за 10-й годъ, стр. 23—24.

²⁾ Протоколъ Совѣта Братства 1878 г. 28 ноября, № 20.

³⁾ Отчетъ Братства за 11-й годъ, стр. 22.

5) Два поученія: въ день Вознесенія и Сошествія св. Духа. 1870 г.

6) Поученіе въ день Богоявленія Господня. 1871 г.

7) Христось воскресе! Объясненіе праздника Пасхи, — въ видѣ стѣнной таблицы. 1871 г.

8) Житія свят. Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, казанскихъ чудотворцевъ, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ Аврааміи, мученикѣ болгарскомъ. 1874 г.

9) Ученіе предъ св. крещеніемъ. 1876 г.

10) Начальное ученіе о православной христіанской вѣрѣ. 1873 г.

11) Главные церковные праздники Господни и Богородичны. 1877 г.

12) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 1876 г.

13) Пасхальная служба. 1873 г.

14) Евангеліе отъ Матѳея. 1873 г.

15) Евангеліе отъ Марка и Луки. 1875 г.

Съ открытія новой комиссіи по 1 сентября 1892 года напечатано 27 названій, въ 54 изданіяхъ, всего въ количествѣ 185,140 экземпляровъ, а именно:

1) Евангеліе отъ Матѳея. 1873 г. 5000 экз.

2) Евангеліе отъ Іоанна 1880 г. 1200 экз.

3) Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. 1890 г. 4100 экз.

4) Чинъ исповѣданія и како причащати больнаго. 2 изданія: 1878 и 1884 года, всего 1800 экз.

5) Пасхальная служба. 4 изданія: 1879, 1882, 1885 и 1890 гг., всего 16,200 экз.

6) Церковныя службы. 1883 г. 3000 экз.

7) Требникъ. 1885 г. 2000 экз.

8) Всенощное бдѣніе и Литургія Іоанна Златоустаго. 1884 г. 2000 экз.

9) Часословъ. 1884. 3000 экз.

10) Хоровыя церковныя пѣснопѣнія. 1887 г. 300 экз.

11) Октоихъ учебный, содержащій воскресную службу восьми гласовъ. 1888 г. 3000 экз.

12) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 5 изданій: 1882, 1883, 1885, 1887 и 1890 гг., всего 21,050 экз.

13) Молитвенникъ. 2 изданія: 1883 и 1885 гг., всего 8000 экз.

14) О загробной жизни. 3 изданія: 1889, 1890 и 1891 гг., всего 9400 экз.

15) Главные церковные праздники Господни и Богородичны. 2 изданія: 1882 и 1890 гг., всего 8000 экз.

16) Житіе св. Апостоловъ Петра и Павла и св. Николая, мирликійскаго чудотворца. 1879 г. 1200 экз.

17) Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра. 1889 г. 3000 экз.

18) Букварь для чувашъ. 8 изданій: 1880, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1890 и 1891 гг., всего 45,000 экз.

19) О превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ. 1890 г. 3000 экз.

20) Поученіе противъ чувашскаго языческаго общественнаго жертвеннаго моленія. 2 изданія: 1890 и 1890 гг., всего 6400 экз.

21) Разказы изъ русской исторіи. 2 изданія: 1879 и 1882 гг., всего 5400 экз.

22) О Богѣ и Его отношеніи къ роду человѣческому. 1891 г. 3000 экз.

23) Объ ангелахъ и злыхъ духахъ. 2 изданія: 1891 и 1892 гг. 6000 экз.

24) Поученіе противъ пьянства. 1892 г. 3000 экз.

25) Училище благочестія. 1892 г. 3000 экз.

26) Первоначальный учебникъ русскаго языка. 1892 г. 3000 экз.

27) „Береженаго Богъ бережетъ“. Наставленіе, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою. 1892 г. 5000 экз.

Первые чувашскіе переводы составлялись и печатались въ Казани, но постепенно дѣло это перешло въ Симбирскъ, гдѣ оно велось и ведется при чувашской учительской школѣ инспекторомъ чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевымъ. Въ этихъ пере-

водахъ, какъ и татарскихъ, и по тѣмъ же причинамъ, мы замѣчаемъ быстрый ростъ какъ по числу названій, такъ и по количеству печатныхъ экземпляровъ. Вслѣдствіе развитія грамотности между чувашами, благодаря инородческимъ школамъ, спросъ на чувашскія религіозныя книги за послѣднее время чрезвычайно возросъ. Чуваша ежедневно являются въ казанскую учительскую семинарію, гдѣ находится книжный складъ комиссіи, и въ симбирскую чувашскую школу, гдѣ имѣется отдѣленіе склада, съ просьбою о книгахъ. Не смотря на свое незавидное экономическое положеніе, чуваша довольно часто покупаютъ книги. Въ виду значительнаго спроса на книги въ Казани, комиссіей въ концѣ 1891 года открыто три отдѣленія для продажи книгъ въ Ядринскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ. Кромѣ напечатанныхъ книгъ на чувашскомъ языкѣ у комиссіи имѣются уже совершенно приготовленные къ печати житія нѣкоторыхъ святыхъ, наиболѣе чтимыхъ русскою церковью и народомъ.

Черемискія изданія.

Начало печатанія религіозно-нравственныхъ и воспитательныхъ книгъ на разныхъ черемисскихъ нарѣчіяхъ, на языкѣ правильномъ и удобопонятномъ для народа, начинается съ открытія Братства св. Гурія. Сначала, какъ мы уже видѣли, переводы на черемисскій языкъ, представляемые приходскими священниками и другими лицами въ Совѣтъ Братства, поручались послѣднимъ разнымъ лицамъ, преимущественно сельскимъ священникамъ, извѣстнымъ своимъ знаніемъ черемисскаго языка. Очень скоро почувствовалось неудобство этого способа провѣрокъ, и когда по предложенію Шестакова была основана постоянная комиссія при Братствѣ по просмотру переводовъ, то она нашла необходимымъ вызвать для занятія этимъ дѣломъ природнаго черемисянина, получившаго образованіе. Выборъ ея палъ на священника Трофима Удюрминскаго, Яранскаго уѣзда Вятской губерніи,

кончившаго курсъ въ вятской духовной семинаріи въ 1842 году. По представлеію предсѣдателя Совѣта, попечителя П. Д. Шестакова, оберъ-прокуроръ св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой въ 1870 году прикомандировалъ свящ. Удюрминскаго для занятія черемисскими переводами по указанію Братства св. Гурія, съ назначеніемъ ему содержанія изъ суммъ министерства. Совѣтъ Братства съ своей стороны назначилъ этому священнику квартирное пособіе по 84 рубля въ годъ. Онъ прибылъ въ Казань 27 мая 1870 года и приступилъ къ переводамъ на черемисскій языкъ съ необыкновенною ревностію,—мысль принести пользу своему племени кажется воодушевляла его къ трудамъ. Но вскорѣ его роковая страсть подавила эту минутную вспышку; надломленное этою страстью здоровье его не выдержало, и онъ померъ 18 мая 1871 года ¹⁾. До учрежденія новой комиссіи, т. е. до 1877 года, были напечатаны слѣдующія книги:

1) Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей горнаго населенія. Сост. И. Кедровъ. 2 изданія: 1867 и 1871 гг.

2) Краткая священная исторія, на горно-черемисскомъ нарѣчій. 1871 года.

3) Краткій катихизисъ, на горно-черемисскомъ нарѣчій. 1871 г.

4) Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей луговаго населенія. 2 изданія: 1870 и 1873 гг.

5) Священная исторія В. Завѣта, на луговомъ черемисскомъ нарѣчій. 1873 г.

6) Священная исторія Н. Завѣта, на луговомъ черемисскомъ нарѣчій. 1874 г.

7) Краткій катихизисъ, на луговомъ черемисскомъ нарѣчій. 1873 г.

---

¹⁾ Дѣла Совѣта Братства 1870 г. Протоколы Совѣта Братства 1870 г. 7 августа, № 4; 11 декабря № 7; 1871 г. 17 іюня, № 8.

8) Букварь для начального обученія черемисскихъ дѣтей русской грамотѣ. 1874 г.

Эти книги были напечатаны отчасти на средства Братства, отчасти на средства министерства народного просвѣщенія. Эти переводы нельзя назвать вполнѣ удовлетворительными, что зависѣло главнымъ образомъ отъ характера самаго языка. Черемисскій языкъ раздѣляется на три нарѣчія: восточное, луговое и горное, значительно отличающіяся другъ отъ друга не только лексически, но и построениемъ рѣчи. Кромѣ того, вслѣдствіе крайней разбросанности черемисскаго населенія, живущаго на огромныхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга большими лѣсами, пространствахъ маленькими деревушками въ нѣсколько дворовъ, языкъ черемисскій, какъ ни одинъ изъ инородческихъ языковъ, представляетъ крайнее разнообразіе не только по разнымъ уѣздамъ, но и по деревнямъ. Трудно было сдѣлать переводъ, который былъ бы понятенъ для всѣхъ черемисъ даже одного какого либо нарѣчія. Опытъ послѣдующихъ лѣтъ научилъ способу преодолѣть это затрудненіе. Съ открытія казанской учительской семинаріи, въ которой обучаются между прочими дѣти черемисъ различныхъ мѣстностей и при которой существуетъ начальная черемисская школа, переводы черемисскіе, которые стали производиться именно здѣсь, получили возможность провѣрки ихъ удобопонятности по разнымъ районамъ, и при этомъ оказавшіяся непонятными слова стали, или на ряду въ скобкахъ или подъ строкою въ выноскахъ, поясняться синонимическими словами, употребляющимися въ другихъ мѣстностяхъ,—и чрезъ это новые переводы стали доступны всему населенію извѣстнаго нарѣчія черемисскаго языка. Въ этихъ переводахъ, особенно на первыхъ порахъ съ основанія комиссіи, принималъ значительное участіе и былъ главнымъ переводчикомъ священникъ села Унжи Царевококшайскаго уѣзда Г. Яковлевъ; въ настоящее время дѣятельное участіе въ этихъ переводахъ принимаетъ діаконъ церкви учительской семинаріи Т. Семе-

новъ, природный черемисянинъ. Съ 1877 года Переводческою комиссіею напечатаны слѣдующія книги:

1) Святое Евангеліе отъ Матѳея, на луговомъ нарѣчій. 2 изданія: 1882 и 1888 гг., всего 3200 экз.

2) Священная исторія, на луговомъ нарѣчій. 1884 г. 2000 экз.

3) Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго, на луговомъ нарѣчій. 1885 г. 2500 экз.

4) Требникъ, на луговомъ нарѣчій. 1885 г. 2500 экз.

5) Послѣдованіе о исповѣданіи, на луговомъ нарѣчій. 1884 г. 800 экз.

6) Крещеніе Руси, на луговомъ нарѣчій. 2 изданія: 1884 и 1888 г., всего 3200 экз.

7) Букварь для луговыхъ черемись. 2 изданія: 1884 и 1888 гг., всего 5000 экз.

8) Священная исторія В. Завѣта, на восточномъ нарѣчій. 1879 г. 2400 экз.

9) Священная исторія Н. Завѣта, на восточномъ нарѣчій. 1881 г. 1200 экз.

10) Краткій катихизисъ, на восточномъ нарѣчій. 2 изданія: 1879 и 1887 гг., всего 2400 экз.

11) Букварь для восточныхъ черемись. 1887 г., 3000 экз.

12) Пособіе къ изученію черемискаго языка на луговомъ нарѣчій. 1887 г. 600 экз.

13) Религіозные обряды черемись. 1887 г. 600 экз.

14) Священная исторія В. и Н. Завѣта, на луговомъ нарѣчій. 1891 г. 5000 экз.

15) Болѣзни за грѣхи, на луговомъ нарѣчій. 1892 г. 2400 экз.

16) Хоровыя церковныя пѣснопѣнія, на луговомъ нарѣчій. 1891 г. 500 экз.

17) О силѣ молитвы, на луговомъ нарѣчій. 1892 г. 2400 экз.

18) Букварь для луговыхъ черемись. 1892 г. 3000 экз.

19) Первоначальный учебникъ русскаго языка на луговомъ нарѣчїи. 1892 г. 3000 экз.

20) „Береженаго Богъ бережетъ“. Наставленія, какъ убережеться отъ заболѣванія холерою, на луговомъ нарѣчїи. 1892 г. 3500 экз.

21) Поученіе противъ пьянства, на горномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

22) О силѣ молитвы, на горномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

23) Букварь для горныхъ черемись. 1892 г. 1200 экз.

24) Первоначальный учебникъ русскаго языка, на горномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

25) „Береженаго Богъ бережетъ“. Наставленія, какъ убережеться отъ заболѣванія холерою, на горномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

26) Житіе святаго Николая, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

27) Житіе св. Стефана пермскаго, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

28) О силѣ молитвы, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

29) Употребительнѣйшія церковныя пѣснопѣнія, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 600 экз.

30) Букварь для восточныхъ черемись. 1892 г. 3000 экз.

31) Первоначальный учебникъ русскаго языка, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

32) Свящ. Исторія В. Завѣта, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

33) „Береженаго Богъ бережетъ“. Наставленія, какъ убережеться отъ заболѣванія холерою, на восточномъ нарѣчїи. 1892 г. 1200 экз.

Въ настоящее время печатается Училище благочестія и кромѣ того комиссія занята приготовленіемъ перевода Псалтири на этотъ языкъ.

Изъ представленнаго перечня и количества экземпляровъ черемисскихъ изданій можно усмотрѣть, что грамотность

между черемисами развита менѣе, чѣмъ среди татаръ и чувашъ; притомъ и напечатанныя книги рѣдко спрашиваются черемисами частнымъ образомъ.

Вотскія изданія.

Вотскіе переводы появились нѣсколько позже другихъ. До новой Переводческой комиссіи напечатано на этомъ языкѣ три книги:

1) Начальное ученіе православной христіанской вѣры. 1874 г.

2) Главные церковные праздники. 1874 г.

3) Бувваръ для крещеныхъ вотяковъ. 1875 г.

Эти три книги были изданы на нарѣчїи, которымъ говорятъ вотяки Казанской губерніи, весьма отатарившіеся, и потому онѣ были мало понятны для вотяковъ другихъ мѣстностей. Съ учрежденія Переводческой комиссіи стали составляться другіе вотскіе переводы сельскими священниками и учителями, преимущественно Вятской губерніи; окончательная редакція этихъ переводовъ впрочемъ происходила въ Казани при содѣйствїи вотяковъ—воспитанниковъ учительской семинаріи. Главнымъ составителемъ вотскихъ переводовъ за все это время былъ учитель Карлычанской школы Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, Кузьма Андреевъ. Благодаря отличному знанію татарскаго языка, Андреевъ весьма легко можетъ дѣлать эти переводы съ изданныхъ уже крещено-татарскихъ книгъ. По ходатайству попечителей казанскаго учебнаго округа П. Н. Масленникова и Н. Г. Потапова, частная школа Кузьмы Андреева преобразована въ министерское училище, подъ названіемъ Центрального вотскаго училища. При училищѣ предложено устроить церковь, на что имѣется уже капиталъ въ 2000 рублей, представленный Н. М. Плевако. Такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени устроится при этомъ училищѣ богослуженіе на вотскомъ языкѣ, и это дастъ новый толчекъ вотскимъ переводамъ. Въ 1891 году лѣтомъ и

зимою въ два раза Кузьма Андреевъ, съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, пробыль въ Казани въ учительской семинаріи около двухъ мѣсяцевъ, занимаясь вотскими переводами. Съ 1877 года по 1 сентября 1892 года Переводческою комиссіей напечатаны слѣдующіе вотскіе переводы:

1) Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея. 1877 г. 1200 экз.

2) Требникъ. 1882 г. 240 экз.

3) Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи. 1887 г. 400 экз.

4) Сокращенный молитвословъ. 1887 г. 1000 экз.

5) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 1877 г. 1100 экз.

6) Наставленіе христіанское св. Тихона. 1878 г. 1200 экз.

7) Молитвенникъ. 1889 г. 1000 экз.

8) Букварь для вотскихъ дѣтей. 3 изданія: 1882, 1882 и 1888 гг., всего 3400 экз.

9) Произведенія народной словесности,—обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній, съ русскимъ переводомъ. 1880 г. 600 экз.

10) Христіанское наставленіе св. Тихона. 1891 г. 3000 экз.

11) Назидательное чтеніе. 2 изданія: 1891 и 1892 г.; всего 4200 экз.

12) Училище благочестія. 1891 г. 2400 экз.

13) Букварь для вотскихъ дѣтей. 1892 г. 3000 экз.

14) Первоначальный учебникъ русскаго языка. 1892 г. 3000 экз.

15) Славяно-вотскій словарь. 1892 г. 3000 экз.

16) „Береженаго Богъ бережетъ“. Наставленія, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою. 1892 г. 2000 экз.

Мордовскія изданія.

Первымъ изданіемъ на этомъ языкѣ былъ переводъ Евангелія отъ Матѳея на мокшанское нарѣчіе Тюменева въ

1868 году. Бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой сдѣлалъ распоряженіе, чтобы было напечатано нѣсколько листовъ этого перевода и разослано приходскимъ священникамъ 11 епархій, гдѣ живетъ мордва, съ просьбою сообщить ихъ мнѣніе о томъ, понятенъ ли этотъ переводъ для простаго народа. Хотя отзывы были несовсѣмъ благопріятны для перевода, тѣмъ не менѣе онъ со временемъ былъ напечатанъ за неимѣніемъ лучшаго. Переводческая коммиссія на первыхъ порахъ мало обращала вниманія на мордовскіе переводы, полагая мордву довольно обрусѣвшимъ племенемъ; только спустя нѣсколько времени выяснилось, что мордва далеко не вся обрусѣла и есть много мордвы, которая не знаетъ русскаго языка, особенно женщины. Возможность къ составленію переводовъ на мордовскій языкъ представилась прежде всего въ отношеніи эрзянскаго нарѣчія, потому что большинство мордвы казанскаго учебнаго округа принадлежитъ къ этому нарѣчію и, по открытіи казанской учительской семинаріи, въ начальную при ней мордовскую школу поступали мальчики изъ этого племени. Переводы на мокшанское нарѣчіе появились лишь только съ 1891 года. Поводъ къ нимъ былъ слѣдующій. Въ 1889 году попечитель харьковскаго учебнаго округа обратился къ покойному попечителю казанскаго учебнаго округа П. Н. Масленникову съ письмомъ, въ которомъ, сообщивъ о неудовлетворительной постановкѣ учебнаго дѣла въ мокшанскихъ школахъ его округа, просилъ г. попечителя казанскаго учебнаго округа, какъ имѣющаго въ своемъ округѣ инородческія учебныя заведенія, указать ему способы къ улучшенію учебной части въ этихъ школахъ. П. Н. Масленниковъ передалъ письмо Н. И. Ильминскому, который написалъ по этому поводу свои соображенія о необходимости сначала пробудить религіозное сознаніе мокшанскаго населенія, давъ ему нѣкоторое количество религіозно-вѣроучительныхъ книгъ на природномъ языкѣ, тогда народъ самъ наполнитъ пустующія теперь школы. Когда г. харьковскій попечитель согласился съ соображеніями Н. И. Ильминскаго, Переводческая комис-

сія командировала на свой счетъ въ Пензенскую губернію учителя мордовской школы при учительской семинаріи М. Е. Евсевьева. Тамъ г. Евсевьевъ, при соучастіи священниковъ села Пшенева Инсарскаго уѣзда, Николая Барсова, и села Рыбкина Краснослободскаго уѣзда, М. Бѣляева, работалъ цѣлое лѣто и составилъ нѣсколько переводовъ, которые были напечатаны въ 1891 году. По настоящее время напечатаны слѣдующія мордовскія книги:

1) Святое Евангеліе отъ Матѳея, на эрзянскомъ нарѣчій. 1882 г. 2400 экз.

2) Святое Евангеліе отъ Луки, на эрзянскомъ нарѣчій. 1890 г. 1200 экз.

3) Чинъ исповѣданія и како причащати больнаго, на эрзянскомъ нарѣчій. 1884 г. 600 экз.

4) Священная исторія В. и Н. Завѣта, на эрзянскомъ нарѣчій. 2 изданія: 1880 и 1883 гг., всего 3200 экз.

5) Покш праздниеть, главные церковныя праздники, на эрзянскомъ нарѣчій. 1881 г. 2000 экз.

6) Крещеніе Руси при благовѣрномъ князѣ Владимірѣ, на эрзянскомъ нарѣчій. 1888 г. 1200 экз.

7) Букварь для мордвы-эрзи. 1884 г. 1200 экз.

8) Молитвы и церковныя пѣснопѣнія, на эрзянскомъ нарѣчій. 1890 г. 1200 экз.

9) Молитвы и прмосы св. Пасхи, на мокшанскомъ нарѣчій. 1891 г. 2000 экз.

10) Крещеніе Руси, на мокшанскомъ нарѣчій. 1891 г. 1200 экз.

11) Св. Евангеліе отъ Луки, на мокшанскомъ нарѣчій. 1891 г. 1200 экз.

Кромѣ того напечатано въ 1882 и 1883 годахъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ два выпуска образцовъ мордовскихъ пѣсенъ и сказокъ. Изданіе этихъ книгъ вызвало сильныя нареканія на Переводческую комиссію, которая вытекала изъ поверхностнаго взгляда на дѣло. Комиссія была вынуждена издать эти матеріалы главнымъ образомъ съ тою

цѣлю, чтобы имѣть подѣ рукою слова и формы такого языка, на который нужно было переводить и который при своей неразработанности представлялъ немало затрудненій при переводѣ особенно трудныхъ мѣстъ; другихъ источниковъ для этого не существовало; словомъ, эти матеріалы замѣняли собою грамматику и словарь. Всѣ мордовскіе переводы составлялись при казанской учительской семинаріи, главнымъ образомъ учителями мордовской школы при семинаріи А. Ф. Юртовымъ и затѣмъ М. Е. Евсевьевымъ.

Киргизскія изданія.

До настоящаго времени Переводческою комиссіею на киргизскомъ языкѣ напечатаны слѣдующія книги:

1) Первоначальныя свѣдѣнія о святой христіанской вѣрѣ. 1886 г. 600 экз.

2) Жизнь и страданія св. великомученика Евстафія Плакды съ семействомъ. 1886 г. 600 экз.

3) Св. Евангеліе отъ Луки. 1889 года. 400 экз.

4) Священная исторія В. Завѣта. 1890 г. 300 экз.

5) Изъ Премудрости Іисуса сына Сирахова. 1890 г. 1200 экз.

6) Св. благовѣрный князь Владиміръ. 1891 г. 1200 экз.

7) Училище благочестія. 1891 г. 1200 экз.

8) Езги Іовъ. 1892 г. 2000 экз.

9) Езги Авраамъ. 1892 г. 2000 экз.

10) Езги Іосифъ. 1892 г. 2000 экз.

11) Кромѣ того напечатаны: Плачь души грѣшника при разлученіи ея отъ тѣла о грѣхахъ своихъ, на нарѣчій черноануйскихъ киргизовъ. 1888 г. 400 экз.

Въ настоящее время печатаются: Священная исторія В. и Н. Завѣта, въ 1200 экземплярахъ, и Букварь для киргизовъ, въ такомъ же количествѣ экземпляровъ. Кромѣ того въ непродолжительномъ времени будутъ печататься уже вполне приготовленные къ печати: Краткій русско-киргизскій словарь и Первоначальные уроки русскаго языка для киргизовъ.

Первые переводы на киргизскій языкъ: „Первоначальныя свѣдѣнія“, „Жизнь и страданія“ и „Плачь души“ были сдѣланы въ алтайской миссіи. Вопросъ о переводѣ Евангелія отъ Луки на киргизскій языкъ былъ въ 1886 году возбужденъ въ оренбургскомъ Михаило-Архангельскомъ Братствѣ. Совѣтомъ этого Братства переводъ порученъ священнику Актобинскаго укрѣпленія, Тургайской области, Мозохину вмѣстѣ съ учителемъ двухъкласснаго киргизскаго училища Спиридоновымъ; оконченъ онъ въ мартѣ 1889 года и лѣтомъ того же года напечатанъ въ Казани подъ руководствомъ Н. И. Шльмпскаго при участіи Спиридонова. Въ сентябрѣ 1889 года Спиридоновымъ была переведена краткая священная исторія и напечатана въ слѣдующемъ году. Въ 1890—1891 годахъ инспекторомъ инородческихъ училищъ оренбургскаго округа В. В. Катаринскимъ, при участіи природнаго киргиза, переведены книги—Премудрости Иисуса сына Сирахова; св. благовѣрный князь Владиміръ и Училище благочестія, а въ 1892 году имъ же переведена св. исторія. Приготовленныя къ печати книги и Букварь составлены имъ же. О переводахъ Спиридонова и Мозохина нельзя не замѣтить, что на нихъ отразилось довольно сильное вліяніе татарскаго языка, благодаря тому, что Спиридоновъ—изъ крещенныхъ татаръ и что переводы свои они мало провѣряли на природныхъ киргизахъ. Киргизскіе переводы не имѣютъ для своего распространенія тѣхъ средствъ, какими располагаютъ другіе переводы, именно христіанскихъ инородческихъ школъ; школы киргизскія—мухаммеданскія, и слѣдовательно доступъ въ эти школы переводовъ можетъ быть только очень ограниченный и употребленіе ихъ очень осторожное. Киргизскіе переводы распространяются среди киргизовъ при посредствѣ поселенцевъ и казаковъ уральцевъ и распространяются довольно успѣшно, такъ что напр. Евангеліе отъ Луки въ настоящее время уже все разошлось. О вліяніи этихъ переводовъ на киргизовъ пока трудно что либо сказать.

Калмыцкія изданія.

Начало калмыцкихъ переводовъ положено очень давно, даже еще ранѣе образованія Переводческой комиссіи, какъ учрежденія, содержилага на средства православнаго Миссіонерскаго Общества, и въ настоящее время у комиссіи имѣется большой запасъ калмыцкихъ рукописныхъ переводовъ религіозно-нравственныхъ и учебныхъ книгъ; но до послѣдняго года она удерживалась отъ печатанія этихъ переводовъ въ виду непригодной для этого системы обученія въ калмыцкихъ школахъ; только въ текущемъ 1892 году комиссія въ видѣ опыта рѣшилась напечатать небольшія брошюры на калмыцкомъ языкѣ, а именно:

- 1) Букварь для улусныхъ школъ. 1892 г. 1200 экз.
- 2) Первоначальный учебникъ русск. языка 1892 г. 1200 экз.
- 3) Огласительное поученіе. 1892 г. 1200 экз.

Изанія на языкахъ сибирскихъ инородцевъ ¹⁾.

Алтайскія изданія.

Переводы на языки сибирскихъ инородцевъ, за исключеніемъ алтайскаго и частью якутскаго, составлялись на мѣстѣ въ Сибири; въ Казани лишь печатались и иногда исправлялись; часто при этомъ комиссія работала по порученію и за счетъ миссій иркутской и алтайской. Особенно близкія отношенія существовали между алтайской миссіей и покойнымъ Н. И. Ильминскимъ. Бывшій начальникъ алтайской миссіи, нынѣ архіепископъ казанскій, высокопреосвященный Владиміръ, высоко цѣня лингвистическія познанія Николая Ивановича, командировалъ въ Казань іеромонаха Макарія, нынѣ епископа томскаго, для составленія совмѣстно съ нимъ грамматики алтайскаго языка. Миссія воспитывала нѣсколько алтайцевъ въ казанской учительской семинаріи, при пособіи которыхъ было издано нѣсколько книгъ на алтайскомъ языкѣ, а именно:

¹⁾ Объ этихъ изданіяхъ мною ранѣе были уже напечатаны замѣтки въ отчетѣ Переводческой комиссіи 1892 г., стр. 34—40.

- 1) Воскресное всенощное бдѣніе. 1879 г. 1200 экз.
- 2) Священная исторія. 1879 г. 1200 экз.
- 3) Священная исторія, на шорскомъ нарѣчій. 1883 г. 1000 экз.
- 4) Житія святыхъ, изъ 4 выпускъ: 1 выпускъ въ 1882 г., 2 выпускъ въ 1883 г. и 3 и 4 выпуски въ 1884 г. 6200 экз.
- 5) Указаніе пути въ царство небесное, на шорскомъ нарѣчій. 1884 г. 1500 экз.
- 6) Поучительныя статьи въ стихахъ и прозѣ. 1881 г. 1200 экз.
- 7) Алтайскій букварь. 1882 г. 2000 экз.
- 8) Шорскій букварь. 1885 г. 1000 экз.
- 9) Словарь алтайскаго и алагатскаго нарѣчій шорскаго языка. 1887 г. 800 экз.

Съ открытіемъ типографіи на Алтай, печатаніе книгъ въ Казани прекратилось.

Бурятскія изданія.

Переводы на языкъ бурятскій дѣлались членами иркутской миссіи. Переводческой комиссіей дѣло завѣдыванія этими переводами, просмотръ ихъ и печатаніе поручено было В. В. Миротворцеву. Прежде всего было издано въ 1875 году Ученіе предъ принятіемъ св. крещенія, съ переводомъ на бурятскій разговорный языкъ, въ количествѣ 1200 экземпляровъ. Въ 1876 году начальникъ иркутской духовной миссіи о. архимандритъ Мелетій препроводилъ въ Совѣтъ прав. Мисс. Общества четыре брошюры на нарѣчій сѣверо-байкальскихъ бурятъ, съ русскимъ текстомъ: 1) Поученіе къ новоприсвѣщеннымъ о святой христіанской вѣрѣ преосвящ. Веніамина (печатное); 2) Ученіе предъ принятіемъ св. крещенія (печатное); 3) Хлѣбъ насущный (въ рукописи) и 4) Бесѣда съ бурятами о вѣрѣ Христовой, миссіонера свящ. И. Ливанова (въ рукописи), при чемъ выразилъ желаніе, чтобы напечатанныя изъ этихъ брошюръ были изданы вторично, а рукописныя напечатаны вновь. Совѣтъ съ своей стороны препроводилъ эти переводы въ Переводческую комиссію, которая поручила

разсмотрѣть ихъ члену своему В. В. Миротворцеву. Послѣдній, разсмотрѣвъ эти переводы, нашелъ въ нихъ нѣчто требующее исправленія и высказался о необходимости однообразной транскрипціи. Для лучшей же повѣрки переводовъ комиссія нашла необходимымъ вызвать въ Казань изъ Иркутской епархіи бурята Чистохина и еще какого-нибудь грамотнаго и даровитаго бурята, о чемъ и донесли Совѣту прав. Мисс. Общества. Совѣтъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ комиссіи, и въ Казань были въ 1877 году вызваны означенные буряты. По настоящее время изданы на бурятскомъ языкѣ слѣдующія книги:

- 1) Ученіе предъ принятіемъ св. крещенія. 1875 г. 1200 экз.
- 2) Ученіе о святой христіанской вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами, съ переводомъ на нарѣчіе сѣверо-байкальскихъ бурятъ. 1877 г. 2400 экз.
- 3) Священная исторія В. и Н. Завѣта, на нарѣчій сѣверо-байкальскихъ бурятъ, съ приложеніемъ картинъ. 1878 г. 1200 экз.
- 4) Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка, составленная прот. А. Орловымъ. 1878 г. 600 экз.
- 5) Житіе св. Николая, епископа мирликійскаго, на нарѣчій сѣверо-байкальскихъ бурятъ. 1879 г. 1200 экз.
- 6) Каждодневныя молитвы, на томъ же нарѣчій. 1882 г. 3600 экз.

Тунгузскія изданія.

Переводы на тунгузскій языкъ были сдѣланы охотскимъ протоіереемъ Стефаномъ Поповымъ, съ благословенія высокопреосвященнаго Иннокентія, во время управленія его Камчатскою епархіею. Въ январѣ 1880 года епископъ камчатскій Мартиніанъ препроводилъ эти переводы въ Переводческую комиссію, присовокупляя, что, во время обозрѣнія имъ охотскихъ церквей, нѣкоторые туземные священники и ихъ прихожане изъ грамотныхъ тунгузовъ высказали желаніе имѣть при церквахъ и при своихъ домахъ печатные переводы рели-

гіозно-нравственныхъ книгъ. Присланы были переводы на этотъ языкъ:

1) Господа нашего Ісуса Христа отъ Матѳея святое Благовѣствованіе.

2) Краткій катихизисъ, повседневныя молитвы и Евангеліе во св. Пасху.

Въ 1881 году та и другая книга была напечатана въ количествѣ 600 экземпляровъ.

Гольдскія изданія.

Въ январѣ 1879 года преосвященный Мартиніанъ, епископъ камчатскій, препроводилъ въ Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго Общества рукопись: Объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви, съ переводомъ на гольдскій языкъ, составленное гольдскими миссіонерами священниками Александромъ и Прокопіемъ—братьями Протодіаконовыми. Находя этотъ трудъ вполне соотвѣтствующимъ духу нашей православной миссіи и полезнымъ для новокрещенныхъ гольдовъ, обитающихъ по рѣкамъ Амуру, Уссури и Болони, преосвященный камчатскій просилъ о напечатаніи означеннаго перевода. Совѣтъ препроводилъ эту рукопись въ Переводческую комиссію. Въ августѣ 1882 года преосвященный Мартиніанъ доставилъ въ Совѣтъ правосл. Мисс. Общества въ рукописи переведенныя Тырскимъ Гилякскимъ миссіонеромъ священникомъ Прокопіемъ Протодіаконовымъ на гольдскій языкъ 20 главъ Евангелія отъ Матѳея. Въ февралѣ 1883 года преосвященнымъ камчатскимъ были посланы въ Совѣтъ правосл. Мисс. Общества и остальные главы Евангелія отъ Матѳея съ переводомъ на гольдскій языкъ. Въ апрѣлѣ 1884 года чрезъ Совѣтъ правосл. Мисс. Общества преосвященнымъ Мартиніаномъ были посланы новые рукописные переводы на гольдскій языкъ того же миссіонера Прокопія Протодіаконова, а именно:

1) Толковый молитвенникъ.

2) Гольдская азбука.

3) Краткій катихизисъ, слова Иисуса Христа, Евангеліе въ первый день Пасхи, пасхальные ирмосы.

4) Мѣры противъ дифтерита.

Всѣ эти переводы на гольдскій языкъ напечатаны Переводческою комиссіею, а именно:

1) Объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви. 1881 года, 900 экз.

2) Хонггуль пичьха Матөйдди. Отъ Матөея святое Благовѣствованіе. 1884 г., 800 экз.

3) Толковый молитвенникъ. 1884 г., 300 экз.

4) Гольдская азбука. 1884 г., 800 экз.

5) Мѣры противъ дифтерита 1885 г., 800 экз.

6) Краткій катихизисъ, слова І. Христа, Евангеліе въ первый день Пасхи и пасхальные ирмосы. 1885 г., 800 экз.

Кромѣ того въ 1889 году напечатано:

7) Огласительное поученіе готовящимся къ святому крещенію язычникамъ. 1200 экз.

Якутскія изданія.

Главнымъ организаторомъ переводовъ на этомъ языкѣ былъ преосвященный Діонисій, въ то время епископъ якутскій, въ настоящее время уфимскій. Какъ знатокъ якутскаго языка, преосвященный Діонисій самъ непосредственно прилагалъ большія старанія къ переводу на этотъ языкъ религіозно-нравственныхъ книгъ еще прежде, чѣмъ вошелъ въ сношеніе съ Переводческою комиссіею. Вступивъ въ личную, исполненную филологическаго интереса, переписку съ покойнымъ Н. И. Ильминскимъ, преосвященный Діонисій рѣшилъ печатать эти свои переводы на якутскомъ языкѣ въ Казани при соучастіи Переводческой комиссіи. Благодаря трудамъ этого неутомимаго маститаго архипастыря, Переводческою комиссіею напечатаны:

1) Литургія св. Іоанна Златоустаго. 1883 г., 1000 экз.

2) Канонъ св. Пасхи. 1883 г., 1000 экз.

3) Канонникъ. 1882 г., 1000 экз.

4) Часословъ. 1887 г. 1000 экз.

5) Псалтирь. 1887 г. 1000 экз.

Ревностный къ дѣлу переводовъ архипастырь доставлялъ даже и средства для печатанія этихъ переводовъ.

Въ 1891 году напечатано: Поученіе о православной христіанской вѣрѣ 1200 экз.

Остяцко-самоѣдскія изданія.

Инициатива въ дѣлѣ этихъ переводовъ принадлежитъ проживавшему въ Нарымскомъ краѣ Томской губерніи коллежскому секретарю Ник. Петр. Григоровскому, который 9 февраля 1876 года препроводилъ въ Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго Общества составленный имъ букварь и слѣдующіе имъ переводы христіанскихъ молитвъ, разныхъ статей духовно-нравственнаго содержанія и Евангеліе. При этомъ онъ приложилъ удостовѣреніе четверыхъ остяцкихъ волостныхъ старшинъ о понятности для нихъ этихъ переводовъ и просилъ Совѣтъ, по разсмотрѣніи переводовъ, принять участіе въ отпечатаніи и распространеніи ихъ между остяками Нарымскаго края. Совѣтъ прав. Мисс. Общества 8 декабря того же года препроводилъ эти переводы въ распоряженіе Переводческой комиссіи. Послѣдняя, разсмотрѣвъ переводы, нашла, что они, по сличенію съ грамматиками остяцкаго и самоѣдскаго языковъ ученаго изслѣдователя и путешественника Кастрена, оказываются не на остяцкомъ языкѣ, какъ озаглавилъ г. Григоровскій, а на нарѣчій самоѣдскаго языка, которое названо у Кастрена остяцко-самоѣдскимъ и на которомъ говорятъ инородцы Нарымскаго края Томской губерніи, неправильно слывшіе у тамошнихъ русскихъ подъ именемъ остяковъ, какъ это можно видѣть изъ писемъ Кастрена къ Шегреку ¹⁾. Притомъ комиссія нашла, что въ этихъ переводахъ встрѣчается много словъ и оборотовъ русскихъ, которые, безъ сомнѣнія, должны затемнять ихъ для инородцевъ.

---

¹⁾ Журн. мин. народн. проsv. ч. I, VII, 5, 31.

Коммиссія, не имѣя возможности и средствъ хотя сколько нибудь исправить эти переводы или же убѣдиться въ правильности ихъ, не рѣшилась печатать теперь же ихъ всѣ, но постановила издать въ первый разъ азбуку, заключающую буквы, отдѣльныя слова, правоучительныя изреченія, всѣ необходимыя молитвы съ символомъ вѣры и заповѣдями, счетъ и народные разговоры, полагая, что эта книжка послужитъ пробнымъ опытомъ при первоначальномъ обученіи нарымскихъ инородцевъ. Извѣстившись объ этомъ желаніи коммиссіи, г. Григоровскій 20 іюля 1877 года подалъ въ Совѣтъ прав. Мисс. Общества докладную записку, въ которой онъ оправдываетъ себя въ употребленіи нѣкоторыхъ русскихъ словъ въ переведенныхъ имъ книгахъ тѣмъ, что сами инородцы вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ русскими очень много заимствовали русскихъ словъ и потому отъ употребленія данныхъ русскихъ словъ переводы нимало не становятся неудобопонятными для инородцевъ, что подтверждаетъ упомянутое свидѣтельство волостныхъ старшинъ. Совѣтъ прав. Мисс. Общества, препровождая эту докладную записку въ Переводческую коммиссію, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ и адресъ г. Григоровскаго. 8 мая 1878 года Совѣтъ прав. Мисс. Общества препроводилъ въ коммиссію составленные тѣмъ же г. Григоровскимъ переводы Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ и Откровенія св. Іоанна Богослова на языкъ инородцевъ Нарымскаго края. Потомъ постепенно послѣдовала пересылка переводовъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ,—переводовъ г. Григоровскаго. Вознагражденіе г. Григоровскому сначала было назначено въ размѣрѣ 150 рублей въ годъ. Но въ ноябрѣ 1879 года Совѣтъ правосл. Мисс. Общества, по ходатайству предсѣдателя Переводческой коммиссіи, возвысилъ это вознагражденіе до 250 рублей. Въ началѣ 1879 года Н. И. Ильминскій писалъ г. Григоровскому, чтобы онъ нашелъ какого нибудь подходящаго остяка и съ нимъ пріѣхалъ бы въ Казань для провѣрки переводовъ. Лѣтомъ 1879 года г. Григоровскій пріѣхалъ въ Казань съ од-

нимъ остякомъ и, помѣстившись въ учительской семинаріи, до осени занимался переводами. Изъ этихъ переводовъ были напечатаны въ 1879 году:

- 1) Священная исторія В. и Н. Завѣта. 600 экз.
- 2) Объясненіе праздниковъ св. церкви. 600 экз.
- 3) Молитвы и о сердечной молитвѣ къ Богу. 600 экз.
- 4) Азбука Сюссогой гулани. Для инородцевъ Нарымскаго края. 600 экз.

БОГОСЛУЖЕНІЕ НА ИНОРОДЧЕСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Въ связи съ переводами религіозно-нравственныхъ и богослужбныхъ книгъ на инородческіе языки стоитъ и совершеніе богослуженія на инородческихъ языкахъ въ церквахъ тѣхъ приходоѡ, которые населены инородцами. Наша православная церковь никогда не изгоняла народность изъ богослуженія и допускала совершеніе богослуженія на языкахъ всѣхъ христіанъ, и св. Синодъ еще задолго до Братства св. Гурія и его инородческой дѣятельности, а именно въ указѣ отъ 31 мая 1830 года, рекомендовалъ миссіямъ допущеніе пѣнія въ церквахъ на инородческихъ языкахъ. Въ 1846 году Императоръ Николай I повелѣлъ перевести церковное богослуженіе на татарскій языкъ, когда по дѣлу объ отпаденіи крещенныхъ татаръ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ Казанской губерніи дознано было, что крещенные татары потому и Отпадаютъ отъ православія въ мухаммеданство, что не понимаютъ православно-русскаго богослуженія ¹⁾.

Прежде всего богослуженіе инородческое введено было въ Центральной крещено-татарской школѣ въ г. Казани. Еще до открытія школы на инородческій языкъ были переведены утреннія, вечернія и другія обычныя молитвы. Потомъ, въ виду духовныхъ потребностей учениковъ этой школы на случай говѣнія, былъ переведенъ покаянный канонъ св. Андрея Критскаго и нѣкоторыя великопостныя стихиры. Ученики пѣли

---

¹⁾ См. книгу: Н. И. Ильминскій стр. 30.

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтителъ, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описание рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. та же.
17. Толковая Палая. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
21. Ересь антиринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
24. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.
27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
32. Св. Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирно. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к.
35. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по русской церкви. Н. Поletaева. 1889 г. Ц. 2 р. 25 к.

36. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Прелтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣляева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. Книга о антихриствѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ. Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Измѣлованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ П. Я. П.—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени П. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. Исторія Русской Словесности. Сост. П. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ I. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 40 к.

2. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. П. Знаменскаго. чіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе Знаменскаго. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу загранично-политическаго папства: О церкви. Berlin. 1888. Н. Бѣляева. Казань. на 3 руб.

Исторія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ факторіи. Полемиическій этюдъ. Н. Бѣляева. Ц. 30 к.